

Стяжавшая любовь. Том III

Вера Федоровна Удовиченко

Анастасия Николаевна Савчук

2010

Abstract

УДК 929 Аліпія+27-722 ББК 86. 372-6

Удовиченко В.Ф., Савчук А.Н.

С 88 Стяжавшая любовь. --- К.: 2005. -- 608 с.

ISBN 966-8538-39-0

ББК 86. 372-6

СТЯЖАВШАЯ ЛЮБОВЬ. ТОМ III

Посвящается блаженной памяти монахини

Алипии Голосеевской (Авдеевой)

Издание третье, дополненное и переработанное

Составители: Удовиченко Вера Федоровна

Савчук Анастасия Николаевна

Редактирование и корректура авторов. Компьютерный дизайн, верстка:

Трофименко Татьяна, Кравченко Оксана

По благословению митрополита Киевского и всея Украины Владимира.

Представленный материал сосредоточен на личности блаженной старицы монахини Алипии (Авдеевой) и состоит из свидетельств священнослужителей, монашествующих и мирян, повествующих о жизни, деятельности и духовных подвигах матушки Алипии. Главное содержание этих рассказов составляет изложение событий, бывших как при ее жизни, так и после ее кончины.

© Удовиченко В.Ф., © Савчук А.Н.,

ISBN 966-8538-39-0

Житие

Есть в православной церкви подвижники, близкие и понятные всем, они особенно любимы народом. Такой любовью пользуется киевская подвижница монахиня Алипия (Авдеева). Идут и идут к ней огорченные житейскими невзгодами, обездоленные и отчаянные, больные, нищие и сироты – всем есть от нее внимание, забота, любовь, милосердие и утешение. Народное сердце чувствует это и откликается на любовь блаженной старицы.

О ее жизни написаны книги, собрана огромная информация о ее чудотворениях, однако книгам этим не вместить всех случаев помощи старицы. Тысячи из них хранятся на страницах сердец людей, получивших милость блаженной. Все эти случаи невозможно описать по причине их

множества. Некоторые из них по воле Божией становятся известны боголюбивым читателям.

Житие матушки Алипии было лишено той славы, которую имеет блаженная после кончины. Старица всю жизнь избегала славы, чуждаясь похвал. Часто юродство, наиболее трудный подвиг, был ей спасительным убежищем. Большую часть жизни она не имела пристанища, избегала покоя, ужесточая свою жизнь многими подвигами.

Особое избранничество ее чувствовалось с детских лет. Родилась монахиня Алипия (в крещении Агафия) в России, в Пензенской области, селе Вышилей Городищенского уезда, в благочестивой семье крестьянина-мордвина Авдеева Тихона Сергеевича.

Церковная книга храма св.ап. Петра и Павла села Вышилей, ныне хранящаяся в Государственном архиве Пензенской области, запечатлела запись о рождении Авдеевой Агафии Тихоновны 3 марта 1905 года (по новому стилю 16 марта).

Мать ее звали Васса Павловна. Крещена она была 4 марта (17 марта), крестные Тимофей Гуляев и Анна Данилова. В крещении будущая старица носила имя святой мученицы Агафии, которую особо почитала всю жизнь.

Икона мученицы Агафий, которую м. Алипия носила на спине

Лишь немногие факты из своего жития открывала Матушка людям. Из тех крупиц, что стали нам известны, можно составить небольшое представление о детстве угодницы Божией.

Обычное течение крестьянской дореволюционной жизни, посещение храма, учеба в учебном заведении (в каком именно – достоверно неизвестно) – вот то, что характеризовало юные годы Матушки. Строгое исполнение церковных уставов, пост, молитва родителей привили старице благочестивое устремление и любовь ко всему церковному и богоугодному. В семье особо почитали святых апостолов Петра и Павла, так как сельский храм был посвящен этим святым, к которым особенно тепло относилась подвижница до конца своих дней.

Отец Матушки Тихон вкушал в посты только сухари и отвар из соломы. В семье стараниями матери Вассы существовал благочестивый обычай разносить по селу милостыни и подарки. Васса вручала дочери корзину, с которой девочка обходила нуждающихся поселян. Что еще может быть поучительнее и назидательнее, чем благочестивый пример родителей? Добродетели своих родителей старица унаследовала в полной мере.

Когда родителям случалось быть в отъезде, и девочка оставалась одна, родители поручали ей нетрудные для ребенка обязанности: пасти домашних птиц и животных. Но душа ребенка была открыта перед Богом, поэтому давал ей Господь видеть то, что не видно было другим. Наблюдая за крестьянами, открывалось ей состояние души каждого: кто шел в храм, а кто на базар.

Девочка была тихой, задумчивой, много молилась. Хорошо владея грамотой, она посвящала все свое свободное время чтению священных книг: неизменно любимой книгой была Псалтирь. Будучи уже девушкой, Агафия всегда носила с собой Псалтирь и, находясь в гостях, раскрывала книгу священных псалмов и молилась, стараясь не развлекать свой ум суетой и пустыми беседами.

Безмятежное детство в кругу родной семьи было той духовной основой, на которой строилось последующее подвижничество старицы. Недаром Матушка говорила уже в зрелые годы: «Крестьянка работает в поле, трудится, прославляет Бога, – и спасется». Так она высоко ценила тяжелый крестьянский труд, который в сочетании с молитвой и чистосердечным славословием Богу может принести большие плоды и дать помилование от Господа. Навыкшая неленостно трудиться, матушка Алипия всю свою жизнь была в постоянном подвиге, изнуряя тело, трудясь заботами о ближнем, принимая странников и обездоленных, совершая подвиги поста, бдения и молитвы.

В год, когда совершилась революция, и наступило крушение России, Матушка была еще совсем ребенком. Как мощный ураган пришла беда, унося за собой светлые годы детства. Этим испытанием необходимо было наступить, чтобы духовно закалить и укрепить избранников Христовых. В 70-е годы Матушка так раскрывала духовный смысл революции, говоря в том смысле, что Господь попустил эти события, которые «полечили

священников» и всех верующих людей, ослабевших в благочестии. Этому очистительному страданию необходимо было прийти.

Из некоторых источников стало известно, что в годы гражданской войны погибли родители старицы Тихон и Васса. Отряд красноармейцев расстрелял их в отсутствие ребенка. Спасенная, Агафия далее жила у дяди, который вместе с пожитками посадил ребенка на телегу и увез к себе. Рассказ продолжает история о кратковременном плене девочки в отряде С. М. Буденного, которого тронули слезы ребенка, и он дал приказ отпустить ее.

Известно, что несколько раз Агафия уходила в странствия, перед этим попрощавшись с родными в селе Вышелей. До сих пор помнят потомки рода Авдеевых, как Матушка приходила к ним и беседовала с родными. Они знали, что их родственница особо набожна, много молится, монашеского склада. Несколько раз она говорила, что уезжает к святым местам. Старица странствовала от монастыря к монастырю, обходя святыни, еще уцелевшие от полного разорения. Жила она также и в Пензе, посещая храм святых Жен-мироносиц. В Пензе ее принимала одна благочестивая семья, дети из которой впоследствии стали схимонахинями в киевском Флоровском монастыре.

Ничем внешне не отличавшаяся от других жителей России, вместе со всеми страдавшая и переживавшая годы революций и гражданской войны, годы борьбы с церковью, а также борьбы против самих же себя и своих сограждан, Матушка незаметно для окружающих совершала духовные подвиги. Одному Господу Богу известны тайники ее души, ее молитвы и слезы, ее просьбы и тяготы. Она не открывала их никому. Но то, что было видимо, не могло укрыться постороннему взгляду.

В таких испытаниях прошла юность Матушки. Но эти испытания не сломили ее, не ожесточили, а наоборот сделали еще более чуткой. Она со всеми готова была поделиться, она знала, что такое труд, она понимала силу молитвы, цену доброго слова, доброго дела, даже малой милостыни. Она пошла по пути духовного делания, где победить нужно не врага видимого, но невидимого, где идет война против своих же страстей, победив которые обретается свобода не земная, а свобода от греха. В результате чего матушка Алипия стяжала великую благодать Святаго Духа.

Повсюду видевшая страдание, разорение, людские трагедии, матушка Алипия возымела, прежде всего, великую любовь к людям. Этот дар – это основной дар, который даровал ей Господь наряду с другими дарами духовными. Этот дар понуждал ее жертвовать собой для спасения ближнего. Но чем она могла пожертвовать, чтобы хоть как-то облегчить участь страдающего или нуждающегося? И она отдавала свою душу в подвиг молитвы за ближнего. На этом пути она не боялась ни искушений, ни труда, ни слез, ни мести врага рода человеческого.

Годы гражданской войны прошли, после небольшого зыбкого мира началась война духовная – против Церкви и Бога. Война «воинствующего безбожия». По всей стране покатались волны репрессий духовенства и верующих мирян. В рядах воинов Христовых, до смерти стоявших за веру во Христа, была также и матушка Алипия. Место заключения ее неизвестно. Суд тогда был скорый, и уже само имя христианина означало, что приговор заранее известен – смерть. Ожидание ее было самым тягостным испытанием тюремного заключения наряду с допросами и издевательствами.

В тюрьме Агафия трудилась вместе со всеми, известно также, что матушка Алипия направляла из тюремного заключения письма-воззвания: призывала стоять за веру православную и любить Бога. Сколько лет она провела в заключении – неизвестно. Мы имеем свидетельства потомков очевидцев, посещавших ее в тюрьме. В данное время они проживают в Австралии. Уже тогда, в столь раннем возрасте, матушка Алипия обладала даром прозорливости и действенной молитвы. Но для себя она ничего не просила.

И вот матушка Алипия оказалась в камере, откуда каждую ночь выводили на расстрелы. Как она рассказывала впоследствии, с ней в камере остался священник с сыном, который совершил по узникам панихиду. Но благодаря небесной помощи святого апостола Петра матушка

Алипия неожиданно получила освобождение. Оказавшись на скалистом берегу, ей пришлось двенадцать дней переходить через горы, чтобы выбраться из скалистой местности к какому-нибудь селению. В память об этом сохранились многочисленные шрамы на ее теле.

Нелегкой была жизнь беглеца – ни документов, ни средств к существованию, ни жилья, а о прописке не было и речи. Но Господь устраивал ее жизнь незаметной для преследователей. Освобождение она получила приблизительно в 1939 году.

Вскоре грянула Великая Отечественная война. Ссылаясь на рассказы Матушки, она провела некоторое время в концлагере, в котором не изменила свое душевное устройство, помогая страдающим, молясь о них. Благодаря прозорливости и дарам духовным, ей удавалось устраивать побег многим соузникам. Вскоре Господь устроил побег и ей. Пробираясь сквозь оккупированную территорию и линию фронта, она некоторое время жила в деревне Капитановка по Житомирской дороге недалеко от Киева. Там она остановилась в одной многодетной семье.

Также известен случай, когда матушка Алипия остановилась на ночлег в одном селении. Всю ночь подвижница даже не прилегла на постланную для нее постель, а простояла на коленях до утра в молитве, верная неизменному правилу – никогда не спать ночью и не давать телу отдыха.

Рассказывала Матушка также о своем путешествии к мощам святителя Феодосия Черниговского, мощи которого были возвращены в Свято-Троицкий собор Чернигова во время войны. Шла Матушка пешком, не останавливаясь в селениях, а ночуя в лесах и полях. После поклонения мощам особо почитаемого ею святителя, Матушка попросилась на ночлег в дом церковного старосты. Он ответил отказом, но она, понуждаемая Духом Святым, пошла за ним, зная, что Господь послал ее в этот дом не случайно.

По дороге старосту встретила плачущая жена. В отчаянии она сообщила старосте, что от угара на печи умерла их дочь. Отец, а за ним и матушка Алипия, побежали в дом. Удрученные родители теперь уже не препятствовали, чтобы странница вошла. Она незаметно достала флягу со святой водой, которую она назвала иносказательно «живая», окропила девочку и влила ей в рот воды. Девочка ожила, а старица незаметно скрылась.

Еще одно событие произошло в Белоруссии после войны. На рынке одного города матушка Алипия встретила толпу людей, которые окружили плачущую семью. Они привезли продать в голодное время домашнее животное – свинью. Это была их единственная возможность выжить. Но животное было таким слабым, что казалось, вот-вот околет. В тот момент, когда свинья начала синеть, сквозь толпу пробралась матушка Алипия, которая живо откликнулась на несчастье людей. Втайне молясь Богу, она достала обычный деготь и дала животному. Свинья тут же ожила, а люди хватились – где же их спасительница? Но она уже скрылась в толпе. Когда ее все-таки догнали и стали расспрашивать о лекарстве, она сказала, что они обознались.

Во время войны открывается Киево-Печерская Лавра, куда и приходит матушка Алипия в поисках духовного пристанища для ищущей Господа души. Сюда в то время стекался народ из разных уголков страны, в основном из России. Священство Лавры отличалось высокой духовностью, это были священники, прошедшие испытания в лагерях и ссылках. Здесь в то время жили великие прозорливые старцы, умудренные в духовной жизни: преподобный Кукша Одесский (Величко), проповеди которого доводилось слушать матушке Алипии, также высокодуховным человеком, опытным наставником и руководителем был наместник Лавры архимандрит Кронид (Сакун), который стал духовным отцом Агафии и совершил над ней постриг в монашество с именем Алипия (в честь преподобного Алипия Печерского). После смерти архимандрита Крониды в 1954 году Матушка духовно окормлялась у другого светильника схимонаха Дамиана (Корнейчука). Это был великий прозорливый старец, бывший келейник преподобного Ионы, особо близкий к святому.

Матушка всегда трудилась при храме на послушаниях, мыла, убирала, всегда была на службе. Известно, что в это время она подвизалась в дупле старой липы недалеко от колодца преподобного Феодосия Печерского.

Подвиг этот она держала в тайне. Архимандрит Кронид благословил ее, и, совершая его по ночам, Матушка днем продолжала труды в храме. При этом она всегда была аккуратно и чисто одета и ничем не отличалась от прочих трудников. Дерево, в тесноте которого молилась матушка Алипия, не сохранилось до наших дней.

Устроиться в монастыре было очень трудно, потому что богоборческая власть не давала прописки. Прибывших женщин часто отправляли в другие женские монастыри, которые могли принять желающих. Матушка

Алипия никуда не просилась, и оставалась при Лавре. Одевалась она как все, в монашеской одежде не ходила. В то время был очень распространен тайный постриг, потому что монастыри были закрыты, в открытые устроиться было нелегко, а если и удавалось, то надзор властей все равно был. Многим приходилось оставаться в миру. Находясь в Лавре в окружении таких великих старцев, матушка Алипия всем сердцем впитывала их пример и наставления. Так преподобный Кукша учил постриженных ничего не делать напоказ, ничего не делать открыто, молиться непрестанно и тайно, учил все терпеть и смиряться, одеваться, ничем не отличаясь от мирских людей. Это была школа, уроки которой матушка Алипия сохранила до конца жизни. Путь к святости – тернистый, и только те, кто пройдет его в глубоком смирении, получают покой от Господа и прославление.

Она никогда ничего не делала напоказ, никогда не превозносилась, не показывала своих духовных даров, скрывала добродетели, сама стремилась к поношениям, покорно терпела клевету. Все держала в тайне и пребывала в молчании.

После смерти архимандрита Кронида духовное окормление матушка Алипия обретает у другого лаврского старца схимонаха Дамиана, который обладал многими духовными дарами. Он благословил ей другое послушание, которое матушка Алипия некоторое время исполняла – жить в коридоре помещения, в котором находились келии лаврских старцев. Это была школа смирения, терпения, бдения и молитвы, пройдя которую, матушка Алипия духовно окрепла в невидимой брани с духами злобы поднебесной.

После закрытия Киево-Печерской Лавры для старицы вновь начались годы скитаний, которые она проводила в еще более строгих подвигах. Ее принимали, но блаженная не искала удобной жизни, а останавливалась в подвалах с крысами, в холоде и в голоде. Человеку, который прошел годы испытаний и небывалых подвигов, эти новые испытания принесли еще большее укрепление в добровольном несении монашеского креста.

Прибученная к постоянному духовному деланию и тяжелому труду, матушка Алипия много работала: на поденной работе, строительных работах. При этом, оставалась верна правилу – никогда не спала, молясь непрестанной горячей молитвой к Богу. Ее многотрудное тело никогда не

знало покоя – ни днем, ни ночью. Ни в сравнительно молодые годы, ни в старости она не спала на ложе.

После закрытия Лавры в 1961 году, матушка Алипия стала прихожанкой храма Вознесения на Демиевке. Этот район в советские времена назывался Сталинка. Действующих храмов и монастырей в Киеве было совсем немного, и храм Вознесения был широко известен в Киеве. Многие монашествующие были прихожанами этого храма. Матушка Алипия выделялась из числа прихожан: и тем дерзновением, с которым она обращалась к Богу, и своим духовным обликом. Конечно же, не могла скрыться и ее необычайная прозорливость.

Уже тогда Матушка избрала другой тяжелейший подвиг – юродство во Христе. Это самый трудный подвиг, так как человек приносит в жертву Богу все свое существо, свой разум, вызывая этим самым насмешки и унижение со стороны окружающих. Поступки юродивого, кажущиеся вызывающими или нелепыми, в самом деле, имеют глубокий смысл, который откроется позже. Прозорливыми очами юродивый зрит духовные тайны, облакая их в символы и знаки.

Прихожане Вознесенской церкви всегда видели матушку Алипию во время богослужения, место ее было у иконы святых апостолов Петра и Павла. После службы она часто молилась по несколько часов в храме у икон, или на коленях перед солеей, или за алтарем во дворе храма.

Матушка не допускала неблагоговейного отношения к храму со стороны прихожан и певчих. Если кто-либо разговаривал на службе, она молча подходила, смотрела в глаза, показывая этим, чтобы разговоры прекратились. Если ей не внимали, она могла легко стукнуть об пол палкой.

Когда настоятелем храма Вознесения был назначен протоиерей Николай Фадеев, очень почитавший матушку Алипию и считавший ее великой рабой Божией, блаженная старица встретила его с хлебом. Батюшка благоговейно поцеловал его, но Матушка догнала его со словами: «Подожди», – взяла снова хлеб и разломала его пополам. Батюшка понял, что в храме Вознесения он долго не прослужит. Так и вышло – через три месяца его перевели во Владимирский собор. Но и там батюшка не забывал старицу и посылал к ней за советом духовных чад.

Следующим настоятелем храма стал протоиерей Алексей Ильющенко, также благоговейно почитавший старицу. Однажды блаженная во время Божественной Литургии взяла монашеские четки и торжественно понесла их к открытым Царским Вратам. Потом, отойдя к иконе Спасителя, открыла палкой дьяконские двери и, необыкновенно улыбаясь, позвала алтарника со словами: «На, пойдя, отдай четки тому черному высокому монаху», – имея в виду отца Алексея. Но он был не монах! Смысл предсказания открылся через месяц. В праздник Вознесения отцу Алексею благословили принять монашеский постриг, и на следующий день он был пострижен в монашество.

с именем Варлаам, а вскоре совершилась его епископская хиротония. Поэтому матушка Алипия так торжественно несла ему четки!

В это время Господь послал матушке Алипии временное пристанище. Это был дом на Голосеевской улице, жильцы которого были выселены в связи со сносом.

В этом домике матушка Алипия и поселилась, куда начали приходить к ней посетители. Многие обращались за советами к Матушке после службы в храме.

Слава о старице уже распространилась в Киеве и за его пределами. С этого времени матушка Алипия по воле Божией служит Ему другим великим подвигом – старчеством, который выражается в служении ближним советом, молитвой, заботой о спасении и назидании.

Это нелегкое служение старица несла до конца своего жития, принимая людей в келии на Голосеевской улице, а затем на улице Затевахина 7. Это была маленькая комнатка с крошечным коридорчиком в доме вблизи разрушенной Голосеевской пустыни – мужского монастыря, основанного в семнадцатом веке. В то время, когда старица поселилась в этом святом месте, монастырь представлял собой развалины и руины. Но на кладбище, которое находилось за разрушенным храмом иконы Богородицы «Живоносный источник», собирался народ на могиле Голосеевского старца Алексия (Шепелева). Отныне матушка Алипия становится продолжательницей молитвенного подвига старцев голосеевских, зажигая здесь духовную свечу веры и благочестия.

Половину дома, примыкающую к комнатке старицы, вскоре снесли, а позже это чудом уцелевшее от разрушения жилище духовные чада старицы обложили кирпичом и перекрыли крышу.

Одной стороной дом выходил к глубокому оврагу, в котором любила старица молиться. Спуск в овраг сделала старица сама, из земли выкопав ступеньки. Внизу за кладбищем несколько озер украшали невысокие лесистые холмы, природа, казалось, своей неземной красотой и покоем восполняла то действие нечеловеческой злобы, которая обрушилась на святое место.

Уединению матушки Алипии сопутствовали все более учащающиеся визиты посетителей, ищущих духовной поддержки. И старица открывала свои двери всем с любовью и необычайной заботой. Как дорогих гостей она ждала их уже заранее, готовила угощение – простое, но необычайно вкусное, освященное ее непрестанной молитвой и благословением. Домой она всегда давала простые и скромные гостинцы, хлеб, провожала, осеняя крестом и усердно молясь. Сколько людей нашло успокоение измученному сердцу в ее келии! Приезжали к ней со всех концов бывшего Советского Союза. Это были и высокопоставленные чиновники, и военные чины, и простые люди,

взрослые и дети, монашествующие и миряне. Кто может счесть все случаи прозорливости и исцелений Матушки! Ежедневно с утра и до вечера двери ее келии не закрывались. Сколько труда нужно было приложить старице, чтобы каждого обогреть, накормить, помолиться о нем, положить душу свою и сердце, чтобы сострадать страждущему, чтобы отвратить от него всю злобу врага рода человеческого, чтобы исцелить его немощи. Прилагая труды к трудам, она проходила на этом поприще тяжелейший подвиг.

Страдание ближнего для сострадающего бывает еще тяжелее, чем для страждущего. Старице, которой Господь открывал мысли, дела, прошедшее, будущее, было больно видеть погибающее создание Божие, знать козни врага, которые подстерегают каждого. За всех она болела душой. То, что Бог велел ей открывать, она открывала, оберегая при этом, и заботясь о спасении.

Духовные дары, которыми щедро одарил Господь блаженную, она старалась скрывать, прибегая к мнимому безумству, говорила иносказательно. Чтобы привести человека к покаянию, приписывала себе грехи, которые совершали ее собеседники. Матушка всегда говорила, произнося все слова женского рода в мужском. Много говорила на мордовском языке, чтобы собеседник не понял слов ее молитв.

Удивительно, что она никогда ни на кого не обижалась, если обида была нанесена именно ей. Нам всем, обычным людям, по нашей греховности, свойственно обижаться, свойственно отстаивать свою правоту, доказывать, что собеседник не прав, хвалить себя, оправдываться, искать каких-то выгод и удобств. Мы как слепцы, от которых закрыто то, что происходит вокруг нас. Матушке Алипии эти качества были совершенно не свойственны. Ее поведение, образ мыслей был глубоко отличным. Она видела духовную сущность происходившего, скрытого от глаз человеческих, и, по заповеди Спасителя, молилась, «не ведят бо, что творят», исходя из этого, общалась не с человеком, стоявшим перед ней, а с тем духовным существом, который и был виновен в происходившем с этим человеком. Она не укоряла, говоря, что вот, ты не прав, ты делаешь неправильно или зачем ты меня не послушал! Она могла говорить громко и эмоционально только с врагом рода человеческого, которого она укоряла за то, что он приносит вред человеку и Богу. Это была воистину прозорливица! И в трудных ситуациях она не искала помощи у людей, используя свой духовный авторитет, используя какие-то земные средства. Она всегда обращалась непосредственно к Богу, как Отцу, и от Него получала ответ и помощь. «Отец», – так восклицала старица в молитвах. И Господь тут же откликался на ее дерзновенные просьбы.

В это время матушка Алипия еще более усугубляла свои подвиги. Это было ношение вериг. Одни вериги представляли собой множество ключей больших размеров, которые несли также и символический смысл. Души людей, вверенных ей Богом, она вымаливала, надевая за каждого новый

большой ключ. Также она носила вериги на плечах: это была икона мученицы Агафии, небесной покровительницы матушки Алипии до монашеского пострига, или это был деревянный брус. Внешний вид старицы при этом был несколько горбатый. Бывало, что Матушка могла нести ведро песка на дальнейшее расстояние, или носила в храм огромные панихиды, которые часто превышали 10-15 кг. Эту тяжелую ношу старица одевала на палку, которая лежала на ее плечах.

Всю милостыню, которую старице подавали, она отдавала Богу: ставила в храме большие свечи на все подсвечники, клала деньги в ящики для сбора пожертвований или под салфетки у икон, кормила многочисленных посетителей или давала в знак благодарности тем, кто потрудился у нее в келии. Обстановка домика была очень скромной: печь, кровать, заставленная мешочками, столик, стулья – и все. Когда одна монахиня подумала в келии старицы, что неплохо бы сделать у нее ремонт, Матушка тут же обратилась к ней: «Зачем тебе этот мусор нужен, золотко?»

Рано утром, в четыре часа утра, после обычного коленопреклоненного ночного бдения, старица начинала свои труды: готовила трапезу для посетителей, число которых она всегда знала заранее; потом была в храме, в который она шла пешком до троллейбуса несколько километров с тяжелой ношей на плечах, и лишь после поздней литургии она вкушала пищу сама и кормила людей, уже поджидавших ее из храма. Посетители знали ее благословение – посетить после трапезы могилу преподобного Алексия (Шепелева).

Все вместе посетители молились, вместе садились за стол. Старица вкушала пищу один раз в день в очень малом количестве, но гостей угощала щедро. Пища, которую они вкушали, незаметно для них, исцеляла от болезней, укрепляла духовно, подавала благодать Святого Духа, потому что была освящена молитвой и благословением старицы.

Пища, приготовленная Матушкой, имела еще одно свойство – она чудесным образом умножалась. Очевидцы свидетельствуют, что одной кастрюли, в которую были положены продукты, своим объемом превышающие объем кастрюли, хватало для гораздо большего числа посетителей, чем на то число, на которое эта кастрюля была рассчитана. Пищи хватало всем, при этом Матушка, в отличие от себя, благословляла каждому съесть огромные миски борща и каши, также всем раздавала по огромному куску хлеба. В этом заключался глубокий смысл, известный только Богу и Матушке, потому что больные, страдающие неизлечимыми болезнями, после вкушения ее пищи становились здоровыми. Приходя домой, посетители забывали о своих болезнях, как будто их и не было.

Так одна женщина, страдавшая болезнью желудка и уже долгое время почти не питавшаяся, так как любая пища причиняла ей нестерпимую боль, пришла к матушке Алипии, ничего не говоря о своей болезни. Матушка

встретила ее ласково, приготовила ей яичницу из 30 яиц и положила в нее килограмм масла. Все это по послушанию женщина съела, поверив благословию старицы. И на удивление, боль сразу же прошла, женщина воспрянула от болезни и пришла домой совершенно здоровая.

Также и одна монахиня исцелилась от пищи, приготовленной матушкой Алипией. До этого она лечилась, но все было напрасно – никакие обезболивающие средства, никакие лекарства не давали положительного результата. Желудок перестал принимать даже любую диетическую пищу. Месяц она жила практически без еды, от боли и голода не могла выпрямиться, приступы не прекращались. Матушка сварила борщ, добавив в него банку томатной пасты и банку вздутых грибов. О своей болезни монахиня не рассказывала и, когда всех пригласили за стол, села, спрятавшись за спины людей, чтобы Матушка не заметила, что она не будет кушать. Но от старицы это не укрылось и монахине пришлось съесть борщ, предложенный ей, и она тут же исцелилась.

И таких случаев можно привести множество.

Все Матушка совершала тихо и незаметно, она не любила роли высокопарной старицы, которая открыто «вещала» поучения и наставления, открыто исцеляла. Исцеление совершалось незаметным, привычным человеку способом – через пищу, через мазь, которую Матушка давала больным и которую готовила из обычных продуктов, не имеющих в себе целебной силы. Только благословением и молитвой Матушки они получали благодатные свойства. При помощи мази она скрывала дар чудотворений, чуждаясь самого имени чудотворца. Ее благословением и простой деготь, и вода, и обычные продукты становились благодатными, несли освящение и исцеление.

В качестве примера можно привести рассказ о жене священника, у которой был рак груди. Предстояла операция, но матушка Алипия категорически запретила ее делать и благословила положить мазь, не снимая повязки три дня. Эти три дня были для женщины настоящей мукой, она испытывала нестерпимую боль, но благословение не нарушила. Через три дня она приехала к матушке Алипии, изнеможенная и страдавшаяся. Матушка похвалила ее за стойкость и терпение и сняла повязку. Вместо опухоли все увидели нарыв, размером с буханку хлеба. После этого старица благословила ей обратиться к врачу и вскрыть нарыв в больнице, потом снова прийти к ней. Когда женщину привезли после вскрытия нарыва, Матушка опять положила мазь прямо на зеленку. Через две недели от опухоли не осталось и следа.

Каждые среду и пятницу в течение всего года матушка Алипия никогда не вкушала пищи и не пила воды. Только однажды старица призналась: «Как горит у меня внутри, как палит! Как хочу водички!» На предложение дать попить воды, Матушка тут же отказалась. На первой неделе Великого Поста и на Страстной седмице она также ничего не ела и не пила.

Бывало, что Матушка строго постилась также и по случаю засухи. Несколько раз, когда выдавалась особо сильная засуха, старица не вкушала пищи две

недели, а когда Господь по ее молитвам посылал дождь, она радовалась ему, как ребенок, плескаясь дождем.

Также и во время надвигающегося ливня она просила Бога задержать его до того времени, пока духовные чада и посетители вкусят пищу во дворе домика: «Ну, дай народу покушать! Молимся и быстренько кушаем – я умолил ненадолго». После того, как народ поблагодарил Бога после трапезы, начался сильный ливень.

На Пасху одна посетительница старицы не послушалась ее благословения и раздала на трапезе народу коньяк. За этот грех матушка Алипия не разговлялась до следующей Пасхи, постясь целый год.

В келии старицы всегда было тихо, молитвенно, она не допускала праздных разговоров, пустословия, сплетен. Если кто-нибудь начинал пустые разговоры, она тут же их обрывала со свойственной ей речью: «А ну, прекратите плетни!» Часто бывало, что Матушка несколько часов молилась в уединении леса, или в овраге.

Днем она также молилась в храме. Однажды монахини, зашедшие в храм помолиться, увидели много зажженных свечей на подсвечниках. Они удивились, но вскоре поняли причину такого торжества – перед амвоном стояла на коленях матушка Алипия и молилась. А однажды во время того, как одной из духовных чад Матушки грозила опасность, старица стояла во дворе за алтарем храма несколько часов на коленях с воздетыми руками и ее молитвами женщина была спасена от смерти. Бывало, когда к Матушке приходили люди с какой-либо скорбью, она вместе с ними или же сама несла в храм панихиду, чтобы усопшие родственники этих людей помолились за них, и Господь даровал им утешение и помилование. Этим она также подавала пример усердной молитвы за усопших, что также было характерной чертой благочестия матушки Алипии. Всю жизнь старица горячо молилась о своих родных: родителях Тихоне и Вассе, бабушках и дедушках Сергии, Домне, Павле и Евфимии. Об их упокоении она всегда подавала в храме большие панихиды и просила помолиться о них всех своих знакомых и духовных почитателей.

Матушка всегда знала, кто к ней придет, звала в келии тех, кто был еще в пути к ней. Например, ехала к ней Раиса, везла рыбу. Матушка в келии зовет: «Рая, неси рыбу». Приходит Раиса и приносит рыбу. Или звала: «Приезжай, я тебя жду», – и вскоре приезжал тот, кого она звала. Находившиеся у нее посетители свидетельствуют, что она могла громко вести разговор с кем-нибудь из чад, просила их образумиться, или давала советы. По ее молитвам все устраивалось. Когда приезжали те, с которыми она говорила духом, то выяснялись обстоятельства происшедшего.

Например, в одной близкой ей семье была ссора. Матушка, находясь в своей келье, просила их помириться. Молитвами старицы ссора утихла, и сразу же на следующий день они решили ехать к Матушке. Приехав, они узнали, что говорила старица в момент ссоры, и удивлялись ее прозорливости.

Когда в келье отключали свет, она громко звала женщину, которая занималась проведением электричества: «Дай свет!» И свет тут же появлялся.

Также, выслушивая от людей их скорби, Матушка грозно обращалась к их обидчикам. Например, просила отдать квартиру людям, у которых ее забирали: «Сколько можно мучить людей – отдайте квартиру, отдайте!» После этого обидчик сам пришел в организацию, которая занималась выделением квартир, и отказался от своих притязаний.

Еще одной особенностью старицы было ее огромное чувство благодарности Богу, Которого она благодарила всегда и во всем, и человеку, который сделал ей хоть малейшее доброе дело. Его даже и не заметишь, а Матушка всегда все замечала: «Спасибо тебе! Да спаси-и-бо! Я тебе в ножки поклонюсь».

Однажды, в период странничества, Матушка промокла и продрогла от дождя. Муж хозяйки одного дома, который до этого не хотел пускать ее, неожиданно для всех предложил зайти в их дом и погреться, натопил печь, жена его постелила на ночь. А через несколько дней женщина встретила Матушку в храме, и старица обратилась к ней: «А ты знаешь, что твой муж у Бога записан! Знаешь, что он мне сделал?!»

Если кто-то из пришедших помогал старице по хозяйству или на огороде, она всегда давала ему немного денег. Конечно, никто не хотел их брать, но отказать настойчивым просьбам старицы было невозможно.

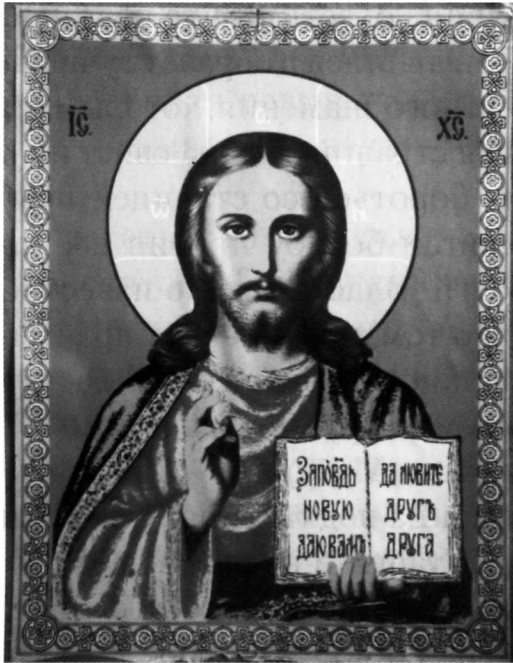
Истинность православной веры для матушки Алипии была неоспорима. Она как при жизни, так и по смерти приводит к православию и свидетельствует о том, что спасение только в истинной канонической православной церкви. Так один юноша, который тайно от Матушки начал ходить к пятидесятникам, неоднократно слышал от нее прикровенные запреты ходить к ним. Когда же встал вопрос об окончательном решении, последовало прямое запрещение: «Спасайся здесь! Тут истина!» На его жалобу о том, что в православии он ничего не понимает, Матушка предсказала ему, что вскоре он встретит священника, который его во всем наставит, что и произошло. Позже юноша стал священником. Также, когда к

старице пришел мужчина, до крещения исповедовавший иудаизм, о чем Матушке он не говорил, старица похвалила его за то, что он сделал правильно и пошел ко Христу.

Особое недоумение у почитателей вызывало отношение матушки Алипии к бывшему тогда киевскому митрополиту Филарету. Она неоднократно предсказывала, что он заберет храмы, что будет раскол. Когда «митрополит» Филарет служил в Вознесенском храме, матушка Алипия при всем народе громко обличила его: «Славен, славен, а мужиком умрешь». То есть дала понять, что с него снимут сан и монашество. Одной монахине она сказала, чтобы передала всем своим знакомым, что будет раскол и истинная церковь будет в поругании, но «спасение только в канонической православной церкви».

Особой болью матушки Алипии была чернобыльская катастрофа, которая в течение года перед трагедией волновала ее душу и подвигала к усиленному молению. Она неоднократно говорила о том, что будет трагедия. Она называла ее пожаром, говорила, что затравят землю, воду, воздух, что она случится на Страстной неделе, что это произойдет в Полесской стороне. Говорила о том, что «атом идет на Киев». От всего сердца она молилась, чтобы Господь ослабил последствия трагедии. По некоторым свидетельствам Матушка обходила Киев с молитвой, ограждая его от смертоносного действия радиации.

Но всему этому надлежало быть. Однако трагедия не уничтожила многомиллионный мегаполис Киев, он остался живым городом, а не городом-призраком, каким стали другие города, расположенные вблизи Чернобыльской атомной станции. Смертоносное радиационное облако было отнесено в сторону от Киева. Когда произошла катастрофа, Матушка говорила: «Живу болями других». В тяжелые для народа дни Господь послал матушку Алипию для прекращения паники, для утешения и спасения от невидимой смерти. Матушка не благословляла уезжать, убеждала обратиться к Богу и осенять пищу крестным знамением, кушать все и ничего не бояться, уповая на Господа.

Икона Спасителя, стоявшая в центре святою уголка, которую Матушка почитала особо

Люди могут сомневаться в истинном благочестии того или иного подвижника, но отнюдь не диавол, которому не понаслышке известна благодать Святого Духа, которую дарует Господь своим верным рабам. Зная силу молитвы и чудотворений матушки Алипии, он ополчался на нее со страшной ненавистью. Однажды девочка видела, как матушка Алипия боролась со страшным мужчиной в овраге. Ее бабушка, стоявшая рядом, видела только Матушку, которая боролась с кем-то невидимым. Также другая девочка-подросток, которая была свидетелем явления Божией Матери в келии матушки Алипии и которой старица предсказала многие события ее жизни, была свидетельницей нападения нечистой силы на Матушку: кочерга и веник в чьих-то невидимых руках, сами собой, с силой избивали Матушку по голове и плечам. Также и келейница, придя к Матушке, застала ее однажды избитой.

На вопросы старица ответила, что враг явился ей и бил о камень. Ночью он являлся в образе стучавших в двери людей и после крестного знамения, которым старица осеяла двери, начинался страшный стук, свист и гул.

Не имея сил бороться со старицей невидимым образом, враг воздвигал борьбу против нее видимым образом – через людей. Властям было известно о деятельности Матушки и о том, что у нее собирается народ. Часто приходил участковый, говорил: «У вас тут люди собираются, мы будем разрушать ваш дом». Люди, бывшие в келии, защищали Матушку: «Это наша

Матушка! И никто...», – а старица подхватила, улыбнувшись: «Никто меня не тронет. Старший не разрешает трогать меня». И милиционер уходил. Несколько раз приезжал трактор разрушать дом, но по молитвам блаженной ничего не получалось. Однажды старица, когда трактор начал разрушение дома, встала на молитву, подняв голову к небу. Она не видела никого и не слышала ничего. Она умоляла Бога, и Он услышал ее – рабочие прекратили злодеяние. А однажды благословением старицы трактор, разрушающий дом, внезапно остановился и не мог продолжить работу, пока его не оттянули.

Нередко приезжали к домику старицы машины скорой помощи – забрать ее в дом престарелых или поместить в психиатрическую больницу. Матушка благословляла в это время всех в келии читать «Живый в помощи», потом обращалась к врачам: «Самый главный начальник милиции мне с вами ехать не велел». И машина уезжала. А однажды Матушка поразила приехавшую к ней женщину-врача своей прозорливостью, рассказав ей о ее болезни, которой та болела, так что врач, потрясенная и задумавшаяся, уехала обратно.

Недалеко от келии старицы находилась пилорама, на которой работал особо невзлюбивший Матушку мужчина, которого блаженная называла Анка. Он старался всячески досадить старице, но она смиренно терпела все неприятности.

Были и такие посетители, которые не понимали что такое старчество, святость, подвижничество, принимая Матушку за «ворожейку», думая, что она им «погадает» и т.п. Старица тут же отсекала подобные мысли. «Что я, ворожейка, что ли?» – повторяла она вслух то, что думалось в тайне. «Я не колдун и не гадалка, на мужиков и на учебу тебе гадать не буду», – так она обличила девушку, которая не понимала, чем православный подвижник отличается от бабки-гадалки.

Однажды пришел к ней некий мужчина и говорит: «Бабка! Вот у меня три дачи, которые очень дорого стоят. Я их продам и до копейки тебе принесу, только скажи, как ты лечишь людей и Богу молишься? Ты что – до 12-ти Богу молишься, а после «его» призываешь?» – имея в виду духа злобы. Матушка ничего не отвечала, положив голову на руки, погрузившись в молчание. Вид у нее был отрешенный, задумчивый. Молчание длилось долго. Мужчина ждал, ждал, а потом начал ее толкать: «Я не закончил разговор». Матушка ответила ему серьезно: «Зачем мне твои копейки! У меня есть хлеб, картошка и больше мне ничего не нужно».

Также Матушка на неотступную просьбу одной женщины «передать» ей, как выражаются экстрассенсы и «бабки», ответила: «А что тебе «передать», что тебе «передать?» – и показала на свою старую юбку, как-бы говоря, что только это и есть у нее, и это она может дать.

Таких людей старица обличала, даже могла не пустить на порог. Потому что такие занятия означают не просто личный грех, а означают отречение от Христа и соединение с сатаной, с которым старица не хотела иметь ни малейшего соприкосновения. Однажды к ней пришла женщина-экстрасенс. Она лечила сына одной женщины, но безуспешно. И решила пойти к Матушке, чтобы узнать, почему у нее ничего не получается. Матушка Алипия сказала ей, когда она подошла к воротам ее домика: «Ты опять ко мне пришла?! – грозно встретила ее старица. – Я же тебе сказала, что если ты будешь заниматься своими делами – не приходи ко мне!» И не пустила ее даже за ворота своего двора.

Обличала Матушка таким образом, что создавало иногда некоторое недоразумение и негативное отношение к ней. Когда приходил посетитель, которому нужно было указать на его слабости для его покаяния, она, чтобы не обидеть его, и тем самым не осудить по заповеди, в его присутствии рассказывала, что она сама сделала то, или занимается тем, чем занимается на самом деле этот человек, а не Матушка. Какое нужно было иметь смирение, чтобы так поступать?!

Например, когда к ней пришла женщина, которая в молодости много блудила, Матушка очень ласково с ней разговаривала, а потом сказала, что она, Матушка, в молодости «так гуляла! Так гуляла!» Хотя ничего подобного не было. Женщина расположилась, почувствовала, что старица ее не осуждает, и потом покаялась в своих грехах, и даже впоследствии стала монахиней.

Истинный юродивый во Христе во всех своих действиях и словах выполняет особую миссию доносить к уму и сердцу людей волю Божию. Он становится неким орудием промысла Божьего. И исполняя Его волю, юродивый не боится ни насмешек, ни осуждения. Когда Господь открывал старице внутреннее состояние людей, она по Его повелению всегда способствовала покаянию и наставлению этих людей. Она обличала так, чтобы на себя принять то, что совершал этот человек. Говорила как бы о себе. Но Матушка, никогда никого не боявшаяся, кроме Бога, принимала все эти удары со свойственным для юродивых смирением, потому что всякий юродивый избирает путь поношения и клеветы, и тем угождает Богу.

Особое место занимает в жизни Матушки тема перемены календаря. Такая тенденция сейчас уже имеет место в православном мире. Предсказание старицы сбылось. Перед кончиной Матушка сдвинула календарь, так что у нее уже был пост, когда еще не было поста, или у всех был пост, а у нее уже Пасха. Действия юродивого всегда направлены на то, чтобы заставить людей одуматься и увидеть свои же заблуждения со стороны. Некоторые соблазнились, но старица, исполняя веление Божие, не обращала на это никакого внимания и терпела осуждение. Через некоторое время Матушка снова стала поститься как все.

При всей кажущейся простоте Матушки, которую она преднамеренно демонстрировала, она была очень мудрым, очень тонким человеком. Однажды ее духовные чада уговорили пойти к ней профессора Московского университета, который увлекся разными течениями. Он сделал одолжение и пошел, при этом всю дорогу насмехался. С Матушкой он долго разговаривал наедине и вышел с потрясенным лицом: «Какой это ученый человек!»

Проблемы, с которыми приезжали к Матушке со всех сторон Советского Союза, были разнообразными: у кого семейные, у кого по работе, у кого с жильем, приходили, прося исцеления в болезни, или благословения вступить в монастырь, а также и в брак. Всего не перечислишь.

Матушке не нужно было говорить свои проблемы – они и без вопросов были ей известны. Те, кто знал по опыту ее прозорливость, беседовали с ней даже мысленно, спрашивая ее в уме. И старица сразу же отвечала. Если разговор происходил в окружении нескольких или более посетителей, то старица давала ответ иносказательно, как бы говоря о ком-то постороннем, или же о себе, но разговор этот относился к человеку, которого данная тема касалась. Все это было для того, чтобы не обидеть собеседника и не производить смущения или праздного любопытства со стороны посторонних.

Ищущим духовного руководства и советов в благоугождении Богу, матушка Алипия всегда советовала, как человек, умудренный опытом в духовной борьбе, рассуждая трезво, предостерегая идущих по этому пути от мнимого подвижничества. Как-то пришли к ней двое юношей, которые хотели уединиться в пещерах Кавказа, чтобы жить там по примеру древних подвижников. Им никак не удавалось ее спросить, так как народа было много, а при всех разговаривать не хотелось. Но Матушка предупредила их вопрос: «Вот, как древние подвижники хотят жить в горах», – сказала она перед собравшимися. А потом продолжила, улыбнувшись: «Сейчас не то время. Этот путь не для вас». Или же одному мужчине, который также хотел поселиться в горах, развести пчел, Матушка без всякого с его стороны вопроса сказала: «Мед купишь на базаре, женку не бросай – пропадешь».

Молодому человеку, который собирался вступить в монастырь, Матушка устроила экзамен на послушание. Попросила его расставить банки, однако так, как было не совсем удобно и правильно. Юноша, конечно же, поставил так, как считал нужным. Матушка ему и говорит: «Хочет быть монахом, а все делает по-своему».

Две девушки шли к старице в первый раз. Разговаривали по дороге. Одна девушка мечтала творить добрые дела, продать свое имущество и раздать нищим. Матушка встретила ее с легкой иронией: «А что ты продаешь?» Девушка поняла, что ее романтические идеи далеки от реальности.

Желающие вступить в брак просили благословения старицы. Будущий священник спросил ее совета по поводу женитьбы. Матушка долго стояла с воздетыми руками, смотрела на небо. А потом говорит: «Там говорят –

жениться, а я не знаю». Так она смирялась перед волей Божией, себя вменяя ни во что. Или же молодой семинарист шел по двору Вознесенского храма и услышал: «Анна, Анна, Анна!» Он пошел дальше, к нему подошла матушка Алипия и говорит далее: «Можешь, можешь жениться!» Анной звали его невесту. А одной девушке старица как-то сказала: «Ты вот выйдешь замуж за Валерия. Он такой маленький ростом, живет у Евдокии, в кепочке ходит». И описала ее будущего жениха. Девушка смутилась, но вскоре все так и получилось.

Те же, которые не послушались запрета старицы, и сочетались браком, потом страдали всю жизнь.

Семьи молитвами Матушки духовно укреплялись. Так одна женщина из Москвы решила оставить мужа и пойти в монастырь. Вынашивая это решение, она приехала посетить киевские святыни, а также Голосеево и его старицу – матушку Алипию. Вначале она поклонилась могиле Голосеевского старца Алексия (Шепелева) и возвращалась назад. Но на обратном пути она увидела, что дорогу перегораживал нехитрый забор, возле которого копошилась какая-то старушка, которая, воздвигая его из старых досок, приговаривала: «Перегородить дорогу!»

Это оказалась матушка Алипия и женщина поняла, что нет ей дороги в монастырь.

Жена генерала из Москвы приехала к старице, чтобы она помолилась за неверующего мужа-атеиста. Женщине приходилось скрываться от него и тайно ездить в храм. Но старица открыла ей тайну мужа: «Ты еще поблагодари Божию Матерь да Бога! Он верующий с детства, а тебе боялся сказать. Теперь ничего не бойся – езжай прямо к мужу, откройся ему, и живите с Богом!» Через неделю к старице приехал уже сам генерал в знак благодарности.

С особой любовью встречала блаженная монашествующих, называла их «родней всегдашней», или же «из нашей деревни». Многие монашествующие по ее благословию поступили в монастырь. Труден этот путь, на этом пути встают множество искушений и скорбей. Матушка Алипия своими советами, а в первую очередь – молитвами, помогала преодолевать трудности и достойно нести жизненный крест.

Много говорила она о терпении, призывала все терпеть, какие бы скорби в жизни не случались. Монахиням советовала: «Молчи, говори прошу прощения, и не умрешь». Или: «Терпи! Ох, как тяжело будет – все терпи!» Вот такой верой жила матушка Алипия.

Неоднократно предсказывала блаженная возрождение Голосеевской пустыни, хотя в то время это казалось невозможным. Безбожная власть к церкви относилась по-прежнему, монастырь находился в запустении. Но старица утверждала: «Здесь будет очень большая красивая церковь и

монастырь», – а также и о месте ее дома говорила, что здесь будет стоять церковь, что это святое место и под ее домом похоронены три старца. При строительстве часовни слова старицы подтвердились. Когда котлован был вырыт, то в его склонах показались черепа. Могилы не были повреждены трактором.

Также старица предсказала, что тело ее будет покоем в Голосеевском монастыре. Этот разговор произошел незадолго до ее кончины. Матушка сказала Любви Косовской, в постриге монахини Людмиле, что они будут соседями, и телом будут находиться рядом. Многие годы это предсказание было непонятно. Когда матушка Алипия скончалась, то была погребена на Лесном кладбище. А матушка Людмила через некоторое время упокоилась у стен храма Богоматери «Живоносный источник», на кладбище Голосеевского монастыря. И только в 2006 году предсказание исполнилось, когда останки матушки Алипии были торжественно перенесены в усыпальницу храма Богоматери «Живоносный источник». Теперь они действительно совсем рядом.

Не оценена помощь матушки Алипии в сохранении храма Вознесения от разрушения в связи со строительством проектного института. Старица ходатайствовала в Москве, и по ее ходатайству проект строительства переделали. Об этом верующие узнали из уст уполномоченного по делам религий, который назвал ее имя в разговоре и рассказал, по чьему ходатайству храм был сохранен.

Особой была любовь Матушки к храму Божьему. Она была очень обеспокоена, если храм Божий хотели закрыть, лишить его богослужения. Часто по этому поводу верующие обращались к ней за молитвенным ходатайством. Матушка громко восклицала: «Отдайте ключи, откройте церковь – не будет дождя, хлеба не будет, если не откроете церковь, откройте». Такие «распоряжения» давала Матушка. И по ее молитвам в храмах возобновлялась служба.

Одна женщина просила помолиться об открытии храма св.ап. Петра и Павла в Черниговской области. Матушка начала своеобразную беседу: «Ну, апостолы Петре и Павле, как? Отдадим церковь? Да, отдадим! Сначала отдадим Лавру – так, да?! А потом апостолов Петра и

Павла, да?» Вскоре слова ее подтвердились. Вначале открылась Киево-Печерская лавра, а потом храм апостолов Петра и Павла.

Об открытии Киево-Печерской лавры, любимой святыни Матушки, она предсказывала неоднократно, любила беседовать о ней. За месяц перед

открытием она с любовью и радостью говорила: «Уже лампы в пещерах зажигают».

Господь, видя усердие и любовь старицы, подавал ей неизреченные духовные утешения и помощь. Так две посетительницы: женщина, и девочка-подросток были свидетельницами особого посещения келии старицы. Ночуя у нее, они проснулись от видения необыкновенного, неземного света. Матушка Алипия, как всегда, молилась стоя на коленях, совершая свое обычное правило никогда не ложиться спать и молиться всю ночь. Они обе увидели, что в келии стоит дивной красоты Женщина в белом одеянии со снежинками на плечах и на лбу, на голове Ее была корона, Она вместе с матушкой Алипией совершала молитвенное бдение, при этом на руках Ее были поручи, которые Она развязывала.

Также и келейница Матушки Мария Александровна Скидан была свидетелем того, как однажды в келию Матушки ночью вошли две женщины, вид которых был необыкновенным. Видела она их несколько минут, и потом Матушка, проводив дивных жен в келию, благословила келейницу спать, и тут же Мария Александровна погрузилась в глубокий сон. Когда через некоторое время она очнулась, жен в келии уже не было. О чем Матушка с ними беседовала? Это ведомо одному Богу.

На праздник Преображения Господня к Матушке пришли две насельницы Флоровского монастыря. Матушка сняла с себя личину юродивого и говорила об очень серьезных духовных вещах, о смысле Преображения, о

благодати Царства Небесного, которая в этот день явилась миру. Она была необычайно серьезна. И в этот момент они обе увидели, как лик матушки Алипии озарился каким-то неземным светом, так что они смотрели на нее, и не узнавали, удивляясь, как Матушка мгновенно видоизменилась.

Около года старица тяжело болела. Слабая физически, она вынуждена была лежать, но и теперь не давала своему телу покоя – лежала на голых досках. В это тяжелое время духовные дети не оставляли Матушку одну и установили дежурство. Каждую ночь кто-нибудь из них оставался в ее домике.

Исцеление произошло на праздник святых апостолов Петра и Павла, особо любимых святых старицы. Она встала с одра болезни и с невероятным трудом, в сопровождении келейницы и монахини, пошла в храм.

Причастившись в храме вместе с ними, Матушка возвращалась домой уже бодрее и после этого начала каждое воскресенье снова бывать в храме.

Многократно предсказывала старица день своей кончины. Спрашивала: «А какой день тридцатое октября?» Когда ей говорили, что воскресение, ничего не отвечала. Также говорила, что умрет, когда пойдет первый снег. А одной женщине дала церковный календарь и просила считать дни. Когда она доходила до тридцатого числа, старица останавливала ее и обводила этот день. Женщина догадалась, что это последний день Матушки и начала плакать. Также это действие могло означать, что сейчас по тридцатым числам каждого месяца верующие особо поминают матушку Алипию.

Зная свое скорое преставление ко Господу, старица заранее готовила к этому своих духовных детей. Неоднократно она завещала им, чтобы они приходили к ней на могилку и просили у нее, как у живой. За несколько месяцев до кончины одна монахиня, почувствовав скорую разлуку, спросила у нее: «На кого вы нас оставляете?» Матушка ласково ответила: «Вас, золотко, на Матерь Божию оставляю!» А священнику, очень почитавшему старицу, сказала: «Ходи ко мне на могилку и говори со мной, как с живой. Помогала тебе при жизни, и тогда помогу». Также она благословила чтить место ее подвигов и приходить к ее домику: «Я не умираю, я здесь с вами – придите, обойдите вокруг домика, покричите, и я услышу».

В предпоследнее воскресение перед смертью Матушка каждому человеку из собравшихся у нее начала кланяться и говорить: «Прости меня!» А потом встала, подняла голову к небу и обратилась к Господу искренне и горячо: «Прости!» И так с поднятой головой бесконечно просила. Старица уже со всеми прощалась.

В последнюю неделю жизни она благословила одну женщину приходить к ней читать Псалтирь. «Приходи три дня читать, и больше не нужно». Женщина читала среду, четверг, и пятницу. В субботу вечером благословила келейнице идти в храм, поставить свечи, но не зажигать, дала панихиду, чтобы она отнесла ее в храм утром, и предупредила, чтобы после службы «бежала бегом, чтобы я не ушел». После службы в келии собралось много

людей. Матушка приподнялась, устремила на всех очень серьезный, очень проникновенный взгляд. Три раза широко перекрестила глазами и благословила идти в Китаевскую пустынь помолиться преподобным Досифее и Феофилу.

В момент, когда чада поклонились преподобным, Матушка отошла. В это время, на голубом солнечном небе показалась туча, подплыла к тому месту, где молились чада матушки Алипии и из нее начал падать густой крупный снег.

На следующий день утром прибыли сестры Флоровского монастыря и облачили старицу по монашескому чину. Тело старицы было теплым и мягким. Первую панихиду по ней совершил иеромонах Роман Матюшин, приехавший вместе с монахинями.

Природа была необыкновенна в этот день, будто праздничная. Земля, деревья, келия Матушки, овраг, лес – все было в белом инее. Матушка лежала помолодевшая, морщин не было, лицо белое, тело мягкое и теплое. А в день похорон небо было голубым, было безветренно, тихо, присутствовал неземной покой от ощущения присутствия Царствия Божия. Отпевание было торжественно совершено духовенством Флоровского монастыря в этой святой обители при большом стечении народа. Похоронена была матушка Алипия на монашеском участке Флоровского монастыря Лесного кладбища города Киева.

С тех пор народная любовь к старице не угасает. Следуя ее благословию, идут и идут к ней люди, несут к ней свои тяготы и уходят от нее с облегчением. Слава о чудесах, которые стали совершаться на могиле блаженной, начала все более и более распространяться в народе и вскоре люди потекли к своей ходатаице нескончаемым потоком. С утра и до позднего времени у гроба старицы были люди, а по тридцатым числам каждого месяца стечение народа было столь большим, что для того, чтобы приложиться ко кресту на могилке нужно было стоять в очереди несколько часов.

По благословию митрополита Киевского Владимира (Сабодана) останки монахини Алипии (Авдеевой) были обретены рано утром 18 мая 2006 года духовенством Свято-Покровского монастыря Голосеевская пустынь» и торжественно перенесены в обитель, возрождение которой предсказывала блаженная.

На месте ее дома, по слову старицы, построена пятикупольная часовня. Останки Матушки вначале были выставлены в большом храме в честь иконы Богоматери «Животворящий источник», а потом перенесены в усыпальницу под этим храмом и помещены в мраморный саркофаг. Традиции, которые установились на могилке Матушки на Лесном кладбище, продолжают и в обители. По тридцатым числам, а также в день годовщины смерти Матушки 30 октября, в день ее рождения 16 марта, и

обретения останков 18 мая совершаются торжества, готовится трапеза для народа, служатся многочисленные панихиды, стекаются богомольцы со всех стран СНГ, Ближнего и Дальнего Зарубежья. В день двадцатилетия со дня кончины старицы наблюдалось стечение народа более пятидесяти тысяч человек, все улицы, ведущие к монастырю, были заполнены паломниками.

Блаженной матушке Алипии посвящается

Времена, времена –
какие дал Господь знаменья...
Ведь ни мор, ни война,
а с огнем днем не сыщем смиренья.
Ведь кому ты служил,
тому раб ты, Господь говорит сие
Будем Божьи рабы –
а пример нам благий, житие твое...

Виталий Владимирович Михайленко

Кто же такие «святые», кто «избранные»? Для многих под словом «святой» представляются особенные, а главное, бесконечно отдаленные от нас люди, те, чей подвиг современному человеку покажется не совсем понятным.

В нашей повседневности мы склоняемся к тому, чтобы называть святыми тех, кто думает о ближних более, чем о себе, или тех, кто посвящает свою жизнь служению возвышенному идеалу. В некотором смысле, это так и есть.

Однако, более важные и более глубокие учения о святости находятся в Библии. Евангелие открывает нам истину о том, что каждый человек не только призван к чистоте и святости, но и есть святым – поскольку каждый человек является творением Божьим, созданным по образу и подобию Его. В свете учений Евангелия суть жизни состоит в преодолении всего, что удерживает его от чистоты и отдаляет от совершенства Божественной святости. При таком взгляде на благочестие становится понятным, что праведность и святость доступны не только малому количеству избранных. Присоединиться и стать частью церкви Божией – это уже акт избранности, акт посвящения себя новой жизни, жизни, которая коренным образом отличается от жизни тех, кто еще не пришел к

Богу, тех, кто существует только в соответствии с требованиями ограниченного земного понимания жизни.

Святой это тот человек, который все свое земное существование превращает в свидетельство истинности Божественного откровения, освещая себя и мир вокруг себя.

Все вышесказанное полностью применимо к блаженной Матушке Алипии. Достаточно лишь на несколько минут преклонить колени в молитвенном созерцании и размышлениях у ее могилки в склепе Голосеевского монастыря, чтобы сердцем почувствовать, что Матушка любит нас, и что невидимо и неосязаемо она ведет нас к себе для того, чтоб мы не теряли веру и, став подобными ей, обрели спасение.

«Стать подобными ей» означает хранить в себе образ и подобие Божье, заложенные в человека еще с момента создания. Мы - люди, пали, мы истрепали образ Божий, мы потеряли единство, мы разобщены и отчуждены. Именно в таком отчуждении появляется ощущение, что смерть - это конец. Именно поэтому мы питаем сомнения, мы агонизируем и не храним образ Божий ни в себе, ни в окружающих.

Блаженная Матушка Алипия! Помоги нам последовать твоему примеру любви к Богу и к ближнему, и хоть в малейшей степени соответствовать зову Евангелия «будьте совершенны как Отец ваш небесный совершенен».

Протоиерей Виктор Потапов, Вашингтон (США)

«Мир, всяк ум превосходящий...»

Архимандрит Исаакий (Андроник). Наместник Свято-Покровского Голосеевского монастыря

18 мая 2006 года на Лесном кладбище г. Киева состоялось обретение честных останков монахини Алипии (Авдеевой) и перезахоронение их в Свято-Покровском Голосеевском мужском монастыре. О том, как все происходило, рассказывает непосредственный участник события наместник обители архимандрит Исаакий (Андроник). Решение об обретении честных останков почившей в Бозе монахини Алипии (Авдеевой) было принято не сразу, рассказывает отец наместник. – Братия Голосеевского монастыря знали о том, что в конце 1970-1980-х годов на территории нашей разрушенной безбожниками обители жила и подвизалась Христа ради юродивая матушка, постриженица Киево-Печерской Лавры. Мы видели, что место, где стоял домик монахини Алипии, с каждым годом пользуется все большим почитанием людей, особенно с того момента, когда там был установлен крест. Знали и о том, что множество почитателей посещают могилу матушки на Лесном кладбище не только в день ее кончины 30 октября, но и каждое 30-е число месяца.

В Голосеевский монастырь постоянно подавались записки об упокоении монахини Алипии. По просьбе верующих священники обители совершали панихиды и литии на месте ее подвигов.

Поэтому, когда в монастыре узнали о том, что могила матушки на Лесном кладбище подвергается надругательству, никто не остался равнодушным. Был созван Духовный собор обители, на котором я рассказал о происходящем на кладбище и предложил обсудить вопрос о перезахоронении монахини Алипии на кладбище Голосеевской пустыни. К этому решению меня подвигли не только просьбы духовных чад и почитателей Матушки, но и тот факт, что она совершала свой молитвенный подвиг в нашей обители во время ее полного запустения и предсказывала возрождение святыни, когда это невозможно было и предположить.

Духовный собор единодушно поддержал мое предложение, и тогда я обратился с прошением к Предстоятелю Украинской Православной Церкви Блаженнейшему Владимиру, Митрополиту Киевскому и всея Украины. 23 декабря 2005 года Его Блаженство дал благословение на перезахоронение монахини Алипии (Авдеевой) на месте ее подвигов.

Около пяти месяцев ушло на получение всех необходимых для этого документов, после чего был назначен день обретения и перенесения останков Матушки в монастырь – 18 мая 2006 года. Раскопки могилы решили начать ранним утром, чтобы не было скопления людей и чтобы при этом присутствовали только братия монастыря и наиболее близкие духовные чада, и почитатели монахини Алипии. Для эксгумации и освидетельствования останков были приглашены представители дирекции Лесного кладбища, санэпидемстанции и милиции.

Глубокой ночью из Голосеевского монастыря в сторону Лесного кладбища выехало несколько машин и микроавтобус для перевозки останков монахини в монастырь. О предстоящих раскопках мы оповестили очень узкий круг людей, но, несмотря на это, людей на кладбище собралось немало, и с каждым часом становилось все больше. Испрашивая благословение Божие на предстоящее дело, я отслужил на могиле монахини Алипии литию, во время которой внутренне просил Бога и Матушку, чтобы мне достойно и правильно его совершить.

На душе было спокойно, мирно, никаких эмоций, только сознание важности происходящего. Для меня это было второе обретение мощей: в 1993 году вместе с наместником Киево-Печерской Лавры игуменом Ахилой я участвовал в обретении мощей преподобного Алексия Голосеевского.

Интенсивные раскопки длились около часа. Душу не покидало спокойствие. На то, что происходило вокруг, внимания не обращал. Когда достиг гроба, стал действовать осторожнее, не зная, в каком он состоянии. Оказалось, что гроб, пробывший в земле 18 лет, истлел. Увидел останки Матушки, частично сохранившуюся монашескую мантию, четки, иконки, пузырек со святым

маслом, баночку со святой водой. Позвал келейницу монахини Алипии – М. А. Скидан, которая участвовала в похоронах Матушки. Мария Александровна подтвердила, что все это было положено в гроб монахини Алипии.

Тогда я стал передавать останки и все остальное наверх. Братия осторожно укладывали их в новый гроб. После этого состоялось официальное освидетельствование останков монахини Алипии и составлен соответствующий протокол. Около 5 часов утра гроб с обретенными останками был перенесен в микроавтобус.

Огромная процессия машин, в сопровождении милиции, возглавляемая микроавтобусом, покинула кладбище и не спеша направилась в сторону Голосеевского монастыря. Когда уже приближались к обители, я с братьями обогнал его, чтобы встретить микроавтобус в монастыре. Все священнослужители и насельники обители вышли навстречу процессии. Гроб с останками монахини Алипии был встречен общим пением Трисвятого. Священники подняли его на руки и торжественно внесли в храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник», где была отслужена панихида.

После нее мы вместе с духовником обители игуменом Дорофеем перенесли останки монахини Алипии (Авдеевой) в дом наместника, где очистили, омыли, переложили их в гроб, чтобы накануне вечернего богослужения перенести их вновь в храм.

Крест на небе в момент внесения гроба монахини Алипии в монастырь. 18 мая 2006 года

Когда гроб с останками Матушки вновь внесли в храм, в небе над ним появился крест. Несколько человек в этот день получили исцеление от тяжелых болезней.

Люди переживали вторую Пасху, приходили все новые и новые паломники, приезжали автобусы из разных уголков Украины. Чтобы все они имели возможность помолиться у гроба почитаемой ими монахини Алипии и чтобы больше не допустить посягательств на ее могилу, братия монастыря приняли решение о захоронении честных останков Матушки в усыпальнице под храмом в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник».

Там монахиня Алипия почивает и сейчас. В усыпальнице постоянно служатся панихиды и литии, туда нескончаемым потоком идут люди со своими бедами и проблемами. Чтобы только перечислить случаи благодатной помощи после молитвы у гробницы монахини Алипии, не достаточно будет и книги.

Свидетельства современников: воспоминания о жизни и подвигах монахини Алипии

Откровение девочке

Поплавская Ольга Анатольевна

Я была еще школьницей, когда произошла моя встреча с матушкой Алипией.

В санатории лечился мой младший брат. Он очень плакал, и просился домой, и мама отправила меня к нему на зимние каникулы. Привез меня отчим, поселил на квартире у одной бабушки, и я должна была каждый день, позавтракав, идти в санаторий развлекать брата, чтобы он не плакал. Меня это очень тяготило, потому что успокоить его не удавалось, а наоборот, он еще больше кричал и плакал: «Заберите меня отсюда».

На следующий день утром я пошла в санаторий.

Вся земля была покрыта толстым слоем снега, посередине была аккуратно протоптана тоненькая дорожка. «Мороз и солнце, день чудесный...», – но на душе у меня было горько.

Улица была пуста и только одна старушка, вся в черном, шла мне навстречу. Поравнявшись со мной, она очень странно заглянула мне в глаза. И остановилась позади меня. Я оглянулась и увидела, что она смотрит в небо и что-то про себя говорит. Мне показалось, что у нее тоже горе какое-то, я подумала: «Может быть, она кого-то похоронила...», – потому что она была вся в черном.

Когда я отошла от нее, я услышала, как она зовет: «Ол-я-я!»

«Странно, – подумала я. – Какую Олю она зовет, если на улице никого нет?»
На дороге появилась еще одна прохожая, которая обратилась ко мне:

– Деточка, тебя Оля зовут?

– Да.

– Тебя бабушка зовет.

– Бабушка не может меня звать, потому что меня здесь никто не знает.

– Вот посмотри, она тебе машет, иди!

Я оглянулась, бабушка грозила мне пальцем и показывала рукой, чтобы я подошла к ней.

– Ты слышала, что я тебя зову, почему ты не остановилась?

– Я была уверена, что зовут не меня.

– Почему ты так плачешь взахлеб? Какое у тебя горе?

Когда я ей все рассказала, она вытащила из кармана горсть орешков и сказала: «Эти кушай сама, а эти братику отдай и скажи ему, что это от белочки». Когда я покушала этих орешков, у меня так радостно стало на душе, я поблагодарила и пошла дальше. Все вокруг заликовало, снежинки, переливаясь на солнце, подмигивали мне, снег скрипел под ногами, голубое небо отражалось в снегу. На веточках, на заборе, лежал пушистый снег. Такой красоты я никогда в жизни не видела, разве что на картинках. Когда я дала брату орешки, он так обрадовался! И подвел меня к дереву, где жили белочки. Они своими пушистыми хвостиками сбивали снег, и он сыпался нам на головы. Время пролетело, как одно мгновение. Скоро брата позвали на обед. После обеда я пришла в санаторий, и он мне говорит: «Я подружился с мальчиками, мы так разыгрались, а ты пришла мне мешать, уходи!» Я вышла из санатория, а тут и бабушка снова встретилась и говорит:

– Ну что, прогнал тебя братик?

– Да! А вы откуда знаете? И как вы узнали мое имя? – спросила я.

– А я помолилась Богу, спросила Его, и Он мне сказал – ответила бабушка. И при этом она сразу притихла, и вся сжалась в комочек.

– Разве такое может быть?

– Да, – сказала она. А ты молишься Богу?

– Нет, – ответила я.

– Почему?

– Я не умею... Когда-то приехала ко мне бабушка из Западной Украины, папина мама, поставила меня на колени и долго мучила, чтобы я за ней все повторяла. Мне было так плохо! Пот градом катился, и я чуть сознание не потеряла. И я это возненавидела. И еще у меня плохая память, я, сколько не учу, не могу запомнить. Я знаю только Отче наш.

– Это очень важная молитва, тебе и этого хватит. А как ты учишься в школе?

– Учю уроки до двенадцати ночи, иногда до часу, а запомнить не могу. Учителя мне ставят то три, то два, и стыдят меня за то, что я прогуляла и плохо выучила. И я потом плачу.

Бабушка пригласила меня в гости к себе. Я думала, что идти недалеко, и не зашла к хозяйке, у которой жила на квартире, и не предупредила ее. Мы пошли с бабушкой Липочкой, как она мне представилась, по дорожке прямо. Шли, шли, разговаривали. Она мне рассказывала, что она хорошо училась, память у нее хорошая, она быстро переходила из класса в класс, потом рассказывала, когда у нее умерли родители, она ушла из дому. Рассказала, как она жила в дупле. Мне так страшно стало! Как же в такой мороз можно

ночевать на улице. Она сказала, что с неба шел теплый луч, который ее согревал ночью. За разговором, я не заметила, что мы ушли далеко. Вдруг я увидела, что дома и огоньки в окнах заканчиваются, а дальше стоит лес. Я так испугалась и подумала: «Куда она меня ведет?»

– Не бойся. Я живу в лесу.

Я хотела вернуться назад и жалела, что пошла. Зимой темнеет рано. Я распаниковалась и говорю: «Я дальше не пойду! Уже темнеет, меня бабушка дома ждет, она будет волноваться». Она взяла меня за ручку и говорит:

– А мы уже пришли, вот и домик мой.

– Где, я его не вижу!

Идем, идем, а домика нет.

– Где же домик?

Когда ее теплая рука взяла мою холодную ручку, весь страх сразу пропал. Мне стало так хорошо, что захотелось, чтобы этот лес никогда не заканчивался.

Наконец мы пришли. Домик был сказочно маленький, я подумала про себя: «А где тут свет включается?»

– В лесу света нет, – сказала бабушка, отвечая на мои мысли.

Она зажгла свечку, и сказала, что в керосиновой лампе закончился керосин. И увидела, что на полу что-то бежит. Это были мыши. Я испугалась, но Матушка предупредила:

– Они захотели кушать, и пришли пособирать крошки, которые упали на пол. Смотри под ноги, чтобы ты ни на кого не наступила.

Потом бабушка Алипия сказала, что уже темно, и я буду у нее ночевать.

– Я не могу ночевать, потому что я не предупредила хозяйку. Я приду завтра, проведите меня.

– У меня болят ножки, если хочешь уходить, уходи сама. Сегодня пятница, у меня никого нет, и я могу все внимание уделить тебе. А завтра суббота, здесь будет много людей.

Я боялась, что когда за мной приедут и спросят у хозяйки, как я себя вела, и она скажет, что я не явилась на ночь, то меня дома будут за это очень бить. Ничего не могло меня остановить, я знала, что мне надо идти. Матушка Алипия все обо мне знала, она знала, что все время меня преследовал страх, я всего боялась. Даже в таком возрасте я боялась оставаться в квартире одна, мне казалось, что какая-то рука меня схватит сзади, я боялась ходить в подвал, я боялась всего.

Матушка вывела меня на улицу и кого-то громко позвала. Из-за кустов вышел лось. Он обнюхал меня и ушел. Матушка ответила: «Он сейчас далеко ушел отсюда. – И потом сказала, – читай Отче наш, проси Бога, и Он тебя проведет, чтобы ты не заблудилась. Иди по этой тропинке, и ничего не бойся». Зашла в домик и закрыла дверь. Потом снова вышла и сказала: «Ты видела маленьких котят? Им нечего кушать. купишь завтра молока и принесешь им. Если ты не купишь молока, они завтра все умрут». Я подумала, что если живая выйду из этого леса, то больше сюда никогда не приду. Матушка знала мои мысли и поэтому нашла безотказную причину для того, чтобы я обязательно к ней еще раз пришла.

– Быстрее уходи. Мороз. Нельзя стоять на одном месте, а то замерзнешь.

Я пошла. Луна светит, снег отражается, светло как днем. Я необыкновенно быстро оказалась дома, и даже не заметила, как добежала. Но пока шла, я прошла большое испытание. После этого я никогда больше ничего не боялась. Матушка Алипия знала, что скоро в моей жизни будет такой случай, когда мне придется одной в три часа ночи бежать через весь город в старой части. Она подготовила меня к этому.

Когда я рассказала хозяйке, у кого была, она сказала: «Надо было остаться. И сходи обязательно еще. Там люди исцеляются от болезней».

Утром я пошла к брату. Он сказал, что играет в шахматы, и что я пришла ему мешать. И попросил, чтобы я уходила и больше не приходила.

Я купила молока, сказала хозяйке, что иду к бабушке Липе, и с молитвой пошла к бабушке из сказки. Она для меня была бабушка из сказки.

Я шла и чувствовала, что кто-то был со мной рядом, кто-то оберегал меня. Теперь я четко знаю, что это был Бог.

У Матушки действительно оказалось много людей. Увидев меня, она сказала: «Молодец, что пришла. Сейчас будем обедать».

У меня был плохой аппетит, всегда тошнило. На печке доваривалась пшенная каша. Я ее никогда не могла есть, она вызывала у меня рвоту. Бабушка Липа вбила в нее много тухлых яиц, от которых пошел ужасный запах, и положила огромный кусок масла, наверное, с пол килограмма. Запах сливочного масла я никогда не могла выносить. В пионерском лагере я эту кашу и масло всегда отдавала другим, чтобы воспитательница не видела, и подумала: «Я кашу с маслом есть не буду». Бабушка тут же ответила: «Будешь, будешь». Насыпали мне полную тарелку первого и полную тарелку каши. Я расплакалась, что не могу, тошнит, и я столько не ем. Я ела как котенок, два раза лизну, и наедалась. Женщины сказали мне, чтобы я слушалась, и делала, что Матушка скажет, что эта каша исцелит меня от болезни. Когда я начала кушать, то все было такое вкусное, что не в сказке сказать, ни пером описать. Бабушка Липа сказала мне: «Такую кашу

ты будешь есть всю жизнь». И действительно, пшенную кашу мне почти всю жизнь пришлось кушать. «А сейчас ты очень слабая, тебе нужно хорошо питаться», – продолжила она. После этого я исцелилась от тошноты, и у меня появился аппетит.

Я подумала: «Интересно, отдаст она мне за молоко деньги или не отдаст?» Бабушка тут же громко сказала:

– Интересно, отдаст она мне за молоко деньги или не отдаст?

Мне очень стыдно стало, я покраснела как рак и подумала: «Тут ничего даже подумать нельзя – она все знает». Ночевать мы остались вдвоем с одной женщиной. Я сказала, что на пол не лягу, я боюсь, что мыши будут меня грызть ночью. Бабушка отодвинула все узелки с крупами назад и скраешку на кровати меня положила, а женщину на полу. Я говорю:

– А вы где будете спать?

– Я спать не буду, я буду молиться.

– Как? Всю ночь? Ночью спать хочется.

– Ложись спать и не умничай. У меня света нет, поэтому рано ложитесь.

– Я в четыре часа не усну, и буду до полуночи смотреть в потолок, – запротестовала я.

Обычно я не могла спать ночью и засыпала под утро. А тут уже нужно было вставать, и всегда у меня была отяжелелая «чумная» голова. Я была замучена бессонницей. Как только Матушка начала молиться, я сразу провалилась в глубокий сон. Среди ночи я проснулась и, не открывая глаз, почувствовала, что светло. Я пыталась открыть глаза, но они не открывались. Что-то не давало открыть их. За третьей попыткой я чуть приоткрыла глаза и подсмотрела. Я увидела, что вокруг смотрит ночь, а в комнате как днем светло. Думаю: «Откуда такой свет взялся?» Передо мной стояла очень красивая молодая Женщина в белом платье. Я подумала, что бабушка, наверное, ведьма, она днем старенькая, а ночью превращается в молодую и красивую. Думаю: «Где же бабушка? И что здесь происходит?» Я потянулась на кровати, чуть повернулась, приоткрыла глаз, и увидела ее шапочку.

Я поняла, что бабушка по прежнему стоит на коленях на том же самом месте и продолжает молиться. Женщина, стоявшая около Матушки, была неопишуемой красоты. Она с руки, которая была необыкновенно красивой, снимала какой-то нарукавничек, раскручивала тоненькие веревочки. Потом Она быстро наклонилась и положила его. Я обомлела вся, на Ней был очень красивый прозрачный белый шарфик на голове и сверкающая коронка. И самое интересное, когда Она резко наклонилась, коронка не шелохнулась на голове. Она была как приклеенная. Мне захотелось увидеть Ее шубку,

сапожки, шапку, наверное, они были тоже очень красивые, но как я ни крутилась, не видела. Потом я снова провалилась в сон.

Утром Матушка разбудила меня и настойчиво предложила покушать: «Тебе нужно». Женщина, которая также ночевала у Матушки, очень просила дать и ей, но бабушка Липа сказала: «Ты не знаешь, чего просишь, то, что ей предстоит впереди, ты не вынесешь, а ей это в укрепление. Это может выдержать только она».

Я так испугалась, что такая взрослая женщина не выдержит, а как же я могу выдержать? Моя жизнь и так состоит из мук, какие еще муки меня ожидают.

Женщина торопилась на автобус, а Матушка нас никак не отпускала и все задерживала. Я очень разволновалась, что она опоздает. Матушка говорит: «Не опоздает». До времени отправления автобуса осталось так мало, что мы никак не могли за это время добежать, но когда добежали, совершилось чудо. Автобус опоздал, люди на остановке очень замерзли, а нам было жарко. Матушка сказала правду: «Не опоздаешь».

Еще раз перед отъездом я через лес сходила к бабушке Липочке попрощаться. Меня все время мучили мысли о том, какие муки меня ожидают. Я спросила ее. Она рассказала мне всю мою жизнь до этого момента и все, что меня ждет впереди. Сказала, как я закончу школу, что будут у меня четверки и пятерки, что я поступлю в пединститут, закончу, буду работать учителем в том селе, откуда мой отчим. Все исполнилось. Значит, исполнится то, что еще будет впереди. Рассказала за кого я выйду замуж, назвала имена моих будущих детей.

Матушка еще сказала, что меня выдадут за человека, который будет всегда против меня, но Бог будет меня спасать, и чтобы я просила у Него помощи. Мне придется претерпеть много страданий и мук, и чтобы я не вздумала лишиться себя жизни, потому что я не умру, а останусь калекой. Также сказала, чтобы я не делала операцию по гинекологии, потому что мне скажут все вырезать. А так я с Божией помощью вылечусь. Мой муж, которого я очень любила, будет видеть меня всегда уродливой, и будет всю жизнь кричать на меня. Так оно и было, пока мы не разошлись. И еще сказала, что муж будет жить с другой женщиной только десять лет.

Сказала еще кто и когда, и каким образом нанесет мне огромный вред.

– Я от этого умру?

– Нет. Ты будешь очень сильно болеть, но если найдешь одно единственное лекарство, то останешься живая.

– О, столько всяких коробочек и бутылочек в аптеке, я никогда в жизни его не найду! – расплакалась я.

– Не плачь, тебе поможет Бог его найти. Вот тебе просфорочка, скушай ее, Господь тебя спасет. Когда ты будешь совсем погибать, твои ножки приведут тебя в Спасо-Преображенский собор в городе Н., где ты будешь спастись.

Матушка вышла на улицу, подняла голову вверх и кричала, грозила куда-то в сторону леса. Я не понимала, кому она все это говорит, лесу что ли? Потом она сказала, что сюда идет мужчина.

В дверь постучали. Матушка Алипия впустила его, он задавал ей вопросы, а потом спросил и меня – кто я и как здесь оказалась. Я ответила на его вопросы. Одета я была в красное пальто, серый с белым воротник, и пуговицы как у гусара на обе стороны. Когда этот человек ушел, в домике начало твориться что-то невероятное, что я даже начала громко кричать. Кочерга и веник поднялись с пола и начали очень сильно бить бабушку Алипию по голове, бить по плечам. Я очень испугалась, а она мне крикнула: «Тебя бить не будут! Не бойся!» Удары все сыпались и сыпались на нее. Потом веник и кочерга встали на место. Я была в шоке. И сказала, что такое я только в сказках видела, чтобы веник и кочерга летали по воздуху сами. Я спросила – почему ее били? Она сказала, что это бесы ее били, но смысла этого слова я не понимала. Тогда я спросила на кого она кричит в лесу – на деревья? Она сказала: «На сатану». Я также не понимала, что это слово означает, так как в советское время такие слова дети не очень-то знали, воспитывавшиеся в советских школах.

Потом Матушка дала мне мазь и сказала, что когда я буду очень тяжело больная, я эту мазь найду через тридцать пять лет.

– О, тридцать пять лет! От этой мази ничего не останется через тридцать пять лет! У меня очень больная мама, я ей отдам, пусть она мажется.

– Это мазь для тебя, маме она не поможет.

Потом матушка Алипия сказала, что пройдет много времени, я о Матушке забуду, она уже умрет, ее не будет на свете. О ней напишут книжку. Когда я буду читать эту книжку, я узнаю себя в этой книжке и вспомню потом все это.

Матушка сказала:

– Всегда, когда тебе будет нужна моя помощь, зови меня! И я тебя услышу.

Я тут же подумала: «Как это такое может быть, чтобы я в Н. сказала, а она в Киеве меня услышала.

– И ты будешь меня слышать, когда я буду тебя звать.

Так это и было, потому что я впоследствии слышала несколько раз ее голос во время тяжелой болезни. «Ол-я-я!» – точно также, как в детстве, когда Матушка звала меня в санатории, где лечился мой брат.

Скорби, предсказанные Матушкой, я испила. Когда я была уже на грани жизни, ноги меня действительно привели в Спасо-Преображенский собор, где я по сегодняшний день нахожусь, пою в хоре, работаю на послушании, никуда не отрываюсь от церкви, потому что боюсь даже шаг сделать в сторону. Лекарство, о котором она мне говорила, я действительно нашла в самый пик тяжелой болезни. Подруга рассказала о нем. После курса лечения, смертельная болезнь отступила.

Дома, по приезду из Киева, я все рассказала маме: о красивой Женщине в белом платье со снежинками на плечах и на лбу, которую я видела ночью, в коронке. Мама сказала мне, что такая одежда есть только у Матери Божией, но она ходит по земле не в шубке и сапожках, а ходит по земле так.

Была зима. После этих слов я даже немного приболела от печали, что думала, что та Женщина по морозу ходит, как я думала, в летнем шарфике и легком платье.

Мне очень понравился шарфик, который был у Женщины на голове, и я все время думала, где бы мне купить такой шарфик. И все время вспоминала о нем, но нигде такого не видела. Когда мама в очередной раз спросила меня, отчего я такая печальная, я призналась, что мне хочется такой шарфик. Мама принесла ремень, и такого мне «шарфика» высыпала! И спросила:

– Что, еще хочешь шарфик?

– Нет, больше не хочу.

И больше никому ничего не рассказывала, а только тайно думала по ночам обо всем увиденном, пока те события не стерлись из моей памяти.

Когда я читала книгу о жизни Матушки, я прочитала о женщине, как она ночевала с девочкой в келии старицы, и как они бежали на остановку с этой девочкой, и о Женщине в белом платье, которая эта женщина тоже, как и я, видела. И я поняла, что эта девочка – я. И вспомнила все! Все как говорила Матушка: «Будешь читать и вспомнишь обо мне». Я подошла к иконке Божией Матери «Скоропослушницы» и попросила Ее, чтобы Она напомнила мне все, связанное с матушкой Алипией в подробностях. И вот такие мелкие подробности вспомнились в моей памяти.

Года два назад я пришла к маме, и нашла среди многих других баночек давно забытую старую банку, и говорю: «Что это у тебя банки всякие стоят, смальцы вонючие, это нужно выбрасывать на мусорку, зачем ты все бережешь? Вонюче такое! И открыла банку. А как понюхала, а оттуда необыкновенно пахнет! Сильный запах земляники исходит!

– Ой, а что это у тебя за банка такая? Такой запах земляники!

– Дай сюда, – мама забрала банку, – ой, что это за запах?!

Так мы вместе удивлялись тому благоуханию ягод, который сохранился столько лет. Банка осталась у мамы, но видимо, я найду ее, когда пройдет срок в тридцать пять лет.

Когда я первый раз собиралась в паломническую поездку на день памяти матушки Алипии, перед выездом, 29 октября, как только прилегла отдохнуть, услышала снова голос матушки Алипии у самого уха: «Ол-я-я!» Я поняла, что матушка Алипия, как и говорила, зовет меня.

В дни тягот и скорбей, в дни болезней, когда я думала, что все, мне конец, наверное, умру, но я не умираю. Потому что в далеком Голосеевском лесу на коленях ночью у образков за чад молилась тихо Богу великая подвижница XX века матушка Алипия.

Мы видели какая сила
Монашеской святой молитвы
Незримо укрепляла нас,
Для будущей духовной битвы,
В тернистый путь,
В нелегкий час.

Это строки из стихотворения Елены Бадьяновой.

Когда матушка Алипия молилась Богу, у меня было такое ощущение, как будто Бог стоит с ней рядом, и она разговаривает с Ним. Это были впечатления детской души, которая доверчиво, искренне, просто воспринимает все так, как это есть на самом деле, потому что Бог детям многое открывает. Читая о жизни Матушки, а также по собственному опыту, я убедилась, что ее отношение к детям было особым.

Удивительная встреча

Людмила Ивановна Вишневская. Киев

Долго я не могла собраться написать о встрече с матушкой Алипией, как мне казалось случайной, а позже поняла, что ничего случайного не бывает в нашей жизни, а все промыслительно.

Моя сотрудница, уезжая в отпуск, попросила присмотреть за квартирой в Голосеево (по улице генерала Родимцева). Так как ко мне должен был приехать человек, с которым я долго встречалась, я оставила своим соседям по квартире, где живу, номер телефона квартиры, где буду находиться, и поехала на улицу генерала Родимцева. Там я решила закрывать помидоры, чтобы не терять зря времени. Когда он позвонил, то с удивлением спросил, как я там оказалась? Он вскоре приехал на такси, и все удивлялся. Не убедило его и то, что я предложила проверить горячие банки с помидорами. Обидевшись, что он мне не верит, я предложила выйти на улицу. Мы сели

возле памятника на скамейке. И все продолжали спорить. Был поздний вечер. В это время из леса вышла старушка, с котомкой на плечах и села напротив нас. Немного посидев, она подошла к нам и палкой несильно ударила его: «Уходи!» Сказала ему, а сама села поближе ко мне и начала меня гладить, успокаивая: «Ты хороший, ты хороший...» Так как я была одета в украинскую вышитую блузку, я думала, что это она ей понравилась (блузку вышила мама). Слезы потоком хлынули, я навзрыд стала ей объяснять, что это моя мамочка вышивала, и что сейчас она после онкологической операции, и я очень переживаю и скорблю за ней, ведь она прожила очень трудную жизнь, и у меня нет никакой надежды на то, что она будет жить. Матушка сказала, что она проживет еще три года и умрет совсем не от этой болезни, и добавила: «Умрет она, а потом и я». (Так и было – мама умерла в сентябре 1988 года, а матушка Алипия в октябре 1988 года.)

- А этого друга брось, он плохой.
- Почему он плохой?
- Он басурман.
- Как это басурман?
- Он некрещеный, у него мать мусульманка.

Это он от меня скрывал. Я оставляю Матушку, подбегаю к нему и начинаю его трясти, спрашивая:

- Это правда, что ты некрещеный и твоя мама мусульманка?
- А откуда ты узнала?
- Эта женщина мне сказала?
- Она что – цыганка?

Я оставляю его и подбегаю к Матушке.

- Вы что, цыганка?

Она очень обиделась, и говорит: «Какой я цыган? Какой я цыган? Я мордовка, ты понял, кто я?» Но я поняла, что молдаванка, а переспросить постеснялась. Матушка еще раз просила оставить этого человека. Я со слезами отвечаю, что не могу, так как его люблю. Тогда она подумала и говорит:

- Хорошо, приходи ко мне, я буду за него молиться, он примет православие и вы будете очень хорошо жить. Если ты меня не слушаешь, кончится бедой, но ты не умрешь, я буду за тебя молиться. Ты родишь болящую дочь...
- Калеку?! – закричала я.
- Да не калеку...

Сочувственно посмотрела на меня и говорит:

– Очень тяжелый крест будешь нести, но спасительный, если донесешь – венец будет.

– Пусть будет венец.

Она только головой покачала. Если бы я знала, что это такое, никогда бы не заикнулась, и другому бы не пожелала.

– Ты ему ничего не рассказывай, чтобы враг не слышал.

– Какой враг?

Я посмотрела вокруг себя – ничего не увидела. А Матушка говорит:

– Приходи ко мне, приходи ко мне.

– А где я вас найду?

– А меня здесь все знают.

– А как Вас зовут?

– Липа.

В моем понятии липа – дерево, а имени я такого раньше никогда не слышала. Она посмотрела на меня ласково и говорит:

– А ты будешь на мою могилку ходить.

– А почему я буду на Вашу могилку ходить?!

Я один раз в год после Пасхи еду в село на поминальной неделе к родственникам, а она мне говорит, что я буду ходить к ней на могилку. Но старушка, как бы зная мои мысли, ласково продолжала настаивать: «Будешь, будешь!»

Расставаясь, Матушка сказала:

– Ничего ему не рассказывай, и не живи с ним, я буду за тебя молиться.

Только Матушка отошла, он сразу же начал спрашивать: «Что она тебе сказала?» Я долго молчала, но не выполнила матушкиных наставлений. Прости меня, Господи, прости. Потом случилось все так, о чем предупреждала меня старица, я убедилась в истинности ее слов.

Замуж я так ни за кого и не вышла, старицу не послушала, и он оставил меня с грудным ребенком. В роддом я легла на сохранение, но из-за ошибки врачей мне сделали искусственные роды, после которых занесли инфекцию. У меня началось заражение крови, была сделана операция, но перитонит прогрессировал. Как-то я чихнула, швы разошлись, и гной вылился на

постель – все было в гное. Это было чудом, иначе бы гной разлился в брюшине. Но молитвами матушки Алипии я не умерла. Даже врач через месяц после родов спрашивала меня: «Ты жива останешься или нет?» Так по молитвам Матушки я выписалась из областного роддома с живым ребенком, более чем на месяц раньше срока вынутого из моей утробы, сама порезанная, хотя ложилась на сохранение. Значительно позже я оценила нашу встречу, низжайший поклон тебе, милая Матушка, за твои молитвы, за то, что я знаю теперь дорогу в храм.

Долго я не могла забыть необычной встречи, но найти необыкновенную женщину не могла.

Встреча наша состоялась уже после смерти Матушки. Все в моей жизни произошло так, как она говорила. Слава Господу Богу за то, что по молитвам этих святых людей Он не оставляет нас грешных и дает найти дорогу к свету.

Голосеевский лес.
Как одно из чудес.
Сосны ввысь до небес
Нам расскажут уныло,
То, что помнят они
Про старушку одну,
Как жила она,
И что с нею было.
Жизнь не легкую Дал ей Господь,
Но служила она Ему верно.
Крест свой тяжкий несла,
Повинуясь судьбе.
Было сложно ей бедной,наверно.
Без роптаний и слез,
Без мирской суеты
Прожила она жизнь так смиренно.
Несмотря ни на что,
Как ни силился враг
И нападки свои
Прибавлял он безмерно.
Но не смог он сломить
Ее веру, любовь

И молитву, летящую к небу.
Скрежетал бес зубами
И страх напускал,
Но блаженной он страшен и не был.
А Алипия людям спешила помочь
Не жалея себя никогда.
И молилась она день и ночь,
Строгий пост соблюдая всегда.
По молитвам ее исцелялись они,
Вразумлялись, молитвы читали.
Из безбожников бывших, заблудших людей,
Теперь православными стали.
По кончине своей завещала нам всем,
Чтоб о ней никогда не забыли,
А проблемы свои,
Горе, боль и печаль
На могилку бы ей приносили.
Рассказали бы ей,
Как живой, обо всем,
Что нас мучит, тревожит, терзает,
О чем сердце болит.
Слезы капая с глаз,
И душа уж покоя не знает.
Верим мы, что услышит она
Наши беды и скорби, сомненья.
И молитва ее, как голубка взлетит
И дарует успокоенье.
Ну, а Матушка нежно посмотрит с небес
И пошлет нам благословенье!

Татьяна Дикусаренко

Призыв к терпению

Чуркан София Александровна

Однажды я собралась навестить сестру в Полтавской области. Ехать нужно было через Киев, а потом в Киеве пересаживаться на поезд. В Киеве, чтобы скоротать время до поезда, я решила пойти в универмаг. Денег было с собой немного, я ничего не купила, но не за покупками послал меня Господь в универмаг в этот удивительный день моей жизни.

Я вышла на Крещатик, иду. Навстречу идет пожилая женщина – маленькая, в шапочке, несколько странного вида, так как летом в жару встретить человека, одетого в теплую меховую шапку, выглядит довольно странно и удивительно. Невольно закрадывается мысль – наверное, больная. Но я всегда очень жалостно относилась к таким людям, не осуждала их, по-доброму жалела.

Когда мы поравнялись, она подняла глаза, взглянув мне прямо в сердце. Таких глаз я никогда в своей жизни не видела. Такие глубокие, добрые глаза смотрели на меня!

– Ты хочешь мужа оставить? А не знаешь, что тебе написано терпеть на твоём роду, – сказала она.

Я была потрясена: «Откуда она знает, что я думаю?» Всю дорогу к сестре, и у нее в гостях я не могла успокоиться, и дальше – тоже, где-то с полгода меня мучили слова женщины, встретившейся мне в Киеве. Все то, что она сказала – была правда. Меня выдали замуж против моей воли, вопреки моему желанию, я очень плохо жила с мужем, страдала, и все время моего замужества думала, как мне разойтись. Конечно, слова необыкновенной женщины были для меня утешением и укреплением, так как у меня появился смысл жизни, я поняла, что не напрасно терплю страдание.

Уже в нынешнее время, прочитав статью о матушке Алипии, я задумалась, заинтересовалась узнать побольше о ней. Я начала связывать воедино все те воспоминания, которые отложились в памяти, с образом женщины, описанной в книге. Но до конца не была уверенной, что это она.

Потом мне передали книгу, посвященную жизни матушки Алипии. Первое, что потрясло меня, это фотография. На ней я увидела ту старушку, которую встретила на Крещатике в годы моей молодости. Это открытие было для меня большой радостью, так как Господь удостоил меня таким удивительным образом встретиться со святым человеком. Одна встреча, но она запомнилась мне на всю жизнь.

По благословию батюшки

Романенко Анна Савватиевна. г. Киев

Тому, что мне посчастливилось побывать у матушки Алипии при ее жизни, я обязана своему духовному наставнику – протоиерею Михаилу Бойко, известному всем киевлянам, ныне почившему в Бозе.

Начиная с 1981 года, я начала посещать киевский Покровский монастырь, где служил отец Михаил. В это время я получила квартиру недалеко от монастыря. Конечно, приходила я к Богу постепенно, не могу сказать, что сразу я все понимала, была глубоко воцерковлена. Но вера зажглась в моей душе, и я, несмотря на атеистическое время, на занятость по работе, приходила в храм по праздникам, которые старалась не пропускать. И всегда я старалась посоветоваться с отцом Михаилом о том, что меня волновало в духовной жизни. Он очень хорошо ко мне относился, старался подсказать, дать совет, наставить, что воспитывало меня, как христианку. В жизни у меня было много проблем, разобраться самой в сложной ситуации без благословения и духовного наставления я не могла. Как-то мы разговаривали с отцом Михаилом о создавшейся ситуации в моей семье – с мужем мы расходились, у дочери были проблемы. Как правильно поступить я не знала. Муж постоянно изменял мне, это терзало мою душу и отравляло нашу семейную жизнь настолько, что мне казалось, что у меня уже нет сил – ни духовных, ни физических. Дочь встречалась с человеком, о котором была плохая молва, я чувствовала, что круг его знакомых и деятельность были далеко не безобидны. И вот с этими проблемами я пришла к батюшке. Он, выслушав меня, посоветовал оставить мужа, потому что блуд, который затянул его, делал нашу совместную жизнь невозможной. А потом батюшка сказал:

– Поезжай к матушке Алипии.

Я удивилась и спросила:

– А кто она и где ее искать?

Батюшка объяснил мне, что это прозорливая старица, она помолится и скажет мне волю Божию. Он описал место, где она живет и как к ней проехать. Я боялась, что не найду ее, но оказалось, что батюшка описал проезд очень точно и подробно, поэтому я без труда нашла домик старицы, который находился в довольно пустынном месте Киева, о котором я даже и не предполагала раньше. Дорогой я все время думала о своих проблемах, тревога сжимала сердце, я не знала, как старица встретит меня, как состоится наш разговор, примет ли она меня. Я взяла с собой немного продуктов, потому что батюшка предупредил меня, что старица ведет нестяжательную жизнь и денег не возьмет. Это происходило в марте 1988 года, до кончины матушки Алипии оставалось около полугода. Также отец Михаил рассказал мне, что старица эта необыкновенная, она предсказывала катастрофу Чернобыля 1986 года, много говорила о ней, молилась о спасении людей, но ее никто не слушал. Все это очень заинтересовало меня, и я ехала к Матушке с особым душевным трепетом. И действительно, эта встреча потрясла меня до глубины души.

Возле домика матушки Алипии стояли люди – восемь человек. Старица лежала на скамеечке – маленькая, худенькая, она была очень больна. Она

попросила немного подождать, пока она полежит, так как она очень плохо себя чувствовала. Матушка полежала, помолилась, а потом говорит: «Зайдите». Мы все зашли, сели за стол.

Матушка немного посидела, благословила двум женщинам, бывшим в келии вместе с ней, накрывать на стол. Приехал священник, у него было четверо детей. Нам подали постный борщ, кашу, компот – был Великий Пост. Мы все помолились, Матушка перекрестила пищу. Всем налили понемножку вина. Один парень, окончивший десять классов, отказывался, но Матушка ответила на его отказ: «Пей, это благословенное вино, ты никогда не будешь пьяницей, но юристом будешь. Поступишь и будешь очень хорошим юристом, будешь много помогать людям, хороший из тебя будет человек». Этот разговор я запомнила. Мы покушали. Посидели. Потом Матушка подошла ко мне и неожиданно, без всякой подготовки с моей стороны, без вопросов и рассказов о моей семейной жизни, говорит: «Дочка твоя зачала. Пусть не вздумает сделать аборт! У нее будет девочка. Она зачала от нехорошего мужчины, он уйдет в казенный дом и не вернется, а девочка пусть растет, мама будет счастлива с дочкой – будет хорошая девочка. Назовете Вероникой. А ты с мужем расходишься – твой муж большой блудник. Живи сама. Будешь сама – будешь спокойна, и долго будешь жить. А с мужем ты быстро умрешь». И еще Матушка добавила, что Вероника будет встречаться с парнем, но дала понять, что он не жилец, в точности ее слов я не запомнила. И что жить он будет приблизительно до двадцати двух лет. Я больше ничего у нее не спрашивала, так как была очень взволнована. Я поблагодарила ее за все, а Матушка собрала все гостинцы, которые ей принесли люди, и предложила мне: «Ты небогато живешь – возьми это все домой». Я очень смутилась такой любовью и жалостью ко мне, вокруг были люди, она могла предложить это и всем остальным, но почему-то дала мне. Я начала отказываться, мне было стыдно брать у старицы: «Нет, Матушка, я приехала к вам, денег вам не дала, пусть будет вам». Матушка всех нас благословила на дорогу, перекрестила, проводила с любовью.

Я приехала домой и сразу же начала разговор с дочкой:

- Ты беременна, ты уже зачала. Я была у матушки Алипии!
- Мама, да нет! Что ты говоришь?! Этого не может быть!
- Да я тебе говорю – ты беременна. Не смей делать аборт!
- Да что ты придумываешь, я не беременна.
- Он пойдет в тюрьму, – сказала я, думая, что слова о казенном доме означают место заключения. – Его заберут, потому что матушка Алипия сказала, что его заберут в казенный дом. Его посадят, а ты родишь девочку, ничего, мы выкормим.

Как дочь не отказывалась, но вскоре она узнала, что беременна. Слова матушки Алипии подтвердились. Если бы не предупреждение старицы, она сделала бы аборт. Мысли об аборте постоянно искушали ее, но, вспоминая о запрете матушки Алипии, она окончательно отказалась от этого. Родилась девочка, назвали ее Вороникой.

После разговора с матушкой Алипией, я пришла к отцу Михаилу в Покровский монастырь. Он одобрил мнение старицы, перекрестился и сказал: «Слава Богу!»

В отношении мужа я поступила по благословению старцев.

Теперь я стала больше ходить в храм, молиться. Посещение матушки Алипии духовно изменило меня. Настолько это событие потрясло мою душу, оно было так удивительно и необычно, что жить, как прежде, после этого я не могла. Я реально почувствовала святость и благодать, присутствие Божие в кельи Матушки и во всем ее облике. Я шла к ней сдавленная своими бедами, в безнадежности, на душе лежал неподъемный груз. Как только я переступила порог ее кельи, то мне показалось, что как будто из-за тучи засияло солнце. У Матушки я почувствовала моментальное облегчение, которое не описать человеческими словами. Это было что-то необъяснимое. Никогда я не чувствовала такой легкости после того, когда она помолилась обо мне. Радость, утешение, мир в душе пришли как бы неоткуда. Я поняла, что необыкновенное ощущение было связано не столько с тем, что сказала Матушка, а именно от встречи с ней.

Потом я снова приехала к Матушке, но было уже поздно – она отошла ко Господу. Через полтора месяца после кончины Матушки появилась на свет моя внучка Вероника. Радость от того, что она родилась по благословению и молитве матушки Алипии, жила в сердце, не смотря на то, что воспитывать ребенка матери-одиночке нелегко. Слова о том, что отец ребенка уйдет в казенный дом и не вернется – полностью сбылись. Но они означали не то, что я думала. Однажды он пошел в казино, и там его убили. Он действительно не вернулся. С Божией помощью мы воспитали девочку, сейчас она уже взрослая девушка. Мы радуемся, что она у нас есть, рассказываем ей о матушке Алипии, и она также чтит старицу.

Приблизительно с пятого класса школы Вероника подружилась с мальчиком. Все детство, юношеские годы продолжалась их дружба. Его забрали в армию, Вероника верно его ждала. Чистая, незапятнанная дружба была настолько крепкой, мы все так привыкли к нему, знали его хорошие качества, что само собой все шло к свадьбе.

И вот 9 мая, крепкий физически и абсолютно здоровый парень, звали его Максим, внезапно умирает на глазах у всех. Как потом выяснилось – сердце. У Вероники, родителей, у всех нас, у всех друзей было сильное потрясение, никто не мог поверить в это и понять, почему же это произошло. Вероника очень тяжело перенесла это событие в ее жизни. Максим был членом нашей

семьи. И в тот момент мы вспомнили слова матушки Алипии о том, что Максим умрет, что он не будет жить и поняли, что это воля Божия, что Господь Сам решил взять его в небесные обители. Как удивительно и трепетно знать, что об этом говорил святой человек еще за двадцать лет до этого, тогда, когда этих людей не было еще на свете. Максим ходил с Вероникой в храм, причащался, она была инициатором его воцерковления. Она была дана ему для спасения, потому что Господь знал еще до его рождения, что уготовал его забрать именно в таком возрасте. Слова старицы явились для нас утешением в трудную минуту.

«Не надо тебе из Киева уезжать»

Мирошник Валентина. Ивановна г. Киев

Отец мой был верующим, также и его родители строго придерживались всех канонов церковных, соблюдали посты, ходили в церковь, хотя она находилась далеко от того поселка, где они жили. Это тяготение к православию вероятно через них передалось и мне. Я сама пришла в церковь – по собственному желанию. В этом я чувствовала необходимость. Братья бабушки были священники. Один служил в Петербурге, звали его Тарасий, был близок Царской семье, потом был выслан на Урал. После того, как он заболел тифом, его бросили умирающего у лесника, который его и выходил. Так он и остался там жить. А второй Иаков служил на корабле в русско-японскую войну, и во время боя корабль был разгромлен, его подобрало канадское судно, и так он попал в Канаду. Больше о нем никто ничего не знал до тех пор, пока уже в более позднее время он сам не разыскал бабушку.

С матушкой Алипией я встретилась в 1986 году – том трагическом году, когда произошла авария в Чернобыле.

Это был пост святых апостолов Петра и Павла, начало июля. Казалось бы, встреча произошла случайно, но потом я поняла, что она была неслучайной, закономерной. Сына я увезла из Киева к родителям в Донбасс, в Луганскую область и потом летом возвратилась в Киев. И естественно переживала в связи с событиями в Чернобыле. В этот момент я пошла в храм на Демиевке. После молитвы ко мне подошла женщина Нина Тимофеевна (впоследствии схимонахиня Феозва), прихожанка этого храма. Она обратила внимание, что я печальна и расстроена. Она спросила: «Чем я расстроена?» Я ей сказала, что родственники настаивают на том, чтобы я переехала в Луганск или Донецк. А я не знаю, как поступить. Не хочется уезжать из Киева. Нина Тимофеевна начала утешать меня: «Успокойся, успокойся, нечего волноваться. Пошли к матушке Алипии, и она тебе скажет, как правильно поступить». Удивляясь сама в себе, но буквально с первых ее слов я согласилась пойти к матушке Алипии.

Мы с ней вышли к троллейбусу, поехали на Демиевский рынок, потому что я изъявила такое желание, что я первый раз иду к человеку и хочу прийти к

матушке Алипии с хлебом, солью, миром и добром. Я должна принести ей гостинец. Тем более, что сейчас пост. Бабушка моя очень строго соблюдала все посты, и я знала, что она кушала, как она готовилась к этим дням. Мы пошли на рынок, я купила первые овощи: огурчики, помидорчики, первую морковь, первый небольшой арбуз, растительное масло, хлеб белый и темный и мы пошли. Доехали до Голосеевского леса, а потом пошли пешком по лесу. Дорога была трудной, песок насыпался в обувь, и меня обуревали сомнения: «А стоит ли идти?» Но Нина Тимофеевна успокаивала меня: «Не бойся – идем». Среди леса, на небольшой лужайке стоял домик, обложенный кирпичом. Вокруг никаких построек больше не было, возле домика стоял забор, и в метрах десяти-пятнадцати был кран, откуда матушка Алипия набирала воду. В это время у старицы были две девочки из Флоровского монастыря, они пришли ее проводить. Они готовили обед, накрывали на стол. Матушка Алипия встретила нас очень доброжелательно, тепло. Я почувствовала на себе ее взгляд – пристальный, внимательный, как бы оценивающий, изучающий, строгий, но доброжелательный. Я поздоровалась, извинилась за беспокойство, положила свои гостинцы. Она приняла их с благодарностью и радостью, ей понравилось все то, что я принесла. Сразу она почистила морковочку, порезала ее и положила на стол. И меня первой пригласила к столу. Я предложила: «Матушка, Нина Тимофеевна старше меня по возрасту, ей первой нужно сесть за стол». Я помнила, что у меня в семье дедушка всегда заходил первым за стол, а потом приглашал всю семью. Но матушка Алипия строго возразила:

– Я сказал тебе – садись. Иди! – Не повиноваться было нельзя.

Я зашла, села. Она подала мне большую миску борща, наверное, целый литр, я попросила налить поменьше, но она возразила:

– Нет, я сказал тебе – ешь!

Потом зашла Нина Тимофеевна, зашли девочки. Мы помолились, она перекрестила стол. Мы начали кушать. Естественно, мне было очень много той еды, которую она дала мне. Я в то время чувствовала себя неважно, у меня было обострение болезни печени, болел желудок. А борщ был такой насыщенный! Половину я съела и почувствовала, что больше не могу. Но мне так страшно было обидеть Матушку. Не в силах одолеть пищу, я взмолилась:

– Матушка, больше не могу!

– Я тебе сказал, ешь!

Я опять попыталась съесть несколько ложек.

– Матушка, все, больше не могу!

Она так посмотрела на меня, и больше не стала настаивать.

Потом была каша, компот. Я из последних сил немного поела каши и выпила компота.

После обеда матушка Алипия присела на доски во дворе. «А теперь, иди, спрашивай то, что тебе нужно», – подсказала Нина Тимофеевна.

Мне очень неловко было, я боялась что-то сделать не так, обидеть старицу, я знала, что она человек святой, и боялась нарушить ее покой своими вопросами.

Тихонько я подошла к ней поближе.

– Матушка Алипия, подскажите, пожалуйста, как поступить в такой ситуации?

– Какой?

– Родители настаивают, чтобы я переехала в Луганск или Донецк на постоянное место жительства, чтобы я поменяла квартиру в Киеве на Луганск или Донецк.

Она выслушала меня, потом подняла голову, лицо мне было видно хорошо. Я обратила внимание, что лицо у нее такое нежное, как у младенца, слегка розовое. И глаза, которые я увидела в момент обращения Матушки к небу, поразили меня. Она с кем-то говорила, язык мне был непонятен. Я знала и старославянский, и греческий, и латынь – по образованию я историк, а тут не понимала ничего. Матушка потом обратилась ко мне:

– Поезжай, поживи в своем Донбассе. И возвращайся сюда, в Киев. Не надо тебе из Киева уезжать. По всей земле будет голод, а в Киеве будут хлеба. Все будут стремиться в Киев, но не всех Киев сможет принять.

– Матушка, а когда же наступит такое тяжелое положение?

– С 1997 года.

И вот все эти годы я наблюдала за той информацией, которую она мне дала. И действительно, с 1997 года началось ухудшение, начался экономический кризис в стране, а особенно в регионах. Все устремились в Киев в поисках работы, и Киев обеспечил работой всех. И жилья, действительно, не хватало.

– Из Киева не уезжай, поживи немножко и приезжай.

– А когда же мне возвратиться?

– А ты сама почувствуешь, когда тебе возвратиться.

Вскоре подошла Нина Тимофеевна, и мы ушли. Шли молча. Не было желания о чем-то говорить – я думала о том, что сказала Матушка. Вскоре я поехала в Луганск и рассказала родителям о своей встрече с матушкой Алипией.

Так по благословию матушки Алипии я жила в Луганской области до 1990 года, работала директором в сельской школе. Все это время я неоднократно приезжала в Киев и приходила в Демиевский храм, где несколько раз встречала матушку Алипию. Наблюдала, как она под салфеточку у каждой иконочки клала денежку. Люди к ней обращались, и всегда она была такая доброжелательная, такая общительная. Со стороны я наблюдала за ней, но к ней уже не обращалась, просто любовалась ею.

Когда я уехала жить в Луганскую область, я все время размышляла о том, что по благословию матушки Алипии Господь вернул мне сторицей то, что я принесла ей в Голосеево. Я была просто удивлена, все думала: «Откуда у меня такое изобилие овощей и фруктов». Колхоз был богатый, миллионер, и когда собирали первый урожай, его всегда отдавали колхозникам. Я работала в школе, но все то, что выращивали, я имела в таком изобилии, что могла поделиться со своими родственниками и друзьями.

В 1990 году сын заканчивал школу. В том селе школа была девятилетка. Все было благополучно, но вдруг перед тем, как сын должен был закончить школу, меня начали притеснять. То ли от зависти, то ли еще что-то. Председатель колхоза был одинокий, от него ушла жена. Она была директор школы, а меня поставили на ее место, и он очень симпатизировал мне. Но не как к женщине, потому что мы были с ним очень разные люди. У нас было такое, как бы, духовное родство. Он понимал, что я добросовестно работала, и помогал мне в работе, потому что все в школе зависело от колхоза. Построил подвал, спортивный комплекс, где дети проводили уроки, был плавательный бассейн. И вот местные люди завидовали. И я вспомнила слова матушки Алипии и думаю: «Нужно уезжать. Все, мне здесь больше делать нечего». В Киеве у меня осталась квартира, и я вернулась обратно. Сын как раз закончил девять классов, и мы решили переехать. Я работала в лицее. И вот уже по истечении довольно долгого времени весь наш учительский коллектив решил добиваться того, чтобы нам выплатили зарплату за выслугу лет, тогда в школах ее не платили. Началось разграбление государства, игнорирование законов. Мои сотрудники подали иск в суд, и я тоже вместе с ними. На нас начали оказывать давление, унижать, но я решила настойчиво добиваться. Потом я купила книгу о матушке Алипии и прочитала ее. Теперь я более подробно узнала жизнь матушки Алипии, про ее помощь людям, хотя в живых старицы уже не было. И тоже решила к ней обратиться. Узнала, где она похоронена, собралась и поехала. Судебный процесс у меня уже длился несколько лет, и нам все время отказывали. Дело уже должны были передать в Верховный Суд. Я пошла к матушке Алипии, понесла ей на могилку фрукты, конфеты, положила на могилку. Был в это время на могилке покойный отец Валерий, которому старица разрешила сфотографировать ее. Я попросила матушку Алипию о помощи. Это было третьего мая, на Радоницу. А двадцать первого числа у меня назначен суд. Я пришла в суд. Судья увидела меня в коридоре и неожиданно заговорила со мной: «Заходите, заходите», – ласково

пригласила меня войти. «Все, ваш вопрос решен», – сказала она к моему удивлению. Судебное заседание было одно мгновение. Сразу решение было принято. Я поняла, что помощь пришла от матушки Алипии.

Решение суда было у меня на руках. Я обратилась в исполнительную службу – там началась новая волокита. Не хотели отдавать деньги. Я ждала месяц, ждала два, а потом опять пошла к матушке Алипии просить о помощи. И буквально через пять дней мне сами позвонили из исполнительной службы и сказали: «Немедленно получайте». Я поняла, что это по Божьему промыслу молитвами матушки Алипии.

Вот такие у меня теплые воспоминания о старице. Я часто обращаюсь к Матушке мысленно, говорю с ней, рассказываю о своих душевных переживаниях как живой. Раньше я держала свои воспоминания в себе, мне не хотелось никому об этом говорить. А теперь я часто рассказываю людям о матушке Алипии, и они слушают с таким вниманием и интересом! И говорят: «Да, вам крупно повезло, что вы встретили в своей жизни такого человека, что вы видели ее». Это великая женщина. Я считаю, что она выполняет роль ходатаицы Киева и всей Украины.

«Она не будет твоей – это Христова невеста!»

Инокния Иоанна

Родилась я в глубоко верующей семье, в Полтавской области, Диканьке, воспетой Гоголем. Моя мама была примером во всем: в молитвах, в ревностной вере. Когда она впоследствии заболела онкологической болезнью, отказалась от лечения, уповая лишь на Бога, и усилив пост и молитву, прожила еще тридцать три года. Господь исцелил ее и продлил жизнь, потому что велика была ее вера.

Я росла, как и все дети, училась в школе, потом поехала учиться в институте. Хотела хорошо устроиться, удачно выйти замуж. Чувства, близкие и понятные всем. Но Господь судил иначе, вопреки моему желанию и юношескому пониманию жизни.

Заболела моя близкая подруга – однокурсница по институту. Она была без отца, мать на работе, повезти ее в больницу было некому. Медлить было нельзя, потому что у нее образовалась большая опухоль под глазом. Лечащий врач был молодой, однако уже имевший ученую степень и довольно известный. Операция прошла успешно, опухоль была удалена, а я приходила к больной подруге в больницу. Врач заходил к своей пациентке для осмотра, и однажды пришел в то время, когда там была и я. Мы разговорились, в следующий раз еще больше, и в каждую нашу встречу мы все больше и больше узнавали друг друга. Он был не женат, я молодая студентка, врач сильно влюбился в меня. Я не испытывала к нему особых чувств, но и не отвергала его ухаживание. Мы начали встречаться. Я относилась к нему просто как к молодому человеку, ухаживающему за мной.

У меня был еще один жених – летчик, который мне довольно нравился. Хирург настаивал на встречах, а мне было неудобно отказывать ему, так как он вылечил мою подругу. Не особо задумываясь о том, что такое брак, настоящая любовь, я дала согласие подать заявление в ЗАГС.

Вскоре он пригласил меня показать Киев. Нужно сказать, что врач был верующий, что также сближало нас. Он предложил пройтись по киевским святыням, показать Владимирский собор, Софию Киевскую, а также настаивал пойти к одной монахине, которую он считал святой старицей. Я не понимала еще, что это значит, для чего эта встреча, но не отказалась.

Мы приехали. Обстановка дома, где жила старица, была очень неожиданной – бедная, простая. Ничего такого, чтобы заинтересовало меня. Было очень много кошек. Одну я боднула ногой. Матушка промолчала. Мы сели за стол, сижу и думаю: «Сколько котов, привез к какой-то бабке – зачем он меня сюда привез? Какая-то Алипия!» Думала нехорошо, не верила, но не могла с собой справиться, потому что враг сильно смущал меня. Матушка посмотрела на меня, потом на моего жениха, и говорит, обращаясь к нему: «Да что ты за ней убиваешься! Она не будет твоей и заберет заявление. Это Христова невеста... А ты... – и очень скорбно покачала головой, показывая, что тяжелое будущее у него впереди. – Твоей женой будет твоя однокурсница».

Я не поверила, что эти слова сбудутся, но подумала: «Да, действительно, он мне и не особо нравится. Врач! Ну и что. Летчик мне больше нравится, он все-таки летает! Может и за границу летать...» Такое вот еще у меня было отношение к жизни.

Но вскоре все получилось так, как говорила матушка Алипия. Наши отношения не складывались, я сомневалась, правильно ли я делаю, подходит ли мне хирург или нет, разрывалась между одним женихом и между вторым, потом окончательно забрала заявление. С летчиком отношения также не сложились... Потом, после окончания института, я поехала по распределению в Евпаторию. Там был всего один православный храм, в который я ходила. Настоятель храма отец Феодосий, которому я рассказала о своей жизни, неожиданно для меня благословил мне поступать в монастырь. Но он советовал ехать на Кавказ. Я ужаснулась такой перспективы – ехать в какие-то горы, как там жить? Я была малодуховная еще, мне было очень тяжело бороться с собой. Сомнения и сердечные скорби одолевали меня – зачем же я училась? Что, вот так пройдет моя жизнь? В чем смысл жизни? Но вместе с тем, я чувствовала, что слова той «бабушки», у которой мы были в гостях вместе с врачом, были неслучайны. К этому времени я стала убеждаться, что она Божий человек, потому что все сказанное ей – сбывалось.

У меня на родине, в Полтавской области, я общалась с моими подругами, также ищущими пути в жизни, и они говорят мне: «Давай к нам в монастырь». С Божией помощью, шаг за шагом, при особой поддержке

Божией и откровениям Его, я определилась в выборе пути. Так исполнилось предсказание матушки Алипии, что я буду невестой Христовой, то есть буду состоять в иноческом чине.

Жизнь врача сложилась также по слову старицы. Он женился на своей однокурснице. Все было хорошо, у них родилось двое детей, но внезапно его посетила страшная скорбь. Его жена тяжело заболела и умерла. Позже он уехал в Канаду.

С тех пор уже прошло более двадцати лет. Я часто вспоминала слова матушки Алипии и удивлялась, насколько глубоко она видела состояние души каждого и знала по откровению Божию жизнь человека. Приходя к ее гробу, я прошу у нее прощения за непонимание ее подвига, за осуждение. С трепетом сердечным, с надеждой, я прошу сейчас молитв угодницы Божией перед ее мощами, вспоминая ее убогую келийку, бедность и простоту, в которой она жила, те поношения, которые она терпела. И радуюсь, что Господь воздал ей за ее труды и смирение.

«Я тоже в Лавре схиму приняла...»

Схимонахиня Феозва (Витер). Насельница Свято-Пантелеимонова монастыря, Феопания г. Киев

Встречая матушку Алипию в церкви Вознесения на Демиевке, поначалу я не понимала подвига юродства во Христе, и жалела ее, как бедного немощного человека, нуждающегося в помощи.

Наступила зима, холода. Матушка Алипия в это время болела, и я перестала видеть ее в церкви. Обеспокоенная этим, я стала спрашивать прихожан, где она живет. Кто-то сказал, что живет она в лесу. Это еще больше меня обеспокоило. Я дружила с одной верующей женщиной Валентиной Едемской, с которой поделилась своими размышлениями о том, что нужно этой старушке помочь: «Пошли искать ту старушку! Она, наверное, где-то живет одна, да еще и в лесу, у нее, наверное, нет родных, пошли хоть протопим ей печь, чем-нибудь поможем!»

Сыновья моей сестры, а также сын Валентины дружили, часто бегали в районе Сельхоз академии, поэтому мы спросили у них – не знают ли они, где живет та старушка?

Оказалось, что они ее очень хорошо знают, потому что видели ее домик. Так мы нашли старицу и стали часто к ней ходить. Я приходила к ней с сестрой, а также и Валентиной.

Познакомившись со старицей поближе, мы полностью убедились, что она блаженная, раба Божия, юродивая во Христе, что она прозорливая и чудотворица – знает наши мысли, наши дела, все обстоятельства, с которыми к ней идешь, знает, что происходит дома. Если о ней что-либо

думали, то она тут же говорила вслух. Я это не раз чувствовала на себе, и боялась что-либо подумать о ней.

Особо ярким случаем было исцеление мужа моей сестры от гангрены. Он сильно разбил палец, и его положили в больницу. Три месяца он лежал в больнице, но нога не заживала. Началась гангрена – нога уже до колена почернела. Ему сказали, что медицина бессильна, ничего не поможет, и предлагали ампутацию. Я пришла к матушке Алипии и рассказываю, что у мужа сестры такое плохое дело. Она посидела, потом встала, ушла куда-то, отсутствовала некоторое время, видимо молилась, потом пришла и говорит:

– Нужно положить на ногу мазь.

– Матушка, у него же гангрена, что же мазь ему поможет?

– Никакой гангрены! Принесешь продукты для мази, которые я скажу, а потом три дня подождешь.

Я принесла, и матушка Алипия сказала мне, чтобы я пришла через три дня. Я пришла и забрала мазь, а в это время у мужа сестры нога уже сильно почернела, распухла, началась температура. Его как раз выписали из больницы. Врач сказал, что, не смотря на тяжелое состояние больного, нужно прервать больничный лист на три дня, а потом снова прийти в больницу. Выхода не было: либо он ампутирует ногу, либо по закону того времени держать в больнице больного дольше положенного срока было нельзя. Видимо, так было угодно Богу, чтобы именно в эти три дня приложить мазь матушки Алипии, потому что в больнице это сделать бы не разрешили. Старица рассказала, как нужно мазью пользоваться, что делать и как – мы все сделали по ее благословию. Мазь была положена на три дня к больной ноге, а потом на третий день мы сняли повязку – опухоль спала, нога стала немного светлей, состояние улучшилось. И так мы смазывали мазью около трех раз – вскоре гангрены как и не бывало. Слава Богу!

Также не скрыто было от матушки Алипии, что я буду схимницей, хотя об этом я даже и не помышляла.

Мы с сестрой были у Матушки, сидели, разговаривали. И тут она называет меня: «Феозва...» Я не поняла, что она сказала – такого имени я никогда не слышала. Сажу и думаю: «Почему это она меня так называет? Меня Нина зовут...» А Матушка продолжает как бы в ответ на мои мысли: «Я тоже в Лавре схиму приняла». Только теперь я поняла – она говорила как бы о себе, а мне давала ответ. Тогда я не поняла ее. Сестра спрашивает меня:

– А чего это она так тебя назвала?

– Не знаю, может быть, просто захотелось ей так меня назвать...

Также интересен такой случай. Я ходила во Флоровский монастырь, там была певчая – Мария. Иногда она давала мне послушание – постирать дома священнические одежды.

Однажды я пришла к матушке Алипии, а она спрашивает:

– А ты батюшкам стирала?

– Нет, Матушка, я батюшкам не стирала...- ответила я, забыв поначалу о стирке из Флоровского монастыря. Но от Матушки ничего нельзя было скрыть.

– А ты стирала батюшкам? – настаивала старица, а потом добавила, испытывая меня. – Тогда и мне постирай.

Я принялась готовиться к стирке, но Матушка остановила меня: «Не нужно, сегодня праздник». В праздник она не стирала, а в этот день был какой-то праздник.

На кровати старицы было много узелочков, убирать которые она никому не разрешала. А однажды старица разрешила мне убирать их. Там у нее были разные крупы, мука, бутылки. Все это было перебрано, просушено – что было уже испортившимся, сложено отдельно. Я была очень рада, что Матушка доверила помочь ей.

Матушка очень радовалась, если я для нее на Пасху пекла кулич. Это был для нее такой подарок! Она так радовалась!

Матушка легко разрешала любые житейские вопросы и сомнения, давала нужный совет как лучше поступить, потому что не всегда наши добрые намерения угодны Богу и ведут к добрым последствиям. Когда я сомневалась, нужно ли кого-то принимать на квартиру, Матушка уверенно сказала, чтобы я этого не делала. Это было важное в моей жизни благословение.

Перед самым взрывом Чернобыльской атомной станции пришли люди к Матушке помочь сажать картошку. Но старица не разрешила: «Нет, пойдет дым – не надо садить картошку». Что же это за дым? Какой дым? Все недоумевали. А через три дня объявили, что произошла авария.

Незадолго до взрыва матушка Алипия обходила весь Киев с молитвой, положив на плечи мешок с камнями, чтобы увеличить тяжесть подвига. Молитвами блаженной старицы последствия аварии, которые могли быть гораздо сильнее, были ослаблены. Киев не опустел, Киев живет, многомиллионный мегаполис не стал городом-призраком, каким стала тридцатикилометровая зона и город Чернобыль. После аварии ветер унес радиационное облако в сторону от Киева.

Матушка Алипия очень любила преподобного Алексия (Шепелева). Когда бы народ ни приходил к его могиле, всегда там теплилась лампада. Она горела

даже ночью. Все знали, что матушка Алипия является хранительницей этого святого места – следит за могилкой, зажигает лампаду. Как-то она послала меня отнести туда свежих огурчиков и положить на могилку. Зимой кладбище и окрестности Голосеевской пустыни были пустынными, часто занесенными снегом, но приходя к преподобному зимой, я видела, что даже зимой старица неотступно ухаживала за могилкой. Она всегда старалась, чтобы память о преподобном жила, и всех своих посетителей благословляла поклониться ему и просить его молитв. Она благословляла людей сначала побыть на службе, потом мы приходили к ней, она кормила народ, голодным она никого не отпускала, и потом часто посылала идти на могилку к преподобному Алексею.

Как-то сын сестры поломал палец, и сестра привела его к Матушке. Старица спрашивает меня:

– А ты Варвару знаешь?

– Нет... – не поняла я, о какой Варваре она говорит.

– Наверх, к Варваре!

Сразу мы не поняли смысла сказанного, а потом поняли, что старица посылает сестру с сыном к мощам святой великомученицы Варвары, которую Матушка очень почитала. Палец быстро исцелился. Таким образом она всех приводила к вере и почитанию святых.

А в это время у сестры была неприятность, связанная с этим сыном. Он дружил с парнями, которые поймались на краже – в Доме офицеров украли магнитофон. Племянника также взяли под следствие за соучастие в деле, в котором он не участвовал, просто его имя назвали друзья.

Сидим мы у Матушки, а она поворачивается к иконам и спрашивает: «Вор?! – и сама отвечает. – Не-е-т! Не в-о-р!» И так три раза. Мы были поражены. Молитвами Матушки парня оставили в покое. И действительно, парень был честный, нитки не возьмет, а попал в такую беду.

Сын сестры иногда помогал Матушке, и она молилась за него.

Позже случилась с ним еще одна беда – он познакомился с замужней женщиной, которая затянула парня в сети, из которых он не мог вырваться. Я была у Матушки, ей ничего не говорю об этом. Разговариваем. И тут Матушка начинает разговор:

– Котик! Такой хороший котик! А залез в дырку, но вылезти оттуда не может!

Я понимаю, что у Матушки в потолке нет никакой дырки, и начинаю особо прислушиваться к этим словам – смысл их становится мне понятен. Дальше она подчеркивает:

– А бабушка полезла, достала его, и вытянула! А был бы там – умер.

Юродивых часто трудно понять, с ними нужно долго находиться, чтобы распознать смысл сказанного. Я поняла, что речь идет о моем племяннике, пришла домой и рассказала сестре. Мы тут же наняли такси и поехали спасать парня, так как знали, что матушка Алипия помолилась, и он будет спасен. Враг отступит от него ее молитвами. Так и получилось. С трудом мы его забрали, а потом он сам сказал: «Я больше туда не пойду».

Матушка творила многие подвиги и добрые дела, о которых мы даже не знаем. Она никогда не старалась о том, чтобы ее добродетели стали всем известны. Если нужно было – она открывала, а вообще она все держала в тайне. Что мы могли подметить, и что не могло укрыться – то мы замечали.

Я дружила с одной женщиной, брат которой был священник. И вот эта женщина умерла – так видно было Господу угодно. И матушка Алипия лично за нее носила панихиду. Я знаю, что на сороковой день после ее смерти, старица взяла сорок яиц, другие продукты и отнесла в храм. Матушка носила очень большие панихиды, а какой же это был неблизкий путь! Эти тяжелые ноши она несла на своих хрупких плечах несколько километров. Жизнь Матушки всегда была направлена на подвиг, направлена на угождение Богу, она жила с Богом, и Бог был с ней.

Все посетители Матушки относились к ней с большим уважением и благоговением, никто не смел спорить с ней. Только однажды я была свидетелем плохого к ней отношения. Оно исходило от милиционера, который приехал выгонять Матушку из домика. Никого не было у нее в этот момент – только она и я. Вдруг приходит милиционер. Я начала его успокаивать: «Чего вы с ней ругаетесь? Она старенький человек». А Матушка сказала ему: «Старший знает, что я тут живу, и без паспорта, а вы меня гоните!?» Милиционер сразу же ушел, повинувшись как бы какому-то повелению.

Много людей приходило к старице, всем она помогала. Принимала она всех – и верующих, и неверующих, и благочестивых, и грешных. Многие, кто до этого сомневался в вере в Бога, становились верующими, грешные исправлялись и каялись, бедствующие получали помощь в бедах, больные исцелялись. Все были перед ней равны. Приезжали к ней и высокие люди, но тайно. Как-то однажды я пришла к ней уже ближе к вечеру и увидела автомобиль, который свидетельствовал, что непростые люди ездят на нем. Это было в советское время, и такие автомобили были не у простых людей. Кто приезжал, так я и не узнала, потому что постеснялась любопытствовать.

В день кончины Матушки я пришла к ней с утра, почувствовав скорую разлуку. Народа было много. Не смотря на тяжелое состояние, Матушка все равно по своему неизменному обычаю пригласила всех к столу, а сама лежала. Скорбной была эта трапеза, все притихли, понимали, что прощаются с ней. После этого Матушка благословила всем нам идти в Лавру и помолиться о ней. Мы тут же поехали, наняли молебен о здравии,

отслужили его, и вернулись обратно, но в келию нас уже не пустила бывшая там при Матушке женщина. В скорби мы стояли во дворе и все время молились. В это время начал падать крупный снег, поднялась буря, а потом все затихло. Попрощавшись мысленно с Матушкой, скорбные, мы пошли домой. Вечером мы узнали, что матушка Алипия отошла.

Я присутствовала на первой литии, отслуженной отцом Романом из Печор, также на отпевании, на кладбище. Страха смерти не было в душе, но чувствовалась скорбь от того, что нет ее уже с нами. Теперь я всегда поминаю ее в молитвах, живу ее благословением и радуюсь, что имела честь знать такого великого светильника нашей земли.

Школа мужества – Киево-Печерская Лавра

Потоцкая Инна Александровна. г. Киев

Мое знакомство с матушкой Алипией началось с самого моего детства, когда родители переехали в Киев из Москвы. Особенно мама была духовно близка достаточно еще молодой будущей старице. Мама по возрасту была значительно старше Матушки и поэтому, а также и по личным качествам, пользовалась ее уважением. И еще один фактор – это были люди одного времени, одной эпохи. Эта эпоха объединяла людей – это была эпоха революций, сталинских времен, войны, послевоенного голода. Это были люди, готовые к испытаниям. Это очень интересное для нас время в плане того, что оно безвозвратно уходит, приводя на смену совершенно новое осознание жизненных ценностей. В связи с этим хочется немного рассказать о том, что я знала и видела.

Мама моя происходила из простой поволжской семьи, а папа был дворянского рода. В Горьковской области семья моей мамы умирала от голода, когда бабушка забрала семерых детей, а мама была вторая, и бежала с ними в Ашхабад, в Среднюю Азию, потому что стояла задача – выжить, не дать детям умереть с голода. Там не было такого голода, как на Поволжье. Мои прадедушка и прабабушка залезли на печь и там умерли – их даже не снимали с печи, да и некому было снимать, бабушке уже было не до этого, она, в чем была, забрала детей и молила Бога о том, чтобы только доехать живыми. Другие уже потом приезжали и сгружали мертвых.

В Ашхабаде они устроились, мама выросла и вышла замуж. Папу я своего спрашивала: «Папа, если ты дворянин – почему ты женился на бедной крестьянке?» Папа воскликнул на такой вопрос: «Доця! Нужно было сохранить себе жизнь! Нужно было жениться на простонародье – тогда можно было в живых остаться». Семья папы также поехала в Среднюю Азию, спасаясь от голода. Там они смогли найти себе работу, поскольку у всех было образование, построили дом. Папа работал бухгалтером на конфетной фабрике. Я родилась там же в 1937 году. Родители потом смогли сами построить себе дом в Ашхабаде. Вскоре началась война, папа ушел на фронт. Бог пожалел нас, потому что время было голодное, и мама устроилась

работать в военную юридическую академию, которая была эвакуирована из Москвы по случаю войны. В этой военной академии нужны были работники. Это была академия, в которой работали референты Сталина.

Когда опасность миновала, Сталин дал приказ перевести академию снова в Москву, и мы вместе со всеми уехали из Ашхабада. Этот переезд был спасительным, так как после этого в Ашхабаде было страшное мощное землетрясение, и наш дом весь ушел под землю.

Ехали мы в основном по ночам, поезд был замаскирован так, чтобы не распознали, что это поезд. Мама забрала с собой свою младшую сестру, которая была ей как дочь, потому что разница в возрасте была колоссальной.

Москва меня поразила тем, что все небо над Москвой, особенно над Кремлем, было в аэростатах. Они были продолговатые, не круглой формы, и между ними вились веревки, чтобы самолеты не могли пролететь. Кремль был замаскирован, потому что было такое время, когда к Москве близко подошел враг. Я еще видела, как копали траншеи, и очень тоненькие и хрупкие девушки устанавливали в них металлические крестовины. Меня очень поразил их вид, и я спросила маму: «А почему они такие тоненькие?» А она ответила: «Это балерины. Больше никому уже копать». Весь народ работал над тем, чтобы не допустить врага в Москву.

До конца войны мы оставались в Москве. Мне довелось даже побывать на знаменитом параде 1945 года на Красной площади и салюте в честь победы над фашистами.

В 1947 году мы переехали в Киев, хотя мама, как работник Кремля, имела в Москве квартиру и дачу в Валентиновке. Ей даже хотели дать медаль, но мама отказалась, сказав: «Если на ней изображен Ленин, то я не возьму». На удивление, маме все прощалось, потому что она работала за троих. Решение о переезде было вызвано тяжелым состоянием моего здоровья – у меня была открытая форма туберкулеза. В Ашхабаде до тех пор, пока мама не нашла работу, нам было очень голодно и уже там у меня была туберкулезная стадия. В Москве меня подлечили, но врачи определили, что московский климат мне не подходит и нужно переехать – хотя бы в Киев. В то время климат в Киеве был мягче – не было водохранилища, а вместе с ним – сырости, которая наблюдается сейчас.

Мама продала в Валентиновке дачу, квартиру она не могла продать, так как она была государственная, и купила в Киеве домик, но маленький, потому что как раз в это время произошла реформа. Помню, я была в третьем классе, мама хваталась за голову: «Что же делать – столько денег пропадет!» Но Господь помог, мы купили маленький домик. Уже в Киеве вернулся из Германии папа и нашел нас. Мама всю войну молилась о нем и Господь его спас. Сначала он был в концлагере, а потом немцы из концлагеря забрали

его работать в хозяйстве какого-то барона. Потом ему удалось бежать и уже с Дрогобыча он возвратился в Киев.

Мама устроилась работать на мясокомбинате, в жировой цех – топили жир. В то время погибали от туберкулеза обезьяны в зоопарке – и вот для них топили жир. То, что люди погибали – это было не так важно, а обезьян спасали. Во время войны их не кормили – немцам было не до этого. Город почти три года был под немцами. Мама подбирала на мясокомбинате обрезки и остатки, и кормила не только нас, но и еще одну вдову с двумя дочками, погибающими от голода. Картошку мама могла достать в малом количестве, поэтому даже очистки от картошки голодающие согласны были принять как бесценный дар.

Время, в которое нам довелось переселиться в Киев, было нелегким, но Лавра нас воодушевляла. Родители были верующими с детства, мама очень часто ходила в Лавру, папа также ходил и причащался, но реже. Мама в посты, можно сказать, жила в Лавре. Приготовит кушать, и в Лавру. Она успевала и работать, и ходить в храм, и вести хозяйство. Бывало, папа высказывал недовольство, что мама каждый день была в храме, и они спорили между собой:

– Шура, ну разве можно так, тебя никогда нет дома, – говорил отец маме, которую также звали Шура, как и его.

– Но, Шура, сейчас Великий Пост – нужно быть каждый день в храме.

– Я понимаю, что сейчас Великий Пост, и нужно быть в храме, но не каждый же день, – возражал папа, однако смирялся.

Несмотря на трудности, это время было удивительным и благодатным. Господь дал нам милости, которые я тогда еще полностью не могла осознать, но детская впечатлительность и любознательность навсегда оставили в моем сердце эти необыкновенные дни. Господь даровал мне увидеть многих подвижников и угодников Божиих, целая плеяда которых собралась в духовном светоче Православия – Киево-Печерской Лавре, сиявшей среди разоренной безбожием и войной русской земли. После войны Лавра оставалась открытой и туда, в тихое пристанище и благодатное прибежище, стекался жаждущий благочестия народ. Преподобный Кукша Одесский был в то время в Лавре, старцы Кронид и Дамиан, матушка Алипия. Это были люди, прошедшие огонь страданий и гонений за веру, глубоко отличные уже от нашего поколения. Мы уже не можем сравниться с ними. Это были люди, любовь которых поражала. Они умели безгранично глубоко сочувствовать. Например, такая деталь. Отец Кронид так говорил одной нашей знакомой: «Меня можешь ни в чем не стесняться. Мы уже прошли все, можем все понять». Эти священники прошли концлагеря и тюрьмы, где они всей душой постигли цену страдания и сострадания. Мама как-то спросила отца Кронида: «Батюшка, как вы выжили, как вы вынесли все это?» А он ответил: «Самое тяжелое было, Александра, доехать туда! Нас же не кормили, давали

тухлую селедку, а воды ни грамма!» Это были люди, которые всех ценили, они были рады всем, всем сочувствовали. У них не было такого: «А, ты пришел... Ты грешник...» Нет. Преподобный Кукша вообще говорил: «Все, кто грешные – ко мне! Я тоже – очень грешный». Люди тянулись к ним, они их не боялись, они имели их за друзей своих. Они буквально всех себя отдавали людям. И они каждого спасали, как могли.

Необыкновенным старцем был также отец Дамиан – это был великий прозорливец, вершина, это был старец на весь Союз, он видел духом тайны Божии. К нему ехали со всей страны. Моя мама была его духовной дочерью. После литургии он приглашал нас к себе на обед. Я трепетала перед его прозорливостью, потому что он всегда говорил у себя в келии то, что я говорила маме дома, тем самым открывая мои плохие слова и мысли. Я боялась дома говорить что-то плохое или не слушаться. Я знала, что это все будет сказано вслух.

А отец Кронид был очень ярким проповедником, организатором, все слушали его, раскрыв рот. Этот батюшка также был водим Духом Святым. Он наставлял монахов относиться к прихожанам с особенной любовью, запрещал ругать их. Он говорил: «Эти люди – пришли к Богу и работают Ему, имея семьи и многие заботы, трудясь в миру. Вы недостойны этих людей, поэтому не обижайте их, не толкайте». Сам батюшка был очень больным человеком. Как у него хватало сил совершать свое нелегкое служение!

Однажды был такой случай. Отец Кронид послал послушника в храм: «Иди в храм, там возле клироса стоит человек и плачет. Позови его ко мне». Нужно сказать, что сам отец Кронид лежал больной и никуда не выходил. У него была сильная астма, и он задыхался. Послушник пошел в храм и действительно там стоял человек и сильно плакал. «Мужчина, вас зовет наместник к себе в келью», – обратился послушник. Тот, по-видимому, не знал, кто такой наместник и где он находится, так как был человеком нецерковным, но пошел.

– Ну, что? Плачешь? – встретил его отец Кронид с вопросом.

– Плачу!

– Ну, рассказывай – что с тобой было?

– Ой, отец! Не знаю, как и рассказывать. Лежу я на постели, курю. Вдруг заходит женщина – высокая, красивая, берет у меня сигарету из рук, выкидывает в форточку и говорит: «Больше так не делай! Иди в церковь». Я настолько ее испугался! Пришел сюда, стою и плачу!

Отец Кронид наставил этого мужчину, убедил его ходить в храм, утешил.

Вот такие, водимые Духом Святым, старцы наставляли матушку Алипию, она была у них на глазах, и всё они замечали, весь ее духовный путь, и видели в ней подвижницу, человека необычного, неординарного, в тайне

хранящего свой внутренний подвиг, хотя в Лавре было много прихожан, масса трудников, обращающихся в монастырь за помощью. Их принимали даже как беженцев после войны, расселяли, устраивали, выделяли жилье и питание, они работали при Лавре и этим выживали. В основном приезжали из России. Многих просившихся в монастырь приезжих женщин отправляли в Золотоношу, так как в Киеве получить прописку было очень трудно, а по областям легче. Это был самый ближний монастырь, который мог принять. В киевских монастырях милиция не разрешала прописывать.

Матушку Алипию я знаю с пятнадцати лет, когда я была еще подростком. Ее звали все просто – Липа. Одна только она никуда не просилась, всегда была при храме в Лавре. Все привыкли к ней, она и дорожки носила, и убирала, трусила ковры. Была как бы дежурной по храму. Конечно, она всем стала заметной. Тот же отец Кронид понял, с кем он имеет дело. Он ей помогал, но не явно.

Где она ночевала – мы не брали себе в голову. Но мама узнала об этом. Мы когда-то бежали в Лавру на раннюю литургию. Мы всегда ходили на раннюю в Аннозачатьевскую церковь, которая тогда называлась Иоакима и Анны. С Телички мы шли в Лавру по самому короткому пути, но путь этот проходил через разваленные заборы и камни. Однажды мы, опаздывая, спешили, проходили мимо глухого рва. Мама говорит мне: «В этом яру подвизается Липа». Я удивилась. Что мама такое говорит? Что – под открытым небом? В своем детском возрасте я не могла дать отчет этим словам – что за ужас такой жить в этом яру! А мама ответила мне: «Нет, в дупле». Что примечательно, матушка Алипия была всегда аккуратно и чисто одета. Я удивлялась – если Липа подвизается в дупле, живет на улице, то, как же она может быть так чисто и аккуратно одетой. Если падал с нее платочек – это доказывало ее возраст. Тогда модно было заплетать волосы корзиночкой, и такая аккуратная прическа виднелась под платком Матушки.

Моя мама была значительно старше Матушки, старица уважала и даже как-то считалась с ней. Мама жалела матушку Алипию, понимала ее, уважала, старалась чем-то угостить. Все тогда старались делиться, все знали, что эти люди на положении птиц небесных – им нужно помогать. И мама иногда какую-то крупу возьмет, или что-то спечет. Матушка Алипия знала, как она любит добрые дела, и уважала ее.

Но Матушка не показывала, что может что-то знать, видеть, или у нее присутствует Дух Святой, что она видит людей насквозь. Видели мы матушку Алипию в Лавре почти каждый день, так как моя мама водила меня в Лавру очень часто. По виду Матушка не отличалась от остальных трудниц, нельзя было назвать ее бомжем, или странницей, одета она была опрятно – летом я видела ее в кофточке, юбочке, зимней одежды не запомнила. Тогда все мы одевались скромно – у мамы тоже было одно платье. В храме я не стояла с Матушкой бок о бок, но знала, что она где-то здесь, в храме, она никогда не уходила из Лавры. Позже Матушка стала

одеваться в черную одежду, но монахиня она или нет – никто не знал. Тогда многие монахи подвизались тайно, никто не удивлялся, если узнавал, что тот или иной человек пострижен тайно. Когда мы стали ходить в Лавру, Матушка уже носила имя Алипия и о том, что в крещении она Агафия – не знали. Липой ее называли все, даже монахи.

Как-то мы пришли к отцу Дамиану. Его келья находилась над ближними пещерами. И мы увидели, что у него в коридоре матушка Алипия стелет тряпочку – размером 50х50. Мы думаем: «Что это Липа такое тут придумала?» Отец Дамиан вышел нас встретить.

– Благословите, отец Дамиан, можно мне у вас тут ночевать? – обратилась матушка Алипия к батюшке.

Я была поражена: «Ну, все! Караул! Липе уже совсем негде ночевать!» Отец Дамиан стал на нее смотреть. Это была немая сцена. Он на нее, а она на него. И вот теперь я уже понимаю – он молился о ней. Это был немой разговор, который они, духоносные старцы, только понимали. Отец Дамиан прервал молчание:

– Ну, хорошо, располагайся напротив келии отца Андрея.

Мне стало легче, непонимающей духовной сути происходившего – все-таки тепло! Истинные причины такого поступка матушки Алипии нам неведомы. Господь повелел ей это, что подтвердил отец Дамиан, благословив ее. Старице, мужественно прошедшей подвиг столпничества, уже были по силам любые испытания.

Она стала останавливаться на ночь напротив келии отца Андрея. Это был священник, который всегда исполнял все требы – он и вычитывал, и исповедывал, ездил по просьбам. Всегда был при служении. Как мы знаем впоследствии – матушка Алипия никогда не спала лежа. Как птица, она навывала всегда быть в молитвенном состоянии, не знала глубокого сна и отдыха телу.

Нас очень заинтересовала происшедшая встреча отца Дамиана и матушки Алипии, и я думала: «Почему он так долго на нее смотрел?» Но потом поняла – он разговаривал с ней. Впоследствии так разговаривала матушка Алипия – она отверзала уста только для того, чтобы дать ответ на мои мысли. Я мысленно ее спрашивала, а она отвечала.

Когда матушке Алипии после закрытия Лавры пришлось жить в миру, вначале, как мы все знаем, она жила на Демиевке, в полуразвалившемся домике, недалеко от бань, а потом она переехала на улицу Затевахина в Голосеево. Перед этим мама приходила к Матушке, и она ей сказала: «Меня скоро отсюда уберут».

Вскоре после этого мама пришла к Матушке, нашла ее в храме.

– Липа, я пришла, а тебя уже там нет!

– Да!

Вначале нашего знакомства с матушкой Алипией, анализируя отношение моей мамы к Матушке, понимаешь, что тогда мы все недооценивали ее, нам не приходило в голову, что она может быть прозорливая, что мы можем чем-то от нее пользоваться: советами, наставлениями, предупреждениями – настолько она скрывала это, настолько она замаскировывала свое подвижничество и дары, которые ей Бог дал! Мы жалели ее, хотели помочь, мы думали, что ее нужно спасать – от нужды, от голода, помогать ей выжить, но не понимали, что она выше этого, не прибегали в полной мере к ее духовной помощи и молитве. Не понимали, что не она нуждается в нас, а мы нуждаемся в ее помощи. И вот однажды, когда мама встретила Матушку в Демиевском храме, сидевшую возле иконы, и она стала маме что-то говорить – мама вдруг стала с ней советоваться, рассказала ей свои обстоятельства. Матушка приоткрыла для нее завесу своей души, она прозорливо указала ей, как нужно выйти из создавшегося положения. Были в то время недоразумения и проблемы – множество. Мы строили дом. Мама была потрясена. Я помню ее слова:

– Это уже не Липа!

– А кто? – простодушно спросила я, удивляясь.

– Это матушка Липа!

– Мама, почему? Она же и раньше была монахиня.

– Нет, она больше, чем простая монахиня!

– Как это?!

– Она уже прозорливая! Ей уже Бог дал эту благодать. И она про всех все знает, она все знает, что кого ожидает. Она взяла и мне все рассказала – что у нас в семье, к чему все идет.

Я была также потрясена. Потом уже, когда я подходила к матушке Алипии, относилась к ней по-иному, и сама убедилась в словах матери.

Время шло, я вышла замуж, родила сына. Матушка Алипия всегда оставалась в моей жизни молитвенницей и помощницей.

Было как-то такое обстоятельство с моим сыном. Он купил мотоцикл. И вместо того, чтобы самому откатать, попросил товарища. Тот разогнался на улице Киквидзе, ударил в какой-то автомобиль, который был припаркован и стал скрываться. Милиция его поймала, и он дал все данные моего сына. Потом мотоцикл забрали, а нам прислали повестку. Я ничего не знала.

– Сыночек, чего тебя вызывают в милицию?

- А товарищ разбил машину моим мотоциклом.
- Ничего себе! И что? Делать ремонт машины надо?
- Я еще пока не знаю.

Мы тут же в ужасе побежали к матушке Алипии.

- Ну, Матушка, тут такое дело!
- Да, – немного улыбаясь, сказала Матушка, даже не спрашивая в чем дело, – и что же вы хотите?
- Нужно вернуть мотоцикл Димке! – замявшись, не подумав, воскликнула я.
- Так вам нужен мотоцикл?!
- Да, Матушка, забрала же милиция! И ни туда, и ни сюда! Димка не виноват – другой мальчик разбил машину.
- Ну, надо молиться, чтобы Господь это дело уладил.
- Матушка, ну так помолитесь! – восклицаю я, а мама сидит и слушает, как я на Матушку напирала, потому что я привыкла относиться к ней, как в Лавре относилась. Не могла я переделать себя.
- Ну, хорошо, будем молиться.

Встала она, а мы почему-то сидели. Матушка стоит, молится, но мы не очень понимаем ее. А потом слышим: она называет техническим языком все детали в мотоцикле.

- Что, только на один мотор документ?

Мы не знаем, что ей отвечают, но слушаем дальше.

- А на остальные детали документов нет?

Слушаем!

- Так, где же он его купил?

Тут я ее опережаю:

- Матушка, в комиссионке.
- Так у него нет документов, и в милиции считается, что мотоцикл украден. Это новое дело.

Мы совсем упали духом.

- Матушка, миленькая! Приложите все усилия, ради Бога!
- Идите в милицию.

И говорит фамилию, имя и отчество человека, который ведет это дело, и дает фамилию, имя и отчество второго, у которого стоит этот мотоцикл, и продолжает: «Идите к ним, я помолюсь, они вам отдадут без всякого разбирательства».

– Хорошо, Матушка!

– И все будет нормально, его больше не беспокоят.

– Хорошо, Матушка!

Мы вышли, и уже на улице я «протрезвела».

– Мама, мы что – сумасшедшие?! Нам что – нужен этот мотоцикл? Чтобы ребенок опять разбился? Ну, пусть он не машину разобьет, но он может сам убиться! Мотоцикл всегда, как говорят – «гроб на колесах». Зачем он нам!

Приходим домой. Я сразу к сыну.

– Так, Дима! Матушка сказала, что у тебя документы на один мотор. Почему ты сразу не сказал?

– А какой смысл говорить, когда на остальное – нет.

– Получается, что твой мотоцикл – украден, и он составлен из каких-то разобранных других украденных. Матушка сказала, что это новое дело!

Тут Димке тоже стало дурно.

– И что будем теперь делать?

– А что же делать?

– Матушка сказала, что будет молиться, сказала к кому обращаться, но ни к кому мы обращаться не будем, чтобы не было новых неприятностей. Мы просто замучили Матушку. Пусть берет мотоцикл себе.

И вот так это дело уладилось по молитвам матушки Алипии. Сына больше не беспокоили.

Потом он служил в армии. Месяц – нет письма, второй – нет письма. Я встревожилась, бегу к Матушке. Сына отправили в Польшу, а там в то время было неспокойно, Польша отбивалась от советских войск, боролась за свою независимость, и наши ребята попали в настоящую войну.

– Матушка, караул, нет писем, что же такое?

– Нет, не караул. Там многие болеют. Он в больнице. Но ничего, он поправляется. Не волнуйся.

– В больнице?! Уже и до этого дошло?!

- Это не страшно, он поправится – не волнуйся.
- Матушка, спаси вас, Господи, вы – наш пророк! – воскликнула я простосердечно. А в ответ услышала:
- Я же глухая, я же оглохла, я ничего не слышу!
- Я поняла, Матушка, поняла.

Так она не переносила никаких похвал.

Как-то я пришла к Липушке. Смотрю – множество людей, негде даже сесть. Наконец Матушка нашла место – посадила. Тут она говорит: «Девки, мойте полы». Я удивилась, так как был крещенский праздник и говорю: «Матушка, а сейчас же нельзя мыть полы!?» А она посмотрела на меня многозначительно и настаивает: «Мойте полы, девки». Все заволновались, начали возмущаться: «Матушка знает, что говорит, не спорьте с ней». Я замолчала, думаю: «Так, что ж ты дальше, Матушка, скажешь?» А она продолжает: «Ну, и постное кушаем».

- Какое постное?
- Ну, сейчас же пост начинается!
- Какой пост?
- Великий.
- Ну, Матушка! Это же страшное дело!

Все еще больше стали возмущаться: «Что вы с Матушкой так переговариваетесь!» А я молчу – знаю же, что она часто говорила как блаженная. Нужно было понимать, к чему она все это говорит. Она часто говорила не открытым текстом, а так, что нужно было догадаться, о чем она говорит. Мне жаль было весь этот народ, который волнуется и не понимает нашего разговора, не понимает, к чему она клонит.

- Матушка, так вы хотите сказать, что так настолько поменяется календарь?

Она посмотрела на меня рада радешенька, что я угадала и прикрыла свои глаза, опустила веки и молчит.

Все притихли. Все поняли, что мы ведем беседу.

Вскоре беседа возобновилась – я снова начала спрашивать Матушку, рассказывать ей об одной иконе, которая находилась у моей сотрудницы.

- Матушка, это что-то потрясающее! Там такая икона!

А она на меня посмотрела и начала рассказывать историю про войну, про какой-то монастырь, его захватывают, монахини убегают с иконой какими-то подземными ходами от захватчиков. Она все рассказывала и

рассказывала, как будто видела все события наяву, долго и подробно. Я не поняла к чему этот рассказ и даже уже перестала слушать, думаю: «Ну, Матушка, завела шарманку! Это уже конца не будет».

– Матушка, зачем нам эти баталии? Вы мне скажите конкретно.

– Так вот – и она кончает, – икона эта – чудотворная, из монастыря, монахиня отдала ее своей внучке, но к ним ты не ходи.

– Матушка, но чего же не ходить, если икона чудотворная? Какая от нее идет благодать!

– Да, икона чудотворная! Но к ним ты не ходи!

– Матушка, ну благословите хоть еще пару раз, – не сдаюсь я. Но Матушка сложила руку кулачком, слегка постучала по моей голове и настойчиво повторила: «Я тебе сказала – к ним не ходить!» Дальше я возражать не стала и согласилась: «Ну, ладно, Матушка, я уже не пойду».

Я пришла домой расстроенная и потрясенная.

– Матушка запретила ходить к иконе, – говорю сыну.

– Ну, правильно. Если она запрещает, как ты будешь ходить? Может на тебя там кирпич упадет.

– Да дело не в кирпиче. Просто хозяйка иконы занималась сенсорикой, и Матушке это не нравится.

– Да мама, к этой иконе экстрасенсы ходят, «заряжаются».

Моя сотрудница, о которой идет речь, в последнее время занималась сенсорикой, даже говорила мне, что она слышит голоса. Я ей возражала: «Голос – это еще не все, не известно – чей он!» Потом она поняла, что это все от сатаны, но Матушка все знала и категорически не разрешила мне ходить к иконе.

Вскоре я встретила сотрудницу.

– Чего ты ко мне не заходишь? – спросила она.

– Знаешь, нет благословения к тебе ходить.

– Почему?

– Не взирая на то, что у тебя чудотворная икона, которую спасли из монастыря и на то, что у тебя бабушка монахиня...

Тут сотрудница открыла рот от удивления.

– Постой, а откуда ты все это знаешь?!

– ...икона попала к тебе незаконно, и ты должна ее вернуть.

Сотрудница после моих слов осеклась и больше не стала говорить. Она поняла, что не права, но икону отдать уже не хотела. На этом мы и расстались. Институт, в котором мы работали, разогнали, и наши пути разошлись.

Так подтвердились слова матушки Алипии. Икона, о которой идет речь, необыкновенная. Происходила она из монастыря откуда-то из Болгарии или Чехии – точно не знаю. Образ редкой иконографии – Пресвятая Троица возлагает венец на голову Богородицы. От нее происходят исцеления, она необыкновенно благоухает. Подруга моей мамы получила чудо от нее – исцелила руку. И каждый слышит благоухание по-разному. Я слышала запах церковный, как бы ладана, другие говорят: «Да нет, розами пахнет». Каждый слышит свой запах. Причем такой сильный, что к сотруднице приходили соседи и удивлялись: «Из твоей квартиры идет аромат! Открываешь двери в подъезд, и слышится что-то необыкновенное – такие духи, такой аромат!»

Потом сотрудница поняла, что занимается не тем, чем нужно и говорила: «Да ты права, все экстрасенсы – от дьявола». Но икону в монастырь не возвратила. Хотя побывала там. «Ты знаешь, – поделилась она своими впечатлениями со мной, – я хожу и думаю, куда поставить свечку. И меня как повело – я подошла к одному подсвечнику. Ко мне подходит монах и говорит: «Знаете, вы ставите свечу там, где у нас была чудотворная икона, но она пропала во время войны».

– А «молния» тебя не пронзила? – потряслась я рассказом.

– Нет.

Так икона осталась у сотрудницы.

Она очень просила сказать ей адрес матушки Алипии и повести ее к ней, но я упорно не давала.

– Если есть такие люди на свете, которые все знают, то дай мне ее адрес, у меня много к ней вопросов.

– Нет, я не могу дать тебе адрес, она тебя не примет, потому что ты не тем, чем надо занимаешься.

– Да, ты права, экстрасенсы от дьявола, он командует всеми экстрасенсами.

– Слава Богу, что ты до этого дошла.

– Я уже этим не занимаюсь.

– Слава Богу, и не занимайся.

Был однажды случай с этой иконой. У моего сына был друг, которого затянули кришнаиты в свои сети. Хороший парень, его было очень жаль. Он

окончил юридический факультет и работал следователем. У него и машина была, и квартира, он все оставил жене и ребенку, ходил в несколько странном одеянии, плохо обут.

– Почему ты так одет? – спросила я его.

– Кожу нельзя носить, обувь кожаная, это же животные.

– Куда же ты ушел! Как же тебя вернуть?!

Я долго с ним говорила, он стал немного располагаться, сын это подхватил и предложил ему: «Идем со мной, там такая икона! Ты что-нибудь поймешь возле нее!» И тут к нам зашел еще один друг сына, она работала в милиции, между прочим, стукачом.

– Куда вы идете?

– Да, к одним людям в гости, там икона чудотворная.

– Возьмите и меня.

Сын его взял. Я опешила: «Ну, сыночек, ты мне сделал!» Звоню сотруднице:

– Ты меня извини, но к тебе придет мой сын с товарищами, один из них кришнаит, правда с высшим образованием, а другой – не знаю с высшим ли образованием, но буквально в милиции работает – стукачом.

– А пусть заходят, мне ничего не страшно. Я что – буду выступать против правительства? Я же никого не агитирую.

И вот они пришли. Сели перед иконой, а сотрудница говорит: «Сидите тут, я буду на кухне, готовлю, а вы располагайтесь и слушайте свои мысли – они пойдут от иконы вам». Сели. Было все тихо и спокойно. Потом начался гул невероятный. «Поняла, – сказала сотрудница, – дело идет на связь с космосом! Они выходят на связь!» Такая у нее была терминология экстрасенская. Гул такой открылся, что мой сын вылетел из комнаты и спрашивает хозяйку:

– А у вас где-то трансформатор заработал в доме?

– Нет, Дима, вернись! Это космос с кем-то из вас будет говорить. Кто-то из вас должен слышать. Кому-то из вас идет информация, но кому – не знаю.

Сын говорил мне потом: «Я вернулся, сижу, молюсь, а гул идет жуткий! Причем такой, как будто из каких-то миров». Потом он стал стихать, стихать и затих. Хозяйка не выдержала, заглянула в комнату.

– Ну, и кто что слышал?

Все молчат.

– Дима, ты что-то слышал?

- Нет, я просто молился.
- А ты что-то слышал? – спросила она у «стукача».
- Нет, я не слышал ничего, кроме гула.
- А ты что слышал, – спросила она у кришнаита, сидевшего в оцепенении.
- Я слышал... имена Божии.
- Последнее имя Божие какое?!
- Иисус Христос!
- Значит, ты уверен в этом?! Ты должен это понять! Значит Иисус Христос – Бог, а не Кришна?
- Да, я это понял!

И после этого он начал ходить в храм Божий, отец Михаил Бойко его просветил. Но опять же – диавол не спит, он не хочет выпустить из своих рук никого просто так. Он нашел лазейку в его сердце. Справившись с одним искушением, он впоследствии впал в другое. Стал работать в миру, женился снова и мы его потеряли из виду. Как-то раз идет сын по Крещатику, смотрит – идет толпа кришнаитов с бубнами, приплясывают, что-то приговаривают свое. И тут такое совпадение – идет друг сына, бывший кришнаит. Только вид его стал противоположным. Это был такой «мен», что сын даже засомневался – он это или нет. Но друг сам заговорил с сыном.

- Дима, это я.
- Как твои дела? Как ты живешь? Ты откуда?
- Я из Чехословакии. Я сейчас занимаюсь такой работой, которая связана с Чехословакией, был в командировке.
- Послушай, а ты как – в храм ходишь, в Бога веришь?
- Да... но я так понимаю, Дима, что мы с тобой – на разных полюсах.
- Почему?!
- А потому, что я... за незалежність, я за то, чтобы не было москалів на Украине! Я против москалів, а ты же ... наполовину москаль!

Диме стало плохо, и он подумал: „Ну, все мне понятно”. Так вот диавол хитро подступает к человеку, чтобы погубить его.

Как-то пришли мы к Матушке, причем вечером. Она спрашивает:

- Что так поздно?
- Да, вот – решили приехать к вам.

А уже почти совсем темно.

– Матушка, да мы из Собора, а потом решили приехать к вам.

– Что там? Все кричат, все кричат... Собрались... А чего кричат? Скоро кричать там уже не будут.

А в Соборе на службе в этот день было много людей, под собором собралась толпа, и пели колядки.

– Что вы такое говорите, Матушка?!

– И этот Филарет...

– Матушка, прошу вас, что касается Филарета – говорите потише! Нас всех с вами арестуют и в каталажку посадят! Я прекрасно понимаю Ваше мнение о нем, но... может быть, Матушка, вы и ошибаетесь. Он так здорово службы служит, такой там хор! Служба – загляденье!

Она промолчала, ничего не сказала. Со мной не спорила. Когда я начинала ее убеждать, она всегда замолкала. На этом разговор и завершился. Конечно, она была очень против Филарета, и даже волновалась об этом. Но святые люди ничего не боятся, если говорят истину. А истина ее слов подтвердилась очень скоро – буквально в 1992 году.

После Чернобыля я не ела некоторые продукты, боясь, что они отравленные, радиационные. Дает Матушка кашу, а я не ем.

– Она же молочная, Матушка.

– Бог с тобой, перекрести и кушай спокойно. Никакой радиации нет.

– Хорошо.

Однажды я обратилась к Старице с таким вопросом:

– Матушка, у меня пропало кольцо – куда оно делось?

А она отвечает с недоумением:

– Ты меня так спрашиваешь, будто я цыганка! Мне нужно помолиться, а потом я тебе скажу, где оно у тебя это кольцо – если тебя это интересует.

– Да, Матушка, интересует.

– Ну, вот идем, я помолюсь.

А когда мы пришли, и Матушка стала молиться, я раскаялась, думаю: «Да зачем мне это кольцо, зачем я по такой напраслине Матушку беспокою? Что же, если Матушка скажет, где оно – я пойду его отнимать у кого-то? Да, Матушка, не нужно!»

И Матушка тут же замолчала.

Она всегда удивлялась, что ее спрашивают так, как будто она карты раскладывает, или что-то в этом духе.

Я как-то возмутилась за трапезой у старицы, когда она угостила меня вином и налила, как мне показалось, сверх меры, которую я могла выпить: «Матушка, я не пью столько вина! Чтоб налить полную металлическую кружку вина и чтобы я выпила!? Матушка, я что – ползком буду выползать из-за стола?» Все удивлялись, каким языком я разговариваю с Матушкой. Мама вообще молчала, глядя на меня. «Пей, вам надо», – с тоской во взгляде, как бы оправдываясь, несколько протяжно и многозначительно убеждала Старица. Но самое удивительное, что вино, благословенное Матушкой, мы выпивали как стакан воды. Опьянения не было никогда. Матушка всегда пищу перекрестит – и Божие благословение почивало на ней.

Я часто не беспокоила Матушку. Когда я увидела, сколько людей к ней ходит, то поняла, как ей тяжело, бедной.

В то время мама уже была тяжелобольной, дни ее земной жизни подходили к концу, она требовала ухода. И утром и вечером у нас была скорая помощь. Я как-то пришла домой уставшая и думаю: «Забегу хоть на пару минут к Матушке!» Пришла к ней и говорю:

– Матушка, Матушка, как же мне тяжело!

Я не рассказывала ей о том, что у нас происходит. Но она все и так знала.

– Да... Скорая за скорой, скорая за скорой. Ну, что ж... – сочувственно вздохнула она всей душой, – но когда-то ты будешь еще отдыхать на море.

– Какое море, Матушка! У меня и денег-то на него нет.

А слова ее оправдались, я вспоминала их, когда случилось так, что невестка взяла путевку на море для себя и внука, но не смогла поехать и попросила меня свозить его. «Когда еще Матушка говорила мне, что я отдохну, побываю на море, чтобы с новыми силами ухаживать за мамой», – вспоминала я слова старицы.

Как-то мне сказали, что Матушка очень больна и умирает. Я бросила все и решила пойти к ней уже после работы. Прихожу – лежит Матушка на улице на досках, я к ней под села, сижу, рассуждаю, как всегда, в мыслях с ней. «Матушка, Матушка... Ты уже умираешь, лежишь. Я, Матушка, похоронила маму, похоронила мужа, теперь я уже совсем без денег, а я болею, сердце останавливается у меня, Матушка, еле я хожу, – говорю мысленно, зная, что она будет сейчас отвечать, я к этому уже привыкла, – вокруг тебя столько народа, тебя – похоронят, а... кто меня похоронит!? Матушка, ну ни рубля же нет, что мне делать? Денег у меня нет никаких! Даже на похороны нет!» Так я рассуждала, собираясь уже умирать, потому что состояние моего здоровья

было на грани. А она открывает глаза и говорит: «А они тебе и не понадобятся». Так оно и произошло. После этого разговора прошло больше двадцати лет. Матушка вскоре отошла, а я, хоть и собиралась умирать, прожила все эти годы, милостью Божией. А деньги за это время уже столько раз поменялись, что мои сбережения, если бы были, пропали.

Сижу, думаю дальше: «Матушка, а будут у меня вообще деньги когда-нибудь? Разживусь я или нет?» Она снова открывает глаза и говорит: «Нет, денег у тебя не будет. Ты не умеешь их собирать – ты все сразу отдаешь». Я мысленно замолчала. Так оно и есть, что же спрашивать дальше?

– Матушка, вы умираете! Вот, я чувствую – вы умираете. – Да.

– А кто же вымолит моего Димку? Ну, это просто невозможно, Матушка! Ну, пропадает ребенок – как будто вода сквозь пальцы уходит. Я Вас умоляю, просто умоляю. Вымолите его!

Она молчит.

– Матушка, так что же – он пойдет в ад?

– Нет.

– Матушка, а чем же ему спастись? Чем же он может спастись – такое вот негодное дитя? Меня не слушает, в церковь не ходит, как раньше. Веры-то нет нормальной, Вы же все это знаете.

– Добрыми делами спасется.

И что это так, так это так. Да. Мой сын способен на то, чтобы снять с себя, если что-то человеку надо, и отдать. Он мог прийти домой без рубашки, без костюмчика. Я ему говорю: «Где твой костюм? Где то, что было на тебе?» А он оправдывается: «Мама, я отдал тому, кто в этом сильно нуждался». И это у нас было все время. Я ругалась, спорила с ним, а он мне отвечал: «Чего ты такая жадная, мама? Почему ты такая жадная?» А я ему: «Сынок, я, одевая тебя, тянусь из последних сил! А ты мне всегда такое делаешь! Это же невозможно!»

Вот так Матушка с нами всегда поступала, неблагодарными, не взирая на наши немощи, помогала, спасала, оберегала.

Еще один интересный момент. В моем присутствии Матушка неоднократно обращалась к какому-то отцу Зосиме. Разговаривала с ним, спрашивала о чем-то. Меня это очень интересовало. Я думала, что это, наверное, какой-то старец где-то подвизается, которого зовут отец Зосима, но о котором еще никто не знает, или который будет после нее. Речь могла идти о двух старцах: или же о схииерхимандрите Серафиме (Соболеве), которого она назвала старцем Зосимой в переносном смысле, или же о старце Зосиме (Сокур), который в последние годы жизни Матушки был еще довольно молодым.

Уже после смерти Матушки сильно заболел мой внук – никакие лекарства уже не действовали, ничего не помогало. Ему становилось все хуже, и хуже, и я поняла, что все: мы доходим до последней грани. Внук уже не ест, не пьет, весь горит. И я, не имея уже надежды, с горестью воскликнула: «Матушка, куда ты смотришь? Погибает мой внук! А тебя нет на помощь! Приди и помоги! Ты что – не видишь, что он погибает?» Я дежурила у его кровати, не имея сил, утомленная переживаниями. Видно я не выдержала уже этих бессонных ночей и заснула. Вижу – в комнату заходит Матушка. Подходит к нашему болящему внуку. Подошла, постояла, посмотрела, и уходит. Я проснулась и смотрю – только бок ее я успела увидеть уже в двери. Я так обрадовалась, стала кричать: «Матушка! Матушка приходила!»

Через некоторое время зашла невестка и встревоженно спрашивает:

– Ну, как?

– Валя! Он у нас поправится сегодня! И уже пойдет на поправку!

А она смотрит на меня в недоумении – все ли со мной в порядке от усталости?

– А что такое?

– Матушка приходила! Приходила, значит, исцелила – он сегодня пойдет на поправку.

Невестка, конечно, удивилась, она не знала, кто такая Матушка, поэтому не поверила моим словам.

– Ну вот, лекарства стоят, будете давать, я пойду на работу.

– Не нужно, Валя, он пойдет сегодня на поправку.

Мои слова подтвердились – матушка Алипия исцелила внука, он пошел на поправку именно в этот день, лекарства после ее посещения были больше не нужны.

Невестка разбудила внука и спрашивает:

– Как ты себя чувствуешь, Саша?

– Хорошо. Мне уже легче.

– А я тебе что говорила, Валя? Матушка приходила – что же ты на меня удивленно смотришь?

Наши долгие тщетные усилия, которые не давали результата, были ничто. Внук не выздоравливал. И только приход Матушки имел мгновенное действие. «Прости меня, Матушка, – взывала я с благодарностью, – что не просто просила тебя, а требовала! И ты услышала меня. Ты уж меня прости, миленькая! Благодарю тебя за помощь!»

Было пасхальное время. Дома я подумала: «Как же так? Я не пропою Матушке пасхалии?» Собралась и поехала к ней на Лесное кладбище. Бегу и встретила женщину, которая также шла к Матушке.

– Вы к матушке Алипии?

– Да.

– Так пойдем вместе. А вы умеете петь пасхалию?

– Умею. Как-нибудь пропою.

Пришли к могилке, начали петь. И вдруг пошел такой запах необыкновенный от креста, такой аромат! Мы даже петь перестали. Подошли к кресту поближе, вдыхаем. А недалеко стояла группа людей у какой-то могилы. К нам они не подходили, но видели нас. На вид были люди вроде бы церковные. Я думаю: «Позову их – пусть они подойдут и послушают этот бесподобный запах, эти небесные духи». Кричу: «Женщины, подойдите к нам! Тут такой запах идет от этого креста!» А они говорят: «А мы слышим. Он и до нас дошел». Так что наша Матушка нас слышит. Я даже удивляюсь – как до сих пор некоторые этого не понимают.

Лишились мы такого человека! Но она слышит. Вот мы знали старцев. Но они как-то по-мужски чувствовали, говорили и наставляли, а Матушка очень переживала за все, очень волновалась, молилась, вкладывая все свое сердце, болевшее и страдавшее за всех. Она была совсем другой человек. Каждого берегла, каждого хранила – и его душу, и его тело. Встречая нас, она всегда говорила с особой интонацией, с чувством: «Господи! Помилуй!» А мы ей поклонимся и думаем: «Да, Господи, помилуй нас!»

Неиссякаемый источник добродетели

Кабанова Анна Ивановна. г. Киев

Родилась я в Запорожской области, есть там такое село – Чкалово. Происхожу из семьи священника. Семья наша состояла из девяти человек – семерых детей и родителей. Я была самой младшей. Родители мои были ровесники матушки Алипии – отец 1903 года рождения, а мать 1904 года.

Когда я рассказывала матушке Алипии об отце, она отзывалась о нем с особым уважением, многозначительно произносила: «О, монах, монах!» Какая же добродетель заслужила такое одобрение со стороны старицы, которая назвала его, приходского священника, монахом? Видимо, дело в том, что у отца была одна особенность. Он каждый день вычитывал весь Псалтирь. Ежедневно вставал в четыре часа утра, чтобы совершить это молитвенное правило. Усердно исполнял он его и когда служил, и когда не служил. Это большой подвиг, понести который можно только по особой благодати Божией. Матушке Алипии я не говорила об этом, но она сама все знала духом, о чем и дала понять.

Поскольку у нас была большая семья, родители сами строили дом. Сколько комнат в нем было – я уже точно не помню, где-то около пяти. Часто у нас дома ночевали приезжие люди. Церковь была единственной в округе, на несколько сел, поэтому многие приходили в Чкалово на праздники, паломникам нужно было где-то остановиться. Вот родители принимали их, располагали: кого на кровати, кого на полу, а летом возле дома стелили сено. Родители были очень гостеприимные, добрые, сердечные. Наш храм в честь Успения Божией Матери, был по конструкции похож на молитвенный дом. Отец прослужил в нем сорок лет. И каждый раз старался как-нибудь храм украсить, что-то обновить или покрасить.

Отца часто вызывали в сельсовет, рассказывали ему, что он не должен: ходить в рясе, носить бороду и т.п. Отец все равно ходил, и потому о нем «не забывали».

Однажды папу вызвали в сельсовет и поставили условие: или мы отдаем наш дом в колхоз, или храм закрывают. Семья у нас была большая, дом строили с трудностями, многие прихожане приходили помогать отцу, но отец не посмотрел ни на что и отдал дом. Этой же ночью мы выселились из дома. Приютила нас одна старушка, которая жила в нашем селе и постоянно посещала наш храм. Но эта жертва не спасла храм, и спустя год его все равно закрыли.

Отец молился дома, у него был антиминс, папа имел право служить, но совершал службы тайно. Духовные чада приходили к нему с различными просьбами: кому помолиться, кому дать совет, а кому совершить требы.

В страшные годы репрессий, до войны, отец еще не был священником и работал шахтером. Верующим папа был с детства, родители водили его в храм.

Ему было очень интересно, и он любил бежать в храм пораньше, чтобы послушать поучения старших, которые собирались в храме и рассказывали много интересного.

Однажды, когда он вышел из дома и бежал в храм сам, ему дорогу перегородил лукавый, которого он увидел: он был весь черный, злобно смотрел на папу и страшно зарычал. Папа от испуга упал. И если бы это был не дух, то ходившие рядом собаки увидели бы его и начали лаять. А так никто, кроме него никого не видел. Папа очень испугался, не помнит, как прибежал в дом, упал на печь, все рассказал родителям. Те выбежали, но никого на улице не было. С неделю папа сам в храм не ходил, а потом снова начал бегать, и никто ему уже не препятствовал.

Вскоре папа твердо решил стать священником, и принял рукоположение перед войной. Когда отца рукоположили, точно не помню. Его забрали на фронт, был и под Сталинградом. Но по милости Божией, когда командир

узнал, что он священник, то отправил отца домой и сказал: «Иди, молись за нас».

Когда мне было три-четыре годика, я уже себя немножко помнила – как маленькой сидела на клиросе, как расшатывала аналой, на котором лежали богослужебные книги. Все свободное время, будучи ребенком, еще до школы, я проводила в храме с родителями – убирала, помогала, красила, иногда мешала. Все время что-нибудь переверну. А когда уже стала постарше, то, конечно, уже старалась, помогала родителям, которые каждый год меняли что-нибудь в храме.

Как я перенесла советские годы, будучи дочерью священника? Конечно, нелегко. Прихожу в школу, многие, в основном мальчишки, встречали словами: «Попадья пришла!» Можно было услышать обидные реплики. Учителя также кололи словами: «Что, в церковь ходила? Некогда было уроки делать?»

Несмотря на обвинения, которые мне постоянно предъявляли в эти тяжелые годы, я с медалью окончила школу.

Потом я поехала в Киев учиться, окончила Педагогический институт, но недолго проработала в этой сфере.

Отец мой умер в 1992 году в возрасте восьмидесяти девяти лет. До своей кончины он часто жил у нас в Киеве: несколько месяцев, иногда и полгода. Потом уезжал к себе на родину, ведь там его духовные чада, там его ждали. Хотя он уже не служил, но чада все равно приходили к нему, просили молитв. Мама умерла рано, и когда он жил в селе сам, двоюродная сестра отца присматривала за ним.

Несколько лет я пела в хоре на Демиевке вместе с мужем. Потом меня пригласили работать во Владимирский собор – сначала в библиотеку, несколько лет я пела на клиросе, и затем уже меня пригласили петь на верхний хор.

Матушку Алипию я встречала в храме на Демиевке, она приходила на службы. Поначалу я замечала ее в храме, как простую прихожанку. Однажды иду в церкви, вижу – сидит старушка. Улыбается, заглядывает мне в глаза, как бы приглашает взглядом подойти. На ней серенькое пальто, шапочка. Вид необычный, но что именно необычного – не знаю. Взгляд также необыкновенный. Глаза просто пронизывают насквозь. Я прохожу мимо, но удивленная улыбкой старушки, остановилась возле нее. Я подумала: «Дам ей немножко денег». Я еще ничего не знала об этой старушке. Дала ей немного копеечек, говорю: «У меня так болит горло – помолитесь за меня». Подала, как обычно подают старушкам в церкви и просят помолиться. А она так улыбается! Достала из карманчика несколько грецких орехов и дала мне. Поскольку я пою в хоре, мне очень важно, чтобы я была не захрипшая, звучал голос. «Приходи ко мне, я уже борщ сварил», –

пригласила старушка, называя себя в мужском роде. Она была настолько особенная, что ее особенная речь не вызвала у меня удивления. Я подумала: «Когда же она успела борщ сварить?» Но Матушка ничего мне больше не сказала.

Взяла я эти орешечки, поела. Потом заметила: «Горло у меня уже не болит, так легко поется». И вскоре забыла об этом.

Через несколько лет я перешла петь в собор. В это время у меня начались большие проблемы со здоровьем. У нас в хоре был один парень, звали его Женя (Ныне епископ Феодосий Сиеттлийский). Как-то мы разговорились.

– Я так себя неважно чувствую, сил нет, слабость постоянная, – поделилась я с Женей.

– А Вы разве не знаете, что есть матушка блаженная – Алипия. Она живет в Голосеево, возле Сельхозакадемии, на улице Затевахина, там, где раньше был монастырь.

И вот благодаря ему, когда мне стало уже сильно плохо, я собралась поехать к матушке Алипии. Произошло это не сразу после нашего разговора. Состояние моего здоровья сильно ухудшилось, было очень плохо с желудком, я вся почернела, высохла, ничего не могла кушать, не было сил. Длилось это состояние долго, до тех пор, пока я не слегла совсем и почти не вставала.

И вот в таком безнадежном состоянии я еле-еле дошла до домика матушки Алипии в Голосеево. Путь от троллейбуса был неблизкий, поэтому мне стоило больших усилий, чтобы дойти. Я не знала, куда я шла, не знала, найду ли я тот дом, не знала, кто эта старица, к которой послал меня Женя, но почему-то чувствовала душой, что, наверное, это именно та старушка, которая дала мне орехов в Димеевской церкви. Я представляла, как она меня встретит, думала о том, что старица пригласила меня тогда к себе неслучайно, и она знала, что я приду, но я в то время этого не понимала.

Женя примерно рассказал мне дорогу, что там будут конюшни, лес, пилорама, возле домика я увижу много котиков. Место было пустынным, среди леса и оврагов стоял дом Матушки. Я подошла, постучала в окошко, и сразу же открылась дверь, с улыбкой встретила меня старушка, о которой я думала по дороге.

– Заходи, заходи – будем кушать.

– Матушка, я не могу кушать!

– Цыц, будешь.

А я совсем ничего не могла кушать, съем ложку и в желудке боль, тяжесть, его распирает.

Я зашла в домик, там была Мария. Матушка сразу же на плиту поставила большую сковороду, разбила туда тридцать яиц, положила очень большую грудку сливочного масла, может быть с килограмм, перемешивая все это, жарила. Потом поставила перед нами с Марией и приказывает мне: «Ешь». Думаю: «Ой, Боже мой! Куда же мне есть!» Но старица, увидев мое замешательство, объяснила: «Чем больше съешь, тем более будешь здоров». И я поняла, что это благословение старицы, нужно делать то, что она благословляет. Матушка налила мне кружку вина, дала огромный толстый кусок ржаного хлеба, разрезанного вдоль всей буханки. И я за послушание начала есть. Если бы я съела тридцать яиц и килограмм сливочного масла, а также кусок ржаного хлеба без благословения старицы, не у нее в келии, а дома, или где-нибудь еще, то, наверное, умерла. При моем больном желудке, сильных болях, которые возникали при употреблении любой пищи, при истощении и прочих обстоятельствах – такая доза пищи, да еще и жареной, вызвала бы тяжелейший приступ. И это при том, что яиц любому человеку можно съесть не более трех, потому что печень может не выдержать. Но я внезапно почувствовала, что ем и не могу насытиться – как будто я ела очень легкую пищу в малом количестве. Думаю: «Куда же все вмещается?» Матушка села рядом, почти ни к чему не притронулась, также и Мария, а я всю яичницу съела сама. И, наверное, ела бы еще. У меня не было никакой боли, я чувствовала себя здоровым человеком и удивлялась давно забытому ощущению, когда ничего не болит. На душе у меня было легко и радостно, настроение бодрое и веселое. С собой Матушка дала мне хлебушек, продуктов, насыпала целый пакет бубликов и сказала, чтобы я ела эти бублички и яйца, сваренные вкрутую, когда у меня будет болеть желудок. «Приходи, приходи», – пригласила меня Матушка.

До прихода к матушке Алипии я была больным, изнеможенным, истощенным человеком, с серьезным заболеванием, а назад возвращалась, словно на крыльях – без признаков болезни, возрожденная духовно и телесно. Я долгое время почти не питалась, а теперь снова начала кушать, одним словом – жить, так как почти умирала. А у меня тогда были совсем маленькие дети. Потом, уже спустя некоторое время, я спросила у Матушки:

– Матушка, если бы не Вы – я умерла?

– Да, – последовал уверенный ответ старицы.

Такое может быть только при общении со святым человеком. Так благодать Божия возрождает человека мгновенно, даже диву даешься. Непередаваемое ощущение, которое нельзя забыть. Подобные чувства, наверное, испытывали те евангельские слепцы, прокаженные, и расслабленные, которых исцелил Господь наш Иисус Христос во время своей земной жизни.

На второй день после посещения матушки Алипии нас пригласили к нашим кумовьям. Ободренная тем, что у меня ничего не болит, я ела все, что было на столе. А праздничный стол, как известно, далеко не диетический. Я не

чувствовала тяжести, или что у меня что-то болит, я удивлялась сама себе и забыла о боли и о прошедшем тяжелом периоде моей жизни, проведенном в болезни.

Прошло совсем немного времени, когда я снова пришла к Матушке – настолько она запала мне в душу, хотелось чаще бывать у нее. И так я начала ходить к ней: бывало, что когда раз в неделю приду, когда через две недели, а могло быть такое, что и раз в месяц. И, прежде всего потому, что мне просто хотелось к ней, хотелось увидеть ее, пообщаться, помочь. Дети мои были еще маленькие: старшей Дарье шесть лет, а Глебу четыре. Поэтому не всегда удавалось вырваться из будничного круга домашних забот. Когда появлялась возможность, так я и бежала к ней. Что удивительно, всегда, когда я ехала к старице, быстро добиралась, транспорт приходил в нужный момент, поездки складывались так, как будто кто-то невидимой рукой вел меня. Я летела к ней, как на крыльях, поэтому поездки к Матушке всегда были нетрудными и радостными. Да, те годы, проведенные в общении с блаженной матушкой Алипией, великой старицей, столпом и утверждением истины, были самыми лучшими, самыми светлыми. Приблизительно я знала ее около десяти лет. Приходила к ней и тогда, когда мне было хорошо, и когда на душе было не очень радостно, и в будни, и в праздники.

Перед Пасхой принесла я ей кулич и крашенных яичек. С какой радостью приняла она мой скромный подарок. Засияла, восторгалась, как ребенок.

Бывало, приду к ней – все болит, Матушка быстренько меня на свой стульчик усаживает. Ей ничего не нужно было объяснять. Она насквозь видела меня. Только она знала, зачем мне нужно было посидеть на ее стульчике.

Иногда я долго не бывала у нее, и с какой радостью она встречала меня, с какой нежностью заботилась об угощении.

– Что долго не приходил?

Так было стыдно, не знала, что ей сказать. Какая же я неблагодарная! А как она меня всегда ждала? Не знала, куда посадить, как принять, встречала, как дорогого гостя. «Ничего не приноси, только приходи», – говорила мне.

Когда уйду, прощаюсь: «Матушка, благословите меня уходить». Старица проводит меня за калиточку, а я пробегу несколько метров, оглядываюсь, а она все стоит, вслед смотрит. И опять пробегу, опять оглянусь – а она все так и стоит, бедненькая, провожает. Потом совсем уже издалека смотрю – потихонечку возвращается в свою келию.

Деток моих она всегда, бывало, обнимет, всего вкусенького в кулечек им положит: и орехи, и конфеты, всего, что у нее было. И они ее любили. Когда дочка только пошла в школу, она как все дети переживала по поводу учебы. Приходим мы как-то с ней и с сыном к Матушке. Она встречает нас и смеется.

– Ты звал вчера бабу?

– Зв-а-а-ла...

– Что, не мог решить задачку? Трудная была?

Матушка все-все чувствовала, все знала.

Несколько раз мне довелось ночевать у нее. Благодарю

Бога, что Матушка доверяла мне иногда помогать ей по хозяйству. Бывало, приду, хочется чем-нибудь помочь.

– Матушка, давайте я пол помою.

– Ну, помой.

И тут же обязательно достанет из платочка завязанные пять рублей и дает. Я в ужасе была – как же так? От кого же я деньги буду брать?! За что?!

– Бери, бери деньги – чтобы водились.

Даст деньги, и приходилось брать. Я сама старалась принести ей, а она возьмет, долго-долго смотрит, а потом отдает обратно: «Не велит!» Или же если возьмет какие-то пять рублей, то потом несет в храм. На Демиевке я видела, с какими пучками свечей Матушка ходила по храму, сама расставляла их.

Как-то пришла я к ней после службы на Демиевке. В этот день я приступила к причастию Святых Христовых Тайн, и, конечно же, исповедовалась перед этим великим Таинством. После службы пошла к Матушке. Она встретила меня радостно, как-то торжественно, со словами: «Ой, какой ты сегодня чистый-чистый!» Мне запомнилась эта фраза. Она знала, что я очистила свою душу на исповеди и приняла в себя Христа, что и было открыто старице Господом.

Во Владимирском соборе служил замечательный пастырь – протоиерей Николай Фаддеев. Он не был настоятелем, но считался старшим священником. У него было много духовных детей, он был также и моим духовным отцом. Он очень чтит Матушку и неоднократно говорил мне: «Слушай ее! – или, – Как Матушка говорит, так и поступай». Я знаю, что он бывал у матушки Алипии, и также неоднократно посылал меня к старице за советами. Помню, что он попросил меня задать старице вопрос – жениться ли его сыну на той девушке, к которой он хотел свататься или нет? И по благословению старицы сын батюшки женился, очень славная оказалась девушка. И так было много раз, суть вопросов отца Николая я уже не помню, но всякий раз батюшка с благоговением относился к тому, что советовала ему старица.

За три недели до Чернобыля Матушка спросила меня: «Видишь, иконы блестят?» Конечно, я смотрела, но ничего не видела, потому что это было предсказание. Матушка очень переживала и до аварии, и после, много на эту тему говорила, предупреждала нас. А после аварии Матушка была одета во все черное, и говорила: «Живу болями других». Ей, как великой прозорливице, было известно страдание людей, поэтому она так сказала. Многие приходили к ней в эти тяжелые дни в поиске совета и утешения, руководства и наставления – как и что делать, как жить.

Пришла также я за советом – что делать? Уезжать или не уезжать? Люди, находившиеся у Матушки, также обратились к старице с подобным вопросом. «Нет! – был ее строгий ответ, она никого не благословила уезжать. – Вы не зараженные, крестите все, пейте и кушайте все, вас не коснется радиация».

Это благословение в то время показалось бы несерьезным человеку нецерковному. Настолько невероятным представлялось то, что жизнь в Киеве когда-то продолжится по-прежнему. Все были настроены уезжать. Чтобы остановить это массовое бегство, нужно было иметь особое дерзновение от Господа, особую благодать, потому что речь шла об очень серьезных вещах, она затрагивала жизнь людей, их здоровье. Никто не мог предугадать, как все повернется. И теперь, когда Киев оправился от тяжелейшей раны, когда он живет снова прежней обыденной жизнью, это еще раз подтверждает духоносность нашей незабвенной матушки Алипии.

После некоторого времени Матушка рассказывала мне, как поднималась на крышу своего дома и замазывала щели дымохода.

– Матушка, да я бы это сделала, как же вы туда забрались?

– Ты не сумел бы, – следовал ответ.

Я поняла, что это была притча, иносказание, что не труба ее домика нуждалась в починке, потому что видимых причин для ремонта не было. Это было юродство, в котором Матушка показывала, что она закрывает брешь, через которую идет утечка радиации, молится о быстрой ликвидации аварии.

Однажды прихожу – Матушка веселая, радостная, встречает с такой любовью, и говорит: «Я молился, чтобы ты пришел, чтобы сегодня были только сроднички мои у меня». А я думаю: «Господи! За какие же такие дела я окающаяся попала в число сродничков старицы?» Вошла, а там и Мария, Матушкина служница. Оказывается, это был день Матушкиного рождения. Слава Богу, что я удостоилась побывать у нее в этот день. Матушка нас угощала, беседовала, и так тот день мы провели втроем, никто больше не пришел. Потом благословляет меня, дает в пакетик всего-всего и говорит: «А это неси деткам – скажи, Баба передал».

Когда у меня под рукой образовалась опухоль, я пришла к Матушке.

– Матушка, я ходила в больницу, сказали, что нужно резать.

– Да? Тебе так сказали? – Матушка улыбнулась, как бы выражая сомнение.

– Да, Матушка.

Потом я снова обратилась с наболевшим вопросом к старице:

– Матушка, а мне лечь в больницу?

– Нет, не надо тебе в больницу. Они не знают, как это лечить.

Она положила руку на мою опухоль, перекрестила, помолилась. Матушка пригласила меня прийти еще, и сказала даже, что я могу у нее переночевать. В эту ночь я не осталась. Нужно было поехать домой, предупредить домашних, чтобы дети не волновались. И примерно через неделю я собралась к Матушке с ночевкой. Старица постелила мне там, где у нее лежали узлы, стояла кровать. «Ложись, отдыхай», – благословила старица, а сама встала на коленочки. На столе у нее с одной стороны стояли иконочки, с другой книги, Евангелие. Под рукой у меня очень болело, но благословением старицы я уснула, утомленная острой болью. Среди ночи проснусь, смотрю на Матушку – она стоит на коленках, и тут же поворачивает голову в мою сторону.

– Ну, ведь уже не так болит?

– Да, Матушка, легче уже.

– Спи, спи...

И я опять засыпала. Так и проспала до утра. Матушка все молилась, не спала ни минуты. Сколько я не открывала глаза, видела ее стоящую перед столиком.

– Матушка, я уже буду вставать? – спросила я утром.

– Ну, вставай, вставай.

Своей жизнью я обязана Матушке. Она взяла на себя все мои проблемы, тяжкие недуги.

Как же ей трудно было с нами – каждого вымолить, утешить, взять под свой молитвенный покров. Сама, будучи слабенькая здоровьем, Матушка несла этот крест. Я как-то спросила ее, не понимая всей серьезности того, что спрашивала:

– Матушка, вот бы мне немножко ваших болезней – чтобы Вам легче было?

Услышав это, Матушка даже изменилась в лице, стала на колени перед иконами и начала сильно молиться: «Избави, Господи!»

У моей родной сестры Ольги, которая живет в Мелитополе, болел маленький четырехлетний сын. Долгое время ребенок находился на строгой диете, его лечили, он принимал много лекарств, лежал в больнице, под капельницами, но никакого улучшения не было. Ребенок рос слабеньким и продолжал тяжело болеть. Сестра приехала ко мне в Киев и поехала со мной к матушке Алипии.

Матушка угостила ребенка огромным жареным блином. Сестра попыталась выхватить его из рук Матушки и воскликнула, даже как бы с негодованием: «Да ему же нельзя это кушать!» А Матушка строго ей запретила: «Цыц, я сказал, можно!» Мальчик блин быстро съел, потому что был голоден, ведь ребенку ничего нельзя было кушать, да и не давали. Ольга долго-долго ждала, что ему станет плохо, но ему плохо так и не стало. И ни в этот день, ни в последующие, так как болезни, как и не было с тех пор. И по сей день желудок у него не болит. Он уже вырос, женился, у него семья. И кушает все: и жареное, и острое. Сестра чтит память матушки Алипии, с благодарностью вспоминает посещение старицы, приезжает к ее могилке.

Однажды в храме на Демиевке случился пожар, который удалось вовремя остановить. За большой ростовой иконой св. Пантелеимона проходила проводка. Случилось замыкание, провода задымились, и начали гореть и плавиться. Икона, милостию Божией, осталась целой, пожар ее не затронул. Матушки в этот день на службе не было, и я после службы пошла к ней. А она встречает меня и начинает рассказывать: «Был пожар в храме, я пожар тушил! И мне помогал Пантелеимон святой». Не я ей рассказала о происшествии, а она мне. Так она все знала и пребывала душой в родном храме, заботилась, чтобы враг не принес храму никакого вреда.

Я очень любила покормить матушкиных котов, старалась в этом помочь ей, думаю: «Ну, чем она будет кормить их?» Купила я как-то рыбку, колбасы, Матушка увидела эти продукты, обрадовалась, оживилась, приняла с радостью и говорит котам: «Сейчас будем кормить вас – молитесь за тетку». Я так удивилась, что животные тоже могут молиться Богу, Создателю своему. «Кто животных кормит, голодной смертью не умрет», – учила старица проявлять милосердие даже к животным, а тем самым приумножать свои добрые дела.

В сердцах наших царило умиротворение, любовь, и надежда, находясь рядом с таким светильником.

Неиссякаемым источником добродетели, чистоты, исцеления и утешения – такой осталась в памяти моя дорогая матушка Алипия. Постоянно вспоминаю слова Псалтири: «Услышит тя Господь в день печали, послет ти помощь от святаго». То есть помощь эта приходила и приходит постоянно, незамедлительно, через Божию угодничку незабвенную матушку Алипию.

Год тому назад во сне говорит мне: «У тебя больное сердце и ноги. Но я исцелю». А потом снова через некоторое время в другом сне сказала: «Будь

острожной». Думаю: «Что же это значит? О чем предупредила меня Матушка?» Спустя два или три дня у меня перекрыло дыхание, все тело похолодело, я издавала хрипы, воздух не могла набрать. Слышу, сын подбежал ко мне и закричал: «Матушка Алипия, помоги!» Схватил иконочку Матушки и приложил ко мне. В ту же секунду я на полную грудь вздохнула. Так сильна ее молитва и близка ее помощь. Слава Богу во веки!

Совсем недавно, накануне праздника сорока святых, пришла ко мне во сне и спрашивает: «Почему не приходишь?» Я тут же собралась и бегом к ней – в Голосеевский монастырь.

Когда Матушки не стало, вся наша семья лишилась дорогой матери. Вскоре после ее кончины дочь говорила: «Знаешь, если бы жива была Матушка, вот было бы хорошо!» Сейчас дети тоже помнят ее, мы часто вспоминаем о ней, особенно с сыном, обсуждаем все события, связанные с Матушкой, читаем книги о ней. Обговариваем, и не перестаем удивляться, как быстро приходит помощь по ее молитвам.

С радостью, и немного с грустью, конечно, вспоминаются все эти дорогие моему сердцу события, ее слова – от того, что их уже давно не слышу, от того, что не вижу любимого, доброго, ласкового лица, хотя Матушка всегда и во всем помогает нам. Она ведь сказала: «Я не умираю». Этими словами мы и живем, и ощущаем, что это не просто слова утешения – это действительно так. Матушка слышит нас и всегда рядом.

Преображение

Монахиня Сергия (Форофонова). Насельница Свято-Вознесенского Флоровского монастыря. г. Киев

Имя Матушки для меня – это особая страница моей жизни, это то сокровенное, которое никогда не забывается, это то, что невозможно выразить словами. Земные слова кажутся недостаточными для полного отображения всего того, что мне довелось узнать, увидеть и услышать от богооткровенной старицы. Это необыкновенно велико.

Узнала я о матушке Алипии от сестер монастыря. Они привели меня к ней в один из летних теплых дней. Столик стоял во дворе напротив домика. Матушка ходила во дворике. Сестры представили меня:

– Матушка, это наша сестра из монастыря, молодая, только пришла в монастырь.

– О, это наш, пензенский, – приветствовала меня Матушка такой довольно непонятной для меня фразой.

– Матушка, я не из Пензы, я из Волгоградской области...

Я продолжала объяснять.

– Цыц, ты что?! Ты наш, Пензенский!

Сначала я этого не понимала, а потом уже поняла, что когда Матушка говорила «ты наш, пензенский», это означало единство духа, и что она брала в чада.

После этого Матушка накормила нас, напоила.

Потом говорит мне:

– Ты приходи ко мне. И когда тяжело, и когда радостно – всегда приходи ко мне.

И благословила меня, осенив крестом. И меня охватило такое чувство, что я не понимала – где я, то ли на земле, то ли на небе. Такая была благодать сильная.

И после этого я действительно приходила к Матушке, когда было тяжело, и когда радостно, и она всегда поддерживала меня, я внутренне чувствовала огромную поддержку, и Матушка мне говорила многие такие вещи, сугубо личные, которые указывали на самую суть, в самую глубину решения этой проблемы, указывала на внутренние противоречия, которые ее рождали. Она предсказала, какая у меня будет борьба, какие искушения будет враг мне наносить. И рассказывала, с помощью чего эти вражеские прилоги нужно отражать. Это были высокодуховные поучения, Матушка говорила со мной открытым текстом, и разговор касался очень серьезных глубоких духовных вещей. «Иисусова молитва – это Иисусова молитва, ее нужно всегда повторять, но вот когда попробуешь прочесть Да воскреснет Бог, тогда увидишь! Это непередаваемо, что это за молитва, и что с нею может человек!» И все это было, и я уже должна была умереть, но когда меня постригли, все отошло. Матушка обо всем этом мне говорила, что у меня будет борьба именно с этими силами. И потом я очень вспоминала ее слова, все то, что она говорила.

Когда я ездила в Сухуми, и у меня там были очень большие искушения, я приехала в Киев, и купила Матушке иконку Божией Матери «Нечаянная радость». Я подумала, что вот грешник, изображенный на иконе, стоит на коленях перед Божией Матерью и взывает к Ней, он как бы во вневременном стоянии, в бесконечной молитве покаяния, которая не имеет ни начала, ни конца. И я прочувствовала этот глубокий, вечный смысл его предстояния. И подумала: «Вот стоит грешник, плачет всегда, неужели и я по жизни вот так всегда буду плакать». Потому что в этот момент были у меня скорби.

Я ехала к Матушке и хотела рассказать ей о своей боли сердечной, о тех скорбях, которые мне пришлось испытать. А она предупредила меня, встретив словами, когда я только вошла: «А вот этот человек очень много плакал!» Я не успела еще ничего сказать, как тут же Матушка все сама ответила. И увидев иконку, которую я протянула ей в подарок, она

изменилась в лице, приняла необычайно серьезный, торжественный вид и очень проникновенно сказала со свойственной для юродивых речью: «Ты что?! Где ты такую мраморно-красивую икону нашел?! Где ты такую мраморно-красивую икону взял?! Тут стоит монах! И молится Царице Небесной!» А я еще не была в постриге, была послушницей. В этом было и предсказание, и наставление – очень глубокий смысл был в ее словах, и говорила она их с особой интонацией, чтобы до меня дошел смысл сказанного. И вместе с тем, это был ответ на мои мысли. Она назвала грешника монахом, потому что давала понять, что монашеский путь – это путь плача, путь покаяния, путь непрестанного предстояния перед Богом. Матушка долго смотрела на икону, смотрела, потом поцеловала, дала ее мне, и говорит: «Ты что?! Я такой недостойный, такой недостойный, ты поставь ее на полку – это великая святость!» Вот так святые люди чувствуют себя перед Богом. Вот такое они имеют благоговение ко всему святому.

Многие не понимают подвига юродства, потому что глубокого смысла высоты его понять бывает вообще невозможно. Это такое глубочайшее смирение! Такая высота! И от непонимания даже можно осудить эту святость. Поэтому очень опасно пытаться дать этому подвигу оценку. Многие рассуждают: «Как и что Матушка сделала, что сказала, что она имела в виду?», – исследуют неисследимое. А Матушка при этом всегда была только в одном состоянии духа, только в состоянии покаяния и смирения, не исследовала, не давала оценок, она знала только свое ощущение стояния перед Богом: «Я та-а-акой недостойный... Поставь – это великая святость...» Матушка Алипия имела такое глубочайшее смирение! И вместе с тем, она как истинная блаженная и юродивая, каждым своим действием, каждым своим словом призвана была от Бога давать урок, наставление, в каждом поступке юродивого заключен сокровенный смысл, понять который каждый может по мере своего духовного состояния. Вот еще яркий пример смирения Матушки. После того, как сестры узнали, что она приехала на Подол и была недалеко от нашего монастыря, начали сокрушаться об этом: «Матушка, да что вы к нам не зашли, для нас это была бы такая невероятная радость!» А она ответила: «Да ты что?! Я недостойный в монастырь зайти! Там сидит Давид, такой Давид, Он такой люблезный, такой люблезный! Вот Он там и есть. А я недостойн зайти». Если посмотреть на эту фразу бегло, то смысл ее вначале непонятен. Но матушка Алипия ничего не говорила просто так, это слова не простого человека, а старца. И Матушка говорила не для того, чтобы мы не ходили в монастырь или в храм, а для того, чтобы нам дать урок, чтобы мы осознали, какая слава, царская слава, ибо Давид, это Царь, и Господь наш Иисус Христос – это сын Давидов, пребывает в монастыре.

Общаясь с Матушкой довольно близко и часто, теперь я вспоминаю, как мы с сестрами приходили к ней, как она радовалась нашему приходу, встречала как родных, дорогих и близких, как родственников. Бывало, мы водили ее в храм, тогда это были особые минуты, когда мы могли побольше с ней пообщаться. Веду ее в храм, потом из храма, народ уже ожидает ее,

встречает. Пришли мы, а она народу говорит: «Я так устал, так устал! И думал, что уже упаду. А я гляжу – он со мной идет, – это она обо мне говорила, – он идет со мной рядом, и даже не останавливается, он идет, и как же я упаду? Я тоже за ним шел, и дошел до дома». Это было для меня большим утешением.

А однажды мы с одной сестрой пришли к ней в день Преображения, и Матушка вообще сняла с себя личину юродивого, говорила прямым открытым текстом об очень глубоких вещах. Она говорила о Преображении. Мы были потрясены глубине ее богословия. Трепет от той беседы остался на всю жизнь. «Преображение, – говорила Матушка, – это такой высочайший праздник, который мы даже не можем постигнуть, не можем отпраздновать его, как должно». Матушка была очень серьезна, говорила четко, ясно, и проникновенно. Всегда закрытая от посторонних, она открыла в этот день нам свое отношение к празднику, который был ей особенно дорог. Она переживала его очень глубоко и торжественно, мы ощутили себя вовлеченными в ее переживания и чувствования. Господь просиял в день Преображения на горе Фавор, показав человеческому роду Свою благодать, Божественный свет, Божественную энергию, призывая человечество познать цель своего бытия, приблизиться каждому к этому свету, к благодати Царства Небесного. Каждый в свою меру. Как говорил преподобный Серафим Саровский, призывая стяжать благодать Святого Духа. И вот при этом разговоре мы с сестрой заметили одно и тоже, Матушка видоизменилась и озарилась каким-то неземным светом и находилась в сиянии. Позже, мы поделились друг с другом своими впечатлениями и обе увидели одно.

Наставлений Матушка давала очень много, что так необходимо каждому монаху. Это был ее духовный опыт, который она передавала монашествующим. Она говорила об Иисусовой молитве, о ее значении, а также было еще одно такое важное для нас наставление, которое особо старалась донести уму и сердцу каждого, это чтобы мы «так несли свое послушание и любовь к Богу, чтобы никогда никого ничем не задеть, никого не обидеть. Душу так надо беречь, чтобы никого не задеть».

Еще, когда мы предлагали: «Давайте, Матушка, у вас подметим, уберем...», – а она всегда говорила: «Не надо! Ты и так всегда со слезами, тебе нельзя давать работу». Такая ее была любовь и забота.

Когда матушка Алипия умерла, она была погребена по монашескому чину. Я лично облачала Матушку для погребения. На почившую я надела: власяницу, параман, рясу, пояс, мантию, в которую трижды запеленала ее. Также надела апостольник, скуфейку, четки, тапочки, и вложила в руки крест и в гроб свечу. Одежды монахини Алипии я взяла в ее келии, они были не новые. Запах одежды был необычный – тонкий, приятный.

Прибыл иеромонах Роман Матюшин, отслужил панихиду, после чего тело монахини Алипии было вынесено монахинями Флоровского монастыря и положено во дворе в гроб. Потом гроб поставили в грузовую машину, которую предоставила Игуменья Антония (Филькина), и повезли на отпевание во Флоровский монастырь. Это все было 31 октября. В монастыре лицо Матушки покрыли наличным параманом.

В 16.30 протоиерей Николай (Запорожец) и хор монахинь монастыря совершили парастас. Гроб с телом старицы оставили на ночь в храме. Утром 1 ноября в 7.00 была совершена заупокойная литургия, после нее – соборное отпевание. Храм был заполнен людьми. Погребать Матушку повезли на Лесное кладбище, на восьмой участок Флоровского монастыря. Гроб поставили около могилы, отслужили литию, покрыли погребальным покрывалом до конца. После этого священник вылил в гроб масло от соборования при пении Аллилуиа. И окропил могилу святой водой. Гроб закрыли крышкой и опустили в могилу.

Прикосновение к благодати и святости

Монахиня Иоанна (Каптановская). г. Киев

Общение с матушкой Алипией пришлось на годы нашего духовного становления. Мой сын Женя был еще юношей, ему необходимо было наставление, поддержка духовного человека. Он часто ходил к матушке Алипии – почти каждый день. Как нет его дома, значит, к ней пошел. Сын привел к Матушке много своих знакомых, которые потом уже от Матушки не отошли до самой ее кончины, и продолжают чтить ее и поныне. Это круг близких старице людей. Она видела духовный путь сына, видела в нем священника, монаха, а в последствии и епископа, поэтому особо тепло относилась к нему.

Мы жили рядом с Матушкой, на соседней улице, на Родимцева, а Матушка внизу жила, в конце улицы Затевахина. Что она сыну говорила, он мне не рассказывал. Матушка всегда ему денежку давала, хотя он и отказывался.

Бывало, встретит его: «Все равно диаконом будешь». Или же так его встречала: «О, лавренский пришел!» Каждый раз она говорила по-разному, потихоньку раскрывая ему весь его жизненный путь. Сын хранил все ее слова в своем сердце, в тайниках души, поэтому я не знала об их разговорах.

Нужно сказать, что мы хотели, прежде всего, пообщаться с ней, получить возможность прикоснуться к благодати и святости, получить назидание и духовную пользу, а вместе с тем и исцеление души и тела. Матушка Алипия отличалась тем, что была очень милостивой по отношению к человеку, понимала немощь каждого, она не заставляла никого нести такие подвиги, которые несла сама. Мы были, безусловно убеждены в ее прозорливости, но для нас не это было самым главным акцентом нашего знакомства. Поэтому воспринимая прозорливость Матушки как неоспоримый факт, не всегда

обращали на это внимание. Только некоторые случаи особо запомнились, потому что имели отношение к очень серьезным событиям.

Вот однажды мы находились у Матушки дома, беседовали: я, Женя, и Матушка. Я была воодушевлена, радостна, старица нас угостила, мы мирно и тепло пообщались. А потом Матушка обратилась ко мне:

– Вот, – говорит, – как священник!

Я засмеялась, удивившись тому, как эти слова могут относиться ко мне. А Матушка тут же меня одернула:

– Не смейся! Гроза будет!

Предсказание о грозе подтвердилось в этот же день по приходу домой. Слова о священстве касались того, что я привела в храм креститься дочь моих знакомых и воцерковила ее. Она была единственной дочерью у родителей, и они были страшно возмущены этим фактом. Они пришли вечером к нам домой, это было сразу же после нашего разговора с Матушкой, угрожали, был страшный скандал. Сын, которому тогда было лет двадцать, молча слушал, но его присутствие устрало их. Не причинив мне физического вреда, они ушли.

Сын проговорил, ошеломленный увиденным и услышанным:

– Вот тебе и гро-о-за..., о которой Матушка говорила...

Ее молитвами все закончилось благополучно, хотя угрозы были самые устрашающие и агрессия очень сильной.

Еще одно событие, в котором Матушка принимала непосредственное участие и без ее совета мы сделали бы непоправимую ошибку. Мой отец был преклонного возраста, ему было уже за восемьдесят лет. Мы хотели поменаться и взять его к себе. Спросили об этом у Матушки.

– Матушка, может нам менаться?

– Ой, смотрите, чтобы без квартиры не остаться... Думаешь, его смерть за плечами? Она за горами.

И по предсказанию Матушки отец прожил еще десять лет – умер в возрасте девяноста пяти лет. Никто не мог предположить, что он будет таким долгожителем. Потому матушка Алипия и сказала – «за горами». Вот как она видела и знала! Мы поменялись уже тогда, когда сын стал священником. Но вместе с тем поняли то, что мы могли бы терпеть все эти десять лет! Отец стал не пускать нас в церковь. И препятствовал вплоть до того, что грозил вскрыть вены. Но мы все-таки ходили. Когда мы хотели поменаться первый раз, сыну было лет семнадцать, а теперь было уже совсем другое дело – сын стал священником, зрелым человеком, и отвратить его от веры было невозможно, отец это прекрасно понимал. Когда открыли Лавру, мой сын

одним из первых пошел туда. Это было незадолго до смерти матушки Алипии. Она неоднократно предсказывала открытие любимой ею обители. Когда Матушка преставилась, сын за два дня до этого принял иноческий постриг и на отпевание приехал вместе с отцом Романом (Матюшиным), они жили в одной келье. Ему было тогда двадцать четыре года. И на фотографиях отпевания матушки Алипии, где старицу выносят, виден отец Роман, а за ним виден клобук – это владыка Феодосий, молоденький, без бороды. Он пел, так как является певчим высокого класса, в те годы состоял певчим верхнего хора Владимирского собора. 28 октября его постригли в иночество, через две недели в монашество, а еще через неделю он стал диаконом, и еще через неделю священником. И в то время, когда все мы праздновали двадцатилетие со дня смерти матушки Алипии, он стал уже епископом. Сейчас он епископ Сиэтллийский, викарий Сан-францисской епархии, возглавляет братство во имя епископа Игнатия Брянчанинова и является ректором гимназии. Живет и служит в Америке. Так что у него биография, благодаря матушке Алипии, ее молитвам и благословению, не случайная. Собор в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» в Сан-Франциско, в котором служит владыка Феодосий, главный на все русское зарубежье. Когда была его архиерейская хиротония, присутствовало множество епископов со всех стран мира. Интересно слово, произнесенное владыкой Марком Берлинским, что они впервые рукополагают епископа русского, рожденного не в Америке, так как все его уважают и любят. И все это свершилось по молитвам дорогой нам всем матушки Алипии.

Молитва

Ох, как же святые молились?
Все видели и ничему не дивились.
Как верно служили Всевышнему правдой.
В молитве стяжать бы сердца всем бы нам бы.
Молитесь, о, дети, как Матушка наша молилась,
Ходите во свете и будет вам велия милость.
Держите молитву в устах и на сердце несменно,
Творите ее во устах и во сне непременно.
Как сладка молитва, когда мы ее полюбили,
Так враг ее бежит, только б ее не творили.
Несносна молитва, не может терпеть разговора,
Когда человек предстоит пред Иисусовым взором.
Как мать, иль отец не оставит прошения,

Так Бог же не паче благий во принятии решения?

Какая молитва самая быстрая?

Та, что поется отнюдь не спеша.

Какая молитва самая чистая?

Та, где слеза покаянья невольно пришла.

Какая молитва самая сладкая?

Та, где Господь посещает в молитве твоей.

Какая молитва самая добрая?

Та, где враги – не враги, а дороже друзей.

Какая молитва самая смелая?

Та, что творится без мысли, что будет потом.

Какая молитва очень умелая?

Та, где наш ум вместе с сердцем в молитве вдвоем.

Какая молитва самая тайная?

Та, где и ухо не слышит, что шепчут уста.

Какая молитва самая ранняя?

Та, где она будит тело, коль в сердце весна.

Какая молитва самая умная?

Та, что ты молишься, не замечая других.

Какая молитва самая трудная?

Та, что дается потерей сил многих твоих.

Какая молитва самая нежная?

Та, когда молишься, ибо душе хорошо.

Какая молитва самая свежая?

Та, что придет после этой еще и еще.

Какая молитва самая светлая?

Та, что творится ребенком, не ведавшим грех.

Какая молитва самая зрелая?

Та, когда предпочитаешь молитву превыше утех.

Какая молитва самая сильная?

Та, когда вера в молитву осталась одна.

Какая молитва самая крепкая?

Та, где есть много молящихся, словно стена.

Какая молитва самая правая?

Та, когда молятся, просят Иисуса Христа.
Какая молитва самая здравая?
Та, где ты помощи просишь в несеньи Креста.
Какая молитва самая верная?
Та, что приносит покой и уверенность нам.
Какая молитва пресовершенная?
В ней ты не молишься, Бог в тебе молится Сам.

Виталий Владимирович Михайленко

«К нам в гости батюшка пришел»

Игумен Серафим (Гребельный). г. Санкт-Петербург, Александро-Невская Лавра

Матушку Алипию (Авдееву) я знаю с детских лет, когда мама и бабушка приводили меня к старице за благословением и наставлением в дальнейшем определении моей жизни. Это были годы юности, и совет старицы был для меня очень важен. Она знала мой будущий жизненный путь, и иногда как бы косвенно, а иногда и прямо, без иносказаний, указывала на то, что я стану священником. Сразу мы не понимали ее, но впоследствии сами события жизни доказали правдивость слов Матушки и мы не перестаем удивляться ее прозорливости.

Так однажды, когда я и мама присутствовали у нее в домике на трапезе, она при всех сказала: «К нам в гости батюшка пришел». Я был еще мальчишкой, подумать о том, что эти слова были сказаны обо мне, не приходило и в голову. Я готовился к службе в армии, что произойдет в будущем, не думал, как и все мы не можем предположить, что произойдет завтра или через год. День прожил и, Слава Богу. Мы с мамой, ожидая священника долгое время, были разочарованы тем, что он так и не пришел.

Я учился примерно в десятом классе, предсказание Матушки было для нас очень неожиданным, но слова старицы сбылись в ближайшем будущем. После службы в армии я вернулся домой, и как-то очень быстро все произошло.

Также очень удивительным было для меня предсказание о том, что я заберу из Киева свою бабушку Наталью Васильевну, впоследствии схимонахиню Нектарию, она будет жить в России, с нами, и самое главное – я буду ее отпевать, провожать в мир загробный. Все это было сказано тогда, когда я был еще мальчишкой. Это моменты, связанные с промыслом Божиим, это то, что неопровержимо. Бабушка Наталья Васильевна (схимонахиня Нектария) после смерти матушки Алипии переехала в Россию, жила в Ивановском Введенском монастыре, и в июне 2009 года скончалась. К моменту ее смерти

я служил уже в Санкт-Петербурге. По благословению настоятеля я поехал в Иваново, за тысячу двести километров. Чудом Божиим мы с мамой, также насельницей Александро-Невской лавры, попали на отпевание. И что удивительно, за всю мою многолетнюю священническую практику это было мое первое монашеское отпевание. До этого мне лично приходилось отпевать только мирских людей. Это естественно, но в тоже время в этом есть что-то удивительное для меня. У гроба схимницы я вспоминал слова матушки Алипии, что мне придется хоронить бабушку.

Старица называла мою бабушку «баба». Оказалось, что даже в этом было сокрыто предсказание. Бабушка умерла в возрасте девяноста шести лет, прожив после смерти матушки Алипии еще двадцать с половиной лет.

Многое из тех вещей, которые мы наблюдали во время общения с матушкой Алипией: как она готовила, кормила – описаны в книгах, в воспоминаниях. О них, может быть, упоминать не имеет смысла. Но все же можно добавить, что действительно, эти факты очень удивляли. Бытовая сцена – приготовление пищи. То, что мы видели в этот момент, поражало своей сверхъестественностью. И даже настолько, что запомнилось на всю жизнь. Два таких интересных момента я наблюдал. Первый, когда на улице летом готовилась обычная каша, не помню, кажется, рисовая. И сам процесс варки был необычным. Готовилась пища на костре, я наблюдал, как все это закипает. Матушка в эту полную кастрюлю погружала десятка два или три яиц, потом килограмм сливочного масла, килограмм сахара. Все это куда-то исчезало в кастрюле. В общем, невероятно! Ничего не проливалось, все было очень вкусно. А второй раз я наблюдал, когда бабушка Наталья Васильевна с матушкой Алипией сварили борщ, но забыли положить фасоль. И матушка Алипия говорит:

– Баба, бросай фасоль.

Бабушка запротестовала:

– Матушка, какая фасоль?

– Клади, клади.

Бабушка бросила, все перемешала, и матушка Алипия командует:

– Все, снимай, готов!

– Как, Матушка, готов?! Фасоль сырая!

– Готов, готов.

Бабушка сняла по послушанию. Тут же начали молиться, люди сели кушать. А бабушка все переживала, что фасоль сырая, как же люди есть будут? А все едят, и всем вкусно, все довольны. А матушка Алипия видит, что бабушка переживает, ободряет ее: «Баба, скусный, скусный борщ, ешь, скусный». Бабушка попробовала и была удивлена – действительно фасоль была

мягкая, разваренная. Вот такие моменты, свидетелями которых мы были, очень впечатляли. И еще одно: пища у Матушки была необыкновенно вкусная. Так что всегда мы с удовольствием вспоминаем те дни. Вспоминаем, как она нас баловала, всегда в дорожку давала хлеб, гостинчик. Всегда за работу деньги давала. Я однажды дрова у нее рубил и вот Матушка дала мне даже большие по тем временам деньги, где-то рублей десять. Я говорю: «Матушка, да вы что?» А она настойчиво отвечает: «Цыц, бери!» Ну, я со смирением взял.

Особый случай, свидетельствующий о силе молитв матушки Алипии, связан с моим призывом в Армию. По состоянию здоровья меня не должны были забирать в Армию. Все врачи, когда меня в конечном итоге забрали в Армию, не могли в это поверить. Я очень хотел служить, а мама была категорически против, так как я очень болел. Я пришел к Матушке, говорю ей:

– Матушка, так хочется служить!

– Ну, даст Бог, послужишь.

Мы не обратили внимания на эти слова, пропустили их мимо ушей, но когда я пришел с повесткой, мама не могла в это поверить. И сразу же побежала к Матушке в слезах.

– Матушка, ну, как же так? Он же такой больной, ему же все противопоказано!

А она рассмеялась:

– Та ничего, кабы взяли, – а потом подумала и говорит, – а кабы и не взяли...

Мама устроила мне проводы, гости разошлись, утром нужно ехать на сборы. Я поднимаюсь, а у меня то ли левый, то ли правый глаз заплыл – глаза не видно, только щелочка небольшая видна вместо глаза. Мама всплеснула руками:

– Что же делать?

А я смеюсь:

– Как что? Ехать!

Приехали мы на сборный пункт, мама целый день бегала по военкомату в поисках меня. Смотрит – Скорая приехала. Думает: «Ну, все, ему плохо!» Скорая под горку едет, а мама руки расставила, тормозит Скорую. Машина то вправо, то влево, а потом водитель показывает, мол, отойди с дороги! Меня забрали в больницу. Мама вернулась домой. Вечером я возвращаюсь.

– Ой, ты чего вернулся?

– Да я полежал, полежал, а потом майор из медицинской части посмотрел, спрашивает, что я сделал с глазом? Я ответил, что ничего не сделал, просто

ячмень. Он меня целый день продержал, покормили меня, а потом отправили домой.

Так молитвами матушки Алипии меня не забрали в тот день.

Дали мне новую повестку на другое число. Снова мама побежала к Матушке в растерянности.

– Матушка, как же так, его снова забирают!

– Да когда бы не взяли... – А потом подумала и говорит, – да кабы взяли, да в хорошую часть.

Снова отметили проводы, собрали людей. Утром встаю, чтобы ехать в военкомат, а у меня другой уже глаз заплыл точно также как первый – вся сторона лица опухла, глаза практически не видно.

На сборном пункте снова встречается мне майор из санчасти.

– О! А что ты делаешь с глазами?!

– Да я вроде бы ничего такого не делаю...

Меня все равно забрали, но благодаря ячменю не в Афганистан, куда забирали многих, а в показательную часть, топографические войска. В части было мало солдат, человек двести. Я был единственный, кто ходил с крестиком. Служба была замечательная и интересная. После первого года службы Матушка почилла, когда я вернулся, то ее уже не застал.

Я думаю, что любой православный человек понимает, что у таких праведных людей, как Матушка, времени нет, преград не существует. Поэтому, как при жизни, так и сейчас, мы с удовольствием приходим к ней и молимся. Те вещи, которые происходили при ее жизни, всевозможные чудеса: и серьезные, и смешные – разные, они продолжаются. Конечно, этот человек для нас важен и дорог. Важно для нас то, что мы ее знаем и помним. Чудес было много при жизни, сейчас они продолжаются, матушка Алипия помогает, как и в бытовых, жизненных вопросах, так и важных, от которых зависит спасение человека. Матушка, как и любая святая, как вот у нас в Петербурге – блаженная Ксения, молится о людях. Разные события, связанные с личными проблемами людей, это подтверждают.

Святые наших дней: ключи от небесных келий. Интервью, рассказанное в радиопрограмме «Благовещение»

**Архимандрит Сергей (Булатников). Настоятель Казанской
Площанской пустыни. Россия. Брянская обл. Брасовский район. п.
Пчела**

Благодарю Господа, что Он сподобил меня узреть дивных старцев. Когда я жил в Псково-Печерском монастыре, там подвизались архимандрит

Александр, в то время игумен, архимандрит Нафанаил, тогда архидиакон, всем известный схиигумен Савва (Остапенко), отец Иоанн (Крестьянкин), схиигумен Онисифор, архимандрит Алипий (Воронов). Это были настоящие монахи-подвижники. А сейчас монашество ослабело.

А в Киеве жила матушка Алипия. Старица дивная! У неё было море кошек и котов, причём все больные. Она их собирала и кормила. Из леса к ней лось выходил, она его тоже кормила. Ещё курочки были. Когда она выходила, вся живность к ней сбегалась.

На спине, я смотрел и думал: «Что это такое – горб, не горб?» – она носила икону мученицы Агафьи, в миру-то она была Агафья. А спереди – целую связку ключей.

– Матушка, а что у тебя за ключи-то?

А она:

– Кельи, деточка, открываю этими ключами, кельи. Уж, какие кельи – не знаю, наверное, небесные...

Она юродствовала. Жила в Киево-Печерской Лавре до её закрытия, помогала старчикам. И себя называла в мужском роде: «я ходил», «я был».

Однажды в конце 70-х годов мы с Володенькой отправились к матушке Алипии. А он покушать любил и говорит: «Хочу сала хохлацкого попробовать». Наелся сала с картошкой. Идём по дороге, он спрашивает:

– Как ты думаешь, причащаться мне завтра или нет?

Я отвечаю:

– Как же причащаться? Ты же сала наелся! Потом, в другой раз причастишься.

Заходим, матушка Алипия вытаскивает чугунок. А у неё всегда был один обед: борщ, да чугунок каши (и сейчас, когда празднуют день её памяти, в монастыре угощают проходящих к ней борщом и кашей).

Заходим, а у Володи ноги очень болели. Матушка у печи.

Мы ей:

– Матушка, благословите. Здравствуйте.

Она тянет чугунок с печи и приговаривает:

– Вот видишь, я, когда жил в Киево-Печерской Лавре, никогда сала не ел. А тут – наелся сала, и причащаться хочу идти!

Мы стоим, а Володя говорит:

– Ой, так это ведь я же сало ел...

– Так она про тебя и говорит.

Он ей:

– Матушка, ноги очень болят.

Она ему:

– Сейчас я тебя угощу.

Ставит на стол кружку литровую, под пиво такие раньше были, и в неё льёт и коньяк, и пиво, и водку, и вино, и газировку – всё вместе. Смешала, даёт ему:

– На, пей.

– Как же я это буду пить?

– Пей, говорю!

Он выпил. Думал, плохо ему будет – нет, ничего. Сидели, говорили, потом попрощались и пошли. А ноги у него болеть перестали. Так по сей день и не болят, как он ту кружку выпил.

Советская власть её преследовала, ведь к ней народ ходил, а хаточка её стояла на бугорке. Один раз какой-то партиец приказал старицу выгнать, а домик снести. Приехал трактор сносить дом с предписанием: «Если старуха не уйдёт – вместе с ней сносить». То есть, власти серьёзно взялись за дело. Трактор подъехал, Матушка вышла – трактор заглох. Никакими силами его не могли завести. Пришлось цеплять тросом и оттаскивать. Когда его утащили, трактор завёлся с пол-оборота, а ведь уже хотели ремонтировать. С тех пор больше Матушку не трогали. А умерла она в 1988-м году. Глаза её, совершенно необыкновенные, знаете, такие чистые, как только у детей бывают, излучали мир и покой.

Такие старцы рассказывали что-нибудь – духовный мир и покой навевали. И сами прямо-таки светились.

Неординарный человек

**Протоиерей Виталий Косовский. Настоятель храма св. пророка
Илии. г. Киев**

Я считаю, что матушка Алипия была неординарным человеком. Она действительно была прозорливой старицей. Много было ей открыто. О чем-то, возможно, она умолчала. Но то, о чем она говорила, в частности, в пределах нашей семьи, в пределах довольно большой семьи Косовских, многое исполнилось. Это были вещи, казалось бы, на тот момент, невозможные. Одному из наших родственников она предсказала, что он станет священником. В тот момент он был человеком совершенно далеким

от веры. Это был человек спорта. И после этого он через некоторое время поступил в семинарию, отучился, и стал священником.

Некоторые вопросы, касающиеся лично меня, о которых говорила Матушка – исполнились.

Даже великие праведники не знают всего. Никто не знает промысла Божьего. Но многое Матушка знала и предсказывала. Может не всегда ясно и явно, потому что она была человеком необычным, непривычным для нынешней человеческой жизни. Жизнь ее была очень, нужно сказать, специфической. Взять хотя бы ее жилище. Это была ее «пещера», образно говоря, вместе с ее печками, котами, узелками. Для простого смертного, человека неверующего, многое в ее жизни было непонятным. Это были вещи, которые кто-то не понимал, а кто-то слушал Матушку. Слушал, понимал, и слагал в сердце своем. И эти слова со временем исполнялись в жизни многих киевлян и других жителей нашей страны. То, что к ней ездили отовсюду – это факт. Особенно к концу ее жизни.

«Жив пророк! Все будет хорошо»

Архидиакон Сергей Косовский

С матушкой Алипией я познакомился лично, будучи студентом Московской духовной семинарии. Я приезжал в Киев, когда у меня были каникулы. Это было нечасто, в среднем два раза в год. И вот в эти моменты мы посещали матушку Алипию с родителями, с мамой и папой. Мне посчастливилось быть свидетелем ее жизни, заходить в ее домик. Наша мама особо общалась с ней. У них был некий особый «дуэт». Они много говорили между собой. И даже если приходили другие посетители, и наблюдали за ними, то было видно, что они общаются как-то особо, больше чем все остальные. Они говорили о разном, конечно. Некоторые беседы и впечатления мама даже записывала.

Что касалось нашей семьи, моих родителей, то можно сказать, двигателем в церковном плане была наша мама. И это она делала старательно всю свою жизнь, она привела всю нашу семью к Церкви, и папу в том числе. Времена были сложные: шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые годы. Я помню, это были трудные времена. Мы жили в то время в Запорожье, папа служил в армии. Он приезжал только раз в неделю домой, а мама всегда была с нами. Она всегда говорила о молитве, о Церкви, и она всегда старалась принимать участие в жизни Церкви. В поминальные дни она варила большую кастрюлю борща и отвозила в храм. И конечно, об этом знали, так как в то время были стукачи. К нам домой приходил один старец, он не был священник, но внешне был очень похож, с бородой. Это было примерно раз в месяц, и конечно, соседи недовольствовались, писали на работу папе, докладывали ему, что вот, он служит добросовестно в армии, а его жена – баптистка! Как это неправильно, мол, примите меры. Были такие моменты, но, тем не менее, мы все равно ходили в храм Божий. Для нас детей тоже в школе было

очень трудно. Моей сестре, окончившей школу с красным дипломом, не хотели его выдавать, так как то, что она ходит в церковь, было препятствием. Но мама твердо стояла, наставляла нас, ей приходилось отстаивать веру иногда даже и в кабинете у директора. Она очень переживала за детей, молилась о нас.

Еще в пятидесятые годы, до закрытия Глинской пустыни, мама ездила к глинским старцам. Об этих поездках она рассказывала нам, детям. Она брала у старцев благословение. В те времена, скажем, в нашем регионе, было мало храмов, мало священников. На такой большой город, как Запорожье, у нас было всего два храма. В восточном регионе было буквально десятков церквей. А народ к Богу тянулся, и в том числе наша мама. Она искала возможность общения с Божиими людьми, которые могли преподать наставление и помочь укрепиться в вере молитвой и советом. Поэтому общение с матушкой Алипией было для нее не случайно, это было продолжение общения с людьми Божиими, которых она любила и понимала.

Как я говорил, мама относилась к старице очень тепло. Она старалась использовать любую возможность, чтобы поехать к Матушке, увидеться с ней. У нее было очень большое желание. Она старалась купить старице какие-то продукты, так как она знала, что Матушка угощает людей и все это ей очень пригодится во славу Божию, чтобы старица могла всех накормить. Папа после службы в армии стал священником. Отец Роман возил нас на машине, потому что старица жила в стороне, территория, где она жила, была как бы такая полузакрытая. Матушка всегда, когда мы приезжали, угощала нас, встречала очень тепло. Когда мы уезжали, старица лично провожала нас, выходила на улицу и всех крестила.

Считаю ли я, что матушка Алипия была богоугодной старицей? Я хочу сказать, что к пустому колодцу народ не пойдет – не пойдет набирать воду туда, где ее нет. Мы видим, какое сейчас движение людей к ее гробу, как люди шли к ней при ее жизни, как идут сейчас, как почитают ее, молятся, просят Господа у ее могилки в Голосеево. Наверное, это действительно старица нашего времени, потому что Господь в свое время открывает праведников. Пусть это люди простые, потому что, скажем, матушка Алипия при жизни ничем внешне не отличалась от прочего числа прихожан. Она была прихожанкой Димеевской церкви, я несколько раз видел ее в храме. У нее была палка такая старческая, на нее она вешала сумочку, и так шла в храм. Она шла молча, и мне кажется, мало с кем общалась.

В моей памяти образ матушки Алипии запечатлелся очень ярко. У нее были большие, умные глаза, очень выразительный взгляд. Она была очень простой, просто одевалась. Конечно, многих приходивших к ней посетителей это могло поначалу смутить. Ее келия была очень простой, состояла из прихожей, или сеней, как в России говорят, и одной небольшой

комнаты с печкой. Для людей, живущих в городе, в городских квартирах, такая обстановка была не очень ординарной.

Многие рассказывают о прозорливости блаженной старицы. Для меня в этом плане запомнился случай. У моей супруги, матушки Марии, брат служил в Афганистане. Никаких вестей от него не было в течение года. И конечно, супруга спрашивала у матушки Алипии о том, все ли у него хорошо, вернется ли он? Старица отвечала со свойственной юродивым речью: «Жив пророк, жив пророк! Все будет хорошо». И действительно, приблизительно через три месяца пришли вести о том, что он находится в больнице в Туркменистане, уже в стороне от боевых действий. Это был для нас пример, что действительно, по молитвам матушки Алипии, по вере нашей, исполнялись такие вещи благополучно.

Я сам слышал разговор, когда матушка Алипия говорила маме, что она будет находиться рядом со старицей, они будут соседями. По молодости это было не очень понятно, матушка Алипия часто говорила так, как все странницы могут иносказательно говорить. Это сейчас понятно, о чем шла речь. Мама перед кончиной приняла монашеский постриг с именем Людмила и упокоилась на кладбище Голосеевской пустыни. Матушка Алипия была похоронена на Лесном кладбище. Казалось бы, об исполнении пророчества не могло быть и речи, так как мама и Матушка уже обрели место упокоения. Но невозможное осуществилось. Теперь они со старицей совсем рядом, потому что останки матушки Алипии в 2006 году перенесены с Лесного кладбища города Киева в крипту храма в честь иконы Богоматери «Живородящая». Это помещение располагается в непосредственной близости к кладбищу монастыря, которое находится прямо за алтарем этого храма. Для нашей семьи это пророчество старицы очень знаменательно.

«...принимала из моих рук Святые Дары с душевным трепетом и любовью ко Христу»

Протоиерей Василий Вакулин. г. Киев

Много лет я был клириком Свято-Вознесенского храма на Демиевке, поэтому благочестие монахини Алипии было мне хорошо известно. Могу засвидетельствовать, что клир храма и прихожане с благоговением относились к матушке Алипии, многие обращались к ней за советами.

Как священник храма, я свидетельствую, что Господь послал мне огромное утешение и благодать принимать исповедь матушки Алипии. Как благочестивая прихожанка, она приступала к таинству исповеди и открывала свое сердце искренне, с глубоким покаянием. Также принимала из моих рук Святые Дары с душевным трепетом и любовью ко Христу.

Священникам храма и прихожанам была известна суровая подвижническая жизнь Матушки. До того момента, как она стала прихожанкой нашего храма, она проходила послушания в Лавре, там молилась и спасалась.

Некоторых священников она обличала, и как выяснилось позже, ее предупреждения были не напрасны. Так один из священников, которого старица неоднократно обличала, после раскола перешел в раскольничий Владимирский собор.

Конечно, среди многого числа прихожан она выделялась. И своим поведением, свойственным юродивым и блаженным людям, и своей суровой жизнью, и духовным обликом. Сила духа старицы заставляла трепетать перед ней, она не знала лицепрятия и лицемерия. Но вместе с тем, ее теплое отношение было очень утешительно.

Вероника, дочь отца Василия:

В детстве меня часто отправляли на лето к дедушке Михаилу на Хмельничнину. В мое отсутствие мама пришла на службу в Демиевский храм, был какой-то праздник. Все в храме знали матушку Алипию и даже в те годы говорили о том, что она прозорливая и может что-то предвидеть.

Мама стояла на службе, перед ней молилась матушка Алипия, а рядом с мамой стоял бывший староста Пантелеимон Митрофанович. Матушка Алипия поворачивается к ним, и говорит: «Готовьте свечи! Если не сейчас, то через неделю». Мама очень испугалась, она подумала, что слова Матушки обращены к ней и касаются меня, даже хотела ехать к дедушке, чтобы забрать меня в Киев. Но смысл слов блаженной открылся позже – ровно через неделю у старосты утонул сын.

В годы, когда матушка Алипия была жива и ходила в Демиевский храм, я была еще маленькой, но ее я очень хорошо помню. Особенно хорошо запомнилось мне, какие она носила панихиды, много хлеба. В храме она была постоянно. Помню, что люди к ней относились очень почтительно.

Владимир, муж Вероники:

С самого детства я был прихожанином Демиевского храма, матушку Алипию помню очень хорошо. Помню, как старушки говорили о ней, что это святой человек. Те люди, которые приходили в храм редко, или впервые, могли соблазниться внешним видом, или поведением Матушки, в которой все было несколько удивительно, отличительно от других. А те, которые были постоянными прихожанами, знали ее юродство и прислушивались к каждому ее слову.

«Подвиг блаженства – это один из самых сложных подвигов»

Протоиерей Николай Даненко

В юные годы, когда мне было семнадцать-восемнадцать лет, я неоднократно посещал матушку Алипию. Мои друзья, молодые ребята, которые все были церковными людьми, также приходили к Матушке. Я не собирался быть священником, моя профессия, как я думал, была уже определена. На то время я серьезно занимался рисованием и живописью, потом поступил в институт, и профессия художника была для меня близка и дорога. Поэтому о том, чем мне заниматься в жизни, кем мне быть, какой дорогой идти, я у Матушки не спрашивал.

Приходил я к ней или сам, или с друзьями, она нас всегда очень тепло принимала, щедро старалась угостить. Посидим у нее, пообщаемся, послушаем, что она говорит. Мы понимали, что перед нами старица, исполненная дарами Святого Духа. Бывало, что ее слова сразу были непонятны, а впоследствии становилось понятным то, о чем шла речь. О том, что Матушка говорила посторонним, я не хотел бы говорить, потому что это касается других людей. С ее стороны были прямые обличения за нехорошее поведение, которые она говорила так, чтобы человека не обидеть, говорила как бы в сторону. Кому надо, тот поймет. Бывало, что Матушка смиряла своих посетителей, ей видней было, для чего это было нужно. Однажды я пришел со своим другом, а Матушка взяла, да и легла как бы «спать» – на такой лавочке, на которой спать было невозможно. Так она лежала на ней несколько часов, этим действием показывая, что ничего, мол, потерпите, подождите. Что ж, нужно с ней поговорить, значит надо ждать. Поспит – потом поговорим. Так мы и ждали, каждый думая о своем, зная при этом, что она видит все наши мысли. Через два часа она вскочила, и говорит моему другу: «Ничего, ничего, Бог прощает грехи – каешься, значит прощает!» Матушка так утешила его! Но... заставила посидеть. Заставила, так скажем, напрячься. У Матушки к каждому был индивидуальный подход, насколько я видел. Она учитывала склад души человека, его характер, его покаяние, его способность слышать. В этом отношении она была очень психологически тонким человеком.

Прозорливость ее была очевидна. Часто такое можно было наблюдать: она говорит, что тот и тот придут к ней, и да – через полчаса они приходят. Таких случаев было очень много.

Один из моих друзей, в будущем священник, Сергей Конобас, работал на Скорой помощи, но помогал в Демиевском храме, был пономарем. Однажды мы с другом встретили его, он как раз ехал к Матушке. И предложил нам поехать вместе с ним. Мы согласились. Поездка была случайной, но то, что сказала нам всем Матушка, было очень значимо для каждого из нас. По дороге мы встретили еще одного знакомого, которого также пригласили к Матушке. Так все вчетвером мы к ней и пришли, но каждый получил от этой встречи свое. Кто предсказание, кто обличение... В этот день я впервые услышал от Матушки предсказание, что буду священником, это меня очень поразило. Зная, о том, что старица ничего просто так никогда не говорила, и все сбывалось в свое время, я стал задумываться о том пути в жизни,

который она мне указала. Впоследствии ее слова оправдались. Также и все мои друзья услышали то, что ожидает их в жизни. Моему другу Сергию, как и мне, старица предсказала, что он будет священником. Позже Матушка благословила ему уезжать из Киева в Москву, хотя он не представлял, как он может бросить все и уехать из родного города в чужие места. Но молитвами старицы все начало складываться удивительным образом. И теперь отец Сергей живет и служит в Подмосковье.

Подвиг блаженства – это один из самых сложных подвигов. Он очень труден для понимания, потому что мы слишком развращены, заторможены в духовном плане, дезориентированы. Подвиг юродства становится для нас таким труднодоступным. Его очень нелегко отличить от мошенничества. Относительно этого подвига идут споры, есть разные точки зрения и мнения. Для осознания этого типа святости требуется определенный уровень церковности, церковного сознания. Те противоречия, которые вокруг матушки Алипии происходят, базируются скорее не на том, кем была она, а на том, кто есть мы, на наших несовершенствах. И я думаю, что сама Матушка была против всяких разделений.

Святой, святая – жизнь иная.

А все же что за жизнь такая? ...

Постойте, жизнь вы говорите?

Она мертва ведь – не юлите.

Так жизнь проходит постепенно,

Несмысленно, самозабвенно,

Живем как все, порой скучаем,

Клянемся, любим, не прощаем,

Боимся, мстим, не знаем правды,

Не ценим время все бы нам бы...

Да, так живем, пусть кто-то боле,

А кто-то менее такой

Кто виноват? ...

Не, я – другой!

И он себя не видит трезво,

Он также знает, он хорош,

Как встарь, повсюду все не честно,

Все, как и впредь, повсюду, что ж...

Так вот сей жернов скоротечный,

Все перемелет, всех пожрет,
Лишь только тот, кто знает вечность,
Кому не мыслима беспечность
В сей жернов жизней не впадет,
И смерти боле не найдет.
Как можно же сие исправить,
Как нам не впасть в сей жернов душ,
Как не загнить в сей адской яме
И свет увидеть вездесущ?

Виталий Владимирович Михайленко

«Ты будешь священником»

**Протоиерей Александр Белокур. Настоятель храма святителя
Феодосия Черниговского на улице Чернобыльской г. Киев**

Я искал истину, не имел еще рясы, не имел креста, был обыкновенным молодым человеком, в джинсах, когда Господь через матушку Алипию коснулся моего сердца. Она мне сказала: «Заходи, ты нашел то, что искал». Она поставила передо мной тарелку борща, помолилась, я тогда даже не умел еще молиться, читать «Отче наш», потом встала перед иконами в уголке, и начала молиться. Я слышал, что она молилась по-славянски, потом перешла на свой родной язык, и в этой молитве я слышал свое имя. Она молилась обо мне, Александре, который был заблудший, который искал Господа и нашел Его здесь. Это был март 1983 года.

После этого я стал ходить в церковь, учиться читать по-славянски – у меня ничего не получалось. Я не мог запомнить буквы.

Тогда я пришел к Матушке – у нее лежала старая книжка. Это был старый часослов. Она открыла и говорит: «Читай». Сама стала, а я читал. Это было шестопсалмие. Кто ходит в церковь, тот знает – это молитвословие читается на утрени. Я стал читать, и прочитал все эти шесть псалмов без единой запинки. Потому что матушка Алипия молилась вместе со мной и возможно ее молитвой, ее устами я научился читать. И с тех пор, читая уже во Владимирском соборе, на архиерейских богослужениях, все удивлялись: «Как он только начал ходить в храм и так читает?!» А я отвечал: «Есть у меня такие учителя, которые меня наставили».

Однажды я пришел к ней и говорю:

– Матушка, хочется мне быть в церкви...

А она говорит:

– Ты будешь в церкви, поступишь в семинарию, иди, учись. Ты будешь священником!

И добавила, что я приду еще сюда, как она говорила, в золотой шапке. И так и было. Когда совершилось обретение мощей, я был на богослужении, пришел к ней в митре, то я снял ее и положил к ней на гроб и сказал: «Матушка, ты мне пообещала, я получил ее твоими молитвами, я недостоин... Твоими молитвами я стал священником, твоими молитвами построил храм».

Воспоминания детства

Супрун Елена. г. Киев (банковский служащий)

Для меня воспоминания о матушке Алипии неразрывны с воспоминаниями о детстве. Тогда я называла её бабушка Аля. Мне было 3 года, когда началось наше общение, а когда мама пришла за мной в школу и сказала, что мы едем на похороны бабушки Али, мне уже было 13 лет.

Когда я вспоминаю о Матушке, в душе всплывает образ родной бабушки Али, которая все может, всем помогает, и к которой мы всегда торопились со своими проблемами.

Как Матушка исцелила ожоги

В детском садике я заразилась лишаем, его лечили, да так «успешно», что замазали хирургическим йодом и завернули в целлофан..., в общем, ожоги получились большие и глубокие по ногам («дыру» над правым коленом помню особенно), и вот в таком виде меня бабуля привезла к Матушке.

В домике у Матушки, как правило, я сидела на стуле напротив нее или на маленькой табуретке, но очень близко к Матушке. Сняли с меня колготки, ожоги Матушка помазала своей мазью (она была такая интересная: из земляники, жира и чего-то ещё), надели колготки и начали разговаривать и как-то заговорились. Бабушка приехала с подругой, у обеих были еще вопросы, и еще какие-то две женщины были, мне даже обидно стало, что я «выпала из центра внимания». И тут моя бабушка посмотрела на часы, и как бы встрепелась: «Ой, доця, ты как! Два часа прошло, а мы про тебя забыли». Конечно, про меня никто не мог забыть, т.к. я сидела напротив Матушки, а бабушка сидела рядом. А я чесала ножки со словами «Ой, бабуся чешется-чешется». Когда сняли колготки, было настоящее потрясение, на ногах была идеально ровная поверхность и только на местах, где были ожоги, остались розовые пятна, но и они в течение нескольких дней прошли.

Демиевка

Когда я была маленькая, то все время просила бабушку ездить в ту церковь, где есть икона св. равн. царицы Елены, мне очень нравилось, как ее там изображали. «Та церковь» – это был храм на Демиевке. Помню, как однажды с бабушкой там встретили матушку Алипию, она стояла справа возле иконы св. ап. Петра и Павла, и зажигала свечи, много свечей, а я удивилась, почему у нее так много хлеба, оказывается, она принесла его на панихиду. Вообще для начала 80-х годов внешний вид Матушки вызывал у окружающих очень сильное удивление. После церкви мы с бабушкой и Матушкой шли к ней домой, а люди оглядывались на нас не только по всей улице, но и с мимо проходящих троллейбусов. Лето, жарко, черная одежда, меховая шапочка (под шапочкой косынка), в руках узел и за плечами узел – Матушка не дала бабушке помочь, хотя бабушка всю дорогу жалобно просила дать ей хоть какую-нибудь из сумок. На все это Матушка отвечала своим «фирменным»: «Цыц!» Кстати «Цыц», если Матушка сердилась, превращалось в зычное и протяжное «Цы-ыы-ыц, я сказал!!!» Матушка говорила о себе в мужском роде, что меня в детстве сильно удивляло.

Разговор Матушки

К сожалению, в последнее время появились абсолютно бредовые и беспочвенные слухи о том, что матушка Алипия ругалась (вплоть до матом). Так вот это неправда. Зычное «Цы-ыы-ыц!!!», – это было единственное развитое в обиходе выражение в качестве меры взыскания к приходящим. Еще Матушка очень не любила женщин, которые «лезли в чужие семьи». Помню тогда Матушкин тон – он был очень грозный, она говорила: «У-у-у, куда полезла, там (столько-то) детей». Было еще выражение «цыган» и «колдовка», но к разряду идиоматических они ну ни как не относятся.

За все время, которое я слышала матушку Алипию, а бывали мы у нее достаточно часто, самый грозный тон был адресован бывшему митрополиту Филарету (г-н Денисенко). Было это приблизительно в 1987 г, в то время г-н Денисенко нами верующими был любим очень сильно, все восхищались его умом и талантами, а потрясающее лето 1988 г., когда праздновалось 1000-летие Крещения Руси, когда он принимал многие иностранные делегации, думаю, помнят многие православные. Так вот на фоне всего этого «благообразия», мы приехали к матушке Алипии, разговор зашел о митрополите Филарете и тут Матушка начала его ругать, при чем таким тоном и так постукивая кулаками, что мы оторопели и были в жутчайшем смятении. (Слово «проходимец» точно помню, потом Матушка переходила на мордовский). И только по прошествии нескольких лет все стало на свои места.

Матушка успевала везде

Конечно, вспоминая, принято описывать какие-то очень масштабные или серьезные вещи, а мне очень хотелось рассказать об отдельных эпизодах, которые показывают, что для любящего и сочувствующего сердца матушки Алипии не было большой или маленькой человеческой боли и проблем – она старалась помогать всегда и везде.

Матушка очень сильно болела и моя мама, проводывая её, попросила раздать котов среди чад. Матушкины коты были большими откормленными, и когда Матушка болела, они все равно лезли к ней. И мама попросила: «Матушка, благословите котика взять». На что Матушка ответила: «Не надо, ты себе еще насобираешь». Последние 10 лет у нас в доме живет от 3 до 5 кошек.

У бабушки был кот, в котором все души не чаяли и однажды мы были у Матушки все вместе с бабушкой и дедушкой, уже было время возвращаться домой, накрапывал дождик и бабушка несколько раз просила у Матушки благословения уезжать, а Матушка нас все не отпускала, вроде ожидала чего-то. Когда мы приехали, то кот был мертв (он был очень старый), а бабушка рыдала так, что страшно было представить, если бы она наблюдала предсмертные конвульсии своего любимца.

У Матушки возле дома выращивалась картошка, и однажды я тоже помогала её выкапывать, мне было около 7 лет, понятно, что помощь, по сути, была символической.

И вот Матушка дает всем четверем взрослым по 5 рублей (деньги очень существенные), все естественно отмахиваются, и вообще с Матушки деньги как брать? Но Матушка своим зычным «Цыц!» прервала все дальнейшие диспуты, и все взяли деньги с кислыми лицами. А я стояла и смотрела на эту сцену, и думала, что так хочется быть, как взрослые, я же так старалась! И вот Матушка подошла и протянула мне рубль.

Мне было 12 лет, и училась я в школе отвратительно. Как-то раз мы были у Матушки, и было очень много людей, Матушка очень устала, у нее был мокрый лоб, и прядь волос из-под шапочки выбилась и прилипла ко лбу. И даже выражение лица обычно спокойное и ровное, было какое-то измученное. А люди все спрашивали, все подходили и вроде как не замечали, какая она уставшая. Я жалела Матушку и вдруг мне «стукнуло» в голову, что мне ведь надо спросить, буду ли я хорошо учиться. Стыдно вспоминать. В общем, протиснулась через людей к Матушке и спросила, а Матушка посмотрела на меня очень уставшими глазами (не буду фантазировать, что в них было, но мне до сих пор стыдно) и ответила коротко на выдохе: «Будешь». Это было в 6 классе, который я закончила с одними тройками, а в свидетельстве об окончании 8 классов было только четыре четверки, а все остальные пятерки, ну и аттестат об окончании школы был пристойным.

Наше время. Зима, гололед, ABS «дразнится» и скрипит, мою машину «несёт» прямо в багажник впереди идущей машины. Я закричала: «Матушка, останови машину!!!!» Машина остановилась.

За 20 лет до этого. Зима, гололед. Моя мама едет в маленьком автобусе к Матушке, автобус заносит, он теряет управление и вот-вот сорвется в глубокий овраг. Мама кричит «Матушка Алипия!!!» – и автобус останавливается как вкопанный. Мама выбегает из автобуса и дальше бежит через лес к Матушке, за ней бежит водитель и кричит: «Кого вы позвали?!!» Ему лучше всех было понятно, что это было чудо.

Открытие Матушки

Мне было лет 11-12, и я как-то привыкла, что Матушка много говорит по-мордовски, а если люди что-то спрашивали, говорила коротко и иносказательно, а за столом разговоры пресекала категорически. Но речь немного о другом. Дело в том, что для меня на тот момент Матушка была с одной стороны очень привычна, а с другой стороны очень непонятна, я думала, что она и родилась-то наверно совсем другой. И вот как-то раз мы с мамой были у Матушки, и больше никого не было (вообще уникальный случай!) И Матушка начала рассказывать о себе, о годах своей юности. При этом прозвучали фразы: «Мне было очень плохо» и «Я плакал», и она говорила абсолютно обычным русским языком, без притч и аллегорий, она смотрела по очереди нам в глаза и это была обыкновенная беседа. И тут до меня ДОШЛО, что матушка такой же человек, как и все мы в отношении больно-плохо-обидно, а вот исключительность ее выражается именно к любви к Богу и людям. Для меня это было сильнейшим открытием матушки Алипии и я очень ей за это благодарна. С того момента я стала даже по-другому относиться к Матушке, она мне стала намного ближе.

Уровень образования Матушки

У нас есть дальний родственник, человек очень образованный (профессор Московского университета), только с классической интеллигентской проблемой при поиске Бога, в рамках которой он попал под влияние крайне нехороших людей. Моя мама уговорила его пойти к Матушке. Он сделал «одолжение» и пошел, хотя всю дорогу насмеялся, чему может его научить какая-то бабушка. Когда он увидел Матушку лицом к лицу, на его лице пробежала пренебрежительная гримаса, а Матушка просто улыбнулась. Она позвала его в дом одного с ней поговорить, а мы с мамой гуляли вокруг дома. Их разговор длился долго, после которого он вышел с потрясенным лицом и сказал: «Какой это ученый человек!»

Значение имени

Уже не раз упоминалось Матушкиными чадами о других именах, даваемых Матушкой им при встрече. Мою бабушку Ольгу Александровну Маценко, она называла Елизаветой Васильевной (её воспоминания есть в 1 томе этой книги). А вот про моего папочку Владимира, Царствие ему Небесное, когда он был еще не крещенным, она сказала «Хм, какой Владимир, Владимир Русь крестил, Терентий, Терентий его зовут». А через 15 лет папа крестился, и это был день памяти св. Терентия.

Похороны матушки

Не верилось. Мне было 13 лет и слово «умереть» было для меня недоступным. Мы стояли вокруг гроба, а моя мама качала головой, как бы не соглашаясь со случившимся. Когда мы целовали руки Матушки, они были теплые и живые. Многие, поцеловав, с удивлением озирались по сторонам, почему не окоченели руки. Все хотели увидеть лицо Матушки в последний раз, но кто-то начал объяснять, что монахам не положено открывать лицо. И многие начали плакать навзрыд. И тут с Матушкиного лица сняли покрывало. Моя мама посмотрела, побледнела, и начала тихо говорить моей бабушке, что у Матушки совершенно живое лицо, и что может, Матушка просто спит, и было ли врачебное освидетельствование смерти. Потом мама обошла гроб, незаметно достав из сумки зеркальце, поднесла к Матушкиному лицу, к носу (так проверяется наличие хоть малейшего дыхания), но зеркало не запотело – Матушка уснула вечным сном.

В этот день исполнилось еще одно предсказание Матушки о том, что по первому снегу её понесут девочки. И мы действительно, будучи кто отроковицами, кто девицами сподобились нести гроб с дорогой Матушкой из храма до машины.

Когда совсем плохо

Мой отец заболел раком желудка. Все горести и тяготы описывать не буду, всем они знакомы. Лечились 2 года. Но отец умер в возрасте 69 лет. И я обиделась на Матушку. И с этим жила еще год после смерти папы. Все не могла понять, почему Матушка не помогла. Но потом, когда начала думать и вспоминать, как и что за эти 2 года происходило, то поняла, что милостью Божьей и молитвами Матушки, мы только слегка коснулись проблем, которые бывают в таких ситуациях, в которых оказалась наша семья. Что каждому человеку положен предел в жизни, и что папа не испытал сильных болей, и что он просто уснул и не проснулся, и что папа покрестился за 2 года до смерти, и что начал призывать Господа. И еще много чего припомнила и

поняла, что надо принимать волю Господа и благодарить, за то, как Он смягчил этот удар, молитвами дорогой Матушки.

Шел 2002 год. Когда я ухаживала за отцом в больнице, то «заработала» себе межпозвоночную грыжу. В один период грыжа разыгралась очень сильно, врач на консультации, посмотрев снимок, развел руками. У меня сильно болела спина и днем и ночью, стоять более трех-четырех минут, не опираясь на стену, я не могла. В этот момент до меня дошло, что мне не обижаться нужно на Матушку, а благодарить. И я решаю на выходные съездить к Матушке на Лесное кладбище. Приехала, людей не было. Я подошла к Матушкиной могиле, посмотрела на фотографию, и подумала про себя: «Здравствуй, это я. Ну, ты же все понимаешь». Это были все извинения на тот момент. Я села посидеть на лавочку, потом засобиралась домой, и, проходя мимо могилы, подумала: «Ну все, я пошла. Благослови». Потом что-то повернуло меня обратно и подумалось, что надо попросить о чем-либо. Я немного постояла, в душе было очень пусто, и я просто обратилась мысленно к Матушке, как-то даже формально: «Ну, что мне уже просить? Дай мне то, что мне нужно». В спине мгновенно раздался громкий хруст, я испугалась и попятилась задом на лавочку. Села. И думаю: «Ну все, еще и телефон мобильный дома оставила». Потом сижу и чувствую, вроде ничего, повернулась в разные стороны, вроде нормально. И пошла с кладбища, я не поняла тогда, что Матушка сотворила чудо. Это я поняла уже по дороге, когда впервые за полтора года я могла долго стоять в транспорте. Приехав домой, позвонила бабушке и рассказала, о спине умолчав, о том, что обижалась ранее на Матушку. А бабушка мне и говорит, что ей накануне снилась Матушка и во сне сказала: «Скажи Лене, хватит обижаться, пусть приезжает ко мне».

Описанные события, без преувеличения, занимают очень скромную долю в огромном количестве помощи мне и моей семье дорогой матушкой Алипией. Это большое счастье, что Господь нам открыл матушку Алипию, я уже давно не ребенок, в жизни, слава Богу, все нормально, ну есть вопросы, но у кого их не бывает. А к Матушке (в Голосеево) я хожу с удовольствием, и не потому, что что-то «горит-кипит», просто для меня она родной человек, любовь и доброта которого вне времени и пространства. А когда возникают проблемы, всегда обращаюсь к Господу и матушке Алипии за помощью, и очень многих своих знакомых я приводила и привожу к Матушке, которые также в свою очередь чувствуют и получают от неё всяческую помощь и поддержку.

* * *

Любовь, смирение и терпение -
Любовь превыше из троих!

Как мало надо для спасенья...
Любить!... О, как, сей труд велик!

Любить - не значит распыляться!...
Любить - не значит поглощать!...
Девиз любви - это смиряться.
Душа любви - это прощать.

* * *

Какие подвиги творит,
Лишения всю жизнь несла,
За все Его благодарила,
Ведь Бог благий к нам завсегда.

Как много Матушка успела,
Жизнь скоротечна, нам ль не знать?
Для Бога все творить умела,
И сим стяжала благодать.

Если творить во славу Богу,
То слава Бога будет в том
И Бог, ведь Он на то силен,
Укажет Сам тебе дорогу
И ты пойдешь... А рядом Он!

Виталий Владимирович Михайленко

«Ах, ты мой золотой»

Анна Васильевна Гребельная. г. Санкт-Петербург

Моя мама, Наталья Васильевна Кондратович, ныне покойная схимонахиня Нектария, много лет была близкой почитательницей матушки Алипии. Она часто приходила к ней, помогала по хозяйству. Матушка Алипия называла ее «Баба». Этим словом старица начала называть мою маму с самого начала

нашего с ней знакомства, когда мама была еще среднего возраста. К матушке Алипии приходили пожилые женщины, однако никого, кроме моей мамы, она не называла бабой. Мы понимали, что это неслучайно, но почему старица так говорила – недоумевали. К тому времени, когда матушка Алипия скончалась, маме было семьдесят шесть лет. Мой сын игумен Серафим служил в Иваново и забрал ее в монастырь, она стала первой схимницей Ивановской области в нынешнее время. Никто не думал, что она доживет до 96 лет, но матушке Алипии Бог открыл возраст мамы, что еще раз доказывает ее прозорливость, чему мы все были свидетелями. Поразительно, что до последних дней мама сохраняла ясность ума. Только последние полгода она сидела, а до этого всегда была в храме.

В последнее время, когда мама доживала свои последние дни, Господь попустил ей испытание – у нее началась гангрена. На левой ноге большой палец почернел, стал как смола весь черный, и она не спала ни днем, ни ночью. Всю жизнь она была очень терпеливой, но на этот раз она, бедная, стонала, не находила себе места. Матушка, которая за ней ухаживала, начала всех спрашивать в монастыре – у кого есть какая-нибудь мазь, чтобы можно было облегчить страдания схимницы. В монастыре была инокиня Наталия, которая так же, как и мама, приехала из Киева, и у нее было немножко мази от матушки Алипии. Она дала немножечко этой мази, буквально на кончик чайной ложки, и смазала палец схимницы Нектарии. Как и раньше матушка Алипия благословляла, она завернула его на трое суток. О повязке вспомнили к концу четвертых суток. Когда бинтик сняли, то увидели такое чудо – пол фаланги пальца нет, а также ни ногтя, ни остатков пальца. И как будто кто-то взял новую кожицу, натянул ее на палец, и как защищают вареники, аккуратно защипнул. Я приехала к маме, и из любопытства надела очки, и внимательно рассматривала рану. Но вместо раны было чистое тело, а с правой стороны два маленьких защипка. Ноготь и палец не известно куда делись, а нога зажила.

Матушка Алипия исцелила маму, потому что она очень любила блаженную старицу, не расставалась с ее фотографией, просила укрепить ее духовно и телесно.

В июне 2009 года мама преставилась ко Господу. Монастырь, где она жила, большой, мама находилась на подворье, но так получилось, что отпевать ее было практически некому. Я сильно плакала у гроба мамы, что действительно сбылись слова матушки Алипии, что именно мой сын ее похоронит. Он проводил ее ко Господу, все сделал, как положено, и отпевание получилось сердечным и теплым.

Матушка любила моего сына. Он был еще школьного возраста, когда жила матушка Алипия. Когда приходил – трудился, рубил дрова, помогал. Однажды он рубил дрова. Мария и Матушка шли от крана к домику. Матушка обратилась к Марии:

– Маруся, смотри, как священник дрова рубит!

Потом как-то мы с Марией шли вместе в храм и разговорились. Разговор зашел о моем сыне – куда отдавать его учиться, кем ему быть. Мария говорит:

– Посмотрите, он будет священником.

– Да вы что, да нет...

– Матушка не напрасно сказала, когда он рубил дрова. Назвала его священником.

И рассказала о том, что слышала. Конечно, эти слова поразили меня, теперь мы уже узнали путь, которым старица благословила сына идти. Так определилась воля Божия. Сына забрали вскоре в армию, а после службы он уже уверенно пошел избранной дорогой и вскоре стал священником.

Конечно, всего уже не вспомнишь – что Матушка подсказала, в чем помогла. Мы так привыкли сталкиваться с тем фактом, что Матушка обладает даром прозорливости, что воспринимали это как само собой разумеющееся, как непреложное, что не всегда и запоминали все то, что она нам говорила. Очень жаль, что многое ушло из памяти.

У меня был знакомый Федор, сам он был из-под Киева. Я его привела к Матушке. Ему была сделана не одна операция. Он много помогал храмы восстанавливать. А Матушка его обхаживает: «Ах, ты мой золотой, ты мой дорогой! Мой золотой! Мой золотой!» А сама себе думаю: «Как же Матушка ходит возле этого человека! Вот какие люди есть!» Потом Матушка добавила, хотя мы еще ничего ей не рассказали о жизни Федора и обо всех его проблемах: «Ой, так тебя порезали бедненького!» Покормила она нас, хлеба с собой дала. И когда мы вышли, идем от Матушки, а Федор мне и говорит:

– А знаешь, чего она меня золотым назвала?

– Чего?

И рассказал в чем дело. А дело в том, что он по тем временам получал за сезон огромные суммы – десятками тысяч денег. Переводил всё в золото, и прятал. В одном месте зароет, в другом зароет, в третьем месте, а там забудет, а там кто-то возьмет да и украдет. И я так рассмеялась: «Это же надо – так Матушка все знает». Но вместе с тем Матушка с любовью отнеслась к Федору, хотя и пошутила, тонко намекнула ему на его богатство, на то, что у него много золота, что он, образно говоря, стал «золотым». Но вместе с тем, той любовью, с которой старица его приняла, она хвалила его за добрые дела, за помощь храмам, которую Федор во множестве оказывал, за милостыню пред Богом. Федор, как человек благочестивый, воспринял назидание, и проявил смирение, похвалы матушки Алипии обратив в урок для себя.

Также еще один случай произошел с моей подругой Людмилой. У нее была маленькая дочь Александра. Людмила сильно заболела. Когда мы с ней пришли к матушке Алипии, Людмила еле ходила. Чувствовалось, что она умирает, настолько она была слаба.

– Матушка, у меня же девочка маленькая! – поделилась Людмила Матушке своим горем.

– Ну, может быть, ты еще поживаешь, хоть годика три, она подрастет, – ласково утешала ее Матушка.

А Людмиле запали в душу слова старицы – «годика три». И она уже сама начала молиться: «Господи, хотя бы мне еще годика три пожить». Это было уже после операции – никто не думал, что Людмила выживет. И даже врачи были поражены тем, что она вышла из болезни. Сам врач мне говорил:

– У нее есть два процента на то, что она выживет.

– Доктор, а что такое два процента? Это же ничего!!!

– Ну, это как Бог даст.

И как раз вскоре мы были с Людмилой у Матушки. После посещения старицы Людмила прожила ровно три года.

Матушка всегда была для нас примером во всем. Также ее главное жизненное «кредо» было никого не осуждать. Она очень строго следила за тем, чтобы никто в ее келии не сплетничал, не клеветал, не осуждал – и дома, и по дороге к ней. Особо ярко Матушка обличила меня в связи с животрепещущим как для меня, так и для многих вопросом об отце Михаиле Бойко. Я очень его любила, мы к нему ходили всей семьей. Но меня всегда смущало, что отец Михаил не ходил к Матушке. Хотя ничего плохого не говорил, но вместе с тем и не ходил. Я однажды набралась наглости и спросила его: «Батюшка, а чего вы не пойдете?» Отец Михаил конкретного мне ничего не ответил, и я никому об этом не говорила. Приходим мы к Матушке. А она на стол ставит что-то, и вдруг громко говорит: «Цы-ы-ы-ц! Батюшку осуждать не-е-е-льзя! Батюшка хоро-о-оший! – и еще громче и тверже повторила, чтобы мне «дошло». – Батюшку осуждать нельзя! Никакого батюшку осуждать нельзя! Боже сохрани!» А я ведь никому ничего не говорила, я очень любила отца Михаила, но все же в душе его осудила, подумав о том, почему же он так относится к Матушке?! Видимо, матушка Алипия молилась, и перед самой смертью старицы отец Михаил, как мы теперь узнали, посылал людей к матушке Алипии.

Также еще был подобный случай. Шли мы к Матушке. Сначала настроились на молитву, потому что знали всегда, что когда к Матушке придешь, что-то скажешь не то, осудишь – сразу же обличит. Сначала молились, молились, а потом бес за язык поймал, и начали говорить за свои домашние дела. И я что-то сказала на свою маму – обиделась на нее за что-то. Уже не помню.

Приходим к старице. Все такие «хорошие», «святые», в косыночках. Сидим под деревом, курочками любимся. А Матушка выходит и говорит: «Идут и разговаривают, мать осуждают! Языком ля-ля-ля! Ля-ля-ля!» И так она нас здорово и красиво всех обличила, что мы, самое интересное, поняли и услышали каждая свое – касающееся каждого лично. Одна говорит: «Ой, как Матушка меня красиво обличила». Вторая тоже: «И меня также – ой, как обличила!» И третья. Также и я иду пристыженная. Думаю: «Ну, надо же! Нельзя даже подумать что-нибудь плохое – сразу же обличит!»

Так что матушку Алипию мы никогда не забываем. Когда приезжаем в Киев, спешим побывать у старицы, у которой и дети наши выросли, и внуки тоже растут по ее молитвам, так как регулярно приезжают к Матушке, но только уже к ее мощам. Внучку мы назвали в честь Матушки – Алипия. Также заезжаем в Демиевский храм, откуда мы и Матушку знаем – именно по Демиевскому храму. В этом храме мы ее очень хорошо помним. Потому что ее любимое место было у иконы св. апостолов Петра и Павла. Моя мама тоже любила стоять именно у этой иконы, поэтому мы также всегда стояли рядом с Матушкой. Это было наше любимое место. И вот сейчас, когда подходишь к этой иконе – явно ощущается присутствие Матушки. Вот, она здесь. Я ее вижу так, как видела ее все эти годы. И эта икона была еще такая знаменательная для нас, потому что когда брата покойного убили, мама стояла на Пасху у этой иконы и переживала, где же сын, почему его нет, и от этой иконы был трижды ей голос: «Его нет, его убили». Но материнское сердце сразу не могло в это поверить, потом уже поверила, и поэтому эта икона особая для нашей семьи и именно это место, поскольку оно освящено присутствием и молитвой матушки Алипии. Сколько лет уже прошло, и сразу же вспоминаешь, как Матушка здесь стояла, как она возле столика ходила, как она выкладывала хлеб и панихиду, и явно ее чувствуешь. И хотелось бы, чтобы этот храм не забывали.

Все наши знакомые и друзья знают о Матушке, стараемся их привозить, многим она помогает и в семейных, и в других жизненных бедах. И первое, что мы, конечно, делаем, когда приезжаем в Киев, идем к Матушке родной, потому что как без нее? Приложишься, и как будто побывал у нее. Конечно, очень не хватает ее рядом. Может быть, это маловерие мое, но я каждый раз говорю: «Господи, как жалко, что нет Матушки!» Потому что раньше как было: любой вопрос, любая проблема – куда бежишь? Конечно, бежали к Матушке. И все так складывалось гладко, что даже сами, может быть, порой не замечали, как все налаживалось. И в семье, и во всех отношениях. Она даже всех чад своих сроднила. Когда увидишь кого-нибудь из них, как будто встретил самого родного и близкого человека.

Спасение от смерти

Борисова Нина Степановна

Бог послал мне матушку Алипию в тот тяжелый момент моей жизни, когда мне пришлось смотреть смерти в глаза – она спасла меня от неминуемой

кончины. Как птица согревает и оберегает птенцов своих, так и она была в моей жизни заботливой духовной матерью, которая не бросает детей своих ни при каких обстоятельствах, готовая бороться за них даже до смерти.

Происхожу я из глубоковерующей семьи, родители мои были образцом благочестия. Когда мой отец дважды прочитал Библию, он увидел на небесах святого пророка Илию на колеснице. В советское время верующему человеку было непросто. Не было ни книг, ни возможности открыто исповедывать Бога.

Родители учили меня верить, учили молитвам, учили ходить в храм, но дьявол не дремлет, он ищет погубить душу человека, затянуть его в свои сети, и в юности меня постигло большое искушение.

У меня были подруги, мы были очень дружны, и скоро они расположили меня к себе, заманив в сети, из которых вырваться было невозможно. Так как они ввели меня в круг своих знакомых и посвятили в свои дела, то я стала соучастницей их дел, хотя я никогда не поддерживала их. Так как я была о многом осведомлена, то уйти от них было нельзя – за это грозили смертной расправой. Не причастная ни к каким их поступкам, я стала членом бандитской группировки. Об этом никто не знал. Спасаясь от шантажа, мне пришлось бежать. Не взяв с собой ничего: ни вещей, ни документов, я приехала в Киев зимой.

Перед этим в Почаеве я познакомилась с одной женщиной, которая пригласила меня приехать к ней в Киев. У нее я и остановилась. Эта женщина знала матушку Алипию, часто к ней ходила, и никакого дела не делала без ее благословения, поэтому посоветовала обратиться к ней. Матушка очень хорошо меня приняла – она видела мое исстрадавшееся сердце, мою скорбь: перед ее прозорливостью ничто не было сокрыто. Зная, что я из верующей семьи, верю в Бога, Матушка еще мягче ко мне относилась. Смотрела на меня с особой жалостью, с уважением и пониманием. О себе я ей ничего никогда не рассказывала – она и так все знала.

Я очень хотела поехать домой, думая, что опасность миновала. Приехала я в Киев зимой в пальто и в сапогах, уже нужно было поменять одежду на более легкую. Купила я билеты, но Матушка категорически отказалась дать благословение. Я послушалась ее и сдала билеты. Вскоре снова купила билеты и пошла за благословением, так как летнее время поджигало, и мне срочно нужно было ехать домой. Матушка снова категорически запретила ехать, называя вслух имена моих преследователей и говоря о том, что они приедут. «Смерть! Смерть!» – кричала она всей душой. При этом она была необыкновенно неспокойна, волновалась и переживала. Я снова сдала билеты. В зимней одежде я выглядела смешно, и решила взять билеты, не говоря Матушке об этом.

В то время, когда я была в дороге, моя знакомая, у которой я жила, встретила матушку Алипию на Демиевке во дворе. Матушка, увидев ее, начала кричать: «Зачем поехал?! Смерть! Смерть! Смерть!» Потом упала на колени за алтарем Вознесенского храма и три часа стояла с воздетыми руками на коленях. Молилась по-своему, очень эмоционально. «Ну, вот! Умолил Господа Бога! Не мог враг душеньку забрать – так хоть скотинку забрал!» – вздохнула Матушка с облегчением.

А я ехала домой. Внезапно задымил автобус. Пассажирам пришлось выйти и около трех часов ожидать, пока его отремонтируют.

Приехала домой. Меня встретили встревоженные родители и сказали, что только десять минут, как уехали мои преследователи. Они искали меня. Они обследовали все – и комнаты, и сарай, и чердаки, и мебель.

Придя в себя от испуга, я наконец-то вошла в дом, пошла осмотреть хозяйство. Корова родителей была здорова, ничем не болела. Когда я вошла в сарай, она посмотрела на меня с тоской, положила голову мне на колени, произнесла: «Му-у...», – пустила из глаз две слезы, и ... умерла.

Я не знала, что происходило в Киеве в мое отсутствие, но поняла, что не зря матушка Алипия не пускала меня домой около трех месяцев.

Когда я приехала, меня встретила знакомая, в присутствии которой Матушка молилась обо мне перед алтарем на Демиевке. Она передала все то, что сказала Старица, а я в свою очередь подтвердила ее слова рассказом о случившемся.

Матушка молилась, и ее молитвами был задержан автобус. Враг рода человеческого забрал корову, чтобы принести нашей семье хотя бы этот видимый вред. Так вот всегда получается – когда мы теряем что-то, то перед Богом мы приобретаем. Хотя человек этого не понимает. Лучше потерять что-то земное, чем потерять жизнь или душу. Когда с нами происходит это, то лучше самому себе сказать – пусть берет.

«Ничего не будет!»

Екатерина Баркова. г. Киев

К матушке Алипии меня привели различные жизненные обстоятельства, печального плана, конечно, которые требовали разрешения. А как решишь эти вопросы, если без Бога это невозможно. Наша знакомая, схимонахиня в будущем, повела меня к матушке Алипии. Мы пришли к ней, и с тех пор началось наше общение. Я привлекла всю свою семью. И старица все наши неприятности разрешала. Каждый раз, когда к матушке Алипии приходила моя дочь Наталья, она ее встречала со словами: «Я тебя так полюбил – с первого взгляда!» Я удивлялась, говорила Матушке: «Вы, Матушка, мне такого не говорите!» Она молча смотрела на меня и ничего не отвечала. Она видела в ней будущую инокиню.

Дочь была замужем, очень неудачно, они разводились с мужем и он, подговорив судей, хотел отсудить квартиру. Прилагая к этому все усилия, он не останавливался ни перед чем. И клевета, и угрозы, и сплошная неправда, чуть ли не уголовного плана – все это лилось мощным потоком на бедную Наташу. Суд за судом ни к чему не приводили.

Все это длилось несколько лет, и благополучный исход не предвиделся. Но матушка Алипия заранее сказала: «Ни-и-чего не будет!» И смеялась. Я возражала, что как же ничего не будет, если и то уже совершилось, и то... Судебные заседания прошли, ничего невозможно доказать, судья куплен! А она каждый раз все равно смеялась: «Ничего не будет!» И все время смотрела в святой угол и говорила: «Нет – сумасшедший дом! Нет – сумасшедший дом!» Я расценивала это так, что с Наташей произойдет что-то плохое, а я сойду с ума. На самом деле все было по-другому. Муж Наташи не говорил нам об этом открыто, но видимо, планировалось ее свести с ума. Дома невозможно было находиться, приходила милиция, вопросы за вопросами, проверки – два года длился этот процесс, напоминающий кошмар. И через два года все разрешилось неожиданно. На суд пришли корреспонденты, судьи испугались, и дело решилось в нашу пользу. Вместе с тем, матушка Алипия предупреждала Наташу: «Вы еще помиритесь». Наташа категорически отказалась, тогда Матушка ответила: «Ну, как хочешь».

Так и получилось. Муж через какое-то время начал просить примирения, но Наташа отказалась наотрез. С двадцатилетнего возраста она осталась одна, вскоре поступила в монастырь и благодарила Бога, что Он избавил ее от мира. А ребенок остался с нами.

Так что прозорливость Матушки невозможно передать – настолько удивительной она была. Проявлялась она и в серьезных вопросах, и в бытовых. Например. Сидим у нее, а она неожиданно благословляет: «Все, уходите, уходите». Мы быстренько уезжаем, ехать довольно далеко. Приезжаем, а тут как раз дочка приезжает с маленьким ребенком. Матушка знала, что дочь тоже в дороге и поторопила нас, чтобы ей не пришлось нас ждать. Матушка заботилась обо всем.

Привела я к Матушке одну знакомую. Звали ее Василиса. Сама она из Закарпаття, а в Киев привезла мужа. Он был еще молод, но серьезно болен – у него был порок сердца. Подруга услышала о нашем Амосове и решила лечить его в Киеве. Мужа проконсультировали и назначили операцию. А я ей говорю: «Послушай, давай пойдем с тобой к матушке Алипии прозорливой, она тебе скажет, что делать, ведь это операция, это очень серьезно. Как она скажет, как благословит?» Подруга согласилась – ей все равно кого спрашивать. Приехали. Матушка ей говорит:

– Ты не Василиса – ты Варвара!

– Матушка, я – Василиса.

– Нет, ты – Варвара. А это у тебя второй муж.

Я не понимала, о чем идет речь, и перевела тему:

– Матушка, такая ситуация! Молодая пара, по тридцать с лишним лет, муж в больнице лежит, такое у него тяжелое сердечное заболевание, соглашаться на операцию?

– Нет! Не надо! Зарежут! Пусть едут в Почаев, пьют святую воду, живут месяц, будет здоровым.

Ответ Матушки был категоричным и исчерпывающим. Когда мы ушли, подруга говорит мне по дороге: «А ты знаешь – я действительно Варвара. Меня ведь хотели Варварой назвать, а назвали Василисой. И это у меня второй муж». Я так удивилась: «Да ты что? Я не знала этого!»

Но Василиса не послушалась, в Почаев они не поехали, согласились на операцию, и ее муж во время операции умер. Предупреждение Матушки полностью подтвердилось.

С моей дочерью также была ситуация, когда она не послушалась благословения старицы, и последствия оказались самыми ужасными. Но молитвами старицы дочь осталась жива. Наташа была как-то у Матушки, и, между прочим, попросила благословения на поездку в командировку в Донецк. Дело как бы обычное, у Матушки все благословлялись в дорогу. А тут Матушка категорически запрещает: «Нет! Нет! Не едь!» Ну, казалось бы, что ж тут такого – обычная командировка. Наташа уговаривает Матушку, говорит, что не может отказаться, так как с работы посылают. Матушка не соглашалась, что-то говорила непонятное: «Люди голые, кровь, кровь, – а потом, когда Наташа продолжала настаивать, согласилась. – Ну, ладно». Наташа ехала в поезде на верхней полке, молилась ночью, читала Иисусову молитву. Вдруг ее сильно отбросило вперед, потом со всей силой назад. Она перелетела с другой полки снова на ту, на которой лежала. Так как она не спала, то сумела схватиться и не упасть. Ехала она в третьем вагоне, но фактически это был шестой, так как первые вагоны были багажные и почтовые. Столкнулись два поезда. Поезд на Донецк только отошел от станции, а во встречном машинист заснул и на полном ходу врезался в отходящий. Убитых и раненых было очень много. Даже в тринадцатом вагоне у людей были сотрясения и травмы. А у Наташи не было ни единой царапины. Ей даже стыдно было. Только в одиннадцатом часу дня поезд отправили. Раненых и убитых забирали вертолетом, ремонтировали пути. Когда Наташа приехала в Донецк и поселилась в гостинице, она позвонила мне. Я ужасно переживала и не надеялась, что дочь жива. Услышав ее голос, я не поверила, что с ней все в порядке и что она находится в гостинице, а не в больнице, и потребовала администратора к телефону.

– Это больница?

– Нет, это гостиница.

Только тогда я успокоилась и прославила Господа. Очевидно, что спасение дочери было вымолено нашей дорогой матушкой Алипией.

Перед Чернобылем я слышала, как Матушка часто говорила: «Горят подвалы, подвалы горят». Я понимала, что это что-то значит, но объяснить значения не могла, а спросить постеснялась.

Общаясь с ней, страшно было и помыслить что-то плохое, так как она знала даже наши домашние разговоры. Как-то мы собирались к Матушке. Сын хотел позавтракать, но я не разрешила ему, говорю: «Да зачем, все равно у Матушки кушать будем, там и поешь». Когда мы зашли к ней, она встретила нас словами: «Ну что, поесть пришли?» От неожиданности и стыда я не знала, что ответить, и была шокирована. А нам Матушка напомнила, что у нее мы в первую очередь получаем пищу духовную, а не телесную, и что ее угощение не было обычным застольем. А мы еще раз убедились в прозорливости старицы.

Многое говорила нам Матушка, не все еще сбылось, а предстоит оправдать времени, надеемся, что и сейчас она молит Бога о нас. Радует, что Господь дал нам счастье общения со святым человеком, почувствовать ту благодать, которую источает человек, всего себя отдавший на служение Богу, преображенный Его славой. Я общалась с матушкой Алипией и никогда не задавала ей вопросов о себе, меня больше волновали мои дети, так как их проблемы были самыми ощутимыми для меня. Они укреплялись и возрастали духовно молитвами Матушки. Сердце матери наполнялось радостью и спокойствием, что они в надежных руках. Слова старицы я всегда напоминаю им. Свою любовь к Матушке мы стараемся привить теперь и внукам, которых Матушка держала в святых своих руках еще в младенчестве и молилась о них. Надеюсь, что и они передадут любовь к Матушке своим детям.

«Передай ответ»

Боррис Людмила Константиновна

Это было еще до Чернобыльской трагедии. Жила я, не умея, может быть, правильно верить, но любила заходить в храм поставить свечи, помолиться. Одним из храмов, в которые я любила заходить, была церковь Вознесения на Сталинке (Демиевке). Помню, что мое внимание привлекла старушечка, которая сидела возле иконы, вся в черном, очень благообразная. Я понимаю сейчас, что это была матушка Алипия, но не знала, что это прозорливая старица, с жизнью которой я познакомилась гораздо позже.

Но наряду с тем, что я ходила в храм, я думала, что можно посещать «бабок», к которым многие ходили. Никто мне ничего не объяснял и не запрещал. В те времена и в церковь ходили, и к «бабкам» ходили, не зная, что они представляют собой какую-то опасность. Мой сын очень болел, был

худенький, сильно нервный. Ему становилось все хуже и хуже. Я не знала, как его лечить, чем ему помочь и водила его по «бабкам». Моя подружка говорит мне: «А чего ты не пойдешь к подруге твоей бабушки тете Юле? Пойди к ней – она поможет». И я подумала: «Да, действительно, может быть она поможет». Тетя Юля жила бедно, средств денежных не было – люди вообще жили бедно в то время. Она была на пенсии. Мы стали ходить к ней, я просила ее: «Тетя Юля – помогите мне». Она видела, что я немножко денег ей даю, поэтому она, как могла, растягивала процесс лечения, который не давал никакого результата, здоровье сына ухудшалось.

– Что-то я ничего не могу сделать с твоим сыном, чем больше я читаю, тем еще более хуже получается, – наконец призналась тетя Юля.

– А что же мне делать, куда же мне деваться? Помогите мне! – просила я.

– Ну, я пойду, спрошу одну женщину, она тут в Голосеево рядом живет.

Через некоторое время она приходит и говорит мне, что та женщина, которая была матушка Алипия, как я узнала потом, никого уже не принимает. Так она говорила потому, чтобы не отпустить меня от себя. Но рассказала о том, что матушка Алипия сказала тете Юле, которая подошла к воротам ее домика: «Ты опять ко мне пришла?! – грозно встретила ее старика. – Я же тебе сказала, что если ты будешь заниматься своими делами – не приходи ко мне! Я знаю, почему ты пришла! Тебя послала та женщина (то есть я). Скажи ей, что ее муж уже все искупил, и пусть оставит в покое и мужа и сына». Тетя Юля, сама того не понимая, раскрыла свою деятельность передо мной, передав мне слова матушки Алипии, а мне прозорливо указала перспективу моей семейной жизни. Удивительно, как матушка Алипия все знала. О муже я ничего не спрашивала, но Матушка сама сказала о нем. Дело в том, что мы с мужем очень мало прожили, он попал в тюрьму, после этого ушел к другой женщине. За то зло, что он сделал, он заплатил большими страданиями и тяжелыми болезнями, которые его постигли. Об этом по откровению и сказала матушка Алипия. А в отношении сына также все подтвердилось, я поняла, что не могу принести ему никакой пользы, если буду ему мешать и давать наставления, он знает больше меня, что ему делать в жизни.

Трепетное обличие

Царева Анна Ивановна. г. Киев

Много лет имя матушки Алипии мне близкое и родное. Мы приходили к Богу, и на этом пути нам встретилась матушка Алипия, которая была для нас как образец истинной святости. И я, и вся моя семья начали посещать Матушку в Голосеевском монастыре, когда он был почти полностью снесен с лица земли. Только рассказы людей, да одиноко расположенное среди бытовых построек кладбище, напоминали о том, что это было некогда место молитвы.

Но вместе с тем, удивительно было, что именно здесь поселилась матушка Алипия. Хотя и в скромном домике, не отличающимся особым благолепием, в конце улицы, которой, как казалось, оканчивалась черта города, совершалась молитва. И местность, и облик Матушки, простой, скромной старушки, выглядели очень органично. Вопрос: «Богоугодна ли эта старица», – никогда не возникал в моей душе. При виде ее такие сомнения даже не приходили. Я относилась к ней с трепетом, душевным страхом, что она видит наши грехи и помышления, что она общается с Богом. Внутреннее благородство и строгость ее, какая-то необъяснимая серьезность, заставляли во время присутствия в ее келии приходиться в трепет. Подобное ощущение приходит в храме, когда все земное отступает, и ты один на один с Богом и все остальное кажется мелочным и ничтожным. А в келии Матушки обнажалась душа и представала во всей своей греховности и нечистоте, обнажались мысли и дела, все то, что совершалось в тайне. От этого душа сжималась, трепетала, и... очищалась. Так и меня Матушка привела к осознанию своего греха очень метко, очень сильно, так, что слова ее я не забуду, пока буду жить.

О том, что я когда-то сделала аборт, старице я не говорила. Да и как об этом было говорить? То, что было сделано, оправдывалось жизненной необходимостью, не хваткой материального благополучия, отсутствием жилья, времени... Меня одолевали болезни, я страдала и по сей день страдаю многими хроническими заболеваниями. Здоровье слабенькое. Но при этом приходится много работать, так как семья и житейские заботы требуют огромного напряжения всего организма, и душевных, и физических сил.

Обличила Матушка меня не сразу, в тот момент, когда я начала задумываться о своей жизни и о том, почему так все трудно в жизни. «Зачем ты выкинула девочку?!» – спросила она меня однажды. Я пришла в трепет, услышав, что у меня была бы девочка, потому что у меня два сына. «Какая умница, какая разумница была бы! Она бы тебя на ноги поставила, хлебом накормила, до смерти досмотрела бы!» Я получила четкий, очень впечатляющий ответ, который дал мне понять многое. И этот ответ очень актуальный, он касается многих и многих, которые также, как и я, задаются вопросом, что происходит в их жизни. Поэтому хочется уберечь людей словами матушки Алипии, чтобы и они не повторяли моей ошибки.

«Отнесешь той старушке, где ты только что была»

Яременко Анна Романовна. г. Киев

В одно время я посещала одну пожилую женщину – Нину Николаевну, учительницу по профессии. Это было в советское время, матушка Алипия была еще жива.

Нина Николаевна была старенькой, немощной женщиной, прикованной к постели. С другими верующими людьми я приходила к ней, чтобы помочь,

поухаживать за ней, убрать, постирать. Верующие установили очередь, и каждый старался помочь чем-нибудь нуждающемуся больному человеку.

Однажды я пришла к матушке Алипии. Был уже вечер. На стульях у нее лежал огромный рулон черной ткани, который она, видимо, заранее положила.

– Анна, видишь, тюк ткани лежит на стульях? Будешь уходить – возмешь!

– Матушка, зачем он мне нужен?

– Отнесешь той старушке, где ты только что была. Хорошо?

– Но я только от нее пришла... Я к ней завтра поеду.

– Нет, сегодня! Только чтобы обязательно отнесла! Еще не темно, доберешься. Там эта ткань очень пригодится.

Я удивилась, откуда матушка Алипия знает о старушке, взвалила рулон на плечи, поехала на Крещатик, там на троллейбус, и приехала к Нине Николаевне домой.

Прихожу, а там собрались люди и встречают меня со словами: «А она уже умерла». И этот рулон ткани пригодился для того, чтобы оббить гроб. Вот как Матушка знала, что человека уже нет. О Нине Николаевне я никогда старице не говорила, но она духом все знала.

Спасение мальчика

Христачова Галина Семеновна. г. Киев

В 70-х годах XX века матушка Алипия проживала на Демиевке, на улице Голосеевской. В это же время, недалеко от нее, жила моя семья, в небольшом купленном домике. Наш дом находился от ее домика, стоявшего на углу улицы, через два дома. Каждый день я ходила на работу мимо ее домика, работала в больнице, в хирургическом отделении. Я выходила на работу рано, но в это раннее время мне часто встречалась матушка Алипия. Я удивлялась: «Куда она так рано ходит?» На ее плечах была палочка, на которой я видела узелок, в руках она часто держала хлеб. Она носила много хлеба. Одета она была всегда в одну и ту же одежду: в телогреечке и платке. Платок, как я замечала, был всегда один и тот же. Шапочки в то время она не носила. Очень часто, когда я возвращалась домой с работы, я снова встречала ее – она, также как и я, шла домой. Домик у матушки Алипии был очень старенький, а перед домиком был огород. Меня интересовало, как она в таком пожилом возрасте сама его обрабатывает. Он был великолепно вскопан, и я думала: «Как она может его копать?» Когда Матушка подходила к своему крыльцу, к ее ногам сбегалось много кошек. Когда матушка Алипия вынимала ключ, чтобы открыть дверь, то ключей у нее оказывалось очень много. Я еще подумала: «Это же надо иметь столько кладовок, чтобы всеми этими ключами открывать все эти кладовки! Что она может держать в этих

кладовках». При всем том, что мы часто встречались и всегда здоровались, я не общалась с Матушкой близко. Я видела, что она иногда на меня очень внимательно смотрела.

У нас на улице жили старушки, которые знали матушку Алипию ближе. Одна из них подошла ко мне и говорит:

– А вы знаете, что она принимает...

– Как принимает? Кого? Что?

– Людей.

– А что людям от нее надо?

– Она их лечит.

– Да ты что?! Мы лечим в хирургии, лечим в больнице, а она как может лечить?

Вот такая у меня была невежественность. Теперь я понимаю, что Матушка помогала, потому что святая была.

Соседка продолжила:

– А у нас женщины к ней ходят?

– А зачем?

– Ну, проблемы есть разные, она им помогает.

– Ой, не знаю, не знаю.

Я была неверующая. Соседка предупредила, что идти к матушке Алипии нужно тайно, чтобы никто не видел, потому что в то время боролись с религией, как только могли. Мне это показалось очень странным, думаю: «Организация какая-то...» И не пошла. Но я до сих пор помню внимательный взгляд матушки Алипии. Она знала, что я в то время не пойму ее, что я далека от религии, но видимо она знала, что в будущем я осознаю ценность для меня наших встреч, узнаю, какая святость находилась рядом со мной, что я стану верующей.

Однажды я случайно пришла в храм. Напротив храма был дом, в котором мы работали. Я решила зайти в храм. Как раз в это время матушка Алипия также пришла в храм. Я стала свидетелем того, как Матушка дала свечнице 26 рублей. На то время это были огромные деньги, которые матушка Алипия все отдала на храм.

Моему сыну в то время было семь лет, он ходил в школу. Первое время я его встречала, а потом подумала, что он уже взрослый, может и сам приходить. Дорога, которая вела к нашему дому, была выложена булыжником. Как-то, в

первую изморозь, в начале зимы, сын шел из школы. Также возвращалась домой матушка Алипия – это было уже недалеко возле ее дома. В отличие от асфальтированной, дорога из булыжника очень скользкая. По дороге ехала грузовая машина. Сын решил перебежать дорогу. Камни были скользкие, и как раз в этот момент машина поехала юзом, тормоза были бессильны ее остановить. Она налетела на моего сына, мальчик очутился внизу под машиной, он даже видел сосульки, висящие на бампере, но тут случилось что-то необъяснимое. Матушка Алипия подняла вверх руки и машина, задрожав, остановилась как вкопанная, как будто кто-то задержал ее невидимой рукой. Водитель был встревожен и потрясен, он выскочил из машины и побежал догонять моего перепуганного сына. Все это наблюдала матушка Алипия и остановила водителя. Он был также удивлен, что это за старушка такая?! Подняла руки к небу, и машина остановилась на льду.

«Нашелся «профессор!»

Надная Любовь Андреевна. г. Чернигов

Когда матушка Алипия жила в Голосеево, многие черниговцы ездили к ней. С матушкой Алипией меня познакомила моя подруга, тоже уроженка города Чернигова, Людмила Петровна Ефименко. Она переехала жить в Киев, поэтому, когда я не могла сама лично прийти к старице, то просила подругу спросить ее совета.

Так было и тогда, когда со мной случился несчастный случай – я поломала голень. Перелом был очень сложный, с большим смещением.

В больнице вставили в ногу спицу, и положили на вытяжение, прикрепив груз, но все было безрезультатно. Лечащий врач настаивал на немедленной операции.

Я позвонила Людмиле в Киев и попросила, чтобы она срочно пошла к Матушке.

Матушка ответила категорично: «Нет! Зарежут! Нашелся профессор! Зарежут!»

На следующий день Людмила выехала в Чернигов самой первой маршруткой. По образованию она врач, сейчас ей присвоено звание врача высшей категории, очень опытная, много лет проработавшая на Скорой помощи. Людмила понимала всю сложность моего положения, но чуть ли не в приказном порядке советовала ехать немедленно домой и не делать операцию, потому что Матушка сказала определенно – зарежут!

Я настояла уйти из больницы, хотя муж и родственники были возмущены моим поведением и врачи удивлялись. Положение мое было критическим, нога была короче на пять сантиметров, и самостоятельное заживление не предвиделось. Находясь дома, я мысленно просила матушку Алипию и знала, что по ее молитвам все будет хорошо. Ночью в ноге произошел резкий

щелчок, и меня пронзила острая боль, но потом утихла. Нога находилась в гипсовом сапожке, вскоре я почувствовала, что все прошло. Сняли гипс, сделали повторный снимок, никакого смещения нет, только на месте перелома была тоненькая полосочка. Это было какое-то чудо. Врачи не верили, думали, что это не мой снимок.

Я уже ходила, нога немножко побаливала, я считала себя здоровой. Мы пошли в институт ортопедии и травматологии посоветоваться с профессором, чтобы убедиться для себя, что же произошло. Показали снимок, он был абсолютно нормальный, только была видна поперечная полосочка. Показали предыдущие снимки – перелом с огромным смещением. Профессор был удивлен: «Это снимок разных людей!» Мы еще раз убедились, что по молитвам Матушки произошло чудо.

Камня нет

Нагорная Лидия Степановна. г. Киев

У меня заболел муж – попал с почечной коликой в больницу. На УЗИ обнаружили огромный камень на выходе из почки в мочеточник, который вызывал острую боль и сильнейший приступ. Сказали – нужно срочно делать операцию, потому что самостоятельно камень выйти не сможет. Я поехала к Матушке, так как всегда ездила к ней в трудную минуту. Она не благословила делать операцию и молилась. Возвратившись в больницу, я передала мужу слова Матушки и сказала, что операцию делать не будем. Он был удивлен, так как в этот день должны были делать операцию, а боли были настолько сильные, что долго находиться без уколов он не мог. Еще вечером его начали готовить к операции, сделали все процедуры, анализы. Оперировать должен был профессор. Когда я ему сказала, что Матушка запретила делать операцию, то он засомневался, и мы попросили немного отложить операцию, не зная, что предпринять.

Вечером муж уснул, ночь прошла спокойно, на удивление он спал, не чувствуя боли. Утром проснулся – боли нет. Теперь сомнения стали еще большими – нужна ли операция? Медсестры пришли уколы делать, а он отказывается – болевой синдром прошел. Пошел на УЗИ – никакого камня нет. Все были в удивлении. Муж видит, что боль прошла, чувствует себя хорошо и попросился на выписку. Стал собирать вещи, постель, и тут... в простыне обнаружил камень. Когда он показал его врачам, то конфигурация его полностью совпадала с тем камнем, что просматривался на УЗИ – и форма, и размеры. Но как он вышел так безболезненно и незаметно?! Это было чудо. Сейчас муж держит камень дома на память. И он, конечно, считает, что это по молитвам матушки Алипии камень вышел чудным образом. Муж стал верующим, ходит в храм, стал причащаться, хотя всю жизнь был атеистом и работал на ответственной должности. Он помнит матушку Алипию, с интересом и благодарностью читает о ней книги.

Призыв к вере

Радюкова Зоя Макаровна. г. Вишневое Киевская обл.

В каком именно году я приходила к матушке Алипии, уже не помню. У меня было двое небольших деток, были проблемы в семье. Меня мои знакомые Нина и Валентина привели к Матушке. Когда мы пришли, ее не было дома, люди готовили кушать. Я тоже немного помогла. Мы заняты были работой, как вдруг слышу: «Матушка идет!» Появилась Матушка, небольшая старушка в детской шапочке. Меня предупредили, чтобы я не удивлялась, если вдруг она меня обличит в чем-то. И я подумала, что она меня первой выгонит. Когда Матушка пришла, она первой пригласила к себе меня. Я не успела еще ничего сказать, как она спросила, что у меня с мужем? Я удивилась, что вопрос был именно о муже, ни о ком другом. А у моего мужа тогда на руках были трофические язвы. Матушка сказала: «Достань мазь из-под кровати». Я встала на коленки, мази в посудине было немного и я аккуратно начала перекладывать мазь в другую емкость, а Матушка все это время гладила меня ласково по спине. Тут в дверь зашли люди. Я вижу – стоит женщина, видит, что мази мало, и просит: «Матушка, оставьте и мне мази». Когда мой взгляд упал на ноги этой женщины, я ужаснулась, настолько они плачевно выглядели. И подумала: «У моего мужа не такое тяжелое положение, как у этой женщины, почему же Матушка ей отказала?» И вот я выскребла всю мазь в бутылочку, она благословила меня, и мы ушли. Я спросила у своих знакомых, почему Матушка не дала мазь женщине? Они ответили, что, наверное, ей нужно пострадать. Матушке известно, почему она так поступила и также она сама знает, как этой женщине помочь.

Дома я поставила возле мужа бутылочку с мазью, рассказала, как ей пользоваться и какой человек дал ее, но сомневалась, что она будет пользоваться, так как муж был далек от Церкви.

Вскоре язва на руках зажила, но я забывала спросить мужа, пользовался ли он мазью. Через некоторое время спросила. А он удивился: «Конечно! А от чего же я исцелился?» Матушка таким образом призвала мужа к вере.

Неожиданное обличение

Евдокименко Любовь Петровна. г. Чернигов

Приехала ко мне подруга, и мы собрались идти к Матушке. Приготовили сумочку, взяли продукты. А она привезла с собой консервную баночку, которая очень мне пригляделась, понравилась. Я говорю: «Давай эту баночку оставим, там, у Матушки всего полно, пусть остается, у нее это все есть», – и отложила ее в сторону. Я, конечно, для Матушки ничего не жалею, но случилось со мной такое искушение. Когда мы пришли к Матушке, то выставили эту сумочку. Она заходит, улыбается, смотрит на нас из-под лба: «Не надо, у меня всего полно, всего полно». Рукой отставляет сумку и добавляет: «У нее это все есть». Сказала нашими словами. Мы так удивились!

Посмотрели друг на друга, смутились, поняли, что Матушка знает не только наши мысли, а видит и внутреннее состояние.

В январе 1988 года я выходила замуж и пошла к Матушке за благословением. Она благословила, и двадцать лет мы прожили вместе с мужем в радости и любви. Муж тоже Матушку знал и любил, хотя был судьей, депутатом, коммунистом, но он почувствовал святость Матушки, она расположила его своим отношением к людям, и из коммуниста он стал верующим церковным человеком. Я считаю, что это произошло по ее молитвам и благословению.

«Будет хорошая мать!»

Катеринчук Лидия Константиновна. г. Киев

Я была разведена, воспитывала дочь-школьницу. Воцерковление дочери было очень сложным. Я водила ее в церковь, вначале все было хорошо, но вдруг дочь стала постоянно пропускать уроки, увлеклась друзьями, слушала музыку у подружки дома. Преподаватели жаловались, а я очень страдала, бегала к матушке Алипии в ее келийку в Голосеево, чтобы она помолилась за нее и направила на путь истины. Много переживаний было, уходы повторялись, тяжело мне пришлось.

Однажды два дня дочери не было дома. Обзвонила я всех подружек, всех учителей – пропала девочка. Всякие мысли были – украли, изнасиловали, убили, спрятали, увезли... Я прибежала к Матушке – сижу удрученная, плачу. Матушка обратила внимание, что я такая необычная, встревоженная. Подошла. Я говорю ей: «Нет дочки моей, ушла! Матушка, помолитесь!» И плачу. Матушка ничего не сказала, вышла на улицу, походила вокруг домика, поговорила... А потом пришла такая умильная, радостная!

Сразу она обошла других посетителей, с каждым поговорила, а потом подошла ко мне и говорит тихонько на ухо: «Жива, жива! Хорошая дочка, хорошая! Замуж выйдет, родит, хорошая мать будет!» Тяжело было поверить словам матушки Алипии, но я ушла утешенная. Вскоре дочь действительно нашлась, все закончилось благополучно.

Сейчас все пророчества матушки Алипии сбылись. Моя дочка после окончания школы поступила в институт, стала вести себя совсем по-другому, образумилась, начала хорошо учиться. После окончания вышла замуж, устроилась работать. Как говорила матушка Алипия, она воспитала прекрасную дочь, оказалась чудесной матерью. Внучка учится в Университете, работает регентом в церковном хоре. Дочь и внучка воцерковлены, молятся, исповедуются, причащаются. Хотя такие были у дочери осложнения в школе. По молитвам матушки Алипии все прошло.

Покровительница юности

Калишкина Вера Ивановна. г. Киев

Общение с матушкой Алипией происходило в годы моей молодости. Один человек по имени Алексей, который ходил в храм, привез меня к матушке Алипии. Он почему-то постеснялся заходить к Матушке. Был какой-то праздник, и у нее было большое стечение народа.

Когда мы подъехали, вокруг ее домика стояло больше двадцати машин. По тем временам это было очень много, так как вообще машин было мало на улицах. Мой знакомый поставил машину далеко от домика Матушки, так как ближе поставить было негде. Я ему говорю:

– Пойдем!

– Да нет, я буду тут ждать.

Мы ушли, а водитель расстелил в машине подстилку, чтобы отдохнуть в то время, пока мы будем у Матушки. Он привык спать в машине и поэтому сразу уснул.

У Матушки было очень много людей, как раз накрывали на стол, тут и Матушка вышла. Все помолились, сели за стол, а Матушка никак не сядет. Мы ей говорим: «Матушка, присаживайтесь, никто же не может начать кушать», – а она все равно суетится. Я думаю: «Не пойму в чем дело – чего она не усаживается?» Вижу, Матушка глазами рассматривает всех сидящих за столом, а потом посмотрела на меня и спрашивает:

– А где шофер? – с ударением на о.

Я поразились – Матушка не могла видеть, что мы подъехали, людей и машин было очень много, тем более что она находилась в доме. Я не поняла сначала – какой шофер? Он же не мой шофер.

– Не знаю...

– Шофер, который привез!

– В машине...

Я побежала к Алексею, разбудила его.

– Давай быстрее к столу, Матушка зовет!

– Откуда она знает, что я тут?

– Я не знаю... Вот тебе еще раз доказательство, что Матушка все видит.

Такой был уникальный случай.

Забота Матушки была буквально обо всем. Это я прочувствовала на себе. Одно время я устроилась на две работы, и мне приходилось очень рано выезжать. Конечно, об этом я Матушку не ставила в известность. Дорога была дальняя – минут двадцать хода. Была зима, и встречный ветер всегда

дул мне в лицо и я очень промерзала. Одета я была тепло, но это меня не спасало, так как дорога не была защищена ни домами, ни деревьями. Как-то я приехала к Матушке. Поговорили, а потом она добавляет, провожая меня: «Идешь дальней дорогой, обязательно пуговичку к пальто пришей, а то простудишься». Я думала: «И чего она сказала так, куда же я пришью к дубленке пуговицу внизу?» А говорила Матушка не зря – я не пришила, и у меня на ногах такой фурункулез начался! Целый год я болела. Потом начала кутаться, но было уже поздно.

В двадцать два года духовник благословил меня на послушание в Покровский монастырь. Я настолько домашний человек, что мне было очень сложно, потому что я привыкла к семье, мне необходимы были родители, моя сестричка, потому что мы близнецы. И у меня была травма душевная, что я не дома. Я очень терзалась. Матушка Игумения меня подозвала, хотя я ни слова ей не говорила, видимо она наблюдала, что я переживаю, и говорит: «Знаешь, твое место не здесь, твое место дома – поезжай домой». Но мне казалось, что я буду наказана свыше, что ушла. Хоть и не по своей воле, потому что Игумения дала мне свое благословение. Как раз в этот сложный момент я узнала Матушку, решила поехать к ней посоветоваться. Ранее о своих проблемах я ей не говорила.

Приезжаю, Матушка открывает двери и говорит:

– О, монастырская, заходи.

Я прошла, а она продолжает, как бы с кем-то беседуя, кого-то вопрошая:

– Не монастырская, нет?

Напряженно слушаю ее разговор. Потом Матушка продолжила невидимый диалог и ответила:

– А... Замуж пойдет!

Я думала, что Господь никогда не благословит меня на брак, что мой удел будет одинокая жизнь. Участие Матушки произошло в переломный момент моей жизни. Сейчас у меня семья, ребенок.

* * *

Любовь покрывает все наши грехи,
Любовь умножает все наши заслуги,
И как бы они не были велики,
Любовь – добродетель, которой мы слуги!

Любовь к другим есть наивысшее благо,
Ценнее металла, здоровья, поста.
Сам пост – не любовь, только часть ритуала,
В любви лишь возможно несенье Креста.

Помочь понести Крест, кто рядом с тобой.
Нет выше высот и ценнее мерила.
Любовь движет тем, кто с открытой душой,
Движение это – наивысшая сила!

Виталий Владимирович Михайленко

«Я так люблю полевые цветы»

Овчаренко Нина Сергеевна. г. Киев

Поехала я на храмовый день в церковь св. равноапостольной Нины при больнице ученых. Там я познакомилась с одной пожилой женщиной – мы вместе с ней шли домой. К троллейбусу нужно было пройти минут десять-пятнадцать, поэтому мы разговорились. Разговор зашел о матушке Алипии. Она мне начала рассказывать о том, как довелось ей побывать у Матушки при ее жизни. Это было всего один раз, но случай был очень интересный.

«Я слышала о том, что есть такая монахиня прозорливая, по молитвам которой исцеляются люди, – говорила женщина, – а у меня так тогда болела голова! Сильно и подолгу. Какая была причина – не знаю. Я сказала дочери, чтобы она повела меня к матушке Алипии, я так наслышана о ней, может быть и мне легче станет. Думаю – что ей взять с собой? И предложила дочери купить полевых цветов. А дочка сказала, что не нужно полевых, ведь это несолидно, не будем дарить, лучше ничего не брать, чем дарить полевые цветы. Пришлось согласиться и мы пошли ни с чем. Пришли к матушке Алипии. Она на меня смотрит и говорит: «Ой, у меня так голова болит! Так болит!» И через некоторое время я чувствую – а у меня ведь не болит! Матушка тем временем куда-то ушла, долго ходила за домом, потом возвращается – в руках букет полевых цветов. Подходит ко мне, ставит передо мной, и так мне в глаза смотрит, и говорит: «Я так люблю полевые цветы!» Эти ее слова были – словно гром для меня, настолько она поразила меня своей прозорливостью. А голова у меня до сих пор не болит».

Такой вот интересный рассказ довелось мне услышать от благочестивой женщины. Видимо Господу Богу не угодно было скрыть его, женщина поведала его мне, а я в свою очередь читателям, почитающим память всеми нами любимой матушки Алипии.

Петрова Ольга Васильевна. г. Киев

Было это в то время, когда матушка Алипия была еще жива. У меня была приятельница Ирина, очень верующая, церковная, ее бабушка продавала свечи в храме. У нее были большие трудности с жильем, ее квартиру хотели забрать, на своей жилплощади ей жить не давали, поэтому она скиталась по знакомым, жила также и у нас. Ирина не знала, что ей делать, где жить, что предпринять. У меня тоже была проблема. Муж сидел в тюрьме, он должен был вернуться. Жизнь у нас не складывалась, до тюрьмы он пил. Я боялась, что после тюрьмы ничего не изменится, толку никакого все равно не будет, снова все повторится, но сомневалась в принятии решения сходить с ним снова или нет.

Ирина была наслышана о матушке Алипии, но никогда у нее была. Она предложила нам сходить к ней – каждой со своим вопросом. Где она живет, точно мы не знали, знали, что в где-то в Голосеевском лесу. Договорились встретиться возле метро «Лыбидская», тогда она называлась имени Дзержинского. Долго мы искали матушку Алипию, уже во второй половине дня Ирина говорит: «Оля, мы не найдем Матушку, нужно молиться». По дороге мы молились, читали молитвы, какие знаем, потом сели в троллейбус уже уставшие. И вдруг впереди вагона я увидела женщину церковного вида в беленьком платочке. Я подошла к ней и спросила, не знает ли она матушку Алипию и где она живет. Женщина подсказала нам дорогу, описала, где живет старица, в один миг наш путь прояснился так, как будто мы уже были у старицы не один раз. Вскоре мы пришли к Матушке, там было человек пятнадцать. Среди них были певчие из хора Владимирского собора, тогда еще можно было в собор ходить, были люди с детьми, каждый со своим наболевшим. Во дворе стоял столик, недалеко небольшой огород, домик старицы был старенький. Мое внимание привлекли коты – все они были несчастного больного вида, хотя еды в тарелках было много: рыба, молоко, мясо.

Подошла Матушка, мы все встали, помолились, и она благословила кушать. Еда была очень вкусная, особенно запомнилась рисовая каша, такой вкусной каши мне не приходилось еще кушать. После еды все поблагодарили Господа, и Матушка пошла в огород молиться. Люди сидели на скамейках и ждали старицу. По ее приходу по очереди к ней стали подходить люди со своими скорбями, просьбами помолиться. Передо мной подошла женщина с дочкой, я услышала их разговор. Матушка рассказывала им, как и каким святым им нужно молиться, что нужно делать, как подать в храме. Я увидела, что они дали матушке Алипии двадцать пять рублей, сумма по тем временам большая. У некоторых людей того времени месячная зарплата была около сорока рублей, то есть это была половина заработной платы. А я же, грешница, смотрю – что дальше будет?

– Матушка, мы издалека к вам приехали, не можем часто ездить, возьмите эти деньги! – просила женщина.

Матушка постояла, помолчала, а потом говорит:

– Нет, мне не разрешили.

Женщины так расстроились, чуть не плачут.

– Матушка, мы знаем, что вы ходите в Демиевскую церковь, возьмите, поставьте свечку за нас, – и протянули ей пятьдесят копеек.

– Ну, хорошо, свечечку я вам поставлю, – и взяла копейки.

Потом подошла и я.

– Матушка, миленькая, у меня муж должен из тюрьмы прийти, может мне с ним обвенчаться?

– А зачем?

Матушка дала мне понять, что ничего хорошего не будет, что это не поможет, муж не изменится, но меня ее ответ смутил, я подумала: «Ну, как это зачем? Это же венчание, это же святое дело, как она могла так сказать». Но потом я поняла, как она была права. Так все и получилось, жизнь у меня потом с мужем была очень тяжелая. Ну, слава Богу за все.

Посидели мы у Матушки, идем домой. Идет с нами группа людей, все рассказывают о Матушке, кому и как она помогла. Одна женщина рассказывала, как она приезжала к старице, и она оставила ее ночевать. И ночью их искушала нечистая сила, слышались стуки в дверь, но Матушка молилась непрестанно, ничего не боялась, и страхования отступили.

Идем мы с Ириной, рассказываем друг другу впечатления.

– Ирочка, а что тебе Матушка сказала?

– Сказала, что меня Матерь Божия устроит.

И получилось потом так, как матушка Алипия ей говорила. Старица видела, что все устроится, она знала дальнейшую жизнь Ирины, но не хотела раньше времени открывать судьбы Божии, которые были уготованы ей, и к которым она должна была прийти сама, своей волей. Вскоре судом квартиру у Ирины забрали, она была не замужем, детей не было, средств к существованию тоже, за квартиру платить нечем. Она по образованию журналист и так складывались обстоятельства, что везде, где она работала, ее заставляли писать против Бога. Тогда Ирина пошла работать в детское издание, и даже там ей сказали писать антирелигиозные статьи. И вскоре она ушла в монастырь. Сейчас она схимонахиня Игнатия. Действительно, Матерь Божия ее устроила.

Теперь я очень жалею, что мало к матушке Алипии ходила. Я совершенно уверена, что она мою жизнь исправила бы, потому что я действительно убедилась, что она прозорливая матушка, что она действительно людям помогала. Теперь я часто хожу на ее могилку, слышу рассказы людей о случаях ее загробной помощи, читаю литературу, посвященную старице. Действительно, это наша великая помощница.

Глава из книги Натальи Николаевны Соколовой «Под кровом Всевышнего» Прозорливость юродивой

В 80-е годы дочь наша Катя жила в Киеве одна. Батюшка, я и многие из наших друзей во время отпусков своих ездили в Киев, останавливались у Кати. В этом древнем городе было и есть что посмотреть, чем полюбоваться, над чем призадуматься. Одна Лавра с ее пещерами и храмами оставляла неизгладимое впечатление, а Днепр, Голосеевский лес с его прошлым – все это величественно и неповторимо оставляло след на всю жизнь.

Катя наша любила показывать приезжим красоты города и увлекательно рассказывала о его святынях. Дочка повела и меня в Голосеевский лес, находящийся на высоте города. Удивительно! Настоящий, местами непроходимый лес с болотцами, с прудами, расположенными один над другим. Тут же руины древнего монастыря и запущенное кладбище. Но есть могилы святых старцев, которые усердно посещаются верующими.

Когда мы шли на могилку отца Алексея Шепелева, путь наш проходил мимо полуразрушенного дома, в котором одиноко проживала старушка-юродивая Алипия. Народ чтит ее, снабжал необходимым. Она часто предсказывала людям будущее, наводила на путь спасения.

Юродивая и нашей Катюше предсказала на несколько лет вперед ее судьбу. Катя привезла с собой своих знакомых, которые ловили каждое слово старушки, в то время как она на костре готовила пришедшим похлебку. Катюша сидела в стороне и ничего о себе не думала спрашивать. Но юродивая раза два искоса взглянула на Катю и проговорила: «А эта – мальчика отпевает!» Никто не придавал значения этим словам, никто их не понял тогда. Только лет через пять, когда Катюша в храме отпевала утонувшего в Днепре юношу Сергия, которому было отдано ее сердце, тогда только она вспомнила и поняла слова прозорливой.

Я увидела эту древнюю, сгорбленную, маленькую старушку тоже у костра, готовящую пищу. Тут был и молодой мужчина с дочкой, подметающие двор. Я сказала им:

– Мы не будем сейчас вас тревожить, мы идем на кладбище. А на обратном пути мы подойдем к почтенной Матушке, попросим ее молитв.

И мы продолжили свой путь. Мы помолились у чтимых могилок, отдохнули в густой тени, освежились водой, покушали. Я думала: «Может, пришла пора

мне в этой жизни расстаться с мужем? Может быть, мне надо уехать в монастырь куда-нибудь? Ну, если на то есть воля Божья, то Господь мне ее откроет через святую подвижницу. Но сама я ничего спрашивать у нее не буду, ведь Володе и в голову не придет что-либо подобное, это только мои мысли...».

Так идем мы мимо одинокого домика, никого уже у костра не видим. Я говорю Кате:

– Надо зайти, попрощаться, а то не стали б нас ждать. Я захожу за калитку. Молодой человек говорит мне:

– Матушка крепко спит. Жарко, она легла здесь на улице, на лавке.

– Так передайте ей, когда она отдохнет, что москвичи ушли, только попросили молитв.

Не успела я произнести эти слова, как откуда-то справа, из-за сарайчика, ловко прыгнула маленькая старушка, схватила целое прясло деревянного забора и быстро подбежала с ним ко мне. Она поставила заборчик между мною и собою, вытащила откуда-то еще такое же прясло и опять поставила его поперек дорожки. Не глядя на меня, она говорила себе под нос:

– Перегородить дорогу, перегородить!

Молодой человек с удивлением смотрел на юродивую. Он спросил:

– Что это Вы делаете вдруг и так спешно, Матушка? Курам, что ли?

Но Матушка исчезла за углом. Однако я все поняла: Господь сказал прозорливой старушке, и она, как сумела, перегородила мне пути, куда бы то ни было. «Значит, нет мне пути в монашество», – решила я.

А в прозорливости юродивой Алипии я не сомневалась. Она всегда Духом узнавала о приходе к ней советских властей, которые искали ее. Но она убегала в чащу леса и там скрывалась. Так и не могли ее взять, хоть она и нарушала закон – жила без паспорта...

Вернулась я к старичку своему и уже знала, что надо нам с ним доживать вместе век. Иной раз сидели мы с ним рядышком на диване его и говорили:

– Какое счастье нам быть вместе! Кажется, что ничего на свете лучше этого счастья не надо...

«Дай разрешение девке на выезд!»

Прихожанка

В июне месяце 1984 года моя подруга никак не могла получить разрешение на выезд. Во Флоровском монастыре мне посоветовали обратиться за советом к матушке Алипии. Мы узнали, где она живет, собрались и пошли.

Когда мы пришли, дома ее не было, во дворе стояли люди, бегали курочки, кошки. Вдруг пронеслось: «Матушка, Матушка идет!» Все к ней побежали, как маленькие дети. Возникло ощущение тепла, покоя, все плохое отошло в сторону.

Моя приятельница спросила о своей проблеме. Матушка начала громко и эмоционально требовать: «Дай разрешение девке на выезд, он хороший девка!» Через две недели она получила разрешение.

А мне говорит: «Зачем ты дала разрешение делать операцию? Ведь можно было обойтись. Но тебе делал хороший врач, православный, ты будешь долго жить» А у меня было онко. И еще сказала: «Через два года ты обрежешь косу». Я думаю: «И чего я буду обрезать косу – это же такое богатство». И действительно, через два года я обрезала косу. Все, о чем она говорила, сбывалось со временем.

Она даже сказала мне, когда умрет моя мама. Мне было очень тяжело это слышать, особенно по-молодости, но это было действительно так. Таких людей сейчас нет. И, слава Богу, что она была.

Иерусалим

Монахиня Елизавета. Горний монастырь. Святая Земля. Израиль

С одной сестрой мы приехали в Киев. Было это около двадцати пяти лет назад.

Нас поразили Киев с его святынями, все нам было необычайно интересно. Также нам рассказали, что в Киеве живет одна монахиня – прозорливая старица, к которой приезжают люди из разных мест, и посоветовали обратиться к ней, если есть у нас какие-либо вопросы в жизни. У каждой из нас, конечно, были наболевшие вопросы, и мы решили обязательно поехать. У меня решался вопрос выезда в Иерусалим в монастырь, и я еще не знала, на что решиться, где воля Божия мне быть. И я надеялась, что эта киевская старица может быть, что-то мне скажет.

Когда мы подъехали к тем местам, где, как нам указали, живет монахиня Алипия, то их уединенность и необычность уже сразу показались нам какими-то особенными. Дорога шла через лес, а потом сворачивала куда-то в сторону. Из людей никого, только встретившиеся нам кошки приветливо провожали к какому-то небольшому домику. Из этого домика вышла Матушка, простая, бедно одетая старушка, поздоровалась с нами и пригласила войти. Келия матушки Алипии была очень бедной, простой, и что нас очень удивило – заставлена разным: и посудой, и вещами, и мешочками, которыми была устлана вся кровать до самого верха. Матушка пригласила нас присесть. Мы повиновались, как-то робко сели, не зная что говорить и что спрашивать.

Но Матушка сама начала беседу, очень ласково нас приняла, в глазах ее светилась доброта. В это время никого у нее из посетителей не было, и мы могли поговорить долго. Как мне показалось, Матушка более обращалась с разговором к моей спутнице, как-то ее особо выделяла, говорила с почтением, много говорила ей на пользу душевную. Я сидела, скромно дожидаясь того момента, когда смогу спросить свой вопрос, но у меня никак не получалось, я робела и молчала. А Матушка тем временем рассказывала... об Иерусалиме! Я очень внимательно вслушивалась в этот рассказ. Матушка говорила так, как будто там побывала, хотя это был конец 1980 годов, когда о выезде за границу для большинства советских людей не было и речи. Тем более для Матушки, которая, как я теперь знаю, не имела паспорта. Она говорила о святынях Иерусалима, что там находится и многое другое. Вначале я не придавала этому рассказу значения в плане того, что он может быть каким-то образом причастен к моему вопросу. Но я собиралась в Иерусалим, только о нем и помышляла, поэтому я подумала, что Матушка, как и я, очень любит Иерусалим, это меня к ней еще более расположило. Но свой рассказ матушка Алипия адресовала, как мне казалось, не мне, а моей спутнице, поэтому я только внимательно слушала. Также и еще много старица ей говорила о духовных вещах. Потом матушка Алипия пригласила нас к столу, пища была очень простой, несколько, как нам показалось, специфической, потому что Матушка добавила в нее каких-то трав. Мы как-то робко сели, думаем – ну, съедим за послушание, попробовали, оказалось неожиданно вкусно, и так все съели.

Когда нужно было уже уходить, я решилась спросить об Иерусалиме – уезжать или нет. Матушка очень проникновенно на меня посмотрела, очень значительно и внимательно, немного улыбнулась, а потом показала на какую-то фотографию или иконку, стоявшую на полочке, теперь я уже точно не помню, и говорит: «Вот Иерусалим». Матушка очень тепло с нами попрощалась, и особенно почтительно с моей спутницей.

Мы возвращались под большим впечатлением, и размышляли о нашей беседе. Такой теплый прием старицы был для нас большим утешением. Мой вопрос, на который я получила такой сразу не очень понятный мне ответ, разрешился сам собой. Как я поняла позже, это было благословение старицы для меня. Документы для выезда, которые оформить было очень сложно, были оформлены, все складывалось очень быстро и удачно, и вскоре я, как будто кто-то невидимой рукой направлял меня, приехала в Горненскую обитель. И нахожусь я здесь уже двадцать три года. Рассказывая об Иерусалиме, матушка Алипия прикровенно, как юродивая и блаженная, давала мне понять, что эти святыни будут для меня родными и дорогими, что я смогу посещать их неоднократно. И теперь я удивляюсь прозорливости матушки Алипии.

И тот прием, который Матушка оказала моей спутнице, также был неслучайным. То, что старица ей говорила, очень было для нее важно, так как она впоследствии стала игуменией женского монастыря в Гродно

(Белоруссия), и как начальница обители, должна руководить сестер ко спасению.

* * *

Девиз смирения – любовь,
Терпенье также любовь красит,
Вся красота – любви одной,
И мир, что без любви – опасен!

Где милость к ближним, там любовь
И щедрость есть ее награда,
Любовь есть праведным стеной,
лукавым есть она преграда.

Любовь – это улыбка Бога,
Любовь бывает Его гнев,
Любви не топтана дорога,
Любви хватает ровно всем.

Виталий Владимирович Михайленко

«Это было событие, которое изменило мою жизнь»

Равченко Наталья Анатольевна. г. Киев

Родилась и выросла я в Голосеевском районе, поэтому этот район Киева мне очень хорошо знаком. Моя бабушка была глубоко верующим человеком, поэтому я имела понятие о вере, хотя и очень еще далекое от того, которое пришло ко мне сейчас с годами. Тогда я была малоцерковной, в храм ходила нечасто, не причащалась, и заходила в Вознесенскую церковь лишь для того, чтобы поставить свечу. Шла и боялась, вдруг увидят и выгонят из комсомола. Такое было время.

Мне было около двадцати лет, о более глубоком поиске Бога я не задумывалась. И вот однажды во дворе Демиевской церкви ко мне подседа старушка. Я видела ее в храме, но никогда не говорила с ней лично. Знала только, что ее зовут Липа, и в храме ее многие боялись, потому что когда она

появлялась, то я слышала за спиной разговоры прихожан: «Липа, Липа идет!» Но я не придавала значения этому.

Подробности нашей встречи я в точности не запомнила. Одно только я точно знаю, это хорошо запечатлелось в моей памяти – матушка Алипия давала мне наставления. Наставления веры и праведной жизни. Наш разговор был обо всем – о жизни, о том, что я делаю неправильно. Она говорила очень строго, но удивительно, я не обиделась, не возмутилась, а напротив впитывала слова Матушки. Ее наставления запали мне в душу! После этого я стала чаще ходить в храм и вскоре воцерковилась. Матушка Алипия знала, что я не была совсем безбожницей, что я еще юная и нуждаюсь в духовном наставлении, и сама стала инициатором беседы со мной. Это было событие, которое изменило мою жизнь.

В нынешнее время мне рассказали о почитаемой в народе старице Алипии, которая похоронена на Лесном кладбище, но я не связала эти рассказы с личностью той старушки, которая говорила со мной на Демиевке. Когда я увидела на могилке ее фото, то лицо это мне многое напомнило. После этого я читала о Матушке литературу, заинтересовалась подробно узнать ее жизнь, и стала часто ходить в ее усыпальницу в Голосеевскую пустынь.

«Отогнала атеиста»

Юрченко Лидия Семеновна. г. Киев

Когда матушка Алипия начала ходить в храм на Демиевке, я была еще совсем молоденькой девушкой. Встречала ее в храме, но подходить стеснялась и домой к ней никогда не ходила. Был у меня интересный случай, связанный с ее непосредственным участием.

На нас, молодых, обращали внимание парни, пытались ухаживать. Я была очень интересной девушкой: высокая, стройная, красивая, очень заметная. Бывало такое, что в соборе ко мне подходили атеисты и пытались вывести разговорами. Однажды едем с мамой в трамвае, и я почувствовала, что какой-то молодой человек следит за мной взглядом. Вскоре и мама заметила это, она тихонько спросила меня: «А чего этот мужчина так следит за тобой?»

Мы приехали в храм. Помню, на вечерню. Я сразу пошла на левую сторону к Василию Великому приложиться к иконе. Служба еще не начиналась. Подходя к иконам, я была сосредоточена на молитве, и не обращала внимания кто за мной идет. Оказалось, что тот мужчина пришел за нами в храм. Потом я пошла к иконам впереди, стала под клиросом, склонила голову. Вдруг поднимаю голову и вижу перед собой матушку Алипию. Она подошла ко мне и начала кого-то рядом со мной прогонять палкой. Я обернулась и увидела, что мужчина из трамвая стоит за мной, а матушка Алипия гонит его палкой. Так она его и прогнала, а меня избавила от неприятностей и нежелательного знакомства. Этот человек пришел в храм

не молиться, а соблазнить меня, обуреваемый нечистыми помыслами. Матушка Алипия, зная его мысли и намерения, которые, несомненно, открыл ей Бог, отогнала его от храма, от места молитвы и чистоты. А меня, юную девушку, оберегла от знакомства с неверующим человеком.

Поведение матушки Алипии в храме никого не удивляло – все знали, что она прозорливая и юродивая, уважали ее и прислушивались к ее словам.

«Пять буханок»

Сидляренко Галина Федотьевна. г. Киев

Мне довелось встретиться с матушкой Алипией совершенно случайно. Казалось бы – бытовая сцена. Матушка Алипия пришла в магазин покупать хлеб. Как я узнала позже, она покупала его для панихиды. А время было советское, была так называемая «продовольственная программа» – ограничение во всем: в продуктах питания, в хлебе, в промышленных товарах. Я работала в магазине. Нам было запрещено давать много буханок хлеба в одни руки. То есть каждому покупателю мы отпускали одну-две буханки и не больше. Сахар по талонам выдавали. Я находилась в подсобном помещении, вдруг слышу – шум какой-то в хлебном отделе, крик. А людей в это время в магазине бывало немного. Приходит продавщица и грубо возмущается, ругается: «Вот, пришла... Просит пять буханок! Наверное, кормит скот!» Я возразила: «Ну, разве ты не видишь – не может она кормить скот хлебом». И вышла в зал. Но остановилась в удивлении. Вижу – старушка стоит. Вид ее необычный – на улице жара, а она в меховой шапке. «Разве ты не видишь? – обратилась я к продавщице. – Она покупает хлеб не для свиней – посмотри на нее... Дай столько, сколько ей нужно», – защищала я старушку, жалея ее в душе. Продавщица не соглашалась, продолжая возмущаться, грубо отзываясь о старушке. Тогда я сама выдала ей хлеб. «Я заплачу!» – настойчиво предложила я. Мне хотелось помочь пожилому, немощному человеку. Я думала, что она больная. «Н-е-е-т! Не надо! У меня есть деньги», – наотрез отказалась матушка Алипия. Она вынула из кармана деньги и показывает мне. Я снова удивилась, что у нее есть деньги, потому что подумала, что она нищая.

Этот случай, глубоко запомнившийся мне, показывает, как приходилось Матушке терпеть: и грубость, и клевету, и насмешки, и непонимание. И это было ежедневно. Она испытывала многие трудности во всем – купить продукты на панихиду также было трудностью. В наше время этого уже не понять. А новому поколению необходимо разъяснение в происходившем.

Когда матушка Алипия пришла в наш магазин, я не знала, кто стоит передо мной. Прошли годы, я стала ходить в храм, читать церковную литературу и мне попала книга о матушке Алипии «Стяжавшая любовь». Прочитав ее, я сразу узнала ту старушку, которой дала хлеб. Я и каялась, что не познакомилась с ней поближе, не узнала, кто она такая, но вместе с тем и радовалась, что удостоилась чести хоть чем-нибудь помочь ей. Она знала

мои добрые намерения, и, наверное, я это чувствую, помолилась обо мне. Я стала ходить в храм, к ее гробу, просить ее во всех своих трудностях. И она не забыла моей скромной помощи ей.

У меня умер муж. Мы с сыном были в большой скорби. Сын поехал в Коростышев, чтобы заказать отцу памятник с фотографией. Когда его сделали, сын увидел фотографию отца, расстроился, и не осмотрел памятник, а он был бракованный, камень расколот и сделан не так, как мы заказывали. Денег он стоил очень больших, заработать на другой я не имела никакой возможности. Я так расстроилась, что у меня началась депрессия. Я все время плакала. Директор фирмы, исполнявшей заказ, не хотела со мной разговаривать, бросала трубку и оскорбляла. Мое душевное состояние было очень тяжелым. Я не могла справиться с собой, скорбь переполняла меня, тем более что это был период, когда была еще остра боль утраты.

Тридцатого числа после работы я пошла к матушке Алипии. Думаю: «Пойду, помолюсь». Пришла, плачу: «Матушка, я понимаю, что это просто камень, я понимаю, что он ничего не значит в жизни, и новый мне сделать не могут, но помолись Господу простить мне мой грех, потому что уныние очень большой грех.

Помолись, чтобы Господь меня успокоил, потому что я не рада этому моему состоянию, я не могу с собой совладать, помолись, родненькая!» Я помолилась, и внезапно почувствовала облегчение. Дома я почувствовала, что состояние мое уже нормальное. В душе просветлело, думаю: «И зачем я так расстраивалась, как будет, так и будет, ну и что? Это просто камень». И подумала – позвоню последний раз женщине, делавшей памятник. Звоню, она берет трубку, выслушала меня и отвечает: «Ну, хорошо. Где вы живете? Дайте ваш телефон, я вам позвоню, приедут рабочие и посмотрят на памятник». И вскоре нам поменяли памятник – сделали новый. Так сильны молитвы матушки Алипии. Она не забыла мою помощь ей и вернула сторицей, а главное вернула мне нормальное душевное состояние. Спасибо ей.

«Грушки-яблочки»

Шадрина Зинаида Николаевна. г. Бородянка. Киевская обл.

Мы с моей подругой Раисой слышали о явлении Божией Матери во Львовской области в селе Грушево. Мы как дети прибежали к матушке Алипии:

– Ой, Матушка, ой, Матушка! Там такое! Благословите поехать!

Она посмотрела на нас внимательно, а потом говорит: – Ну, езжайте. День устройтесь, а день поскитаетесь. Так оно и вышло. Поехали мы туда – там такое паломничество было! Нельзя передать словами – со Львова народ шел пешком! Просто поток! Такого я в своей жизни не видела. Все спешили увидеть чудо, которое сначала увидели маленькие детки – Матерь Божию на

балконе, потом другие видели на стекле, мы увидели на куполах. Каждому по-разному, некоторые ничего не видели. Об этом даже писали во всех газетах.

Как и все, мы пошли пешком. Удивительно, но нас, молодых девушек, подвезли к некоторому населенному пункту и выпустили, так как машина ехала в другое место. Мы удивлялись, что Господь нам так помогает. Только мы вышли, едет другая машина и подбирает нас. Везет дальше. Так мы и доехали, помолились в храме, решили остаться на ночь. Священник этого храма пригласил нас переночевать в доме. Дружеское, теплое отношение этой семьи, а также старосты храма, запомнились нам на всю жизнь. Так и получилось по предсказанию Матушки, когда она сказала: «Один день устроитесь».

На следующий день также исполнилась вторая часть сказанных Матушкой слов – мы «проскитались». К вечеру с большим трудом нашли место в какой-то гостинице.

Приехали мы в Киев и сразу к Матушке. Она нас приняла с такой радостью!

– Ну, что девки?! Как там грушки-яблочки?

Там Матушка пошутила, имея ввиду название села Грушево. Мы рассказали о нашей поездке. Воспоминания остались очень приятные.

Небесная корзина

Мария Александровна Скидан. Келейница матушки Алипии

Много было уже сказано мною о жизни матушки Алипии в предыдущих книгах, а в этой я хочу дополнить некоторые сведения, которые не решалась обнародовать, потому что это очень личные переживания. Но уступаю под воздействием настойчивых просьб авторов книги.

Вот дополнение о моем первом посещении домика Матушки.

Я плохо себя чувствовала. Очень большие проблемы в семье, с мужем, с детьми, трудности на работе, волна негативного отношения недоброжелателей: все это сказалось на моем как физическом, так и моральном состоянии. Когда я впервые пришла к Матушке в дом, я еле стояла на ногах, руки замерзли, чувствовалась неимоверная слабость. Старица растерла мне руки, накормила. Я поела и почувствовала, что от самой головы и до ног как огонь пошел. Когда он дошел до горла, я почувствовала, что что-то меня давит, вот-вот задохнусь. Я взмолилась:

– Матушка, выпустите меня на улицу, мне плохо, не хочу у вас умирать...

– Не умрешь, не умрешь! Если бы не пришел, до Пасхи не дожил бы!

Матушка положила меня на свой диванчик, укрыла пальтишком, и я заснула.

Когда проснулась, я спросила:

– Матушка, это утро или вечер?

– Какое утро? Собирайся, пошли на вечерню.

Я встала здоровой, у меня ничего не болело и не давило, а пришла я к Матушке в страшном состоянии, на меня невозможно было смотреть – желтая, измученная, еле-еле ходила.

Я очень любила своего отца. Матушке Алипии я никогда о нем ничего не рассказывала, даже, может быть, не говорила ей, что по отчеству я Александровна, так как Матушка всегда называла меня только по имени – Маруся. Тем более, я не рассказывала ей, что день ангела моего отца именно на праздник святого князя Александра Невского. Но Матушке не нужно было ничего рассказывать. Она сама все знала, и однажды даже сказала, что у моего отца огненный меч в руках – мой отец был очень благочестивым и большим молитвенником.

Однажды в день празднования памяти святого благоверного князя Александра Невского, небесного покровителя моего отца, она сама сделала для него поминальную трапезу, даже прозорливо приготовив для него кушанье, которое он особо любил. Казалось, обычная трапеза, но у старицы все было неслучайно, все несло какой-то смысл. И наше совместное приготовление пищи открыло мне многое в моей дальнейшей жизни.

Я была в храме на литургии. Так получилось, что по каким-то причинам я не знала, что в этот день праздник св. князя Александра Невского. Матушка Алипия подошла ко мне после службы и приглашает меня: «Приходи ко мне – будем варить вареники». Мы пришли, растопили печку. Пока она растапливалась, мы замесили тесто. Лепим, а Матушка говорит:

– Мой отец так любил вареники с картошкой!

Я задумалась и сразу вспомнила, что и мой отец больше всего любил вареники с картошкой. Вздохнула всей душой:

– И мой...

Я не поняла, что речь идет о моем отце.

Налепили вареников. Когда нужно было их бросать в воду, Матушка говорит:

– Бросай все попарно.

А потом разволновалась:

– Нет одной пары! – причитает. – Нету пары! Нету пары!

Я прислушалась, так как поняла, что ее слова не случайны. Потом Матушка закончила многозначительно, с особой интонацией.

– Нету пары – и не будет!

Я поняла, что разговор идет обо мне. Это касалось меня, моей трагической семейной жизни. Муж привел женщину в дом, и мне приходилось все терпеть. Когда он заболел, я присматривала за ним, но мы были уже в разводе. Похоронив его, я осталась сама. В это время меня звали замуж, но я решила остаться сама. Я поняла, что ее слова – благословение для меня.

А потом Матушка продолжила торжественно, уже без намеков:

– Сегодня праздник!

Я смотрю на нее в удивлении. Не успела подумать: «Какой праздник?» – как она ответила сама:

– Александра Невского!

– Ой, я даже панихиду не отнесла! – расстроилась я. – Не знала, что праздник!

Матушка помолчала, а потом говорит:

– А вот и панихида.

Так, молитвами и заботой старицы, мы отметили этот праздник, в который я всегда вспоминала своего любимого отца. Для меня это было большим утешением, что Матушка так почтила его, сама, своими руками приготовила для него поминки.

Еще один очень интересный случай. Был праздник. Матушка, я, и моя внучка вместе были в церкви на Демиевке. Служба длилась долго, так как народа в храме было много. После службы, когда мы вышли из храма, вместе поехали домой – проводить Матушку, и помочь ей по хозяйству. По дороге Матушка заволновалась, и когда мы вышли из троллейбуса, попросила мою внучку, так как она юная и быстрая, бежать к Матушке домой поскорее, так как, по ее словам, там ее ждала женщина с двумя детьми. Внучка, не раздумывая, побежала.

А у дверей дома, на которых висел большой замок, действительно ждала Матушку женщина, и с ней двое деток. Она уже переживала, почему нет Матушки. Когда внучка с ними встретилась, все очень удивились. Внучка тому, что Матушка прозорливо знала, что к ней пришла женщина. И указала даже на подробности, что с ней будут двое детей. А женщина удивилась тому, что как же Матушка так заботится о ней, что даже прислала к ней навстречу девочку. Матушка обо всех заботилась, как мать.

Однажды произошел случай, который необходимо рассказать нынешней молодежи. Я шла к Матушке и решила купить ей что-нибудь. Мне попало на глаза пиво, ничего другого не было, и мне подумалось: «Принесу ей пиво». Никогда таких мыслей у меня не возникало, а тут именно это захотелось купить. Видимо Господь так внушил, чтобы Матушка открыла свое отношение к пиву. Я купила две бутылки, принесла, говорю: «Матушка, я вам принесла пиво». А она приняла очень серьезный вид, необыкновенно разволновалась, и очень строго, взволнованно сказала:

– Зачем, зачем ты его принес?! Пойди в овраг и выбрось! Но только вылей, чтобы никто его не выпил. Никогда, никогда его не пей!!!

Волновалась Матушка еще долго.

Она все видела с духовной стороны, знала, Божия или бесовская сила стоит за определенными понятиями или предметами. Матушка предсказывала, что в наше время весь народ будет спиваться от пива, и, может быть, знала, что составные вещества пива вредны для здоровья. Вино она благословляла на трапезе в ее келии, но только по ее благословию, и только один раз, потом все вкушали пищу. Это было лекарство. Вино благословляется церковью, о нем говорит Священное Писание. Пиво, видимо, не благословлено Господом, поэтому Матушка его отвергла категорически.

Также я вспомнила еще один случай, который будет небезынтересный всем почитателям матушки Алипии. Один раз она послала меня в город купить цветы. Я пошла, это было перед Рождеством, зимой. Я не могла выбрать никаких других цветов, купила красные гвоздики. Принесла, а Матушка посмотрела на них недовольно: «Больше не покупай красные, а всегда нужно покупать белые цветы». И потом, когда мы встречали одного священника, который должен был прийти к Матушке, и она захотела встретить его цветами, мы купили ему вместе с Матушкой белые цветы.

Как-то священник попросил меня привести его к старице. Я привела, показала дом, а сама стала за деревом. Он пошел, а Матушка его спрашивает:

– С кем пришел? Кто тебя привел?

– Да, Матушка, привела одна женщина...

– А чего она там под деревом стоит? Пойди, позови ее?

Матушка не могла видеть, что я стою на улице, так как разговор между нею и священником происходил дома.

Однажды я шла на работу, Матушка благословила: «Иди на работу, а вечером обязательно приходи сюда!» В этот день на работе у меня случилась авария – лопнули трубы с холодной водой. Я задержалась. В одиннадцать часов вошла в лес. Иду, и, не доходя к келье Матушки, увидела мужчину – он

шел мне навстречу. В зубах у него была сигарета, и искры от нее как-то неестественно сыпались из его уст, как будто какой-то фейерверк. Он прошел мимо меня, а я мимо него. Ужас охватил меня только от одного его вида, но я, творя молитву, быстро поспешила к келии Матушки.

Когда я пришла, у Матушки еще горел свет. Я постучала. Она не отзывалась. Как я ни стучала, дверь она так и не открыла, и не впустила меня. Хотя было очень страшно, но пришлось идти назад. По дороге больше никто не встретился. Утром я пришла к Матушке и говорю:

– Вы мне сказали прийти вечером, а не открыли!

А она ответила:

– Так нужно было. – А потом как-то особенно спросила, – а ко-о-ого ты встретил?!

Я поняла, что Матушка все знает о случившемся вечером. Ей было известно духом, что я видела необычного мужчину, вид которого был очень страшным, неестественным. Само воспоминание о нем привело меня в ужас! Сам нечистый был в его образе. Почему Матушка не впустила меня – ей одной известно. Видимо, она не могла этого сделать. Но мне было показано, в чьих устах сигареты, и чье это кадило!

Еще один очень интересный случай. Он связан с семьей Раисы и Станислава Ралко, которые много помогали старице, входили в круг наиболее близких ей людей, были как попечители Матушки, она их особо любила. Когда матушка Алипия представилась, они участвовали в организации похорон старицы, старались все, что возможно, возложить на себя, чтобы этим порадовать старицу, душа которой упокоилась в Господе.

Я ночевала у Матушки. Ночью она как всегда тихонько творила молитву, но вместе с тем несколько раз восклицала, обращаясь куда-то в невидимом диалоге:

– Ну, Рая! Ну, прости Славика! Мирись со Славиком! Рая, ну, я тебя прошу!

И так было несколько раз. Потом она утихла.

Я встала, как всегда по обычаю в три-четыре часа ночи – так рано матушка Алипия поднималась, и начинался ее трудовой день. Я готовила пищу.

– Матушка, что будем готовить кушать?

– Борщ, кашу гречневую, а Рая приедет, привезет рыбы жареной, копченой, и всякой. Посмотришь – сколько будет у нас рыбы!

И точно. Я готовила еду, Матушка молилась по четочках. Довольно рано послышался стук в дверь.

– Иди, открывай, Рая приехала.

Заходит Рая, приносит рыбу: жареную, копченую, помню палтус, и два огромных коропа. Всего очень помногу. Я спросила Раю:

– У вас там дома ничего не было, никакой ссоры?

Рая только рукой махнула:

– Да! А откуда вы знаете? Матушка что-то говорила?

Так Матушка мирила.

Один ныне покойный уже диакон, очень почитавший старицу (о. Николай Хоменко, впоследствии архидиакон Симеон), зная, как нелегко ей приходится жить одной среди оврагов и заброшенной пустыни, на улице, где жители давно отселены и дома разрушены, вблизи конюшни и леса, настойчиво предлагал Матушке свою помощь и хотел забрать ее в свою семью. Но старица не соглашалась и даже слышать об этом не хотела. Власти не давали Матушке покоя, постоянно пытались силой забрать ее в дом для престарелых, и разрушить ее домик, поэтому предложение диакона было, как нам представлялось, очень хорошим вариантом. Когда диакон снова приехал и начал разговор, я даже вмешалась. Матушка настойчиво отказалась. А после того, как диакон уехал, сказала мне: «А ты ко мне туда придешь? А люди придут?» Тогда я все поняла – Матушка жертвует собой ради людей, и прекратила настаивать.

Незадолго до кончины старицы одна женщина, приходившая к Матушке, начала осуждать меня: «Чего вы сюда приходите, никогда ничего не приносите!» Не смотря на то, что это была клевета, я очень смутилась. Жила я бедно, для меня это был большой удар. Ничего не говоря Матушке, на следующий день я пошла по Киеву искать продукты, чтобы принести большое приношение.

Обошла я много улиц, магазинов, но нигде не нашла того, что хотела принести. Недалеко от станции метро Лыбидская я собиралась уже возвращаться домой. Поднялась на мост и уже спускалась. Солнце заходило за горизонт, и внезапно ярко осветило все вокруг. Я подняла глаза, чтобы полюбоваться ослепительной красотой уходящего дня, посмотрела на небо и была поражена следующим видением.

На небе я явно увидела корзинку матушки Алипии, которую очень хорошо знала. Я удивилась? Что делает эта корзинка в этом месте? Настолько я еще не поняла что происходит. Корзинка спускалась с неба и остановилась недалеко от меня. Она была полна разных яичек: и розовых, и красных, и зеленых, белых, голубых – разноцветных. И корзинка поворачивалась, как будто невидимая рука крутила ее по кругу. Яйца в корзинке также поворачивались, крутились, сверкая неземным светом. Я настолько испугалась, что закрыла лицо руками и подумала, что это шаровая молния. Когда я открыла глаза, корзинки не было. Я искала ее глазами. И вдруг

огромная гора, неисчислимое количество разноцветных яиц покатилося ко мне с неба. Их было так много, и катились они так стремительно, прямо ко мне под ноги, что я не могла ступить ногой.

Я опять закрыла глаза в страхе, долго, долго стояла. Чувствую, что ничего со мной не произошло, опустила руки с глаз. Снова смотрю на небо. Солнце уже зашло за горизонт. И тут я увидела новое видение. Среди неба появился некий холмик, напоминавший могилку. Потом с другой стороны появилась такая же могилочка, потом с третьей. Я смотрела очень внимательно. Потом вижу – над средней могилкой образовался крест. Потом появились также кресты на боковых могилах. Кресты были коричневые, не очень темные, светлее холмиков.

На этом видения кончились. В растерянности я стояла, машинально спросила у прохожих время. Мне сказали, что шесть часов восемнадцать минут. Я села в троллейбус, немного успокоилась.

В этот вечер к Матушке не поехала, а утром сразу же пошла к ней и рассказала то, что видела. Она спросила меня: «Маруся, как ты думаешь, кто из нас первый умрет – ты или я?» Я начала плакать и просила ее: «Матушка, лучше я умру, вы вымолите меня и моих детей, живите, и людей спасайте». А она покачала головой: «Эх, не так уж будет».

В этот же день пришла к Матушке Анна с Борщаговки и сказала, что отец Георгий Едлинский очень больной и его положили в больницу, умрет, наверное. Матушка сняла с шеи четки, пошла, походила вокруг своего домика, пришла и сказала: «Н-е-е-т! Подождите отцы! Сперва я умру, а потом вы!»

И так получилось – Матушка умерла 30 октября, потом отец Георгий Едлинский из Макаровского храма 22 декабря, а 26 декабря отец Трифиллий (Чуноков) (Чуноков Трофим Кондратович), в схиме иеросхимонах Иринарх из Флоровского монастыря, почитаемые в народе.

Произошло так, как мне было показано – центральный холм в видении был первым, и на нем первом образовался крест. Потом появились кресты на втором и на третьем.

Видение корзины показывает, какой благодати удостоится Матушка – из ее корзины потекли реки жизни, потому что яйца символ жизни и воскресения, как известно в нашей церкви. Их было так много, что они образовали собой целую гору до неба, такое было впечатление, что они покрыли собой всю землю. Пасхальная радость исходила от них.

Долгое время я скрывала это видение, рассказала его только близким духовным сестрам, а теперь, когда люди воочию убедились какой славы сподобилась Матушка у Господа, можно открыть подтверждение этой славы, которое Сам Господь показал.

А это уже случай нынешнего времени. Матушка отошла. В 2008 году, перед Пасхой, я убирала в своей квартире, протирала иконочки. Дошла до фотографии матушки Алипии. Это большая черно-белая фотография в обычной деревянной рамочке. К тыльной стороне фотографии был приставлен вырезанный мной когда-то обычный белый пластик, чтобы фотография не выпадала из рамки. Ежегодно я протирала ее перед Пасхой, снимала рамку, протирала пластик с обеих сторон, и также фотографию. В этом году я снова вынула пластик из гвоздиков и увидела с обратной стороны пластика, что он розового цвета. Я удивилась, потому что знала, что он белый. Сняла фотографию и увидела, что на пластике изображена матушка Алипия розовым нежным цветом. Эта фотография была у меня двадцать лет, и на пластике никогда не было розового цвета, а тут он стал розовым с двух сторон, и матушка Алипия отобразилась на нем. Это было необыкновенное чудо. Я позвонила Вере, своим духовным сестрам, чадам матушки Алипии – все были очень удивлены. Вскоре все они рассматривали чудо и также удивлялись, потому что хорошо знали эту фотографию, которая всегда неизменно стояла посередине моего стола.

Этот образ был внесен на заседание Священного Синода Украинской Православной Церкви. Все члены Синода с интересом рассмотрели его и прославили Господа, дивного во святых Своих. Духовные почитатели Матушки – раб Божий Владимир Михайленко с семьей купили для двух образов красивый киот, в котором они были установлены по двум сторонам. Вскоре нерукотворный образ был выставлен у часовни матушки Алипии в

Голосеевской пустыни, чтобы и весь народ имел возможность приложиться к этой святыне.

Матушка Алипия - утешение наше!
Ты всех принимала и всем помогала,
Сколько душ грешных призвала ты к Богу,
Скольким надежду на жизнь подала!

Видели старенькую, хрупкую, маленькую,
С четками в нежных руках,
Больную, уставшую, народом измученную,
Не снимавшую вериги с себя.

Подвижница милая наша, любимая,
Стоишь ты в наших глазах,
Все, кто видел тебя, никогда не забудут,
Навеки осталась ты в наших сердцах!

«Почему я называю ее мамочкой?»

Раиса Лаврентьевна Ралко, Станислав Степанович Ралко

Матушку Алипию я знала давно. Мне было тогда лет сорок, а сейчас 74. Почему я называю ее мамочкой? Потому что она действительно моя духовная мать. Однажды я пришла к ней и говорю: «У меня мамы нет, будьте моей духовной матерью». Она сначала промолчала и ничего не сказала. А позже, когда я пришла, она сказала, что мы теперь родственники.

Принимала она всех, как настоящая мать: всех накормит, напоит, успокоит, помолится, а когда домой шли – всегда на дорогу даст и хлеба, и денежки. Всегда говорила: «Чтоб и у вас водились денежки». Матушка знала все мысли, прошлое и настоящее, и будущее. Я не всегда задавала ей вопросы. Бывало, сижу и думаю в мыслях, а Матушка отвечает на мои мысли.

Матушка Алипия мне много помогала. Сын служил в армии, и зимой солдаты жили в палатках. Топили буржуйку и были случаи, что и носки горели, и ноги отмораживали. Я прийду, бывало, к Матушке, а она мне говорит: «Я молюсь за твоего сына, чтобы ноги не отморозил».

Благодаря матушке Алипии я получила квартиру. Она помогала мне во всем. Как-то был у меня проверочный переучет на работе. Сделали мы

переучет, и не хватает пяти тысяч рублей. Мы трижды проверяли, но недостача оставалась той же. Выхожу я на улицу, ловлю такси и говорю: «Мне нужно в Голосеево туда и обратно». Приезжаю к Матушке и плачу, говорю: «Я денег не брала, а недостача 5 тысяч рублей!» Сумма денег по тем временам была огромная, за эти деньги можно было купить новую машину. Она помолилась и мне говорит: «Никто не брал денег, поедь в бухгалтерию, они тебе неправильный остаток дали. Не учли выручку по кассе за целую неделю».

Приехала я в бухгалтерию и действительно была ошибка – за целую пятидневку не включена выручка по кассе.

Когда-то я работала в Республиканском Доме моделей начальником снабжения и сбыта. По работе возникла угроза выполнения плана. Нужно было достать сырье – пленку. За пленкой нужно было ехать в Тернополь. Прихожу я домой и упрашиваю мужа поехать в Тернополь за сырьем. Муж мне говорит: «У меня нет желания в такую даль ехать».

На работе у директора было совещание, обсуждали вопрос, как выйти из затруднительного положения. Выступила я, грешная, и говорю: «Я костыми лягу, но сырье достану и привезу!» Это была моя роковая ошибка. Я не попросила у Бога помощи, а надеялась на свои силы. Слава Богу, Господь меня вразумил. Я взяла документы, и мы поехали в Тернополь с мужем. Приезжаю на фабрику, а фабрика временно не работает и продукцию не выпускает. Иду к директору фабрики и уговариваю его дать пленку из резерва. Мы погрузили на багажник сырье и поехали в Киев. Возгордилась я, грешная, что сумела добиться. Накануне я была у матушки Алипии, и мы разговаривали. Она говорит: «Зачем тебе ехать? Не надо ехать». А ночью приснился мне сон – приходит умершая бабушка и бросает мне на голову большой платок – черный, а Матушка говорит: «Не нужно ей такой большой, а вот этот маленький» Я за этот сон никому не сказала, на душе было тревожно. Из Тернополя мы выехали благополучно и доехали почти до Киева. Не доехали до КП, как слышим выстрел. Через минуту летит на нас огромный лось и прыгает на лобовое стекло и крышу. Железо вонзается мне в голову, а мужу в руку. В секунду машина превратилась в лепешку. Меня попутной машиной отправили в больницу, а муж остался ждать милицию. Благодаря Богу и молитвам матушки Алипии мы остались живы. После аварии нашу машину никто не хотел покупать и ремонтировать, сказали, чтобы мы выбросили ее. А после молитвы к матушке Алипии ее взяли на ремонт.

По милости Божией и святым молитвам матушки Алипии все остались живые еще при такой страшной аварии. Муж работал на Техпомощи водителем. Нужно было поехать к родителям, которые жили далеко от Киева. Поехали мы сначала к матушке Алипии за благословением. Матушка сказала: «Езжайте, а я за вас буду молиться». Выехали мы за Киев. Не доезжая Тетерева около пяти километров, навстречу нам едет большой груженный

грузовик. Вдруг он сталкивает в овраг жигуль, грузовик под тяжестью разворачивается и едет на противоположную сторону, наклонившись креном, прямо на нас в лобовую. Я от испуга начала кричать, а муж по милости Божией и святым молитвам матушки Алипии быстро свернул на обочину, а грузовик ударился в две огромных сосны и разбил их надвое, водителя выбросило в сторону. Люди выбежали из машин, смотрели, как врезался грузовик. Все были потрясены и вместе с тем счастливы, что остались живы, по милости Господней и святым молитвам матушки Алипии.

Когда мы потом приехали к Матушке, она встретила нас: «А я молился о вас, чтобы вы остались живы». После этого мой муж Станислав очень проникся уважением к Матушке, доверился ей, стал больше ходить в храм, воцерковился, она также стала для него духовной матерью. Матушка называла его Вячеславом и так к нему всегда обращалась.

У нас была дача в селе Ясногородка вправо от Дымера. По прямой от Ясногородки до Чернобыля 30 км. Когда произошел взрыв на Чернобыльской атомной станции, мы были на даче в Ясногородке. Все происходило на наших глазах. Большое облако, напоминающее гриб, плыло по небу, а из него падали большие тяжелые капли. Мы стали под крышу, и я на ладони ловила эти большие, тяжелые капли. Нам и в голову не приходило, что произошел взрыв в Чернобыле. На улице было тепло, и я поставила под яблоней раскладушку и хотела отдохнуть. Говорю сыну: «Мне что-то плохо, я прилягу». Потом встала и давай полоть грядки с бурьяном – там, где я ловила капли. Стала на колени. Закончив работу, мы поехали в Киев. На второй день у меня начала болеть нога в колене. Я не могла согнуть ногу. Еле дождалась выходного дня, и мы поехали к матушке Алипии. Увидев меня, она начала кричать: «Ты был в Чернобыле?» Она дважды сказала: «Ты был в Чернобыле». Матушка мне сама сделала компресс на ногу и помазала своей мазью, завязала и сказала, чтобы я трое суток компресс не снимала. После компресса боль в колене прошла совсем, и стала здоровой.

После аварии в Чернобыле все приходили к Матушке и спрашивали куда уезжать. Мы хотели уехать в Россию, но старица не благословила. Она сказала: «Это не страшно, будет страшно, когда с неба будут падать». Матушка никому не благословила уезжать, а благословляла все крестить.

О своей кончине Матушка сказала намного раньше, и сразу же предупредила меня: «Ты как придешь ко мне, не стой возле кровати и не плачь, а поедь и подай по всем церквям, чтобы молились». Я так и сделала, и эти слова укрепили меня во время скорби. Теперь ее благословением и молитвой мы продолжаем нести свой крест на земле, и надеемся ее молитвами дойти к небесному пристанищу. С дорогой Матушкой мы никогда не разлучаемся: ни в молитвах, ни в мыслях, ни на устах, ни в

решении жизненных вопросов, ни в наших душевных переживаниях и чаяниях, ни в наших надеждах.

Дополнение к рассказам

Удовиченко Вера Федоровна. г. Киев

В дополнение моих рассказов о тех днях, когда мне посчастливилось знать матушку Алипию, опубликованных в первом томе, хочется предложить недавно вспомнившийся случай, о котором рассказала одна женщина. С ней я случайно встретилась у часовни на месте жительства Матушки. Он произошел при жизни старицы, о которой эта женщина знала не понаслышке. Это было еще в советское время.

К матушке Алипии пришла одна посетительница. Она была у старицы впервые и удивилась словам, с которыми Матушка ее встретила. Старица все время повторяла: «Золотые прииски, золотые прииски...» Смысл и значение этих слов посетительница вначале не поняла и думала: «И что такое старица странное говорит?» После этой встречи она даже испытала некоторое разочарование, которое сохранялось по отношению к старице долгое время.

И вот произошло одно событие. Рабочие производили ремонт помещения той организации, в руководстве которой состояла посетительница. Они обнаружили под подоконником в простенке клад – множество золота дореволюционных лет. Помещение относилось к числу памятников архитектуры. Клад должен был быть переданным государству. Однако руководство решило государству его не выдавать и использовать на нужды организации. Кто-то заявил об этом в правоохранительные органы. Было открыто уголовное дело, началось следствие, руководству грозило заключение. В этот период некоторые люди, звавшие об этой неприятности и болеющие душой за исход дела, обратились за помощью к матушке Алипии, чтобы она помолилась. Что же она скажет?! Матушка Алипия ответила не сразу. В течение недели она усердно молилась, чтобы Господь избавил от этой неприятности. Положение было очень серьезным. Через неделю она ответила с уверенностью: «Ничего не будет, все кончится хорошо, и все будут на свободе». Так вскоре и получилось. Дело неожиданно было закрыто и все завершилось благополучно.

Женщина, которая рассказала мне столь интересный случай, встретила ту посетительницу, которой старица говорила о золотых приисках. Они заговорили о матушке Алипии. Женщина удивлялась, почему та относится к старице плохо, и убеждала изменить свое мнение. Но услышала возражение:

– Матушка Алипия мне говорила такие странные слова!

– Она вам что-то предсказывала! Это связано не с копеейкой одной, а с множеством золота! Вы помните случай с золотым кладом? А вы знаете, что матушка Алипия неделю молилась за вас?

Собеседница сразу замолчала и не знала что ответить. Она поняла, хоть и гораздо позже, к чему были слова матушки Алипии, и убедилась в ее прозорливости.

Также в дополнение к сказанному, хочется привести поучительный рассказ о жизненном пути моей очень хорошей знакомой. Долгое время она находилась на послушании в монастыре. Господь дал ей крест в жизни – крест болезней, которые она претерпевала много лет. Она не могла ни есть, ни дышать, ни работать – болезни ее не поддавались лечению и не имели определения со стороны медицины, поэтому ни причин болезни, ни ее лечения определить было нельзя. Внешне молодая и красивая, она подвергалась осуждению со стороны сестер, так как не могла работать.

Состояние ее было хуже и хуже, когда оно стало совсем критическим, близкие ей сестры из монастыря поехали к матушке Алипии с просьбой спасти болящую. Они просят – она молчит. Тогда другие духовные чада начали просить – она молчит. Просили целую неделю. Я также, как и все, просила Матушку. Я помню тот день, когда все мы собрались у нее. Вижу ее, как она говорит: «Ну вот, умолил Господа Бога, чтобы остался живой, а теперь ни Богу, ни себе... А какое место ей Господь Бог уготовал!»

Я думала по-мирски, так как мне очень не хотелось, чтобы такая красивая, добрая, чистая, молодая девочка умирала... Рассуждая так, я несколько возмутилась в душе, а Матушка очень серьезно на меня посмотрела, зная мои мысли. Но не знала я, насколько Матушка была права.

Больной стало легче, она не умерла, кризис миновал, некоторое время она находилась в монастыре, продолжая болеть, но не в такой тяжелой форме. Вскоре нашелся человек, который предложил ей лечение и диагностику в Канаде. Она решила ехать на лечение, обещая вернуться в монастырь через год. В Канаде ей поставили диагноз, но вылечить не смогли, так как эта болезнь не лечится, однако в монастырь она уже не вернулась... Потом ее постигли еще большие болезни, ей сделали несколько операций, дали инвалидность. Как Матушка была права, дав четкое определение ее жизни. Когда знакомая приехала ко мне в гости, я предложила ей покушать, она ответила:

– Не могу.

Тогда я предложила попить чай.

– А я и чай не могу.

– Почему?

– Я знала, что буду выезжать, поэтому не ела вчера, сегодня, и поем только завтра, когда приеду в назначенное место.

– Почему?

– У меня все жжет внутри.

А потом добавила:

– Зачем вы упросили матушку Алипию, чтобы я осталась жива, Матушка ведь сказала, что какое место мне Господь уготовил, а теперь ни Богу, ни себе...

Так мы не знаем воли Божией, просим, настаиваем... Отчаиваемся, если не получаем, ропщем... Одному Господу известно, что нам полезно. Прости, Господи, немощь нашу. Пусть этот рассказ будет служить назиданием всем нам.

Еще хочется рассказать об одном разговоре с Матушкой, который произошел незадолго до ее кончины. Все чувствовали скорую разлуку, переживали, что мы будем делать без нее. На наши мысли старица тут же ответила: «Будут у вас...» – сказала Матушка, дав понять, что пройдет время, и будут у нас еще руководители в жизни. И тихонько продолжила: «Но не такие милостивые...» Много лет я анализирую ее слова... и убеждаюсь в их истинности.

А теперь хочется рассказать о посмертной помощи матушки Алипии.

У часовни, построенной на месте домика старицы, выставляются для поклонения личные вещи матушки Алипии: шапочка ее, которую она носила, икона мученицы Агафьи, псалтирь, который она читала, старенькая, многократно латанная старицей кофточка. Люди прикладываются к этим святыням и исцеляются от болезней, получают благодать. Иногда в день приходит несколько тысяч людей, желающих поклониться месту подвигов матушки Алипии. Приезжают паломники со всех мест Украины, России, Белоруссии, других стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья. Много я слышала за это время: рассказы о людском горе, увидела беды, но также веру и надежду, с которыми люди приходят к блаженной старице.

Однажды я находилась во дворе часовни. Ко мне подошел мужчина. И говорит: Моя жена больна. Она впала в кому и уже долго находится подключенной к аппарату. Врачи говорят, что надежды нет. Что делать?!

Я хорошо знала эту женщину и очень разволновалась.

– Возьми святой воды от матушки Алипии, купи в монастыре, и также масло от лампы Матушки и капни все это в рот.

– Она не может пить, она ведь без сознания, захлебнуться может...

– А ты не лей, а капни! Одна капля освящает море. По вере нашей да будет нам.

– Конечно, хорошо!

– Но ты чтобы сразу же сообщил мне результат, как она себя поведет после этого.

Через некоторое время раздался звонок. Голос мужчины был и встревоженным, и радостным.

– Только капнул воды и масла в рот, как она открыла глаза и, увидев нас, заплакала!

И так женщина вышла из комы.

А вот и еще случай. Пришла я к часовне, у креста стоят люди. Среди них одна женщина, на которую я обратила внимание. Она была очень взволновала, расстроена. Я постеснялась подойти к ней, тем временем вокруг меня собрался народ, которому я рассказывала о матушке Алипии. Этим я привлекла внимание женщины и расположила ее к себе. Она поняла, что я ходила к матушке Алипии при жизни. Тогда я обратилась к ней и спросила:

– У вас какое-то горе?

– Да.

– По здоровью?

– Да.

– С каким органом?

– С грудью.

– Что вам сказали?

– На операцию направили. Благословение пришла взять.

– Отнесите об упокоении Матушки панихиду, подайте за нее на сорокоуст, и за себя на сорокоуст подайте. А если хотите, я дам вам мазь от матушки Алипии.

На то время у меня оставалось немного мази.

– Положите эту мазь и три дня молитесь, никуда не выходите.

Через три дня женщина сняла повязку и сразу же поспешила в больницу на операцию. Но тут произошло чудо, оказалось, что опухоль превратилась в нарыв, рак сгнил и гной вышел. Чудо исцеления произошло таким же образом, как в случае с женой священника, происшедшего при жизни матушки Алипии.

Однажды во дворе часовни люди прикладывались к шапочке матушки Алипии. Одна женщина рассказывала всем о себе. Она болела, и врачи не могли определить ее болезнь, поставить диагноз. Ей посоветовали пойти к матушке Алипии. Она пришла, приложилась к мощам, купила святыньки.

После этого ей явилась Матушка и сказала во сне, чем она болеет, чем лечиться, а потом укорила в том, что она положила подушечку с цветочками старицы и платочек, освященный на шапочке, в забытое место. «С собой носи», – благословила старица. После этого женщина исцелилась от болезни. Рядом стояли две женщины, которые рассказали также и о себе. У одной из них очень болела дочь, температура не падала, таблетки не помогали, девочка сгорала от высокой температуры. Девочка была неверующей и не ходила в храм. Ее мама пошла в Голосеево, купила подушечку с цветочками матушки Алипии и тайком положила под подушку. Больная уснула. Утром температуры уже не было, а девочка сказала: «Мама, купи мне иконку!» Мама удивлялась такой перемене. Другая женщина страдала от бессонницы. Таблетки ей не помогали, женщина забыла, что такое сон. Она купила в Голосеево подушечку с цветочками, положила под голову, и с тех пор бессонница перестала ее мучить.

Я стала свидетелем многократных случаев помощи матушки Алипии. Некоторые из них я фиксировала, чтобы подать в Синод или поместить в книгу.

Я и все люди у часовни видели, что происходит, когда к личным вещам Матушки подходят бесноватые. Они не могут подойти к святыне, даже взять в руки ее фотографию. Чтобы взять матушкины святыньки, нам приходилось их класть в руки самим. Особо яркий случай. Бес страшно кричал в одной бесноватой. Эти слова теперь я не могу забыть. Бес кричал то, что он любит и чего не любит. «Блудствуйте, это мне нравится, и водку пейте, это мне нравится! Вы мои, мои! Ох, как мне нравится, когда вы ногти красите, когда вы их носите!» О ногтях бес кричал особо. Женщины, у которых длинные ногти, прятали руки. А потом бес закричал: «Как я ненавижу этих православных!»

Как-то я пришла помолиться у креста. В этот момент приехали паломники, и с ними было три священника. Они отслужили панихиду. Как же они сердечно молились, сменяя один другого! Молитва их была горячей, люди, стоявшие вокруг, также молились, прочувствовав всю силу их воодушевления.

Когда закончили служить, ко мне подошла Анна и указала на образ матушки Алипии, висевший на белом кресте. «Вера Федоровна, посмотрите, как мироточит!» – удивленно воскликнула она. Я увидела капли на фотографии, но усомнилась в том, что это чудо, подумала, что, может быть, это вода. Но все-таки решила проверить и стояла у креста, ожидала, поглядывая на фотографию. К своему удивлению, вскоре я заметила еще капли. Теперь меня уже заинтересовало это явление, но все равно сомнение было, так как я отвлекалась, и думала, что в этот момент кто-то капнул водой. Капли не засыхали, и я уже убедилась, что это не вода, а масло, но еще сомневалась. Меня в этот момент позвали, я должна была отойти, поэтому поставила у креста два человека – Анну и еще девушку, которые должны

были наблюдать за крестом. Одному человеку я не доверяла, боялась проявления фанатизма, поэтому поставила двоих.

Когда я пришла, на фотографии было уже еще больше капель – слева и справа. Решили позвать священника из монастыря, чтобы он посмотрел. Батюшка пришел, приложился к кресту, сфотографировал чудо. Анна также сфотографировала. Мы позвонили нашему знакомому, православному певцу Валерию Малышеву и сообщили о чуде.

После этого Анна воскликнула: «Посмотрите, сколько мира! Так вот же здесь мироточит!» – и показала на основание креста. Там было налито миро по площади приблизительно 10х15 см. Я снова засомневалась, подумала, что это кто-то пролил лампадку. «Я не знаю – чудо это или не чудо, потому что не видела, как это происходило», – сказала я окружающим. И тут поднимаю глаза и вижу: по железной крыше, прикрывающей сверху лампадку, по желобку стекали крупные капли, падая одна за другой на землю. Теперь сомнений не могло быть, так как капли падали намного выше лампы и там масло разлить никто не мог. Я позвала Андрея Селецкого, который взял вату и начал собирать миро. Тут приехал Валерий Малышев, тоже подошел к кресту и собирал миро.

Этот случай был зафиксирован фотографически и засвидетельствован многими свидетелями.

Несколько лет назад у меня в квартире мироточил образ монахини Алипии (Авдеевой). По всей поверхности показались капли, которые я сначала боялась снимать. Миротечение продолжалось несколько дней, потом я решила аккуратно снять вновь появившиеся капли и растворить в воде, чтобы потом можно было эту воду пить для исцеления души и тела.

Эту водичку я раздала моим знакомым.

Случаи миротечения фотографий Матушки неоднократно рассказывали мне люди. Например, в квартире Сидоровой Людмилы Поликарповны произошел подобный случай. Замироточила черно-белая фотография, на которой Матушка сфотографирована в черной шапочке. Свидетели данному чуду ее знакомые и друзья.

Об этом же рассказал Яковенко Павел Владимирович. Осенью 2004 года также замироточила черно-белая фотография Матушки в детской шапочке. После молитвы он и его жена заметили, что фотография м. Алипии, которая стояла на полочке, покрылась каплями мира. Самая крупная капля была на ее руке. Лампады, а также другого масла, возле фотографии не было. Капли на ощущение были маслянистыми, которыми они помазались.

О чуде они рассказали знакомым и друзьям, которые приехали к ним и были свидетелями чуда. Я побывала у них дома и также удостоверилась в истинности происшедшего. Все мы помазались благодатным миром.

Также еще один случай произошел в то время, когда только начиналось строительство часовни. Подошла ко мне одна пожилая женщина, и рассказала бывшее с ней чудо. Однажды она пришла к поклонному кресту в Голосеево – никого не было.

«Тишина вокруг. Зима, холодно, снег, только шумит лес, – рассказывает женщина. – И тут слышу – кто-то ко мне обращается. Я повернула голову – стоит старушка. Откуда она взялась так неожиданно?

– У тебя что – больные ноги?

– Да, – ответила я, а сама удивляюсь, что старушка знает такие подробности, которые я никому не рассказывала.

– А ты разуйся и потри снежком.

Сама не понимая, что со мной происходит, я, зимой, на снегу, без сомнения разулась и потеряла ноги снегом, потом хотела еще что-то спросить, подняла голову, а старушки нет. И куда она так быстро делась? Я очень удивилась. За то время, когда я терла ноги, старушка могла отойти не далее двух-трех метров. Прошло не более полминуты. Следов также не было. Озадаченная, я обувалась. Потом подняла глаза, размышляя об этом, смотрю на фотографию матушки Алипии. Вдруг резкая мысль пронзила меня – а как же эта старушка похожа на матушку Алипию! Но ведь она не живая, она давно уже умерла! Если бы кто-то рассказал мне подобное, я ни за что не поверила бы, сказала – выдумки или фантастика. Эта мысль не покидает меня до сих пор – как это могло произойти? Когда на себе испытываешь подобное – не веришь сам себе. Но факт есть факт – ноги перестали болеть и до сих пор не болят, хотя болели так, что я с трудом уже ходила». Так матушка Алипия исцелила женщину, засвидетельствовав, что она присутствует возле своего домика, слышит наши молитвы к ней, как она говорила: «Придите, обойдите вокруг домика, покричите, и я вас услышу».

Однажды я стояла у креста. Во двор часовни зашел священник. Я подошла к нему за благословением и предложила приложиться к святыням. Это был священник Сергей из Гайсинского района Винницкой области. После того, как он приложился, спросил – долго ли я сегодня буду у часовни со святынями? Я ответила, что до вечера. Тогда он спросил: «Можно ли нашим паломникам приложиться к святыне? Мы приехали в первый раз и скоро все наши прихожане подъедут сюда, а я хотел бы отслужить панихиду». Я ответила, что, конечно, да.

Когда они приехали, то все, кто был в то время у часовни, присоединились к общей молитве. Паломников было очень много. Отец Сергей объявил: «Все, у кого нет свечи, купите, и мы с зажженными свечами будем молиться об упокоении матушки Алипии». Побежала и я за свечей.

На панихиду подавали записки. Стоял ящик для пожертвований, потому что часовня была еще не достроена.

Я стояла рядом с батюшкой. Он читал записки, а деньги по благословению отца Сергия все складывали в ящик для пожертвований на строительство часовни. После панихиды все приложились к святыне, а меня попросили рассказать несколько слов о матушке Алипии – какой она была и о моем общении с ней. Батюшка воскликнул, подняв руку к небу: «Матушка, ты знаешь, на что я собирал эти деньги, но тебе нужней! Возьми их». И вынул из кармана все свои сбережения и положил в ящик для пожертвований. Меня заинтересовало все то, что я услышала и увидела, и внимательно посмотрела на батюшку. Вид его был очень скромным: и одежда, и старенький дипломат. Меня очень растрогали его слова, я подумала, что он, наверное, на дипломат собирал, а отдал все на часовню. Я потянулась к нему душой, потому что такого человека в наше время найти непросто. Он отдал последнее, а у самого дипломат с дырками, из которого все вываливается, старенькая одежда. Что батюшка ни клал в дипломат, все выпадало, и он снова и снова подбирал. Как потом нам батюшка объяснил, дипломат развалился потому, что на него приходится садиться в пути – очень болят ноги. Батюшка бывший афганец, и у него настолько все болит после ранений, что он передвигается с трудом.

Я попросила его номер телефона и адрес. На что он собирал, и сколько было денег – я так и не узнала.

Образ этого священника долго стоял у меня перед глазами – его кроткий вид и огромная любовь к матушке Алипии.

Через некоторое время в случайном разговоре с моими знакомыми зашла речь об отце Сергии и его поступке, и мы все решили поехать к нему на службу. Собралось нас несколько семей, я, келейница матушки Алипии Мария Александровна, всего десять человек. Позвонили в село Чечеливку, и попросили у отца Сергия разрешения приехать к нему со святынями. Он удивился, растрогался, что к нему едут люди, которые видели матушку Алипию, и так далеко, к нему?! И святыни старицы побывают в его храме! Конечно, он с радостью и смирением согласился на наше предложение.

И вот мы собрались. Ехать было далеко – более 300 км. Собрали подарки, книги, иконы, святыньки, купили батюшке новый дипломат и другие подарки. Перед самым отъездом я подошла к знакомому священнику. Он спросил меня о том, как мои дела. Я ответила, что уезжаю в поездку – на службу в Гайсинский район село Чечеливку Винницкой области. И рассказала ему о случае с отцом Сергием у часовни. «Ну, тогда я тоже хочу передать ему гостинец», – сказал батюшка. И принес несколько заклеенных пакетов, на которых написал «Для отца Сергия».

Субботним днем мы отправились в путь. Он был долгим, но интересным – в ожидании встречи, в обществе близких людей. В Гайсине нас встретили

духовные чада отца Сергия и разместили в гостинице, предварительно заказанную для нас. Потом мы поехали в село Чечеливку на вечернее богослужение. Народа было много, чем мы были удивлены, так как в селах на вечерних богослужениях почти нет людей. Мы вручили отцу Сергию подарки для храма, святыни, а также пакеты для батюшки.

После службы мы много рассказывали о матушке Алипии, народ слушал с большим вниманием.

После ночевки в гостинице, утром мы снова поехали в Чечеливку.

Небо было серым, хмурым, стояла глубокая осень.

Возле храма нас ожидала приятная неожиданность. Встречать нас вышло много людей – во время колокольного звона, по народному обычаю – с большим караваем. Служба была очень впечатляющей, благодать охватила всех нас, наши тела и души. Когда шла центральная часть Литургии, внезапно солнце пробилось сквозь плотную завесу низких, серых облаков.

После окончания Литургии была торжественная служба в память матушки Алипии.

Теплая обстановка, радушный прием, духовное родство всех присутствующих в храме сблизили всех, казалось, что матушка Алипия здесь, с нами, как будто ее маленькая фигурка стоит рядом. Потом мы также сказали слово, так как в этот день людей было намного больше, чем вечером, и многие не слышали того, что было сказано вчера. Мы видели, как у людей загорались глаза, они интересовались всем, что видели и слышали. Видно было, что им это необычайно необходимо и важно. Они приехали в этот день из разных сел, и даже из соседних областей. Во время того, когда народ прикладывался к иконе, которую матушка Алипия носила на спине, и другим святыням, мы каждому дарили фото матушки Алипии.

Только уже ближе к вечеру народ закончил подходить к святыням. Уставшие, но с большим духовным подъемом, впечатленные благодатным днем, мы уехали домой.

На следующий день я позвонила отцу Сергию.

– Вера Федоровна, вчера вечером мы так плакали!

– Почему, батюшка?!

– Мы открыли пакеты с подарками и увидели болгарку.

– Да? Я не знала содержимое пакетов.

– И что удивительно?! Вы знаете, на что я собирал деньги, которые положил на часовню?

– Я думаю, и так думают все, что на дипломат...

– Нет! На болгарку! Я отдал деньги Матушке, а она их вернула – передала болгарку! Когда я увидел ее в пакете, то просто растерялся...

– Это получилось случайно. Мы не знали, что везли. Пакет передал вам священник, который вас даже не знает.

– И дипломат дала, в котором я так нуждался! И кроме этого еще и туфли и костюм. Ну, надо же?

Я тоже удивилась всему сказанному. Это было явное чудо.

Обо всем я рассказала всем моим спутникам, и позвонила священнику, который передал пакет отцу Сергию. Он воспринял мой рассказ с необычайной радостью, потому что Господь принял его дар, он попал именно туда, где в нем остро нуждались. «Господь управляет всеми нами, – радовался батюшка. – Я знал, что в любом хозяйстве нужен инструмент, но не предполагал, что именно этот инструмент так необходим. Слава Богу!»

Где матушка Алипия жила,
Там крест стоит, и место то святое,
Великая подвижница она,
И крест несла большой она, тяжелый.

Земля впитала слезы, скорби, боль,
С которыми к ней люди приходили,
Вериги человеческих грехов,
Она сносила молча, терпеливо.

Была ее молитва, как огонь!
Мгновенно она к Богу доходила,
И избавляла души от грехов,
Любви ее божественная сила!

Кормила Матушка пришедших к ней людей,
И пища всякий раз приумножалась,
И знала всех, кто шел к ней и зачем,
А если надо – смело обличала.

Границ ее не знала доброта!
Так мудро волю Божью исполняла,
Чья веровала, каялась душа,
Алипия к спасению наставляла.

С молитвой кто из сердца воззовет,
То Матушка везде его услышит,
И помощь благодатную пошлет,
Кто ею прикрывался, Господь взывает.

Галина Леонидовна Геращенко

Помощница в болезнях: новые факты исцелений по молитвам монахини Алипии (Авдеевой)

Богом посланная радостная весть

Кашкаева Лилия Ивановна. г. Одесса. Родственница матушки Алипии

О том, что матушка Алипия является нашей родственницей, мы узнали недавно. Документы, которые мы нашли в Пензенском архиве, подтверждают это. За что мы благодарны Богу, и радуемся этому известию. Подробное описание, как все происходило, помещено во втором томе этой книги.

После всех тех трепетных событий мы стали часто приезжать в Киев, навещать ее. Не только потому, чтобы навестить ее как родственницу, а потому что как и все люди нуждаемся в ее помощи.

Размышления о святости Матушки, о ее подвигах, суровой жизни, поношениях, о силе ее молитвы, непрестанно живут в моей душе. Еще и еще я задаюсь вопросом, почему она скрыла от родственников свое местонахождение? Ведь ее разыскивали, в частности дядя Дима (Авдеев Дмитрий Михайлович) искал Матушку в киевских женских монастырях. Ответ один: для того, чтобы родственники не препятствовали совершать ей своей богоугодный путь, не обустроивали ее жизнь комфортом и заботой. Мне больно знать, что Матушка жила в дереве, не имела пристанища, что земное жилище ее было настолько скромным, что некому было о ней позаботиться, но вместе с тем, я понимаю, что без этого невозможен путь к святости, который Матушка избрала добровольно. Однажды в один из воскресных выходных дней я с семьей приехала в Киев. Мы встретились возле часовни с дядей Димой, который проживает в Киеве, пообщались с

людьми, с духовными чадами Матушки, все мы теперь сроднились, сплотились, как один коллектив, объединенный любовью к Матушке. После этого решили пойти в храм Богоматери «Живоносный источник», под которым покоится Матушка.

По дороге я подумала: «Интересно, насколько ты, Матушка, так сильна, что даже бесы бегут от тебя и боятся?» И когда мы пришли к мощам и стояли в очереди, было тихо и спокойно. Никаких возгласов. И только, когда очередь подошла ко мне, я услышала крики беснующейся женщины, сидевшей у изголовья Матушки. Ее крики, а вернее находившегося в ней беса, были прямым ответом на мой вопрос. Он кричал, что боится Матушки, что он просит отпустить его, не мучить, ругал ее, кричал, что знает кто она такая, и ненавидит ее. В общем, это были возгласы, от которых стало не по себе, такой неприятный был звук. В душе я возмутилась: «Как ты можешь такое говорить против Матушки?!» Но потом утихомирилась: «Это же все-таки бесовское, мне нужно только читать молитву, а не вступать с ним в прения». Этим я подавила в себе возмущение, и начала читать «Да воскреснет Бог». И когда я вышла, и начала анализировать что произошло, только потом поняла, что это Господь мне показал, какая у Матушки есть сила, что бесы ее боятся. И это был ответ на мои мысли.

Мы стараемся почаще навещать Матушку, но не всегда обстоятельства позволяют. Был день ее памяти, но у нас с мужем не получилось поехать. И вот поздно ночью мне нужно было поработать. Это было два или три часа ночи. И вдруг я услышала цветочный резкий сладкий запах. И подумала: «Кто же так сильно в три часа ночи мог надушиться духами, чтобы мне даже было слышно в квартиру». Мы живем на втором этаже. Но окна были закрыты, погода была холодная. Закончив работу, я пошла спать. Через пару дней мы собрались поехать к Матушке. Приехав в Голосеево, нам вынесли ее одежду: кофточку и шапочку, чтобы мы могли приложиться к этим святыням. Когда я подошла к кофточке, и приклонилась к ней, тот запах, который был у меня в квартире, прямо пахнул мне в лицо. Я была поражена и начала удивленно и восторженно восклицать: «Так она же пахнет, это тот запах, который был у меня в квартире несколько дней назад, точно такой! Сладкий вкусный запах цветов!» Потом, когда мы еще несколько раз подходили к кофточке через какое-то время, этот запах снова появлялся. И даже в течение нескольких дней после отъезда, этот запах сопровождал нас.

Между тем жизнь наша продолжала свое течение, среди разных событий, и скорбных, и радостных, случались также небольшие неприятности, не столь важные, но и достаточно неприятные. У мужа на шее появился нарыв. Я пыталась народными методами его лечить, но ничего не получалось. Потом я начала смазывать его святым маслом матушки Алипии, но муж боялся, он больше хотел обратиться к врачам. Он считал, что врачи быстрее помогут. А я из тех людей, которым лучше сначала полечиться святынькой. Но для того, чтобы подействовала святынька, нужно самим быть для этого готовыми. И самим в это поверить. А если этого нет, то пользы не будет никакой. И вот я

мазала мужу нарыв, но нарыв не заживал. Еще я предложила попользоваться мазью матушки Алипии, которая у нас была, но муж отрицательно отреагировал, и не захотел. Я подумала: «Ну, ладно, не хочешь – не буду настаивать». Наши родственники начали сетовать: «Ой, что-то у вас так долго, идите, сходите к врачам». В больнице мужу разрешили нарыв и вычистили гной.

И вот через некоторое время у меня появляется небольшой нарывчик в виде прыщика под мышкой. Забеспокоившись, я решила, что не буду пока ничего серьезного предпринимать, так как я очень боюсь операций, попросила племянницу, чтобы она смазала его йодом. Но нарыв начал разрастаться. И случилось так, что мне нужно было ехать на похороны дяди. А рука у меня болела – я даже не могла прижаться ею к телу. Муж начал настаивать, чтобы я обратилась к врачу, и мне разрешили и обработали нарыв. Вместо этого, я достала мазь матушки Алипии и несколько дней прикладывала эту мазь. И вот, проснувшись утром, чтобы ехать на похороны в дальнюю дорогу, я попросила племянницу: «Разверни повязку, посмотри руку что там происходит». Когда я подняла руку, то оказалось, что весь бинт был в крови, гной капал из раны, а я восклицала: «Слава Тебе, Боже, слава тебе, матушка Алипия, что ты мне помогла, и мне не пришлось ездить к врачам, чтобы меня резали». Я больше боюсь, когда режут, мне легче приложить сватыньку, я знаю, что это поможет, и что это лучше. И вот таким способом я избавилась от нарыва. Видимо потому, что была у меня вера, что это будет, что это совершится, что я избавлюсь от болезни таким способом. Вот такое исцеление мы получили от Матушки.

Приезжают к тебе с надеждою,
С верой едут и теплой молитвою,
Просят слезно тебя о помощи,
Преподобная мати Алипии!
И сейчас чудеса продолжают,
Коим нет на земле объяснения,
Что в сознании не вмещаются,
По молитвам твоим, блаженная!

Галина Леонидовна Геращенко

Исцеление врожденной слепоты

Мещеряков Владимир Петрович

Моему самому младшему внуку было шесть-семь месяцев. Мы заметили, что он не видит. В это время он начинал уже ползать и натыкался на предметы. Можно понять всю силу нашей тревоги и душевного переживания. Мы приехали в ОХМАТДЕТ и после всех обследований нас направили к главному офтальмологу Украины, который вынес вердикт – ребенок видеть не будет. Он объяснил почему – потому что у него врожденное отсутствие органов зрения. По диагнозу у внука прерывание зрительного нерва. Ребенок видеть – НЕ МОЖЕТ!

Ясно, что у дочери была истерика. Мне пришлось немножко строго поговорить с ней, чтобы прекратить эмоции, которые захлестнули несчастную мать, которой сообщили такую страшную новость. Прямо тут же в коридоре больницы мне пришлось собрать всю свою волю, чтобы быть хладнокровным и вывести из истерики дочь. Несмотря на всю трагичность ситуации, я напомнил ей, что есть Бог, которому все возможно. Момент был очень впечатлительный и очень трагичный – это была сильная нагрузка на дочь, да и на всех нас.

Выйдя после консультации, мы подошли к машине, сели, чтобы начать что-либо предпринимать и обдумывать. Хотя надежд, после такой информации, казалось бы, не было. Первым опомнился младший сын, который был за рулем. «Поехали к Матушке», – предложил он. Ну, конечно же! Куда же мы могли еще ехать, где мы еще в данную минуту могли обрести душевный покой? Куда, как не к ней, всегда устремлялись наши души во всех житейских невзгодах, кто дарил нам всегда утешение и надежду? Да, да, именно к ней мы должны ехать! Она не оставит нас без утешения – она не может оставить нас, так как это – наша родная Матушка! Она и не такие чудеса совершала, Бог дал ей столько духовных даров! Она по-матерински примет нас. Не может быть, чтобы она не помогла нам, хотя это кажется невозможным. К ней приходят тогда, когда уже не на кого положиться, когда все обстоятельства складываются против, когда некуда идти. Сколько обездоленных, больных, страдающих припало к ней за все годы после ее кончины! А при жизни? Где те тысячи людей, облагодатствованных ею? У каждого из них – трагедии, которые она развеяла. Конечно, нужно спешить, нужно ехать! Именно к ней!

Был сильный мороз. Возле могилки стояла женщина Надежда, которая всегда бессменно находилась там. Она увидела нас. Мы все были очень расстроены, что не укрылось от нее. Да этого и нельзя было не заметить. Помолившись у креста, мы приложили маленького внука. Дети пошли и сели в машину. Надежда обратилась ко мне: «А у вас есть маленькая посудинка, чтобы набрать масла из лампадки?» Я сказал: «Нет». А сын, когда услышал, воскликнул: «Папа, как нет? Пока вы были в консультации, я купил маленькую красивую бутылочку для молочка или воды. Я думал, что она пригодится, и купил». В нее то мы и набрали маслица.

С тех пор мы начали смазывать глазки внуку.

Ребенку сразу же после заключения врачей дали инвалидность.

Прошло время. Однажды ночью дочь позвонила мне и говорит: «Мама! Нашего мальчика водит кто-то по дому, и он так улыбается!» Потом мы заметили, что внук видит, начал брать игрушки – те, что покрупнее, более цветные.

Через некоторое время мы снова поехали в ОХМАТДЕТ к офтальмологу – верующей женщине. Она объяснила: «Да, пути Господни неисповедимы. Мы можем говорить одно как медики, а по молитвам подается другое».

Сейчас внуку уже около шести лет. Он носит очки, но видит. На местности он ориентируется, подвижный, может сам себя обслуживать, оставаться дома. Только по молитвам матушки Алипии, при постоянном обращении к ней, при помазывании ее благодатным маслицем могло совершиться такое. И это можно назвать чудом, которое не подлежит медицине и обследованиям.

«Женщина, ваш мальчик ушел...»

Павлова Елена Юрьевна. г. Киев

В сентябре 2009 года я находилась на послушании у гроба матушки Алипии в Голосеевской пустыни. В один из дней приехала паломническая группа. Как оказалось, люди приехали из Днепропетровска. Я стояла недалеко от входа, поэтому мне было слышно все, что происходило на лестнице. Вдруг я услышала женский голос, взывавший глубоко, с надеждой: «Матушка Алипия, помоги!» Я поняла, что это какая-то женщина идет к Матушке. Но спускалась она очень долго и я понимала, что двигаться ей почему-то очень тяжело. Ее стенания были настолько сильными, настолько выстраданными, что душа невольно сжималась. «Матушка Алипия, помоги! Матушка Алипия, помоги!» – слышалось все ближе и ближе. Я была удивлена, почему человек так долго стenal, и думала: «Зачем же это? Неужели нельзя было спуститься вниз и уже потом попросить матушку Алипию о том, о чем она хотела». Но душевный вопль женщины был настолько глубоким, что чувствовалось, что у нее что-то очень наболевшее. Когда она спустилась, я поняла, в чем дело. Оказывается, она приехала вместе со своим мужем и больным сыном. Она и ее муж были около шестидесяти лет, пожилые люди, худощавые, с очень приятными лицами, низенького роста. Юноша был лет семнадцатидевятнадцати, худой, высокий, намного выше родителей. Он висел руками на плечах родителей, они его поддерживали, а он тянул ноги. Идти он не мог.

У мощей матушки Алипии женщина уже тише, но продолжала стенать: «Матушка Алипия, помоги!» Мать опустила сына у гроба Матушки, а сама углубилась в молитву. Ее муж положил деньги в ящик для пожертвований и вышел наверх. Через какое-то время мальчик незаметно поднялся и по стеночке сделал пару шагов, подошел к небольшой стенке и по диагонали

вышел. Я сначала не поняла. Думаю: «Почему он пошел? Может быть, он дома ходил, а когда пришел сюда, был такой уставший, что не мог идти? Куда же он пошел? Странная ситуация какая-то». Через минуту я не удержалась и вышла вслед за ним. Но его уже на ступеньках не было. Тут уже я просто растерялась. Они ведь так долго спускались вниз! Я слышала, как женщина долго просила матушку Алипию, а тут он так быстро поднялся наверх?! Я не знала, что делать, потому что не могла оставить свое послушание, и совсем забыла, что отец мальчика поднялся наверх, и что он, наверное, встретил сына. Я подошла к его матери. Она стояла на коленях, погрузившись в молитву.

– Женщина, ваш мальчик ушел...

Она сначала не поняла, о чем я ей говорю:

– Да? Хорошо... – растерянно ответила она, потом спохватилась и почти закричала в восторге, – Да?! Ой, как хорошо!!!

Она стремительно поднялась и побежала к лестнице. И тут я уже поняла, что произошло! Я была настолько под впечатлением, что не подумала спросить имена этих людей. Все это произошло на моих глазах, и я невольно стала участницей этого дивного события.

Исцеление перелома плечевого сустава

Каштолярий Татьяна Николаевна. г. Киев

В электричке я слышала рассказы о матушке Алипии и заинтересовалась ее жизнью. Я много ездила по святым местам, побывала и в Дивеево, и в Почаеве, и в Сергиевом Посаде, много читаю о святых подвижниках благочестия, поэтому я сразу прочитала книгу о жизни матушки Алипии и решила ехать в Голосеевский монастырь. Не для того, чтобы просить что-то конкретно для себя, потому что Матушка и так знает, что нам нужно и полезно, а для того, чтобы почтить полюбившуюся старицу. Но неожиданно для себя я получила исцеление от неизлечимого заболевания, на которое я уже долгое время не надеялась.

Дело в том, что, спускаясь с электрички, я сильно упала и вывернула весь плечевой сустав, ключицу и руку, порвала мышцу. Рукой я долгое время почти не работала, могла взять только нетяжелый предмет, поднять не могла. Рука очень болела и причиняла большие неудобства и страдания. Костоправ, к которому я обратилась, констатировал, что ничего сделать нельзя и после его лечения мне стало только хуже. Тогда я начала ездить во многие святые места, просила исцеления. Мне стало немножечко лучше, но полного исцеления не происходило. Когда я слышала о матушке Алипии, я не просила у нее исцеления, так как смирилась со своим положением.

Подойдя к гробу матушки Алипии, я, как и все, приклонила голову к ее фотографии на саркофаге и собиралась уже уходить. Но тут начало

происходить что-то невероятное. Моя рука непроизвольно начала подниматься и совершать непонятные движения, как будто невидимый костоправ ее вправлял. Я сразу же поняла, что это происходит исцеление, и теперь уже припала к гробнице с особой молитвой и сердечным трепетом. Я стояла долго: и благодарила, и плакала, обращалась к Матушке. После этого рука, дотоле бездейственная, начала подниматься, я смогла взять тяжелые предметы, даже закинула руку за спину.

Это чудо произошло на второй день Пасхи, когда я первый раз пришла к Матушке, а она меня ждала и встретила таким чудом.

«Я стала ходить!»

Сударик Зинаида Васильевна. г. Киев

15 июля 2009 года со мной случился несчастный случай – я сломала ногу, разорвала сухожилия.

Четыре месяца я болела, лечение ни к чему не привело, и я продолжала ходить на костылях.

В связи с моей болезнью дети купили мне книги о матушке Алипии, которые я прочитала. 7 ноября 2009 года я решила поехать к матушке Алипии, какой бы трудно это не было. На костылях я добралась до Голосеевской пустыни. Зашла к часовне на месте домика матушки Алипии, на костылях прошла к храму Божией Матери «Живоносный источник» и у мощей старицы опустилась на колени, слезно просила ее о помощи.

На костылях я подошла к выходу из помещения под храмом, где покоится Матушка. У крутого лестничного подъема я почувствовала, что мои руки вместе с костылями поднялись в стороны. Я очень испугалась, так как подумала, что меня парализовало и теперь у меня проблема не только с ногами, но и руками, так как руки опустить я не могла. Я стояла и не знала что делать – подниматься без костылей не решалась. Тут кто-то как бы толкает меня – иди! Стоять стыдно, и идти невозможно. С костылями, с разведенными в стороны руками, я поднялась вверх. Я стала ходить! Костыли мне больше не понадобились.

Того, что я испытала, невозможно описать словами. Слезы покатались рекой из моих глаз. Я плакала так сильно и так громко, что многие прохожие, которые также спешили к Матушке, спрашивали меня что со мной случилось. Костыли я тянула по земле. Шла без костылей к часовне, громко рыдая. Я настолько была потрясена, что от потрясения, казалось, ничего не слышала и не видела. Только одно у меня было в душе – благодарность и удивление, что именно мне матушка Алипия послала такое исцеление, что она услышала меня!

У часовни я дала волю слезам благодарности матушке Алипии. Уже потемнело, я была одна. Тут ко мне подошел молодой человек и спросил в

тревоге, что произошло, какое у меня горе и почему я так громко плачу, не нужна ли мне помощь. Я рассказала ему не горе, а радость, которую послала мне матушка Алипия – она исцелила меня так необычно, так чудесно, что если бы мне раньше рассказали об этом, я не поверила, что такое существует. Молодой человек записал мой телефон, и таким образом эта информация попала в данную книгу.

Также плача, с костылями, которые я продолжала тянуть за собой, я медленно шла в темноте из монастыря. У конюшни меня настигла машина. За рулем была девушка, она также была обеспокоена моими слезами и предложила подвезти меня к транспорту. И даже тут мне помогла Матушка – послала помощь. Девушка также поинтересовалась, что за горе у меня. И ей, как и остальным, я рассказала, что произошло. Она посоветовала мне прийти снова к часовне и рассказать о случившемся со мной чуде.

«Я не поверил сначала, что ты идешь!»

Федчук Галина Мефодиевна. г. Киев

В 2006 году у меня была очень тяжелая травма ноги – осколочный перелом пяточной кости со смещением. Видно было, как через кожу торчали осколки кости. Четыре месяца я была в гипсе. Снимал гипс профессор в больнице в Феофании, в которой работает мой муж. Профессор сказал, что кость сложили неправильно, не под тем градусом, при котором человек ходит. Пятьдесят на пятьдесят, что я буду ходить. Я лежала в больнице, и мне туда принесли книжечку о матушке Алипии, я ее прочитала. В больнице я находилась долго. Выписали меня домой на костылях, на ногу я совсем не наступала, так как при этом чувствовалась страшная боль.

Когда я читала книгу о Матушке, образ Матушки проник в мое сердце, и в больнице, и дома – я все время думала о ней, полюбила ее и не сомневалась, что именно Матушку я попрошу об исцелении. Поехать в Голосеевскую пустынь в моем состоянии было очень сложно, но я все равно решила поехать, как бы это ни было для меня трудно. Муж попросил знакомого поехать со мной в Голосеево.

Трудной была поездка, но очень радостной. Едва показались купола часовни и монастырь, как сердце радостно забилося – вот она! Голосеевская пустынь! Здесь жила матушка Алипия, здесь ходили ее ножки, здесь она молилась, принимала людей. Так же как и раньше, я, со многими получившими утешение, пришла к Матушке за помощью. Постояла у крестика, на костылях, едва держась на ногах, но ничего – это не страшно! Главное, что я уже здесь, у Матушки!

Потом потихоньку пошла к храму Богоматери «Живоносный источник». В монастыре еще не было дороги, шла стройка, всюду были камни, костыли разъезжались. Водитель шел за мной, а я мало помалу продвигалась к храму. Иду, пою. Недалеко от входа в склеп Матушки, я остановилась. Сложила

костыли, с помощью водителя опустилась на колени. И плакала, просила: «Матушка, помоги мне ходить!» Помолившись, начала вставать с колен. Хотела взять костыли, но не удержалась и, падая, больной ногой нечаянно встала на землю. И удивилась – нога не болела! Я встала тверже – не болит! Я нагнулась, взяла костыли и помаленьку начала делать первые шаги. Водитель в удивлении попятился назад. Глаза у него сделались большие. Смотрит на меня, а я иду к нему. Он мне говорил потом: «Я чуть не заплакал! Я не поверил сначала, что ты идешь!» И так я стала ходить.

После такого незабываемого случая я благодарил матушку Алипию и начала каждое воскресенье ходить в Голосеевский монастырь на службу, а после службы заходить к Матушке. Была у меня еще одна серьезная болезнь – очень большие узлы щитовидной железы. После обследования меня направили в эндокринологический центр. Я не поехала, а каждый раз, как у меня было время, ходила к крестнику Матушки и из лампадки мазалась маслом, рассказывала всем о Матушке, раздавала книги о ней и просила: «Ходите к ней, она исцеляет и помогает». Мне хотелось поблагодарить Матушку, прославить ее на земле. Я положились на волю Божию, решила, что как Ему угодно, так пусть и будет, и уповала на то, что Матушка, если угодно Господу, помолится обо мне и исцелит.

Через некоторое время я снова поехала в больницу в Феофанию на обследование. Снова принимал меня тот же самый врач, который в первый раз смотрел мою щитовидную железу, делал УЗИ. Меня он уже не помнил. Когда я попросила сделать УЗИ щитовидной железы, он спросил:

– А она вас беспокоит?

– У меня на одной стороне узел и на другой.

Он сделал УЗИ и говорит:

– И зачем было делать? – с раздражением в голосе сказал врач.

– Так у меня были узлы...

– Ничего у вас нет!

Я вышла в коридор, взяла предыдущее заключение, которое дал этот же врач, и снова зашла к нему в кабинет.

– Посмотрите, у меня были узлы.

Он посмотрел в справку, на меня – видит, что подпись его и диагноз написан его рукой, пожал плечами и говорит растерянно: «Я не знаю...» Так матушка Алипия исцелила меня своим маслом. 30 октября я пришла к матушке Алипии со своей подругой. К мощам выстроилась огромная очередь. Мы встали в очередь в конце и решили, что будем молиться, чтобы не стоять праздно несколько часов. Начали читать акафист Матушке по очереди – то подруга, то я. Читали мы со слезами, от всей души. Внезапно нас окутал

густой запах лилии. Он был очень неожиданным, так как до храма было еще далеко, мы молились на улице, погода была уже почти зимняя, цветы не росли. Я решила, что это к Матушке пришли богомольцы с лилиями. Подумав это, решила проверить – пошла вдоль очереди до самого храма. Никто не держал лилии. Тогда мы удостоверились, что это Матушка послала нам утешение и необыкновенный запах. Также еще одно было событие. Как-то в слякоть после службы я поехала к Матушке. Сапоги промокли, иду, кашляю, сильно замерзла, чувствую, что ноги полностью в воде. Думаю: «Ну, все! Теперь буду очень болеть, кашлять». Собираюсь идти назад, чувствую, что в ногах стало тепло. Иду дальше – ноги нагреты, жар идет, на улице сильный холод, но мне уже не холодно. Идти до маршрутки далеко, ехать тоже далеко, двумя маршрутками, а у меня в сапогах как будто разогретые печи. Дома сняла сапоги. Колготы мокрые, а ноги теплые, пар от них идет. Кашель прошел и тот, что был. Так Матушка меня согрела. Спасибо ей за все – за любовь, за заботу, за милосердие!

«А потом заметила – я иду!»

Писанко Валентина Ивановна. г. Николаев

У меня сильно болели ноги, болели так, что я даже пятнадцать минут не могла стоять. Боль шла от ступней. Чем я ни мазала, ничего не помогало. О матушке Алипии я прочитала книжку, которую купила в Почаеве. После этого я все думала: «Вот, если бы поехать». Но поехать не могла, так как болезнь ног сделала меня практически недвижимой.

Но тут матушка Алипия меня настойчиво позвала. Мне приснилось, что я подхожу к ее гробу, она лежит в белой одежде и в белом платочке. Все люди поклоняются, и я ей поклонилась. Я подумала: «Вот, если бы матушка Алипия была жива! Она бы благословила меня!» И тут матушка Алипия встает и благословляет меня. Слово «благословляю» она сказала по-русски, а остальное говорила не по-русски. Я слушала и ничего не понимала. Матушка потом спрашивает:

– Ну что, поняла?

– Матушка, только поняла слово «благословляю».

– И то хорошо, что это поняла, – ответила матушка Алипия.

После этого я решила, что должна поехать обязательно, как ни трудно это для меня. Матушка не зря мне приснилась и благословила – она мне поможет.

Поездка была очень тяжелой. Я еле-еле шла, но преодолевая боль, добралась до Голосеевской пустыни. У гроба Матушки я упала на колени и просила: «Матушка, помоги! Не могу ходить! Молодая, а на ноги не могу встать!»

Я помолилась и продолжала стоять у гроба. Вдруг началась острая боль, которая пронизывала все мои ноги, и как мне казалось, выходила через ступни. Это продолжалось два часа. Все это время я чувствовала, что мне нельзя уходить от Матушки. Мне как будто кто-то говорил: «Будь! Будь возле Матушки!» Через два часа боль отпустила. Все это время я находилась у гроба Матушки.

Я пошла к остановке, вся поглощенная мыслями о Матушке. А потом заметила – я иду! Всю обратную дорогу я чувствовала, что ноги у меня не болят. Тогда я решила обойти все киевские святыни – ноги не болели. Так прошло шесть дней. Исцеленная, я вернулась домой в Николаев. Ноги у меня больше не болели. Через некоторое время я снова поехала в Киев к матушке Алипии – поблагодарить.

Ответ Матушки

Виктор Стародуб. г. Киев

Из-за жесткого режима физических нагрузок, я получил очень серьезную травму колена. Был выбит сустав и порваны связки. Врачи сказали, что операция необходима. К тому же нужно удалить жидкость. Мне предстояла вытяжка три месяца, или же шесть месяцев передвижения на костылях.

Как всегда я приехал к матушке Алипии, просил благословения на операцию. Просил дать ответ благословит ли она делать операцию? Приходя к Матушке один день, второй, несколько дней подряд, я молился. Потом мне передали мазь матушки Алипии. Я приложил эту мазь три раза, каждый раз по несколько дней. И вот благодаря этому и молитвам матушки Алипии, я ни палочку в руки не брал, ни костыли, не лежал на вытяжке, и в больницу больше не пошел. Слава Господу Богу, что молитвами угодницы Его я получил исцеление.

«Я ощутила, что перестала быть инвалидом»

Ткаченко Вера Григорьевна

Я инвалид второй группы. Мой муж только и работал, что на аптеку. Каждый месяц на лекарства уходили огромные для нас суммы. С восемнадцати лет я очень сильно болею. Кроме того, что я плохо ходила, у меня была онемевшая правая рука – я ее не ощущала, не работала ею, и не могла брать предметы. Рука была как будто не моя и полностью бездействовала, что делало меня инвалидом.

Когда я стояла на панихиде у гроба матушки Алипии в Голосеевском монастыре, у меня начались сильные острые боли в руке, с самого плеча. Я не знала как мне достоять до конца панихиды. Боль была нестерпимой, и я хотела уже выйти на улицу, но удержалась, и решила терпеть и достоять до конца. И в момент этих болей я почувствовала руку, начала действовать ею,

шевелить пальцами и рукой. Это исцеление было для меня настолько поразительным, мгновенным, благодатным! Это непередаваемо!

А ноги исцелились после того, как мне зимой посоветовали, чтобы я разулась и постояла у Матушки босыми ногами. Мне было страшно, но я это сделала. И удивительно – прямо из земли почувствовала тепло! И после этого мне стало намного легче.

С тех пор прошло четыре года. У меня была еще одна болезнь – аллергия, на протяжении около трех лет. Как-то я собралась поехать к Матушке. Утром проснулась, а ехать нельзя – я очень сильно опухла. Но все равно решила, что обязательно поеду, хоть и в таком состоянии. Пусть хоть и люди будут смотреть на меня по дороге. И я приехала к Матушке. И с того дня аллергии у меня больше не было. Хотя до этого я должна была принимать лекарства дважды в день.

После всего, что Матушка для меня сделала, исцелила мне руку, я даже смогла устроиться на работу, ощутить себя полноценным человеком. Я ощутила, что перестала быть инвалидом.

Победила вирус

Людмила Григорьевна Янчиль. Сумская обл.

Это было осенью 2009 года, когда по всей Украине бушевала эпидемия свиного гриппа. Я работаю в Киеве, а сама проживаю в районе Прилук – на расстоянии более 200 километров от Киева.

В Киеве я почувствовала резкое желание поехать к матушке Алипии. Оно было настойчивым и непреодолимым. Но вместе с тем, я чувствовала особую тревогу за детей, которые остались дома далеко от меня. Разрываясь между двумя нахлынувшими на меня чувствами, я решила сначала поехать к матушке Алипии помолиться, а потом сразу же ехать домой.

В Голосеевской пустыни я купила фотографию матушки Алипии, помолилась о здоровье своих детей. И поехала в родное село. Когда я приехала, то поняла причину своей тревоги – моя дочь лежала с высокой температурой в тяжелом состоянии. Сбить температуру не могли. И еще я узнала, что только недавно похоронили двух наших соседей – женщину в возрасте сорока лет, и мужчину. Причина смерти была официально зарегистрирована – свиной грипп. Грипп дал осложнение на легкие, и они задохнулись.

Было очевидно, что состояние дочери было угрожающим, ничего хорошего нам было не ждать – моя дочь задыхалась и сгорала. Я сразу же положила фотографию матушки Алипии ей на грудь. Целую ночь она лежала с фотографией и уже утром начала свободно дышать, температура стала меньше, но была еще повышенной.

Когда утром мы повезли дочь в больницу, ее отказались принимать, врачи констатировали, что кризис уже миновал. Нам предписали лечиться дальше дома. До вечера фотография матушки Алипии находилась на груди девочки, и температура стала нормальной – 36,4.

Сутки ребенок был с фотографией Матушки, а также и на следующий день. Потом дочь говорит: «Я уже сниму фотографию?» Я разрешила. Но температура сразу же стала подниматься. Я испугалась и говорю дочери: «Быстро снова клади фотографию!» Мы положили, и температура понизилась. Еще несколько дней она была с фотографией. Я уехала в Киев на работу и оттуда звонила и узнавала состояние дочери – оно было нормальным, девочка хорошо себя чувствовала. По молитвам матушки Алипии никто из наших родных не заразился гриппом, хотя все мы ухаживали за больной девочкой, не одевали масок. После этого я снова поехала к матушке Алипии поблагодарить ее, а также купила для себя еще одну фотографию.

Исцеление от гепатита С и свиного гриппа

Купин Николай Николаевич. г. Сумы.

Однажды в наш город Сумы приехала православная выставка: из Киева, Москвы, отовсюду. Мы были на концерте нашего духовного отца протоиерея Александра Старостенко, музыканта, певца и композитора, и после него решили зайти на выставку. Денег у нас с собой не было, ничего не покупая, мы долго ходили по выставке. У нас оставалось несколько гривен, и мы думали – ну что купить? Смотрим, фотография какая-то. Мы спросили:

– Кто это такая?

– Монахиня Алипия.

Жена говорит: «Давай купим, с православной выставки с пустыми руками нехорошо домой уходить».

Мы купили, фотография эта стояла у нас год, или два, мы ничего не знали о монахине, ничего о ней не читали. До тех пор, пока не случилась у нас беда. Мена парализовало, отнялись ноги, мне сделали две сложных операции. И вот в этот момент нам посоветовали поехать в Киев к матушке Алипии.

– А кто она такая? Мы не знаем.

Нам вкратце рассказали.

– А откуда вы о ней знаете?

– Батюшка нам рассказал.

Вскоре пришел к нам в гости батюшка, наш духовный отец протоиерей Александр Старостенко, увидел фотографию на полочке и воскликнул: «О, да

у вас же ее фотография стоит!» По благословению батюшки мы поехали в Киев, помолились, приложились к гробу матушки Алипии, привезли из монастыря крестик, который приложили к ее могилке в Голосеевской пустыни. Недолго я побыл на группе, снова вышел на работу. Болезнь куда и делась. По профессии я альпинист, и уже через три месяца снова висел на веревках, выполняя свою работу.

Прошло время. В очередной раз, проходя на работе медицинскую комиссию, у меня обнаружили гепатит С. После этого я прошел множество анализов в лабораториях Сум и Харькова. По результатам врачи мне сказали, что у меня самая тяжелая форма гепатита С. Надежду на выздоровление не давали. Только если очень долго и непрерывно лечиться, то 50 на 50, что состояние немного улучшится. Но при лечении этими препаратами сильно нарушается функция щитовидной железы.

Я пролежал в гепатоцентре одну неделю, после чего отказался от дорогостоящего лечения. Таких больших денег на лечение у меня не было, не оставлять же мне детей голодными, и я ушел из больницы. Отец Александр благословил меня снова ехать к матушке Алипии.

В Голосеевской пустыни я приложился к гробу матушки Алипии и долго молился. В Киеве я прошел анализы в гепатоцентре им. Громышевского, которые нужно было забирать через десять дней. Вскоре я опять поехал в Киев за результатом. Анализы подтвердили мой диагноз, но генотип вируса гепатита С, который был 3а 1б, изменился и остался только 3а. То есть началось улучшение.

После этого я и моя семья неоднократно ездили просить помощи в выздоровлении, как Матушка говорила, чтобы приезжали к ней не один раз, а почаще.

Все это время я каждый день читал матушке Алипии акафист, на протяжении полугода заказывал панихиды, псалтырь, подавал на проскомидию, читал книги о жизни старицы, всем сердцем и душой просил помочь угодницу Божию. И каждый раз, прикладываясь то ли к ее святым мощам, то ли молясь угоднице дома, помазываясь ее маслом, я ощущал ее присутствие и благоухание. С каждым днем мне становилось лучше. По истечении шести месяцев я снова проходил обследование. Сдал все необходимые анализы и через десять дней пришел к врачу за результатами. Первое, что врач спросил, было: «Чем Вы лечились?» Ведь я отказался от медикаментозного лечения. В ответ я сказал, что ездил в Киев в Голосеево к мощам матушки Алипии и просил об исцелении. Врач сказал, что он меня поздравляет, так как у меня гепатита С не обнаружено. В начале моей болезни врачи мне давали самое большее – три месяца. «Больше трех месяцев он у вас не протянет», – так они констатировали моей жене. И самое удивительное – анализы не показали даже то, что у меня вообще был гепатит С. Так у моей жены лет пятнадцать назад был гепатит Б. Она вместе

со мной сдавала анализы, и они показали, что у нее был гепатит Б. Тем более гепатит С не проходит просто так, а у меня анализы не показали даже следов страшной болезни.

Год спустя Господь снова посетил меня Своей милостью для моего вразумления и исправления, так как через скорби происходит очищение, еще большее укрепление в вере.

Это было в самый пик эпидемии свиного гриппа. В начале ноября 2009 года я почувствовал недомогание, которое становилось все сильнее и сильнее. 7 ноября меня положили в больницу с правосторонним воспалением легких. Через три дня ситуация настолько ухудшилась, что меня, почти бездыханного, перевели в реанимацию. Через сутки я практически лишился одного легкого, оно попросту «сгорело», а потом вирус, как сказали доктора, пошел на второе легкое и сердце. Началась интоксикация организма и вирус начал разрушать организм. В течение десяти дней у меня была непрерывная рвота, я не ел и не пил.

Храм, в котором я нахожусь на послушании в алтаре, находится при больнице, где я лежал в реанимации. Меня благословили каждый день причащаться, все молились обо мне. Наш духовный отец Александр Старостенко, настоятель больничного храма, каждый день приходил ко мне в палату. Православный христианин каждый день должен быть готов предстать пред Богом, мы не знаем, когда Господь нас призовет. Так вот и случилось со мной. После четырех самых тяжелейших дней в реанимации я прочувствовал эти понятия в полной мере. В результате приходит такое ощущение, что как бы засыпаешь. Лежишь и думаешь, что вот как ты лежишь, так и предстанешь перед Богом. Мыслей других нет, кроме той мысли, как бы больше вспомнить грехов, больше ничего не хочется. Потому что когда видишь, когда рядом с тобой вывозят людей, накрытых, уже умерших, и понимаешь, что ты самый тяжелый попал сюда, другого выхода нет. Я не спал ни минуты. Батюшка успокаивал меня тем, чтобы я все упование возложил на Господа и обратился к помощи угодников Его. Спасенный молитвами матушки Алипии от смертельной болезни, я и в этот раз от всего сердца, силой всей своей души, доверился Матушке.

Больше всего я молился именно ей. После первого исцеления надежда была только на нее, потому что она действительно у престола Божьего. Сколько я видел сам, своими глазами в Голосеево, как люди исцелялись у ее гроба, приходили с костылями, а уходили сами. Сердцу человека это не остается незамеченным, невозможно, чтобы все это видеть, и просто так, равнодушно, пережить. Матушка всю свою жизнь отдала Богу и людям, она великая молитвенница. Она до сих пор молится, как она и говорила: «Умру, а вы приходите ко мне». Так говорил и преподобный Серафим Саровский, и матушка Матрона, и блаженная Ксения Петербургская.

Перед болезнью, в день годовщины преставления старицы, я был в Голосеево и там купил книгу «Стяжавшая любовь». В реанимации я с трудом понемножку начал ее читать. В моей душе от этого чтения разлилось умиротворение. Матушка еще поддерживала меня тем, что подавала через святыни из монастыря дивное благоухание. Все, что мне передавали от нее, все, что покупали, а также книга – изливали необыкновенный запах роз. Читать было тяжело, но для меня эта книга была как живая, она, казалось, как бы дышала.

Когда книга попала в реанимацию, все больные, не спавшие несколько ночей, заснули. До этого я был почти как мертвый, сердце работало слабо. После того как книга попала ко мне, и я начал ее читать, мне сделали кардиограмму – работа сердца была в норме. Также начала восстанавливаться работа и других органов, не смотря на то, что после огромного количества лекарств и пережитого ранее гепатита врачи утверждали, что организм не справится с нагрузкой. Никто не мог поверить в это. Десять дней я провел в реанимации, и на одиннадцатый день меня перевели в палату. Я постоянно вкушал масло матушки Алипии, мазался им, и не расставался с ее книгой. Отец Александр, еще в то время, когда я находился в реанимации, ехал в Киев, и привез мазь матушки Алипии, которую мне передали чада старицы. Я ей мазался и вкушал, и после этого начал ходить, хотя до этого был недвижим. Даже тогда, когда я с трудом выходил в коридор, то не расставался с книгой. Врачи удивлялись – попал человек в больницу с самой тяжелой степенью инфекции, и выжил, а люди с меньшей, и погибали. Мне сказали, что я был самым тяжелым больным по городу и Сумской области. За сорок два дня, проведенных в больнице, только я вышел живой с подобным диагнозом. Все больные умерли, я один остался в живых. Одно легкое почти полностью погибло, осталась крошечная часть, второе легкое было тоже повреждено, и нас провожали, говоря, чтобы мы радовались и тому, что осталось, потому что моя жизнь – это чудо.

Когда мы недавно были на проверке в Киеве у врача, он смотрел мои снимки, зашел другой врач. Мы с женой слышали их разговор:

– Посмотри, интересный случай! – и добавил что-то медицинскими терминами, объясняя то, что происходит с моими легкими.

– А как же это... Не должно так быть! – не поверил его коллега.

– Ну, посмотри, я же сам не придумал.

Дело в том, что после того, когда мне сообщили, что я потерял легкое, я продолжал надеяться на помощь матушки Алипии и мазался ее маслом и мазью. И потихоньку легкое начало снова «отрастать». Это невероятно, но это факт. На данный момент оно обновилось на 85 процентов.

После моего случая много людей обратилось к матушке Алипии за помощью. Об этом рассказывали и батюшки, и между людей ходили

рассказы. Все звонили нам и спрашивали: «Ой, расскажите, как нам к матушке Алипии попасть, – а потом просили, – а расскажите свою историю...» Жена для этого написала расписание проезда и диктовала его всем желающим. Кого обычно призывает Господь? Больных, страдальцев. Многие исцелились благодаря Матушке. И благодарят ее за помощь, и сейчас продолжают к ней ездить.

Мы еще больше полюбили матушку Алипию, свидетельствовали перед Священным Синодом по факту исцелений, подавали медицинские справки в комиссию по канонизации святых.

Исцеление гастрита и дискинезии желчевыводящих путей

Купина Лидия Николаевна. г. Сумы

Когда я привезла мужа к матушке Алипии во время его лечения в гепатоцентре, на нервной почве после всего произошедшего в семье у меня обострился гастрит и дискинезия желчевыводящих путей. Также пища не проходила в желудок. Врач срочно хотел госпитализировать меня, но я отказалась, поэтому мне назначили домашнее лечение, строжайшую диету, кушать раз восемь в день, маленькими порциями, и что-бы пища была протертой. В это время я приехала к Матушке вместе с больным мужем. Это было тридцатого числа. В монастыре давали в честь матушки Алипии поминальную трапезу. Накушалась я всего, пирожков наелась, да еще и с капустой. Аппетит разыгрался, а я на радостях, что эта пища благословенная, ем и ем. Муж смотрит на меня, ужасается: «А куда же ты ешь? Тебе же нельзя!» Я спохватилась: «Да ладно, я еще поем». И с того момента я забыла про желудок. Матушка меня исцелила полностью.

Утешение в борьбе

Протоиерей Николай Третьяков. Настоятель храма в честь иконы Богоматери «Всех скорбящих радость». пос. Знобь-Новгородское Серединобудский р-н, Сумская обл.

В нашем храме я служу с 1995 года.

Вначале я страшился этого назначения, так как родина моя далеко, но была на то воля Божия, и Господь определил меня именно сюда. Храм наш скромный, но присутствует в нем благодать Божия, и икона Божией Матери «Всех скорбящих радость» утешает нас и укрепляет, является нам заступничеством и покровом.

Духовные чада подарили мне книги о матушке Алипии. С огромным интересом я их прочитал, факты помощи людям по молитвам матушки Алипии, собранные в них, убедили и меня обратиться к старице за помощью, когда у меня случилась беда.

Совсем недавно меня снова начала беспокоить внутрипаховая грыжа. Мне уже делали операцию после армии, а теперь все повторилось снова.

Симптомы грыжи мне хорошо известны, поэтому я понимал, что мне срочно необходима операция. Боли были острыми и невыносимыми. Настолько, что человек может не выдержать. Если вовремя не обратиться к врачу, можно умереть. Те, у которых было подобное, понимают, о чем я говорю. Мне могли помочь либо операция, либо чудо.

Ситуация усложнялась тем, что в этот момент я не мог оставить приход. В нашем поселке начали активно действовать филаретовцы. На их попытки создать общину и переманить людей я должен был решительно противостоять. Оставить «поле брани» даже на малое время означало дать возможность несведущим в православных канонах людям, как овцам без пастыря, заблудиться.

В этот отчаянный момент я обратился к матушке Алипии за помощью. Духовные чада дали мне песочек от могилки старицы, водичку, масло. Я лежал дома, страдая от болей, и молился – призывал матушку Алипию. Два раза в день мазал больное место маслом, пил водичку, а на ночь привязывал песочек.

Чудо произошло постепенно – в течение нескольких дней. Становилось все легче и легче, боль прекратилась, грыжа исчезла, а также все симптомы, которые обычно знают сами больные – грыжевое кольцо и мешок. Я понял, что матушка Алипия совершила чудо.

Сразу же я купил билет на ночной поезд в Киев и уже рано утром был в Голосеевской пустыни. В шесть часов утра помещение под храмом в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» было закрыто. Я обратился за помощью к монаху и рассказал ему, что приехал поблагодарить матушку Алипию за исцеление и отслужить панихиду. Монах оказался благочинным монастыря, он позвонил по телефону, и мне тут же открыли помещение под храмом, где покоится блаженная старица. Милостию Божией я отслужил панихиду. Чудо, которое подала мне матушки Алипия, укрепило меня как телесно, так и духовно. Это событие утешило меня в борьбе с филаретовцами, потому что я просил матушку Алипию помочь и исцелить меня, чтобы приход не остался без пастыря.

В этот же день я вернулся домой.

Матушка Алипия укрепляет людей в вере – укрепляет как колеблющихся, так и духовно сближает прихожан. Мы планируем совместные поездки сельчан к гробу старицы, чтобы каждый мог прикоснуться к этому благодатному источнику и получить ответы на свои наболевшие просьбы.

Если у кого-то из моих прихожан возникает серьезная проблема, я благословляю просить матушку Алипию о помощи. Так у одной прихожанки тяжело заболел муж, но точный диагноз никак не могли установить. Состояние больного с каждым часом ухудшалось, но что происходило – не знали. Я благословил просить матушку Алипию. Его снова повезли на

обследование, и выяснилось, что у него скрытая язва в тяжелой форме. Состояние его было настолько критическим, что врачи сказали, что больной в любую минуту мог умереть, но благодаря молитвам матушки Алипии он дожился до того момента, когда ему смогли оказать медицинскую помощь. Мы благодарим Бога за его жизнь.

Исцеление сердечного приступа

Чумакова Ирина Юрьевна. г. Киев. Протоиерей Василий Мазур. г. Херсон

Я хочу рассказать о чуде, которое явила матушка Алипия моему духовному отцу протоиерею Василию Мазуру, настоятелю храма преподобного Сергия Радонежского при областной больнице города Херсона. Он пишет стихи, песни – так Господь его сподобил, и бывает в Киеве на фестивале православной песни «Благодатное Небо».

Он почитает матушку Алипию, мы были с ним в Голосеевской пустыни, молились у ее честного гроба.

На праздник иконы Пресвятой Богородицы Казанской у батюшки был острый сердечный приступ. Мы с мамой как раз были в Голосеево у матушки Алипии. Я, не зная о болезни батюшки, молилась о нем тогда, когда ему было очень плохо. Отслужив службу в своем больничном храме, батюшка почувствовал слабость, у него была очень сильная аритмия, разболелось сердце. Он сделал кардиограмму, она была очень плохой, батюшку сразу же решили госпитализировать. Как он потом говорил, состояние его было настолько плохим, что казалось, будто сердце выпрыгивает из груди. Мы в эту минуту были у мощей матушки Алипии и подали на молебен о его здравии. Вечером я позвонила в Херсон. Отец Василий рассказал мне о том, что он в этот день чудесно исцелился. Я в свою очередь рассказала ему, что мы с мамой просили о нем матушку Алипию. А произошло вот что: после кардиограммы врачи настаивали остаться в больнице. Батюшка согласился, но попросил разрешения пойти помолиться в храм. В этот момент (а именно тогда мы просили матушку Алипию), отец Василий почувствовал необъяснимую легкость, сердце начало спокойно биться. Он вернулся к врачам, ему снова сделали кардиограмму. Врач просто развел руками и говорит: «Это просто чудо какое-то случилось! Совершенно нормальная кардиограмма, а буквально полчаса назад она была очень плохой». Отец Василий попросил меня: «Когда будут собирать свидетельства исцелений матушки Алипии, упомяните этот случай ее помощи. Благодарим ее за святые молитвы!»

Исцеление у обретенных останков

Раиса Мардаровна Силива. г. Малая Виска Кировоградской области

О матушке Алипии я узнала во время паломнической поездки в Почаевскую Лавру. Руководитель поездки Степан Степанович, который возит желающих к останкам Матушки, неоднократно бывал у нее, сам получал от нее помощь, и слышал рассказы людей о чудесах старицы. Во время долгого пути в Почаев мы слушали его рассказ. Дома я начала часто обращаться к матушке Алипии в своих молитвах.

Когда обрели останки старицы, мне позвонила из Кировограда племянница.

– Завтра Степан Степанович срочно едет в Киев к гробу матушки Алипии. Сегодня ее останки обрели. Вы не хотите поехать?

– Конечно, хочу!

На следующий день мы с соседкой выехали в Кировоград. Это была моя первая поездка в Голосеево. Мы приехали в монастырь – останки Матушки лежали еще открыто.

В это время у меня очень болели руки. На одной руке был перелом, после которого боли не утихали, а тут случился новый перелом на другой руке. Поэтому обе руки были почти нерабочие. Поработаю немного, и прекращаю – болят руки. И так мучилась долго. Сначала с одной рукой, а потом уже и со второй.

У священника, который находился у гроба, спрашиваю:

– А можно мне приложить руки к останкам Матушки?

– Конечно можно! Только делать это нужно по благословению.

Я приложила руки.

После этого боли прекратились. Момент, когда это случилось, я не заметила. Спихватилась уже дома. С тех пор ношу ведра, работаю, и болей нет.

Из монастыря я также привезла масло от гроба Матушки.

Было еще такое исцеление. У меня в груди образовалась опухоль довольно большого размера. Врачи определили, что она доброкачественная, но все равно предложили удалить, так как она в любой момент могла преобразоваться в злокачественную. Но я не решилась делать операцию, а приложила масло от матушки Алипии на ватку. Три дня я прикладывала. Через три дня я сняла повязку и увидела, что на том месте, где была опухоль, сильное покраснение. Я сказала об этом батюшке. Он благословил: «Молитесь. Прикладывайте масло и дальше». Я так и сделала. Был как раз праздник Троицы. Острые боли в груди прекратились, но я чувствовала, что под повязкой что-то происходит. Пришла домой. Когда я открыла, то очень удивилась: вся опухоль вышла в виде гноя. На второй день я снова пришла к батюшке, рассказала обо всем. Он снова благословил: «Прикладывайте масло снова». А на груди в результате нарыва образовалась ранка, но я не

побоялась, по благословению снова приложила масло. И через несколько дней рана и опухоль исчезли.

Через неделю пришел ко мне врач-хирург, так как мы дружим. И спрашивает:

– Чего вы ко мне не приходите?

Я открыла ему грудь и показываю.

– А это что? – удивился он.

Я рассказала ему о том, что прикладывала масло матушки Алипии.

– Не верю.

Я дала ему масло. Он взял его, скептически посмотрел на бутылочку, повертел, понюхал. Но понять ничего не мог.

Теперь я часто приезжаю в Киев к матушке Алипии. Много прихожан из нашего храма также объединяются в паломнические группы и едут – когда несколько человек соберется, а когда и по девять и больше. Все рассказывают, что каждый раз получают какую-то помощь от Матушки.

Вот такую благодать имеет масло матушки Алипии. И я в это верю, и знаю по собственному опыту. Если у меня какие-то проблемы по здоровью, даже просто бытовые раны – я всегда прибегаю к этому проверенному лекарству, через которое матушка Алипия подает свою благодать. А по вере все дается.

Исцеление от катаракты

Смаженюк Анна Тимофеевна. г. Киев

У меня на Лесном кладбище похоронен муж, но о том, что там же похоронена матушка Алипия, я не знала. Потом, когда я находилась на кладбище у могилы мужа, ко мне подошла женщина и спросила дорогу к могиле монахини, к которой ходит очень много людей, и она многим помогает даже после смерти. Но тогда эта информация не тронула моей души, я не обратила на нее внимания. А вот когда мне было очень трудно, и подруга дочери рассказала о матушке Алипии, душа растаяла, смягчилась, рассказ запал мне в душу, и я поехала в Голосеевский монастырь, так как мощи монахини Алипии находились уже там. Я купила о ней книжку и прочитала с огромным интересом. Перечитала несколько раз. Теперь монастырь был для меня местом, где утешалась душа, я стремилась туда и с детьми, и со знакомыми, носила панихиды. У ее мощей я на коленях просила помощи в своей жизни, просила за себя, за свое здоровье, за благополучие детей и внуков.

Особую помощь подала мне матушка Алипия в исцелении от катаракты. Диагноз был поставлен уже давно, катаракта наступала медленно, но когда

я почувствовала, что уже не вижу глазом, поняла, что нужна срочная операция. У меня была маленькая подушечка, набитая цветочками от мощей матушки Алипии. И я начала прикладывать эту подушечку к глазу. Положу на глаз, потру. Так я делала сначала три дня. И стала замечать, что помутнение, которое было, начало уходить. Через некоторое время я снова прикладывала. Никакими каплями и лекарствами не пользовалась, к врачу не обращалась. И катаракта очень быстро ушла.

Каждый, кто сталкивался с катарактой, знает, что излечить ее очень сложно, а чаще всего без операции невозможно. Многие годами закапывают глаза различными народными средствами – для этого нужно огромное терпение и выдержка. Без операции в быстрые сроки катаракта уйти не может. Конечно, для этого нужна вера. Я очень верила в помощь матушки Алипии, я чувствовала ее душой, обращалась к ней с упованием и надеждой. Я знала, что помочь мне никто не сможет, кроме Господа Бога, поэтому просила с большой верой, от всего сердца.

Исцеление слабовидящей девочки

Иванченко Лариса Владимировна. Житомирская обл. г. Брусилів

Ко мне из Макеевки приехали родственники: Валентина с внучкой Татьяной, девочкой восьми лет. Дома девочку обследовали у офтальмолога, потому что она стала плохо видеть. На одном глазе у нее было 0,8, а на другом 0,6. Для того чтобы установить причину резкого ухудшения зрения и назначить лечение, врач предложила поехать с Татьяной в Донецк и обследоваться там. Как раз после заключения врача, Таня с Валентиной приехали ко мне в гости. Я предложила им поехать вместе со мной в Киев, чтобы помолиться у мощей монахини Алипии. Мои гости с радостью согласились.

С Божией помощью добрались мы в Киев в Голосеевскую пустынь. У мощей монахини Алипии мы просили о многом – о родителях девочки, о ее здоровье. Я наклонилась к ней и говорю: «Проси, проси, Танечка, чтобы матушка Алипия помолилась за тебя Богу, и исцелились твои глаза!» С радостью я наблюдала за ребенком – она чистосердечно молилась, с любовью и кротостью опустив голову на саркофаг, где покоятся мощи блаженной старицы. Помолились мы также и у креста на месте домика матушки Алипии.

После отъезда на родину мне позвонила мама Танюши, моя сестра, и с такой радостью сообщила: «Чудо у нас произошло, зрение у Танюши хорошее, сама врач не поверила. Мы очень обрадовались этому!» Все вместе мы благодарили матушку Алипию за исцеление.

Исцеление косоглазия

Гиволович Ирина Евгеньевна. г. Киев

О матушке Алипии я слышала давно, на Лесном кладбище была ее могилка, но сама никак не могла собраться поехать. А у моей дочери была большая проблема. С трех лет у нее стал очень косить глаз. Мы обращались к врачам, в современные клиники, клинику Эксимер, ходили на упражнения, на все это уходили огромные средства, но ничего не помогало. Все врачи в один голос говорили – только операция! Такой тип косоглазия не лечится – ни очками, ни упражнениями. И вот шесть лет мы ходили по врачам. В клинику Эксимер мы ходили на упражнения.

В один из февральских дней позвонила моя кума и говорит:

– Срочно беги на Лесное кладбище, там сейчас наш батюшка отец Константин будет служить панихиду.

А я в этот момент собиралась с дочерью идти в клинику на занятия и отвечаю:

– Ой, ты знаешь, я сейчас не могу, мне нужно срочно идти в клинику...

– Ну, мы тебя подождем минут пятнадцать, а ты, пожалуйста, приходи!

Выходим с дочерью на улицу, идем на занятия, а я иду и думаю: «Наверно я сошла с ума! Люди едут получить исцеления, а я говорю, что мне это не надо – у меня клиника есть, зачем мне! Нет, что-то со мной не то». И мы с дочерью срочно едем на кладбище, бежим бегом, несемся, и успеваем на панихиду. Она уже началась.

Я не могу сказать, что косоглазие дочери было для меня самой большей проблемой в жизни, но поскольку все эти события – и наш поход в клинику, и поездка на кладбище, совпали, то я начала просить матушку Алипию: «Ну, помоги, исцели дочь». Я всего один раз помолилась, но от всего сердца. И чудо произошло поразительным образом, тихо и незаметно. Как-то так сложилось, что мы после этого сняли очки, и... больше их не одевали. Косоглазие ушло так, что никто и не заметил как это произошло. Тогда дочери было девять лет, сейчас ей пятнадцать, необходимость операции отпала сама собой. Такое вот было чудо.

Теперь я обращаюсь к матушке Алипии всегда, но обычно своими словами, записочки не пишу, думаю: «Зачем? Матушка и так услышит, зачем записочки писать? Я и так помолюсь». И вот был случай, когда сын поступал в колледж, никто не верил, что он поступит. Он сдавал экзамены, а я думаю: «Ну, кто же поможет, как ни Матушка?!» Пришла в монастырь, думаю: «Нет, напишу все-таки записочку Матушке, положу». Матушка ее приняла и услышала – поступил мой ребенок.

Избавление от ампутации

Людмила Павлюк. г. Богуслав. Киевская обл.

Хочу рассказать про дивные дела Божии, которые произошли со мной молитвами матушки Алипии. На следующий день после праздника святого Николая я шинковала капусту. Рука соскользнула, и большой палец на правой руке попал под нож с большой силой – была срезана мягкая часть конечности пальца. Боль была нестерпимой, кровотечение. В травматологическом отделении больницы, куда я сразу же обратилась, мне сделали рентгеновский снимок повреждений пальца и сделали операцию – зашили рану. Снимок перелома фаланги не показал.

Началось лечение зашитого пальца. Все, что говорил врач, я исполняла в точности, но палец загноился, и ничто не помогало. Тогда я начала прикладывать различные народные средства, но тоже самое: палец болел, гнил, работать я не могла, при легком прикосновении к пальцу боль была нестерпимой. На работе директор был недоволен, что я так долго болею (работа моя связана с бумагами, а писать я не могла).

Прошло двадцать пять дней, как я лечилась. Сделали повторный снимок, который показал: первая фаланга отбита и загноилась. Врач принял решение ампутировать палец. Я была в отчаянии – как же без пальца писать?!

По дороге из больницы я зашла к своей родной тете и все ей рассказала, а она мне говорит, что в Киеве есть новая подвижница на Божьей ниве – матушка Алипия. Она дала мне книгу с ее житием. Дома я прочитала житие и тут же полюбила Матушку, хотя никогда ее не видела и не знала.

На следующий день мне нужно было лечь в больницу на операцию, и последней надеждой была для меня молитва к матушке Алипии. Я слезно просила матушку Алипию помолиться обо мне Господу, чтобы мне не остаться инвалидом.

Просыпаюсь утром и рассказываю своим домашним сон: во сне палец разматываю, а он зажил и на нем молоденькая розовая кожица. А на самом деле палец болит, очень гноится, и поднялась температура. Тут я почувствовала, что у меня и горло разболелось, а мне нужно идти в больницу. Собрала я все необходимое, прихожу к врачу и говорю ему, что у меня болит горло, и поднялась температура. Он перенес операцию на понедельник, а это был четверг.

В субботу утром, как всегда, я разматываю бинт, чтобы сделать перевязку и вижу – палец зажил, гноя нет, а вместо раны – молоденькая розовая кожица.

В понедельник прихожу к врачу, все врачи удивлены, говорят: «Такого не может быть!» А я им в ответ: «У Бога все может быть». На память про это чудесное исцеление у меня остались рентгеновские снимки, записи в медицинской карте.

Также по молитвам матушки Алипии мой сын был зачислен на военную кафедру. Кратко расскажу, как это было. Когда он сдавал экзамены, то сделал очень много ошибок, и надежды на зачисление не было, но я продолжала молиться матушке Алипии. Вывесили списки зачисленных: фамилии сына в них не было. Но я продолжала молиться. Через два месяца вывешивают дополнительные списки – мой сын зачислен! Дивны дела Твои, Господи!

Когда мы ехали с духовной сестрой на Лесное кладбище (могилка и мощи Матушки находились еще там), то заблудились, не могли найти могилку. Решили возвращаться, потому что вечерело, но вдруг нас окутал такой необыкновенный запах – похожий на миро, или ладан, но в точности нельзя было сказать. Мы пошли в ту сторону, откуда он исходил и быстро нашли могилку.

Благодарим Господа за все Его великие милости к нам!

Операция не понадобилась

Мальшева Вера Григорьевна. Киевская обл. Вышгородский р-н. с. Тарасовщина

Сестра моего мужа получила от матушки Алипии необыкновенное чудо. Ее сын тяжело болел сердцем, приступы у него были постоянные, он периодически проходил обследование в институте Амосова. Ему необходима была операция на сердце. Операция очень дорогостоящая, родители собирали на нее деньги, одалживали у знакомых и родственников. Сестра мужа просила молиться за него матушке Алипии, сама обращалась к ней, три раза приезжала в Голосеево, молилась о сыне.

В день операции нас предупредили, чтобы мы усиленно молились. Мы все встали на молитву и просили матушку Алипию помочь, чтобы операция прошла успешно, потому что она была очень сложной, ведь это же сердце!

Но произошло чудо. Сестра позвонила мне и взволнованно сообщает: «Вера, ты знаешь, сына отправили на операцию, подключили приборы, но тут случилось что-то непонятное – операцию отменили за ненужностью, он абсолютно здоров! Врачи сказали – это какое-то чудо! Ему не нужно делать операцию! И отправили обратно в палату». были постоянными, а в последнее время печень стала меня особо беспокоить. Не имея ни днем, ни ночью покоя, я очень страдала. В Днепропетровском медицинском центре я проходила обследование, у меня определили и кисту в печени, и жировой гепатоз, отмирание клеток. Ночью я не могла переверачиваться, даже суп и кашу не могла есть. Ночь подходит, а мне страшно: «Опять спать не смогу».

«Исцели меня для детей!»

Мартыненко Лидия Петровна. г. Павлоград. Днепропетровская обл.

С самого детства у меня была больная печень. Боли были постоянными, а в последнее время печень стала меня особо беспокоить. Не имея ни днем, ни ночью покоя, я очень страдала. В Днепропетровском медицинском центре я проходила обследование, у меня определили и кисту в печени, и жировой гепатоз, отмирание клеток. Ночью я не могла переверачиваться, даже суп и кашу не могла есть. Ночь подходит, а мне страшно: «Опять спать не смогу».

Моя дочь побывала в Киеве в Голосеевском монастыре и привезла мне второй том книги «Стяжавшая любовь». Я ее читала. Как-то вечером, после прочтения, я положила книгу возле себя на стульчике. А потом подумала: «Ну, что мне делать? Такие боли страшные, конец мне приходит, наверное, доживаю последние дни, возьму, поцелую книжку и приложу на больную печень, может быть, матушка Алипия услышит меня и исцелит!» И приложила. Чувствую, затихла резкая боль, какая-то легкость, непонятное ощущение для меня. Так с книжкой и заснула. Потом проснулась ночью – легко мне, переверачиваюсь, а книжку держу. Так до утра я пролежала с книжкой. Утром муж приходит, а я ему радостно, с трепетом сообщаю:

– Ты знаешь, наверное, я исцелилась!

– Ой, нужно тебя почаще к Матушке отпускать. Ты бы к ней поехала!

– Обязательно поеду!

Прошло еще два дня, печень у меня еще немного покалывала, но потом, слава Тебе, Господи, я все ем, и жирное, и жареное. Болей после этого не было. Ночью я могла переверачиваться, спала спокойно. Такое произошло со мной исцеление.

Как я расцениваю случившееся? Дело в том, что у меня трое детей, третьего ребенка не так давно я взяла из детского дома. Я просила: «Матушка Алипия, исцели меня, не для меня, а для детей, ведь я нужна еще, чтобы поднять этого ребенка». И матушка Алипия услышала, потому что она при жизни очень любила детей и жалела их, поэтому и сейчас она заботится о них.

«Вера, которую нельзя победить»

Максименко Александра Владимировна. г. Киев

О матушке Алипии я услышала в первый раз в 1997 году от своей знакомой, мы вместе учились в Университете. В это время я не имела ни малейшего понятия, кто такая Матушка. Моя знакомая в один из дней пригласила меня поехать с ней.

Когда мы приехали, я была немного удивлена, посмотрев на участок, на котором была могилка матушки Алипии. Я не могла понять своего душевного состояния. Было очень тихо, стоял теплый солнечный день, мы стояли и молились. Возвращаясь, Елена сказала, что матушка Алипия ей очень помогает. Я все равно ничего не понимала, думала: «Монахиня да и

все, что она может, молиться нужно только Господу Богу». Но я очень и очень глубоко ошибалась от незнания о духовном мире.

Прошло время, я ездила по монастырям, и весной 2008 года при разговоре со знакомой о монастырях, она мне сказала, что очень хорошо поехать в Голосееву пустынь. И в субботу я поехала в Голосеево, не подозревая, что туда перенесли мощи матушки Алипии, и тот крест, который был на Лесном кладбище. Когда я все это увидела, я очень взволновалась, вспомнила кладбище, шум сосен, и, приклонившись к кресту, заплакала, попросила извинения от своего незнания, и поблагодарила, что своими молитвами Матушка привела меня к себе.

И после того памятного посещения матушки Алипии, я первое время ездила через субботу, и вскоре поняла, что этого мне недостаточно. После ряда посещений я задумалась о том, что не может быть простым совпадением тот факт, что все, что я прошу у Матушки, исполняется. И я почувствовала, что не только мои молитвы с просьбами, а само посещение Голосеевой пустыни настолько умиротворяет, что на словах этого не передать.

Я работаю юристом, и очень часто представляю интересы в судах. Бывают очень тяжелые судебные заседания, которые длятся без перерыва по пять часов, и когда я чувствую, что устала, я тихонько в уме молюсь и прошу: «Матушка Алипия, дай мне, пожалуйста, терпение, здравый ум, правильную мысль, и отгони от меня нечистого». И это правда: через несколько минут все негативное отходит. Молитва и вера – это очень большая сила, это связано между собой неразделимо. Очень часто после судебных заседаний, не смотря на городские пробки и позднее время, я направляюсь к Матушке, мне сразу становится намного легче, куда-то уходит усталость и напряженность, и как будто я по-новому возрождаюсь. Да, это истинная правда. Очень часто мне говорят знакомые – где у меня берутся силы работать без отдыха, что для человека это невозможно, а я говорю, что возможно, потому что вера дает большие плоды.

Родом я из Тернопольской области, в Киеве живу уже 24 года. Моей маме 79 лет, и в 2008 году она перенесла два инсульта, в связи с чем практически была неподвижна, только садилась.

И этой весной, а точнее 4 мая 2010 года, произошло необыкновенное чудо. Наша мама сама встала, и без помощи сама ходила по всем комнатам дома, сама три раза вышла на улицу, и от этого необыкновенного события все присутствующие в доме были просто перепуганы, а отец подошел ко мне и говорит: «Я не знаю, что происходит с мамой!?» Одна я знала, что с ней происходит, тем не менее, сама была потрясена от того, что увидела.

Дело в том, что у меня была огромная просьба, окрыленная верой и надеждой, с которой я ходила к Матушке, чтобы она подняла маму на ноги. И каждый раз в молитвах я мысленно говорила с матушкой Алипией и представляла как мама ходит.

Я сообщила своей сестричке, что у меня есть одно большое желание и оно исполнится, я в это верю, матушка Алипия мне в этом поможет, поднять маму на ноги. И рассказала, что планирую поехать к родителям, но перед этим хочу подготовиться к этой поездке, купить кофточку, положить на могилку матушки Алипии, чтобы она благословила и помолилась у Престола Господа Бога за исцеление мамы.

И 30 апреля 2010 года в день поминания матушки Алипии я со своей дочерью и крестной приехала в 7-30 утра в монастырь. Мы отстояли службу, и после службы пошли на трапезу, так как это был день поминания Матушки, и в монастыре был поминальный обед. Дочери очень понравилось в монастыре, она почувствовала большую помощь от Матушки, поэтому решила ездить к ней каждого тридцатого числа.

И в тот день тридцатого апреля я положила купленную для мамы кофточку на гробницу матушки Алипии, чтобы она благословила ее для мамы, и чтобы она подняла маму на ноги.

Первого мая, это была суббота, мы поехали к родителям. Вечером мы выкупали маму, я надела ей кофточку, которую благословила у матушки Алипии. На следующий день, в воскресенье, у мамы появились на щеках румянцы. Сестричка сказала: «Сегодня мама так хорошо выглядит!»

В понедельник, в 6-30 утра, мама села на кровать. Я ее спросила:

– У вас что-то болит?

– Нет.

Мама приподнялась, и вдруг поднялась на ноги, и начала быстро шагать в другую комнату, как годичный ребенок, который начинает ходить. Мы все были потрясены. И так мама продолжала свое хождение до обеда.

В этот день в обед мы уехали в Киев. А во вторник, четвертого мая, с утра, я позвонила отцу и осторожно спросила: «А как мама?» В голосе папы было столько радости, он мне сообщил, что мама с утра сама выходила два раза на улицу.

И так мама с тех пор ходит сама.

После всех событий, которые произошли в нашей семье, никто не мог поверить в то, что увидели своими глазами. Сестричка говорила мне: «Ты не обижайся на меня, но когда ты сказала о матушке Алипии, я не поверила, потому что мне казалось исцеление мамы невозможным.

Я чаще бывала у родителей, и видела, что маме осталось немного. Она была совсем больная, говорила очень тихо и слабо. Надежды, что она еще встанет – не было». После увиденного, сестра была потрясена и говорила теперь уже по-другому.

Невозможно описать все события, которые происходят по молитвам матушки Алипии, когда мы просим у нее помолиться за нас у Престола Господа Бога. И хочу, чтобы мой искренний рассказ помог тем людям, которые потеряли веру. Вера это сила, которая непобедима.

«Спасибо за веру, спасибо за надежду!»

Качка Анна Григорьевна. г. Белая Церковь. Киевская обл.

Моя мама очень тяжело пережила смерть двух своих довольно молодых еще сыновей. На этой почве у нее было несколько инсультов и инфарктов, последствия которых были очень серьезными: у нее было перекошено лицо, нарушена память, реакция, речь, мышление. Мать находилась в беспомощном состоянии, за ней нужен был уход, она не могла себя обслуживать, и ее нельзя было оставлять одну. Те, кто сталкивался с людьми послеинсультного состояния, понимают, о чем я говорю. Выходят обычно из него очень долго, в зависимости от степени тяжести, даже годами, часто из этого состояния не выходят. Моей маме восемьдесят лет, это было два года назад, поэтому надежда на выздоровление была маленькой. Надежда была только на чудо. После первого инсульта врачи сказали, что мама жить не будет.

Однажды к нам зашла знакомая женщина. Я поделилась с ней своим горем, говорю ей:

– Что делать – не знаю, молюсь, прошу – ничего маме не помогает.

– Ты знаешь, я тебе принесу одну книгу – пусть мама почитает.

И вот она принесла эту книгу. Я как раз стирала. Мама что-то говорит, но что-то несвязное, невпопад. Я говорю: «Мама, вот книжка, я стираю, а вы читайте». Мама была всю жизнь верующая, ходила в храм.

Слышу, она замолчала, читает.

– Мама, чего вы молчите, а ну рассказывайте – что вы читаете?

– Про матушку Алипию читаю.

Я смотрю на маму с удивлением.

– Ты не думай, что я что-то не то тебе говорю, я тебе сейчас прочитаю.

– Мама, читайте, и расскажите что прочитали.

Она мне пересказывала прочитанное. Пока я занималась стиркой около полтора часа, мама все читала. Я ее уже останавливала, чтобы не было ей большой нагрузки, но она меня останавливала: «Подожди, подожди, я еще почитаю». Я не могла дожидаться вечера, когда уложу маму спать, и книга будет в моем распоряжении, настолько и меня она заинтересовала. Я подготовила маму ко сну, а она просит:

– А можно я еще почитаю?

Я заплакала, поблагодарила Бога и говорю:

– Можно.

– Пожалуйста, положи эту книжку на ночь возле меня, – попросила мама.

– Хорошо, я положу.

– Точно?

– Точно.

Мама спокойно уснула.

Тогда я взяла книгу и читала ее до утра. Читала и плакала – что-то во мне произошло. Душа, уставшая от скорби, утешилась, размягчилась, появилась надежда, духовная радость. Утром, после непродолжительного сна, я проснулась. Мама уже читала книгу. Я убрала дома, приготовила завтрак – мама все читает. И она перестала с ней расставаться. Пришла соседка, которая дала нам книгу, просит ее вернуть, говорит: «Книга не моя – мне нужно ее вернуть». Мама услышала, что книгу забирают, заплакала и просит: «Пока мне дочка не привезет эту книгу из Киева – оставь ее мне». И заплакала навзрыд.

– Мама, я же не знаю Киева!

– Я отпущу тебя туда – привези мне ее! И земли немножко, и всех святынь от матушки Алипии, и обязательно эти книги! Матушка Алипия всем помогает, она и тебе поможет!

Все лето я готовилась к поездке, мы читали с мамой акафист, я выучила молитву, и мы постоянно читали ее, молились.

Наконец я собралась в поездку. Приехала в Киев и рассказала своей знакомой, которая живет в Киеве, о цели поездки. Она одобрила мое намерение, и мы поехали. Нашли монастырь.

Мы подошли к часовне, к тем местам, о которых так много читала. Я плакала от души.

Врачи маме «пророчили» невыздоровление, но благодаря книге о матушке Алипии, благодаря молитвам святой угодницы Божией, мама в здравом уме, сама за собой ухаживает, кушать готовит, моется. Теперь я могу оставлять ее одну. С книгой о матушке Алипии она не расстанется. И даже так заповедала нам: «Когда я умру, то книгу о матушке Алипии положите вместе со мной». Только что-то происходит у нас, ее детей, она сразу же обращается к матушке Алипии: «Матушка, помоги!» Спасибо матушке Алипии за веру, спасибо за надежду, что мы можем не просто существовать, а жить, спасибо, что она всегда просит у Господа Бога благословения для нас.

Еще спасибо матушке Алипии, что она помогла моей дочке поступить в магистратуру на бюджетное обучение. Я специально для этого ездила в Киев, так как мне, одинокой матери, очень трудно учить дочь. Благодарю ее за все, что она для нас сделала, а также для многих и многих тысяч людей, которые ощутили на себе ее материнскую заботу.

«Каждый приезд к Матушке что-то дает»

Поляков Игорь Валентинович. г. Киев

Начинать повествование обычно нужно сначала. Я же начну от последнего времени. Я был на соборовании в храме святого Иоанна Крестителя, который находится возле моего дома. После службы подошел к матушке нашего настоятеля протоиерея Адама, и мы говорили о том, когда мы поедем проводить матушку Алипию. Вышел из храма и вдруг звонок от автора книги о матушке Алипии. Никогда не звонила, а тут предложила рассказать о матушке в новой книге. Что это? Случайность?

С той поры, когда я начал ездить к матушке Алипии, таких случайностей стало настолько много, что поневоле начинаю задумываться над тем, что происходит в моей жизни. В чудеса верить очень тяжело, даже если что-то необычное произошло в твоей жизни, которое можно отнести к понятию чудо. Но все быстро забывается. Часто встречаются такие люди, которым необходимо чудо, чтобы вера в Господа не ослабевала.

Каждый приезд к матушке Алипии что-то дает: или необходимую информацию, или встречу с людьми, которым ты нужен, или встречу с людьми, которые тебе нужны.

Вот уже четыре года, когда я начал активно ходить в храм на службы и ездить по святым местам.

О матушке Алипии я услышал впервые шесть-семь лет назад. Наши сотрудницы ездили к ней на Лесное кладбище. 11 сентября на свой день рождения я был в Китаевской пустыни, а оттуда решил съездить в Голосеевский монастырь, в котором никогда не бывал. Монастырь нашел быстро, хотя дорога через лес в тот день была закрыта. Посмотрел монастырь, тогда был построен только храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник», приложился к мощам преподобного Алексия Голосеевского. По дороге назад увидел белый крест. Это меня заинтересовало и так началось мое знакомство с матушкой Алипией. Потом как-то сразу в продаже заметил книжечки о матушке Алипии. Узнав о ее жизни, решил безотлагательно побывать на ее могилке на Лесном кладбище. Вскоре поездка осуществилась. В том же году я был у ее гроба 30 октября и видел сколько к ней приехало людей. Чтобы приложиться к кресту, стоял в очереди больше 2-х часов. Потом на Лесное кладбище я уже не ездил, а бывал в Голосеево у креста возле строящейся часовни на месте дома Матушки.

В 2008 году начался новый виток моего восхождения к Господу на более глубоком осмыслении. Видимо, это происходило оттого, что на работе у меня начались очень большие скорби. Из-за ряда обстоятельств возникла ситуация, что производство могло остановиться в любой момент, и нельзя было фактически что-либо сделать. В поиске выхода из сложившейся ситуации, кроме практических мер, я стал чаще ездить в Голосеево к Матушке и просить ее о помощи.

Производство устояло. А летом все удалось устранить и обеспечить надежность работы предприятия.

Очень впечатлительным явилась помощь в августе-сентябре 2008 года. Находясь в отпуске, в августе я получил информацию, что можно поехать паломником на Святую Землю. По характеру моей работы я понимал, что просить еще часть отпуска мне будет невозможно. После этого в течение конца августа и начала сентября я начал ездить и просить матушку Алипию, чтобы она все уладила. Когда вышел на работу, то все пошли мне навстречу и по милости Божией и молитвами угодницы Его матушки Алипии я ездил на Святую Землю и гору Синай в Египте.

Особый случай помощи матушки Алипии произошел со мной и моей семьей после того, как я приехал из паломнической поездки со Святой Земли. Приезжаю и узнаю, что моя мама тяжело заболела – у нее началось воспаление легких. В ее возрасте это опасно. Живет она в другом городе. Появились и другие очень серьезные проблемы по здоровью со стороны неврологии. Что-то очень сильно на нее повлияло: или похороны близких к ней людей в то время, когда я был в поездке, или переживания за мою поездку на фоне затяжного воспаления легких и высокой температуры. Состояние ее с каждым днем ухудшалось. Ситуация полностью вышла из-под контроля. Жена настояла, чтобы я немедленно выехал к маме. Отчаяние моей души достигло предела. В дороге и у себя на родине у мамы я понимал, что от меня мало что зависит. Уже в дороге я начал звонить всем знакомым, чтобы молились за маму. В Лисичанске пошел в храм. Долго не мог быть у мамы, так как нужно было срочно вернуться в Киев из-за работы.

В Киеве я сразу же поехал к мощам матушки Алипии, чтобы попросить ее о помощи. Находясь у ее саркофага, молился я, молился и мой сын. Потом стоял у часовни, молился и там. Наверное, никогда в жизни я не молился так искренне, как в тот момент. Потом мне нужно было срочно позвонить. Достая телефон и вижу – высвечен номер телефона мамы. Но этого не могло быть, так как состояние ее здоровья было очень тяжелым, и я знал, что говорить она не может, так как речь и реакция ее были затруднены. Состояние ее было похоже на послеинсультное. Набираю номер телефона квартиры мамы – занят. Я был готов узнать, что случилось что-то серьезное, и был сильно взволнован, решил сразу же звонить жене. Но произошло обратное. Звоню на мобильный телефон своей жене – она говорит, что прямо сейчас разговаривает по городскому телефону с моей мамой и что с ней все

в порядке. Через несколько минут я уже и сам разговаривал с мамой и убедился, что все в порядке. Исцеление произошло мгновенно, в момент нашей усиленной молитвы матушке Алипии. Для меня происшедшее чудо было очень впечатляющим.

Проведенная компьютерная диагностика головного мозга дала положительный результат, а флюорография показала, что воспаление легких у мамы прошло. Все было в руках Божиих. Молитвенное предстательство матушки Алипии в данном случае неоспоримо.

Хочется обратить внимание на ту роль, которую играет искренность раскаяния, глубина и чистота молитвы, на то, что молитва близких людей, в данном случае сына и внука, может иметь огромную силу.

У меня также были большие проблемы по здоровью – из-за давления зрение резко ухудшилось. Я приехал к матушке Алипии, и просил о помощи. И эта помощь пришла. Около часовни я познакомился с человеком, советы которого и средства улучшили мое зрение. Позднее ситуация стабилизировалась.

Дома у меня лежит набор с песочком из могилки матушки Алипии, в которой она была захоронена на Лесном кладбище. Когда у меня идут большие скорби, этот песочек начинает благоухать. Не один раз, когда я начинал заболеть, клал песочек под подушку, и болезнь уходила.

Знаю также еще об одном случае, в котором я принимал косвенное участие. Молодой мужчина попал в аварию. 90 % было не в пользу положительного исхода. Тем не менее парень, слава Богу, живой и здоровый. И без помощи матушки Алипии здесь не обошлось.

В моем роду все с большим уважением относятся к матушке Алипии. Когда я узнал о ней, то рассказал всем своим родным. И они сразу откликнулись, поверили в благодать и силу, которую подает через нее Господь.

Еще один случай был, когда я приехал к Матушке в сентябре 2008 года. Около часовни я познакомился с молодой семейной парой. Когда мы с ними разговорились, то они мне сказали, что не могли понять, почему не уходят от часовни. Как будто их что-то удерживало. Видимо, им необходимо было через меня получить нужную информацию.

В другой свой приезд я познакомился около часовни матушки Алипии с ее келейницей Марией Александровной Скидан. Случайность? Думаю – нет. От нее я много узнал полезного для себя. Наблюдая за ней, далеко не молодой женщиной, я был приятно поражен ясностью ее ума, огромному смирению, чего не хватает многим из нас. От нее исходит какой-то внутренний свет. Общаясь с такими людьми становится очень неловко, понимаешь насколько ты грешен.

Вообще я всегда с большим уважением относился к подвигу юродства. Еще до получения информации о матушке Алипии, читал о блаженной Ксении Петербургской и неоднократно в своих молитвах просил ее о помощи. В последнее время читал о блаженной матушке Матроне. Говорил не с одним человеком, который был у ее святых мощей. Ездил в Китаевскую пустынь к мощам преподобной Досифеи, также хожу к мощам инокини Елены во Флоровский монастырь. Мое мнение, что сила матушек, прославленных и которые рано или поздно будут прославлены – огромная. Даже, находясь в Вечности, перед престолом Господа Бога, они слышат нас и через молитву к Господу помогают нам. Потому что они любят людей и при жизни добились очищения своей души от всего плохого, от всего тленного. 30 мая 2008 года был у матушки Алипии и вдруг вижу одного человека, с которым я сталкивался по работе на протяжении многих лет. Я всегда уважал его за порядочность, ответственность и скромность, знал его семью, детей. Он работал до пенсии на соседнем с нашим предприятии, которые вместе входили в одно объединение. Я очень удивился, увидев его здесь. Спрашиваю его, что он здесь делает? Он отвечает, что приехал поклониться своей родственнице. И тут я начинаю понимать, что фамилия его Авдеев Дмитрий Михайлович – такая же, как и у матушки Алипии! Он единственный родственник матушки в Киеве. Случайность? Я был просто поражен.

Посещая матушку Алипию, я прекрасно понимаю и чувствую, что Матушка ведет всех, кто к ней приходит. Ведет и меня грешного.

Много светильников православия, о которых мало известно на сегодняшний день, потому что про них никто не писал. Слава Богу, что про матушку Алипию пишут книги. Это еще раз доказывает о той огромной памяти, которую оставила угодница Божия, и о той помощи, которую Матушка оказывает сейчас. Когда видишь какой поток людей идет и едет к ней, то еще и еще раз задаешь себе вопрос, что это – религиозный фанатизм или возможность людей найти отдушину своим проблемам через молитву угодников Божиих? Думаю, что конечно, второе. Я, как и все, испытал подобное на себе.

Стоит также обратить внимание на тот факт, как строительство Голосеевской пустыни. Я видел, как шло строительство монастыря и как ускорилося после переноса мощей матушки Алипии. Помощь святой здесь неоспорима.

Стараюсь каждую неделю быть у нее. Знаю, что она поможет в тех вопросах, которые угодны Господу Богу и которые не навредят моей душе и душам других людей. Благодарю Господа Бога, что Он мне позволил прикоснуться к такому пласту духовности.

Исцеление от абсцессуальной пневмонии

Шевякова Людмила Борисовна, Цымбал Борис Евсеевич, Цымбал Елизавета Григорьевна, Шевякова Дарья Валерьевна. г. Никополь

В нашей семье произошел ряд поистине чудесных событий, в том числе исцеление моего отца. Папа очень заболел, как позже установили врачи – диагноз абсцессуальная пневмония. Поначалу папа не хотел ни лечиться, ни принимать помощь врачей. Болезнь зашла в тупик, папа угасал на глазах. Аппетит полностью был потерян, катастрофически терялся вес, кашель был очень сильный, и у него почти не было сил передвигаться.

На носилках мы отвезли папу в больницу, но нас предупредили, что посильную помощь ему окажут, лечить будут, но гарантий никаких в выздоровлении не дали, так как состояние папы было критическим. Доктора предупредили нас, чтобы мы на всякий случай готовились к похоронам. Когда папу принимали в стационар, лечащий врач предписала сделать ему рентген, на котором было видно, что на легких пятно сантиметров пять. После трех недель лечения многими лекарствами, улучшений не было никаких, папа еле мог привстать с кровати. Послали его на повторный снимок – результат тот же, без изменений. Мы с мамой рыдали, мысленно с папой прощались.

Хочу сделать отступление еще о некоторых проблемах, делавших нашу жизнь истерзанной. У меня были большие разлады с мужем, он начал мне изменять. Мы расстались с ним, но он не оставлял меня в покое, постоянно навещал. Обещал, что расстанется с другой женщиной, что ему в жизни нужна только я, а потом повторялось все снова и снова. Душевное состояние мое было ужасным.

В этот период времени нам досталось наследство полдома в запущенном состоянии. Чтобы привести его в порядок и упорядочить документы, потребовалось много средств, что привело к появлению немалых долгов. Продать полдома никак не удавалось. Покупатели приходили, смотрели и уходили с обещаниями, что перезвонят или, мол, посоветуются с семьей дома.

В общем, в этот момент навалившихся со всех сторон проблем и горестей пришла к нам книга о монахине Алипии. Я ее прочла и пошла в наш храм, Преображенский собор города Никополя, чтобы заказать панихиду о Матушке. Вскоре собралась группа людей, служащих и работающих в храме, прочитавших книгу и проникшихся почитанием Матушки. Всех нас объединило неотложное желание ехать к ее мощам в Киев. Собрались мы в один-два дня и поехали микроавтобусом. Когда выехали из Днепропетровской области, попали в зону практически сплошного обледенения, а колеса были в недостаточно хорошем состоянии для езды, транспорт наш заправлялся соляжкой и при морозе, если долго постоять, топливо могло подмерзнуть. Но цель поездки была Богоугодной и Господь творил чудеса – нигде автобус не занесло, не колыхнуло, ничего не замерзло, Матушка молилась о нас, и мы верим, что она ждала нас, как любвеобильная и заботливая мать.

Приехали в Киев. Однако здесь нас ждали некоторые искушения, но опять таки, матушка Алипия помогла нам. Долго искали Голосеевский монастырь, ездили по Киеву, а я мысленно просила Матушку помочь нам побыстрее доехать. И тут угодница Божия послала нам попутчицу, женщину киевлянку, которой тоже очень нужно было попасть к ней. Она знала, где находится монастырь, и мы благополучно добрались, спасибо Матушке и хвала Господу нашему! Побывали мы у креста, где раньше был домик подвижницы, там просили ее о помощи, молились, заказали панихиду. Со слезами и сердечной молитвой я лично просила Матушку, чтобы остался в живых и выздоровел папа, чтобы проданся домик, и была дальше возможность бороться с безденежьем и кучей проблем. Еще я очень просила образумить моего мужа, если это нужно, или дать мне другого верующего человека. Я это повторяла и просила от всего сердца, от всей души, с верой, что в моем горе мне поможет только эта угодница Божия.

Благополучно мы добрались домой. Папа с терпением и выдержкой нас ожидал. И здесь произошло чудо, объяснения которому не могли дать ни мы, ни доктора в тубдиспансере, ни наш лечащий врач. Сделали снимок. И о чудо! На легких ничего нет, как у младенца чистые. Когда врачи посмотрели на эти снимки и на те, что были, зная состояние папы все это время, то были в огромном замешательстве. Собрался консилиум, обсуждали специалисты в этой области медицины и такие преобразования объяснить не могли. Послали меня еще раз со всеми снимками на консультацию в тубдиспансер, и там снова определили, что у папы все хорошо. Сказали, чтобы забирали его домой, кормили, ухаживали и все будет в норме. Лечащий врач, женщина верующая, тоже считала, что произошло чудо, так как она лично принимала папу в ужасном состоянии и видела течение его болезни без никаких улучшений. Папу выписали на следующий день. После этого дела быстро пошли на поправку.

И с остальными проблемами пошли у нас перемены. К нам пришел покупатель, который сразу решил у нас купить наш домик, дал задаток, и через три дня переехал туда жить. Мы были очень удивлены. До этого денег не было, расходы огромные и накопившиеся долги, а тут все сразу изменилось.

Не смотря на все мои старания сохранить семью, муж окончательно ушел.

После этих жизненных преобразований я встретила когда-то знакомого мне мужчину. Я узнала, что он начал ходить в церковь и стал верующим человеком еще до встречи со мной. Еще много лет назад я знала, что нравлюсь ему, но о том, чтобы нам быть вместе не могло быть и речи, так как я была замужем и дорожила семьей. На момент нашей теперешней встречи я была свободна, а он одинок. Мы поженились. Я рассказала ему о нашей поездке в Киев к матушке Алипии, о ее чудодейственной помощи во всем просимом нашей семьей, и мы стали неоднократно организовывать поездки большим автобусом в Киев. И у нас постоянно есть желающие ехать к

матушке Алипии. Получилось так, что мы стали связующей ниточкой между Никополем и удивительной, скорой, чудесной помощницей Божьей матушкой Алипией. Поистине дивен Бог во святых Своих!

Радостно и удивительно видеть, как благодаря поездкам к матушке Алипии, люди приходят к вере, воцерковляются. Нет никого, кто бы раз побывал с нами у Матушки, и остался к ней равнодушными, не получили бы от нее помощь. Я рассказываю о ней всем своим родным и знакомым, и многие заинтересовываются.

Удивительный случай произошел с моей племянницей. Она живет в Киеве в Голосеевском районе. Ей тридцать лет, не замужем, она хотела бы найти спутника жизни, но все никак не может определиться в жизни. Повстречается с кем-то и ненадолго все это. Она мне сказала, что когда-то, когда ей было лет двадцать, она была у какой-то бабки, которая сказала ей, что она не выйдет замуж никогда, так как ей «сделано» на так называемый «венец безбрачия», по выражению «бабки». В этот момент племянница встречалась с парнем, но все у них не ладилось. Я выслушала это и говорю: «Сходи в Голосеево, проси матушку Алипию, если тебе этот парень нужен, она все управит, и все будет с семьей хорошо. Идти нужно с просьбой к Богу, к святым. Ты живешь в Голосеево, рядом с тобой такой клад, а ты его обходишь стороной, не бегаешь туда!» Я ехала в Киев в паломническую поездку, мама племянницы передала ей передачу. Сначала мы договорились о встрече не в Голосеево, но так получилось, что она не нашла наш автобус, который уже отправился в Голосееву пустынь к матушке Алипии. Племянница взяла такси и поехала в Голосеево. И вот таким образом Матушка привела ее к себе. И так получилось, что племянница приехала как раз тогда, когда мы пошли к гробу старицы. Она приложились вместе с нами, обошла все святыни. Она ходила вместе с нами, молилась, просила. Я набрала водички матушки Алипии, приложила ее к мощам, и дала племяннице: «Будешь пить, сама пей, и парню твоему давай, проси Матушку, все будет хорошо». Прошло время. Племянница помирилась с парнем, они поженились, родилась у них девочка в день памяти прп. Алипия Печерского, в день ангела Матушки 30 августа. Назвали девочку в честь старицы с именем Алипия и крестили в храме Вознесения на Демиевке, прихожанкой которого Матушка была.

Два года назад в день памяти матушки Алипии тридцатого октября со мной ездила в Голосеево моя одноклассница. Я встретила ее за неделю до поездки. Она поделилась своей проблемой. У ее дочери год назад была операция по удалению кисты яичника. В этом году киста появилась снова и опять была назначена операция. Я предложила ей: «У нас поездка сейчас – к матушке Алипии. Давай поедem, проси Матушку, может, пройдет все само собой». Я говорю ей, а она думает: «И что она говорит?! Бред какой-то». А я уговариваю: «Едь и проси, хуже не будет». И она согласилась, поехали они с дочкой. Трудно было, путь нелегкий, а здоровье дочери слабенькое. К мощам матушки Алипии пришлось стоять шесть часов. Но они все вытерпели,

приложились к мощам, кушали кашу, которую варят в монастыре в честь Матушки. Мужу своему, любителю выпить, она купила крестик и цепочку. Также книгу о Матушке. После поездки предложила мужу почитать.

– Возьми, почитай, хоть что-то в голову хорошее войдет, кроме водки.

– Да что ты мне это даешь, ерунда какая-то.

Прошло время. Ерунда или нет, а попробовать почитать можно. Прочитал и говорит:

– Хорошее дело...

И признался по секрету, что стал Матушку просить, и она ему всегда помогает. Человек он очень хороший, добрый. И что же произошло дальше? Они обое пришли к вере. Однажды, встретив ее, я узнала, что они только вернулась из поездки – ездили в Киев благодарить матушку Алипию.

– Мы были везде, где ты нас водила

– А операцию дочери делали?

– Нет, не делали, киста рассосалась сама собой.

Я была очень рада, что благодаря Матушке два человека пришли к Богу, стали на все смотреть другими глазами.

Благодарим тебя, Матушка, что ты ведешь нас на путь спасения!

«...один случай из ста, что Саша остался жив»

Надежда Романовна Орлова. г. Киев

Разными путями ведет Господь человека к Себе. Он все устроил для нашего спасения: дал Церковь, Таинства, святыни, дал угодников Своих, которые имеют от Него благодать. Они служат Ему и по кончине, как служили при жизни. Так и матушка Алипия совершает великие чудеса исцеления, когда нужно человека вымолить от нависшей над ним смертельной опасности, когда ничто не может помочь, только одна надежда – на Господа Бога и Его угодников. Так благодаря матушке Алипии был спасен и возвращен, как говорят, «с того света» мой племянник.

Летом 2008 года мой племянник Александр попал в автомобильную аварию и разбился очень сильно. Его отвезли в больницу скорой помощи в Киев. Гарантию на жизнь врачи не давали, в сознание он не приходил. Побита была голова, ноги, таз, легкие, поломана рука. И вот он лежит в реанимации – уже неделю не приходит в себя, легкие не работают, дышит через аппарат. Моя сестра, мама племянника ищет врачей, а я тут же побежала к матушке Алипии, прошу, плачу, а в душу она вселяет уверенность – будет жить. Но нужно бороться. Взяла я водичку матушки Алипии, масла, набор купила, который продается в монастыре с песочком, и передала сестре, а в

реанимацию никого не пускают. Через неделю должны были делать ему операцию на ноге, соединять ее с тазом. Врачи сказали, что операцию обязательно нужно делать, иначе из-за ноги он не будет жить. А племянник не приходит в себя. Передать ему святыни никак не удавалось, никого к нему не пускали. И вот молитвами матушки Алипии мне удалось смазать ему ноги ее маслом, когда его везли после операции на каталке в реанимационную палату. В постель мы положили ему икону матушки Алипии, и я попросила мою сестру: «Влей ему, пожалуйста, в рот водички матушки Алипии». Но сестра была далека от этого, она не верила, что вода может что-то помочь, а уповала больше на лекарства. По профессии она медработник.

– Ну, послушай, пожалуйста, неужели так трудно – капнуть водички от Матушки, влей ему в рот! И он оживет.

– Та... Что ты такое говоришь!?

– Капни, смажь его маслом, песочек положи в постельку – и все будет хорошо!

Но спорить было бесполезно.

Прошла неделя. Изменений никаких, легкие не работают, Саша без сознания, на аппарате.

– Вы капали?

– Забыли, нам не до этого.

Племяннику сделали операцию на ноге, все нормально, но нужно делать вторую. Ее откладывали – Саша очень слабый, может не выдержать, продолжает находиться на аппарате. Нужно было ждать. А я молюсь, а я все к Матушке бегая, не обращая внимания на людей, собравшихся у саркофага, плачу: «Матушка, он же молодой, двадцать семь лет, помоги!» И слышу – пошел запах, пахнул в лицо и разлился, значит – слышит, значит – будет жить!

Сестра, и жена племянника, хоть и не верили в силу воды, святынь, но все-таки в надежде спрашивали меня, как верующего человека: «Ты скажи – будет жить?» А я им всегда твердо отвечала: «Будет!» Тогда они спрашивают: «А ходить – будет?» Я также отвечаю: «Будет!» Верю, что матушка Алипия поможет. Хотя врачи не надеялись на жизнь, в лучшем случае пророчили инвалидную коляску, и то – гарантии никакой. Со стороны психики также не давали надежды – говорили, что, если выживет, то все равно с головой будут проблемы, будет инвалид. Я говорила, что Бог поможет, ведь матушка Алипия молится и дает надежду. Инвалидная коляска будет – но не надолго. Но моя сестра не знакома была с матушкой Алипией, она не слышала о ней ничего, и поэтому ей трудно было поверить. Что водичка, масло, молитвы?!

Каждый день на тысячу гривен лекарств покупают, а я говорю – матушка Алипия поможет!

Вот уже третью неделю Саша не приходил в себя. Я настаиваю: «Ну, капните водичку!» Моя настойчивость и напоминания заставили все же влить воды в рот – это сделала по просьбе медсестра. И тут же сразу изо рта пошла кровь. Сестра звонит мне: «Вот, обратно проблемы, изо рта кровь пошла – все из-за твоей водички, начали проверять желудок. Он же под капельницами лежал, ничего не ел – наверное, у него уже язва желудка». А я говорю сестре: «Какая язва желудка? Это у него легкие начали очищаться». У Саши пошло отхаркивание, он начал уже чуть-чуть шевелиться и врачи поняли, что он уже начинает приходить в сознание. Это было три недели, когда Саша не приходил в себя. Вскоре аппарат сняли. Теперь нужно было делать операцию на второй ноге, легкие уже дышали.

Я собиралась к матушке Алипии в Голосеево, была на Демиевке, когда мне позвонила сестра и рассказала, что у Саши температура и он в очень плохом состоянии, бредит, врачи сказали: «Мы не знаем, что уже делать – мы сделали все, гарантии не даем». В Голосеево у мощей Матушки я плакала, просила ее о помощи, чтобы она вымолила Сашу у Господа. На следующий день звоню сестре и спрашиваю о состоянии Саши. Мне говорят: «Ты знаешь, врачи сказали – температура прошла, все нормально, вроде бы как начинает что-то говорить, правда, несвязно, но похожее на слова, открыл глаза».

Сашу перевели в общую палату. У меня появилась возможность приехать к нему, привести святыньки: масло, песочек, водичку, новую иконку матушки Алипии с частицей ее гроба. Приехала, поставила ему иконку. Саша был слабый, периодически проваливался куда-то, бредил. Зрелище предстало, конечно, ужасное, одна нога подвешена, другая прооперирована, голова разбита, он мало еще что понимал. Было подключено много трубок – и питание через трубки, и мочевик через трубки. С молитвой я смазала ему голову, руки, ноги, и водички немного капнула в ротик. Саша лежал, как ребенок, соглашался со всем тем, что я делала, но не понимал, что происходит. Потом еще и еще я приезжала к нему и мазала его маслом и водой.

Саше с каждым днем становилось все лучше и лучше. Теперь уже решили делать ему операцию на второй ноге. Когда делали операцию, я молилась матушке Алипии.

Постепенно ему начали снимать трубки, врачи даже сказали: «Невероятно, но он очень быстро поправляется». Но с психикой была большая проблема – он говорил непонятно что. Вскоре его выписали домой. На руках вынесли из больницы в машину. А дома еще была проблема с мочевиком.

Саша начал приходить немножко в себя, уже говорил, но еще заговаривался. Я купила второй том книги «Стяжавшая любовь», подписала и подарила Саше, и сказала: «Читай и благодари матушку Алипию – она вернула тебя к

жизни». Но отец Саши сказал на это, что если бы не врачи, и не деньги на лекарства, то Сашу никто бы не спас. «Иди, Надя, по-доброму, а то я перестану тебя уважать». Я не обиделась, ведь он Матушку не знает...

Но в эту ночь у Саши начались такие боли и рези в мочевике, что он целую ночь не спал, а с ним и мой зять не спал до утра.

Сашу посадили в инвалидную коляску, немножко вывозили на улицу.

Как-то я приехала в село, и зашла его проведать, и говорю: «А ты вставай, Саша, потихонечку, шевелись. Не бойся, все будет нормально, ты будешь ходить. Нужно бороться! Господь тебя спас, смотри, матушка Алипия тебе помогает. Вот у тебя стоит ее фотография – молись!» Сестра говорит: «Что ты его торопишь, еще рано, а то он плохо соображает – возьмет да и встанет, и пойдет». Я отвечаю: «Не рано». И он сам встал.

Когда я подарила Саше книгу, он сам стал читать книгу потихоньку. Я верила, что он хочет этого, так как побывал в гостях у смерти. Книгой заинтересовалась сестра.

Саша уже нормально разговаривал, ходил. Пришло время оформить группу, поэтому ему нужно было поехать в отделение травматологии, в котором он лежал после аварии. В инвалидной коляске он долго не ездил, сам встал раньше срока и по стенкам начал ходить, как я ему и говорила. Когда отец повез его в больницу и Саша зашел на своих ногах к врачам, без палочки, они пришли в ужас: «Да ему еще ходить нельзя, две ноги сломаны, на скобах, еще не срослось!» А я ведь ему все швы смазывала маслом матушки Алипии, все раны, и все быстро срослось. Мне говорили: «Что ты мажешь?» А я не обращала внимания, говорю: «Ничего, ничего, пусть Господь Бог через матушку Алипию помогает ему». Врачи удивлялись: «Это невероятно, нормально разговаривает, все понимает, ходит, улыбается, с психикой все нормально. Полностью здоровый человек».

Отец возил Сашу для оформления документов, больничного. Саша вдруг говорит: «Сколько вы меня будет возить?» И сам сел за руль. С тех пор он стал ездить, побывал на своей работе, и сам стал решать свои дела.

Прошло время. Я продолжаю ездить к матушке Алипии в выходные дни, так как на неделе работаю, а сестра и ее муж все борются с мочевиком. Маслом помазать не разрешили, не верят в помощь Божию, а только в лекарства. Так они месяц борются, два, три. Я спрашиваю Сашу: «Ты читаешь книжечку?» А он говорит: «Да уже мама ее забрала – читает, не перестает».

И вот как-то звонит мне сестра.

– Надя, а как проехать к матушке Алипии?

– Очень просто.

– А ты когда едешь?

– Я еду как всегда тридцатого числа каждый месяц, плюс могу поехать в любое воскресенье.

– А можно я поеду с тобой?

– Конечно.

И вот, когда сестра поехала со мной 30 числа, она удивилась тому, что так много людей ходит в Голосеево к матушке Алипии. Я очень хотела, чтобы она это все прочувствовала, увидела своими глазами, скольким старица помогает, ведь это же видно, что ходят, потому что опытно познали на себе помощь Божию. Сестра привезла с собой панихиду, а потом говорила мне, что Матушка все возвратила ей – приехали люди и привезли еще больше, чем то, что сестра привезла Матушке. Потом она звонила и удивлялась: «Слушай! Ты знаешь, какой я получила от Матушки ответ?!» И рассказала об этом. Мне было неудивительно.

В Голосеево сестра побывала также на трапезе в честь матушки Алипии, которую ежемесячно устраивает монастырь на месте дома Матушки у ее часовни. Благодать, радость людей, приехавших в монастырь, их надежда, любовь, общение друг с другом – удивили сестру, и она прочувствовала сердцем все то, что я раньше безуспешно пыталась ей рассказать словами.

Когда мы подходили к саркофагу, в котором покоятся мощи блаженной старицы Алипии, сестра говорит: «У Саши с мочеви́ком проблемы... Ходим по врачам, моча плохая, анализы плохие, что делать, не знаем. Как попросить Матушку о помощи?» Я отвечаю: «А ты напиши записку, что проблема с мочеви́ком, врачи лечат, а результата нет. Пиши, Матушка поможет и даст ответ».

Через два дня пришел ответ. До этого, сколько ни лечили, каждую неделю сдавали анализы, моча была мутная, определяли гной, болезнь была запущена, а тут сразу Матушка помогла – нашли знакомых, повезли его в институт, и там установили причину болезни – в мочеви́ке были камни. Из-за этого были проблемы. Саша прошел обследование, и его уже готовили к операции.

Перед операцией Саша переживал, звонил мне, я его успокаивала: «Не переживай, все будет хорошо, не волнуйся. Ты уже все прошел. А это последнее испытание, которое ты должен пройти. Это необходимо. А после нее все будет хорошо».

Обратно я поехала в Голосеево, а со мной и сестра. Все, что я говорила ей купить из святыньки, она купила. Теперь она уже слушала меня.

Операция прошла успешно. Но что сказал врач? Никаких таблеток и лекарств не принимать. Через два месяца должен воспалительный процесс пройти и все будет нормально».

В благодарность матушки Алипии мы с сестрой еще поехали в Голосеево и благодарили за ее милости и молитвы за нас перед Господом.

Врачи нам сказали, что родителей они утешали, но сами не надеялись, что Саша выживет, будет ходить, и будет нормально мыслить. Это один случай из 100, что Саша остался жив.

Как-то мой младший сын пришел с тренировки по хоккею, и у него очень разболелись ноги. Ни с того, ни с сего. Всегда я мажу маслом матушки Алипии, а тут забыла. Мы ехали в село после этого – он чуть не плакал. На следующий день мы пошли в храм – ребенок не может стоять, болят две пятки, косточки. С трудом он достоял литургию. Пришли домой. Ноги все также болят, еле стоит ребенок. «Мама, давай что-то делай, мажь», – уже начал проситься сын. «А теперь я помажу тебя маслом матушки Алипии», – сказала я и помазала ему ножки. Боль начала уходить. На следующий день спрашиваю:

- Что, болят ноги?
- Нет, не болят.
- Совсем?
- Совсем не болят.
- Ну, благодари матушку Алипию, она помогла.

Исцеление после аварии

Семья Мирецких. г. Одесса

Явный случай святого заступничества матушки Алипии произошел с нами 27 сентября 2008 года. Мы с мужем возвращались на своей машине с воскресной службы, лил проливной дождь.

Мы ехали по правому крайнему ряду. С левого крайнего ряда (при трехполосном движении в одну сторону) джип решил повернуть направо. Он ударил нас на полном ходу в бок, от чего мы врезались в стойку рекламного щита. Машина была полностью разбита.

Муж, сидевший за рулем, показал мне свое изувеченное колено, попросив вызвать Скорую помощь – коленная чашка была вогнута вовнутрь примерно сантиметров на три, при этом сразу проявилась опухоль и синева. Видевшие это «виновник» аварии и сбежавшиеся очевидцы, включая и меня, пришли в ужас. У меня промелькнула мысль: «Все! Калека! Без операции не обойтись!» С собой нет ни молитвослова, ни псалтыря – ничего!!! Я стала молиться матушке Алипии и просить ее святых молитв о здоровье мужа.

Приехала Скорая помощь, врачи осмотрели колено, сказали, что травма серьезная и требует срочной госпитализации. Мужа забрали в травматологию.

Но тут произошло что-то необъяснимое. Пока его довезли до больницы, опухоль спала, синева прошла, колено приняло обычный вид – к величайшему удивлению врачей, которым не осталось ничего иного, после осмотра, рентгена и прочего, как поставить диагноз – слабый ушиб.

Так помогла нашей семье матушка Алипия.

Исцеление позвоночника

Максим Коровашкин. г. Донецк

В 2007 году я почувствовал боли в спине. Сразу я не придал этому большого значения, но шло время, а боли не прекращались. Я обратился в больницу, сделал рентген. Снимок показал многочисленные заболевания: искривление, остеохондроз, грыжи Шморля, протрузию дисков. Дорогостоящие лечения, которые я проходил в течение двух лет, не дали положительного результата, а напротив – мне становилось все хуже и хуже.

Многие врачи мне говорили: «Болезнь не лечится, нужно беречься, приспособливаться...» А боли становились невыносимыми, было больно ходить, сидеть и даже лежать. Я понял, что медицина мне не поможет и лечение начал искать у Бога. Начал ездить по святым местам, источникам, монастырям.

Весной 2009 года мне в руки попала книга о матушке Алипии. Прочитав о чудесах, которые происходили и происходят по ее молитвам, у меня загорелось желание и самому побывать на могилке подвижницы, попросить ее святых молитв обо мне грешном.

По милости Божией, летом того же года я дважды побывал в Киеве и преклонился к мощам Матушки. Домой привез бублики, конфеты, водичку, которые прикладывал к раке старицы, взял песочек с ее могилки, купил маслице, освященное на мощах Матушки. Начал лечиться.

Воду, которую я прикладывал к раке, я взял не из источника, а простую минеральную без газа и, спустя некоторое время после возвращения, обнаружил, что вода испортилась. Но я не посмел вылить воду от Матушки, а все также продолжать натирать ею больную спину, прося молитв угодницы Божией о моем исцелении. И вдруг произошло чудо – от воды перестал исходить неприятный запах, а так как я пользовался ей очень бережно, то ее хватило на целый год. И по сей день оставшаяся вода стоит зеркально чистой и не издает никакого запаха.

На протяжении всего года я ежедневно просил матушку Алипию вымолить для меня исцеление и постепенно, день за днем, неделя за неделей, месяц за

месяцем, мое самочувствие начало улучшаться, боль в спине стала уходить. В настоящее время позвоночник меня практически не беспокоит. Бог по молитвам угодницы Своей, монахини Алипии, вновь вернул меня к жизни.

Помогла Матушка решить нашей семье и квартирный вопрос. На протяжении многих лет мы пытались продать свою квартиру и купить другую. Время от времени покупатели были, но давали намного меньше, чем стоят 2-х комнатные квартиры в 5-этажном доме нашего района. После молитвенной просьбы о помощи, Матушка вымолила для нас грешных еще одно чудо: за нашу квартиру дали столько, что мы смогли купить 2-х комнатную квартиру в 9-этажном доме в хорошем месте и еще остались деньги на ремонт.

Хочу поблагодарить Матушку за помощь, за молитвы, за ходатайство перед Господом, и вновь просить о помощи и заступничестве.

Исцеление аллергии

Шарбина Татьяна Анатольевна. г. Кировоград

Мой муж страдал аллергией. Самочувствие его было очень плохим, и я посоветовала ему поехать к матушке Алипии, к которой неоднократно приезжала с просьбами о воцерковлении мужа и о том, чтобы наш брак по прошествии многих лет совместной жизни был благословлен церковью, и мы повенчались. Муж согласился поехать, хотя не очень надеялся на помощь, так как исцеление по молитвам к Богу ему казалось делом сомнительным. Но все-таки решил попробовать, так как в глубине души сомневался – а вдруг это поможет и рассказы о помощи святых не вымысел.

Он и я молились у гроба матушки Алипии, также у места ее жительства, побывали у всех святынь, связанных с матушкой Алипией. Муж просил старицу исцелить его, поездка воодушевила его и вселила надежду. В таком благодатном состоянии мы уезжали домой. Но нас ожидало искушение, испытание нашей веры. По дороге домой в Кировоград мужу стало еще хуже. Он начал роптать, возмущаться, разнервничался: «Это все ерунда, ерунда...» Я его успокаивала, что не может такого быть, чтобы Господь не ответил. Разочарованный, он меня не слышал. Но Матушка, видя наше малодушие, маловерие и душевное смущение, развеяла его само собой. К нашему удивлению и радости к концу дня симптомы болезни исчезли и ... больше не повторялись. Я благодарил Бога и матушку Алипию, нашу Ходатаицу, что не будет поругаем Бог, и это чудо укрепит мужа в вере. Вскоре мы повенчались.

Исцеление ожога розовой медузы

Сергей Пинчук. г. Новоград-Волынский. Житомирская обл.

Знакомство мое с многочисленными фактами исцелений по молитвам блаженной матушки Алипии началось с рассказа о ней моего верующего

друга Александра. Тогда и подарил он сухарики с панихиды об упокоении Матушки.

Вот уже полтора года как я с огромным желанием приезжаю прикоснуться к мощам матушки Алипии и сразу пойти на службу, чтобы и там быть рядом.

Начиная с первой встречи в Голосеево и до сегодняшнего дня, я не представляю своей жизни без привычного пути: быть каждую неделю у мощей Матушки.

И вот летом 2008 года по молитвам блаженной за ночь сошла опухоль ног. А случилось это так. 1 июля я купался в Черном море на пляже в Севастополе, позагорал, отдохнул и поехал домой. На следующий день утром я почувствовал, что у меня очень болят и опухли ноги. Мне казалось, что кожа на ногах вот-вот лопнет. Ощущение не из приятных. Моя сестра Алла предложила купить лекарство от ожогов солнца. В течение двух дней я испытывал сильные мучения – не спал, вставал на ноги с трудом, передвигался с болью. Решили позвонить знакомому врачу Алексею проконсультироваться. Он мне сказал, что меня ужалила розовая медуза, когда я купался в море, и мне необходимо попить таблетки, которые выводят яд из организма и прикладывать мазь для снятия опухоли. И тут меня осенила мысль, что в дорогу я взял коробочку с земелькой, святой водой и лампадным маслом матушки Алипии. Уже перед сном я взял, открыл лампадное масло и помолился: «Матушка Алипия – помоги мне, исцели мои опухшие ноги, мне ведь до Киева доехать нужно и на работу нужно, а я ходить толком не могу! А как я доеду, обязательно к тебе приеду в Голосеево и отблагодарю!» Помазав свои красные опухшие ноги лампадным маслом, я лег спать. Ночью сквозь сон я слышал какой-то легкий свист как от пробитого иголкой воздушного шарика, но не придал этому какого-либо значения.

Утром мне нужно было выйти, я вскочил на ноги и пошел. Наташа, дочь моей сестры, спросила меня: «Ты уже ходишь?» И тут только я посмотрел на свои ноги и замер. Опухоль сошла, и цвет кожи стал как до загара. Какой-то ком подкатился к горлу, и появились слезы благодарности за такое чудесное исцеление. И как я обещал, так и приехал сразу к матушке Алипии с букетом роз в знак благодарности. Я очень благодарен Господу Богу, что Он являет нам в утешение таких святых и блаженных, которые укрепляют в вере нас всех.

Чудо на краю гибели

Щербача Ирина Леонидовна. г. Киев

Мне 22 года, уже шесть лет я живу в Киеве, в этом году закончила Национальный университет физкультуры.

Пять лет назад я очень сильно заболела. Началось все внезапно – мой организм перестал принимать пищу. Все, что я ни съедала, выходило

обратно сильной рвотой. Вскоре я ослабела физически, истощилась. При том, что у меня была постоянная рвота, каждый вечер меня начинал мучить необъяснимый голод. Я начинала много есть, ела почти всю ночь, пытаюсь насытиться, но вся эта пища не усваивалась.

Перед этим в нашей семье произошли следующие трагические события. Мой папа ушел из семьи к другой женщине, жившей недалеко. Женщина, которая его забрала от нас, была мамина подруга.

В то время ни я, ни моя мама не были воцерковлены, не ходили в храм, поэтому мы не обратились за помощью к Богу, не попытались изменить что-то в своей жизни в духовном плане. Какая первая мысль приходит в большинстве случаев у людей, далеких от Бога? Куда обратиться? Конечно, к «бабке». Этим путем идут многие и многие, даже не задумываясь – а к кому же они идут? Таким образом, попадают в сети, в которые заманивают их служители оккультизма. Каким бы они не прикрывались названием – «белые» или «черные» маги. Последствия бывают необратимы – человек сталкивается с действием сатаны.

Так и мы пошли путем наиболее удобным, но на самом деле пагубным. В результате «бабка» полностью меня искалечила. Действия ее были для несведущего человека вроде бы православными – она читала молитвы, у нее стояли иконки, что выглядело очень убедительно. Потом она сливала воду на воск и эту воду мы пили.

Оказалось, что любовница отца также ходила к той же самой «бабке», к которой попали и мы. Вначале не зная об этом, мы просили ее вернуть нам отца. Но с этой же просьбой обращалась к ней и соперница мамы. Она хотела забрать отца, а мы хотели его вернуть. «Бабка» оказалась перед лицом выбора – кому ворожить? И она выбрала того, кто больше дал, не задумываясь ни о нравственности, ни о том, что ребенок останется без отца. Любовница отца, видимо, решила взять маму шантажом, потому что с тех пор я сильно заболела.

И началось мое страдание. Не защищенная духовно, самовольно предавшая себя в руки служителя сатаны, я не могла противостоять тому, что надо мной совершали. Ночи у меня практически не было. Я могла не спать много часов, но все равно вечером у меня начиналось то же самое. У меня была сильная рвота, при этом мне ужасно хотелось есть. Голод был настолько сильным, что я, не имея сил бороться с собой, могла съесть огромное количество пищи, которое обычно съесть просто невозможно. Например, за ночь я съедала кастрюлю борща, палку колбасы, батон хлеба и другое. Никогда со мной такого не было. Бабка вначале делала вид, что пытается нам помочь вернуть отца, а потом как-то шла и спросила маму: «Ну что, она все жрет? Так она и сдохнет» (Нелитературное выражение приводится для наиболее полной передачи негативного смысла). «Бабка» полностью осознавала происходившее и знала, что со мной делается.

До болезни я весила пятьдесят восемь килограмм, а в результате болезни я похудела до сорока килограмм. С истощенными ногами, тоненькими руками – я была похожа на безнадежно больного ребенка, потому что мой желудок практически ничего не принимал. Я была полностью без физической энергии. При этом я училась, и мне нужно было ходить на тренировки. Меня практически уже никто не узнавал.

С детства я верила, что есть Бог, и для меня храм был большой святостью. Но и только. Я могла зайти в храм, помолиться, но жизнь была далека от глубокого воцерковления. Но я чувствовала, что Господь меня бережет, Он ведет, Он изведет из рва погибели.

В это время я поехала к себе на родину. Наша соседка Грибеник Наталия, верующая врач, которая поет на клиросе в храме, рассказала мне о матушке Алипии. Мы попали к Наталии на прием, и на мое удивление, она сказала: «Она здорова». То есть видимых причин моей болезни не было. Врач верующая, поэтому она поняла, что моя болезнь духовная, и лечить ее нужно не лекарствами, а силой Божией.

– Ты учишься в институте в Киеве. Ты знаешь о блаженной старице Алипии?

– Нет, не знаю.

И она дала мне книгу «Стяжавшая любовь» том второй. Когда я начала читать ее, слезы лились из моих глаз, я читала и мысленно обращалась к старице: «Помоги мне – я уже так жить не могу, мне сложно в жизни, я хочу жить правильно». И я поехала в Голосеево как только вернулась в Киев. В книге описывался маршрут проезда в монастырь, и я по описанию села на маршрутку и доехала до Аграрного университета. Там пешком пошла в монастырь. Это был день рождения матушки Алипии – 16 марта.

С тех пор я стала часто ездить к Матушке. Выходной у меня – и я еду к ней. И я стала чувствовать во всем ее поддержку. Как будто ехала домой, к матери, зная, что она ждет. Матушка Алипия меня полностью изменила.

Моя жизнь потекла в совсем ином русле – я стала ходить в храм, воцерковилась, начала ходить в монастыре на службы, участвовать в Таинствах, обрела духовного наставника. Она меня укрепляет в вере – я ее очень сильно прошу об этом. Если бы не матушка Алипия, то меня на этой земле не было. Она меня как будто с того света вернула.

Многие стали не понимать меня за ту перемену, что произошла, называли сектанткой и тому подобное. Людям этого не понять. Но многие спрашивают, интересуются, и я делюсь с ними тем, что знаю о матушке Алипии, рассказываю о монастыре, мы вместе ездим на службы и к Матушке.

С каждым приездом в Голосеевский монастырь я начала ощущать, что мне легче и легче. Вскоре рвота ушла, аппетит нормализовался, желудок не беспокоит.

Также и еще одно исцеление совершила Матушка.

На руках у меня были папилломы, кисть левой руки была полностью усыпана, правая меньше. Я долго пыталась их лечить, прижигала чистотелом, другими лекарствами, но сделала только хуже. Тогда я обратилась к хирургу по поводу этой болезни, папилломы беспокоили меня. Врач сказал, что мне операцию по удалению папиллом делать нельзя, так как они расположены в таком месте, к которому подходят много нервных окончаний. Узнав о матушке Алипии, я взяла ее песочек и привязывала к рукам. Впечатление от исцеления у меня было огромным – оно произошло как в сказке. Бородавки отпали, и раз – появилась чистая кожа. Как будто кто-то взял и дал мне новую кожу. Это просто удивительно. Меня это очень укрепило.

Но главное чудо, которое дала мне Матушка – это вера в Господа. Через нее я обрела душевный мир, успокоилась. Она верная защитница и помощница. С нею Господь, а верующему человеку не страшны «бабки» и «целители», они словно дым рассеиваются силой Божией. Молитвы матушки Алипии сильны пред Господом. И надеюсь, что она не забудет и меня в своих молитвах.

Избавление от боли

Лисовая Надежда Ивановна. г. Киев

Вначале лета 2008 года у меня была операция. В больницу я взяла с собой книгу о матушке Алипии. Два дня я читала ее. Потом перед самой уже операцией я попросила Матушку: «Матушка Алипия, сделай так, чтобы все было благополучно, чтобы я легко ее перенесла». Когда я проснулась после операции, то удивилась: «Странно, у меня ничего не болит». А операция была непростой, разрез был через весь живот от одного бедра до другого. Также еще были внутренние швы.

– Вам сделать обезболивающий укол? – спрашивает медсестра.

– У меня ничего не болит.

Через какое-то время снова спрашивает:

– Вам сделать укол?

– Нет, не нужно, я хорошо себя чувствую, у меня ничего не болит.

– Да, не может быть.

– Нет, нет, не нужно, у меня ничего не болит.

– Это невозможно!

– Да я правду говорю, не нужно обезболивающего.

Если медсестры будут читать эту книгу, то они вспомнят этот случай. Врачу я ничего не говорила, а медсестры знали о происходившем.

Вечером они снова подошли ко мне и предложили сделать укол.

– Давайте мы вам на ночь сделаем обезболивающий укол.

– Девочки, у меня не болит.

– Быть такого не может, чтобы от бедра до бедра был разрезан живот, и не болело!

– У меня ничего не болит, просто такое чувство, что у меня там маленькая ранка. Ну, не болит ничего!

– Странно...

– Вы знаете, я вам советую почитать книгу о матушке Алипии, по всей видимости – это чудо по ее молитвам. Я сама не представляла, что такое возможно.

На следующий день снова приходят ко мне и предлагают обезболивающий укол. Я твердо отказалась: «Так, девочки, все – не нужно. Я отказываюсь от обезболивающих». И пошла в аптеку. Увидели медсестры.

– Ты что?! Сама ходила в аптеку?!

– Сама ходила в аптеку.

– Это в такую даль? И что?

– Да, ничего, нормально, пришла.

– Вот чудеса! Ну, ты вообще...

Через три дня я села в машину, съездила домой, и снова приехала в больницу. Медсестры, санитарки – все заинтересовались матушкой Алипией, спрашивали, как к ней проехать. Я все объяснила, посоветовала съездить в Голосеево, приложиться к мощам. Через четыре дня меня уже выписали.

Еще один случай. У моей подруги не было внуков. У невестки все время были срывы – она не могла выносить ребенка. Я утешала подругу: «Давай поедem в Голосеево, пойдem к матушке Алипии. Попросишь! Ее молитвами, посмотришь, все будет хорошо!» Подруга согласилась. Она стояла, просила, я также стояла и просила матушку Алипию, чтобы все было хорошо. Это было осенью. А летом у них родился мальчик.

Исцеление головной боли

Мудра Вера Ивановна. г. Апостолово Днепропетровская обл.

В первый раз я приехала к матушке Алипии два года назад, у меня были сильные головные боли. Как ни лечилась, ничего мне не помогало. В Голосеево я приложилась к кофточке матушки Алипии, и почувствовала моментальную реакцию. В момент, когда я прикоснулась к кофточке, почувствовала очень сильное головокружение, помутнение сознания, слабость, что продолжалось в течение трех часов. Через три часа это состояние начало отступать, и я даже не верила, что головная боль утихает. Потому что даже летом я не могла снимать теплый платок из-за головных болей. А сейчас, слава Богу, после поездки к матушке Алипии, боли отступили и даже осенью я могу ходить без шапки. Сколько я мучилась от своей болезни! Мучилась годами, и ничего не помогало. А матушка Алипия исцелила меня мгновенно.

Также в это время по молитвам к матушке Алипии исцелился мой внук. У него под коленом появилась опухоль в размере голубинового яйца. Врачи определили, что это грыжа, и она уже отделялась от кости, и нужно было срочно оперировать, потому что опухоль давила на вены.

Когда я первый раз приехала от матушки Алипии домой, я помазала внуку ногу маслицем матушки Алипии, и приложила подушечку с цветочками. И спрашиваю:

– Ну, как тебе?

– Ой, бабушка, что-то щипает и дергает. Прикладывали мы эти святыньки около недели. И через неделю опухоль исчезла. Врачи не поверили. Нога стала гладкой как ладонь.

Мы чувствуем благодать Божию, которая подается по молитвам матушки Алипии. И нет того дня, когда я не просила бы у нее помощи и не благодарила ее за то, что она нам подает. 30 июля 2010 г. мы были в монастыре и на поминальном обеде в честь матушки Алипии. Нам роздали кашу, и я воскликнула: «Матушка Алипия! Благослови нам эту кашу, которую мы едим!» И минут через пять по всей территории часовни разлилось такое сильное благоухание, что все люди подняли головы, начали оглядываться. Запах был ни с каким запахом несравнимый: ни с запахом ладана, ни с запахом духов, ни цветов. Это был особый, благодатный запах. Одна женщина даже подняла руки и громко воскликнула: «Матушка Алипия, мы все тебя слышим!» Так матушка Алипия благословила людей, собравшихся у нее.

Исцеление от шапочки матушки Алипии

Равченко Наталья Анатольевна

После перенесенной травмы у меня были страшные головные боли. Я ходила к врачам, пила лекарства, мне делали массажи – врачи ничего не могли определить, хотя я проходила серьезное обследование.

Как-то я говорю мужу: «Я так хочу в Голосеево! Прямо тянет меня туда, давай поедem». Мы приехали, была суббота. И как раз в этот день чада матушки Алипии вынесли для поклонения во дворе часовни шапочку, которую матушка Алипия постоянно носила и в которой сфотографирована. Люди стояли в очереди, все прикладывались. Я подошла один раз, поцеловала, потом отошла, постояла, и тут мне пришла мысль: «Подойди еще раз». Я подхожу, и вдруг мне надевают шапочку матушки Алипии на голову! Ее никому не надевали, только мне.

Я подождала, пока все уже разошлись, а потом опять подошла и спрашиваю:

– Почему вы именно мне надели шапочку?

– Значит, так нужно было. Матушка Алипия благословила именно вам.

Затем я пошла к гробу Матушки, и по дороге домой вдруг осознала, что мне стало легче. С тех пор я уверена, что произошло это по молитвам матушки Алипии после того, как мне надели ее шапочку на голову. у меня была тяжелая травма. Я делала ремонт в квартире, упала антресоль и разбила мне голень правой ноги. Рана была гнойная и она не заживала очень долгое время. Шел октябрь месяц, но рана все не затягивалась. У меня образовалась большая трофическая язва. Мне предложили делать пересадку кожи.

Избавление от пересадки кожи

Живалович Ольга Митрофановна. г. Киев

О матушке Алипии я узнала в 2003 году. В августе у меня была тяжелая травма. Я делала ремонт в квартире, упала антресоль и разбила мне голень правой ноги. Рана была гнойная и она не заживала очень долгое время. Шел октябрь месяц, но рана все не затягивалась. У меня образовалась большая трофическая язва. Мне предложили делать пересадку кожи.

Случайно я разговорилась со своей знакомой по работе, и она сказала, что она водила внука к матушке Алипии, у которого была большая проблема с ногами, и святая старица им очень помогла. И сказала мне, что тридцатого числа нужно к ней пойти. Тридцатого октября, в день смерти матушки Алипии, я пошла к ней в первый раз. А в понедельник я должна была давать согласие на операцию – у меня уже было направление. В субботу я пришла к Матушке, это еще было на Лесном кладбище, написала записочку, положила за крестик, очень просила, и пошла домой.

В понедельник утром я встала, уже зная, что мне нужно идти подписывать направление на операцию. Я стояла на кухне. Тихо работало радио... И вдруг непонятно почему радио начало само по себе очень громко говорить. Речь

шла о пересадках кожи. И говорилось, что не всегда пересадка кожи проходит благополучно. Даже собственный организм отвергает свою же собственную кожу, поэтому, говорилось, чтобы не торопились эти вещи делать. А потом опять стало тихо говорить... То есть я должна была все это услышать.

Я пошла на перевязку и там мне медсестра, которая очень давно работает, очень опытная, говорит: «Знаете что, не всегда пересадка кожи нужна», – и повторяет те же слова, что и по радио. Потом пришла заведующая отделением, посмотрела и повторила те же слова. Я решила, что не буду делать пересадку, пришла к врачу и сказала об этом.

От пересадки я отказалась, а сама пошла на кладбище к матушке Алипии, вижу, что там люди берут цветочки с могилки. Я поинтересовалась, зачем они их берут и как их нужно употреблять. Мне рассказали, что некоторые в чай кладут, кто в ванну, другие прикладывают к больным местам. Я взяла себе цветы – красную гвоздику. Ночью приложила к ране. Проснувшись – слышу, в ране как будто какое-то дерганье. Через некоторое время я взяла песочек с могилки, который постоянно начала прикладывать. И то же ощущала какое-то покалывание, пощипывание. И потихоньку рана начала затягиваться. Когда я пришла к врачу, он посмотрел на рану, удивился и говорит: «Где-то вы были!? Где лечились? Потому что так не может быть». И смотрит вопросительно. Рана стала зарубцовываться. В январе полностью затянулась.

Я очень благодарна Матушке, потому что благодаря ей я не стала делать операцию, благодаря ей рана, которая не поддавалась лечению, затянулась. Это очень большая помощь для меня и укрепление в вере.

«Матушка сама знает наши скорби и нужды»

Саламанова Татьяна Владимировна. г. Киев

матушке Алипии мы были давно наслышаны, но все никак не удавалось поехать к ней. Возможность выдалась сама собой – наши знакомые хотели поехать в Голосеевскую пустынь, а мы должны были их повезти. Вот так, не планируя, без особой причины, мы попали к мощам Матушки. Я не знала, что у нее просить, как просить. Стеснялась обременять Матушку своими проблемами, думаю: «Да что я грешная буду у нее просить?» А у самой цистит настолько сильный, что болело все внутри. Но мысли попросить исцеления не возникло. Я просто стояла у мощей, поклонилась, как все. Так мы и уехали. А дома заметила – один день ничего не болит, второй, третий. Так я получила исцеление от болезни, которой мучилась не один год, регулярно проходила курсы лечения, ходила к врачам, пила лекарства, которые улучшения не давали. Как только наступали холода, болезнь обострялась. Так Матушка сама знает наши скорби и нужды, и посылает утешение. В течение вот уже трех лет я не лечусь, с мочевином проблем нет.

«А это передай Варечке, ей нужно сделать рентген»

Носкова Зоя Олеговна. г. Киев

В 2001 году по молитвам монахини Алипии исцелилась маленькая дочка моих хороших знакомых, которая долгое время болела, но определить причину ее болезни не могли. Лечили то от аллергии, то от коклюша, то еще от других болезней, но ничего не помогало.

А началось все с необычного сна. Я заснула и увидела матушку Алипию в ее доме в окружении народа. Я проснулась, мне было холодно, натянула на себя одеяло, и снова заснула. Сон продолжился. Снова я увидела матушку Алипию, у нее в келии было много людей. Она намазала меня какой-то мазью. Проснувшись, я почувствовала, что снова замерзла, и, натянув одеяло еще больше, заснула. Но сон опять продолжился, и теперь уже не прерывался. Матушка Алипия, помазав меня мазью, дала мне оставшуюся мазь и говорит: «А это передай Варечке, ей нужно сделать рентген».

На следующий день я позвонила родителям двухлетней Варечки и рассказала им сон. Они решили сделать рентген, который показал, что у ребенка очаговое воспаление легких, которое трудно определить. До этого врачи не могли поставить диагноз. Родители Варечки поехали с ребенком на могилу матушки Алипии и приложили больную к гробу блаженной старицы. Через два дня они звонили мне поблагодарить, потому что Варечка получила исцеление.

Награда за усердие

Актаева Ирина Николаевна. г. Киев

По профессии я врач. Моя очень хорошая знакомая пожаловалась мне, что у нее в груди образовалась опухоль в виде небольшого шарика. Нужно было удалять, делать операцию. Я принесла ей книжечку о матушке Алипии. Она прочитала, но поехать к ней все время мешали дела. Работает она недалеко от Голосеево – на Стратегическом шоссе. Я ей говорила: «Пойди к Матушке, найди время». Вскоре опухоль стала размером с теннисный мяч. И вот после работы она решила: «А чего же я не дойду пешком в Голосеево?» От места ее работы есть в монастырь дорожка. Она ее нашла, но очень долго добиралась, не зная дороги, сбивалась с пути. Потом она, не зная как, вышла какой-то дорогой к монастырю. Женщина не очень воцерковленная, но решила, что так нужно – видимо так хотела Матушка. Как могла, она попросила матушку Алипию об исцелении. На обратном пути она пошла к маршрутке, но сесть на нее никак не удавалось. Сил уже не было, транспорт не ходил, а если и ходил, то был заполнен. Так она стояла долго, и потом решила пойти другой дорогой, к проспекту. Идти нужно было тоже очень долго, села на транспорт, потом на метро. Еле-еле добралась домой. Устала страшно. Проходит несколько дней, она потрогала грудь, проверяя опухоль, а ее нет.

Исцеление бесплодия

Могер Галина Ивановна. г. Киев

У моей дочери долгое время не было детей, и она лечилась от бесплодия. Однажды врач ей сказала: «Тебе нужно сходить к матушке Алипии». А я перед этим как-то ей говорила, что есть такая святая у нас в Киеве, кто обращается к ней с верой и любовью – она всем помогает. Я ей рассказала, но она как-то не обратила на мои слова должного внимания, но когда об этом ей сказала лечащий врач, то тут уже дочь заинтересовалась.

– Сходи к ней на могилочку, попроси, все мамочки, которые лечились от бесплодия, и пошли – родили.

Врач была православной, церковной женщиной и ее совету дочь прислушалась. «Мама, а где матушка Алипия находится? Ты мне говорила, а я забыла», – спросила дочь, вернувшись домой. Тогда могилка блаженной старицы находилась еще на Лесном кладбище, и я объяснила дочери, на каком участке Лесного кладбища ее искать.

– Поезжай сейчас, – сказала я дочери.

– Сегодня уже поздно.

– Никогда не поздно, хоть и двенадцать часов. Пойди, помолись Матушке. Не бойся, смело иди.

Около одиннадцати часов дочь мне позвонила, что нашла могилку, там были еще люди, постояла, помолилась, попросила. И поверила, что все будет хорошо.

Вскоре у нас родился Иван, а через год и два месяца Антонина. Слава Богу!

Исцеление венозного кровотечения

Василенко Инна Владимировна. г. Чернигов

У моей мамы Нины Александровны открылось сильное венозное кровотечение, лопнула вена, нога очень опухла. Врачи сделали что смогли, но мама отказывалась от госпитализации и лежала дома. К сожалению, помощь врачей была безуспешна – маме ничего не помогало. Нога дальше опухала. В это время мы узнали, что черниговцы едут на могилку к матушке Алипии – она лежала тогда еще на Лесном кладбище. И вот мама, которая практически по комнате не ходила, взяла палочку, и с большим трудом мы с ней добрались до автобуса, который ехал на могилку к матушке Алипии. Родственники и знакомые возмущались, что мама едет в Киев в таком состоянии, но она ехала с большой верой в помощь матушки Алипии и не боялась ничего. Самое удивительное, что на могилке у Матушки мама почувствовала себя легче, палочку пришлось оставить, и мама с Божией помощью, благополучно добралась домой и получила исцеление полностью

– кровотечение прекратилось. Врачи после этого еще выписывали мази, пытались делать уколы, но организм мамы их не принимал абсолютно. Ей сразу же становилось хуже. А вот когда она мазалась маслицем матушки Алипии и прикладывала песочек с могилки, завернутый в носовой платок, ей становилось легче.

У мамы была большая уверенность в том, что она должна поехать на могилку к Матушке и что исцеление произойдет именно там, хотя она могла пользоваться и маслицем. Матушка Алипия видела ее усердие, ее веру, и даровала исцеление.

Исцеление опухоли в груди

Коваль Ольга Дмитриевна г. Киев

Прочитав книгу о матушке Алипии, я ее очень полюбила, стала ездить к ней на могилку вместе с мужем, неоднократно слышала там сильное благоухание, чему свидетелями были все присутствующие в тот момент люди.

А у меня в груди была опухоль размером с яйцо несколько лет подряд. Врач-онколог назначала операцию. Прочитав о чудесах, которые происходят по молитвам матушки Алипии, я сильно поверила в ее помощь и в то, что по ее молитвам все будет хорошо. Налила масло из ее лампы на клееночку, посыпала песочком от креста и приложила к груди. Делала я так в течение двух недель, а потом пошла на проверку – опухоли в груди уже не было.

Для меня матушка Алипия – святая и я знаю, что она очень добрая. Я никогда ее не видела, но чувствовала это, и мне хотелось плакать. Обращаясь к ней, представляешь себя ребенком, который ищет поддержку, чтобы его кто-то пожалел. И вот именно у матушки Алипии столько любви и ласки!

Исцеление артрита

Лазаренко Валентина Николаевна. г. Черкассы

В 2004 году я первый раз ехала к матушке Алипии. Это было зимой. Я вообще не ожидала никаких чудес. Книги о Матушке у меня не было, я мало знала о ней. Люди рассказывали мне, что много по ее молитвам происходит чудес и исцелений. Поэтому я поехала просто помолиться, поклониться и почтить угодницу Божию.

Когда я ехала на могилку, у меня очень сильно болело колено, ныло, замерзало, очень реагировало на холод, не смотря на растирания. Когда я ехала в маршрутке к матушке Алипии, тоже укутывала колено теплой шубой.

На обратном пути я также хотела укутать ногу шубой, но вдруг осознала, что оно не беспокоит меня. Слава Богу, с тех пор я забыла о боли в колене.

Но не только это исцеление подала мне Матушка. У меня на теле была большая кровавая бородавка. Когда я была у могилки, там шла панихида, после которой я попросила священника набрать мне немного масла из лампадки матушки Алипии. Я помазала бородавку, а дома заметила, что она уменьшилась вполовину. Тогда я еще помазала, и через три дня от нее не осталось и следа.

Благословение на роды

Дмитренко Ольга Александровна, Дмитренко Денис Валерьевич. г. Одесса

Моя жена не могла иметь детей. Из Одессы ехала группа паломников в Киев. Мы с женой присоединились. Поездка выдалась очень благодатной и трепетной, особо знаменательным для нас было посещение Голосеевской пустыни и гроба монахини Алипии. В тот момент, когда жена подходила к саркофагу, перед нами стоял священник. Приложившись к мощам, мы подошли к нему за благословением и попросили помолиться матушке Алипии об избавлении от бесплодия. Он подошел к мощам Матушки и просил угодницу Божию о нас, а потом сказал: «Благословляю тебя на роды». Через год у нас родился сын Богдан.

Услышанная просьба

Лебеденец Наталья Николаевна. г. Киев

Моя семья пришла к матушке Алипии совершенно случайно – по болезни моего двоюродного брата. Матушка была погребена еще на Лесном кладбище, и мы поехали с ним на поклонение.

Брат, ныне покойный, болел, болезнь была очень тяжелой, и видимо, процесс был необратим. Но как ни тяжело ему было, он собрал все свои последние силы, потому что были уже последние его дни, и мы там побыли. И вот та необыкновенная атмосфера, благодать, была очень сильно ощутима. Вот как говорят – если ты что-то чувствуешь необыкновенное и благодатное, то что-то содрогается в душе. И вот так было с моим братом. Он пришел к Матушке не потому, что кто-то ему сказал, однажды пришел и забыл про это. Посещение Матушки осталось у него глубоко-глубоко в душе. Хотя о житии старицы мы знали очень мало. Просто пошли, потому что узнали по слухам. Но очень интересно, что при жизни брат, хотя мама его ходила в церковь, и не отторгал веру, но, как многие из нас, ходил в храм или случайно, или очень редко, чаще всего по какому-то поводу – под шумок. Или на крестины, на похороны, по случаю какого-либо события. После посещения Лесного кладбища он приблизился духовно к Богу. Видя, как люди приходят и молятся Матушке, это совершенно изменило его отношение и мнение. Он уже в другом духовном состоянии, совершенно осознанно, смог приступить к Исповеди и Причастию.

Второй фактор, повлиявший на особое отношение нашей семьи к матушке Алипии, был случай с моей старшей дочерью.

Моя старшая дочь была замужем три года. Если многие семейные пары откладывают рождение детей, то в этом случае сразу же была цель родить ребенка. Ей очень хотелось иметь ребенка. Особых патологий со стороны медицины как у дочери, так и у ее мужа не было, но ожидаемого ребенка все не было. На исходе третьего года совместной жизни, у дочери началась сильная тревога по этому поводу, она очень много переживала, и можно сказать, только об этом и думала. Я уговаривала ее, что все в Божьих руках и предложила усиленно молиться. Моя мама предложила почитать ей житие матушки Алипии. Прочитав книгу, дочь сказала: «Мама, когда я читаю, мне легче, я понимаю, что все это должно быть по Божьему благословию и через молитву». Она читала ее, несколько раз перечитывая. Вскоре дочь попросила меня: «Мама, давай поедem к Матушке». И мы начали ездить в Голосеево.

Вскоре наступили предпасхальные дни. Мы договорились, что дочь придет ко мне, и мы пойдем вместе на Пасхальную службу. Она пришла немного раньше назначенного времени, и пока я собиралась, она вздремнула.

Внезапно она села на постели, и еще не совсем придя в себя, искала кого-то глазами. Я испугалась, потому что в последнее время дочь находилась в каком-то нервном напряжении в связи с тем, что долгожданного ребенка все не было.

– Доченька, что с тобой, что случилось?!

– Мама, подожди! Подожди, здесь матушка Алипия была!

– Доченька, где?!

– Вот, мама, здесь стояла! Одета во все белое! Она здесь была!

Я очень взволновалась. Дочь держалась рукой за живот.

– Мама, я знаю совершенно точно – вот здесь она стояла, и я только что с ней разговаривала! Вот! Вот здесь она держала – я до сих пор чувствую тепло ее руки!

Дочь показала в каком месте живота к ней дотронулась Матушка.

– Какой разговор у тебя произошел?!

Она зашла в комнату, рядом была наша бабушка, которая с ней разговаривала. Я попросила бабушку: «Бабушка, спроси обо мне! Ты ведь знаешь мою беду и знаешь, о чем я грежу. Почему ты обо мне ничего неспрашиваешь?» Тут матушка Алипия ко мне поворачивается и спрашивает: «Замужем?» Я ответила, что да. Она дальше спрашивает:

«Рожала?» Я отвечаю: «Нет...» Тогда она говорит: «Лентяйка!» Положила руку мне на живот и говорит: «Молись».

Очень скоро дочь забеременела, и мы совершенно уверены, что произошло это по благословению матушки Алипии и ее молитве.

Все происшедшее было столь впечатлительно, что наша семья прониклась нежной любовью к матушке Алипии. Я думаю, что людей, которые прочувствовали на себе то, что прочувствовали мы, переубедить в чем-то против нее нельзя, не нужно этого делать, потому что это невозможно.

Третий случай, который еще более укрепил нас в почитании всеми нами любимой Матушки, произошел с моей младшей дочерью Дариной. Сейчас она живет в Польше, далеко от Родины и матушка Алипия для нее – это частичка души, она не расстанется с ней, она просит ее обо всем, Матушка – это ее утешение, родная мать. Мы поделились с ней рассказами о событиях в Киеве, подарили ей двухтомник о жизни старицы, и теперь она с ними не разлучается. Матушка Алипия исцелила ее: у дочери был перелом пальца, который после помазания маслом матушки Алипии исчез! Кость срослась в течение трех дней. Поэтому наша семья может с уверенностью сказать – присутствие и покров старицы на каждом нашем шагу. Прежде чем сделать что-то серьезное, мы обращаемся непосредственно к ней и чувствуем реальную ее помощь.

Исцеление кисты

Мусичук Ольга Борисовна. г. Бровары Киевская обл.

В 2004 году мне сделали операцию по гинекологии, но через некоторое время у меня на яичнике появилась киста. Ее лечили. После лечения, через некоторое время, она появилась снова, и ее опять предложили лечить.

В это время священник, которому я рассказала о своей проблеме, посоветовал обратиться к матушке Алипии. Также еще и другие люди рассказывали мне о ней, и я решила поехать в Голосеево.

Я живу в Броварах, где именно находится Голосеевский монастырь, не знала. Но я сама нашла монастырь, мне показали место, где находится склеп матушки Алипии. Я купила книгу о ней и стояла перед ее гробом и молилась. Когда читала, то чувствовала такое напряжение, такую борьбу душевную, что пот градом катился. У меня началась сильная боль в том месте, где находится киста. Я вышла из склепа, киста беспокоила, колола. Это продолжалось весь тот день. Через день мне стало лучше, и я сразу же пошла к гинекологу. Мне нужно было пройти УЗИ. Она осмотрела меня и сказала: «Зачем вам УЗИ? Не нужно. У вас все хорошо». Это было в прошлом году. В этом году я снова обратилась к гинекологу, хотя меня ничего не беспокоило, и она снова подтвердила: «У вас все нормально». Так матушка Алипия даровала мне исцеление.

Исцеление кисты слюнной железы

Яковенко Анастасия Николаевна г. Киев

У меня во рту образовалась небольшая опухоль. По-научному это заболевание называется киста слюнной железы. Заболевание не серьезное, но очень неприятное, так как опухоль мешает при разговоре и т.п. Подобное у меня было в другом месте 15 лет назад, и я очень хорошо знаю, что без оперативного вмешательства обойтись практически невозможно. В результате надкусывания губы в слюнную железу попадает инфекция, проток забивается, поэтому опухоль то прорывает, когда ее случайно прокусишь, то снова появляется. При этом она очень твердая. В первый раз я мучилась около 3-4 месяцев, и потом пришлось местно прооперироваться в Институте стоматологии – прочистить слюнную железу. В этот раз я заметила, что снова такая же ситуация, только в другом месте. Оперироваться очень не хотелось, так как ребенок маленький, а для этого нужно время. Промучившись около месяца, я пыталась даже сама как-то прорезать опухоль, чтобы она лопнула, но ничего не получалось. Прижигала, дезинфицировала. Потом подумала, что попробую помазать маслом матушки Алипии. Сначала я не придавала этому особого значения, мало надеясь, так как знала, что очень трудно избавиться от подобной болезни. Но помолилась, попросила матушку Алипию: «Помоги, если тебе это угодно, ребенок маленький – некогда ехать на операцию». Потом я забыла об этом, и через несколько дней опомнилась – опухоль значительно уменьшилась, почти исчезла. Я подумала, что это, как всегда, бывает в подобном случае – она уменьшится, а потом снова появится. Но помазала еще раз маслом и помолилась. Вскоре опухоль исчезла совсем и больше не появлялась, что я с большим удивлением заметила. Прошло около пяти месяцев с тех пор. Рецидивов не было. Значит, инфекции в слюнном протоке больше нет. Для данного заболевания это большой срок, так как подобная опухоль возобновляется обычно через несколько дней.

Молитва в день торжества

Илюша Виктория Александровна. г. Киев

О матушке Алипии мы узнали случайно – прогуливаясь в районе Голосеевской пустыни. Мы сразу заинтересовались, пошли к Матушке. Удивительное было ощущение – радость надежды, утешение, спокойствие на душе. Мы решили, что будем приходить к Матушке неоднократно.

В следующий раз мы пришли в день ее памяти тридцатого октября. Для нас это было полной неожиданностью и удивлением. Мы не знали, что это за день. Пришли в монастырь, чтобы поставить Матушке свечку, побыть недолго и уйти. Но в монастыре мы увидели необыкновенное торжество – огромное стечение народа, панихиды, море свечей. Каждый приходил с надеждой, и просил о самом сокровенном. У нас с мужем тоже была скорбь. Мы очень хотели иметь второго ребенка, но по состоянию моего здоровья

это было практически невозможно. После первых родов у меня было три операции, после лечения, которое не давало результата, было два осложнения, и мы думали уже, что у нас больше детей не будет. Но после того, как мы попросили матушку Алипию, с разницей между детьми в тринадцать лет, у нас родился ребенок.

Ходатаица о детях

Иродовская Елена Владимировна. с. Мостыще. Киевская обл.

Это было девять лет назад, моей старшей дочке было четыре года. Мы ходили в храм в с.Мостыще и часто всем приходом ездили на Лесное кладбище к матушке Алипии. Никаких книг о ее жизни в то время еще не было, и мы знали о старице немного – то, что рассказывали люди. В это время дочь проходила обследование в ОХМАТДЕТе, нам ставили диагноз микроинсульт в глазах и очень сильное косоглазие. Мы прошли всех врачей и нам назначили операцию. После этого мы поехали на кладбище к матушке Алипии. Был большой мороз, но людей было много. Мы молились о здравии ребенка и о благополучной операции. Перед самым днем, в который назначили операцию, мы взяли благословение и вскоре собирались уже ехать, как вечером у ребенка поднялась температура. Операцию пришлось отложить. Собираемся на операцию через две недели, договорились с врачом. Перед этим у ребенка начинают болеть уши. Снова операция откладывается. На третий раз снова ребенок заболел. А в течение этого времени мы постоянно ездили к матушке Алипии и молились. Мы поняли, что она нас не допускает. В это время вышла первая книга, и мы лучше узнали о жизни Матушки. Мы совсем отказались от операции и постепенно, с каждым посещением матушки Алипии зрение у ребенка восстанавливалось, косоглазие уходило. Теперь девочке тринадцать лет и мы благодарим Господа и матушку Алипию.

У меня две дочери, между которыми разница в возрасте более десяти лет. Когда я лежала в роддоме, у меня было сильное давление. Я брала книгу о матушке Алипии, молитвы и читала. И что поразительно. Когда я читала – давление было нормальным, только откладывала книгу в сторону – оно подскакивало до 270. Это заметили все врачи и медсестры. Потом я оставила им и фотографии Матушки, и книги, и масло.

Когда вторая дочь родилась, у нее не открывались легкие, она была семимесячная, ребенок двигал ножками, ручками, но сам дышать не мог. Я просила положить в кувез фотографию матушки Алипии, но врачи не соглашались. Так продолжалось две недели. Потом я все-таки упростила врачей положить фотографию, и ребенок стал дышать. Окрестили мы ее с именем Алипия и повезли ко гробу старицы, положили на саркофаг с сердечной благодарностью.

В роддоме я познакомилась с женщиной. В это время ее оставил муж и она очень скорбела. Я предложила ей молиться матушке Алипии: «Собирайся, и

поедем в Голосеево». Мы поехали, я ей подсказала, как писать записки Матушке, она поставила свечи, молилась. Дома она каждый день читала акафист Матушке и вскоре, именно в день памяти матушки Алипии, к ней возвратился муж. Когда она мне с радостью это сообщила, я ей говорю: «Я же тебе говорила, что матушка Алипия помолится и все наладится».

Другая подруга не могла получить квартиру. Я и ее повезла к Матушке и вскоре она получила квартиру.

Много помогает матушка Алипия, всех случаев и не перечислишь. Прибегая к ней уже на протяжении стольких лет, приходилось видеть и слышать многое, с ней мы сроднились душой и никогда ее не забываем. Ездим к ней и за помощью, и просто по любви к ней. Каждый раз не перестаешь благодарить Господа за то, что Он послал ее нам. Слава Богу!

Невозможное возможно

Бачинская Елена Николаевна. г. Киев

К матушке Алипии меня привела подруга и с этого времени я обязательно раз в неделю хожу к мощам, стала прихожанкой Голосеевской пустыни. И удивительно, что по молитвам старицы все мои подруги стали также ходить именно в Голосеевскую пустынь, воцерковились. Я думаю, что это произошло на зов Матушки. Мы уже, слава Богу, все там причащаемся, исповедуемся, дети наши также там причащаются.

В прошлом году я привела в монастырь одну свою приятельницу, которая практически в церковь не ходила, а скажем так, заходила. Как и все мы раньше. Мы заходили и говорили: «Я свечку ставлю, хорошо живу, вот я – Божий человек». А все другое – необязательно. Вот так и эта женщина. У нее была проблема – она не могла выносить ребенка. Она беременела, но все время у нее были выкидыши. Ее лечили, и делали операции – много скорбей прошла она, но ничего не помогало. Ей сорок лет, в таком возрасте надежд иметь ребенка практически не было никаких. Врачи сказали ей, чтобы она не надеялась: «Вы сами понимаете, что до сорока лет не родить, иметь столько выкидышей – надежды нет». Она даже на чудо надеяться перестала. И вот в этот тяжелый момент ее жизни она пришла к матушке Алипии. Через два месяца она забеременела. Когда мы вместе были в Голосеево у Матушки, она приобрела маленькую фотографию старицы, с которой с этих пор не разлучалась. И даже когда рожала, эта фотография была с ней. По молитвам матушки Алипии она выносила ребенка, благополучно родила. Все мы считаем, что произошло это по молитвам старицы, так как с медицинской точки зрения это было невозможно.

Помогла родить

Шарандак Александр Валерьевич

Мы узнали о матушке Алипии несколько лет назад. Моя тетя, очень верующая женщина, вначале рассказывала нам о ее чудесах, но мы не знали, где она находится и куда нужно ехать. Потом нам рассказали люди. Услышав о том, что происходит по молитвам Матушки, какая помощь подается, я даже не поверил, настолько невероятно все это было. Но когда мы приехали в монастырь, я почувствовал на себе ту необыкновенную благодать, которая присутствует у ее гроба и у всех мест, связанных с ней. Этого нельзя передать словами – как будто попадаешь в другой мир, мир спокойствия, тишины, в котором нет проблем, нет тревог, они все отступают на второй план. Прочувствовав все это, мы с женой стали постоянно ездить.

В ходе нашего воцерковления постепенно решались и наши житейские проблемы. У моей жены была болезнь по гинекологии, ей нужно было делать операцию, после которой врачи в один голос констатировали, что никакой беременности быть не может. Но по молитвам матушки Алипии законы медицины были преодолены, и жена забеременела. Первые несколько месяцев она лежала на сохранении, врачи говорили, что она ребенка не выносит, а я, не взирая на это, постоянно ездил к матушке Алипии, иногда привозил и жену. Плод был расположен очень низко, но молитвами Матушки все было хорошо. Потом незадолго перед родами нам сказали, что у ребенка обвитие пуповины вокруг шеи четыре раза и повернута она не головой вниз, а ногами. Мы усилили молитвы, попросили матушку Алипию, чтобы ребенок повернулся. И за две недели перед родами ребенок размотался и повернулся головой. Вскоре у нас родилась дочка. Слава Богу, и спасибо матушке Алипии, что она молилась о нас.

«Исцеление произошло мгновенно»

Лукашенец Раиса Николаевна. г. Киев

Лет пять тому назад ко мне из Мурманска приехали мои сестры. Они побывали в киевских святынях, и я все думала – куда еще повести их. Одна знакомая посоветовала повести их на Лесное кладбище к могиле монахини Алипии – тогда ее прах покоился еще там, а не в Голосеевской пустыни. Я сказала своим сестрам, они с радостью согласились. У одной из них Нины был нарыв на пальце. Он был очень распухший, синий. Ночью перед поездкой на кладбище мы прикладывали ей разные лекарства, лечили, но ничего не помогало, и ночь прошла без сна. Так продолжалось уже три дня, сестра переживала, что ей уже скоро возвращаться домой, нужно выходить на работу, связанную со строительством, в которой необходимо иметь здоровые руки. «Я приеду, как же пойду на работу, мне же нужно руками работать!» – сетовала сестра. «Вы знаете, девочки, пойдемте на могилку матушки Алипии!» Они согласились. Это было как раз тридцатого числа. Мы пришли. Сестра, у которой больной палец, долго стояла у крестика, держась за него рукой, наклонившись. Была служба, постояли панихиду, помолились. Идем назад. Мы с младшей сестрой шли впереди, а она сзади. Потом она нам кричит: «Девочки, девочки!» Я думаю: «Чего она нас зовет, что случилось?»

Показывает нам руку. Мы не поняли, почему она нам руку показывает. «Посмотрите на мой палец!» – с радостью в голосе говорит нам сестра. Мы посмотрели. Палец совершенно здоровый – даже следов болезни не осталось! А ведь несколько часов назад он был синий, опухший и гнойный. Исцеление произошло мгновенно.

Сестры уехали в Мурманск под большим впечатлением.

Исцеление туберкулеза

Худяй Лилия Викторовна. г. Александрия Кировоградская обл.

Мое исцеление по молитвам матушки Алипии произошло в 2006 году.

В декабре мне поставили диагноз туберкулез легких и направили в стационар на лечение. Мне нужно было принимать множество лекарств, преимущественно антибиотиков. Организм не выдерживал, мне становилось все хуже и хуже. Через месяц состояние мое настолько ухудшилось, что я подумала, что скоро ко мне придет смерть.

Это был, наверное, пик моей болезни. Я лежала дома в безнадежном состоянии, мне казалось, что умираю. Было раннее утро, вдруг меня охватило чувство, что что-то должно произойти. И вскоре я почувствовала, что ко мне как-будто подключили электрический ток. Это было недолго, что-то пронзило меня, все мое тело, каждая клеточка вздрогнула! А на душе возникло такое чувство, что это именно матушка Алипия, которую я всегда просила об исцелении, творит надо мной какое-то чудо. Я ее не видела, но так мне передалось, что это была она! Ощущение охватило меня, прошло до самого сердца!

Я сразу почувствовала, что ко мне пришла сила, радость, здоровье, вернулось нормальное состояние бодрости, которое я не надеялась больше испытать.

Я поднялась, смогла самостоятельно выйти на кухню, там была мама. Она верующая, и мне хотелось поделиться с ней своей радостью. Мама удивленно встретила меня – и от того, что видела меня здоровой, на ногах, и от того, что ее что-то очень сильно взволновало. Она сразу же опередила меня: «Лиля, у нас сегодня дома была матушка Алипия!» Я удивилась. Мама настаивала, что видела ее в коридоре. Это было всего несколько секунд, но она видела отчетливо маленькую монахиню, в черном, согнутую. Такой мама видела Матушку на фотографиях. Старица ничего не сказала, просто появилась и исчезла. Это было в тот момент, когда произошло мое исцеление.

После этого рентген показал, что очага уже нет, анализы были хорошие. Я пошла на выздоровление. В июне вышла уже на работу. А работаю я воспитателем в детском саду, и мне говорили, что вернуться на эту работу, наверное, будет нельзя, так как работа связана с детьми. Но молитвами

матушки Алипии я сейчас работаю, люблю и ценю ее за то, что она слышит грешников и помогает.

А самое первое мое знакомство с матушкой Алипией произошло в городе Александрия. Я встретила свою знакомую. Она рассказала мне о матушке Алипии, а перед этим группа паломников ездила к ее мощам микроавтобусом. «Вы что, не знаете, что есть матушка Алипия, которая всем помогает?» – удивилась подруга. Так я услышала о матушке Алипии. И подумала: «Если она многим помогает, то разве она мне не поможет?» А у меня был очень тяжелый период в жизни, я только развелась с мужем, к Богу еще не пришла, меня одолевали болезни. Мне нужны были силы и мужество, чтобы жить, мне нужна была помощь, не хватало какого-то внутреннего стержня. И я поверила, что матушка Алипия и мне поможет. Такая маловерующая я приехала к ней на Лесное кладбище – тогда гроб ее находился там. У меня была страшная головная боль, которую невозможно было терпеть. Я побыла около креста – головная боль отступила, мне не хотелось уходить. Уже всех звали в автобус, но я прилепилась к Матушке и не могла уйти. Я ушла самая последняя.

После этого я стала считать ее своей помощницей и покровительницей и говорю всем людям, всем знакомым – она действительно помогает, даже последним грешникам.

«Гигромы нет»

Татьяна Ивановна Антоненко. г. Киев

В моей семье произошел такой случай по молитвам монахини Алипии (Авдеевой). У моей племянницы, маленькой еще девочки, на руке была гигрома, которая вначале не увеличивалась в размере и не беспокоила. Врачи наблюдали за ней, и пока она не увеличивалась, операцию не назначали. Но вот она начала расти. Врачи определили, что будут ее удалять, сделали запись в медкарточке, что назначается операция. В это время я приехала в гости к брату, который сообщил мне об этом. У меня при себе была фотография матушки Алипии с кусочком от ее гробика. Я приложила фотографию к руке ребенка и попросила своими словами, чтобы матушка Алипия избавила ее от операции. Ребенок маленький – не хочется под нож. Взрослому тяжело переносить операции, а тут совсем еще несмышленный ребенок, подвижный, как она перенесет, как будет терпеть боль после операции? Я просила, как могла, прикладывала фотографию два раза. Это было в июле или августе. Когда я приехала к брату в сентябре, то мне сказали, что гигромы нет. Как мне сказала бабушка девочки, они заметили это через две недели после того, как я приложила фотографию матушки Алипии. Они мыли руки ребенку и вдруг обратили внимание, что гигромы-то нет! С этого времени прошло два года.

«Слава Богу за таких заступников!»

Задорожная Елена Ивановна. г. Борисполь

По специальности я врач-педиатр. И как врач, я свидетельствую, что по молитвам матушки Алипии получила исцеление от своей болезни.

В 2008 году меня прооперировали, удалили желчный пузырь. Но операция была сделана неудачно, организм не мог восстановиться, и в течение года я не могла ничего кушать. Болел желудок, поджелудочная, печень, кишечник. Узнав о матушке Алипии, я стала ездить к ней регулярно и слезно ее просить исцелить меня. На обед я вкушала ее сухарики с освященной водой, помазывалась маслом. И через месяц я смогла кушать все по святым молитвам матушки Алипии к Богу.

Слава Богу за все, и за таких заступников, как наша матушка Алипия.

Исцеление опухоли

Бичек Тамара Павловна. Луганская обл. Марковский р-н. с. Бондаровка

Матушка Алипия исцелила меня от опухоли на глазу. Я родилась в 1941 году. На левом глазу, точнее, выше века ближе к брови и к переносице, была опухоль размером со спичечную головку. Она меня не тревожила много лет. В этом году в ноябре она начала увеличиваться, глаз опух, даже щеки опухли. Опухоль увеличилась размером до горошины, воспаление пошло даже на переносицу. Моя семья начала волноваться и посылать меня в больницу, а там сказали, что меня отправят в онкологию. Мне было страшно слышать это. В это время я зашла в аптеку, там работает наш знакомый Витя Савченко, он возит к нам в село церковную утварь, свечи, иконы. Он мне дал диски с фильмами о матушке Алипии, где рассказывается об ее жизни и об исцелениях по ее молитвам. Это Господь привел меня к Вите в тяжелый момент. Диски он мне дал в пятницу, а в субботу я села смотреть фильм. Перед этим я помолилась, и обратилась к матушке Алипии, чтобы она мне помогла, исцелила, удалила мое горюшко. Я смотрела, как люди рассказывают об исцелениях, как подходят с верой к кресту. Я повторяла: «Матушка Алипия, исцели и меня!» Пока я смотрела, почувствовала, что на месте опухоли стало мокро, и весь глаз стал мокрый. Я открыла повязку и увидела, что опухоль лопнула и на ее месте образовалась дырочка. Я обрадовалась, благодарила матушку Алипию. Рана зажила очень быстро. Я продолжала неустанно просить матушку Алипию, опухоль, размеры глаза и щек нормализовались. Я благодарила, и сейчас благодарю Матушку, потому что она очень и очень мне помогла. И удивляюсь, как Господь послал меня к Вите. До этого я часто с ним встречалась, но разговор о матушке Алипии никогда не заходил.

Господь нас наказует, но больше милует и спасает. Дай Господь, чтобы всем людям помогал и спасал по молитвам матушки Алипии, потому что она обращается к Богу.

«Как всегда пришла на помощь»

Моисеенко Татьяна Петровна. г. Донецк

У меня была большая проблема – врожденный гидронефроз. Одна почка у меня плохо работала. Она меня беспокоила, но очень редко. После восемнадцати лет боль участилась, и были такие приступы, что я по три дня лежала, не могла вставать, больно было и лежать, и стоять. Лягу, а она все ноет и ноет, спасалась только обезболивающими таблетками.

Примерно в двадцать два года я приехала в Киев на обследование в Институт урологии. Оказалось, что моя почка уже атрофировалась, не функционирует, и ее желательно удалить. Меня уже готовили к операции. В это время я познакомилась с верующим человеком, который рассказал мне о матушке Алипии. Я заинтересовалась и стала ездить к гробу старицы, просить ее о здравии духовном и телесном. После этого почка совсем перестала меня беспокоить, и больше не было ни одного приступа. Я вышла замуж, благополучно родила ребенка, выносила, хотя меня предупреждали, что в случае беременности почку нужно удалить заранее, так как если наступит обострение, то можно потерять ребенка.

Также у меня было две кисты на яичниках. Я также просила матушку Алипию об исцелении, писала записки, даже прикладывала к больным местам песочек. После этого кисты исчезли, на обследовании врачи их не обнаружили.

Также у меня был очень сильный гайморит, мне хотели делать прокол. Я также обратилась к матушке Алипии, и она как всегда пришла на помощь.

Исцеление грыжи

Стасюк Светлана Валентиновна, Таран Алла Емельяновна. г. Киев

Когда я узнала о матушке Алипии, и я сразу же поехала на Лесное кладбище. Мне было очень удивительно, что у ее могилы столько людей. Безлюдное кладбище, куда, казалось бы, не часто ходят люди, кроме определенных дней, пустынные дорожки, пение птиц, изредка проезжают машины. Безмолвные памятники и обелиски – и никого. Но когда подходишь к могилке, то внезапно поражаешься: множество людей, горят свечи, поются и читаются молитвы, могила вся усыпана цветами, заканчивается одна панихида и начинается другая. После общей молитвы раздавали цветы с могилки как благословение от гроба старицы. Я не знала, как их использовать, но мне объяснили, что их можно прикладывать к больному месту, или же заваривать вместо чая, можно обмывать больные места. Я взяла эти цветы и дома засушила.

Вскоре ко мне приехал мой племянник. Я дала ему цветы и говорю: «На, возьми маме – у нее проблемы разные, передай ей цветы». И рассказала ему о матушке Алипии, мы купили книгу о ней. Сестра, получив книгу, очень увлеклась, с удовольствием ее читала, прониклась тем, что на земле жила такая святая женщина, обладающая таким великим даром любви к людям.

И тут после операции по гинекологии у сестры появилась осложнение – грыжа. Периодически она ущемлялась. Как-то звонит мне племянник, не знает, что делать, у сестры снова ущемилась грыжа.

– Мама пришла с рынка, и у нее так болит живот! Наверное, буду Скорую вызывать.

– Ну да, конечно, мало ли что может случиться.

Пока мы с племянником обсуждали эту тему, сестра взяла сухие листочки от могилки матушки Алипии, одни заварила, а другие приложила к грыже. Мы продолжали обсуждать дальнейший ход действий, разговаривали, и тут племянник заметил: «Ой, вы знаете – мама уснула». После того, как она проснулась, грыжа уже не болела. С тех пор прошло около пяти лет. Ущемлений грыжи больше не происходило.

«Земной тебе поклон»

Шкуратова Вера Ивановна. г. Александрия. Кировоградская обл.

Получив исцеление по молитвам матушки Алипии, когда могила ее находилась еще на Лесном кладбище, от полипа шейки матки с раковыми клетками (описан в первом томе), я продолжаю ездить к Матушке теперь уже в Голосеевскую пустынь.

Однажды я ехала в Киев, чтобы по приезду поехать к матушке Алипии. Подойдя к кассе, услышала, что билетов на Киев нет. Народа было очень много. Тот поезд, на котором я собралась ехать, опаздывал на час тридцать минут. Это была ночь. Я достала изображение матушки Алипии и слезно молилась, чтобы она помогла мне как-нибудь доехать до Киева. Этот образ я всегда ношу с собой в сумочке. Прошли два поезда, никто меня не взял. Подошел поезд. Я подхожу к одному вагону и захожу, у меня никто не спросил билет. Я зашла и стала возле проводника. Поезд уже тронулся и начал отходить. Проводница подошла и спросила:

– Женщина, ваш билет?

– У меня нет билета.

– А как вы сюда попали?

– Матушка Алипия меня провела.

– Какая Матушка?!

Проводница была очень недовольна, но не остановила поезд и не высадила меня. Три раза прошла по вагону. Я мысленно разговаривала с Матушкой, просила ее помощи.

– Женщина, вы не против, если я возьму вас к себе в купе?

Я с радостью согласилась. Так матушка Алипия позаботилась обо мне. И за постель я ничего не платила.

У меня в это время очень болел зуб. Я его не запломбировала, и ночью в поезде у меня очень сильно опухла щека, я не могла кушать и еле говорила. Пила таблетки, но они не помогали. В таком состоянии, с раздутой щекой, я поехала в Голосеево к матушке Алипии. Шла панихида. После нее было помазание от лампады Матушки. И когда меня помазывали, тепло пошло по щеке. Я ощутила такую теплоту! Этого невозможно передать. Щека сразу покраснела. Такая красная была! Мне говорили: «Иди к врачу, у тебя что-то страшное». Я отвечала: «Я была у врача, врача от Бога, матушки Алипии, и у меня все пройдет».

На второй день у меня и следа не осталось от болезни, и я очень благодарна матушке Алипии.

Также и еще был один случай. У меня на работе разболелся локоть. Оказалось, что это фурункул, который развивался очень стремительно и обширно. Боль была такая сильная, что я еле доработала до конца. Дома я взяла цветочки от Матушки, привязала – боль ушла. Утром опять появилась, тогда я снова привязала цветочки и с перевязанной рукой пошла на работу. И у меня все прошло. А ведь это был фурункул. Все рассосалось. Вот такое чудо.

На душе тяжело, сколько проблем! Поеду к Матушке, прихожу и не знаю, что у нее просить – она сама все знает. Она сразу успокаивает. Благодарю тебя матушка Алипия, земной тебе поклон.

Исцеление сердечного сбоя

Пшабенская Екатерина Прокоповна. г. Екатеринополь. Черкасская обл.

Весть о матушке Алипии, чудной киевской помощнице, появилась в среде моих знакомых благодаря поездке делегации в Киев, которая наряду с другими киевскими святынями, побывала в Голосеевском монастыре. Так как у меня были серьезные проблемы с сердцем, состояние моего здоровья было критическим, а причин заболевания и методов лечения врачи установить не могли, я также поехала в Киев к мощам матушки Алипии.

В монастыре я очень плакала перед мощами матушки Алипии, душа открылась, доверилась ей. Я купила книгу о жизни и подвигах Матушки, а также фотографию с частицей ее гроба.

Так мало помалу я начала ездить к Матушке и просить ее об исцелении. В Голосеево я была несколько раз. До этого приступы, спровоцированные сердечным сбоем, были каждый день, в период которых я ощущала, что умираю. Я находилась на обследовании во многих клиниках, в нашем областном центре, в Киеве в институте трансплантологии, меня консультировал профессор, но медицина была бессильна мне помочь. Анализы были хорошие, все было в норме, серьезных причин, которые бы давали столь сильный сбой, врачи не видели. Но приступ был за приступом. В результате поездок в Киев как-то сами собой приступы прекратились. Я продолжаю прикладывать фотографию Матушки на область сердца и прошу: «Матушка Алипия, защити меня от всех напастей, от врагов, воюющих на душу мою, от болезней».

Заступница

Коценко Нина Федоровна. г. Киев

Впервые о матушке Алипии заговорила со мной прихожанка Свято-Вознесенского храма на Демиевке, которую я знала по работе. Это было в районной поликлинике. Зная о состоянии моего здоровья после онкологической операции и длительного лечения (полтора месяца облучения и три химиотерапии), она посоветовала мне поехать на могилку Матушки. Потом позвонила мне домой и сказала, что принесет книгу о ней. Я отказалась. Через некоторое время меня встретил бывший ученик, так как я почти сорок лет работала со старшими детьми как языковед, и повторил слова моей знакомой: «Вы должны поехать на могилку матушки Алипии». Я промолчала. 9-го марта 2002 года ко мне пришли с работы три моих коллеги, одна из которых тоже была прооперирована в Институте онкологии, и принесли книгу о матушке

Алипии. Я прочитала ее на одном дыхании, позвонила одной из коллег Елизавете и попросила поехать со мной на кладбище к могиле монахини Алипии. В то время у меня вечером поднималась температура на протяжении семи месяцев, но ни рентген, ни обследование причин не установили.

Шел предпасхальный Великий пост. Я сделала сухари из батона, взяла термос с чаем и яблоки, а Елизавета картошку и соленые огурцы. Мы не сразу нашли нужный участок. Возле могилки Матушки уже было больше десятка людей, читали, молились. Мы положили на могилку то, что принесли, стали на колени и присоединились к общей молитве. По ее окончании приложились к кресту, еще я прижала к кресту два кусочка белого ситца, чтобы носить на своих рубцах от облучения. Мы присели у столика возле соседней могилки, чтобы помянуть Матушку. Раз два я вкусила сухарик, и глотнула чай. Повышение температуры у меня незаметно исчезло.

В декабре 2002 года и январе 2003 года газета Голосеевского района напечатала две страницы с рассказом о матушке «Алипия – духовная преемница столпов Голосеевских». Посредине страницы – фотография креста, расположенного на месте жительства монахини Алипии.

Весной состояние моего здоровья ухудшилось. После облучения мучил кольпит, почти каждый месяц брали цитологию. Страдая от сползания слизистой кишечника, я начала ставить возле себя на стуле на всю ночь сложенную вдвое страницу газеты.

Газету с крестом я ставила возле себя месяца два.

В конце лета 2003 года мы с мужем посетили Голосеевскую пустынь. После обеда муж предложил пойти на прогулку, и я попросила его пойти в Голосеевский лес, твердо решив найти то место, где жила Матушка. Мы нашли его. Муж стоял на асфальте, а я подошла к белому кресту и прислонилась к нему головой. С этого времени я стала приходить к кресту 30 числа каждого месяца, вместе с другими паломниками молилась и за себя, и за сына, который после Чернобыля был послан в Полесское, что находится в сорока километрах от блока атомной станции. Только после трех лет спустя аварии оттуда выселили всех, многие умерли.

Шло время. Как-то мы с мужем пришли в Голосеевскую пустынь и увидели, что белый крест смещен вправо, а земля, где он стоял, выровненная. Позже я пришла в монастырь, рабочие закладывали фундамент, и я робко спросила одного из них, что здесь будет. «Часовня», – ответил он. У меня брызнули слезы.

Когда вышла книга «Стяжавшая любовь», я очень хотела, чтобы ее прочитал сын. Я позвонила ему и попросила пойти в лавку Голосеевского монастыря и купить книгу также для тети Ани, сестры мужа.

Сын купил книги, одну из которых мы подарили тете на день рождения. Сейчас обе книги читают на Львовщине ее бывшие коллеги по школе, она только успевает записывать, кто кому передал. Фотографию матушки Алипии Аня ставит в изголовье мужа, у него улучшилось кровообращение, перестали делать уколы.

Я многим рассказала о Матушке, дарила книги о ней и ксерокопии страниц газеты со статьей «Алипия – духовная преемница столпов Голосеевских». Под дверью кабинета врача-онколога встретила прооперированную женщину Наталью, которая до выселения людей из улицы Затевахина жила в той комнате, в которой позже поселилась матушка Алипия. Я ходила с ней в Голосеевский лес, после облучения давала ей советы как облегчить состояние. Наталья исповедалась и причастилась.

В декабре 2005 года у меня сильно разболелись ноги от воспаления вен и артроза. Участковый терапевт при осмотре дала направление на анализы

крови и рентген грудной клетки. Меня просвечивали трижды с интервалом в один день и направили к пульмонологу. Снимки я забрала вечером 30-го декабря, сама видела на них какие-то белые пятна. Приняла решение идти в онкологическую поликлинику, поскольку боялась появления метастазов. Дома я молилась о помощи матушке Алипии, положила книгу «Стяжавшая любовь» на снимки и надеялась на ее помощь. Первого января мы пошли с мужем прогуляться, часа два я откашливала, дома на снимки не смотрела, а после праздника пошла на прием к рентгенологу-онкологу, где сделала повторные снимки. Врач внимательно осмотрела меня и сказала: «У вас ничего тревожного нет».

В конце июня 2007 года у меня усилилась боль в костях ног и таза, опять направили на рентген, врач сделала запись об изменениях в костях и для уточнения диагноза послала на остеосцинтиграфию с введением в вену фосфора. Перед этим я снова припала с просьбой о помощи к матушке Алипии. Через три часа после укола – осмотр-просвечивание всех костей. Когда врач сообщала результат процедуры, она спросила, в каком году мне поставили диагноз и как лечили. Я рассказала все о лечении и о том, что молюсь Богу, Божьей Матери, хожу в церковь и к мощам монахини Алипии. «У вас кости без метастазов». Слава Богу!

Утром и вечером во время молитвы я ставлю фотографию Матушки рядом с иконками, и, молясь, рассказываю ей все, прошу поддержки и помощи.

«Во всех случаях обращаемся к матушке Алипии»

Татьяна Ушко. г. Киев

Помогает Матушка своим ходатайством с самого начала моего знакомства с ней и её жизнью. Всегда после походов к её могилке легко сдавались экзамены, налаживались трудные отношения. А самое главное произошло после того, как я оставила у неё за крестиком на могиле записку с просьбой Матушкиного ходатайства пред Господом, чтобы мне встретить мою половину. Вскоре познакомилась я со своим будущим мужем.

Затем была явная помощь Матушки при получении моим мужем новой должности на работе. Была очень сложная ситуация. Но Господь всё устроил благодаря матушкиному заступничеству. Я её очень просила и она помогла! Трудности и угрозы возникали при первой беременности и родах, но после обращения к Матушке всё налаживалось, и тревога проходила.

Моего мужа командировали в другую страну и нас вместе с ним. Старший сын только родился, когда мы покидали Киев. Как мне было тяжело в чужой стране: совсем одна, муж весь день на работе, малыш из-за перемены климата был беспокойным. Только обращение к Матушке удерживали меня там. Вскоре приехала мама, и стало легче.

Однажды, когда я отлучилась на кухню, наш сын, играясь, упал, всё лицо было в крови, он сильно кричал и плакал, захлёбываясь слезами. Схватив

сына, я помчалась с ним в ванную комнату и, умыв его, увидела, что кровь бежит изо рта. Она просто лилась ручьем. У меня была сильная паника. По образованию я и мама – врачи, но мама твёрдо сказала о необходимости прочитать акафист Матушке, которая все устроит. Мы с мамой начали читать, а к голове сына приложили фотографию матушки Алипии. После первых слов чтения ребёнок перестал плакать, кровотечение остановилось буквально сразу, гематома от удара стала проходить, и до конца акафиста осталась небольшая припухлость. И это всё за 15 минут. Даже не врачу очевидно – это чудо!

Младший сын в возрасте 8 месяцев скатился с кровати и прямо лбом ударился об деревянный пол. Я сразу начала читать акафист матушке Алипии и, закончив, посмотрела – не было даже места удара, не видно!

Недавно произошел ещё один явный случай помощи Матушки. Где-то в 16-00 я прочитала акафист матушке Алипии, а в 18.30 старшего сына (2 годика 10 месяцев) на полной скорости сбил взрослый мужчина на велосипеде. Удар пришелся сзади в ногу, ребёнок упал на асфальт, не успев даже выбросить вперёд руку. Упал на голову и содрал кожу с половины лица, а гематомы были повсюду, висок, затылок, лоб, руки, ноги. Страшно было смотреть. Мы поехали в больницу Скорой помощи. На томограмме головы всё было отлично. Врачи были удивлены. А я знаю кто смягчил удар и благодарю Матушку за помощь.

Было много всяких случаев, болезней, неприятностей. Во всех случаях обращаемся к матушке Алипии. Я твёрдо верю – матушка Алипия ближе к Богу, чем мы, её молитвы сильнее наших рассеянных полусонных мыслей и речей. Она наша предстательница и помощница.

Нежданная помощь

Ольга Орлова. г. Киев

Впервые я узнала о матушке Алипии от Надежды Николаевны – мамы моей подруги. Она нам рассказывала, как матушка Алипия помогала людям в их жизни. Я только удивлялась, как такие чудеса могут происходить, и не подозревала, как сильно Матушка поможет мне.

У нас с мужем не было детей. Ходили по врачам – они никаких особенных проблем не видели. Я уже начала отчаиваться. Надежда Николаевна искренне прониклась моими переживаниями по поводу деток и посоветовала сходить к матушке Алипии: она обязательно поможет.

Мы ездили несколько раз в Голосеево, я просила Матушку помочь мне. И всегда обращала внимание, насколько светлая атмосфера там царит, всегда уезжаешь оттуда с просветленной душой.

Я была потрясена, когда узнала, что беременна.

А Матушка помогла мне и в беременности: перед родами на УЗИ врачи увидели, что ребенок обвился пуповиной. Я запаниковала, но Надежда Николаевна напомнила мне о матушке Алипии, и мы снова отправились к ней просить о помощи. Через неделю на УЗИ обвития уже не было.

Я искренне, от всего сердца, благодарю тебя, матушка Алипия, за ту великую помощь, которую ты нам оказываешь. И теперь я точно верю, что по молитвам матушки Алипии Господь дал нам ребенка, и у нас родился сынок. Благодарю тебя, Господи!

Исцеление заболевания вен

Брынцева Ирина Дмитриевна. г. Полтава

Руку помощи матушка Алипия подала и мне.

В марте месяце 2007 года я обратилась к лучшим врачам нашего города. У меня правая нога была синего цвета, сильно чесалась, и я чувствовала постоянно усталость ноги. В областной больнице мне сделали УЗИ. Диагноз – Варикозное расширение большой вены правой нижней конечности, несостоятельность клапана, киста Бейнера правой подколенной области. Лечение – операция. Мне выписали направления на анализы и обследования у специалистов.

Врач кардиолог посоветовала подумать на счет операции, так как сердце у меня слабое.

Операцию делать я отказалась, но врач предупредил, что операция необходима, можно только отложить на 2-4 месяца.

И вот я получаю в подарок книгу «Стяжавшая любовь». Я ее быстро прочитала, и сразу же поехала к Матушке в Голосеево. Первый раз я была у нее 30 июня, купила маслечка и водички.

Заключения врачей, результаты анализов лежали на книге «Стяжавшая любовь». Ногу я мазала маслечком и читала молитву матушке Алипии.

Вскоре правая нога перестала меня беспокоить. 13.07.2010г. я прошла УЗИ. Результат изменился, кисты нет, вены компрессируются, внутрисосудистые образования не визуализируются, клапаны работают нормально. Совершилось чудо!

Исцеление гайморита

Лобчинская Татьяна. г. Винница

В октября 2009 года я впервые услышала о монахине Алипии. Поискав в Интернете, я узнала, как можно попасть к мощам Матушки. Первый раз я поехала с сыном, мы написали записочки, помолились, подали на панихиду. Во второй раз я уже поехала с мужем. Мы с мужем исповедовались, причастились, оставили записочки, подали также панихиду, помолились.

Уезжая, купили фотографии матушки Алипии, одну с земелькой из могилы, а вторую с частичкой одежды блаженной Матушки, купили набор с земелькой, водичкой, маслицем и ладаном.

В конце октября или в начале ноября у меня начался мой хронический гайморит. Боли были такие, что в церкви я даже не могла сделать поклон. Обычно я лечилась антибиотиками и всевозможными процедурами. А в этот раз я, не раздумывая, помолилась и приложила фотографию матушки Алипии с земелькой ко лбу. После этого произошло исцеление. Боли исчезли уже на следующий день. Слава Богу за все!

То, что произошло со мной, я считаю большим чудом и проявлением милости матушки Алипии ко мне грешной.

Исцеление последствий травмы

Назаренко Римма Гавриловна. г. Киев

К матушке Алипии меня привезли знакомые – сначала первый раз, потом второй. Добраться в Голосеево для меня довольно сложно, потому что я хожу с палочкой. В январе перед самым праздником Рождества я получила очень сильные ушибы при падении. Слава Богу, переломов не было, но голова, бок, спина, низ живота – очень сильно болели. Я не могла ни лечь, ни сесть, ни вздохнуть, ни кашлянуть. Два с половиной дня я промучилась. А перед этим мне подарили второй том книги «Стяжавшая любовь». Первый я читала давно. Думаю: «К празднику Рождества я готовиться уже не смогу из-за болезни, буду хоть лежа читать». Прочитала немного, вспомнила, что у меня есть маслице от Матушки. Помолилась своими словами, помазала маслицем все больные травмированные места, еле-еле улеглась и заснула. И когда проснулась, села, потом встала, и не могу понять – что произошло? Травм как и не было! Ничего не болело. Обрадованная, я смогла приготовить в Крещенский сочельник двенадцать постных блюд.

С тех пор я всем рассказываю о происшедшем со мной чуде. Хочется, чтобы как мне помогла матушка Алипия, так и другие люди, нуждающиеся в помощи, могли к ней обратиться и получить помощь и поддержку. Мой пример воодушевляет их не отчаиваться в беде, не опускать руки, а просить любвеобильную Матушку молиться за них.

Исцеление по вере

Терещенко Ольга Владимировна. г. Киев

На височной области у меня образовалась опухоль. Около двух лет не было ни ухудшения, ни улучшения, а потом она начала быстро расти.

В это время я решила воспользоваться мазью матушки Алипии, которая у меня была, и приложила ее на три дня. На второй день у меня была сильная боль в этом месте, но я не снимала повязку. На третий день боль прошла.

Когда я сняла повязку, опухоли не было. После этого, я подумала, что больше прикладывать повязку уже не стоит, достаточно и этого.

Прошло несколько месяцев, но опухоль начала кровоточить, и опять появилась. Тогда я снова с большой верой приложила повязку с мазью матушки Алипии, а сама каждый день ей молилась. Так я делала семь раз подряд, каждый раз по три дня. И теперь уже рана затянулась полностью, образовалась новая кожа, а все это произошло по молитвам матушки Алипии.

Четыре года мне пришлось по работе детей жить в Вашингтоне в дипломатической миссии. Мы как и в Киеве, не оставляли церковь, и ходили в храм св. Иоанна Предтечи.

И удивительно, насколько там распространено почитание матушки Алипии. Это было для нас открытием. В трудных ситуациях прихожане по благословению священников храма обращаются к молитвенной помощи киевской старицы. Мы передавали просьбы прихожан в Киев по телефону, и тут же в Киеве верующие писали записки Матушке и относили к ее гробу или кресту. И молитвами матушки Алипии прихожане храма, который находится на другом конце света, получали от нее скорую помощь, так что даже в благодарность ей читают каждый день молитвы. Как близко чувствуют сердцем американцы матушку Алипию! Настоятель храма, протоиерей Виктор Потапов, который пользуется безусловным авторитетом среди верующих всей Америки, благоговейно чтит Матушку и благословил перевести на английский язык житие матушки Алипии. Перевод осуществил диакон храма о. Леонид Микль.

Исцеление папилломатоза гортани

**Орищук Галина Васильевна. Ивано-Франковская область.
Косовский район. с. Шешори**

Мой сын инвалид детства, диагноз – папилломатоз гортани. Заболевание это очень тяжелое, потому что по мере образования папиллом, небольших опухолей в горле, регулярно требуется хирургическое вмешательство. Сын перенес уже девять операций под общим наркозом. Сейчас ему уже шестнадцать лет, и все эти годы он страдал от того, что опухоли перекрывали дыхание, он задыхался и кашлял. Каждый месяц мы проходили обследование.

Несколько лет назад перед очередной операцией мы приехали в Киев к матушке Алипии. Сын написал записочку, написала и я, мы очень просили Матушку, чтобы она исцелила сына, потому что надежды на выздоровление у нас не было – постоянные операции, тяжелое самочувствие и боли изнурили и сына, и меня. А вскоре предстояла новая операция.

Дома мы прошли обследование. Врачи констатировали, что папилломы исчезли и прекратили рост, и отложили операцию, чтобы понаблюдать. С тех

пор операции мы больше не делали, сын хорошо себя чувствовал. Этого момента я ждала шестнадцать лет, и по молитвам матушки Алипии это произошло. Теперь мы приехали в Киев благодарить Матушку.

Помощница в жизненном пути

Как бы ни писала о тебе,
Подвиги твои я, прославляя,
Малая крупица это лишь,
Пела бы все время: «Ублажаем».

Слов таких нет просто на земле,
Чтоб тебя достойно прославляла,
Матушка, прости, прости меня,
Ты за нас ходатаица святая!

Будем петь тебе мы тропари,
И служиться будут панихиды,
Ты нектар Божественной любви,
Славословишь Бога со святыми.

Не оставь в молитвах нас своих,
Немощных, печальных, недостойных,
Просим тебя: «Матушка, спаси...»
И очисти от грехов нас и от скорбей.

Галина Леонидовна Геращенко

Чудо благодатной встречи

**Галина Михайловна Сагач. Доктор педагогических наук,
профессор, академик, кавалер ордена св. Варвары**

Благодарю Тебя, милосердный Господи, Пресвятую Богородицу и всех святых за дарованную духовную радость и счастье встретить на тернистом жизненном пути великую подвижницу Христову – монахиню Алипию, хотя

и по отходу ее в Вечность, но осиявшую наши сердца самым фактом своей Богоугодной жизни и своих чудотворений.

Наша встреча состоялась благодаря замечательным книгам, свидетельствам о ней, ее чудотворениям, явленным нам, грешным и недостойным.

Матушка Алипия навсегда поселилась в наших сердцах. Это произошло после кончины моей горячо любимой мамы Галины Ивановны (Царство Небесное ее душе), которая была духовным наставником для всей моей семьи. В известный только Богу момент высветилось горькое духовное сиротство, стремление окормляться у живоносного источника духовной любви. В печали сердца, в скорби осиротелости, в ощущении одиночества, в маловерии, гордыне «интеллектуальности», культа «рацио» в научной среде, мы усилили свои молитвы к Господу, Пресвятой Богородице, всем святым о ниспослании чуда нам, грешным. Прийти к Богу в этой ситуации, укрепиться в вере – великая милость Божия, знак Его любви к нам, заблудшим и недостойным. Вспомнились слова святителя Иоанна Златоуста, который сказал, что «нет блага, которое не происходило бы от любви», а премудрый Соломон добавлял: «Уста праведного пасут многих» (Прит. 10:21).

И чудо Господь нам даровал! В наш дом, в нашу жизнь стремительно вошла подаренная друзьями книга «Стяжавшая любовь» (сначала I том), читая которую, познавая которую сердцем и разумом, мы много плакали: мой супруг и я, грешная. Небесные волны благодати осветили наши сердца сразу и навсегда! Отныне одна из любимых книг – книга человеческих откровений, документальных рассказов и исповедей, которая стала мощным духовным маяком, осветила наш путь. Она привела нас сначала в Голосеевскую пустынь, где жила и ушла в Вечность любимая матушка Алипия; потом в Вознесенский храм, что на Демиевке, где она молилась у иконы святых апостолов

Петра и Павла, потом на Лесное кладбище, где до 2006 года она была погребена на скромном монашеском участке.

В Голосеевской пустыни нам довелось встретиться с духовными чадами матушки Алипии.

Вооружившись достоверными сведениями, почерпнутыми из чудной книги о Матушке, почувствовав ее своей небесной покровительницей, духовной матерью, мы с семьей, друзьями и знакомыми не раз бывали на Лесном кладбище, молились, просили о чем-то своем сокровенном, радостно посещали места, связанные с жизнью подвижницы. По милости Божией, Матушка каждый раз приветствовала нас чудесными, дивными ароматами, которые щедро изливались то от ее деревянного креста, то, как бы, из ниоткуда, из прозрачного воздуха. Вокруг было удивительно: тихо, покаянно, светло, ясно на сердце, радостно от бездонного неба над головой,

от благолепного вида живых цветов на могилке, от тихой молитвы пришедших к Матушке людей, от необъяснимого чувства присутствия благодати... Молились все, душой возносились к Богу, благодарили за все, ведь Матушка – рядом! Удивительно, но каждый из нас ощущал, обоняя, именно свой любимый аромат: мой супруг – дивные ароматы Гроба Господнего в Иерусалимском храме; я – любимых мною свежих роз; одна моя подруга – аромат вишневого варенья, памятного с детства, ведь его варила мама; соседи – ароматы полевых цветов и др.

Эти первые чудеса мы, грешные, расценивали, как незаслуженную, но такую радостную милость Божию! Молились, целовали надмогильный крест, преклоняли колени у могилы, уходили, окрыленные и счастливые, в свою многотрудную жизнь. Знали: Матушка нас услышала. Жить было легче. Слава Богу за все!

На нашем домашнем иконостасе среди икон стояла фотография Матушки. В один чудесный день она вдруг замироточила в нескольких местах, с обеих сторон листочка, чем вызвала бурю духовных переживаний, особое благодатное состояние духа. Мы посоветовались со священниками, монахами, чтобы правильно расценить этот факт. Мы усилили наши молитвы, нашу благодарность Богу, Пресвятой Богородице и самой Матушке. Слава Богу за все!

Мой сродный вид деятельности – гуманитарные науки и образование на основе христианской этики. Приближался мой творческий юбилей, к которому Господь сподобил меня подготовить к изданию 5-томник моих избранных трудов, но денег у государства на ученых, как и на другие нужды, нет. Оставалось только молиться, просить милости у Иисуса Христа, у подвижницы Христовой монахини Алипии Голосеевской.

Мы с супругом с надеждой в сердце поехали на Лесное кладбище ранним морозным утром 2006 года. Как всегда, мы погрузились в молитвенное состояние, облагодатствованное чудесными божественными ароматами. Людей в это время было еще немного, но вокруг нас по деревьям и могилкам бегали белки, перепрыгивали с ветки на ветку многочисленные птицы, оглашая воздух своими громкими криками и нестройным пением. Вдруг из моих глаз хлынул поток слез таких горячих, таких горестных, как редко бывало, ибо я оплакивала нищенские возможности униженных ученых на развитие фундаментальной науки, на увековечивание достижений всей творческой жизни, на бесперспективность изданий научных трудов на ближайшие годы. Мои горячие слезы пробивали глубокие лунки в белоснежном сугробе на могилке

Матушки. Даже как-то странно было видеть эти лунки, но они мне почему-то запомнились на всю жизнь. На сердце вдруг стало легче, благостней, мы нежно и трепетно попрощались с Матушкой, оставили ей свои записочки и уехали домой, окрыленные.

На следующий день произошло чудо! Позвонила знакомая женщина политик и предложила помочь ее подруге бизнес-леди: в течение 1-го года консультировать по интересующим ее проблемам, а формой оплаты стало издание 5-томника моих «Избранных трудов» – для молодежи, для всех, интересующихся данной научной проблематикой. Добавлю: первая женщина давно не звонила мне – около 2-х лет. После ее звонка я плодотворно сотрудничала с ее подругой около 1,5 года. Денег хватило, я их отработала, 5-томник увидел свет накануне творческого юбилея, а сердце мое возликовало. Слава Богу за все!

После службы в Голосеево одна знакомая познакомила меня, по моей горячей просьбе, с духовными чадами матушки Алипии – Скидан Марией Александровной и Удовиченко Верой Федоровной, матушка Алипия через них влила нас в свой коллектив, мы также начали участие в общем деле, сплотились вокруг имени матушки Алипии на благо Православной церкви. Слава Богу за все!

Голосеевская пустынь долгие годы была в запустении, но молитвами матушки Алипии заблистала своей чудной красотой, заложенной еще в 17 веке митрополитом Петром Могилей. Нескончемым потоком идут в Голосеево тысячи и тысячи людей – идут помолиться к матушке Алипии, идут и едут со всех концов света поклониться ее мощам, попросить себе и близким духовной помощи, находя здесь благодатную мирную гавань, где тонут все мирские заботы и страсти, где утешаются страждущие сердца, где умиротворяются души всех, кто с верой, надеждой, любовью спешит под святой покров Господа и Пресвятой Богородицы, а также избранных Божиих. Голосеево – одно из чудес Православия и место трудов матушки Алипии. Слава Богу за все!

Не счесть случаев чудес и исцелений от тяжких недугов, спасения из неимоверно сложных ситуаций, даже с риском гибели, о которых мы слышим от паломников к мощам матушки Алипии – людей духовного сана, людей светских, бедных и богатых, верующих и невоцерковленных, гордых и смиренных. Об этом и другом пишутся все новые и новые книги, появляются свидетельства, в частности, Господь свел меня с поэтессой-аматором Галиной Геращенко, автором поэтических искренних книг о матушке Алипии. Они – тоже чудо, так как Галина – экономист по образованию, но сердце ее поет осанну Матушке, дарует всем нам духовную радость, чувство торжества Православия на всю жизнь. Ведь главное чудо – это исцеление души, а не тела, спасение в Вечности, если на то будет милость Божия!

Мы все – в ожидании канонизации Матушки, в предощущении триумфа православной веры в XXI веке – веке апокалиптических событий, кризисов и катастроф, ведь, как известно, ради Своих избранных Господь останавливает войны, прекращает голод, землетрясения, всякие несчастья.

Истинная слава пред Господом принесет великие духовные плоды детям, молодежи, подрастающему поколению, которое придет после нас, и будет иметь счастье иметь еще одну Ходатаицу пред Богом – монахиню Алипию. Слава Богу за все!

Спасение в истинной церкви

Гавриленкова Надежда Андреевна. г. Киев

Мы всей семьей кроме старшего сына ходили в церковь Киевского патриархата – так, к сожалению, получилось. Старший сын несколько раз ходил с нами, и даже один раз исповедовался. Чувствовал он себя там нормально, но на этом его посещения храма завершились.

И вот как-то мы попали в Голосеевскую пустынь, там в это время одна прихожанка рассказывала всем о матушке Алипии. Я заинтересовалась жизнью старицы и решила купить книгу о ней. После ее прочтения я засомневалась – туда ли мы ходим? Правильно ли мы поступаем, что ходим в церковь Киевского патриархата. Я пришла в будний день к гробу матушки Алипии в Голосеевскую пустынь и стала молиться, просить ее подсказать мне, дать мне подсказку – правда ли это, что нужно ходить в церковь Московского патриархата. В этот же день, возвратившись домой, я заснула и мне приснился сон – прихожанка, которая рассказывала о матушке Алипии, говорила: «В понедельник приди к матушке Алипии – она тебя ждет, но только в понедельник». Накануне, в воскресенье вечером к нам зашел старший сын – ему тридцать лет. Отношения у меня с ним были непростые, ребенок сложный – он и пил, курил, и наркотиками увлекался. На следующий день, собираясь к мощам матушки Алипии, я обнаружила, что нет ключа от квартиры. А я же знаю, что мне только в понедельник нужно прийти! Что же делать? Я начала всем звонить, и старший сын спохватился: «Ой, мама, я случайно и твой ключ забрал». Но я решила – все равно пойду к матушке Алипии. Побежала к соседке, у нас общая входная дверь, и попросила у нее ключ, а дверь от квартиры просто прикрыла.

У мощей матушки Алипии выдался такой момент, когда никого там не было, и я рассказала ей все – всю свою жизнь, какие у меня проблемы, за сына много рассказывала, как мы с ним намучились. И я успокоилась. Потому видимо мне нужно было приехать к ней в понедельник, потому что это был редкий случай, когда никого не было, я смогла излить душу Матушке, поговорить с ней.

Через день я стала уговаривать мужа снова поехать к матушке Алипии. Почему мне пришло такое необъяснимое желание ехать – не знаю. И он согласился. И тут вдруг звонит старший сын, он отдельно от нас живет, и я ему говорю: «Давай поедem с нами к матушке Алипии в монастырь!» Он сразу же начал противиться: «Нет, я никуда не поеду, мне нужно будет на работу!» И вдруг, не знаю откуда, у меня появилась уверенность, что он должен с нами поехать: «Нет, ты должен с нами поехать, ты пойдешь, никуда

ты не денешься, иначе я перестану с тобой общаться!» Сын испугался моего состояния и согласился. Пришел к нам, мы сели в машину и поехали.

Подъезжая к монастырю, сын начал сильно волноваться: «Я не хочу, я боюсь, мне страшно». Я успокаивала его: «Ничего, я почему-то уверена, что все будет хорошо». И только мы начали подходить к тому месту, где покойся матушка Алипия, я взяла его за руку и смотрю – у него стеклянные глаза. Он меня не видит. Я ему говорю: «Сейчас мы ходим в храм, ходим к склепу», – сын меня не слышит. Зашли мы в храм Богородицы «Живоносный источник». Я пошла к иконе, поворачиваюсь, а мой сын водит носом, как поросенок – вверх, вниз.

– Что такое?

– Здесь смрад! Здесь плохо пахнет! Давай выйдем!

– Что ты? Здесь так приятно пахнет!

– Я сейчас вырву!

Мы с мужем бегом к нему, взяли его под руки, и повели сначала к мощам преподобного Алексия. У мощей сын снова начал кричать, что здесь плохо пахнет, и что он вырвет. Я ему говорю: «Не вырвешь!» И головой приложили его к мощам.

Потом мы повели его на могилку преподобного Алексия. Только подходим к кладбищу, сын начал противиться: «Я не пойду, это святая земля!» Ноги вперед выставляет, сопротивляется, а он же сильный. У могилки еще сильнее начал упираться, вырывается, кричит: «Не пойду!» Прибежали строители, смотрят на нас. Я начала читать «Да воскреснет Бог», потом посмотрела на мужа, мы взяли сына под руки и силой повели его к гробу матушки Алипии в склеп. Там началось все тоже самое, он стал сильно кричать, что здесь плохо пахнет, что он не может, что ему плохо. Мы подвели его, силой поставили на колени, я взяла крест с гробницы матушки Алипии, потому что сына невозможно было приложить. Как только я приложила этот крест к его голове, он упал на пол. Мы подняли его как тряпочку и посадили на скамейку. Вскоре он очнулся, я вижу, он уже смотрит совсем другими глазами и спрашивает:

– Где мы?

– У матушки Алипии. Правда, здесь хорошо?

– Да, здесь спокойно.

Я понимала, что происходит с сыном, но не знала, вышел ли бес из него и что теперь нужно делать. Я сказала мужу, что вернусь, а сама подошла к монахам. Мне посоветовали подойти к батюшке, и я спросила его как мне быть. Он сказал, чтобы я ехала в Почаев.

Приехали домой. Сын был потрясен: «Если бы это было не со мной, я не поверил бы, а так как это было со мной, то я в «шоке». Я не сказала сыну, что ему нужно ехать в Почаев, а придумала легенду, что это мне нужно ехать, мне плохо, мне посоветовали, и некому, кроме него, меня сопровождать. Он согласился.

Перед поездкой мы позвонили в Почаев, и я забронировала на две недели гостиницу. Нас уверили, что номер нас ждет. Мы приехали, как и обещали, приходим, а нам говорят, что наш номер сдан.

– Ну, как же сдан? Вы нам вчера говорили?!

– Мы можем дать один номер на сутки, а потом кто-то уедет, и мы дадим вам другой.

Мы снимаем этот номер и в этот же вечер я иду в собор и сына веду за собой, рассказываю ему: «Мне так плохо, ты должен со мной пойти». Сын особо не сопротивлялся, но шел без желания. Мы приходим, я подошла к свечнице и рассказываю ей, что нас направили сюда, но что нужно делать – не знаю. Свечница посоветовала подойти к священникам, которые исповедуют, и спросить их. Мы подошли, у каждого были толпы людей. А у одного аналая стоит несколько человек, но священника еще нет. Вскоре пришел священник. Мы подошли вдвоем, я держу сына за руку, чтобы он никуда не убежал, а сама рассказываю священнику как все получилось. Священник говорит, чтобы мы ехали домой и ходили в то святое место, где все это случилось. Я говорю: «Хорошо», – а сама решила взять благословение у священника исповедовать сына. А сын всегда боялся исповедоваться, говорил: «Исповедоваться и причащаться не буду!» Сын подошел к священнику, а он его раз – на колени. Сын опускался на колени так, как будто ему трудную работу предстояло сделать. И тут мой сын как затараторит, что-то говорил, говорил – долго. Вдруг сын вскочил и побежал из церкви. Потом он мне говорил: «Мама, подбежала какая-то женщина, села передо мной на колени и вся корчится, злобно на меня смотрит, а люди вроде бы ее не видят... Мне стало вдруг так жарко, что с меня вода потекла». Священник ему тогда сказал: «Встань, выйди из церкви, перекрестись, постой там, зайди и снова перекрестись». А я в этот момент стою и вижу – из-за столба бежит женщина необычного вида и кричит: «Ой, боюсь, боюсь, боюсь». То есть бес в виде женщины не вышел за сыном из церкви, а убежал. Потом священник вызвал меня на исповедь, долго исповедовал. Мы тут же этим вечером сели на маршрутку и уехали в Киев. И я подумала, что мы на две недели забронировали гостиницу, но матушка Алипия так управила, что наш номер забрали, так как он нам не понадобился. Потом сын говорил, что всю дорогу у него перед глазами стояла какая-то пожилая женщина и оберегала его. Только закроет глаза, а ее образ встает перед ним.

И вот сейчас сын ходит каждое воскресенье к матушке Алипии с цветами... Он ей молится. И это совершенно другой сын. А раньше он на мужа с

топором бросался, поэтому мы ему квартиру отдельную купили. Мы его боялись. Однажды уехали в Миргород, так он нашего младшего сына чуть не задушил. Бес сидел в нем, и поэтому он такое творил. А теперь – слава тебе, Господи, и тебе, матушка Алипия. Мы поняли, где правда благодаря ей, обрели истинную церковь и спасение.

Избавление от протестантских сетей

Татьяна Николаевна Каталаева

Мой сын изучает английский язык. Одно время он ходил на курсы и его, в числе немногих, послали в американский молодежный лагерь для еще более углубленного изучения языка и проведения практических занятий в кругу носителей английского языка. Казалось бы, ничего опасного. Я с радостью согласилась, радовалась, что ребенок будет занят интересным и полезным делом. Вернулся он оттуда, а я ребенка не узнаю. Оказалось, что лагерь был баптистским, и когда мой ребенок вернулся оттуда, то заявил мне, что идет на собрание. В лагере ему дали диск, он все время пел баптистские песни. Я сама, к сожалению, прошла эту школу, но с Божией помощью ушла оттуда и хожу теперь в православную церковь. Сын у меня единственный, старший умер от сахарного диабета, и смерть его мы с младшим сыном пережили очень тяжело. Мы поддерживали друг друга, вместе ходили в храм. А тут такая перемена, ребенка будто подменили. Не пустить его я не могла, потому что возраст сложный, я понимала, что силой не смогу ничего сделать.

Душевное состояние мое было ужасным, сын ушел, а я решила обратиться к матушке Алипии, пошла в Голосеево. У ее гроба я молилась о помощи, просила дать совет как мне спасти ребенка. После молитвы не успела я дойти домой, как раздался звонок. Звонил сын и сказал мне: «Мама, не волнуйся, никуда я больше не пойду».

Я сама по опыту знаю, как баптисты привлекают людей, и как нелегко уйти от них, потому что сама была у них, когда старший сын болел, дети были маленькими, а я испытывала трудности. Протестанты заманивают к себе еще и благодаря гуманитарной помощи. Больше года сыну звонили баптисты, но он уверенно отказывался от их приглашений и отвечал, что ходит в православный храм. Вот так молитва матушки Алипии сильна и помогла нам.

Предсказание и назидание

Девяткова Ольга Владимировна

Мы с сыном ходили в раскольническую церковь Киевского патриархата, но бывали также и у святынь Московского патриархата. О том, что филаретовская церковь не истинная, я не задумывалась. Услышав о матушке Алипии, мы приехали в Голосеевскую пустынь к гробу старицы. В монастыре я купила книгу «Стяжавшая любовь» о жизни Матушки. Также

мы приложились к личным вещам Матушки и к иконе мученицы Агафии, которую она носила на спине.

Дома я стала читать книгу. Прочитав о словах Матушки в адрес бывшего митрополита Филарета «...славен, славен, а мужиком умрешь», я была потрясена. Горько плача, и каюсь, я решила никогда больше не ходить в церковь Киевского патриархата, и после этого мы стали постоянными прихожанами Голосеевского монастыря. Так матушка Алипия спасла наши души от гибели и помогла разобраться в истине.

Также Матушка исцелила меня от артрита. Боль в руках была уже настолько сильной, что я с трудом управляла автомобилем. Припав к гробу Матушки, я попросила ее об исцелении. С Божией помощью и матушки Алипии, боль в руках у меня прошла.

Последовали наставлению Матушки

Осадчук Людмила Евгеньевна

Еще будучи студенткой, я шла в переходе, и купила книгу о матушке Алипии. Пришла домой, стала читать и очень сильно поверила Матушке.

Мои мама и брат были в католической вере, у обоих были серьезные заболевания, и мне очень хотелось молиться за них в православной церкви. Я стала молиться о них матушке Алипии, чтобы она привела маму и брата к православной вере. И вот благодаря тому, что они заинтересовались ее жизнью, последовали ее наставлению, что спасаться нужно именно в Православии, что истина в Православии, они пришли к вере, присоединились к Православию, стали ходить в храм. Слезы радости наворачиваются на глаза от радости и благодарности матушке Алипии.

Также был и еще один случай, когда ходатайство и наставление матушки Алипии сыграло огромную роль в жизни наших родственников. У моего мужа есть брат, он встречался с девушкой и уже должен был на ней жениться. Мне нужно было поехать к гробу матушки Алипии, а брат мужа вез нас на машине. По пути мы рассказали ему о Матушке. Он заинтересовался и захотел тоже подойти к ней поклониться. Как раз там служилась панихида об упокоении старицы. Мы все приложились, помолились каждый о своем наболевшем. Я молилась о здравии моего брата, а брат мужа о благополучном вступлении в брак. Буквально сразу после поездки стало известно, что невеста брата моего мужа неверна ему, что открылось совершенно случайно. Так Господь по молитвам матушки Алипии открыл правду и не допустил состояться этому браку.

В это время у меня были большие проблемы – у нас с мужем не было жилья, мы снимали квартиру. И я стала просить матушку Алипию, чтобы она нам помогла, потому что очень трудно нам было. Родители ничем не могли помочь, у меня и у мужа нет отцов, матери на пенсии, возможности купить жилье не было. Благодаря матушке Алипии, ее молитвам, Господь услышал

нас в нашей нужде и помог нам. Сейчас мы уже имеем квартиру в Киеве и очень благодарны Матушке.

Когда мы с мужем ожидали ребенка, возникла угроза выкидыша. По молитвам матушки Алипии, которую мы очень просили, все завершилось благополучно, у меня родился сын.

По молитвам матушки Алипии Господь творит чудеса, потому что она ближе к Нему, чем мы, грешные. Матушка Алипия праведная и я верю, что она святая и со всеми святыми молится за нас. Ее помощь очевидна.

Путь к истине

Надежда Романовна Орлова. г. Киев

Матушка любимая, помоги написать о тебе! Ты вернула меня к Православию, дала душевный покой, изменила меня полностью. Ты показываешь своим примером как жить, как любить людей, как верить. Я теперь понимаю, как ты любила Господа, Матерь Божию и всех святых! Как с чувством и трепетом служила им, как твои горячие молитвы слышал Господь, и помогал людям, и они получали исцеления, облегчение в своих бедах.

Писать о себе очень трудно. Но я должна рассказать о себе в связи с теми фактами помощи матушки Алипии, которую она оказала мне и моей семье.

Мой приход в Православие был долгим. Почти всю свою сознательную жизнь я со своей семьей ходила в евангельскую церковь.

Я давно искала Бога, но во время моей юности детям запрещали ходить в церковь. В нашем селе церковь сожгли, в школе учили, чтобы пионеры и комсомольцы о

Боге даже и не думали. Но я знала молитву «Отче наш», вечерами ее читала до тех пор, пока не засыпала.

Потом меня заставили вступить в партию, когда я работала на предприятии. Я не хотела. Парторг сказал: «Ты что – верующая, что отказываешься от партии?» Говорю, что – да, но деваться было некуда – меня выдвигали в депутаты Горсовета Киева, а там требование было, чтобы рабочий человек был партийным. Я покорилась, но украдкой заходила в православную церковь на праздники, или когда было желание.

Потом я вышла замуж, родила мальчика. Он рос крепенький, но потом начал болеть.

Сын был маленький, были разные проблемы, и я искала Господа. Я знала, что семья должна укрепляться, и укрепить ее может только Господь. Сестра познакомила меня с евангелистами, рассказала, что там очень хорошо: слушают, изучают Библию, и вскоре у нас полностью поменялся круг

знакомых, отошли старые друзья, течение жизни пошло по-новому. Но жизнь идет, и Господь начинает открывать глаза. Мне стало интересно заходить в православные церкви, я понимала, что это делать нельзя, но душа моя этого хотела. Господь совершал надо мной свое чудо. Крестик у меня был с детства, но я его не носила. Тихонечко я заходила в православную церковь, стояла возле икон, мне там было очень хорошо. Я молилась и думала: «Господь один, и зачем все эти разделения?»

До того, как я начала ходить к протестантам, я училась рисовать иконы на курсах, которые вел один мужчина, преподававший иконопись на основе палехского искусства. Азам иконописания я выучилась, но пастор сказал, что рисовать иконы нельзя и поклоняться им тоже. Вот так я и «закопала» этот талант.

Еще до прихода в секту я написала святого великомученика Пантелеимона. Я все умела рисовать, но Бог так дал, что появилась возможность учиться иконописи. И это была моя первая икона. И вот после этого ровно девятого августа у меня родился второй сын – в день памяти святого Пантелеимона-целителя. Я не обратила сначала на этот факт внимания. Через два года примерно в это же время родился второй сын. Я также не особо обратила внимания. И вот однажды одна женщина, узнав дату рождения моего первого сына сказала, что у меня в доме обязательно должна быть икона святого Пантелеимона: «Посмотрите, у вас же сын родился в его день». И тут я вспомнила: «Так у меня же есть – я его икону написала сама». Женщина воскликнула: «Так это вам Пантелеимон подарок сделал – сына дал!» И это был действительно подарок – роды были сложными. Во время родов ребенок вдруг приложил левую ручку к голове и вытянул ее вперед. Все врачи сбежались, думали, что ручка поломана, но ребенок родился без каких-либо патологий, здоровый и мило улыбался. Я понимала, что все это неслучайно.

Однако вскоре враг запутал меня, сбил с правильного пути, и я попала к евангелистам. Храма вблизи не было, ездить было далеко, и с ребенком трудно, а тут сектанты подвернулись. И пошло мое многолетнее «странствование в пустыне» вдали от истины.

Когда я обратила внимание на слова женщины о святом Пантелеимоне-целителе, я задумалась: «Действительно, я благодарю Господа за то, что написала его икону». Мой следующий, третий сын, родился также в августе, сразу после праздника св. Пантелеимона-целителя.

Потом я родила еще четвертого сына. Дети были некрещены, кроме старшего, а благословлены в евангельской церкви – это такой у них был свой обряд крещения.

Как-то мои друзья по вере ехали на евангелистское богослужение. Я также договорилась о встрече. Но вместо того, чтобы поехать в нужное место, случайно села не на тот транспорт. А в это время у меня на работе не ладилось, бывали неприятности, коллеги начали притеснять меня,

завидовать. Я человек тихий, не обращала на все это внимание, но все-таки трудно мне было порой.

Еду я, и тут очнулась – не туда. Вышла на остановке, и оказалось, что прямо у православного храма. Меня потянуло зайти. В храме совершалась служба. Служил, как оказалось Блаженнейший митрополит Владимир. Вот так Господь еще тогда вел меня в свою церковь, показывал, что не нужно мне ходить в секту, как бы не казалось мне, что это очень хорошо и богоугодно. Я ехала к евангелистам, а попала в православный храм. Богослужение произвело на меня большое впечатление. Митрополит Владимир благословил меня, как и других людей, подошедших за благословением.

Я обратила внимание на то, что когда побывала в храме и получила благословение, проблемы на работе отошли в сторону. И я подумала – в Православии есть чудеса! К протестантам хожу – ничего, а тут – есть помощь. И с этого момента я начала заходить в храм почаще.

Также приходилось мне бывать в храме на венчаниях родственников, что также очень впечатлило меня. Господь продолжал звать меня. К православию я тянулась, но борьба шла. У протестантов все привычно, а здесь я ничего не знаю, никого, кто бы окончательно убедил меня, не встретила.

В 2006 году мне сделали операцию по гинекологии. Стояла очень сильная жара, я боялась и молилась, испытывала все то, что испытывают все люди перед операцией.

В палате я познакомилась с православной женщиной. У нее на тумбочке лежали православные книги – молитвословы, акафисты, и другие. Эти книги меня заинтересовали – почему-то меня потянуло помолиться по молитвослову, попросить Господа помочь мне в операции словами православных молитв. И вот настал день операции. Стояла невыносимая жара – страдали все, но нам, больным, было особенно тяжело. Я не знала, как вынесу послеоперационный период. Но в тот момент, когда мне делали операцию – пошел дождь, жара спала, и стало прохладно. Я благодарила Бога, что он послал мне облегчение, за то, что Он услышал мои молитвы.

У моей соседки по палате сын оказался священником, он также приходил проводить маму в больницу. Я в свою очередь рассказала ей, что молюсь, изучаю Слово Божие, читаю псалмы. Я же слышала от нее, что она причащается, исповедуется, говорила о других Таинствах Православной церкви, о святых и молебнах им, о святынях. Меня впечатлило, что Православие так богато, так разнообразно, что столько есть средств ко спасению, но все равно я еще не могла решиться что-либо поменять в своей жизни. Тем более, что моя община мне была родной и знакомой.

Мы с мужем были крещены в детстве нашими родителями, а сыновья нет. При рождении пастор благословил их, но водное крещение они должны

были принять только в том возрасте, когда они сознательно этого захотят, изучат Слово Божие и сделают выбор самостоятельно. Хотя сыновья уже были юношами, но крещены еще не были. Меня это очень пугало и я все время хотела, чтобы они покрестились, но постоянно что-то мешало. Обстоятельства никак не складывались.

Однако Православие в моей душе все-таки жило. Где-то в глубине души отложилось то, что моя мама и бабушка были православными, и я испытывала необъяснимое тяготение к Православию. Украдкой я заходила в православные храмы. Хотя моя мама, бабушка были православными, я не знала православных обрядов и обычаев, не знала как вести себя в храме, что нужно соблюдать.

Почему-то мне нравилось в храме. Все в нем было таким незнакомым, но очень уютным, наполненным, многоликим, таинственным. Мне очень нравились иконы, хотя я знала, что поклоняться иконам грех, как научили меня в секте, так как нужно поклоняться Живому Богу. Всего этого я была лишена в нашей церкви, но там были друзья, изучение Библии, проповеди пастора, там было привычно, и пока что и речи быть не могло, чтобы я оставила евангелистов.

Но я чувствовала, что происходит что-то необычное – в эти дни моя жизнь подошла к какому-то переломному моменту.

И вот я встречаю одну женщину, которая рассказала мне о матушке Алипии. Этот рассказ очень заинтересовал меня, я не могла объяснить нахлынувшее на меня чувство близости этой монахине, она как бы звала меня, я слышала ее голос, образ. Меня тянуло к ней как магнитом. Интуитивно я чувствовала, что это непростая информация, которая пройдет мимо меня и забудется. Господь совершал чудо с помощью матушки Алипии – не имея сил противостоять необычному желанию поехать в Голосеево, одним субботним утром я взяла с собой одного из своих сыновей, того, что родился на св. Пантелеимона-целителя, и поехала искать гроб матушки Алипии в Голосеевском монастыре. Я знала, что по нашему вероучению нельзя поклоняться праху и иконам, но в душе мне не верилось, что это «идолопоклонство». Чувствовала, что действительно Бог благословил Свою угодницу и через нее подается все то, о чем рассказала мне знакомая.

Помолившись, чтобы Господь устроил нашу поездку, мы с сыном Димой поехали. Мне почему-то захотелось купить матушке Алипии на панихиду большую поляницу хлеба. По нашему народному обычаю всегда первый раз идут в гости с хлебом и я чувствовала, что мне нужно купить именно ее. На Демиевском рынке, через который лежал наш путь, мы с сыном долго искали такой хлеб, но его нигде не было. И вдруг прямо на остановке я вижу, как разгружают большую тележку именно такого хлеба, который искала. Я с радостью купила его.

Пришли мы в монастырь, уже было темновато. Я обижалась сама на себя, что могла бы и раньше приехать, потому что сказали, что саркофаг уже закрыт. А мне так хотелось к нему! Как же попасть? Ну, хотя бы хлеб положить! В храме шла служба, мы постояли, помолились, как умели. Сын неумело крестился, потому что не знал, как это делать – у нас в церкви нельзя креститься. И он был некрещен. Но ребенок пытался молиться чистосердечно. Я сокрушалась: «Матушка, ну как же я к тебе даже не зайду! Я так хотела!» И вдруг священник обратился к молодой паре, которая зашла в храм. Он позвал их и говорит: «Пойдемте, на пять минут я вам открою». Мы пошли за ними. Подошли к саркофагу, я постояла, положила хлеб, помолилась. С первой секунды моего присутствия у Матушки я почувствовала: «Это то, что я искала!» Здесь я чувствовала себя, как дома. Я поняла, что это мое. И просила помочь мне разобраться – где истина? Вышли мы окрыленные.

Домой шли возле конюшен, потом по дороге через лес, через минут двадцать мы были у маршрутки.

На остановке раздался звонок. Муж звонил сказать мне, что завтра в полдесятого мы должны быть... в православном храме, где будут крестить нашего сына Диму!? Удивлению моему не было предела. Оказалось, что только что звонил друг мужа по хоккею. Наши дети ходят вместе на тренировки. Этот мужчина давно ходит в православную церковь, и, узнав, что сын некрещен, сам договорился со священником. Все это произошло мгновенно в тот момент, когда я была у Матушки. Потом мы узнали, что он постоянно бывает у матушки Алипии. Его дочь умирала – это привело его к Православию, а потом и к матушке Алипии. До этого они с моим мужем разговаривали только на хоккейные темы. А здесь разговор пошел более глубокий и коснулся веры. Друг сумел убедить мужа. А мое сердце было размягченным благодаря поездке к матушке Алипии, поэтому я, не раздумывая, согласилась. И на следующий день мой сын, муж и я стали православными. Мы с мужем через исповедь, а сын крестился. Так моментально матушка Алипия совершила чудо воскресения наших душ. Только мы помолись, как Господь начал спасать нас, и мы родились для истинной веры. Я поняла, что это ответ матушки Алипии на мои неразрешенные вопросы.

Мужу я не говорила, что поехала к матушке Алипии в православный монастырь, он об этом не знал. Я боялась, что он не поймет меня. Разговор мужа с другом совершился помимо моего участия и был явно послан Богом по молитвам Матушки.

На следующий день мы с Димой были в церкви. Был и друг мужа. Он купил ему крестик, также и мне. И вот я уже стала православной. На исповеди священник сказал мне, чтобы я окончательно порвала с протестантами. Я исповедалась. К Причастию была тогда не готова, но через некоторое время я приступила к таинству Святого Причащения.

После крещения дорогой я сказала другу мужа, что вчера была у матушки Алипии. «Вот она это все и устроила, – сказал он. – Я ее знаю, и не раз к ней ездил».

Происшедшее чудо нашего обращения в Православие еще более укрепило мою любовь к матушке Алипии. Настолько явным был ее ответ на мои неразрешенные проблемы, что заметить этого было невозможно. Я всюду чувствовала ее – слова ее, заботу, взгляд. Конечно, нельзя сказать, что я не испытывала борьбы, ведь все не так просто. Десять лет ходить к протестантам, а потом вдруг оборвать все и перейти в совсем другой мир, незнакомый и непонятный. Если бы не матушка Алипия, мне было бы очень трудно. Но я чувствовала, что именно матушка Алипия укрепляет меня на этом трудном пути. Когда борьба в душе нарастала, я старалась мысленно обращаться к Матушке, просить ее помощи. Как только я думала о ней, моя прежняя решимость и убежденность снова возвращались ко мне. Я стала очень часто ездить к Матушке и чаще появляться в храме, потихоньку вливалась в церковь. Матушка Алипия была тем поводом, который вел меня в Православие, не зная никого и ничего, я знала ее – и ее духовный авторитет играл для меня решающее значение.

Вскоре я почувствовала, что мне нужно писать иконы – они даже по ночам мне снились. Лишение творчества, которое имеет место в протестантстве, было очень трагично для меня. Вливаясь в Православие, я чувствовала, как вливается в меня прежнее тяготение к рисованию икон, что это то, чего мне так раньше не хватало.

И я подумала: «Раз Господь мне так помогает, то я должна написать снова икону святого Пантелеимона-целителя». Написала ее и повезла на гроб матушки Алипии – показать ей и поблагодарить в том, что посредством ее благословения я снова начала писать иконы, приносить что-то полезнее в церковь и людям.

Потом я вспомнила, что в нашем селе есть два храма, только один православный, а другой греко-католический. Я не понимала в чем разница между ними, и решила написать св. Пантелеимона и в тот, и в другой – чтобы людям святой давал исцеление и помощь. И поспешила к матушке Алипии за благословением. И вот одну икону для православного храма я написала, а вторую для греко-католического никак не могла – что-то мешало. И вот, снова я еду к мощам матушки Алипии, молюсь, чтобы разрешила проблему. В ближайшее время после этого я снова поехала в село. И мой приезд случайным образом совпал с большим событием: в село приехал Блаженнейший митрополит Владимир для освящения куполов строящегося храма. Священник показал ему икону св.муч. Пантелеимона и говорит: «Вот Владыка, написала одна женщина и подарила нашему храму». А митрополит Владимир продолжает: «Так пусть она напишет иконы двенадцатых праздников». Меня разыскали, и так я получила заказ. Но очень переживала, боялась, вдруг не получится, ведь это же сложная работа.

Но выбора не было. В церкви приход маленький, заплатить другим художникам было дорого. И я согласилась, помолившись перед началом работы в Голосеево у Матушки, и с ее благословения.

Так матушка Алипия заставила и благословила меня писать иконы и выполнять ту работу, которую назначил мне делать Господь. И я стараюсь это выполнять, хоть порой бывает очень трудно, но Матушка всегда мне помогает и поддерживает в этом служении Господу.

А вот еще один радостный для меня случай был. Еду я к ней в автобусе и думаю, что нужно цветов купить. А какие? Почему-то подумалось: «Матушка Алипия любит простые цветы». Иду на Демиевский рынок и ищу букет. Купила я васильки, и захотела еще ромашек. И тут женщина предлагает букет ромашек, но почему-то не декоративной ромашки, а лекарственной, полевой. Я купила ромашку, соединила с васильками и привезла Матушке, положила на саркофаг, молилась, свечи ставила. А когда вышла от нее, смотрю – люди все несут мои ромашки и васильки. Так букет и разобрали. И дети малые в руках держат, а бабушки говорят: «Вот, нам матушка Алипия лечебную ромашку дала, вот будем пить чаек от матушки Алипии и будем здоровы». Радость у меня была необыкновенная – хоть чем-то малым помочь людям и послужить им.

Спасибо Господу, что есть у нас в Киеве такая молитвенница и помощница людям. Она спасла моего племянника Александра от последствий страшной аварии, вывела его из состояния комы, поставила на ноги, даровала восстановление мышления и психики. Об этом написано выше.

Матушка Алипия помогла и направила моего сына Диму на учебу – сейчас он учится на территории Киево-Печерской Лавры, где ему очень нравится. Она способствовала его крещению.

«Спасайтесь здесь – тут истина!» – говорила матушка Алипия при жизни. Это ее благословение всем нам, всему нашему народу.

Поучительная история

Крижановский Владимир Васильевич. г. Киев

Благодарю тебя, матушка Алипия, за святые твои молитвы. Благодарю и за излечение от смертоносной язвы, за жизнь благодарю... и за многое другое. Начну все по порядку о событиях, о которых я начал рассказ.

Родился я в Киеве, в Голосеевском районе, который раньше назывался Московский, и вся моя жизнь прошла в этом районе – вблизи Голосеевской пустыни, в местах, связанных в жизнь матушки Алипии. Крестили меня в Свято-Вознесенском Демиевском храме, в этом районе я ходил в школу, все мое детство прошло здесь.

Закончил Национальный экономический университет, работал по специальности – сначала экономистом, потом прорабом, потом руководителем организации в Киево-Печерской Лавре, которая занималась ремонтом, реставрацией, эксплуатацией Киево-Печерского государственного заповедника. Далее работал на других руководящих должностях, был постоянным комсомольским лидером.

Никогда о Боге ничего не слышал, никогда в Него не верил и представления не имел, что Он есть – даже когда работал в Киево-Печерском заповеднике. Считал Лавру просто заповедником, памятником архитектуры и не более того. Подчинялись мы непосредственно генеральному директору заповедника и никаких разговоров у нас о религии и о духовном не было, поэтому я был вовсе неверующим человеком. Дома мне также никто не говорил о Боге, хотя у матери были иконы.

С чего все начинается, и чем заканчивается, кто Бог есть, и где Его искать, как Его зовут, как к Нему прийти – никаких разговоров не было. В храм у нас никто никогда не ходил дома, поэтому учился я неверующим в школе, в институте, был спортсменом, вплоть до кандидата в мастера спорта, здоровье было крепкое, отличное, достроил дом, квартиру новую мы приобрели, достаток был большой, все необходимое было. Ездили на курорты, все двери были всегда открыты, были знакомые врачи, казалось, что все в жизни устроилось.

К этому времени мы фактически уже выкупили у государства большой завод, на котором я работал на руководящей должности, и в экономическом отношении стоял крепко на ногах. Вплоть до того, что мы приобрели квартиру уже и на юге в Алуште. О Боге не нужно было думать. Дети начали ходить в школу в Алуште, там у меня родился сын и я думал, что буду жить возле моря, а от завода получать дивиденды – все было бы безоблачно и хорошо.

Но тут у меня начались недомогания, поначалу не сильные, потом более серьезные. Ходил я сначала в нашу местную поликлинику, проходил медицинское обследование, меня подлечили, но здоровье вскоре начало снова ухудшаться – вплоть до того, что у меня начали открываться внутренние кровотечения и сильные воспалительные процессы. Если раньше я тридцать раз подтягивался на турнике, то дело дошло до того, что я не мог поднять ведро воды. До такой степени дошло физическое состояние моего здоровья.

Начал я обращаться к врачам, где я только не обследовался – никто не мог дать мне утвердительного ответа в том, что мое здоровье поправится.

И к бабке я начал обращаться – но она помощи оказать мне также не могла. «Тебе на смерть сделано, но приезжай, будем что-то делать», – был ее ответ. Ездить было далеко, водить за нос бабка меня не прекращала, поэтому я не стал к ней ездить.

Пошел дальше обследоваться, прошел компьютерную диагностику, томографию, ходил по врачам – все мне говорили, что у меня повреждены практически все органы, на 70-80 процентов не подлежат восстановлению никакими медицинскими средствами, никакими методами – ничего сделать нельзя.

И я уже потихоньку стал готовиться к худшему, несколько раз писал завещание, начал вести дневник – в течение трех лет шло ухудшение здоровья. Было все это где-то десять лет назад, мне было тогда тридцать восемь лет. Денег у меня все еще было много, и я решил обратиться в частную медицинскую организацию «Борис». Я долгое время состоял у них на учете, принимал дорогое лечение, мне сделали очень дорогие обследования, но, тем не менее, сказали – мы вас не вылечим, нужно готовиться к смерти. Мы вас можем только немного поддержать, чтобы на время затормозить умирание. Но по себе я замечал, что здоровье ухудшается. У меня кровоточили все внутренние органы, из-за вегетососудистой дистонии сосуды лопались, во многих местах начались опухоли, на ногах было что-то похожее на проказу, гнили ноги, мне было стыдно показываться на глаза людям. Многие друзья или почти все – отвернулись от меня. Если я еще хоть немножечко работал, то после лечения я вовсе прекратил работать. Улучшения не произошло.

Пришел я как-то к своей сестре, говорю: «Шансов нет, сказали готовиться». Она по-своему начала готовиться. У нас как готовятся? Запасают продукты, спиртное, огурчики, помидорчики. Поехал я в Алушту к своим, говорю дочке: «Доця, сказали врачи, что никаких шансов нет, поэтому нужно готовиться». Слезы брызнули из ее глаз.

Я показал все свои записи, дневники, все, что писал сокровенное, стихи. И скажу абсолютно откровенно, когда я написал завещание, решил покончить самоубийством. Было пять или шесть попыток. Я уже застраховал свою жизнь от несчастного случая, стыдно было вешаться, поэтому решил утонуть. Написал завещание, и уплыл на рабочей лодке в море. Все знали, что я хорошо плаваю. Уплыл подальше, было холодно, январь. Уплыл, чтобы не вернуться. Вроде как бы приехал отдохнуть и утонул. Но был обо мне Божий промысел, Господь не отвернулся от меня, я считаю, что это было одно из Божиих чудес. Не знаю, как я остался жив. Доплыл как-то до берега как ледышка, забежал, стакан чая выпил, и пошел в поликлинику. Врач осмотрел: «Ты чудом остался жив». Так я не утонул тогда.

Потом я хотел сделать это в районе Голосеевской пустыни, там есть озеро правее монастыря. Взял бутылку водки, бутылку пива, пачку сигарет, приехал в пять утра на озеро. Выпил стакан водки, закурил, думаю: «Сейчас в озеро прыгну и все». И как-то все мешало. То люди подойдут, то спортсмены бегут, и все никак не получалось. Пришел домой.

Потом решил напиться снотворного, купил в районе Святошино два флакона, поехал в лес, вроде бы за елкой, выпил два флакона и думаю: «Все, сейчас засну потихоньку». Как я очутился дома – не знаю, что со мной было – не могу объяснить. Почему не подействовали таблетки, как я доехал домой – до сих пор не понимаю. И так Бог снова не дал совершиться злодеянию.

Вижу, что ничего у меня не получается, надоело мне это делать. Обратился я к нашему главврачу и написал ему заявление. Я знал, что есть такое в нашей стране, что больные, которых не могут вылечить, пишут заявление, им делают укольчик, и усыпляют. «Вы видите, что, сколько я к вам ни обращался, и где я только не лечился – ничего мне не помогает. Вы видите, что со мной творится, поэтому убедительно Вас прошу сделать мне укол, чтобы я никого не мучил».

Он долго рассматривал мое заявление... И, в конце концов, говорит: «Поедьте в монастырь». И еще у меня есть хороший знакомый, которого я очень уважал – он мне также сказал, что нужно обратиться в Православную Церковь, там тебе помогут.

А перед этим приходили ко мне свидетели Иеговы. Я обратился к ним с просьбой: «У меня конкретная проблема, если вы с Господом, носители Его Слова, и если Он есть, то Он, как я понимаю, может все – помогите мне исцелиться». Кроме цитат не услышал я никакой конкретной помощи. Приезжали ко мне друзья из института, они ходили в секту субботников. Тоже привезли Библию ко мне, разговор был длительный, но, тем не менее, конкретного ответа я не получил. Они ничего предложить мне не смогли. Потом мама моей знакомой молилась постоянно Кришне, была у нее литература кришнаитов. Я приехал к ней и говорю: «Вы молитесь Кришне, может быть, Кришна меня исцелит, если он Бог». Но ничего вразумительного я не услышал и не получил – ни советов, ни помощи, ни исцеления.

Я приехал в монастырь. За столом записок сидела монахиня, и я ей рассказал мою беду. Говорю: «Мне сказали, что здесь мне могут помочь», – и рассказал вкратце историю моей болезни. «Да, – сказала монахиня, – есть Господь, есть Пресвятая Троица, Всесильный и Всемогущий Бог, который может абсолютно все, и для Него ничего нет невозможного, Он может Вас исцелить. Причина всех Ваших бед – грехи, вся ваша жизнь, ваши страсти греховные». Она дала мне книжечку «В помощь кающемуся», книгу «Закон Божий», рассказала, как нужно готовиться к Таинствам православной церкви: к исповеди, соборованию, причастию Святых Христовых Тайн, и больше не грешить. Остановиться. Жить праведно и благочестиво. Господь, если увидит, что ты покаялся искренно и восстановил свою духовную жизнь, не грешить больше, то Он тебя исцелит.

И еще мне объяснили, что есть люди праведники, достигшие святости. Необходимо у этих святых людей попросить молитвенной помощи.

Сказать, что я сразу поверил, что буду жив и здоров – нет, но утопающий за соломинку хватается. Сказали мне молиться утром – молился, сказали вечером – молился. Сказали читать главу из Евангелия – читал. На исповедь с тетрадками приходил. Покупал тетрадку, иду на исповедь – вся тетрадка исписана. Действительно – был грех на грехе. Мне казалось раньше, что все у меня в жизни было нормально, чувствовал себя преуспевающим руководителем-бизнесменом, хорошим отцом, а посмотрел как в зеркало в свою душу, и оказалось, что там все грехи, которые были описаны в книге «В помощь кающемуся». Я понял причину болезни. И начал потихоньку проходить покаяние, научился просить у Господа.

Мне предложили поработать в храме Вознесения на Демиевке, где я узнал о матушке Алипии, а также и о Голосеевском монастыре. В монастыре стоял крест, к которому я стал приходить с молитвой. Господь растопил мою душу, я начал даже работать – по полчаса, по часу, работать физически, укрепляться. С тех пор начался процесс улучшения состояния здоровья.

В то время случилось со мной искушение. Скажу откровенно, как сейчас я уже понимаю, бес меня попутал. Когда я стал читать духовную литературу, я прочитал в какой-то книге, что человек за все, что он сделал, должен все перенести, получить наказание на земле, иначе он должен будет перенести его за гробом. Я понял, что очень сильно и много нарушал законы. Это было бесовское воздействие, следствие неопытности духовной, неопитства моего, и я пошел сам в РОВД нашего Голосеевского уголовного розыска. Попросил следователя оформить явку с повинной. Они собрались вдвоем или втроем, дали мне бумагу, и я все изложил на бумаге. Когда они начали читать, спросили меня: «Вы же понимаете – это пожизненный срок! Зачем вы все это пишете?» Я им объяснил, что стал верующим человеком, хожу в церковь – хочу очистить свою совесть и отмучиться здесь. Минут десять-пятнадцать они совещались. Следователь сказал мне, что мне за мои прошлые дела грозит уголовная ответственность – максимальный срок. И сказал ожидать дома повестки, не выезжать из Киева – меня должны вызвать. Я уже готовился, что лет пятнадцать-двадцать я должен буду провести в местах заключения. Пошел домой и жду повестки.

Но тут я стал приходить в себя, пошел посоветоваться в храме, и мне сказали, что я совершил большую глупость, потому что все грехи перед Богом прощаются, не нужно никакой тюрьмы. Я пошел срочно на исповедь, долго молился, каялся. Но теперь я понял, что меня же ждет тюрьма!

В храме мне посоветовали сходить к матушке Алипии в Голосеевский монастырь, она носила на себе ключики и очень многих спасает от тюремного заключения. Я сразу же побежал в монастырь. В то время я уже работал в Голосеево сторожем, и через день, в течение десяти месяцев, я стоял у ее креста, просил ее спасти меня от болезней, от смерти, от тюрьмы. Дело уже было открыто, вызвать меня могли в любую минуту, проверить истинность моих слов не представляло никакой сложности. «Вымоли меня,

матушка Алипия, от болезней и тюрьмы, я хочу еще послужить Господу! В тюрьме я полезного ничего не смогу сделать, тем более, что здоровье у меня слабенькое», – просил я. И так я просил и просил. Первый раз я пришел к ней, когда она находилась еще на Лесном кладбище, купил там акафист, читал его, ставил свечечки. А в Голосеево я приходил к белому кресту на месте жительства Матушки. Молился ночью, так как работал сторожем в монастыре. Многие люди приезжали к ней ночью со свечами и цветами, я молился вместе с ними.

Так я познакомился с матушкой Алипией и моя судьба пересеклась с ней. Я часто читал акафист, но больше всего молился своими словами, просил укрепить меня физически, и оставить на свободе, чтобы я мог послужить и Богу, и детям своим, и принести какую-то пользу.

Повестку я получил, пришел в райотдел, долго ждал в коридоре следователя. Пришел следователь, провел меня в кабинет, но оказалось, что меня вызвали в качестве понятого. «Вы не возражаете, если подпишите документ об изъятии вещей у преступника», – только и того попросил следователь.

Я глубоко уверен в том, что матушка Алипия молилась за меня, и избавила от тюрьмы. Если бы я не обратился к ней, меня не оставили бы в покое, потому что в моем заявлении было много описано преступлений: и экономических, и других. В уголовном розыске обо мне забыли.

Громаднейшая благодарность Матушке, и поклон. Я не сомневаюсь в том, что если она еще не прославлена людьми и не канонизирована, Господом она уже прославлена и имеет возможность нам помогать еще до прославления.

В отношении здоровья я также могу сказать, что произошли большие изменения. Сейчас я уже могу подтягиваться на турнике, как и раньше, никаких кровотечений у меня уже практически нет, опухоли исчезли. Я понимаю, что наравне с другими небожителями, матушка Алипия мне очень сильно помогла, поскольку я обращался к ней больше всех, так как работал в монастыре.

Недавно у меня открылось небольшое кровотечение, я заволновался и попросил благословения у настоятеля храма и моего духовника, чтобы меня направили и благословили пройти обследование. Я обратился к терапевту, мне назначили все анализы и полное обследование, которое показало, что все органы у меня чистые, все нормально, даже желчный чистый, хотя раньше он был забит настолько, что мне давали направление на операцию.

Врачи уверенно заявили: «Мы ничего, что было у вас раньше, не находим. Вы абсолютно здоровы». А ведь десять лет назад у меня не было ни одного здорового органа.

В течение первых трех лет после того, когда мне сказали, что болезни мои неизлечимы, я готовился к самоубийству. Три года! Попытка за попыткой! Не смог я ни утонуть, ни отравиться, ни повеситься.

Когда я понял, что есть Всесильный и Всемогущий Бог – я сам начал бороться за свое здоровье и спасение: поклон за поклоном, молитва за молитвой, милостыня за милостыней.

Перечисляю все средства, которые я использовал, чтобы быть здоровым:

1. Первое и самое основное – Причастие святых Христовых Тайн в канонических православных храмах. Чем чаще – тем лучше.
2. По утрам святая вода и просфора.
3. Елей – святое масло. Соборование.
4. Милостыня: особенно поминовение усопших (панихиды, литии, парастасы).
5. Постоянные молитвы. Лучше в церкви.
6. Всеми силами стараюсь уклоняться от любого зла.
7. После каждого греха – исповедь сразу же, не откладывая.
8. Послушание духовному отцу. Послушание следовало бы поставить на первое место.

Уверен, что среди моих друзей и знакомых оказались люди, которые боролись за мое здоровье и спасение. Они за меня молились и подавали записки о здравии в православные церкви и монастыри. Есть Всесильный и Всемогущий Любящий нас Бог!

Просите у Него все, что необходимо для вашего спасения, для Вечной Жизни, для Царства Небесного. Просите и получите!

Жив, здоров, и на свободе! Благодарю тебя, матушка Алипия, за твои молитвы!

* * *

Когда тебя беда постигнет,
Не сможешь крест свой понести,
Со слезной обратись молитвой
Проси Алипию, проси...
Услышит Матушка, поверь мне,

Умолит Господа Христа,
Пошлет святое утешение,
Очистится душа в слезах.
Поймешь свою вину пред Богом,
Что удалился от Христа,
Ты к Небу потерял дорогу,
Хотел земных лишь только благ.
Поймешь, опомнишься немного,
Покаешься в своих грехах,
И вспомнишь, наконец, о Боге,
Ведь ты о Нем не вспоминал.
Спешил, копил, трудился много,
Земные строил здесь дворцы,
Но есть Дворцы в Отца Чертогах,
А сможешь ли туда войти?
Туда ступить никто не смеет,
Пока одежд не убелит,
Страстей, наверное, ведь много?
В борьбе их надо победить.
Молись же Матушке усердно,
Проси святых ее молитв!
И станет жизнь твоя другою,
И сам молиться не ленись.

«Не дам погибнуть этой душе!»

**Наталья Степановна Осипенко, Александр Леонидович Осипенко
г. Киев**

Наталья Степановна: Сын стал встречаться с девушкой. И вроде бы все нормально было в их отношениях. Я видела, что сын нравится девушке, но ее поведение иногда казалось мне странным. Бывало, что она без видимых причин запрещала сыну приходить на свидание или жаловалась, что ее кто-то преследует. Все бы ничего, да вот почему-то мое сердце было в постоянной тревоге за сына.

Последнее время я часто плакала и не могла объяснить свое состояние мужу.

Да и сама не могла понять свою, казалось бы, необоснованную, тревогу. Я только одно чувствовала душой, что это связано с моим сыном.

Вот что он рассказывает:

Александр: Вика была приезжая, понравилась мне, встречались мы с ней, гуляли, воцерковленной она не была. Я старался ходить каждые выходные в храм, надеялся, что и она воцерковится моим примером, но Вика находила всевозможные отговорки, чтобы только не идти в храм: то нет юбки, то платка, то еще что-то. Был один случай. Я несколько дней был на работе, не мог встретиться. Мы долгое время не виделись и договорились встретиться в воскресенье. Я думаю: «Наконец-то свожу ее к матушке Алипии».

Встретились – ясная погода, тепло. Только пошли через парк в монастырь – сразу поднялся ветер, стало холодно, и до монастыря мы так и не дошли. Во второй раз договорились пойти к матушке Алипии и снова тоже самое. Всю неделю солнце, дошли до монастыря. Вика держалась за мою руку, я вел ее вперед, а она шла как бы нехотя, и рукой незаметно тянула назад. Только зашли на территорию, пошел дождь, слякоть. Вика в храм заходить не захотела и сказала: «Пошли обратно».

Но я старался все равно ходить в храм. И было еще одно настораживающее обстоятельство: Вика все время говорила, что ее бьет бывший парень – сектант Олег. На выходных она бывала у себя в селе, и приезжала оттуда с синяками. Я не выдержал и вместе с женихом ее сестры поехал разбираться с ним. Но что удивительно – у Олега были всякий раз неоспоримые доказательства, что он не мог этого сделать. Были свидетели, которые видели его в совсем другом месте и доказать мы ему ничего не могли. А девушка ссылалась именно на него. Был такой момент – мы гуляли в центре села, и тут она пошла куда-то в сторону. Ее брат Вася взял меня за руку и показал: «Смотри – она пошла». Мы начали следить за ней, она побежала очень быстро к реке и в кусты. Мы не могли ее догнать. Вася успел догнать ее и уже почти у воды схватил. Она намеревалась прыгать в воду. «Что с тобой?» – спрашивал перепуганный брат. «Он звал меня», – сказала девушка, имея в виду бывшего парня. Мы начали искать, но его нигде не было. Потом, когда я спросил Олега, где он был в этот день, то оказалось, что он был в своем селе, и его быть около нас не могло. Мне показалось все это странным.

Однажды Вика приехала из села, мы давно не виделись, созвонились, чтобы договориться о встрече. «Не приходи ко мне!» – сказала она раздраженным, не своим голосом. Я удивился: «Что, снова тот тебя побил?» Но ответ был тем же. Я собрался и пошел к ней домой. Прихожу – Вика сидит под домом и как-то странно колышется. «Что с тобой, синяков нет у тебя?» – с тревогой спросил я, думая, что это снова Олег побил ее. «Иди отсюда, иди!» – закричала она, пронзая каким-то резким, нечеловеческим взглядом. Мы поругались, я пошел. Но меня вскоре настиг звонок. Вика плакала по телефону: «Вернись, вернись! Я не хотела! Я волновалась! У меня нервы! Я боялась, чтобы ты видел меня такой», – голос уже был нормальным.

Общаясь с ней, я все время чувствовал тревогу, какую-то растерянность, непонятный страх, я понимал, что это связано с Викой, я ждал, что вот-вот – что-то будет, но не знал что.

Я не прислушиваюсь к снам, но перед тем, как я встретил ее, в очень явных, очень запоминающихся двух снах я видел матушку Алипию.

Там где был дом Матушки и сейчас стоит часовня, пошли мы с родителями искать источник. Начали спускаться вниз. И внезапно я упал в глубину, и чувствую, что вылезти не могу. Вдруг вижу – плывет крест матушки Алипии, я протянул к нему руку, вспомнил о Боге, о Матушке, понял, что тону, и начал сильнее тянуться к берегу, прилагать усилия, и вскоре вылез из ямы.

Потом второй сон, подобный первому. Я ехал в машине, мы с родителями подъехали к какому-то дому. Вышли из машины: мама, папа и я. Из калитки вышла матушка Алипия. Образ легкий, почти прозрачный, как видение. Она с палочкой, вокруг нее мягкое сияние. Она не шла, а парила над землей. Матушка возле меня приостановилась, легко стукнула палочкой, и сказала строго, громко, и очень твердо: «Я не дам погибнуть этой душе!» И осенила нас всех крестом. Я проснулся в потрясенном состоянии.

Все открылось в один знаменательный день.

Наталья Степановна: Как-то сын сказал, что у его девушки сестра выходит замуж, и его приглашают на свадьбу. Свадьба будет в другом населенном пункте, поэтому придется ехать с ночевкой. Не нравилось мне все это, да что поделаешь, сын взрослый, едут компанией. Пришлось разрешить. А на душе у меня, как и раньше, тяжело и беспокойно.

Сын на свадьбу, а я к матушке Алипии. Всю дорогу плакала, кричала душой, никогда в жизни я так не плакала, даже на похоронах моих родных. У мощей стала на колени и рассказала Матушке о своей тревоге так, как не рассказала бы никому, даже родной матери. И просила я Матушку, чтобы умолила она Господа открыть мне, что недоброе чувствует моя душа, почему мне так плохо и что угрожает моему сыну. Двое суток сын был на свадьбе, а я двое суток была у матушки Алипии.

Страх за сына был необъяснимым, душа болела и ныла, сама устремлялась в молитву.

В эти дни позвонила мне сестра мужа, она знала, что сын уехал.

– С сыном все нормально?

– Да вроде бы да.

– Ой, не знаю, у меня за него какая-то тревога.

А на свадьбе случилось следующее. Девушка, с которой мой сын приехал на свадьбу, неожиданно вышла из-за стола и куда-то убежала. Сын вышел

следом и начал ее искать. То, что он увидел потом, я просто не могу описывать. Скажу только, что у девушки начался приступ беснования, и в беспамятстве больная обвиняла меня в том, что я хожу и молюсь к матушке Алипии, и они с моим сыном не смогут пожениться.

Александр: У родной сестры моей девушки была свадьба в селе, было много гостей. Вдруг посреди застолья девушка вышла из-за стола. Минут пятнадцать ее не было. Я стал волноваться, так как ее бывший парень Олег был на свадьбе, и я переживал, чтобы не получилось снова что-то неладное. Я вышел и начал ее искать. Походил вокруг – вижу, что ее нет. Тогда я пошел к ее отцу и брату и сказал им, что Вики нет. Тогда мы стали искать все вместе, но найти не могли. Свадьба была не в доме, а рядом, в помещении детского сада. Тогда мы пошли домой, но там было все закрыто. Вернулся я на свадьбу, но душа моя была беспокойна, я почувствовал душой, что она где-то дома. Я пошел снова к дому и чувствую – она тут. Зашел за дом, там была баня. Зашел и оторопел – девушка лежала на дорожке, и облик ее можно было назвать звериным. «Иди отсюда!» – воскликнула она мужским голосом. Взгляд ее снова стал нечеловеческим.

– Что же ты тут лежишь на полу? Идем домой!

Я начал поднимать ее, она вскочила и очень быстро убежала.

Захожу в дом, она уже на печи.

– Что с тобой?

– Ничего, ничего, я хочу полежать.

Она лежит и что-то шепчет. Я прислушиваюсь.

– Не души меня, не души, что я тебе сделала?!

– Что такое? – встревожился я. Поправил ей воротник.

– Не трогай меня!

Вроде бы успокоилась. А я понял, что это непросто – это что-то нечистое.

Я снял с себя крестик и надел ей на шею.

Не прошло и секунды, как она разорвала его с рычанием.

Я побежал бегом за крестиком. Страшная реальность дошла до моего сознания. Я мигом понял все и собрал всю свою волю, чтобы успокоиться, стал хладнокровным.

– Это все твоя мама виновата! Это она ходила к Алипии, это она ставила свечки, это она виновата! Зачем ты крестишься?!

Я стал чувствовать, что сломаюсь, стою в тумане, что-то меня давит. Но, тем не менее, я боялся оставить ее. Я взял крестик, поднес к ней – а она в крик, даже можно сказать в рев: «Уйди от меня! Не мучай меня!» – кричала она мужским басом. Но я чувствовал, что у меня есть защита.

Она крутилась, рычала, хотела на меня броситься, но боялась. Что-то сдерживало ее яростные попытки. Крест я крепко сжимал в руках, потом снова надел. Что делать? Я понимал, что нужно во что бы то ни стало кого-то позвать, силой взял ее за руки, но Вика цеплялась за двери, за шкаф, кровать, за все, что попадалось на пути – только бы я не выводил ее на улицу. Босой, зимой, в мороз, я накинул на ноги какие-то валенки и с огромными усилиями вытянул ее из дома. У меня не было сил, но я понимал, что это нужно. Потому что мне потом никто не поверит, если с ней что-то случится, а также, если мы потом разойдемся, то родители Вики начнут меня проклинать и обвинять. Я тащил ее по льду через речку по краткому пути в ту сторону, где находилась свадьба. Встретилась ее подруга со своим парнем, они также подхватили Вику, но в испуге снова понесли ее домой. Я не знал, что делать, но у меня все-таки уже были свидетели. «Смотрите, с ней что-то делается страшное», – я взял крестик и поднес к Вике, она снова начала кричать и реветь. Отнял крестик – она замолчала. «Видите, что с ней делается! Позовите кого-нибудь!» – я понимал, что если останусь сам, то сломаюсь. И у меня было такое облегчение, что уже хоть кто-то знает об этом, хоть кто-то мне поможет. Подруга побежала за родителями. Ее парень держал Вику, а я сел тихо в почти шоковом состоянии. На свадьбе был Олег. Он был сектант, Вика, то есть бес в ней, все время кричал: «Приведите его! Мне будет легче (то есть бесу)».

Прибежал Вася, подруга с парнем настолько испугались, что сбежали. Нужно сказать, что всех, кто потом приходил, Вика заранее называла по имени, не видя их.

– Вася идет, мой братик, – и через некоторое время он пришел. Так было и тогда, когда должны были прийти сначала отец, а потом мать. Мы с ним держали ее вдвоем, но еле сдерживали. Я никогда не мог бы подумать, что у нее будет столько сил. Мы положили Вику спиной к полу, Вася сел на нее и своими коленями прижал плечи, мы прижали руки и вдвоем держали из последних сил.

– В доме есть какие-нибудь иконы? – спросил я.

– Да, есть.

– Нет, нет! – закричала девушка. – Братик, не иди, ты хочешь меня убить!? Не нужно!

Мы поменялись, когда Вася пошел искать иконы в другую комнату. И потом рассказывал, как это происходило. Как только он подходил к иконам, чтобы

взять их, девушка страшно кричала: «Не иди! Не нужно!» Ему, как он говорил потом, самому страшно стало – только на третий раз он взял иконы.

Когда Вася вошел в комнату с иконами, тогда раздался совсем страшный рев, кричала она просто невыносимо: «Забери их от меня, забери, ты убить меня хочешь!»

Было потом даже такое. Вася, когда держал ее, посмотрел Вике пристально в глаза и мысленно спросил: «Кто твой брат?» Вопрос был только мысленный, но ответ реальный, она тут же закричала: «Да, ты мой брат!»

Бес говорил даже то, что никто не мог знать, кроме меня. Как-то мы с Викой гуляли в районе Днепра и потом ехали мимо Лавры. Я не хотел перед девушкой и людьми показывать свою веру и мысленно перекрестился. Теперь же бес в Вике кричал: «Что, глазами крестился на Лавру?!»

Когда я хотел повести ее в Лавру, она только зашла на территорию и начала ныть: «Мне плохо, у меня болит, я плохо себя чувствую». Мы тогда ушли. И бес кричал мне об этом:

– Ты тогда хотел меня печь! Ты тогда хотел меня убить! Ты перекрестился на Лавру! Ты хотел меня затянуть. Это все ты – ты им молился (преподобным Печерским).

Потом пришли родители, заойкали, начали причитать.

– Дочечка, что же это такое, давай я все возьму на себя! – сказал отец.

– Ой, папа, вы не представляете, вы не представляете, лучше не надо! – А потом опять закричала не своим голосом. – Нет у меня родителей! Уйдите от меня!

И начала убегать от них. Ее снова схватили. Бывали моменты, когда мы не могли удержать ее, и она вырывалась, но потом снова держали. Два сильных мужчины не могли ее сдержать. Временами Вику что-то подбрасывало. Девушка иногда говорила от себя, но потом снова говорил бес.

Когда пришла мама, мне пришла мысль, и я спросил: «А есть в селе священник?» После этих слов бес страшно, почти с воем, закричал: «Не нужно, не нужно», – и назвал имя Олега-сектанта. Бес просил позвать Олега, а не священника. Мама побежала к священнику за советом. Пока она шла, девушка кричала: «Не придешь ты ко мне! Не придешь! – И в тот момент, когда батюшка рассказывал женщине, что нужно сделать, закричал, – я тебе сделаю!» – как бы угрожая.

Батюшка рассказал, что нужно делать: посоветовал покропить ее святой водой, поставить возле нее иконы, читать Отче наш и простые молитвы, какие знают, также передал платок, которым покрывал Артос – пасхальный кулич, который символизирует воскресшего Христа. Когда начали надевать этот платок, ее опять начало подбрасывать, она вся покраснела, начала

реветь грубым голосом. Голос ее стал мужским, страшным, без хрипоты, кричала она так, как кричат на стадионах или на концертах – такой он был силы.

Принесли святую воду. Как воду льют на огонь, такое было и здесь. Начал я читать «Отче наш» и в конце молитвы ее как будто что-то ударило кувалдой, подбрасывало. Она повернулась ко мне, и бес закричал в ней в тот момент, когда я читал молитву: «Ты ничего не сделаешь мне, ты слабый, ты не выгонишь меня». Тогда я сказал: «Господь сильнее», – а он ответил: «Я Господа – распял». Но я возразил: «Господь – воскрес!» – и он не мог возразить: «Да, воскрес и Он сильнейший».

Мы принудительно заливали в девушку святую воду. Она шипела, извивалась, изо рта шла пена. Вчетвером мы читали «Отче наш», прикладывали иконы. Мне казалось, что время остановилось, хотя длилось ее беснование три-четыре часа. Мне же думалось, что все это длится сутки и даже вечность. После этого я начал думать: «Вот чего ты не ходила со мной к Матушке!» А она опять повернулась ко мне и рычит:

– А, дождь вам помешал! Что, не дошли тогда?! Это я все сделал, чтобы вы не дошли до Алипии! – и при этом Вика страшно захохотала.

После святой воды, икон, молитв, Вика вскоре начала утихать, и наконец-то уже своим голосом зашептала: «Все, все, уже нормально, уже мне лучше».

На следующий день мне начали собирать сумку с едой, так как после свадьбы я должен был ехать на ночную смену. Также родители Вики хотели передать моим родителям каравай со свадьбы, и другие продукты, чтобы угостить их. По дороге в электричке Вика все время предлагала мне съесть апельсин, но я чувствовал, что нельзя этого делать, и не взял, на что она очень удивлялась. Батюшка мне потом говорил, что меня это спасло, так как я мог принять через эту еду ее беса.

По дороге домой я завел разговор с Викой о происшедшем.

– Ты же не могла этого не видеть – как ты его видишь, как ты его чувствуешь?

– Во-первых: у меня начинает все гореть. Я просто горю.

Я вспомнил, что действительно – Вика вечером всегда принимала холодную ванну.

– А кто говорит – ты или не ты?

– Я не знаю – оно само из меня выливается.

– Ты видела его?

– Да, черный, с рогами и красными глазами. Все! Отстань от меня!

Больше она говорить не захотела.

Пришел домой. Меня встретила встревоженная мама. Положил сумку с едой.

– Ты, мама, чувствовала что-нибудь?

– Да нет, ничего, – побоялась признаться мама, думая, что ее двухдневный плач у матушки Алипии – это просто ее личное, субъективное мнение, будто это что-то нахлынуло на нее и все.

Я снял сумку, положил ее на кухне.

– Пойдемте в комнату, – позвал я родителей, чтобы подробно рассказать о случившемся.

Нашей доброй, ласковой, домашней кошки, которая всегда встречала нас с радостью, мурлыкая и трясая головой и хвостом о ноги, на удивление не было.

Интересно, что когда раньше Вика приходила к нам домой, кошка всегда куда-то убегала, пряталась. Если ей удавалось взять кошку на руки, животное сжималось комком, лапки сжимала, хвостик, упиралась. Вика чувствовала неприязнь кошки к ней и, держа ее за лапы, приговаривала: «Кошечка не любит меня... Не любит... Не любит...» Кошка все чувствовала.

Я все рассказал родителям. Они пришли в ужас. Мы сидели расстроенные и потрясенные. Вскоре пришло время уходить на работу. Мама забеспокоилась о том, что нужно мне что-то дать на работу и вспомнила о сумке с едой.

– Там тебе что-то передали, возьми с собой.

Наталья Степановна: Думаю, взирая на мои просьбы и благодаря молитвам матушки Алипии, открылась вся правда о страшном состоянии девушки, от которого, как оказалось позже, она и не собиралась избавляться.

Сын приехал домой и привез целую сумку разных угощений. Я решила выложить содержимое на стол, а потом что-то из этого положить сыну на работу. За всеми моими действиями наблюдала наша кошечка, о которой нужно сказать отдельно.

Как-то к нам позвонила женщина, которая ходила к матушке Алипии при жизни старицы и попросила взять к себе в дом маленького котенка, который живет на улице, и его каждую минуту могут разорвать собаки. И еще добавила, что этот котенок потомок тех котиков, которые жили у матушки Алипии. Я немножко засомневалась – никогда у нас не было котов в доме, я не знала, как за ними ухаживать в городской квартире. Но сын развеял все мои сомнения, сказав: «Мама, я помогу тебе ухаживать, и котенок мы заберем». Так и прижилась у нас Матушкина кошечка, как мы ее потом называли. Мы все очень быстро полюбили кошку и привязались к ней. Она отвечала нам взаимностью. Стояло, бывало, мне только выйти из лифта, как рассказывали мне потом мои домочадцы, как кошка вмиг поднимала уши,

открывала глаза, и, в какой бы части квартиры она не находилась, в несколько прыжков оказывалась перед входной дверью. Так она меня встречала ежедневно. И потом уже не отходила от меня до самого вечера, и спать ложилась на моей кровати на специально для нее постланную постельку.

В тот вечер, о котором я начала рассказ, наша любимая ласковая кошечка находилась рядом со мной. Когда я начала подходить к сумке, кошка опередила меня, стала между мной и сумкой и закричала каким-то не своим голосом. Я тихонечко отстранила ее и начала выкладывать продукты. Неожиданно она с криком выскочила на стол и начала совершать какие-то непонятные телодвижения. Вроде бы пыталась найти что-то или кого-то поймать. Мы стояли в недоумении и не узнавали своей ласковой кошечки. А она, вдруг, повернулась к нам и посмотрела на нас уже другими глазами. Потом она перестала реагировать на наши голоса, быстро заскочила под стол и, казалось, готовилась к прыжку на нас. Рот у нее был постоянно открыт настолько, что одновременно были видны все зубы. Кошка кричала страшным голосом или шипела. Создавалось впечатление, что кто-то толкает ее на нас, а она сопротивляется и не хочет прыгнуть. Продолжалось это довольно долго. Мы не знали, что с ней делать. Боялись ложиться спать. От нее исходила реальная угроза – настолько поведение кошки было агрессивным и злобным. На ночь мы ее поместили в ванну. Кошка перестала пить и есть, лежала неподвижно и, казалось, уже не узнавала нас.

Александр: Мы зашли на кухню. Подходим к сумке. Кошка сразу же прыгнула между нами и сумкой, встала в агрессивную позу, рычит и смотрит на сумку. Мы удивились: «Кицюня, что с тобой?» Послышалось страшное рычание. И начала бить лапой по сумке и смотрит то на нас, то на сумку, то на нас, то на сумку, как бы показывая – не подходите! Мама ее отстраняет, и открывает сумку. Но кошка снова вскочила и со злобой прыгнула в сумку и начала там быстро-быстро копошиться, кого-то догонять. Потом раз! И выпрыгнула. «Кицюня, что с тобой» – воскликнул я. Но папа меня отстранил рукой. Кошку начало бросать в разные стороны и крутить. Как будто она боролась с кем-то. Пыталась броситься к нам, потом бросалась назад. Стоял страшный крик, ворчание. Наша кошка всегда была очень ласковой, наверное, в целом свете не было добрей существа. Кто бы ни заходил к нам – все удивлялись ее доброте и ласке. А тут она приобрела совсем не свойственный ей вид – это была не она, мы не узнавали ее.

Меня оттолкнули, папа хотел сам справиться с ней, и не мог. Страшным отвратительным взглядом она пронзала нас и не давалась в руки. При этом она делала уродливый оскал, который я никогда не видел у котов, коты так не умеют делать обычно. Это все мы отметили, вспоминая позже. Для того, чтобы взять ее в руки, папа надел очки и рукавицы. Она выставила все когти и страшно рычала и шипела, бегала. С большим трудом мы закрыли ее в ванну.

Срочно мы позвонили батюшке. Он сказал вынести ее на лестничную площадку. Около недели ее не было, потом она появилась, нам удалось ее забрать. До случившегося кошка была очень пугливой, боялась даже ступить на порог.

Наталья Степановна: Бедное животное перестало пить и есть, она лежала неподвижно и, казалось, уже не узнавала нас. Только через две недели она съела кусочек мяса. У нас появилась надежда на ее выздоровление. Но этого не случилось. С ней повторилось все, как в тот страшный вечер. И даже хуже. Она сильно поцарапала мужу руку. Мы были очень напуганы и решили снова посоветоваться с батюшкой, как нам дальше быть с кошечкой.

Выслушав, батюшка объяснил – то нехорошее, что было привнесено в наш дом, она взяла на себя. Такие случаи известны. Держать ее в доме дальше нельзя, а лучше выпустить на улицу. Но как? Нужно же чтобы ее кто-то кормил. И я отнесла ее к часовне матушки Алипии, которая стоит на месте жительства старицы, там поручила кормить ее духовным сестрам, которые часто приходили на это святое место. Почти каждый день я приходила в монастырь, чтобы покормить кошечку, но она меня совсем не узнавала. Я подсовывала ей еду и отходила в сторону. В душе я надеялась на то, что на святом месте исцелится наша страдальца. Первые две недели она совсем не выходила к людям и ничего не ела. Потом стала понемножечку кушать.

Так продолжалось месяца три. Потом я стала замечать, что у кошечки поменялся взгляд, она перестала убегать от людей, снова стала ласковой. Потом нашлись добрые люди, забрали кошечку к себе и, как они потом рассказывали, очень полюбили ее. Так что мои надежды оправдались – матушка Алипия исцелила неповинное животное.

Александр: Мое душевное состояние после происшедшего было ужасным. Такое впечатление, у меня забрали все – душевные и телесны силы. Осталась пустота. До этого я ходил в храм, к матушке Алипии, чувствовал, что душа переполняется, живет, что Господь дает благодать жить и действовать. Теперь же показалось, что я пуст. Как батарейка – заряжается, заряжается, а потом ее использовали, и она не нужна.

Таким было мое состояние. Я долго боялся оставаться один, боялся темноты, не мог прийти в себя. И в это тяжелое время я с еще большим усилием припал к Богу, пользовался всеми духовными средствами, которые посылает нам Господь: исповедь, Причастие, молебны, ходил к матушке Алипии, у гроба которой чувствовал покой и надежду. И потихоньку начал возвращаться ко мне душевный мир.

Потом мы как-то встретились с Викой.

– Почему ты мне ничего не говорила, ты ведь видела, что с тобой такое происходит?

– Я не знаю.

Батюшка объяснил мне условия, по которым бес может войти в человека. Их, как правило, два. Во-первых: когда человек невоцерковленный, или пьянствует, находится в полном бесчинстве – в эту секунду бес может войти в человека. А во-вторых: это могут произвести всякие гадалки, ворожеи, бабки и экстрасенсы. Сначала они отдаляют человека от церкви, а потом приближают беса. Вика мне сама об этом говорила, что они с бабушкой много ходили к бабкам: они ворожили, выкатывали яйцами. А еще мне кажется, что с Викой это произошло в один момент ее жизни. На Ивана Купала она прыгала с подругами через огонь. Совершая этот языческий обряд, она упала в огонь и сильно испугалась. Вот здесь как раз и совершаются все условия: в пьяном бесчувственном состоянии, после ворожеек, в невоцерковленном, далеком от Бога и Церкви состоянии, при совершении бесовского языческого обряда наступил критический момент.

Еще батюшка говорил мне, что когда такое случается, нельзя говорить с бесом. Молчать и не смотреть в глаза бесноватому. Нужно читать любую молитву, которую знаю. Он исповедывал меня, совершил вычитку надо мной.

Вика так и не захотела обратиться к Богу за помощью, не пошла в храм, не пошла на вычитку. Наши беседы с ней не имели результата. Я рассказал ей, в какие храмы нужно обратиться, где именно помогают таким больным людям, как она. После того, как Вика отказалась принять духовное лечение: пойти к священнику, исповедоваться, причаститься, пройти вычитку (хотя батюшка, который участвовал в нашем деле, соглашался поговорить с Викой и помочь ей) – наши отношения стали невозможными, батюшка не благословил меня. Он сказал, что Вика может исцелиться, и даже сказал об этом утвердительно, но поскольку она не имеет веры, в храм ходить не хочет, то бес вернется к ней опять, пусть и через некоторое время.

Вика пыталась воздействовать на меня, обвиняла мою маму, что это она все разрушила. Понятно, чьими устами она говорила, так как Вика не могла знать, что мама очень усердно молилась матушке Алипии о моем спасении и о том, чтобы она все открыла. Если бы не ее молитвы в тот день, то неизвестно чем бы все кончилось. Бес бы не возбудился, не показал бы себя так явно, как было до этого, и я ничего не знал дальше, и наступил бы момент, когда ничего нельзя было бы возратить назад. У нас уже шла речь о свадьбе.

Я твердо верю, что матушка Алипия молилась обо мне.

Наталья Степановна: Подводя итог, я чувствую сердцем, какую роль в совершившихся событиях сыграло небесное заступничество матушки Алипии, которая сохранила нас от огромной беды. Мой муж, сын и я много лет почитаем матушку Алипию, она покровительница нашей семьи. Во всех бедах, во всех трудных обстоятельствах, и просто по любви к ней и в знак

благодарности мы прибегаем к ней, ходим к ее мощам, к местам, связанным с ее жизнью. Круг нашего общения связан с чадами старицы, со всеми ее почитателями. На протяжении многих лет Лесное кладбище, а потом и Голосеева пустынь – это места, которыми мы живем и дорожим. Не обходили мы стороной многие мероприятия, связанные с событиями на кладбище, а потом и при строительстве часовни, участвовали в общих молебнах на месте жительства блаженной старицы, при закладке часовни, при устройстве территории. Можно с уверенностью сказать, что вокруг матушки Алипии собралась дружная община, которая живет общим делом. Все стали родными. Любимая Матушка – это почетный дорогой член нашей семьи, как мы надеемся – она умолит Христа Бога нашего и Он не оставит нас, не даст погибнуть.

Сейчас это имя открыто уже тысячам людей. Это доказывает то, что в дни ее памяти в монастырь приходит свыше пятидесяти тысяч народа, передать словами это огромное торжество невозможно. Но есть еще такие люди, которые дерзают говорить на святую подвижницу хулы, а значит и на Бога, благодать Которого живет и действует посредством святой. Но так же говорили и на Христа. Но диавол знает, кто его побеждает, и он не может противостоять. То, что он говорит о матушке Алипии, боязнь ее святого имени – лучшее доказательство ее святости.

* * *

А сколько Матушкой от смерти спасено.
Им двери покаяния отверзлись,
Молили они Господа Христа,
Какая в душах их была надежда!
«Они воскресли», – можно так сказать,
Познали души их Преображение,
Открылись для Божественной любви,
Молитвами Алипии блаженной,
Очистились болезнями они,
Избавились от скверны заблуждений,
Большую веру в Бога обрели,
Душою устремились к жизни вечной!

Галина Леонидовна Геращенко

**Свиридова Ангелина Анатольевна, Свиридов Александр
Вячеславович, Свиридова Дария. г. Киев**

Знакомство нашей семьи с матушкой Алипией началось примерно лет пять назад. Наша приятельница Елена поведала нам об удивительной Старице.

Вскоре мы вместе посетили могилку Матушки на Лесном кладбище. Нужно сказать, что семья наша в тот момент была маловерующей, я с дочерью только начинала воцерковляться, у мужа было сложное отношение к церкви, ее уставам, но, не смотря на разное отношение к церкви и ее святым, мы все, с первого нашего приезда на могилку к Матушке, доверились ей.

Со временем, читая книги о матушке Алипии, посещая ее могилку, мы все больше и больше проникались любовью к Богу, начали чувствовать, что старица ведет нас к Нему и Он слышит ее. Она стала нашей дорогой к храму.

Муж был еще нетверд в своих убеждениях, колебался, сомневался, но Матушка продолжала являть свою помощь каждому члену нашей семьи, и сердце его согревалось этим. Она была для него неоспоримым авторитетом, той ниточкой, которая соединяла его с Богом. Вскоре ее молитвами Господь вразумил мужа одним очень ярким, незабываемым событием.

Два с половиной года назад, на Рождество, я подарила мужу книгу о матушке Алипии, так как ранее купленная книга о ней быстро расхилилась по родственникам и знакомым, и муж никак не мог полностью ознакомиться с жизнью Старицы. К сожалению, вечером, сидя за праздничным столом в кругу знакомых, муж и еще одна дама стали резко высказываться в отношении церкви и ее обрядов. Этот разговор изрядно распылил мужа и после того, как ушли гости, он начал словесно нападать на меня с тем, чтобы оскорбить и унижить мои чувства к Богу и ко всему святому. В конце он дошел до того, что начал хулить Бога, церковь и все, что свято для верующего человека. Я пыталась остановить его, но он не хотел и слушать меня. В какой-то момент разговора я ему напомнила о матушке Алипии, о том, что это Божия подвижница, на что муж ответил, что не понимает, зачем она ходила в церковь и молилась там Богу, но ни одного плохого слова не проронил о Матушке. После этого он ушел из дома и вернулся только на следующий день. Придя в себя, расстроенный, он рассказал мне, что всю ночь сидел в баре, пил и играл в автоматы. При этом на нем была внушительных размеров золотая цепь с крестом, и недешевый мобильный телефон, которых теперь у него нет. Он совершенно не помнил, что происходило той ночью, и куда они могли деться. Три дня он мучился в догадках, но так ничего и не мог вспомнить. Вечером третьего дня, заметив ему, что Бог поругаем не бывает, я вручила ему вторично книгу о матушке Алипии, сказав, чтобы он читал ее и молился, что только она одна ему может помочь вымолить прощение у Бога и вспомнить все, что с ним произошло, ведь только от нее одной он не отрекся!

Утром следующего дня муж совершенно ошеломленный рассказал следующее. Несколько часов подряд читал он книгу о Матушке, а потом начал молиться ей, прося вымолить ему прощение и открыть ему то, что с ним случилось в ту ночь. Молился он, лежа с закрытыми глазами и вдруг перед ним предстала картина всего происходящего с ним той ночью. Он увидел себя, сидящего в баре, отчетливо лица всех людей, окружающих его, увидел, как он сам снял с себя цепочку с крестом и заложил ее вместе с мобильным телефоном девушке-бармену. Он видел и слышал сколько денег ему за это дали, как он договаривался, что на следующий день придет за своими вещами и выкупит их, кто при этом находился рядом. Мужу, как в кино, был показан в мельчайших подробностях именно тот эпизод жизни, который его интересовал. Потрясенный, он сразу пошел в бар, но девушка, которая накануне взяла его вещи в залог, только руками развела, говоря, что и понятия не имеет, куда он мог девать свои вещи. Она знала, что он не может помнить того, о чем они договаривались. Тогда мужу пришлось обратиться в милицию, и уже с представителями правоохранительных органов он вторично посетил злополучный бар. Девушка, вначале все отрицавшая, после того, как муж во всех подробностях описал все, что она и сама хорошо помнила, перестала отпираться и созналась, что вещи моего мужа забрал ее сожитель, которого муж также описывал до этого милиции, подозревая, что именно им и были украдены его вещи. Еще дома, утром, он рассказывал мне о нем, говоря, что недаром два раза ему был показан светловолосый парень в его видении, и он был уверен в том, что он каким-то образом причастен ко всему этому. Оказалось, что за этим парнем числились и другие преступления. Под давлением милиции он возвратил украденное.

Таким образом Господь подал мужу неоцененный урок, который не прошел для него даром. Как действительно было наказание Господне, так и еще более содействовало вразумлению и исправлению прощение, поданное через незабвенную матушку Алипию. Открыв мужу обстоятельства истории, до этого покрытой мраком неведения, муж был поражен до глубины души. Это необыкновенное событие в нашей жизни служит примером для всех, предостерегая от необдуманных слов и действий, направленных против Бога и Им установленного устройства церковного.

Любимая наша матушка Алипия, моли Бога о нас!

[Путеводительница к небесным обителям](#)

Святенко Светлана Алексеевна. г. Ирпень

Моя знакомая рассказала мне о монахине Алипии. Она узнала о ней случайно. Ее брат попал в серьезную финансовую проблему. Он занял деньги для своего шефа, очень огромную сумму. Шеф, директор фирмы, куда-то сбежал, естественно, все претензии легли на заместителя. Ему начали угрожать физической расправой, требовали вернуть деньги, угрожали семье. Он был неверующий, никогда не ходил в церковь и совершенно случайно

узнал о матушке Алипии. Жизненные неприятности довели его до состояния глубокого отчаяния, когда душа, не знающая Бога, не находит никакого выхода из создавшегося положения. И в этот тяжелый момент он узнал, что на Лесном кладбище похоронена монахиня Алипия, к которой обращаются за молитвенной помощью. И молодой человек решил попробовать просить помощи у Бога.

На кладбище было много людей, но он ни на кого не обращал внимания, не вникал в слова молитв, потому что был далек от веры. Все было для него непривычным и чужим. Только душа кричала: «Матушка, помоги, если можешь – меня убивают, но я ведь не виноват. Помоги мне, потому что я уже в состоянии полного отчаяния».

Через несколько дней неожиданно появился шеф – непонятно откуда. За это время он там, где находился, провернул какое-то дело, получил большую прибыль и вернул долг. Все закончилось благополучно, но после этого молодой человек, и вся его семья пришли к Богу, к церкви, и стали на всю жизнь почитать матушку Алипию.

Услышав такой рассказ, я как-то сразу прониклась любовью к матушке Алипии, мне захотелось узнать о ней побольше, но суета, заботы, серьезные неприятности отвлекли меня на какое-то время от углубленного изучения жизни старицы.

Дело в том, что мой муж стал себя странно вести по отношению ко мне и к детям. Может быть, он и раньше вел себя так, но я не замечала этого. А теперь его действия стали такие тяжелые и жесткие, что ставили на грань выживания и меня, и детей.

Вскоре я узнала, что он встретил женщину-сатанистку, и у них страсть завладеть миром. Она его заразила этой страстью и владеет его душой, его мыслями. Мы в разводе, но муж совсем от нас не ушел. Мы живем в двухкомнатной квартире, как в коммунальной. Женщина использует мужа: его интеллект, машину, знания, финансы, но денег ему не дает. Ситуация очень тяжелая. Он сделал также еще очень страшные вещи: заложил квартиру, деньги, землю. Я много сделала для того, чтобы отвоевать квартиру благодаря своим профессиональным качествам, так как по профессии я юрист. Перед тем, как муж закладывал квартиру, его куда-то возили.

Ему сказали, что все будет хорошо, но есть единственная причина неудачи: «Нам мешает твоя жена». Видимо, мешали молитвы мои за семью. Они заставили его пройти какой-то обряд, и после него он подписал все документы на квартиру, машину, землю, счета в банке – все это он им передал. У финансового партнера этой женщины на плече был какой-то знак, который он получил во время посвящения. Он никогда не ходил с партнерами, не посвященными в его дела, в сауну, так как не хотел, чтобы этот знак видели. Когда эта женщина захотела, чтобы ее принял один старец

в монастыре, то тот сказал, что он запрещает переступать ей порог святой земли монастыря. Зачем ей это нужно было – не понятно. Страх – нехороший спутник христианина, но друзья мужа наводили на меня какой-то ужас.

Дети были маленькие, очень нуждались в опеке отца. Если ребенок только родился, то понятно – какой из мамы работник? Была очень тяжелая ситуация, так как муж денег нам не давал, и это продолжалось не год, и не два. И он, можно сказать, духовно убивал меня. Он часто позволял себе снимать иконы, делать какие-то кощунственные вещи. И говорил не так, как обычно мужчина оскорбляет женщину, а выдвигал обвинения, которые обосновывал духовными понятиями. Говорил, что я сатана для своих детей, что я исчадие ада, от меня нужно избавиться. И выдвигал свою теорию существования на этой земле в противовес моей. Видимых причин конфликта не было.

Однажды я расплакалась после очень серьезного скандала. Я, не имея никакой иконки матушки Алипии, никакой книги, не зная, как к ней обратиться, не зная, где находится ее могила, вечером стала молиться: «Матушка, вот так я живу, тебе видно, как я нагрешила и что сделала не так – сейчас я иду по такому пути, веду за собой своих детей. Муж требует, чтобы я отказалась от детей и позволила им идти по тому пути, который предлагает он. Как же мне быть? Мы два взрослых человека не имеем права только свое мнение принимать во внимание. Как же мне правильно определиться? Как же я так страдаю? Может быть, я не умею правильно понять человека? И вот этих людей, которые окружают мужа? Матушка, ты же меня не знаешь, я понимаю, что не имею права тебе молиться, но все равно молюсь, потому что ты помощница всех нуждающихся. Помогите мне, пожалуйста, разобраться – как же мне быть? Я веду за собой своих детей, а вдруг я делаю им какой-то урон, не веду их по правильному пути?» И вот с такими мыслями, с такой вот горечью я уснула. И вижу два огромнейших красивейших монастыря. И между этими монастырями дорога. Вокруг такая открытая, широкая местность, никаких застроек. Можно сказать, что это огромное красивое поле. Вдали лес. Один монастырь слева, другой справа. И вот я знаю, что я вышла с того монастыря, что слева, а иду в тот, что правее по хорошей, грунтовой дороге. Идти далеко, путь неблизкий, но монастырь видно хорошо, купола в облаках. Я чувствую свежий воздух, необыкновенную чистоту его и прохладу. В стороне от дороги, немного вниз по травке, начинается озеро. Оно покрыто льдом, начинается ледоход. Обломки льдин бурлят, и видно, что вода настолько черная, настолько жуткая! Я смотрю на это озеро и в ужасе разглядываю, что там творится. И остановилась на своем пути. Вдруг вижу, что из того монастыря, куда я иду, идет монахиня – статная, величественная. Лицо я очень хорошо запомнила. Она меня взяла за руку, но не за кисть, а чуть выше запястья – очень крепко. Она со мной не говорила – мы общались умом. Я настолько помню каждый момент этого сна, каждую его деталь, и не забуду, пока буду жить. Монахиня спрашивает:

– Страшно?!

– Очень страшно!

– Посмотри где стоит твой муж!

И я вижу – он стоит по пояс в этом ужасе, в этом бурлящем шумном грязном гнилом потоке. И он пробивается дальше вглубь, а в глубь – там смерть. Еще несколько шагов и все. У него не хватит сил удерживаться. Если бы он вернулся назад, то, может быть, он вышел из потока. Я в отчаянии наблюдала за этим, звала его, хотела вернуть. Я действительно часто уговаривала мужа не поступать так, предлагала совместно молиться, просить Бога, но он только извергал хулы. И вот монахиня сказала мне: «Он не услышит тебя. Он сам имеет право вернуться, но такое же имеет право погибнуть. А тебе решать!» И она завела меня до полу колена в эту воду, чтобы я почувствовала, как меня сносит эта вода, как льдины режут мне ноги, и эту жуткую боль, этот холод. И я поняла, что если монахиня меня бросит, то меня как тростиночку снесет и закрутит. Через секунду меня не будет. Но я чувствовала крепкую руку монахини. И тут она меня спрашивает: «Твоя воля – или ты остаешься здесь и ждешь, пока он не оглянется, потому что он тебя не услышит, или я вывожу тебя по дороге до самого монастыря. Но если он оглянется, тебя уже не будет, и он не увидит, куда ты ушла». И действительно, в реальной жизни муж меня не слышал, а во сне он, если бы и хотел меня услышать, не мог – шум был такой, что любой звук тонул в его стоне и завывании. Поэтому услышать меня он мог только тогда, если бы обернулся сам. На этом я проснулась. Кто была эта монахиня, я не знала, но запомнила ее настолько четко и ясно, что, увидев ее среди многих других, отличила бы от всех. Она дала мне направление будущей жизни, показала, что нужно идти Божиим путем, а мужа оставить на волю Божию. Если он обернется сам, то попробовать его вытянуть из той трясины, куда он попал, если же нет – идти и не думать ни о чем, спасти себя и детей. И я думала об этом, и думаю не один год. Возможности вернуть мужа нет, он не хочет оглянуться. Оставить мужа не решаюсь, потому что есть много социальных моментов, которые решить довольно трудно матери одиночке. Я вырастила мужу двоих наших детей, а также его сына от первого брака, мы столько лет прожили, но теперь я иду своим путем безбоязненно, хожу в храм сама и приобщаю детей, знаю, что для них это благо.

Через полгода после того знаменательного сна, меня с детьми пригласила в гости на праздник жена моего покойного однокурсника. Она видела, что мои детки голодают, и в таких условиях мы бедных живем, и она сказала: «У меня более-менее приличная квартира, приходите ко мне – я все приготовлю, пусть детки отдохнут от скандалов, от этого ужаса, от этого беснования вашего папы, ведь все-таки праздник. Я уйду ненадолго, а потом вернусь, и мы продолжим праздник вместе. А деткам я поставлю торт в дальней комнате». Мы с большим удовольствием собрались и пошли к ней домой. Никого не было дома, чистая, ухоженная квартира, с накрытым для

нас столом. Детки пели, танцевали. И после этого я вспомнила о торте и говорю: «Деточки, вас же еще ждет торт, я сейчас его принесу». Я открываю ту комнату, где стоял торт, и вдруг мой взгляд падает на сервант с книжками, где у подруги стояли иконы. И я вижу лицо той монахини, которая держала меня за руку шесть месяцев назад. Я настолько поразились, что закрыла дверь. Вышла из этой комнаты и остановилась. Дети поняли, что что-то случилось. «Подождите! Пожалуйста, подождите», – в замешательстве попросила я детей. И опять открыла дверь. Монахиня смотрела на меня, а я на нее. Тихонечко, с благоговением подошла я к иконе. Что это за икона? Я не видела такого образа раньше. Многие образы приходилось мне видеть, так как я уже ходила в храм. Это раньше я не могла отличить Николая Угодника от другого святого. Каким-то небольшим духовным опытом я уже обладала. И вдруг вижу совершенно неизвестную мне дотоле икону, которую раньше никогда не видела. Это та монахиня что приходила ко мне! Я взяла икону в руки, она маленькая такая, совсем небольшая. Переворачиваю ее, и читаю «Образ матушки Алипии». Удивлению моему и благоговейному трепету не было предела. Оказывается, это она приходила ко мне в ответ на мою сердечную просьбу. Сразу же после праздника я оставила все дела и поехала на могилу матушки Алипии. Там на столике были разложены фотографии и образы старицы. Я помолилась ей, поблагодарила, что она наставила меня на духовный путь. И вот там, у могилки, я увидела фото Матушки. Это было ее лицо, которое я видела во сне – строгое, она не разговаривала, не было никакой мимики, просто такой теплый взгляд и очень уверенный, который словами не передать. И вот этот взгляд, это лицо я увидела на фото матушки Алипии.

Проходит какое-то время и у меня сильно заболевает младшая дочь, но я сердцем чувствовала, что дети у меня здоровые, но это дьявольское нападение за наш несправедливый с отцом образ жизни. «Матушка! – восклицала я в горести. – Ну, кто же мне поможет? И не скажешь ты мне ничего. Пропустила я это время святое, когда я могла к тебе обратиться! Что же с моей доченькой? Почему меня врачи пугают, что она погибает? Говорят, что у нее что-то с кровью, даже самое страшное, когда ломит все тельце, ручки, ножки!» А денег нет лечить дочь, отец забрал у нас все, что только можно.

Болезнь дочери протекала как-то странно. Вечером она ложилась спать, все было нормально. Только засыпала, как просыпалась с плачем: «Ой, мамочка, болит ручка». Трем ручку, заматываем. Потом боль переходит в другое место – заматываем и трем его, потом в третьем месте и так далее. К утру она уже вся замотана. Сна не было никакого. Боль была страшной, и длилось это не день, и не месяц. Ничего не помогало, анализы ничего не показывали, как лечить было неизвестно. Врачи обследовали нас, но констатировали, что это какой-то неизвестный науке процесс и предлагали нас наблюдать, чтобы его исследовать. «Матушка, как мне лечить, я чувствую, что это что-то духовное, как же мне доченьку свою спасти? Матушка, направь, вразуми! Где

то место, где та лечебница, где спасут моего ребенка?» Утром выхожу гулять. Стоят соседи с другом, который приехал к ним в гости. Разговорились. Гуляем. Вдруг этот молодой человек говорит: «Вы знаете, вам нужно поехать в один монастырь!» Я подумала: «Ну, вот! Попросила матушку Алипию, чтобы она меня направила туда, куда нужно. Наверное, это ее ответ». Я воспряла духом, а потом опомнилась, говорю: «Вы знаете, у меня там никого знакомого нет, и вы нас ради Бога извините, финансово как бы... А билет... Может быть мы на каникулы зимние подсобираем денег...» А у нас не «как бы», а вообще ничего нет. И думаю – с чего мы подсобираем? Дочка маленькая... Я не работаю. Денег мне не насобирать никаких. Это невозможно. И так мы расстались. А через два дня приходит наш сосед от своего друга, того молодого человека, который предлагал нам поездку, и говорит: «Тебе передали пятьсот гривен на поездку – этого хватит на билеты на всю семью. А с жильем он договорился – вы будете жить бесплатно у его верующей сестры». В то время пятьсот гривен – это были огромнейшие деньги. Не взять их было невозможно. Нам сказали, что деньги на всю семью. И я попыталась взять и мужа. Очень тяжело было сесть на поезд. Билеты я взяла, но мужа тяжело было вывести. Оставалось буквально несколько минут до выхода, муж просто цеплялся за все, чтобы не пойти. То ему двери, то замок не нравится. С большими нервами на последних секундах мы вошли в поезд. И самое удивительное, что в то время, когда мы приехали, в монастыре принимал старец. Он принял нас. И сказал дочке то, что я чувствовала сердцем – что это бесовское нападение. Он благословил, помолился о ней, сказал, какую нужно читать молитву на ночь. А мужа спросил: «Почему ты подошел ко мне без креста?» И дал ему крестик. Но дело в том, что когда мы приехали домой, у мужа был сильный припадок ярости, сейчас я называю это уже более правильно – беснование. Он сорвал с груди крест, и потоптал его. Жуткие вещи сделал. После этого священник сказал нам не предлагать ему самим креста, а положить его – пусть он его ждет.

А дочка моя после молебствий в монастыре исцелилась моментально, перестала кричать ночью от боли. Домой она приехала уже здоровой. Так матушка Алипия ответила на мою просьбу, как я ее и попросила. Она указала, что это бесовское нападение, что нужно обратиться в церковь, отогнать беса, что это не болезнь физическая, а духовная. Она послала нам помощь в лице молодого человека. Дочь долго страдала, а я не знала причины болезни. И только после искренней молитвы к матушке Алипии на другой же день события сложились так, как мы и предположить не могли.

Но на этом чудесные события в нашей семье не закончились, и буквально в это же время произошло еще одно необыкновенное чудо, за которое Матушке особый поклон и благодарность, которое касается не столь обыденных вещей, а от которого зависит спасение человека.

Моя бабушка, которой я не знаю, была пятидесятница. Мой папа, ее сын, в безбожное время был атеистом, а в девяностых годах они с мамой начали

приходить к Богу, только я пошла в православный храм, а они с мамой в пятидесятники, тем более, что это была семейная традиция и традиция села. Почти все жители того села сектанты. Церковь от села далеко, транспорт раньше ходил, а сейчас и вовсе перестал, не ходит, а люди в селе уже пожилые, ходить в церковь далеко, и сектанты стали приходить к людям домой, в домах проводить богослужения, и так их хорошо увещевать, что как это хорошо, что прямо на месте, не вставая с кровати им можно прославить Бога, и все это истинная вера. И мои родители стали сектантами, они даже pokрестились в секте таким образом, как у них это заведено.

Для меня это была очень большая беда. Я очень переживала, мучилась от того, что я, православная христианка, а родители нет. В книжечке о матушке Алипии я читала, что она говорила, что истинная вера – православная. А это слова человека, которого слышит Бог. Я очень поверила Матушке, потому что и себе задавала вопросы где истинная церковь и где истинный Бог. Для себя я определилась и благодаря Матушке укрепились в своей вере. И постоянно я просила Матушку, когда стала к ней ездить, чтобы она помогла спасти родителей: «Матушка, знаю, что это очень сложно, потому что и бабушка была пятидесятницей, и возраст родителей уже такой, что изменить их привычки очень сложно, так как им за восемьдесят, но вымоли их различными судьбами!» Папа уже высказал свое желание о месте его захоронения, и о том, чтобы на его могиле не было креста. А я все молюсь. Хотя и сомнения подкрадываются, что это уже невозможно. Знакомые очень сочувствовали мне, утешали, заранее готовили: «Сложный вопрос, очень сложный, тем более в таком возрасте, кто знает, может быть, сектантами так и отойдут». А я все прошу Матушку.

И тут так получается, что приезжаю к папе, папа уже совсем старенький, у него начинается очень серьезный приступ и я вижу, что папа мой уже начинает отходить. Он уже похолодел весь, у него практически сердце уже не билось, стала отходить моча, держать в руках он ничего не мог. Я вижу, что папа умирает. Папа слабо прошептал: «Укрой меня, я уже наверное буду отходить...» Я укрыла его, а сама вылетела в веранду, у меня там лежали иконочки, а также фотография матушки Алипии. «Матушка, упроси Господа и Матерь Божию, упроси всех святых не забирать жизнь моего папы, он же уходит в таком грехе! Он же уходит сектантом! Позволь мне забрать его к себе, продли ему жизнь хотя бы на год, чтобы пригласить к нему батюшек, которых я знаю, чтобы он послушал их, чтобы он пришел к православной вере, чтобы я могла его соборовать, чтобы он исповедовался, чтобы он причастился перед смертью, чтобы он в вере православной пошел на тот свет!» Я горячо помолилась, громко. Я даже не знаю как у меня возникла такая пламенная молитва. Потому что очень тяжело, когда на руках у тебя умирает очень близкий тебе человек. Я подхожу..., а папа смотрит на меня... А до этого он лежал бесчувственный и недвижимый.

– Папа, – кричу, – папа! Тебе лучше?!

– Доця! Это какое-то чудо... У меня ничего не болит, и мне стало хорошо...

А я подумала: «Боже, не может быть! Я же видела, что он лежал и уже холодел!»

– Доця, я уже слышал, что у меня остановилось сердце! Я видел себя на этой кровати... Я оглядывался кругом, вокруг кровати, и все смотрел – а где же Господь? Мне рассказывали, что будет Господь и будет спрашивать у меня грехи... Я смотрю, а кругом бело, как белый экран, и только какой-то черный мальчик... И никого нет больше. А кому же я буду рассказывать? И у меня даже нет слов никаких, которых хотел Господу сказать... Хочу их произнести, и не могу... И не пойму, что со мной происходит. И вдруг все мигом прекратилось, я ощутил, что лежу, и что мне хорошо, и что я дома, на своей кровати.

– Папочка, какая же благодать! Как это хорошо!

И он заснул. Проснулся, я снова его спросила:

– Как тебе?

– Все хорошо, доченька, мне хорошо, у меня ничего не болит.

Папа поднялся, мы вышли с ним на улицу подышать воздухом. Он сел и говорит мне: «Доця, как бы мне хотелось найти батюшку, я ведь не знаю никого из батюшек, потому что я в церковь не ходил, и мне так бы хотелось, чтобы он меня запечатал». Он сказал это слово, а это же не их слово, пятидесятников, я же давно общаюсь со своими родителями, и сектанты не знают такого обряда, они не понимают как это отпевать, запечатывать, это наш христианский православный обряд, у них совсем все по-другому это делается. Я смотрю на папу и удивляюсь – откуда он это слово знает? Он никогда его не произносил. Ночью я побежала в свою верандочку, где у меня иконки и фотография матушки Алипии и начала сильно плакать: «Матушка, благодарю тебя! Услышала меня!»

Это было в ночь праздника Успения Богородицы и утром я бежала в храм на службу. «Вы мне позволяете, дорогие мои родители?! Вы мне позволяете в моей православной церкви помолиться за вас? Вы идете в Православие? – обратилась я торжественно с вопросом к родителям. Они ответили: «Да! Молись за нас! Доця, мы идем в православную веру!» И в первый раз я услышала от своих родителей такие слова! И теперь, после того, как по молитвам матушки Алипии, мой папа воскрес, потому что он уже видел себя на кровати, мои родители согласны встречаться с православным батюшкой, чтобы исповедовать ему свои грехи и присоединиться к Православию.

Бегство из Ливана

Дерновская Наталья Васильевна. г. Боярка. Киевская обл.

Я имела неосторожность совершить в своей жизни страшную ошибку – вышла замуж за мусульманина. По национальности он ливанец, не запрещал мне ходить с крестом, не навязывал ислам. Это было еще советское время, ислам подавался как дань традициям, философское учение, я воспринимала его как какую-то забаву, что-то новое, интересное, серьезно я об этом не думала. Но такие браки все равно рано или поздно очень плачевно заканчиваются. Так случилось и со мной. Муж относился ко мне неплохо, но его родственники не могли пережить присутствие христианства в своей семье. Когда я категорически отказалась принять ислам, отношение ко мне сразу же изменилось. Я с дочерью была на Украине, муж уехал в Ливан. Через некоторое время он настойчиво стал приглашать меня приехать. Я поверила, что это искреннее желание, и мы с дочерью поехали.

Родные мужа увидели, что и я и дочь Наталия носим крест, это было для них невыносимо. Они поняли, что дочь можно забрать, чтобы сделать ее мусульманкой. Муж забрал у меня дочь и не давал ей разрешение на выезд. Что я ни делала, как ни добивалась – не могла ничего сделать, так как таков закон. Мне отвечали, что только по достижении восемнадцати лет она сама может выехать, так как вправе решать, где ей жить. Я вернулась на Украину сама.

Восемь лет я обращалась в различные суды, обращалась в органы власти, к депутатам, к другим начальникам и организациям, чтобы вернуть ребенка. Денег на поездку у меня не было, как я ни просила одолжить – никто не давал. Наконец один человек помог мне и привез деньги на поездку. «Я очень советую поехать Вам к матушке Алипии, и попросить у нее благословение на поездку», – и рассказал о старице.

Это был лето 2006 года. Я поехала в Голосеевскую пустынь, так как узнала, что мощи Матушки обрели. Это было то благодатное время, когда Матушка пришла в монастырь своими честными мощами. Они лежали еще открыто, в красивом гробе, а не в мраморном саркофаге. Это было мое первое знакомство с Матушкой. Попросив благословение, я начала оформлять документы и готовиться к поездке. В июле я выехала.

На момент моего приезда бывшего мужа в Ливане не было, он находился в Саудовской Аравии. Дома была его жена, которая по приказу мужа документов на выезд Наталии не давала. Я понимала, что мне поможет только чудо, и надеялась на помощь матушки Алипии, по благословию которой я поехала в столь тяжелое путешествие.

В это время, когда я отчаянно пыталась что-то предпринять, и понимала, что выезд Наталии невозможен, я позвонила на Украину тому человеку, который дал мне денег на поездку и рассказал о матушке Алипии. После моего звонка он сказал Господу: «Господи, если ей удастся забрать дочь, я брошу курить». 12 июля в Ливане началась война. Все смешалось, люди бежали из своих домов, оставляли имущество, повсюду были убитые,

раненные. Жена моего мужа вместе с Наталией находились в лагере беженцев. Это был лагерь для мусульманок, меня также тайно туда определили, предварительно закутав в паранджу. Жена мужа посылала Наталию в дом, чтобы девочка, рискуя жизнью, носила вещи. За жизнь моей дочери она не особенно переживала.

Я успела сказать дочери, чтобы она попыталась поискать документы. Это была единственная возможность, так как ключ от дома Наталии никогда не давали, но сейчас, в виду войны, Наталия получила возможность поискать документы. Когда она вернулась, то тихонько сообщила мне, что практически ничего не нашла, так как все спрятано, нашла только старый документ, срок действия которого давно истек. Я обрадовалась и этому и, сбежав из лагеря вместе с Наталией, попыталась оформить этот документ, чтобы уехать из страны. Обстоятельства складывались так, как будто кто-то невидимой рукой устранял все препятствия и указывал нам дорогу. В виду войны нам удалось оформить документ, и мы бежали. Молитва матушки Алипии и ее благословение сопутствовали нам и охраняли от бомбежек. Мы пересекли три границы и наконец-то приехали в Киев. Первым делом я благодарила матушку Алипию за ее помощь – дочь была со мной, а это была для меня необыкновенная радость. Даже не верилось, что мои многолетние страдания окончились. Но оставалось еще одно – все документы Наталии остались в Ливане. Без них она не могла ни учиться, на зарегистрироваться в Украине. Мы долго ждали их, местонахождение их было неизвестно. Говорили, что их передали, но когда они придут и найдутся ли они – неизвестно.

Я поехала к матушке Алипии. Это было тридцатое октября. Целый день я не могла решиться на поездку – очень болел палец, погода была очень ветреная и холодная. Но, наконец, я твердо решила, что поеду во что бы то ни стало. Приехала уже ближе к вечеру. Пришла – прошу, и благодарю ее за все, и прошу у Матушки прощения, что не приехала раньше. Попросив помощи в розыске документов, я вернулась домой. Палец незаметно перестал болеть...

Следующим утром раздался звонок. Поднимаю трубку. Мне говорят: «Вас беспокоят из посольства Ливана. У нас есть для вас документы». Это произошло буквально на второй день после моей поездки к матушке Алипии. А ведь это я должна была звонить, узнавать, просить, чтобы нашли пропавшие документы.

Знакомый, который дал мне денег на поездку – сдержал свое обещание и бросил курить. Матушка Алипия помогла также и ему через нас. Узнав о таком чуде, его знакомые, заядлые курильщики, также бросили курить.

Помощь от матушки Алипии испытали также и другие мои родные и друзья. Однажды поехала вместе со мной в Голосеевский монастырь моя подруга. У нее были неприятности дома, ссоры, а также она просила найти работу. Через несколько дней она уже была на работе, а ссоры дома сразу же утихли.

Также Матушка помогла моей маме. Однажды вечером у нее случился сильный болевой приступ в области живота. Я рассмотрела ее живот и увидела, что у нее грыжа большого размера черного цвета. Я позвонила знакомой – опытному врачу и она мне настоятельно порекомендовала отвезти маму в больницу, потому что операции не избежать. Я подробно описала состояние мамы и внешний вид грыжи. Измерив маме давление, я поняла, что в больницу маме никак нельзя – давление 240. Делать было нечего – я положились на Бога и на помощь матушки Алипии, приложив к больному месту ее масло. Мама спокойно заснула. На утро, когда мы проснулись, на животе уже не было никакой грыжи – даже следов не осталось. Благодарность Матушке охватила наши сердца. Благодарю ее за все, за все то, что она сделала для нашей семьи.

Святой апостол – ключ Христов,
Первоверховный Симон Петр
Был для Алипии отцом
И на себя брал все заботы.
История сия гласит,
Что Петр был в темнице в Риме,
И помнил Бога свято имя,
Христос ему был как магнит.
И ночью темною в темнице
Явился ангел ко Петру,
И вывел, отворив все двери,
Что не нашли его к утру.
Так и Алипия страдала,
В темницу ввергли как Петра,
Молитву также там стяжала,
И также вышла до утра.
Явился сам апостол Петр,
Сам двери Матушке открыл,
За руку взял, на волю вывел
И в путь благий благословил.

Виталий Владимирович Михайленко

Помощь в получении квартиры

Алексеевко Сергей Николаевич. Черкасская обл. г. Смела

Первый раз о матушке Алипии я узнал в 2005 году летом, когда прочитал книгу «Стяжавшая любовь». Нелегкая земная жизнь Матушки, ее безграничная любовь к Богу и ко всем людям, самоотверженная молитва за мир, ее чудесная помощь – поразили меня. Я решил, если Бог даст, обязательно приехать на ее могилку.

Через некоторое время выдалась поездка в Почаев, и я предложил своей тете поехать сначала к Матушке в Киев, а потом в Почаев. Приехали в Киев, расспросили где кладбище, купили Матушке цветы и пошли на могилку. Это место отыскать было несложно, возле нее были люди и много цветов. Приложились к кресту, положили цветы, потом сели на скамейку. И тут я почувствовал сильное благоухание, оно исходило как бы волной – то уменьшалось, то усиливалось.

Это было первое знакомство с матушкой Алипией.

В 2006 году я должен был получить квартиру, но мою семью обманули. Квартиру, которую полагалось выдать мне как военнослужащему, дали другому человеку, заплатившему деньги, хотя в очереди на жилье он стоял после меня. А мне сказали, что у меня документы не в порядке. Я обратился за помощью в военную прокуратуру г.Черкасс, в городской суд, написал письмо Министру Обороны и решил отвезти его в Киев, чтобы письмо скорей попало в соответствующие руки. Когда я отдал письмо, то сразу же решил ехать к матушке Алипии в Голосеево (ее мощи уже к тому времени перенесли). Побыв на службе, я узнал, где находится Матушка, встал в очередь, чтобы поклониться ее гробу. Там же я познакомился с женщиной, знавшей Матушку при жизни. Она посоветовала мне написать письмо угоднице Божией и положить на саркофаг, а она все прочитает. Я ни на минуту не сомневаясь, написал ей два письма. В одном я просил Матушку помочь получить квартиру, а второе с просьбой помочь моей тете продать квартиру и купить частный дом. Эти письма я положил возле Матушки.

После этого прошло долгих и трудных три-четыре месяца, на протяжении которых я просил Матушку о помощи. Все это время мне объявляли выговоры, чтобы уволить из Армии. В прокуратуре меня хотели снять с очереди, так как я живу у своей бабушки и жильем обеспечен. В общем, много чего пришлось перенести, но Господь не даст нам понести испытаний свыше наших сил. Вместо квартиры в центре города, которую у меня отняли, я получил квартиру в другом конце города, где до храма свт. Николая, в который я хожу, всего 200 метров. Воистину дивен Бог во святых Своих! Дивны дела Твои, Господи! На заседание жилищной комиссии я взял с собой фотографию матушки Алипии. Когда получил квартиру, заказал благодарственный молебен. Тетя моя также чудным образом продала квартиру и купила дом.

Оплаченный билет

Новак Светлана Павловна. г. Чернигов

У меня было очень тяжелое положение – как материальное, так и в работе. Ничего не складывалось и в личной жизни. В это тяжелое для меня время одна монахиня из нашего черниговского монастыря дала мне книгу о матушке Алипии. Получив книгу, я пошла в Троицкий собор, была как раз теплая погода, села там, думаю – посмотрю книгу. Ко мне подошла женщина, говорит: «Ой, вы такую хорошую книжку читаете! Вы поедьте к этой Матушке! Вы не сможете к ней не поехать! Я так плакала, когда читала!»!

Мне очень хотелось поехать, но я даже и подумать об этом не могла – у меня не было никакой материальной возможности, чтобы поехать в Киев. Но Господь управил все молитвами матушки Алипии. Я была дома, работало радио. В это время я читала книгу о матушке Алипии. Читаю, но неожиданно я вслушалась в то, что говорили. В это время проходила викторина – кто неберет номер телефона, тот получает деньги. Я набираю номер, и неожиданно именно я выигрываю. А деньги нужно получать в Киеве. Я позвонила своей подруге Наташе, которая живет в Киеве и прошу: «Наташ! Забери деньги». А она отказывается, говорит, что она гражданка России. Мне приходится ехать самой. И так вот молитвами матушки Алипии я приезжаю в Киев. Это было тринадцатое октября, как раз перед Покровом. Когда мы с Наташей встретились возле Лавры, я говорю: «К Матушке поедем в другой раз». Но Наташа настаивала: «Да нет, поехали!» Было ощущение, что Матушка меня ждала. В Лавре я разговорилась с женщиной, которая рассказала мне, что мощи Матушки находятся уже в Голосеевском монастыре, о чем я до этого не знала. Мы не знали, как ехать в монастырь, но нам все время встречались люди, которые подсказывали дорогу. Благополучно мы добрались до монастыря. У часовни стоял крестик, все было совсем по-другому, как сейчас, не было построек. Когда я подошла к кресту, меня охватило необыкновенное чувство, его невозможно передать словами. В усыпальнице матушки Алипии, там, где покоятся ее мощи, я встала на коленочки, наклонилась и почувствовала нежное прикосновение, как будто-то кто-то по голове провел. Недалеко стояли два послушника. Я в удивлении смотрю на них, а они на меня. Я не могу понять, что же произошло. А потом убедилась, что это сама матушка Алипия утешала меня и приветствовала. После этого я забрала деньги, полученные ее благословением. Она оплатила мне дорогу, у меня даже еще осталось. С того дня, как я была у нее, слава Тебе, Господи, у меня есть и работа, и личная жизнь, и полностью изменилась я. У меня в жизни изменилось все. С тех пор, как у меня есть возможность, я всегда приезжаю к ней, чтобы поблагодарить ее за все, за ее участие в моей жизни, за любовь и заботу.

Необъяснимое исчезновение

Саламанова Татьяна Владимировна. г. Киев

В нашей семье произошел такой удивительный случай по молитвам матушки Алипии.

Однажды мой муж вышел с работы и, садясь в машину, увидел на дверях три глубокие царапины. Машина стояла на охраняемой парковке. Муж расстроился, машина новая, деньги на нее долго копили, благо, что застрахована. Пришла охрана, начали разбираться. Но никто из них ничего не видел. Муж позвонил в страховую компанию, ему посоветовали сначала обратиться в милицию. Пришел милиционер, составил протокол и сказал, чтобы муж пришел и забрал справку об ущербе. Я в это время с ребенком была в другом городе. Муж мне позвонил, рассказал о случившемся. Я тоже расстроилась и подумала: «Давай-ка я буду матушку Алипию просить, чтобы она все уладила». Через несколько дней приехал муж, а я и говорю ему: «Ну, покажи, где на дверях вмятины?» Он мне показывает, а... на дверях ничего нет. В удивлении он не знал, что говорить и что показывать.

Так в милицию мы и не пошли забирать справку, потом и забыли о ней. Потом справка пришла к нам по почте. А тут и из страховой звонят и спрашивают: «Где документ?» А нам уже и не с чем ехать... Это необыкновенное, необъяснимое чудо.

Помощь в отчаянном положении

Сабецкая Светлана Павловна

Я хочу рассказать о той помощи, какую получила по молитвам матушки Алипии, чтобы все люди знали, что у Господа все возможно.

До 2006 года моя семья проживала в Луганской области. О матушке Алипии я однажды прочитала статью, но побывать на могилке не представлялось возможным, хотя в Киеве я бывала очень часто, так как здесь проживала моя родная сестра, одинокая и больная. К себе забрать ее у меня не было возможности, и жить возле нее я тоже не могла, так как дома был больной муж. И так около четырех лет я ездила в Киев по пять-шесть раз в году, чтобы побыть немного с сестрой и поддержать ее. Но мужу стало хуже. Я уже не могла надолго его одного оставлять. И дочь (живет в России) посоветовала нам переехать к ней, чтобы в том случае, когда я буду в Киеве у сестры, отец будет под присмотром дочери. И мы решили переехать. И так я стала ездить в Киев из России. Но в 2008 году сестра умерла. Она оставила мне завещание на квартиру. И здесь начались неприятности. В завещании указывалось родство, а по нашим законам, если указывается родство, его нужно доказать, то есть подтвердить документально. Подтвердить я не могла, так как у сестры не сохранилось свидетельство о рождении. И в архивах ЗАГСа довоенного периода тоже не сохранилось. Справка о том, что архив не сохранился, которую мне выдали, была не нужна, нотариальная контора требовала только свидетельство о рождении. Поэтому теперь дело можно было решить только через суд. И тут я стала замечать, что куда бы я ни обратилась, что бы я ни делала, везде была неудача, отказ. То заявление на

суд неправильно оформили, то в другом заявлении о ходатайстве о подтверждении родства допущена ошибка, то кошелек потеряла, то на прием не попаду. Какой-то замкнутый круг получился. В конце концов документы мои возвратили, так как я гражданка другой страны (ошибка в заявлении нотариуса). И указали, что я должна это делать по месту жительства, то есть в России. На самом деле я гражданка Украины, но паспорт мой с выездом на ПМЖ в Россию. Одним словом, везде был отказ, как бы безвыходное положение. Сколько я в это время слез вылила. Я была в отчаянии. И вот в это время я поехала в Голосеевскую пустынь, слезно просила ее о помощи, записочку ей написала. После этого все обстоятельства повернулись на 180. Как будто кто-то невидимой рукой сделал это.

Я поехала на прием к начальнику ОВИРа. Все рассказала. На удивление мне пошли навстречу. И подсказали один вариант выхода из создавшегося положения. Я так и сделала. А потом было еще удивительнее: в нотариальной конторе еще более неожиданно сказали, что суда не нужно и просто... выдали мне свидетельство о наследстве. Вот так по молитвам матушки Алипии все чудесным образом сложилось.

Также и другую проблему матушка Алипия помогла разрешить. Так как я не гражданка России, то там я пенсии не получала. И здесь мне ее тоже не выдавали. Пенсию мне должны были выдать за три года. Подала я заявление в пенсионный фонд, чтобы документы мои переслали с прежнего места жительства. И вот, когда документы прислали, мне сказали, что пенсию отдадут только со дня подачи заявления, то есть пенсию за два с половиной года я теряю. Я внутренне взмолилась матушке Алипии: «Матушка, помоги, меня обижают». А работнику пенсионного фонда сказала, что этого не может быть. И тут по молитвам матушки Алипии снова все пошло по-другому. Работник пенсионного фонда пошла куда-то, и долго ее не было. А я сидела и молилась. Наконец она пришла и сказала, что вернут всю пенсию, только нужно в Россию подавать запрос, что там я не получала за все это время. И так благодаря Матушке, мне вернули пенсию за три года.

Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Работа по благословию

Матушки Якушина Валентина Петровна. г. Киев

О матушке Алипии я знаю уже давно, около восемнадцати лет. Уже тогда ее могила на Лесном кладбище было местом паломничества. Люди приходили и по одному, и довольно большими группами, и целыми семьями. Всегда был у Матушки народ. И это не действие рекламы, это следствие того, что Матушка продолжала, как и при жизни исполнять свое обещание: «Приходите ко мне, и я вас услышу. И в скорби, и в радости».

Когда я уволилась с предприятия, на котором проработала всю жизнь, и которое уже практически не работало, и зарплата была мизерная, я

некоторое время пробовала себя в разных направлениях. У меня большой опыт работы в промышленности: и как технолога, и как начальника лаборатории. Но найти себя никак не получалось. Проходило время, неудовлетворение и бесперспективность угнетали, до пенсии оставалось еще много. Попробовав себя в новых направлениях, я поняла, что это не мое. В это время я решила, что так продолжаться дальше не может, что нужно что-то делать, и обратилась к матушке Алипии за помощью, к которой неоднократно обращались мои дети, и она им в жизни очень помогла. Как раз в это время у мужа случился обширный тяжелый инфаркт, работать он теперь уже не мог, а я находилась без работы. После того, как я съездила к Матушке, события начали развиваться стремительно.

Мне нужно было поехать за лекарствами в аптеку за лекарством для больного мужа. Ехать нужно было далеко от больницы, где он находился. Положение было нелегким, потому что нужно было успевать везде: ездить в больницу несколько раз в день, которая была тоже далеко от дома, также и успевать вести домашние дела. А на лекарства уходило немало денег. И вот иду я через подземный переход недалеко от аптеки. Меня окликает какой-то молодой человек. Сразу я его не узнала, остановилась, а потом присмотрелась – так это же практикант с бывшего предприятия, которого я лично взяла на практику. Мне часто присылали студентов из ВУЗов и техникумов. Мы обменялись приветствиями, он спросил как у меня сейчас дела. Я рассказала о том, что в данное время без работы. Он аж подпрыгнул: «Ой, а я как раз сейчас устроился на одно открывающееся предприятие, вы такой специалист, что вас сразу возьмут. Я вас отрекомендую». На следующий же день меня пригласили на собеседование и сразу же предложили место главного технолога. И это предприятие находилось в таком месте, что от моего дома был очень удобный, оптимальный для меня маршрут проезда.

Хозяин предприятия находился в другом городе, а здесь работал директор. Так я начала принимать участие в создании этого предприятия, которое еще не начало работу. Оформление различных документов, хождение по инстанциям, получение всевозможных разрешений – все это вместе также было на мне. Процесс протекал очень интенсивно.

Не буду рассказывать подробно, как все происходило, но к моему удивлению, я проработала на этом предприятии много лет, при этом руководство менялось очень часто, это было очень нелегко, но каждый из новых директоров очень любезно просил меня остаться и работать дальше, и говорил, что смена руководящего состава не относится ко мне. Даже направление работы предприятия менялось за это время координально, старая линия сворачивалась, и начинался процесс развития совершенно новой продукции. Это было непросто, но при этом зарплату платили очень аккуратно, даже если продукция не выпускалась, и оборудование только устанавливалось.

И вот очень интересный случай. Мы долго не могли оформить одно разрешение. Инстанция, которая его выдает, то и дело придумывала разные препятствия, а мы все переделывали и переделывали документацию. Хозяин фирмы каждый день звонил и спрашивал, почему мы медлим, а директор все докладывал и докладывал, что нам не выдают разрешение. Все уже отчаялись и решили дать «подарок», как это делается у нас в стране, в довольно немалом размере.

Его дали, но все равно разрешение не выдавали. Все руководство было подавлено, так как из-за этого разрешения предприятие не могло начать работу.

Домой я приходила расстроенная, и все домашние спрашивали – ну, как, получила разрешение или нет, так как составляла документацию и принимала на себя удары хождения по кабинетам я. Руководство решило, что именно я подхожу для этого. И все мои домашние обсуждали мои производственные проблемы.

Я рассказала детям о том, что дали «подарок», но ничего не сдвинулось, и положительный результат не ждать в течение нескольких месяцев, самое меньшее, потому что опять сказали переделывать проект. Дочь, которая много лет очень почитает матушку Алипию и которая, фактически, привела меня к ней, говорит: «Мама, что-то вы не то делаете. Не тому человеку вы взятку дали! Лучше бы матушке Алипии панихиду отнесли». Я поразились, так как это не приходило мне в голову. Да, действительно, я согласилась. И на следующий день пошла к директору, рассказала ему о Матушке, попросив при этом выделить деньги из кассы на панихиду и послать для этой цели водителя и служебную машину. Директор согласился, мне выдали деньги. Я поехала с водителем на рынок, мы купили сто яиц и еще продуктов, и принесли все это в женский монастырь. Это была среда.

А в пятницу... у нас уже было разрешение на руках. К удивлению моему и всего руководства. Теперь уже директор с радостью звонил хозяину, что процесс сдвинулся с мертвой точки. Вот такая у нас Матушка! Бог не требует от нас огромного, потому что в сравнении с теми суммами денег, которые тратились на запуск линии, наша скромная лепта – ничто.

И так благословением Матушки я работаю на том предприятии, которое она мне послала. И самое интересное – менялись люди, руководство, бывали настолько серьезные перестановки, что я решала для себя, что уйду однозначно. Мне также предлагали должности в других местах, помимо этой работы, я сильно уставала, у меня из-за нагрузок бывали периоды, когда борьба уволиться была очень сильной, наступали периоды апатии, равнодушия, но как Матушка благословила меня быть здесь, так я до сих пор и работаю, сама в себе этому удивляясь. Я единственная из руководства, которая прошла столько смен его состава, и осталась работать. Когда я уже совсем выдохлась, мне предложили выбрать такой график работы, какой

захочу и ходить на работу столько раз в неделю, сколько сама выберу, но зарплату начислили неплохую. Как будто что-то удерживает меня, как будто Матушка говорит: «Будь здесь».

«Вот такая скорая помощь – матушка Алипия»

Стасюк Светлана Валентиновна. г. Киев

Я неоднократно получала помощь от матушки Алипии в своих житейских делах. Как-то мне очень нужно было помочь племяннице. Она находилась в другом государстве, доверенность оформить было нельзя – возможности не было никакой, а вместе с тем было просто необходимо оформить ей документы. Что делать – не знала. Без доверенности у меня документы не принимали. И я поехала к матушке Алипии, очень просила ее помочь, так как ситуация была безвыходная. На следующий день прихожу снова в Министерство иностранных дел, где мне нужно было оформить документы. Иду, а сама мысленно готовлюсь к отказу, надежд никаких. «Матушка Алипия, ну помоги мне!» – молилась я. В мою душу влился луч надежды.

Пришла, стою в огромной очереди, а сама молюсь и всей душой обращаюсь к матушке Алипии: «Матушка Алипия, ты же видишь, племянница в чужой стране, среди чужих людей, нет возможности оформить документы, помоги!» Та девушка, которая принимает документы, отказавшая мне до этого, отправляет домой всех, кто стоит до меня, и принципиально не хочет никого слушать. Это был уже второй мой поход, и в первый раз девушка категорически отказалась оформлять без доверенности. Передо мной стояла очередь – и она у каждого также спрашивала доверенность. Но я все равно стояла, надеясь только на матушку Алипию. Тут очередь подходит ко мне. Дальше все происходит, приблизительно, как в сказке. Девушка быстренько берет документы, оформляет их и говорит: «Идите в кассу». Сама не зная, что происходит, я быстро пошла в кассу, и вот так я получила документы благодаря молитвенной помощи матушки Алипии.

Также был и еще один очень важный для меня случай помощи матушки Алипии. Моя фирма выиграла конкурс на получение определенной продукции в государственной структуре. Продав эту продукцию, мы получили бы доход, а это зарплата людей, их содержание. Но стоявшая впереди нас фирма, которая также должна была получить эту продукцию, решила забрать все. Хотя часть выделена была нам. Я прихожу вечером на прием к руководству этой структуры, которая выделяет фонды, нам категорически отказывают – даже минимальное количество нам не дадут. Не получив его, мы остаемся без работы на какой-то период, а значит люди, работавшие у меня, остаются без зарплаты.

Очень расстроенная, прихожу домой, открываю книгу о матушке Алипии, жалуюсь ей от всего сердца: «Матушка, люди остаются без работы, а без работы, значит без зарплаты!» Прочитала акафист и молитвы. Утром в полдевятого совершенно неожиданный звонок: «Приходите с печатью, с

документами, оформляйте продукцию и забирайте». Вот такая скорая помощь – матушка Алипия.

Я поделилась этими фактами с моей подругой Татьяной. У нее были в тот момент большие неприятности по работе, а она одна, без мужа, сама растит сына, и для нее остаться без работы – значит остаться без средств к существованию. На производстве, где работала Таня, начались сокращения, а так как она пришла последней, проработала полгода, поэтому уволить решили именно ее.

Послушав о матушке Алипии, она попросила пойти вместе со мной на могилку блаженной старицы. Я, конечно же, согласилась. Поехали мы с ней, помолились.

По дороге назад мы попрощались и разъехались каждая в свою сторону. Только я пришла домой – звонок.

– Ты представляешь?! Мне звонил начальник участка, – удивленно сообщила Таня.

– Да? Когда?

– Только что. Открываю дверь в квартиру, звонит начальник и говорит, чтобы я выходила на работу!

– Так что – тебя оставили?

– Да!

Только попросила – и матушка Алипия быстро все управила. Для Татьяны такая быстрая помощь была настолько удивительной! И работает она уже более пяти лет.

Крупинки благодатного чувства

Бояриченко Любовь Сергеевна. г. Чернигов

В феврале 2003 года в Киев поехала группа паломников из Чернигова, в числе которых была и я с сыном. Поехали на Лесное кладбище к могиле старицы Алипии. Там я увидела лица людей, молившихся с горячей верой. В зимнее время было много живых цветов, и горели свечи. Этот дух передался и нам. Уезжали мы от Матушки утешенные и с цветами от могилки.

Потом вспоминается 30 октября 2003 года. На могилку почтить день кончины старицы съехалось много людей. Там я купила книгу о Матушке. И так крупинка за крупинкой необъяснимого чувства к Матушке влекли к ней как к живой.

И стали мы ездить на могилку то с мужем, то с сыном.

У мужа на работе было сокращение. Попросила я Матушку, чтобы помолилась Господу нашему, чтобы его не сократили. Мужа оставили на работе.

Затем очень захотелось побывать у Матушки в Голосеево. Собираюсь и еду в Киев. Где Голосеевский лес – никто из встречающихся людей не знает, а храм на Демиевке мне подсказали. Зашла в храм, пообщалась со свечницей. Она мне сказала, что Матушку помнит. Открывается дверь в храм, и в храм входит девушка. Свечница к ней обращается: «Наташа, вот, приехала женщина из Чернигова, хочет побывать в Голосеево, там, где был домик матушки Алипии». Тогда Наташа и говорит: «Теперь я поняла, чего я зашла в храм. Я только что оттуда».

И Наташа привела меня к месту домика матушки Алипии, села на пенек перед крестом с фотографией старицы и говорит: «Я привела к тебе, Матушка, за кем ты меня послала». Затем был акафист, трапеза. 30 октября 2005 года из Чернигова отправлялась группа паломников на Лесное кладбище в двух больших автобусах. Путь первого автобуса был благополучным, а наш автобус, как только выехали из Чернигова, стал ломаться и еле дотянул до первого населенного пункта Количевка. Всех пассажиров высадили. Среди пассажиров нашего автобуса были люди, которые посещали местную «целительницу». Этих людей Матушка отправила в Чернигов обратно, как они потом рассказали «за пять минут». Они благополучно вернулись, а остальные добрались на маршрутке в Киев. Вот так Матушка определила кого куда.

Я хочу рассказать, как Матушка помогла приватизировать нам квартиру согласно нынешнему закону. Дом наш был ведомственный. В 1993 году все жильцы нашего дома получили приватизационные документы, которые представляли собой отпечатанные под копирку акты о приватизации, но свидетельств о приватизации в то время не существовало. А когда появились свидетельства, муж несколько раз пытался добиться выдачи свидетельства о приватизации, но ему отказывали, говоря, что нужно оформлять все документы по-новому. Время шло, и дом наш передали в ведомство другой организации. Приватизационный акт стал недействительным. В октябре 2007 года, в воскресенье, я заказала обедню об упокоении родственников матушки Алипии. Я попросила ее приватизировать нашу квартиру, а в понедельник мы взяли наши старые документы, и пошли в бюро инвентаризации.

В какой кабинет зайти – не знаем. Стала я под дверь и рассматриваю табличку, я плохо вижу, и была без очков. Подходит ко мне дежурный и спрашивает:

– Вам кого нужно?

– Какого-нибудь начальника.

– Тогда ждите здесь.

Заходит мужчина в кабинет, и садится за рабочий стол. (Значит, думаю, начальник). Захожу и я за ним в кабинет. Смотрю – на окне иконки. Я стала еще больше молиться матушке Алипии. Спрашиваю у начальника как быть в этой ситуации. Он меня выслушал и говорит: «Тогда акты выдавали еще по законам Советского Союза, а теперь новые законы, нужно получать все по-новому». А я молюсь матушке Алипии.

И тут Господь по молитвам Своей угодницы совершил чудо – начальник вопреки своим словам написал записку обменять акт на свидетельство и послал меня в другой кабинет. Когда я подала в окошко документы девушке, то по выражению ее лица было видно ее недоумение. Она не знала, что произошло, так как никому акты на свидетельства не переоформляли. Я испугалась, что все пропало – она не выпишет свидетельство, но в этот ответственный момент входит начальник и просит ее: «Вот видишь: печать есть, все документы у нее есть, выпиши ей свидетельство». Я вышла из кабинета и не знала, как благодарить матушку Алипию за помощь.

Есть у меня подруга Тамара. Она очень любит матушку Алипию. Но так получилось, что я чаще ездила то на могилку, то в Голосеево, а ей обстоятельства препятствовали. Вот я ей говорю: «Когда будет возможность у тебя поехать, ты мне только позвони, и мы с тобой поедem к Матушке». Но, оказывается, что не все так просто. Звонит Тамара раз, а я не могу, потом еще раз, а я не могу. Потом слышу – Тамара звонит и уже требовательным тоном спрашивает, чтобы я рассказала ей дорогу в Голосеево. Я по телефону начинаю рассказывать, и как только дошла до станции «Лыбедская», на кухне у меня появился запах молочной каши, а был рождественский пост, молока у нас в квартире не было. Говорю Тамаре по телефону, что запах молочной каши появился на кухне и слышу в ответ, что и у нее запах молочной каши, Матушка зовет – значит завтра едем. Это «фирменный» запах, который посылает матушка Алипия, потому что неоднократно она посылала его собравшимся у ее могилки людям, когда шел рассказ о том, как Матушка чудесно варила молочную кашу. Откладываются все суетные наши дела – Матушка зовет! А вечером сыну муж говорит:

– Мама с Тамарой Павловной к матушке Алипии едет.

– А чего, и я могу.

И снова запах молочной каши появился. Так мы втроем приехали в Голосеево.

В начале Великого поста замироточила книжечка «Стяжавшая любовь», том II, которая стояла на полке фотографий к нам. Я искала книги, заметила капли на шапочке Матушки, стала показывать мужу, а он говорит: «Значит зовет». Позвонила Тамаре, Любе, и поехали к Матушке в Голосеево на день ее рождения 16 марта, а она нам подарила любовь, надежду и утешение. А в

понедельник Люба получила известие, что ее дочери дают визу к мужу в Германию. Незабываемая поездка. «Как пар рассеялись проблемы»

«Как пар рассеялись проблемы»

Поддубная Наталья Ивановна. г. Полтава

Перед тем, как мне уйти на пенсию, не хватало одной справки, без которой не могли оформить пенсию. У меня была единственная маленькая справка и все. Получить пенсию было нереально. Я подала прошение в районную комиссию, они отказали. Потом со своей единственной маленькой справочкой я поехала подавать прошение в областную комиссию, надеясь только на чудо. После подачи прошения я тут же поехала к матушке Алипии в Киев.

Прошло несколько дней, и после моей молитвы случилось невозможное – на конфликтной комиссии мне выдали справку, что я все-таки имею право выйти на пенсию. А так мне нужно было еще работать.

Однажды мы приехали на Лесное кладбище со средним сыном. Были люди, многие приезжали после работы, также и мы. Стоим, читаем молитвы. И в это время раздалось сильное благоухание ландышей – как весной, насыщенное, нежное, весеннее. А вокруг стояла глубокая осень. Все, стоявшие у креста, начали переглядываться и удивляться.

У сына было напряжение по работе, некоторые проблемы, он был очень взволнован и вздернут. В дороге мы немного поспорили. Вижу, что в этой накаленной ситуации нужна духовная помощь и поддержка. Я предложила: «Поехали к матушке Алипии! Если ты не едешь, останавливай машину – я поеду сама к Матушке».

Приехали. В таком же раздраженном состоянии мы подошли к кресту матушки Алипии возле часовни. Стали, перекрестились. Было лето, тепло, температура за двадцать пять градусов – приятный летний день. При разговоре мы заметили необычное явление – у нас изо рта пошел такой пар, как бывает зимой, будто температура была за минус или ноль градусов. Мы очень удивились. Сын посмотрел на меня искоса и с удивлением. Стоим, поглядываем друг на друга, боимся слово сказать, не понимаем, что происходит. Раздражение как рукой сняло – сердце забилося от волнения, что это матушка Алипия показывает нам наше душевное состояние. Тут подходит к кресту молодой человек. Мы с необычайным интересом устремили взгляды на его рот... Он с удивлением смотрит на нас – что мы так его рассматриваем? Сын специально спросил его о чем-то, чтобы увидеть – будет ли пар идти у него. При вопросе у сына изо рта, как и раньше, повалил пар. Мы также напряженно смотрели на рот молодого человека. Он ответил несколько слов, но у него изо рта пар не шел. Он как-то с удивлением поглядывал на нас, видимо мы создавали несколько странное впечатление, ведь у нас изо рта шел пар, и мы очень комично выглядели. Мы с сыном

обменялись несколькими фразами – у меня и сына все также шел пар. Потрясенные, мы пошли к машине. Спорить и раздражаться больше не хотелось. Вскоре как пар рассеялись те проблемы, которые были в день нашего посещения Матушки.

Сыну необходимо было по работе решить свои вопросы, и для этого он должен был встретиться с начальством вышестоящей организации. Попасть на прием было практически невозможно. Тем более что начальник был новый, по звонку никого не принимал. Сын старался найти пути, звонил по знакомым, но все отказывали, ссылаясь на то, что это невозможно, попасть на прием по своим насущным вопросам нельзя.

И тут на помощь неожиданно пришла матушка Алипия. В коридоре он встречает девушку, которая была у матушки Алипии на двадцатилетие памяти старицы 30 октября 2008 года. Я стояла тогда у часовни с шапочкой матушки Алипии и Псалтирем, народ прикладывался к святыням. Я не должна была это делать, так как перед этим другие люди помогали и держали святыни. Тут им нужно было срочно уехать, и не найдя никого из знакомых, они попросили меня поучаствовать в этом ответственном деле. Я также была в это время занята общей работой, так как людей было много: паломников, приезжих, и все находились на своих послушаниях. Я разрывалась, не зная, что нужнее делать. Но ко мне настойчиво подходили и просили несколько раз: «Помогите, побудьте у шапочки и Псалтири». К этим святыням выстроилась многометровая очередь, задерживать людей было нельзя. Я оставила свое дело, и пошла к шапочке. Видимо, матушка Алипия настаивала, чтобы я срочно подошла именно в это место. Люди подходили, прикладывались, я вытирала платочком стеклышко небольшого резного ящичка, в котором хранится святыня. И тут меня встретили две девушки, с которыми мы очень давно не виделись. Они стояли в очереди к шапочке. Лет десять назад мы немного общались, потому что были из одного города. Потом наши пути разошлись. Мы обрадовались встрече, поздоровались, позже поговорили. Они также начали помогать мне, потому что людей были тысячи, и управиться самой с моими обязанностями было очень тяжело. Когда сын в этот день забирал меня из Голосеево, он также увидел этих девушек, поздоровался с ними, они поговорили. И, оказалось, что эта встреча была неслучайна.

Одну из этих девушек встретил сын в коридоре организации, куда безуспешно пытался проникнуть.

– Ой, надо же? А чего вы здесь? – воскликнула девушка в удивлении.

– Да хочу попасть к начальнику, но он не принимает.

– Сейчас я вам все организую. Подождите, пожалуйста. Сейчас к нему на прием зайдут, потом они выйдут, и вы зайдете.

И вот та встреча, которая была у Матушки 30 октября, их свела в тот момент, когда никто не мог помочь. То есть это только она, любимая Матушка, помогла в трудную минуту. А перед этим мы в воскресенье были у нее и просили помощи по работе. И эта просьба была услышана через несколько дней. После приема сын вышел и сразу мне позвонил: «Мама! Ну, просто невозможно! Ты знаешь, кто мне помог?!» И рассказал все, как было.

Разрешение в бедах и скорбях

Грибеникова Надежда

Мое первое знакомство с блаженной матушкой Алипией произошло летом 2002 года. По дороге в Голосеевскую пустынь мы увидели над дорогой крест. Позже я узнала, что на этом месте стоял домик Матушки. Мы прочитали, что было написано на табличке, и я запомнила имя – Алипия. Стоя возле креста мы ощутили тепло в ногах, исходящее от земли, и такую радость и покой в душе, как на Пасху.

Через два года, в 2004 году, мне передали из Киева книгу о матушке Алипии. Когда я читала эту книгу, то чувствовала умиротворение в душе.

Еще через два года, в 2006 году, мы со старшим сыном ехали поступать в Черниговское духовное училище. Остановились на ночлег у знакомых, которые живут недалеко от Лесного кладбища и так, по Божией милости, мы побывали у могилки Матушки. Там нам подсказали, чтобы мы написали блаженной записочку и положили на могилке. Я просила Матушку помолиться о здравии моих детей, о том, чтобы сын поступил в училище, а также о нашем семейном благополучии и сохранении семьи. Тогда я еще не знала, какая беда ждет меня дома. Стоя возле могилки Матушки, я долго смотрела на ее фотографию и подумала: «Книжка о подвижнице у меня есть – вот бы и фотографию...»

Сын благополучно поступил в Черниговское духовное училище. Радостные мы возвращались домой. Но через два дня после приезда муж признался, что у него любовница и он подает на развод. Я сразу же обратилась за помощью к нашему духовнику. Он пообещал приехать к нам домой для беседы. Он приехал 18 июля, и именно в этот день мне передали фотографию матушки Алипии с частицей ее гроба из Голосеевской пустыни. Я была рада, что Матушка посетила меня в такой тяжелый для меня день и услышала мою просьбу о фотографии. Долгой была духовная борьба за сохранение семьи. Сейчас обстановка в нашей семье потихоньку наладилась. И совсем недавно я получила Пасхальный подарок из Киева – диск о матушке Алипии. Сердце переполняется радостью и благодарностью, что Матушка слышит наши грешные молитвы и приходит на помощь.

Я еще не знала, какие испытания меня ожидают, а Матушка знала и позвала к себе на могилку. И может быть, именно та записка о помощи и спасла нашу семью.

Растопила истрадавшееся сердце

Ирина Владимировна Щербак. г. Кривой Рог

Осень 2006 года. Воскресная служба. Демиевский храм. Тот самый храм, в котором «прописана», как говорила о себе, матушка Алипия.

Я с группой паломников приехала туда впервые. Воскресная служба шла своим чередом. Со мной была моя приемная дочь Юлия Марьянченко, я стояла к исповеди. У Юли очень трудная судьба. Она круглая сирота, была во многом обделена людской заботой и любовью. Из такого отчаянного состояния она выходила тяжело, преодолевая многие испытания. Не могла она заставить себя исповедаться, причаститься Христовых Тайн.

Вместе с ней мы поехали в паломническую поездку к местам, связанным с жизнью матушки Алипии – в Демиевский храм, Голосеевскую пустынь.

Находясь в храме, в котором Матушка изливала молитвы свои к Богу, где душа ее находила покой и утешение, храме, который помнил ее, согбенную и сосредоточенную, в который она приносила почти ежедневные панихиды, сердце Юли растаяло перед действием Божией благодати по молитвам святой. Она представила матушку Алипию, находившуюся здесь, рядом, у исповеди и панихидного стола, она увидела ее, утешающую и соскорбящую всем, смиренно склонившую голову в своей детской шапочке.

Моя Юля безбоязненно подошла к священнику... В этот же день она причастилась Святых Христовых Тайн. Я возблагодарила Господа за ее духовное возрождение.

Незримо, щедрою рукою и милующим сердцем, Матушка всегда оказывает нам помощь.

Июль 2007 года. Моя дочь Светлана приехала в Киев в командировку со своим начальником из Германии. К сожалению, гонорар за проделанную работу он отказывался выплатить по неизвестным ей причинам. Я приехала встретиться с дочерью и после ее жалоб побежала к матушке Алипии к мощам в Голосеево.

Поплакав и помолившись, я вернулась к дочери, подарив ей второй том книги «Стяжавшая любовь». В этот же вечер дочь позвонила мне, что половину суммы шеф вернул, а остальное обещал вернуть.

А через неделю дочь позвонила мне уже из Германии и сообщила, что у нее, после чтения книги о Матушке, восстановилось зрение. Это было так неожиданно, дочь даже поступила на курсы по вождению, что было ее заветной мечтой. Но это еще не все. Она получила Международный контракт на работу в престижной фирме на солидную должность. Слава Тебе, Боже Всещедрый, низкий поклон тебе, матушка родная Алипия!

Призыв благодатным запахом

Мальшева Вера Григорьевна. с. Тарасовщина Вышгородского р-на Киевской обл.

Я очень почитаю и люблю матушку Алипию, рассказываю о ней всем моим друзьям и родственникам и они, милостию Божией, молитвами угодницы Его, приходят к Богу, обращаются к Нему, приходят в Его церковь.

Проблемы в жизни посылаются для того, чтобы подтолкнуть человека к молитве, почувствовать свою беспомощность и обратиться к Тому, для Кого ничего нет невозможного.

Мой сын долго не мог найти работу, как ни старался – ничего не получалось. Я привозила его несколько раз к матушке Алипии в Голосеево, он молился, заказывал панихиды. И вот вскоре, он решил усердно помолиться Матушке, чтобы она помогла найти ему работу. Он прочитал акафист утром, прочитал в обед, прочитал вечером. И вечером ему позвонил директор фирмы и взял его на работу – без всяких собеседований. Такая скорая помощь по молитвам матушки Алипии была для всех нас очевидной.

Также у нашей семьи был очень впечатляющий случай, когда моему племяннику отменили операцию на сердце в связи с ненужностью, что описано выше.

А мою родную сестру матушка Алипия привела к Богу благодаря удивительному событию. Она у меня невоцерковленная была, говорила, что верит, но в церковь не ходила и ничего толком о Боге не знала. Ее это устраивало. Я очень хотела ее воцерковить и первым шагом к этому решила сделать знакомство с жизнью матушки Алипии. Я надеялась, что она не сможет не заинтересоваться, потому что знала, какую матушка Алипия имеет благодать. Сестра вначале не хотела брать книгу, потому что ей хотелось на досуге больше телевизор посмотреть. А потом взяла. Читает, а читать не хочется. Думает: «Ну, прочитаю еще одну-две страницы и все». Пересилила себя. Но тут она услышала необычный запах. Сестра перестала читать, нюхает, но не поймет, откуда он идет. «Может, это кто-то зашел в дом, и в доме запахло?» – подумала она и начала осматривать дом. Никого нет. Начала нюхать себя, может быть, это духи какие-то или еще что-то. Нет.

Потом нюхает еще. Так вот оно что! Это от книги такой запах! И так захотелось читать книгу! Такое желание! И быстро-быстро всю прочитала. Звонит мне:

– Вера, я так хочу к матушке Алипии поехать в Голосеевский монастырь!

– А чего это ты вдруг? То не хотела, а теперь хочешь!?

– Ой, такое чудо!

И рассказала мне о запахе.

Вот такие чудеса явила матушка Алипия нашей семье.

Развеела облако недоброжелательства

Лазаренко Валентина Николаевна. г. Черкассы

У моей старшей дочери на работе были большие проблемы. Были некоторые люди из начальства, которые хотели ее убрать с работы. Она работает в государственной структуре. Дочь очень сильно переживала и даже из-за этого попала в больницу. Месяц ее не было на работе. В это время я очень сильно просила матушку Алипию о помощи, и дочь тоже. Мы приезжали к ней на могилку.

Когда дочь через месяц вернулась из больницы на работу, то... никого из тех людей, которые притесняли ее, не было на своих местах. Некоторых уволили, других перевели в другое управление на более низкие должности. Матушка Алипия нам помогла. Она слышит наши беды, и помощь ее я ощущаю ежедневно.

Моя сотрудница также рассказала мне о помощи матушки Алипии. Она поднимает двоих детей, ей очень трудно в жизни. Дочь заканчивала одиннадцатый класс, а сын девятый. Она не знала, как детей устроить – средств нет, а нужно учить их дальше. Она взяла дочь и поехала на то место, где матушка Алипия жила. Сама встала на колени, и дочь заставила встать на колени, хотя дочь была далека от веры в Бога, и слезно попросила у матушки Алипии, чтобы уладились дела с учебой детей. И чудным образом ее дочь поступила в тот институт, в который хотела, да еще на государственную форму обучения, то есть на бесплатное отделение. Кроме того, ей дали комнату в очень комфортном общежитии, компьютер, стипендию, и даже форму, так как студенты этого института должны носить форму.

Сын также поступил в учебное заведение в Черкассах, тоже на государственную форму обучения. Такую милость оказала матушка Алипия семье этой женщины.

Теперь она очень почитает угодницу Божию, дарит всем книги о ней. Она сама из России, и там она также всем рассказала о матушке Алипии, подарила о ней книги. Ее родственница очень болела и ездила ко многим святым местам с просьбой об исцелении, но нигде не получала просимое. И только у мощей матушки Алипии она получила исцеление.

Помощь в поступлении в ВУЗ

Синютина Надежда Юрьевна

Закончился последний учебный год в школе. Экзамены сданы. И передо мной встал вопрос куда поступать в ВУЗ. Моя семья зарабатывает ни много, ни мало, но нашего дохода на обучение в Университете катастрофически не хватило бы. Вместо выпускного вечера в ресторане я предпочла укрепиться

в вере и поехать в Киев в паломническую поездку. В столице я раньше никогда не бывала, но зато была наслышана о его святынях. Родственников у меня в Киеве нет, поэтому мы остановились у маминой подруги Юлии. Приехали мы туда к часам двенадцати дня, ко второму часу мы уже пошли узнавать Киев с его духовной стороны. Времени было в обрез, и за один день мы побывали в одном храме и двух монастырях. На следующий день мы с мамой и ее подругой наконец пошли в Голосеевскую пустынь, где поживает тело матушки Алипии. Уже в дороге по спуску в монастырь душа трепетала, чувствуя приближение святого места. Войдя в храм, я увидела много паломников, монахов, чего раньше не удавалось повидать – в монастыре я была впервые. Тогда была солнечная погода, и место это казалось идеальным для моей души. Воздух был чист, и мягок, а значит, я наслаждалась вместе душой и телом. Наконец-то настал момент, когда мы подошли к матушкиной могилке. Мы с мамой припали к ней, и каждая молилась о своем. Я не знаю, правильно ли я просила и обращалась, но делала это искренне и с верой. Я просила, чтобы она помолилась ко Господу за меня, чтобы я поступила на государственную форму обучения. Я очень надеялась на ее молитвенную помощь. После молитв мы отошли за территорию монастыря.

Пришло время возвращаться домой. Шансы поступить на государственную форму обучения были невелики, к тому же знакомые тоже сомневались в этом, потому что все знали, что первыми претендентами будут льготники. Оставалось надеяться лишь на Бога и на молитвы матушки Алипии. Документы были давно поданы, и пришла пора узнавать результаты. Я пошла туда с мамой, и увидела неудовлетворительное для меня решение – я поступила на платную форму обучения. Как и предполагалось, в списках на государственное отделение были фамилии льготников. Естественно – настроение нерадостное. Значит, такова воля Божия.

Через два дня я пришла в Университет и... не поверила своим глазам – я была уже зачислена на государственную форму обучения. Радости моей и моих родителей не было границ. Ведь мы знали, что это случилось по молитвам матушки Алипии, так как случилось почти невозможное.

Мы очень благодарны ей за помощь, и сильно хочется вернуться к ней и поблагодарить уже там, в Голосеевской пустыни. Спасибо тебе, матушка Алипия, за твои неустанные молитвы о нас.

Знаменательная преграда

Стрикаль Ольга Ивановна. г. Смела

У меня были большие проблемы, не было работы, и я хотела поехать на работу в Португалию. Мой муж там работал. Перед столь важным решением я поехала к матушке Алипии и попросила ее благословения. После этого я планировала сразу же ехать сдавать документы, для которых нужно было сфотографироваться.

По дороге, не доходя до матушки Алипии, я падаю – лицом в песок. Опухоль была на пол лица, вид совсем не фотогеничный. И так три недели. Чем только не мазали, что не делали, сфотографироваться на документы не могла, соответственно оформить их тоже. Я задумалась почему все это произошло, может быть не нужно мне ехать в Португалию, так как не все так просто. Я написала записочку отцу Ионе в Одессу, в которой объяснила ситуацию, что не могу выехать. Он передал ответ, чтобы я не уезжала, потому что меня ждут сильные искушения. Я успокоилась, поблагодарила Бога и матушку Алипию, которая так знаменательно уберегла меня от больших бед, потому что я потом узнала как нашим там живется и что меня ожидало. Приехали мои знакомые из Португалии и рассказали все подробно.

Год назад у нас с мужем было очень тяжелое положение, мы вдвоем не работали, у мужа и у меня болел позвоночник, у обоих была грыжа. Остались мы без работы и без средств к существованию. И вот муж говорит мне: „Поезжай к матушке Алипии, проси, как же дальше жить?“

Приезжаю я в Киев, плачу, прошу. Помолилась, еду назад, и тут внезапно, как бы извне, приходит настойчивая мысль, которая не оставляет меня до самого дома: «Пересмотри свои документы». Приезжаю домой, рассказываю мужу, он говорит: «Да, пересмотри». Я сразу же вынула документы, просматриваю, и тут выпадает черныбыльский документ. Дело в том, что я жила в Чернобыльской зоне до 1994 года, и когда выезжала, то мне сказали, чтобы это удостоверение я выкинула, так как льготы с меня сняты. Когда это удостоверение выпало из моих документов, я вспомнила о нем, и подумала, что, может быть, на него указала Матушка, подав мне мысль смотреть документы. Я взяла его и начала узнавать, что документ может мне дать. Оказалось, что уже как год я могла выйти на досрочную пенсию в 50 лет. Оформив пенсию, у нас появились уже средства на прожитие. Потом муж устроился на очень легкую работу. Так что я очень благодарна матушке Алипии, что она нам помогла в такой трудный период. Теперь я часто приезжаю в монастырь, тем более, что у меня уже есть бесплатный проезд. Иду к Матушке, рассказываю ей все, как живой. Ее мы почитаем всей семьей.

Помощница путешествующим

Лисовая Надежда Ивановна. г. Киев

Подруги рассказывали мне о какой-то матушке Алипии, о которой я ничего не знала. «И я к ней хочу пойти с вами», – попросила я подруг. Они согласились. Моя дочь долгое время не могла найти работу, и я решила также попросить, чтобы матушка Алипия помогла дочери найти работу.

На кладбище я сама прочувствова, как там было хорошо и уютно, хотя раньше никогда не думала, что такое ощущение может быть на кладбище. Там я купила книги о Матушке.

На следующий день дочь, после многих месяцев безуспешных поисков работы, нашла работу. Причем, директор фирмы приехал к ней сам домой и говорит: «Мне нужен бухгалтер, потому что наш увольняется. Ты не можешь приступить к работе?» Конечно, дочь сразу же согласилась.

Я сама из России, с Волги. Пенза, родина Матушки, недалеко от нас, поэтому, может быть, она так близка мне.

В прошлом году летом мы ехали в Россию к моей маме. Я была за рулем. На полпути к Москве вдруг у меня появился какой-то внутренний дискомфорт, у моего мужа тоже. Какое-то необъяснимое чувство тревоги. Мы начали спорить, раздражаться друг на друга и чувствовали, что происходит что-то нехорошее. «Знаешь что, чем спорить, давай лучше читай акафист матушке Алипии, ты будешь читать, а я буду рулить», – предложила я мужу. Муж начал читать, я внутренне успокоилась. Только дочитал, как случилось следующее. Слева от меня навстречу нам шла колонна легковых машин. И за мной тоже образовалась колонна. И вдруг со встречной колонны выскакивает машина, я не знаю, что побудило водителя это сделать, и идет в лобовую. Расстояние маленькое и избежать удара невозможно. Мне также некуда деваться слева колонна, справа кювет. «Господи, помоги мне!» И в это время случилось чудо. Когда человек водит машину, он понимает, что это просто невозможно. На большой скорости встречная машина уходит в сторону и, не перевернувшись, выскакивает на обочину и обходит меня справа по обочине. Она не перевернулась, хотя должна была удариться колесом о бровку и на большой скорости перевернуться. Такое было впечатление, что машину кто-то взял и переставил. Вырулить на такой скорости невозможно с асфальта на обочину, и чтобы не закрутило. Я столько лет вожу машину и знаю, что это невозможно.

Такое вот чудо произошло по дороге в Москву.

У меня не решался вопрос с пенсией. Мне положена льготная пенсия, но начались всяческие препятствия с ее оформлением. Я взмолилась матушке Алипии о помощи, чтобы она помогла мне получить то, что положено по закону. После молитвы тут же все решилось – нашлись юристы, которые смогли доказать, что мне действительно положена льготная пенсия и все документы были быстро оформлены.

Спасение в пути

Мария Григорьевна Понятовская

Как-то в разговоре, соседка, зная мою сложную жизнь, скорби, предложила пойти на Лесное кладбище. Говорит: «Есть такая молитвенница – она тебе поможет, я тебя к ней поведу». Я жила на Троещине и Лесное кладбище было от меня – рукой подать. Мы пошли. Обычно посещать кладбище для меня очень тяжело, потому что я совсем недавно похоронила восемнадцатилетнюю дочь, но к матушке Алипии я шла с каким-то

необъяснимым чувством – не боялась, меня как будто притягивала к ней неведомая сила. Когда были на могилке, я стояла и читала стихи, написанные матушке Алипии, развешенные на деревьях. У меня лились слезы. Настолько душа плакала, но, тем не менее, и радовалась. У меня такое было чувство, что я как к матери прижалась к груди – такой надежной! А она меня безмолвно ласкает и утешает. На мир я стала смотреть другими глазами – неотчаявшимися. Такое утешение дала мне матушка Алипия.

После первого посещения я стала ходить к Матушке часто-часто, детей приводить, также многих друзей и родственников. Всем говорила, всем рассказывала. И ходила не просто по какой-то просьбе, а просто потому, что мне хотелось побыть у Матушки. Приду, посижу, службы идут, помолюсь, утешусь. Душа успокаивается – мир и покой.

В 2002 году я собиралась в поездку. Был конец зимы, легкий гололед, снежок. Мне нужно было съездить по работе в Одессу. Обычно я перед поездкой старалась подготовиться – убрать квартиру, помыть, приготовить еду, чтобы дети в мое отсутствие ни в чем не нуждались. И я начала убирать, а работа из рук валится – как будто силой меня тянет к матушке Алипии на кладбище. Ее образ стоит передо мной, зовет. Я не могла ничего с собой сделать. Тогда я оставила все свои дела, собралась быстренько и бегу на кладбище, потому что уже смеркается. На кладбище в это время страшновато, но у меня страха нет, я ничего не боюсь, ни темноты, ни воды, которой, можно сказать, чуть не по колено, потому что шел мокрый снег. Прибегаю – на кладбище никого нет. Читаю молитвы, а мне в лицо пахнул сильный запах. Он был настолько необыкновенный, настолько сильный, что я как будто напилась им. Он стоял передо мной. Я попрощалась с Матушкой, побежала домой. Дома собралась, и уехала на ночной рейс автобуса. В дороге всюду меня сопровождал тот запах, которым провожала меня матушка Алипия. Я его чувствовала, его ничто не могло перебить.

Благополучно я прибыла в пункт назначения, все свои дела решила и снова отправилась в обратный ночной рейс в Киев. Мы ехали, никто из пассажиров не чувствовал тревоги. Автобус подъезжал к Киеву. В двадцати километрах от города у нас случается авария. Двухэтажный автобус ехал тихо, погода была неблагоприятная, заморозок, снег. При входе в поворот у нашего автобуса лопается ось колеса – там, где оно соединяется с диском колеса. Колесо отваливается. По всем правилам колесо должно было уйти вперед, его должно было вынести перед автобусом, а машина, естественно, по инерции перевернуться, так как точки опоры у нее не было. Но произошло чудо. По какой-то случайности, которой, конечно, не бывает, колесо стало поперек, автобус немного дернулся, и, опираясь на застрявшее колесо, остановился. И это при том, что автобус был в повороте. Я сидела прямо за водителем, колесо оторвалось под местом водителя, поэтому весь груз упал бы на нас. Водитель после случившегося зашел в салон – слезы в глазах, в поту. Потрясенный, он только спросил: «Кто счастливый из вас едет?» Мы все переполошились, растерялись. Приехала милиция, начала помогать нас

рассаживать. Все водители, которые останавливались, милиция – в один голос говорили, что это такой мизерный процент из ста, что мы остались живы. Так не бывает, чтобы колесо остановилось.

Дети ждали меня встревоженные, потому что мамы долго нет, спрашивали – что и как? Дома я проанализировала ситуацию и поняла, почему матушка Алипия звала меня на кладбище. Она такую защиту от врага ко мне приставила, что я, когда вспоминаю об этом, у меня всегда наворачиваются слезы. Это произошло второе рождение. И когда я об этом рассказываю людям, они начинают также обращаться за помощью к матушке Алипии

Также Матушка помогла мне в жилищном устройстве. Я не могла долго продать квартиру. Казалось бы, обычное дело, но осуществить его не так-то просто – и морально подготовиться, и чтобы все было хорошо. Покупатели не находились. Тогда я поехала к матушке Алипии с просьбой о помощи. Это было шестого числа, а двенадцатого я уже благополучно оформила сделку. Потом я переехала в район Голосеевской площади. Вскоре мощи Матушки были перенесены в Голосеевский монастырь и я, и все мои знакомые стали ездить уже туда. И теперь у меня такое ощущение, что я просто приехала к ней в гости, что я рядом с ней, под ее защитой.

Благодатный огонь

Михайленко Виталий Владимирович. г. Киев

16 марта 2010 года, в день памяти и в день рождения матушки Алипии, группа паломников в составе четырех человек побывали на месте ее жительства возле часовни. И все четыре человека наблюдали одно и то же необыкновенное явление, свидетелем которому был также и я.

У южной стены часовни установлен поклонный крест и сооружено место для свечей, которые паломники зажигают в память матушки Алипии. Оно имеет небольшое ограждение, но порою стремительные порывы ветра, набегая, тушат свечи. Когда мы подошли, то увидели много свечей, принесенных в этот день почитателями Матушки. Днем их зажигали, но теперь, потухшие, они сиротливо стояли без огня. Мы решили объединить свечи в пучки, как не раз это делали, чтобы сложенные фитили дали большое пламя, неподвластное сильному ветру. И так мы хорошо управились с этим делом, что вскоре все свечи горели, и возле креста разлилось свечение и необыкновенное тепло, не смотря на зимнюю погоду. Мой брат Анатолий также зажигал свечи. Рядом стояла женщина, которая видела, что куртка попадает в огонь, и переживала, чтобы он не пропалил куртку. Брат потом поднял руку и увидел, что куртка над огнем совсем не загорелась. Ну, слава Богу, значит Господь так управил. Потом наша знакомая, которая пришла с нами, заметила: «Смотрите, а огонь-то не жжет». А я тоже заметил, но заметил это как-то подсознательно, не обратил на это должного внимания, потому что у меня в руках была огромная охапка свечей, я складывал их вместе, и тогда у меня получался огромный огонь и свечи не тухли, и этим

снопом огня я мог подпалить другие свечи. Когда знакомая обратила наше внимание на огонь, я тут же поднес руку к пламени и держал ее над самым огнем и удивлялся тому, что огонь не сжигает мою руку. Я держал пучек из более чем 20 свечей. Пламя было настолько сильным, что струилось прямо из-под руки высоко вверх. Языки охватывали всю руку. Я держал и удивлялся. И не столько удивлялся тому, что все происходившее является чудом и само по себе достойно удивления, этому я не удивлялся. Потому что если происходит Божие чудо или какое-то необъяснимое явление или факт, то это вызывает не просто интерес, а удивление: «Как же все это происходит?» И объяснить не можешь. А здесь все происходило как-то так органично! Все мы вчетвером, и люди, которые подходили, участвовали в общей соборной молитве, и были свидетелями такого чуда по молитвам матушки Алипии, по ее произволению. Не ради чуда, а ради укрепления в вере, потому что маловерные мы. И все мы воодушевленные, пели молитвы – и Богородице, и Кресту, и пасхальные, поздравляли друг друга пасхальным приветствием «Христос Воскрес – Воистину воскрес».

Вскоре пошел маленький снег. Мы стояли в таком восхищении, молитве, вспоминали снег, который шел в момент кончины Матушки. А тут она, наверное, нам показала, что она не умерла, она родилась в этот день, и показала нам, что всегда с нами. И не было на душе какой-то тревоги, а только тепло, только умиротворение.

Свидетель чуда благодатного огня

Назаренко Римма Гавриловна. г. Киев

Подошел день матушкиного рождения – 16 марта. У моего сына также день рождения. Думаю, как бы мне к Матушке попасть? Хожу я плохо, вышла на улицу в аптеку. Случайного ничего не бывает, встречается мне мало знакомый человек. Я удивилась:

– Как вы здесь оказались?

– А вы как здесь оказались?

– А я в аптеку иду.

Мы разговорились, разговор зашел о матушке Алипии. – Завтра я за вами заезжаю, и мы едем в Голосеево. Так вот Матушка управила.

На следующий день 16 марта знакомый заехал за мной, мы попали к Матушке, все, как положено, сделали, постояли, помолились, зажгли свечи. Потом мы еще постояли на вечерне. Уже начало смеркаться, и я говорю знакомому: «Слушай, мы же еще должны зайти к часовне к крестику». Подошли к кресту – там горело много свечей, но ветер был сильный, некоторые свечи тухли. Возле нас стоял один молодой человек и поправлял свечи. Я смотрю – прямо над свечами оказалась его куртка, но он этого не видел. Я только хотела ему сказать: «Куртка загорится», – а он рукой над

свечей провел, поднял голову, и я увидела такое оживленное лицо! Смотрит и восклицает: «Даже не опалилась!» Тогда мы стали руками над свечами держать и ощутили, что огонь совершенно не опалял! Точно также как и у Благодатного огня. И сколько мы держали – огонь не обжигал. Вот такому чуду я стала свидетелем по милости Господней.

Исцеление алкоголизма

Белова Лариса Витальевна. г. Киев

матушке Алипии мы узнали от нашего духовно го отца и других прихожан нашего храма. Вскоре мы прочитали о ней книги и полюбили ее, хотя никогда Матушку не видели. В это время у меня в семье была безвыходная ситуация. У нашей мамы были в это время проблемы по здоровью, и она начала поддаваться искушению алкоголизма. Мы начали усердно просить матушку Алипию вывести ее из этого страшного состояния. Временами с ней случались запои, она вела себя очень беспокойно, агрессивно. Вначале мы пытались действовать на нее уговорами, даже стыдили ее, но ничего не помогало.

А когда мы начали просить молитвенной помощи у матушки Алипии, мама выровнялась сама, и теперь снова живет нормальной жизнью.

Также летом, перед наступлением кризиса, наши родители решили продать свою квартиру и поделить ее между детьми. Мы с сестрой не собирались ссориться из-за квартиры, но родители хотели исключить самую возможность ссоры в будущем, чтобы они уже были спокойны. Квартира долго не продавалась, сестра у меня одна с ребенком осталась, поэтому нуждалась в жилье. Она очень молилась матушке Алипии – каждый день читала акафист. Подступал кризис, ничего не продавалось, но только молитвами матушки Алипии квартира очень удачно продалась. А через две недели сестра купила себе квартиру намного дешевле.

«Вор принес все сам»

Бескровная Вера Семеновна

В 2007 году нас обворовали, пришлось обратиться в милицию. Но милиция, как известно далеко не всегда все находит, а тем более редко удается вернуть краденое.

Мои подруги, у которых были серьезные проблемы, рассказали и мне о матушке Алипии. Я заинтересовалась и поехала вместе с ними в Голосеевскую пустынь. К жизни я реально отношусь и понимаю, что золото и имущество – это не самое главное в жизни. Я не ехала к Матушке специально для того, чтобы вернуть все краденое.

Мы подошли к кресту у часовни матушки Алипии в Голосеевском монастыре. У креста я попросила также и о том, чтобы блаженная старица помогла и мне в моей беде. И почувствовала, что Матушка слышит меня.

После молитвы матушке Алипии случилось невероятное – вор принес все сам. Моя семья с благодарностью матушке Алипии отнеслась к этому. Не откладывая, я сразу же поспешила поблагодарить ее в Голосеевскую пустынь.

У моих подруг также со временем все решилось очень удачно, теперь они также благодарят Матушку за помощь.

Потом на протяжении нескольких лет я слышала от людей, что все, кто обращался к Матушке, получали помощь. Конечно, не в выигрыша в лотерее, а в жизненноважных делах. Тридцатого октября я стояла в очереди к мощам старицы – очередь была огромная, стоять нужно было долго. Вокруг люди рассказывали о том, что было с ними, и как помогла им матушка Алипия.

Как-то я была в Голосеевской пустыни, и возле часовни были выставлены личные вещи старицы: шапочка, кофта, Псалтирь, икона мученицы Агафии. Я наблюдала, как одна женщина, как мы называем их бесноватая, пыталась приложиться к кофточке матушки Алипии. Вначале она стояла нормально, но как только она подошла к святыне, ее стало так «крутить», как плеть. Я даже не могла раньше представить того, какая благодатная сила заключена в кофте. Мы зачастую не знаем, кто такая матушка Алипия, сомневаемся, а бесы знают.

Развеванные сомнения

Хрунова Надежда Семеновна. г. Киев

У меня на Лесном кладбище похоронен муж, и я, проходя мимо монашеского участка, видела, что у могилы монахини Алипии собирается много народа. Потом я услышала и рассказы о ней, о ее жизни, чудотворениях. Как раз в это время и произошел известный случай, когда матушка Алипия послала запах горелого молока в присутствии множества людей. Рассказ об этом чуде заинтересовал меня. И вот я стала тоже поминать матушку Алипию в молитвах, подходила к ее могилке, ставила свечи. Но через какое-то время, когда я была на службе в Демиевском храме, в который я хожу, пришла мне в голову лукавая мысль: «Кто знает – святая она или нет?» Это было у иконы святых апостолов Петра и Павла, у которой всегда молилась матушка Алипия. Нужно сказать, что с обонянием у меня всегда плохо, я плохо слышу запахи по причине болезни, а тут я услышала сильный запах горелого молока – прямо в храме! В удивлении я оглядывалась, спрашивала у стоявших рядом людей слышат ли они этот запах, но они ничего не слышали. Тогда я вышла на улицу, кухня находится во дворе, но от дверей довольно далеко. Во дворе запаха не было. И я поняла, что это мне чудо в ответ на мои мысли. И с тех пор я стала часто ездить на могилку к матушке Алипии на Лесное кладбище – мощи ее находились там. Как-то я принесла масла для лампады, чтобы им пользовались на кладбище, а в свой флакон попросила налить немного уже освященного масла. Мне

капнули масла из лампы. Я стала мазать им все свои больные места. И с тех пор – при любой болезни, после помазания боль утихала в течение десяти минут. Бывает, забуду о масле, принимаю лекарства – ничего не помогает. А потом думаю: «Ну что же я забываю?!» Намазываюсь маслом матушки Алипии, поставлю крестик маслом – и боль прекращается.

Обращаюсь я к матушке Алипии во всех своих проблемах, в бытовых вопросах, в болезнях. Часто прошу ее в пути: «Матушка Алипия – помоги добраться!» И тут же приходит помощь. Иду в Голосеево, дорога довольно дальняя от маршрутки. Машины едут, думаю: «Матушка, хоть бы одна подобрала». Останавливается машина, и меня зовут: «Мы вас ждем». Или еду однажды рано утром из храма в Бортничках. Со мной верующие женщины. Все переживают – как добраться. Маршрутки не ходят еще. Тут одна говорит: «Давайте попросим матушку Алипию». Появляется маршрутка и нас забирает. И так бывает всегда. Даже в тех местах, где транспорт не ходит, где ждать помощи неоткуда – всегда матушка Алипия посылает помощь. И мы уже все знаем, что если попросишь матушку Алипию – она обязательно поможет.

И я все у нее прошу – обо всем. Потом даже не замечаешь, как все устроилось. Я это точно знаю.

Размягчила сердца

Кобинец Светлана Васильевна. Закарпатье, г. Тячев

Около двух лет назад мне довелось слышать лекцию одного священника из России. А потом добавил: «А у вас есть своя святая на Украине – матушка Алипия», – и кратко рассказал о ее жизни.

На следующий день я ехала в поезде и моей спутницей оказалась женщина, которая также много интересного рассказала мне о матушке Алипии и о том, что происходило чудесного в ее жизни по молитвам блаженной старицы. Она была в одном монастыре и купила книгу о матушке Алипии. Читая ее, она почувствовала необыкновенно сильный запах цветов и подумала, что это, наверное, открыты окна. Начала осматривать помещение и поняла, что все закрыто. То есть это было благоухание в комнате. Когда она приехала в Киев, то первым делом поехала к могилке матушки Алипии. За себя она не просила, душевное ее переживание было за детей, хотя у самой состояние здоровья было не очень хорошим. Но Матушка не забыла ни ее, ни ее детей. Дома она почувствовала, что ее оставила изжога, которая мучила много лет. Дочь этой женщины живет в Киеве, и искала работу. Найти ее не удавалось, поэтому девушка решила обратиться к матушке Алипии. Побывав на могилке, она пришла домой, и через пятнадцать минут ей предложили работу, на которой она работает до сих пор.

Когда мы приехали в пункт назначения, то распрощались с моей спутницей очень тепло, обменялись телефонами, потому что почувствовали духовное

родство. На следующий день она позвонила мне с работы. «Ты представляешь, чем наш разговор продолжился!? – с большим впечатлением восклицала она. – Приехала я вчера домой, захожу в квартиру и открываю дверь в ту комнату, где стоят иконки матушки Алипии и слышу – у меня в комнате такой сильный аромат стоит, как будто в подземном переходе, в котором продают огромное количество цветов. В других комнатах его не было, а только вокруг образков матушки Алипии. Прямо дышать нечем – такой аромат! Божие чудо!»

Такие события были в момент моего знакомства с матушкой Алипией. Конечно, меня она очень заинтересовала.

Вскоре мы с мужем решили поехать на Святую Землю и сильно просили, чтобы матушка Алипия помогла осуществиться такому трепетному событию. Ее молитвами собрались деньги на поездку, и с нами поехал даже сын, что было очень сложно. Нельзя было предположить, что так все Господь управит.

Когда мы восходили на гору Синай, я взяла с собой несколько фотографий матушки Алипии с частицей облачения, думаю, вдруг в поездке будет кто-нибудь, кто не знает о матушке Алипии, то дам ему, а также приложу к святыням ее образ. Во время подъема на гору Синай со мной рядом оказалась одна российская монахиня. Она была очень больной, перенесла много операций и не могла идти. Я подхватила ее под руку и так вела, многократно останавливаясь, потому что монахиня не могла двигаться и через десять шагов садилась. Видя ее невероятные усилия, я рассказала ей о матушке Алипии и о том, что она всем помогает, кто ее просит. И предложила помолиться старице, чтобы она исцелила монахиню и помогла легко пройти трудный путь подъема на гору Синай. Тут же я остановилась, и начала громко и сердечно просить матушку Алипию о монахине. «Матушка Алипия вам поможет, даст Бог – мы дойдем, а потом я подарю вам иконочку с частицей ее облачения», – сказала я. После этого монахиня начала все быстрее и быстрее двигаться и мы благополучно дошли. Подъем был ночью, дороги я не знала, все наши спутники были уже далеко впереди. Вдруг недалеко я услышала звук кадила и сообщила монахине, что мы уже пришли к храму. Я смотрела на нее и не узнавала – она почувствовала себя в силах, ходила бодро. Монахини из ее монастыря также заметили необычную перемену и удивлялись. И вот на вершине горы Синай я подарила ей иконочку матушки Алипии, которая была принята с большой радостью и благодарностью. «А что же я подарю? Я подарю иконку нашего святого!» – воскликнула монахиня. Так мы обменялись иконками.

Я была в Голосеевском монастыре и купила там литературу – подарить знакомым. Приехала и положила ее на столе. Тут ко мне зашел знакомый, который только начал приходить к вере. Одной его особенностью было то, что он очень любит молоко. В комнате, где лежала литература о матушке Алипии, он громко воскликнул:

– А что у вас здесь так сильно парным молоком пахнет?

– О, тебе нужно почитать эту литературу, чтобы ты понял, что это за запахи такие! – обрадовалась я тому, что матушка Алипия дает это чудо для укрепления молодого человека в вере, потому что с запахом молока связан ряд чудес блаженной Матушки, когда она посылала этот запах в присутствии большого числа людей.

А у меня с мужем был такой случай. Мы садились в поезд поздно вечером и проводники не очень порядочно поступили с нами. Мы купили билеты и при посадке на поезд, отдали их в руки проводникам и вошли. Я хорошо запомнила этот момент. Обычно собирают билеты в поезде, но в этот раз почему-то у нас взяли билеты при посадке. Я не придавала этому значения, отдала билеты, мы вошли в поезд, а потом проводница сказала, что у нее наших билетов нет. Я не знала, как поступить – билетов нет, поезд поздний, ночевать негде. Я вытянула книгу – у меня там лежит образ матушки Алипии и начала сильно просить ее помочь. Проводница ходила мимо меня и все время намекала, что у нее есть свидетели, что я не давала ей билетов. Шел Великий Пост, мне очень не хотелось вступать в конфликт, и я не знала, что делать. Смотрю я на Матушку и прошу, и тут мне пришла мысль – прийти к ней по-христиански, просто, и, несмотря на то, как все сложится, подарить ей фотографию Матушки. Если у нее какие-то проблемы, чтобы она знала к кому обращаться. Я пришла, спросила, верующая ли она, проводница ответила, что – да, и говорю: «Очень жаль, что так случилось, если нужно будет, чтобы мы вышли из поезда – мы выйдем, но я вам хочу подарить как христианка христианке фотографию матушки Алипии, если у вас будет какая-то ситуация и будет нужна помощь, просите у нее помощи – она всегда помогает». Когда я это сказала, проводница оторопела. Ее выражение нельзя передать словами. Я поняла, что она потрясена. Сказать она ничего не могла, только сказала: «Спасибо...» Через несколько минут у нас была постель, и мы благополучно добрались в Мукачево.

С тех пор, как я узнала о матушке Алипии, таких ситуаций стало происходить очень много. И не только со мной, но и со всеми знакомыми, которым я рассказывала о матушке Алипии, или дарила литературу о ней или ее фотографии.

«Святые заботятся о нас»

Актаева Ирина Николаевна. г. Киев

Одна верующая семья подарила мне книгу о матушке Алипии. Был выходной день, никто не отрывал по работе, поэтому представилась возможность открыть книгу и почитать. Я не думала, что она так увлечет меня, читала более трех часов, не отрываясь, сразу всю, на одном дыхании. Около пяти часов вечера я закончила. Сижу, впечатленная, и думаю: «Какая же я глупая! Люди со всех концов мира едут к Матушке, а я не могу приехать!» В пять часов вечера, в конце дня, я одеваюсь и еду в Голосеево, не

зная дороги, ориентируясь по карте в книге. Подъезжаю и думаю: «Что же я делаю? Обычно в семь часов вечера все закрывается, оканчивается служба, наверное, все будет закрыто». Но я добралась очень легко, у гроба матушки Алипии находился старенький монах и впустил меня перед самым закрытием.

События этого дня были просто чудом, я чувствовала, что старица позвала меня к себе. А в этот день мой сын собрался идти в ночной клуб, в котором собиралась молодежь, увлекающаяся пагубными для души занятиями, в том числе наркоманы, принимающие наркотические таблетки. Душа моя болела, но сын не слушал меня. Я знала, что когда вернусь, дома его уже не будет. У гроба матушки Алипии я просила оградить сына от пагубного влияния.

Благополучно добралась домой. Открываю дверь и удивляюсь – меня встречает сын. Я понимаю, что это невероятно, так как, не смотря ни на какие уговоры, он настойчиво собирался идти в этот вечер в клуб. Оказалось, что ткань на его джинсах, не понятно по какой причине, разошлась по всем ниточкам, словно кто-то ее изрешетил. Когда сын перед этим снимал брюки, они были в нормальном состоянии, не потрепанные, добротные. Теперь одевать было нечего, поэтому сын был вынужден остаться дома и в этот вечер никуда уже не пошел. В душе у меня были и благодарность матушке Алипии, что она таким образом остановила сына, и смешно мне было, потому что ситуация была очень комичная. Внутренне улыбаясь, я рассматривала чудо, происшедшее со штанами. Благодарю тебя, Матушка. Я много прошу о сыне, обращаюсь ко многим святым, но особая молитва о нем к матушке Алипии. Ее молитвами сын благополучно окончил колледж, хотя мы с мужем не надеялись, что это возможно, так как с учебой у сына были большие проблемы и его хотели отчислить. После молитв к Матушке сын начал готовиться к экзаменам и сдал их, получил аттестат. 30 октября 2008 года, в день двадцатилетия со дня кончины старицы, я очень хотела поехать в Голосеевскую пустынь. Работала я в Конче-Заспе, после суточного дежурства я должна была уйти утром, но пациенты отвлекали меня, и я не смогла уйти ни в десять, ни в одиннадцать, ни в двенадцать часов. Пошли уже вторые сутки работы. Около двух часов, уставшая, прошу Матушку: «Как же я доберусь, долго ехать, пошли мне, Матушка, хоть какую-нибудь машину». Иногда бывало, что пациенты подвозили, но в этот день – никого. Решила, что буду прятаться от пациентов. У меня в кабинете есть умывальник. Мою руки, и слышу топот под дверьми. Какие-то девушки заглянули в кабинет и говорят: «Ее нет...» Думаю: «Все равно не выйду из умывальника». Они постояли, постояли, ушли. Слышу, подошли к соседнему кабинету, там стучат.

Я думаю: «За это время удеру...» Хватаю сумки, чтобы бежать..., но тут открывается дверь, и заходят две девочки. Оказалось, что они распространяют лекарства.

– Девочки, я пресекаю все разговоры, рекламки на стол, мне нужно уехать.

– Ой, а мы вас подвезем куда вы скажете.

Одна из них, как я понимаю теперь, была не готова к встрече с Матушкой, а вторая сразу же откликнулась и с радостью согласилась повезти меня в Голосеево. Когда мы отъехали, я коротко рассказала ей о матушке Алипии и попросила: «Нужно заехать купить хотя бы цветы, ведь мы едем к Матушке». Девочка с интересом слушала, заинтересовалась: «Мне давно мама говорила – сходи в Церковь, но все время что-то не складывалось. Сегодня у нас на фирме собрание, его можно пропустить, я поеду с вами». Я обрадовалась, рассказываю дальше: «Вы не представляете, какую мы имеем святыню и как мы глупы, что ее не ценим – такого человека, который у нас был, подаренный Богом...» Девушка очень расположилась, мои слова она услышала, начала спрашивать, что нужно делать, как себя вести в церкви. Как раз и платочек для нее нашелся неожиданно. Мы едем, видим, стоит женщина с цветами – два букета у нее в руках. Мы их покупаем. Подъезжаем к монастырю – машину негде поставить, так много людей съехалось к Матушке. Объезжаем все машины и чудом припарковываемся. К мощам старицы – очередь многометровая, за несколько часов не достоишься. Мы чудным образом прошли за полчаса, помазались масличком – все успели. Девочка очень хорошо все восприняла, радовалась, что Господь устроил побывать ей на таком празднике, прийти в храм. Я живу на другом конце города, на Троещине, девочка привезла меня прямо домой. Вот как святые заботятся о нас.

Также был еще один случай. У брата моей сотрудницы была большая проблема. Он работает водителем маленького грузовичка. Он ехал в сторону Киева по Одесской трассе и ему навстречу выехал пьяный мотоциклист. Чтобы уйти от столкновения, ему пришлось резко свернуть в сторону, и его машина ударила очень дорогой автомобиль, который стоял у обочины. Хотя мотоциклист потом написал, что он сам виноват, водитель дорогой машины предъявил ему претензии. Начался суд, фирма, на которой работает парень, оплатила издержки. Дело завершилось, о происшествии уже забыли, но тут история продолжилась, и стала очень страшной. Хозяин дорогой машины решил еще раз получить деньги и начал шантажировать парня. Ему звонили, следили за ним, угрожали, даже уворовали его прямо со двора и отправили в СИЗО. Пришлось приложить большие усилия, чтобы выволить его оттуда. Начались новые суды, опять были выдвинуты большие претензии на огромные суммы.

Тридцатого числа, весной, в день ежемесячного праздника в честь матушки Алипии, я предложила своей сотруднице поехать вместе со мной, чтобы попросить помощи. Поехала она, поехал также ее брат, и их мама. Все вместе они молились о благополучном решении вопроса. В итоге дело было закрыто, а на тех людей, которые пытались сделать махинацию, возбудили отдельное дело. Матушка Алипия услышала их просьбы.

«Неоспоримое благодатное свидетельство»

Жмуденко Алла. г. Киев

Есть в Церкви Божией святые, которые не оставили после себя никаких написанных сочинений, жизнь многих из них почти не зафиксирована историей, но память церковная сохраняет и прославляет их жизнь как образец для подражания. Церковные предания знают их жизнь не согласно хронологической последовательности, но по той благодатной силе, которую эти праведники проявили и продолжают проявлять в Церкви. Их нетленные мощи дают такое неоспоримое благодатное свидетельство, которое возмещает весь недостаток исторических фактов о них.

К таким угодникам принадлежит и блаженная Алипия Голосеевская.

Накануне дня памяти ее, в октябре 2007 года, моя добрая знакомая Анна Михайловна пригласила меня пойти вместе с ней в Свято-Покровскую Голосеевскую пустынь, чтобы посетить гроб угодницы Божией, о которой она так много рассказывала мне. Ни я, ни моя дочь, ни внучка не были крещены, не знали ничего о Церкви и Боге, но рассказ о матушке Алипии заинтересовал меня. Я решила сделать первый шаг к Богу, посетив Его угодницу.

Церковь, на месте которой подвизалась блаженная, около леса, на возвышении, золотыми куполами устремляется в Небо. Вблизи нее родниковые озера, монастырский сад. В отлучии от города, там удивительно тихо, царит какой-то Божественный, целебный, успокаивающий душу мир. Там даже солнышко греет по-иному – мягко, с любовью.

Возле часовенки блаженной Алипии мы остановились. «Видишь сколько здесь за лето сорняков выросло, – сказала Анна Михайловна, – давай уберем их. Просить заступничества у святых все умеют, а сделать что-либо для них не все спешат». И хотя по роду своей деятельности мы обе были очень далеки от земледелия, за работу принялись со всем своим энтузиазмом. За пару часов возле нас уже лежала огромная гора сорняков. Сорняки выросли такие огромные, что вырывать их довелось двумя руками. И мы не устали, более того, почувствовали огромную радость от того, что у нас недостойных было преимущество хоть чем-то воздать этой святой. Ведь она так много потрудились для Господа и для нас грешных. Все, кто знал ее, всегда восторгались ее готовностью молиться о нас, ее искренней верой, хрустально чистой божественной любовью ко всему живому.

Эта поездка полностью изменила мое отношение к вере в Бога. Дома на столике я поставила фотографию матушки Алипии.

Я стала заходить в православный храм, ставила свечи и не долго, но с большим благоговением стояла у порога, чтобы никому не помешать. Я тогда толком не в состоянии была еще отличить панихиду от Литургии, не

знала когда и зачем нужно исповедоваться, причащаться. Выросла я в атеистической семье и путь к Господу пробивала себе сама, как могла.

В это время я узнала, что в семье моей дочери случилась беда, чуть погодя на нее наслоиась еще одна – еще совсем молодая дочка из-за измены мужа так опечалилась, что даже заболела. Избавить от такой болезни мог только Господь. Я не находила себе места, много молилась матушке Алипии, взирая на ее фотографию: «Матушка Алипия, ты пред Богом, позволь измученное сердце моей дочери приложить к твоему намоленному любовью сердцу. Моли Бога о нас, помоги!» И она указала нам выход. В будний день я зашла в маленькую церквушку, которая стояла прямо у дороги. В церкви никого не было. А мне того и нужно было. Я долго стояла на коленях и плакала. Слышу, кто-то ко мне подходит, я нехотя встала и увидела перед собой священника. Он с большим сочувствием смотрел на меня. Оставив все свои дела, он долго беседовал со мной, отвечал на все мои вопросы. Должна заметить, что отец Александр добрейшей души человек, я бы сказала, что он действительно «добрый пастырь». К тому же он также служитель Голосеевского монастыря, где достойно служила Богу, несла свой крест матушка Алипия, и очень большой ее почитатель, которого она послала нам на помощь.

Батюшка посоветовал нам с дочерью незамедлительно принять крещение, причаститься, что мы и сделали. Мы начали ходить к матушке Алипии, и болезнь понемногу отступила от дочери. Дочь вышла на работу. Чуть погодя согласилась покреститься и моя внучка Дарьюшка. Начал посещать Церковь и мой муж, исповедавшись за 20 последних лет. Густой туман, который перекрывал нам путь, и дыхание давил до самой земли, постепенно рассеялся. Исцеление нашей дочери стало и нашим духовным исцелением. Мы все теперь имеем надежду на жизнь вечную с нашим Господом Иисусом Христом. Я сделала для матушки Алипии так мало, а она для нас постаралась так много.

Помощь в квартирном вопросе

Бакшеева Валентина Федоровна. г. Киев

К матушке Алипии меня привела подруга, которая после просмотра телепередачи о старице, заинтересовалась ее жизнью. Я как раз позвонила ей и поделилась своей проблемой. У нас есть квартира, которую никак не удавалось сдать – все время что-то не складывалось. То нам не подходят условия, то квартирантов что-то не устраивает. Квартира была в плачевном состоянии, и на такой вариант не было желающих. А отремонтировать ее мы не имели возможности. Нужно было что-то делать, но как выйти из создавшейся ситуации я не знала.

Однажды брокер привела на осмотр квартиры людей. Мне они сразу показались очень подозрительными. Один из них остался внизу, а двое вместе с брокером осматривали квартиру. Вдруг я случайно прошла в коридор и увидела, что третий мужчина незаметно зашел в квартиру и что-

то искал. Я удивилась, как он сюда попал. Мне стало очень неприятно и тревожно на душе. Когда они ушли, я поняла, что сдавать квартиру очень опасно, потому что не знаешь людей, не можешь доверять людям, которых не знаешь. Что-то настолько негативное внес в мою жизнь их визит, что после этого я не могла спать, потеряла душевный покой. Я не понимала, что со мной происходит. И об этом я рассказала подруге. Она собиралась поехать на Лесное кладбище к могилке матушки Алипии и предложила и мне поехать с ней. Я с радостью согласилась и, взяв с собой все документы на квартиру, поехала просить матушку Алипию о благополучном решении моей проблемы.

После поездки я позвонила сыну и рассказала о том, что приходили на осмотр подозрительные люди, и после этого со мной стало что-то невероятное происходить. Сын сразу не поверил, как бы отмахнулся, но на следующий день позвонил, что после того, как я ему рассказала об этом, ему также стало очень тревожно, и он будет думать, как быть дальше.

Матушка Алипия вразумила его. Вскоре он позвонил и предложил неожиданный вариант решения проблемы – взять кредит, отремонтировать квартиру, а потом сдать ее официально через госадминистрацию и налоговую.

После этого все пошло как по маслу. Молитвами матушки Алипии мы успешно отремонтировали квартиру и, когда встал вопрос о квартирантах, я снова поехала к ней просить, чтобы мы не «прогорели» с кредитом, чтобы нас никто не обманул, чтобы все было по-честному, чтобы хороших людей она нам послала. И вот молитвами матушки Алипии у нас до сих пор живет замечательная девушка с ребенком, которая согласилась на все условия, предложенные ей. Она замужем за иностранцем и приехала сюда учить своего старшего сына. Мы с ней подружились, полюбили, и она нас тоже. Все сложилось очень хорошо. Я уверена, что все это произошло по молитвам матушки Алипии, и она помогла нам так, как мы и не думали. Я ее очень благодарил, заказала благодарственный молебен.

С тех пор я привязалась к Матушке, стала ходить в Голосеевский монастырь и сейчас она моя самая любимая святая.

Путешествие к святыне

Карасева Лидия. Лиманское Одесской обл.

Приятельница дала мне книгу «Стяжавшая любовь» II том. С этого и началось мое знакомство с жизнью замечательной подвижницы наших дней матушки Алипии. Как только книга попала в мои руки, я почувствовала что-то необъяснимое – легкость, радость, возбуждение. Дома раскрыла ее и увидела фотографию женщины – это была такая маленькая, незащищенная, по нашему человеческому разумению, одинокая женщина. Я не могла оторвать свой взгляд от нее, у меня что-то происходило в душе, я

начала читать о ее жизни и полились слезы, которые никак не могла успокоить.

В растроганных чувствах я вышла во двор дома вместе с книгой, села на колесо, лежавшее недалеко и продолжала читать. И вдруг почувствовала какой-то запах – необыкновенный, ни с чем не сравнимый. Начала оглядываться – откуда? Рядом, недалеко – мусорник, во дворе чисто, кое-где трава, жара. Понюхала книгу – пахнет типографской краской. Ничего не пойму, сижу оглушенная, растроганная, читаю дальше. Подошла молодая женщина с ребенком, я ее спросила: «Ты ничего не чувствуешь? Никакого запаха удивительного?» Она утвердительно покачала головой. Я ей стала читать выдержки из книги. Вечерело, и я ушла со двора в квартиру. О Боже! И снова уже у меня в квартире этот незабываемый запах! Мой взгляд попал на иконки, стоявшие у меня дома и я поняла – это миро! Это Матушка Алипия послала его! Это ее благословение мне, чтобы я удостоверилась в ее святости. Нельзя описать моего восхищения, удивления и радости!

Я читала книгу днем и ночью, дома и на работе. Мои сослуживцы слушали выдержки, восхищались и удивлялись. Я давала книгу на день моим друзьям.

После прочтения книги я сразу же решила ехать к матушке Алипии в Киев, взяв с собой своего внука и подругу.

Наш путь к матушке Алипии удивительным образом прошел благополучно. Наши переживания и сомнения по поводу того, как нам добраться к Матушке, услышали соседи и рассказали дорогу. Они нам показали остановку, и мы с Божией помощью доехали. Как мы радовались! Я сердечница, гипертоник переживала как перенесу жару, но с момента выезда и после приезда шел дождь, а были счастливы, что не чувствовали усталость. Поклонились Матушке, попросили о своих нуждах, заказали молебны и панихиды, привезли хлеб, масло от нее, продукты. В семье у меня беда, мой сын и невестка иеговисты, они затягивают туда и детей. Своей внучке я купила кольцо с молитвой, но боялась – захочет ли она его носить. И молитвами Матушки она его надела, зная, что оно привезено от матушки Алипии.

В поезде мы стали рассматривать литературу, обмениваться мнениями. Молодые люди подходили и расспрашивали, а мы гордые, что побывали у матушки Алипии, в Лавре, с радостью делились со всеми своими впечатлениями. Люди поражались – всего неделю до приезда в Киев прочитали книгу о старице и сразу поехали к ней? Все удивлялись, и я уверена – они тоже к ней поехали после наших рассказов. Спрашивали, как мы нашли дорогу, а мы показывали план, напечатанный в книге – с ним мы и ехали.

В Лиманском колледже распечатали фото Матушки для всех верующих людей и раздали, так что верующие люди молятся и имеют фото старицы.

Сколько я ни купила иконок в Голосеево – все разобрали, также воду, масло, хлеб, конфеты, книги.

Дала маслице моей сотруднице. На второй день она рассказывает: «Лидуся, знаешь, произошло чудо! Моя дочь Елена обожгла руку – я сразу помазала маслицем от мощей матушки Алипии – нет даже покраснения, не говоря о боли, о волдырях». Вот как люди уверовали в силу Господню, подаваемую по молитвам святой и ее просьбам перед престолом Бога!

Вскоре нас собралось десять человек: 5 из Овидиополя, 1 из Молдовы, 1 из Донецка, из Лиманского – ехать к матушке Алипии в Киев.

Это был праздник Воздвижения Креста Господня. Побыли на службе, пошли к мощам старицы, к месту, где она жила и подвизалась. Помолились, попросили – каждый о своих нуждах. В этот раз со мной согласилась поехать внучка – ее отпустили, и вместе с ней я просила защитить ее от иеговистов. После наших поездок она расположилась к Православию.

В Киеве мы рассказывали киевлянам, как матушка Алипия помогает людям. Многие заинтересовались, спрашивали, как ехать, удивлялись, что ее нет с нами, а она помогает. Один мужчина с юмором говорит: «Смотрите – такая маленькая женщина из Одессы учит нас, киевлян, как найти у нас в Киеве матушку Алипию! А мы и не знали о ней». Думаю, что эти люди также побывали за это время в Голосеевской пустыни и поклонились матушке Алипии.

Дома, после поездки, в течение недели, рано утром шел запах пригорелого молока. Это продолжалось день, два, три – потом я поняла, что это чудо. Матушка дала мне понять, что она приняла нас к себе, что она рада была, что люди с юга Украины приехали, и будут приезжать к ней.

С нашими паломниками мы общаемся при встрече как родные, все под впечатлением паломничества в Голосеевскую пустынь. Если при встрече к нам присоединяется верующий человек, он прислушивается к нашим впечатлениям. За три поездки я раздала около семидесяти маленьких фото матушки Алипии. Люди молятся, просят у нее помощи и по вере ее получают. Сами удивляются.

С нами ездила в сентябре Галина Бородина. Она очень болела сама, а у ее дочери Валентины 5 лет не было детей. Галина молилась матушке Алипии, просила о помощи. Также и Валюша с мужем молились, ели хлебушек, печенье, конфеты от матушки Алипии, пили водичку, и Матушка слышала их просьбу. В декабре Галина сказала, что дочь беременна. Да и Галина поправила свое здоровье.

У всех, кто ездил с нами, есть изменения в лучшую сторону, мы все их обсуждаем, рассказываем друг другу, и радуемся вместе. Самое главное, что эта информация интересует людей, они проникаются верой,

изменяются в лучшую сторону, приходят в храм. Многие хотят поехать в Киев, особенно молодежь. В этих поездках люди объединяются, приход наш становится более сплоченным. Все мы прихожане Свято-Петропавловского храма. Строим его более десяти лет. Нашему батюшке Иоанну без помощников очень трудно. Батюшка у нас строгий, справедливый, хозяйственный, очень добрый – мы его очень любим. Услышав о наших поездках, он теперь также почитает матушку Алипию.

Вскоре мне принесли диск о Матушке, и когда я его смотрела – плакала. Мне было радостно увидеть снова дорогое место, где жила наша дорогая незабываемая Матушка – всем помогающая, ничего взамен не просящая, уже из другого мира принимающая нас такими, какими мы есть. Значит, Господь захотел, чтобы и здесь, на юге, о ней узнали.

Неожиданная помощь

Котлярова Наталья Константиновна. г. Киев

Однажды во время паломничества в Святогорскую Лавру мне подарили книжку о матушке Алипии. Это была одна из самых первых книг о Матушке. Приехав домой, я читала ее с мокрыми глазами на лице, восторгаясь жизнью и подвигами матушки Алипии и очень жалея, что не застала ее при жизни. Читая о том, как матушка Алипия с любовью, заботой и молитвенной поддержкой окормляла своих духовных чад, я очень сильно, от всей души, попросила у нее помощи в жизни.

Будучи студенткой четвертого курса мне очень сложно давалось написание бакалаврской работы, а за несколько дней до защиты мой научный руководитель сообщил мне, что тема моей бакалаврской работы не соответствует теме утвержденных работ на кафедре. Как результат меня могли не допустить до защиты, что меня, как золотую медалистку в школе и весьма успешную студентку университета, повергло в шок, панику и крайнее уныние. Я поехала в Голосеевскую пустынь как в последнюю инстанцию просить помощи матушки Алипии. И о чудо, я защищаюсь на отлично! Моя близкая подруга, знающая сложившуюся ситуацию, к которой я позвонила сразу же после защиты, просто не могла поверить моим словам!

Через год после окончания университета мне, Божьим промыслом, представилась возможность пройти стажировку за рубежом. Все развивалось форсированными темпами, в течение считанных дней нужно было собрать перечень необходимых документов. Я сразу же уволилась с работы, забронировала билеты, как вдруг выяснилось, что для окончательной подачи документов необходимо иметь справку о наличии как минимум 4.5 тысяч евро в международном банке. Для меня это было словно гром среди ясного неба, такую сумму я не могла накопить даже в течение года. Все, к кому я обращалась, колебались, более того боялись одолжить мне по тому времени столь заоблачную сумму, ведь я, уезжая за границу, могла долго не возвращаться в Украину, к тому же, дав мне

вышеуказанную сумму на открытие счета, я становилась владелицей денег. И доказать, что они не мои – невозможно. У меня оставалось всего два дня, надежда угасала с каждым часом, страх, от того, что я осталась без работы, страшно терзал меня. Абсолютно в безнадежном состоянии я с подругой поехала в Голосеевскую пустынь помолиться у гроба матушки Алипии. Подругу я попросила остаться на улице с моим телефоном, который работал в режиме нон-стоп и не мог ловить связь у мощей Матушки, а сама пошла читать, стоя на коленках, акафист матушке Алипии. Не успев дочитать его до конца, я услышала голос своей подруги, зовущей меня срочно выйти на улицу и ответить на очень важный звонок. Это был звонок из-за границы, мне сообщили, что чудным образом нашлись деньги! Именно возле Матушки я получила столь приятную новость, и радовалась, что матушка Алипия услышала мою сердечную просьбу. Слава Богу за всё!

Не дала выселиться на улицу

Александр Яровой. г. Киев

В 2007 году над нами нависла угроза полной бездомности: начались какие-то приготовления к закрытию ведомственного общежития по ул. Васильковской, в котором мы жили (с супругой и тремя детьми), и переделки его в частную гостиницу. Мы подлежали выселению. Причем никого не интересовало – на улицу, так на улицу. Спросили духовного совета у настоятеля нашего храма о. Мефодия (Финкевича). «Не дай Бог, чтоб выселили. Куда вы с детьми пойдете?» – и напомнил, чтобы обратились за помощью к матушке Алипии. Ее святые останки тогда уже были в Голосеевском монастыре. Был отслужен молебен, подали записку с нашей слезной просьбой, и фактически неотвратимое выселение сменилось настоящим чудом: уже в ближайшие дни объявили, что на ремонт закрывают другую половину – не ту, в которой мы живем. Реально ремонт начался на трети площадей, а теперь остановлен вообще. Продолжаем жить там, где и жили.

Вот так Матушка защитила нас. Мы посещали ее могилку и на Лесном кладбище, и теперь 30 числа каждого месяца с радостью, надеждой и благодарными молитвами, со всеми своими просьбами идем в Свято-Покровский монастырь, где она почивает.

Свидетельства паломников и прихожан

«Исключение»

Началось мое испытание 26 февраля 2008г. во время родов в ПАГе, где я рожала второго сыночка. Всю беременность я чувствовала себя отлично и раньше на здоровье не жаловалась. На УЗИ в начале беременности выявили фибромиому матки, поэтому доктор, который вел роды, хотел, чтобы я рожала сама.

Роды начались утром. В 4 часа дня я сама стала проситься на кесарево (как потом оказалось не зря), в 7 вечера нас подняли в операционную.

Врачи спасали меня три с половиной часа, началось сильное кровотечение, пришлось удалить матку. Через несколько дней я обнаружила, что из меня течет какая-то жидкость, оказалось – моча. Я больше месяца пролежала в больнице, ко мне приглашали специалистов из Института урологии, возили в другие больницы на консультации, каждую неделю ставили разные диагнозы – один страшней другого. Потом определили, что во время операции мне повредили правый мочеточник (прошили нитками), в результате чего в правой почке развился гидронефроз – почка увеличилась в два раза, так как жидкость не могла отходить по мочеточнику, потом в мочеточнике образовался свищ, и моча стала бежать по ногам. Круглые сутки нужно было ходить в памперсе. В Институте Урологии профессор, у которого я консультировалась, сказал, что мне необходимо сделать две операции. Первую через три месяца после родов – поставить дренаж в почку, чтобы убрать гидронефроз, иначе почка может погибнуть, и вторую еще через три месяца – реконструировать мочеточник.

Когда меня выписали домой, каждый день я старалась читать акафист матушке Алипии. Мне было очень страшно! Я так горячо молилась, так просила. Еще на ночь дожидая фотографию с частичкой гроба под подушку. Однажды мне приснился необычный сон, я увидела матушку Алипию в черной одежде, лицо было нечетко видно, но я твердо знала, что это она. Матушка мне протянула что-то в руке и говорит: «Это тебе», – я взяла то, что она дала. Потом говорит: «А это мне», – и взяла что-то у меня. Я знаю, что снам нельзя доверять, но этот был каким-то удивительным, и состояние после сна было умиротворенным, радостным. После этого в больнице на обследовании, которое я проходила каждые две недели с апреля по июнь включительно, стало видно улучшение, почка постепенно стала приходить в норму – уменьшаться. В мае перестала течь моча, свищ зарос. Доктор, у которого я наблюдаюсь, говорил, что с таким диагнозом как у меня, у них в больнице часто оперируют женщин, а я – счастливое исключение.

Не дала остаться без работы

Книгу «Стяжавшая любовь» в 2009 году мне подарила подруга. Открыв её, закрыть уже не смогла. Прочитала как говорят, запоем, долго плакала о своей никчемной, грешной, жизни...

Господи! Во истину любовь твоя безгранична, если Ты посылаешь нам таких земных Ангелов! Книга перевернула всю мою жизнь.

В начале 2010 г. случилась у меня большая беда. Очень большие неприятности на работе. Много людей было уволено. Грозил увольнение и мне. Хотя вины ни в чем моей не было. На данном предприятии я проработала 28 лет, работу свою очень люблю, отдаю ей всю душу. И тут

такая напасть. Не передать своего состояния, своей обиды и горечи – до пенсии 4 года, и вдруг увольнение... Отчаянье полное, весь мир рушится.

И вдруг совершенно случайно взглядом на книжной полке ловлю голубой корешок книги. Тут же достаю её, и начинаю перечитывать. Долго молилась Матушке, просила её защиты, плакала, жаловалась ей на жизнь, а на утро первая мысль – пойти в церковь.

Отстояла службу, заказала литургию о поминовении Матушки и ее близких, и, успокоившись, ушла домой.

Через три дня позвонили с работы: «Приступайте к своим обязанностям». Нет слов описать всю силу благодарности дорогой матушке Алипии! А самое главное – я утвердилась в вере к Господу Богу нашему! Спасибо Матушке за её безграничную любовь к нам грешным!

Помощь в нужде

О Матушке узнала недавно – пару месяцев назад. Приехала в Киев на сессию и решила остаться работать. Прошло два месяца, а зарплату не выдавали – задерживали. Я решила уволиться и уехать.

Перед отъездом домой хозяйка, у которой я снимала квартиру, посоветовала съездить в Голосеево.

Так я первый раз и пошла к Матушке.

Просила, молилась о разном, а также и о том, чтобы выдали зарплату.

Буквально через неделю мне перезвонили, что начислили зарплату! Первым делом я поехала к Матушке, а потом за деньгами. Выдали в два раза больше, чем обещали. Так мне грешной помогла в нужде матушка Алипия.

У часовни я взяла песочек, бабушка у меня сильно больная, когда она прикладывает песочек к больному месту – боль утихает.

Я очень рада, что есть у нас грешных такая заступница перед Богом, которая молится за нас у Престола Божьего.

Исцеление псориаза

Матушечка наша Алипия! Хочу низко поклониться тебе и сказать от всего сердца спасибо! После посещения Голосеевского монастыря, а так же благодаря твоим сухарикам и святой водичке у моего мужа исчез псориаз с локтевых суставов, с которым мы боролись не один год! Спасибо тебе родненькая за твою помощь, за чудеса, которые ты нам являешь! Царство тебе Небесное! Не оставляй нас никогда! Спасибо тебе еще раз!

Родственные души

К матушке Алипии первый раз приехала летом 2008 года. В моем окружении, к сожалению, нет верующих людей, я думаю, каждый верующий поймет, как это тяжело. По всем Святым местам ездила одна, приехала и к Матушке одна. Просила о разном, в том числе и о том, чтоб Она помогла мне встретить родственные души, чтобы вместе ездить к Ней и в единодушии и единомыслии укрепляться в вере православной. И по молитвам Матушки очень скоро Господь ввел меня в круг общения почитателей блаженной Матушки. И теперь мы вместе ездим и в Голосеево, и во Флоровский, и в Лавру. И вместе славим Господа!

Еще один случай помощи. Я долгое время была без работы. В ноябре объявили свиной грипп, и, соответственно, карантин. Приехала я в Голосеево, исповедалась, причастилась и – к Матушке. Просила, чтобы помогла мне найти хорошую работу. «Только не сейчас, а когда карантин закончится», – просила я Матушку. Не хотела в марлевой повязке ездить по собеседованиям. И что вы думаете! Она услышала меня! Именно в последний день карантина я чудесным образом получила предложение по работе и очень довольна. Но это, так сказать, материальные чудеса, главное, что она привела меня к полноценной церковной жизни и укрепила в вере! Дивен Бог во Святых своих!

Исцеление и вера

Начну с того, что я не понимала, как угодники Божии могут помогать людям, не верила, что можно обращаться к ним за помощью. Мой муж сидит в тюрьме, и, находясь там уже длительное время, стал верующим человеком, веря, что Господь не оставит его и поможет во всем. В церквушке, которая находится на территории лагеря, он смотрел диск о блаженной матушке Алипии. Рассказал мне все, что видел, и просил съездить на могилочку к Матушке. Я старалась уходить от этих разговоров, но он все настаивал.

Сама я из Луганской области, но по роду моей деятельности, так получилось, что в октябре месяце 2009 года я оказалась в Киеве. Муж, как и прежде, уговаривал меня посетить могилочку Матушки. Так получилось, что никогда не беспокоящие меня почки, просто свалили в постель. Работать я, естественно, не могла. Занялась самолечением, пила всевозможные сильнодействующие лекарства, но состояние мое только ухудшалось. Я очень испугалась такому состоянию. Были бессонные ночи, и сильные боли до слез.

В переходе метро я увидела женщину, которая продавала книгу о жизни матушки Алипии и образочек. Я купила и книгу, и образочек. Прочитала эту книгу за несколько дней. Меня очень поразила жизнь и добрые дела нашей блаженной Матушки. Отмучавшись в очередную бессонную ночь, рано утром, я встала с твердым решением ехать в Голосеевскую пустынь, не зная

города. С трудом вышла из квартиры. Дорога была не близкая и тяжелая, но добрые люди помогли найти дорогу. Одни подсказали, другие проводили.

В Голосеево, я с радостью стояла и ожидала, когда дойдет до меня очередь приложиться к надгробному кресту матушки Алипии. Когда дошла моя очередь, душивший комок в горле выскочил крупными каплями слез. Я просила Матушку простить меня за неверие в помощь и силу ее молитв перед Боженькой, просила помолиться обо мне грешной и о моем муже, о его скорейшем освобождении и об облегчении моей боли. Затем я сходила в храм, поставила свечечки, а слезы не переставали меня душить. Наплакавшись, я вышла из храма с красными глазами, легкостью в душе и с верой, что все будет хорошо. Приехала на квартиру уже вечером, в ожидании очередной бессонной болезненной ночи.

Ночью у меня была высокая температура, до этого не посещавшая меня. Я испугалась, думая, что мое состояние стало еще хуже. Я была уже на грани отчаяния, не зная, что еще можно сделать, я приложила образочек матушки Алипии к больному месту и попросила Матушку помочь мне. Утро было для меня просто шокирующим.

Я проснулась абсолютно здоровым человеком. В это невозможно было поверить! Живущие со мной в квартире были просто в недоумении и постоянно повторяли, что такого не может быть. На этой же неделе я полетела, по уже знакомому мне маршруту, в Голосеевскую пустынь к моей спасительнице матушке Алипии. Купила ее образочки своим родным и близким, а так же верующим людям, которые ходят со мной в храм в нашем поселочке. У часовни никого не было и я, поблагодарив и спокойно наговорившись с Матушкой, уехала домой. Слава Господу Богу нашему за нашу молитвенницу и помощницу во всех наших бедах и проблемах. Слава Господу за нашу блаженную матушку Алипию! моей подруги случилась беда. Коллега долго ждала ее на улице, а тогда в Киеве было достаточно холодно. Заторы на дорогах задержали мою подругу, но ее коллегу вечером забрала Скорая с диагнозом тяжелого воспаления легких с температурой сорок в состоянии комы. Конечно, моя подруга чувствовала себя виноватой, и не находила себе места, поэтому поспешила в монастыри заказать поминание за больную. А я в этот день целое утро рассказывала про свою поездку к матушке Алипии, о ее чудесах, про сухарики. Подруга попросила меня проводить ее и указать дорогу, потому что она хотела вначале посетить Китаевскую пустынь, где я также была. И так получилось, что мы не доехали до поворота на Китаево, а повернули намного раньше и поехали в Голосеевскую пустынь. «Едем, как Бог ведет», – сказала она. Дорога была легкой и быстрой. Мы как раз попали на службу. Помолились, поставили свечки, написали записки, и собрались домой. На обратном пути зашли в церковную лавку заказать молитвы и купили сухарики каждая себе.

На другой день ей позвонили из больницы и сказали, что температура спала, но colega все еще в коме. Встретились мы через несколько дней. Подруга говорит: «Я передам ей фотографию матушки Алипии».

Так она и сделала. И как только подруга передала фотографию в больницу, и ее поставили над койкой, оттуда позвонили и сообщили, что больная вышла из комы. Подруга сказала: «Так Бог показывает нам свои чудеса!»

Через несколько дней после этого случая уже у ее мамы случился почечный криз. Она чуть не умерла: вся посинела, потеряла сознание. Вся семья очень за нее испугалась. Пока ехала Скорая, пытались спасти самостоятельно. Врачи привели ее в сознание. Было подозрение также на сахарный диабет. Конечно, подруга переживала. Мама, когда пришла в сознание, доела сухарики и после этого прекрасно себя чувствует, хотя проходит разные медосмотры и сдает анализы – никакой страшный диагноз не подтверждается.

Потом заболела моя шестилетняя племянница. Пришла я к ней, а у нее высокая температура, грипп. Думали, что она слегла на полторы недели. Принесла я ей половину пакетика сухариков – она поела. Через день, когда она ко мне приехала, я увидела полностью здорового ребенка. И очень удивилась, что она так быстро выздоровела! Вот такие сухарики, потому что они от матушки Алипии!

Неизреченное чудо

О матушке Алипии я узнала больше года назад. В церкви мама купила книгу, и я сразу забрала ее читать. Но дочитать получилось спустя полгода. В мае месяце моя сестра пошла в больницу на обследование, и ей дали два направления на сдачу анализов. Первый она сдала сразу, а второе направление было в онкодиспансер. Когда мы с мамой узнали об этом направлении, очень встревожились. Начали молиться Матушке, молились и днём и ночью. А на следующий день решили ехать в Киев в Голосеево к Матушке. По приезду в монастырь, сразу подошли к часовеньке, сестре стало очень плохо, начало болеть сердце, а я стояла возле креста, меня шатало как маятник, и слёзы лились ручьем, так длилось минут 20. Я молилась только об одной сестре. Потом слёзы будто остановились сами, и наступило невероятное облегчение. В монастыре мы пробыли часа два, и нужно было спешить на поезд, но уходить совершенно не хотелось. На душе было очень легко и спокойно. На следующий день сестра пошла сдавать второй анализ. Врач, ознакомившись с его результатами лечение отменил и признал, что это первый случай в его немалой медицинской практике. Вот так по молитвам Матушки свершилось невероятное чудо! Спасибо тебе, матушка Алипия!!!

Второй случай случился с моей лучшей подругой. В свои 24 года Юлия перенесла вторую сложнейшую операцию в голове. В больницу ее привезли очень тяжелой и врачи давали только 10%, что она перенесет операцию и

останется в живых. После операции подруга оставалась в таком же тяжелом состоянии. Через несколько дней она, с трудом стоявшая на ногах, собрала последние силы, и поехала в монастырь к Матушке. Уже по возвращению в больницу ей стало намного легче, а на следующий день ее выписали. Мы все молились за нее Матушке, и знали, что чудо свершится!

Великой Матушка блаженная была!
Все наперед, о каждом она знала,
Как книга открывалась ей душа,
Все боли ее, скорби и печали.
Алипия учила всех как мать,
Сама смирение, кротость возлюбит,
Царила в ее кельи благодать!
За души она Господу молилась!
О, сколько шло к ней!
Всех не сосчитать!
По заповедям жили чтоб, учила.
И что необходимо для души,
Юродствуя, так мудро говорила.
Она всех к осознанию вела,
К ступени первой перед покаянием,
Чтоб видели себя, а не других,
Души своей недуги и изъязны.
Смягчались души от ее любви,
Тепло всем становилось в ее кельи,
В грехах своих уж каялись они,
Добрее становились, милосердней.

Галина Леонидовна Геращенко

О почитании монахини Алипии (Авдеевой) за рубежом

Предсказание духоносного старца

Яценко Сергей Владимирович

В ноябре 1999 года я имел великую милость Божию побывать у всеми почитаемого в народе старца прот. Николая Гурьянова на о.Залит.

Возле келии старца собрались люди. Задавали вопросы. Кто-то из присутствующих неожиданно для меня задал вопрос: «Батюшка, как вы считаете – матушка Алипия святая?» Я напряженно слушал, так как я из Киева и для меня этот вопрос немаловажный. А старец ответил: «Она не только русская святая, она – вселенской святости!»

Истинность сказанного старцем я свидетельствую перед лицом Господа. И Сам Господь свидетельствует об этом, так как слава о Матушке уже распространилась среди многих народов.

От составителей:

Матушка Алипия ежедневно собирает тысячи паломников из разных стран. Мы беседовали с паломниками из Сербии, Румынии, Молдавии, Белоруссии, России, Германии, Польши, Италии, Дании, Австралии, Франции, США, Канады. Рассказы зарубежных почитателей старицы помещены и в первом, и во втором томах книги. Также эту традицию мы продолжаем и в третьем томе.

Очень рады были узнать, что почитание матушки Алипии очень распространено в Сербии, а также в Румынии и США. Верующие этих братских церквей молятся матушке Алипии, просят ее также и в своих проблемах, пользуются святыньками, которые привозят из Голосеевского монастыря. Панихиды по старице служатся во многих храмах. К нам официально обратились за разрешением для перевода первого тома книги «Стяжавшая любовь» на сербский, а также румынский языки. Осуществлен перевод жития Матушки на английский язык, что теперь предоставляет возможность узнать о Матушке верующим во многих странах, так как английский язык является мировым языком.

Исцеление, происшедшее в Италии

Чуркан София Александровна. Венеция. Италия

В Италии мне попала книга Калины Ватаманюк, где она пишет о матушке Алипии. И я вспомнила, что действительно, после взрыва в Чернобыле, мне говорили о том, что в Киеве есть одна старушка, о которой рассказывали, что она говорила всем, что так будет.

Я очень болела. В результате выпадения позвонков я не могла ни сидеть, ни стоять, а мне ведь нужно было работать. Ситуация была очень острой. Я позвонила на Украину своей соседке Ирине и спрашиваю:

– Ирочка, ты знаешь матушку Алипию?

– Конечно, знаю! У меня есть книга, я вам передам! Мне передали книгу, которую я начала читать книгу с огромным интересом. Прочитала на одном дыхании, не отрываясь. Дочитала, и легла кое-как в кровать, так как лежать и сидеть я практически не могла. В этот момент я совершенно отчетливо увидела матушку Алипию. Встрепенувшись от удивления, я повернулась и услышала страшный щелчок – кости встали на место. Я знала, что Господь добрый, я знала, что Он пошлет мне кого-нибудь на помощь, потому что я сильно благодарила Его за эту болезнь, вставала с трудом на колени и благодарила. Радость и душевный трепет охватили меня, слезы благодарности потекли из глаз. Я решила для себя, что только у меня будет отпуск, я поеду к матушке Алипии на могилку. В течение сорока дней я творила благодарственную молитву и молилась об упокоении матушки Алипии. И я выполнила обещанное. Приехала в Киев, побыла в Голосеевской пустыни у гроба Матушки.

Однако чудесные события не прекращались. В Голосеевской пустыни я захотела рассказать о том, что со мной произошло, и мне дали телефон авторов этой книги. Как раз в этот момент там находились иконописцы, которые выкладывают мозаику матушки Алипии. Они как раз в этот момент недоумевали, как им связаться с заводом по производству смальты, который находится в Венеции, и купить и доставить смальту. Я рассказывала о себе. Когда они слышали о том, что я живу в Венеции, сразу же обратились ко мне за помощью и были потрясены тем, что матушка Алипия послала им такую возможность. Так я, и моя семья поучаствовали в деле создания мозаики.

Я счастлива, что Господь послал мне такую возможность. И я благодарю Его за то, что Он через святых приходит помогать нам.

Частица родины

Рубан Ольга Николаевна. Reggio Emilia. Италия

Я проживаю в Италии с 1991 года. Но имя блаженной матушки Алипии для меня – родное и близкое, это частица моей родины, это то сокровенное, что есть у меня в далекой от Украины стране.

Познакомилась я с житием старицы благодаря своей подруге и духовной сестре. Мы посетили Голосеево, и с этого момента блаженная Матушка стала мне очень родной – я полюбила ее всем сердцем.

В Италии в течение года происходили чудеса. У меня три года были плохие анализы по гинекологии. Я простым языком, чистосердечно, от всей души попросила выздоровления, просила помолиться. Анализы после этого стали положительными. Чудеса!

Книгу о старице я купила просто для того, чтобы ознакомиться с жизнью святой, но она мне дала гораздо больше. Я не ожидала, что факты, изложенные в ней, так возродят меня, дадут толчок в постижении и

укреплении веры – без нее я теперь не могу обходиться. Читая ее, я общаюсь со святой, чувствую ее сердцем, получаю веру, надежду и любовь. Она ведет меня на истинный путь, это поистине удивительно и непонятно для меня – как Матушка могла изменить мой внутренний мир.

Господи! Сколько Ты спас меня по молитвам матушки Алипии! Сколько раз я получала помощь в моей работе и бизнесе. Матушка спасла меня от налоговой – документы перед глазами они не заметили. Это чудо! Я передать словами этого не могу. В чужой стране я чувствую Матушку – рядом ее присутствие. Господи! Благодарю Тебя за то, что происходит в моей душе!

Я молилась матушке Алипии, когда отцу в Италии сделали операцию на сердце. Очень сложно было организовать все документы, но как-то все шло чудом благополучно. Как ни помолюсь, ни попрошу совета и помощи что мне делать – ответ приходит непонятно откуда.

Я подтверждаю и верю, что люди, чьи свидетельства описаны в книгах о Матушке, действительно получили благодать. Это правда! Эти слова даже маленькие по сравнению с тем, что чувствуешь. Благодарю Бога!

Свет православия среди католического мира

Дарина Колодейчек. Польша. г. Щемень

Мне прислали в Польшу посылку, в которой было масличко от матушки Алипии.

Вскоре у меня случилась травма. Закрывая дверь машины, я поломала палец, а так как у меня такая работа, которая требует быть всегда в форме – я балерина, то для меня это очень серьезное происшествие. Через неделю у меня спектакль – я не знаю что делать. В больнице мне сделали снимок, на котором ясно был виден перелом пальца в виде полосы. Я попросила, чтобы гипс мне не надевали. Врачи предложили на две недели наложить шину, сделать повторный снимок и если кость не срастется – наложить гипс. Прихожу на работу, рассказываю о переломе, мне говорят, что я не буду участвовать в спектаклях. Я расстроилась, решила, что такая воля Божия, дома сняла повязку и три дня мазала маслицем матушки Алипии. Смотрю – вроде бы все хорошо. Думаю – в больницу не пойду. А потом немного засомневалась, все-таки палец... Решила пойти с этим снимком в больницу. Прихожу и говорю: «Вы сказали прийти мне через неделю на перевязку, вот это мой снимок». Врач смотрит на палец и не может поверить, что это мой снимок – такого не может быть, чтобы палец был сломан и через три дня сросся. Он не хотел верить мне:

– Такого не может быть – давайте сделаем повторный снимок, – предложил врач.

– Давайте, – согласилась я.

Сделала снимок. Врач смотрит на два снимка и все равно не верит:

– Девушка, вам, наверное, что-то перепутали. У вас есть один снимок, на котором виден перелом, и есть второй, на котором его нет. Вы понимаете, что через три дня кость срастись не может!

Я не стала настаивать и подумала, что я же три дня мазала палец маслом матушки Алипии. О том, что произошло чудо, я не могла никому сказать, потому что мне бы никто не поверил.

Я пришла на работу, и мне сказали, что я просто симулянтка, что я специально надела себе гипс, а потом подумала и его сняла. Мне никто не поверил, что у меня был сломан палец. Пришлось сказать, что я сама сняла гипс, и разрабатывала палец.

Теперь, если у меня какая-то проблема по здоровью, травма, я всегда мажусь маслом матушки Алипии, читаю молитвы, ее фотография всегда у меня в сумочке.

Матушка Алипия разрешила очень серьезную для меня проблему с документами.

Мне нужно было собрать целый пакет документов. С большим трудом, очень долго мы с мужем их собирали. Потом мы должны были ехать в другой город, где принимают документы. Целую ночь мы ехали. С собой в дорогу я взяла второй том жития матушки Алипии, думаю – вместо иконки мне будет, и надежду на благополучный исход этого трудноразрешимого вопроса возложила на матушку Алипию. В душе я верила, что она все устроит, раз она со мной.

Но в организации, которая принимала документы, оказалось, что у меня не хватало одной справки. Я была в отчаянии, так как решение вопроса теперь откладывалось на долгое время. Документа не было, и слушать нас с мужем не хотели. Я, конечно, в плач, вытащила книжку о матушке Алипии и обратилась к Матушке: «Помоги! Ну не может быть так! Как нам было тяжело сюда приехать, собрать документы! Матушка Алипия, помоги!» Муж в это время был возле кабинета. И за те минуты, в которые я молилась Матушке, мнение о нас изменилось – позвали мужа и приняли решение выдать документ. Муж позвал меня: «Дарина, иди сюда». Я пришла и удивилась. Насколько до этого ситуация была безвыходной, настолько теперь тихо и спокойно со мной разговаривали, как будто всех подменили. Приходит секретарь и говорит: «Это только вам мы такое сделали. Через час приходите за документом». Я сразу позвонила маме: «Мама, ты представляешь! Такое со мной случилось чудо! Мои слезы просто катились на фотографию матушки Алипии! Это она вымолила»

У меня есть два тома жития Матушки, я всегда читаю эти книги. Часто вечерами, когда бывает тяжело на душе, я беру книжечку и утешаюсь

чтением, как будто я с Матушкой общаюсь. Второй том я прочитала в поезде – мне хотелось, чтобы она не кончалась, чтобы она была бесконечной. Эту книгу я даю читать своим подругам, которые практически до этого в храм не ходили. Они читали с очень большим удовольствием и удивлялись: «Дарина, неужели это все правда что люди пишут?» Но факты есть факты. Эти книги посеяли семена веры в их душах. Иду на службу и звоню им, приглашаю пойти вместе. Потихонечку, благодаря молитвам матушки Алипии, они также начали ходить в храм.

В нашем городе есть православный храм святителя Николая, который расположен в центре. Это очень радует, хотя строился он нелегко – недоброжелатели всячески мешали строительству, били окна. В окружении католического мира православная вера укрепляется благодаря молитвам наших святых, и в частности матушки Алипии.

Избавительница от уз

Иванова Наталья Леонидовна, Остапенко Валентина Ивановна, г. Петропавловск-Камчатский. Россия

Год назад мы поехали в паломническую поездку и прибыли в Киев, остановились в Покровском монастыре. Дома у нашего знакомого, который водил нас по Киеву, мы увидели фотографию матушки Алипии. Мы подумали, что, может быть, это его родственница. Когда он привез нас в Голосеевский монастырь, на кресте я увидела фотографию матушки Алипии. И тут я вспомнила, что когда ехала в паломничество, моя знакомая из нашего города попросила меня помолиться за ее сына, который находился в заключении. До этого я просто забыла об ее просьбе, и вспомнила у креста матушки Алипии в Голосеево. Я написала записочку с просьбой и положила за крестик. У гроба Матушки я также написала записочку.

В Петропавловске-Камчатском, когда мы вернулись, а ездили мы довольно долго, меня встретила та женщина, которая просила помолиться. Она рассказала мне последние новости: сын получил неожиданное освобождение. И мало того: бросил курить, и самое удивительное, уже начал учиться.

Мы сопоставили время, когда все это случилось, и поняли, что именно в то время, когда я положила записочку о нем за крестик. Все это благодаря матушке Алипии.

Слух о полученной помощи сразу же облетел верующих нашего города и многие заинтересовались жизнью Матушки, прочитали о ней книгу.

Год спустя мы снова приехали в Киев, чтобы побывать у гроба любимшейся нам Матушки. Наши знакомые, верующие Петропавловска-Камчатского, передали нам записки с просьбами. Также нас просили привезти книги.

Валентина Ивановна Остапенко, которой я давала прочитать книгу о старице, очень полюбила ее и попросила, чтобы если это возможно, чтобы она смогла когда-нибудь побывать у мощей матушки Алипии. Она двенадцать лет никуда не выезжала с Дальнего Востока. И вот случилось так, что появилась неожиданная возможность поехать в Киев вместе с нами, хотя даже представить такое скорое осуществление своего желания было невозможно, поскольку Киев и Камчатка находятся на очень большом расстоянии и дорога очень дальняя.

Исцеление священника от гепатита С и рака предстательной железы

Протоиерей Сергей Наливайко. Настоятель Свято-Троицкого храма, г. Батайска Ростовская-на-Дону епархия, Россия

Почтительно довожу до Вашего сведения, что среди верующих вверенного мне прихода имеет место широкое почитание в Бозе почившей блаженной монахини Алипии Голосеевской (Авдеевой).

Прихожане Свято-Троицкого прихода г. Батайска Ростовской-на-Дону епархии часто совершают паломнические поездки по святым местам Украины. Они обязательно посещают могилу почившей монахини, а теперь и Голосеевскую пустынь, где сейчас покоятся ее обретенные останки.

В дни памяти монахини Алипии прихожане просят отслужить панихиду или литию и устраивают поминальную трапезу, поддерживая традицию благочестивых киевлян, почитающих почившую.

В 2005 году мне позвонил знакомый священнослужитель – иерей Михаил Теребунцев. Он доверительно поделился своим горем – у него прогрессировала болезнь (рак предстательной железы). Диагноз подтверждали известные клиники и готовили пациента к операции. Опечаленный таким известием, я, зная, как почитают батайчане почившую, посоветовал отцу Михаилу поехать на могилу монахини Алипии и попросить ее молитвенной помощи. Отец Михаил пообещал исполнить совет и попросил перезвонить ему через 10 дней, когда будут делать операцию. Связавшись с больным позднее, услышал радостный голос отца Михаила, сообщившего о том, что операция отменена, контрольные анализы подтвердили отсутствие признаков страшного диагноза.

Священник получил полное исцеление не только от рака, но и от вируса гепатита С, который был занесен ранее при операции шунтирования сердца. Исцеленный продолжает оставаться на учете уже более 3 лет, врачи подтверждают стойкую ремиссию.

Отец Михаил поведал, что отслужил на могиле монахини Алипии панихиду и сердечно со слезами молился о помощи старицы, все упование возлагая на помощь Божию. Отец Михаил выразил полную уверенность, что его выздоровление – плод молитвенной помощи монахини Алипии.

На основании вышеизложенных достоверных свидетельств твёрдо веруем, что почившая монахиня Алипия является действительно угодницей Божией в Его дивном промысле о спасении человека.

Исцеление по обету

Ольга Моторина. Вашингтон. США

Мы живем в США уже много лет и ходим в храм святого Иоанна Предтечи в Вашингтоне. Мои дочери поют в хоре, а я иногда помогаю в храме, когда выдается возможность.

У меня болело сердце почти год, и это очень меня беспокоило. И вот однажды моя знакомая Галина дала, а потом и подарила книжку о блаженной Алипии. Меня так поразила жизнь этой удивительной женщины, с самого детства безвинно страдавшей, но всегда молившейся Богу и посвятившей Ему всю свою жизнь, так что даже святой апостол Петр ее освободил: явился к ней в тюрьму и вывел оттуда, когда ей угрожала смерть от солдат за веру. Поэтому я решила обратиться к ней за помощью и пообещала, что если боль в сердце пройдет, то я поеду к ней на могилку на Украину.

В этот же момент, как я это подумала, боль в сердце прекратилась. Я была безмерно благодарна блаженной Алипии. Конечно, отслужила в церкви благодарственный молебен, причастилась и вскоре летом поехала через Москву в Киев, где у меня была старая знакомая, водившая паломников по Киеву – Наталия Анатольевна, к которой я и обратилась, чтобы она помогла найти могилку старицы. Мы приехали с моей подругой Людмилой, остановились в гостинице Киево-Печерской Лавры, а Наталья Анатольевна встретила нас и показала нам Лавру и отвела к месту, где проживала блаженная. Но когда я рассказала о своем обещании посетить могилку, тогда она повезла нас на кладбище, ведь оно находится довольно далеко оттуда. Мощи блаженной были еще на Лесном кладбище.

Мы взяли с собой еду и, как другие паломники, поели у Матушки, попили молока, помолились, прочитали акафист. Там было много народа помимо нас.

Так мы посетили могилку, как я и обещала блаженной. Благодарю ее за помощь, за исцеление, это действительно святая, святость которой простирается за границы государств, она слышит и помогает в разных уголках планеты. Главное обратиться к ней с сердечной просьбой.

Прихожане нашего храма хорошо знают имя Матушки, молятся ей, поминают на службах. Есть даже некоторые прихожане, которые читают ей акафист каждый день, просят о своих проблемах. Ее образ есть в нашем храме.

Перевод жития монахини Алипии (Авдеевой) на английский язык

Перевод осуществлен протодиаконом Леонидом (Mikle) (Вашингтон. США)

Preface

Who are «saints,» who are «holy ones»? For many people, the term «saint» refers to some special kind of being, most importantly, someone infinitely removed from us, someone whose makeup contemporary man does not even find entirely comprehensible. In ordinary usage, we tend to call «saints» those who think of others rather than themselves, or who devote their lives to serving some lofty ideal. To some extent, that is so. However, there are far more important, far more profound teachings about holiness to be found in the Bible. The Gospels reveal to us that each and every person is not only called to holiness, but also is holy – inasmuch as he is God's creation, made in God's Image. In light of the teachings in the Gospels, the purpose of man's life lies in overcoming everything that renders him not holy, everything that removes him from the perfection of God's holiness. Viewing holiness in that way, we can see that to be a saint, to be holy, is not the province of only a small number of chosen ones: to join and become part of the Church is already an act of being chosen, of being dedicated to a new life «in spirit and truth,» decidedly different from that of people who have not come to know God, people who live merely according to the dictates of limited earthly existence.

A saint is someone who with his whole being bears witness to the truth of Divine revelation and in so doing enlightens both himself and the world around him.

All of the foregoing applies in full measure to Holy Righteous Matushka Alipiya. One need only spend a few minutes in prayerful contemplation near her grave in the Goloseyev Monastery crypt in order to clearly sense in one's heart that Matushka loves us, and that invisibly, quietly, and imperceptively, she helps us to come to her, that we might not lose faith, and that we might also be saved, and become like her.

«To become like her» means to fully restore in ourselves the Image of God that had been instilled in us at the very beginning of creation. We fell, we shattered that Image, we lost our unity, and each person found himself estranged. In our alienation, we concocted the idea that death was the end. That is why we harbor doubt, why we agonize: we do not perceive the Image of God either in ourselves or in others.

Holy Righteous Matushka Alipiya! Help us to follow your good example of love for God and our neighbor, and to obey at least to some extent the Gospel challenge to «be perfect, as your Heavenly Father is perfect.»

Archpriest Victor Potapov Washington (USA)

In the Orthodox Church there are ascetic strugglers who are particularly loved by the people, strugglers dear to, and understood by, everyone. One person for whom the people

have such love is Nun Alipiya (Avdeyeva), a spiritual struggler of our times. A constant stream of people seek her out — people distressed over life's misfortunes, the impoverished and those in despair, the sick, the indigent, and orphans — and all of them receive from her attention, concern, love, kindness, and consolation. This all resonates in the heart of the people, and they respond to the blessed Eldress' love. Matushka reposed in the Lord on October 30, 1988. Over 20 years have passed since Matushka's death, but her name has not been forgotten.

Books have been written about her life, and an enormous amount of information about miracles she has worked has been collected. However, those tomes are insufficient to record every instance of help rendered by the Eldress. Thousands of such accounts are treasured not in the pages of books, but in the hearts of the recipients of her blessed kindness. Their sheer number makes it impossible to relate them all. However, by God's will, God-loving readers are learning of some of them.

In life, Matushka Alipiya did not enjoy the renown which the blessed one has gained since her repose. Her life was quiet, inglorious, and severe. All of her life, the Eldress avoided fame, and was a stranger to praise. Quite often, she sought refuge in that most difficult of ascetic struggles, that of being a Fool for Christ. For much of her life, she had no haven; she avoided rest, and made her life more arduous through ascetic struggles which she hid from human sight.

The fact that she was a chosen one was made manifest in her childhood; as a child, she was already being visited with revelations from God, was clairvoyant, and could read others' thoughts.

Nun Alipiya, baptized Agafia, was born into the family of a pious Mordvinian peasant named Tikhon Sergeevitch Avdeyev, in the village of Vyshelei, Gorodischensky Uyezd, Penzensk Oblast', Russia. We have learned the Eldress' exact date of birth from a birth registry, recently discovered by descendants of the Avdeyev family, from the Church of the Holy Apostles Sts. Peter and Paul. According to the register, Agafia Tikhonovna Avdeyeva was born on March 3, 1905 (March 17 according to the new civil [Gregorian] calendar), to Vassa Pavlovna. She was baptized on March 4/17, and her sponsors [God-parents] were Timofei Gulyayev and Anna Danilova. At Holy Baptism, the future Eldress was named in honor of Holy Martyr St. Agafia, whom she greatly revered throughout her life. Matushka Agafiya revealed but few details of her life to others. From the bits and pieces that have become known to us, it is possible to form a basic impression of the Saint's childhood.

Matushka's early years were spent in the ordinary course of peasant life in pre-Revolutionary Russia – going to church and pursuing classroom studies (although which school she attended is something we cannot say with any certainty). The strict observance of Church rubrics, fasting, and prayer demonstrated by the Eldress' parents set an example that instilled in her a pious aspiration toward, and love for, everything Church-related and God-pleasing. The family had a particular reverence for the Holy Apostles Sts. Peter and Paul, patron saints of their village church, and to the end of her days, the ascetic continued to hold them in especially fervent regard.

During lenten periods, Tikhon, Matushka's father, would eat only dry toast and broth made from straw. Through the efforts of Vassa, Matushka's mother, the family observed the pious tradition of distributing alms and presents throughout the village. Vassa would give her daughter a basket to take around to needy villagers. What could be more instructive and edifying than the pious example set by one's parents? The Eldress inherited her parents' virtues in full measure.

Whenever the parents were away, leaving the little girl alone, they would give her chores that a child could do: feeding the poultry and animals. However, the child's soul was opened up to God, and the Lord granted her to see what others could not. When she looked at the peasants, the state of each soul was revealed to her, and she could see who was going to church, and who to the bazaar.

The little girl was quiet and contemplative, and prayed a great deal. Quite literate, she devoted all of her free time to reading religious books. Her favorite was always the Psalter. As a young lady, she continued to carry the Psalter with her wherever she went, and when visiting others, would open the book of the Holy Psalms and would pray, in an effort to keep from filling her mind with vanities and idle talk.

A serene childhood spent interacting with her own family was that spiritual foundation upon which the Eldress' subsequent asceticism was built. It was for a reason that Matushka would say in later years, «A peasant woman who works in the fields, who labors, and who glorifies God, will be saved.» Thus did she greatly value the peasant's hard work which, in combination with prayer and sincere praise to God can bring forth great fruits, and can evoke mercy from the Lord. Used to working assiduously, Matushka Alipiya engaged in ascetic struggle all of her life; she would work to physical exhaustion in struggling to care for her neighbor, to take in the stranger and the indigent, and in the ascetic labors of fasting, maintaining the vigil, and praying.

At the time of the Revolution, when Russia's collapse came to pass, Matushka was still only a child of 12. Disaster struck like a mighty hurricane, sweeping away the bright years of childhood. This trial had to come so as to spiritually temper and strengthen Christ's chosen ones. In the 1970s, matushka revealed that the Revolution had a spiritual purpose. She would say that, in a sense, the Lord had allowed to happen events «that treated and healed the priests» and all of the faithful whose piety had become weak. It had been necessary for such cleansing suffering to come.

From certain sources, it was learned that Tikhon and Vassa, the Eldress' parents, had perished during the Civil War. They were executed by a Red Army firing squad while their child was not with them. Saved by chance, Agafia went to live with an uncle who put the child and her belongings into a cart and took her to his home. The accounts also relate that the child was briefly held by the forces of S.M. Budyonnyy, who was touched by the child's tears, and who ordered that she be released.

It is known that several times, Agafiya would go wandering off after saying goodbye to her relatives in the village of Vyshelei. To this day, descendants of the Avdeyev family recall how Matushka would come talk with her relatives. They knew that their relative was especially devout, that she prayed a great deal, and that she was of a monastic cast of mind.

Several times, she would say that she was going to visit holy places. The Eldress wandered from monastery to monastery, going to all of the holy places that had escaped utter destruction. She also lived in Penza, and would visit the Church of the Holy Myrrh-bearers. In Penza, a certain pious family would take her in. Matushka was no stranger to hard labor: she worked as a day laborer, helped build and whitewash houses, and did everything without complaint and with thanks to God. In those difficult years, the Lord protected her and spiritually strengthened her to undertake new and remarkable ascetic labors. It was in such difficult trials that Matushka spent her youth. However, those trials did not break her or embitter her; on the contrary, they made her even more sensitive and sympathetic. She was ready to share and talk with anyone, she knew the meaning of labor, she understood the power of prayer, the value of a kind word, a good deed, and even of a little bit of charity. She set forth on the path of spiritual action, where one had to defeat not a visible, but the invisible foe, where the battle was with one's own passions, where victory brought not earthly freedom, but freedom from sin. As a result, Matushka Alipiya was in the process of acquiring enormous grace from the Holy Spirit.

Outwardly Matushka was no different from other people in Russia. Like everyone else, she struggled to endure years of revolution and civil war, years in which the Church was under attack, years in which people battled with themselves and with their fellow citizens. Yet, unnoticed by those around her, Matushka was engaging in spiritual struggles. God alone knows the secrets of her heart, her prayers and tears, her pleas and cares. She revealed them to no one. However, what was observable could not remain hidden from others' eyes.

Seeing suffering, destruction, and human tragedy everywhere, Matushka Alipiya first and foremost strove to show great love towards others. That gift is a great one, a gift the Lord imparted to her along with other spiritual gifts. It was a gift that caused her to make sacrifices of herself for the sake of her neighbors' salvation.

The civil war years ended, and after a short and shaky peace, a spiritual war, an attack against the Church and against God, began. It was a war waged by «militant atheism.» Waves of persecution aimed at clergy and the faithful laity coursed throughout the land. Until her very death, Matushka Alipiya stood among the ranks of Christ's, warriors for the Faith in Christ. Where she was incarcerated is unknown. In those days, justice was swift; just being called a Christian meant that the sentence had already been decided: it was death. Of the trials — including ridicule and interrogations – attendant to incarceration, anticipation of death was the most difficult.

In prison, Agafiya struggled along with everyone else. It is known that Matushka Alipiya issued letter appeals from prison: she called for people to stand firm in the Orthodox Faith, and to love God. We do not know how long she was in prison. There are eyewitness accounts by people who visited her in prison. Even then, at such a young age, Matushka Alipiya already possessed the gift of clairvoyance and effectual prayer of the heart. However, she asked nothing for herself.

Matushka found herself in a holding cell from which every night people would be taken out to be shot. As she later related, with her in that cell was a priest and his son; the priest served a Panikhida [requiem] for the prisoners, but foretold that she would be released.

Thanks to the divine assistance of the Holy Apostle St. Peter, Matushka Alipyia was unexpectedly released. She found herself on a craggy shore, and had to spend the next 12 days crossing the hills in search of some kind of settlement. On her body, she bore a multitude of scars as a permanent reminder of that ordeal.

The life of a fugitive was not easy. She had no papers, no means of support, and no place to live; receiving a housing permit was out of the question. However, the Lord arranged her life so that she would not be noticed by the persecutors. She was released in about 1939.

Soon the Great Patriotic War [World War II] broke out. Based on some of Matushka's stories, for a time she was in a concentration camp, in which she did not alter her spiritual way of life; she continued to help and pray for the suffering. Thanks to her clairvoyance and other spiritual gifts, she was able to facilitate the escape of many of her fellow prisoners. Soon, the Lord arranged for her escape as well. She made her way through occupied territory and across the front lines, and lived for some time with a family with many children, in the village of Kapitanovka along the Zhitomir road, near Kiev.

We also know of an incident that took place when Matushka Alipyia stopped for the night in a certain village. All night, she did not even lie down on the bed prepared for her. Rather, faithful to her unchanging prayer rule, she knelt in prayer until morning.

Matushka also told of her travels to venerate the relics of Holy Hierarch Theodosy of Chernigov, which had been returned to the Holy Trinity Cathedral in Chernigov during the War. Matushka went on foot, and did not stop at any settlement; instead she spent the nights in the woods and fields. After venerating the relics of the Holy Hierarch she so revered, Matushka asked to spend the night in the church warden's home. He refused, but Matushka, prompted by the Holy Spirit, followed him, knowing that the Lord had sent her to this house for a reason.

Along the way, the warden encountered his wife, who was crying and wailing. In despair, she told the warden that their daughter had died in a stove fire. The father, followed by Matushka Alipyia, ran into the house. The devastated parents no longer tried to keep her from entering the house. They did not even notice her take out a flask of holy water, which she also called «living» water; she sprinkled the girl, and poured water into her mouth. The child came back to life, and the Eldress disappeared without a trace.

Another incident took place in post-war Belarus. At a market in a certain town, Matushka Alipyia saw a crowd of people surrounding a weeping family. During this time of famine, they had brought a domestic animal, a pig, to be sold. It was their sole means of survival. However, the animal was so weak that it seemed that it would drop dead at any minute. Just at that moment, while the animal was already turning blue, Matushka Alipyia made her way through the crowd, and responded enthusiastically to the people's sorrow. After secretly praying to God, she gave the pig some ordinary tar. The pig immediately came to life, and in amazement, the people looked for her. Where is the person who had saved the pig? She had disappeared into the crowd. When they caught up to her and started asking her about the medicine she had given, she told them that they were mistaken.

During the War, the Kiev Caves Lavra was reopened, and Matushka Alipiya went to it in search of a spiritual home for a Christian soul in search of the Lord. At that time, a flood of people from all over the land, especially from Russia, came to the Lavra. The clergy of the Lavra were distinguished by great spirituality; these were priests who had endured trials in camps and exile. At that time, there were clairvoyant Elders who had become wise in spiritual life living there: Venerable St. Kuksha of Odessa, whose homilies Matushka Alipiya had occasion to hear. Likewise, the prior of the Lavra, Archimandrite Kronid, a person of great spirituality, an experienced teacher and spiritual director, became Agafiya's spiritual father, and tonsured her a nun with the name Alipiya (in honor of Venerable St. Alipiy of the Caves. Matushka occupied herself constantly with a number of obediences at the church: she washed and cleaned, and attended all of the services. We know that during this period, she pursued ascetic struggle in the hollow of an old linden tree not far from the well of St. Theodossy of the Caves. Archimandrite Kronid blessed her to pursue that struggle, which she did in secret, by night. By day, Matushka continued to work at the church. In spite of her engaging in all of this ascetic activity, her attire was always neat and clean, and she did not appear in any way different from the other laborers. The tree in whose confines matushka Alipiya prayed has not survived. Matushka engaged in these ascetics labors at a relatively early age — when she was between 42 and 46 years of age.

During the reign of the atheist powers, it was difficult to find a place in the Monastery, as militant atheist authorities would not grant the necessary permits. Women who came to the Lavra would often be sent to other women's monasteries that could accept those who wanted to move there. Matushka Alipiya never asked to go elsewhere, and she stayed at the Lavra. She dressed like everyone else, and did not put on monastic attire. At the time, secret tonsure was a very common practice. Many monasteries had been shut down, it was difficult to get a place in one of the remaining open monasteries, and even if one were to find such a place, he would be watched by the authorities. Many monastics had to remain in the secular world. Surrounded by such great elders at the Lavra, Matushka Alipiya absorbed their example and teachings with all her heart. Thus, Venerable St. Kuksha would teach tonsured monastics to do nothing for show, to do nothing openly, but to pray without ceasing and in secret. He taught them to endure anything, to humble themselves, and to dress just like anyone else in the secular world. This was a school whose lessons Matushka Alipiya remembered to the end of their days. The path to sanctity is thorny, and only those who follow it in profound humility will receive the Lord's peace and will be glorified.

After Archimandrite Kronid's death, Matushka Alipiya was provided spiritual nourishment by another Lavra elder, Schema-monk Damian, a man endowed with many spiritual gifts. He blessed her to undertake a different obedience, one that Matushka Alipiya performed for some time — to live in the corridor of a building housing the Lavra elders' cells. This was a school of humility, patience, vigil, and prayer, one which spiritually strengthened Matushka Alipiya for unseen warfare with the spirits of evil in the world.

Following the closing of the Kiev Caves Lavra, the Eldress once again spent years living as a hermit, this time in even more severe ascetic labors. People took her in, but the blessed one did not seek out a comfortable life, but rather would stay cold and hungry, in rat-infested cellars. To one who had spent years enduring trials and engaging in unheard of ascetic

labors, these new trials ever more strengthened her resolve to voluntarily carry the Cross of monasticism.

Accustomed to constant spiritual activity and hard labor, matushka Alipiya worked a great deal, as a day laborer and in construction. She remained faithful to her rule: she never slept at night, spending it instead in fervent and unceasing prayer to God. Her much-laboring body knew no rest, either by day or by night. She never slept in a bed, either in relatively young years, or in old age. During the times the eldress was severely ill and had to lie down, she did not stray from ascetic labor: she would sleep on bare boards. Every night was a time of battle for her, a battle against both human physical exhaustion and the spirits of evil which arrayed themselves against her with unbelievable force.

After the closure of the Lavra in 1961, Matushka Alipiya became a parishioner of the Church of the Ascension on Demievka. The neighborhood was known as Stalinka during the Soviet years. There were very few functioning churches in Kiev, and the Church of the Ascension was widely known in Kiev. Many monastics were parishioners of that church. Matushka Alipiya was distinguished from other parishioners, both by the daring with which she addressed God, and by her spiritual cast of mind. Of course, Matushka's unusual clairvoyance could not remain hidden. By that time, Matushka Alipiya would often turn to another unusual and difficult spiritual struggle, that of being a Fool for Christ. This is the most difficult of ascetic struggles, for in it one offers up to God his entire being, including his reason, and in so doing, evokes ridicule and disparagement from those around him. The actions of such a Fool for Christ, while seemingly provocative or ridiculous, in fact have a profound significance which is revealed only later. With clairvoyant eyes, the fool for Christ sees spiritual mysteries, and adorns them in symbols and signs.

Parishioners of the Ascension Church would always see Matushka Alipiya in church, either during or after services. Sometimes, she would pray for several hours before icons in the church, or while kneeling before the solea, or in the church yard behind the Altar.

It was at this time that the Lord sent her a temporary refuge. This was a house, on Goloseyev Street, from which the residents had been evicted, as it was to be demolished. Matushka Alipiya moved into this house, and people began to come visit her. After church services, many people would seek out Matushka for advice.

By this time, the Eldress was known throughout Kiev and beyond. It was God's will that, from this point, Matushka Alipiya should serve Him through another great ascetic labor, that of eldership, one manifested in serving one's neighbor through advice, prayer, and care for his salvation and edification.

The Eldress continued to perform this difficult service to the end of her days, receiving visitors at her cell on Goloseyeva Street, and later at No. 7 Zatevakhin Street. This was one half of a house near the ruins of Goloseyev Hermitage, a men's monastery established in the 17th Century. At the time the Eldress settled down at this holy site, the monastery was in ruins. However, people would gather at the grave of Goloseyev Elder Alexey (Shepelyov) in the cemetery behind the demolished church of the «Life-giving Spring» Icon of the Mother of God. From that time on, matushka Alipiya became the extension of the prayerful ascetic struggle of the Goloseyev Elders, lighting there the spiritual candle of faith and piety.

Gradually, the houses in the area of the Goloseyev Hermitage were demolished. The residents moved away, and Matushka Alipiya remained alone in the house, which miraculously escaped demolition. The portion of the structure abutting the Eldress' little cottage was soon torn down, and later the Eldress' spiritual children installed brick facing on her dwelling. One side of the house faced a deep ravine in which the Eldress loved to pray. Below, beyond the cemetery, there were several lakes amid little wooded hills. It was as if nature, with its unearthly beauty and calm, filled in the gaps left by the inhuman evil that had come crashing down upon the holy place. More and more, Matushka Alipiya's solitude and prayer were accompanied by visits from people seeking spiritual support. And the Eldress would open her doors to everyone with love and unusual care and concern. She would await them as cherished guests, having already prepared a repast for them, one that was simple but very tasty, as it was imbued with her ceaseless prayer and blessing. She would always give people simple, modest gifts, such as bread; in saying goodbye to her visitors, she would sign them with the sign of the Cross, and would fervently pray. How many tortured souls would calm down in her cell! People would come to her from all over the former Soviet Union. They included highly placed public officials, military officers, and ordinary people, young and old, monastics and lay people. Who could recount all of the examples of clairvoyance and healing demonstrated by Matushka! Every day, from morning to night, her cell doors remained open. The Eldress had to exert so much effort to warm, to feed, to pray for all of her visitors, to so turn her heart and soul that she might console one who was suffering, might turn away from him all of the evil of the enemy of mankind, might heal him of his ills. It was here that, with labor upon labor, she pursued her ascetic tasks.

For one with compassion, the pain he feels at a neighbor's suffering is even greater than it is for the one who is suffering. For the Eldress, to whom the Lord had revealed thoughts and actions, the past and the future, it was painful to see God's creation perishing, and to know what machination of the enemy lay in wait for everyone. She was sick at heart for everyone. What God ordered her to reveal, she would reveal, at the same time, being careful to show concern for her hearers' salvation.

The Eldress strove to hide in every way possible the spiritual gifts which the Lord had so richly endowed the blessed one; sometimes she even resorted to apparent madness, speaking allegorically. To bring a person to repentance, she would attribute to herself sins which had been committed by those with whom she was speaking. In speaking Matushka would always replace words of the feminine gender with the masculine forms. She said a lot in the Mordovian language so that the people with whom she was speaking would not understand what she was saying in prayer.

Amazingly, she never took affront at anyone as long as the insult was directed at her. Because of our sinfulness, it is typical of us ordinary humans to become affronted, to defend our positions, to try to prove that we are in the right and that one speaking against us is in the wrong, to brag, to engage in self-justification, and to look to gain some kind of benefit, some advantage. We are like the blind, from whom everything going on around us is hidden. Matushka Alipiya did not at all display such qualities. Her behavior and the manner of her mentation were profoundly outstanding. She saw the spiritual essence of events that are otherwise hidden from human sight, and in accordance with the Savior's commandment, prayed, «they know not what they do.» Accordingly, she encountered not

the person standing before her, but with that spiritual being who was guilty of what had happened to the person. She did not utter words of reproach, saying, lo, you are not right, you are doing wrong, or why did you not listen to me! She was able to speak loudly and emotionally only with the enemy of mankind, whom she reproached for bringing harm upon man and God. That was true clairvoyance! In difficult situations she did not seek out help from people by using either her spiritual authority, or some earthly means. She always appealed directly to God as Father, and would receive from Him an answer and assistance. «Father» is how she addressed her prayers, and the Lord immediately responded to her daring requests.

At this time, matushka Alipiya increased her ascetic struggles even more, by wearing chains. One of the chains consisted of a multitude of large keys, also expressing an important symbolic meaning. She would pray [for release from bonds] of the souls of those entrusted to her by God, and for each one, would put on a new large key. Likewise, on her shoulders, she wore chains consisting of an icon of the Holy Martyr Agafiya, her heavenly patron prior to her monastic tonsure, or a wooden beam. This caused her to appear somewhat hunch-backed. Sometimes, Matushka was able to carry a bucket of sand a great distance, or would bring to church large amounts of foodstuffs to be distributed to the poor after a Panikhida [requiem service for the reposed], sometimes exceeding 10 to 15 kgs in weight. The Eldress would suspend this great burden from a pole that lay across her shoulders.

The Eldress would give all of the alms she received to God. She would light large candles in all of the candlestands at church, would put money in the collection boxes or under the napkins lying on the icons, would feed her many visitors, or, as a token of thanks, would give money to people who had done work in her cell. Her little house was furnished very modestly: a stove, a bed covered with little bags, a table, and chairs, and nothing more. When a certain nun thought to herself in Matushka's cell that it might be a good idea to make some repairs, she immediately asked the nun, «Why do need this trash, dear?»

Early in the morning, about 3:00 or 4:00 AM, after her nightly kneeling vigil, the Eldress would begin her labors: she prepared food for her visitors (always knowing beforehand how many would come), went five kilometers on foot — with a heavy load on her shoulders – to catch the trolley to church. It was only after the late Liturgy that she would eat, and would feed those who were already waiting for her after church. Her visitors knew what she blessed them to do: They would first visit the grave of Ven. St. Alexey (Shepelyov) and then would come to see her. The visitors all prayed together, and sat down to eat together. The Eldress would eat but once a day, and at that, very little, but she would offer her guests food in abundance. Unbeknownst to them, the food they consumed would heal them of diseases, strengthen them spiritually, and impart the grace of the Holy Spirit, for the food had been imbued with the Eldress' prayer and blessing.

The food Matushka prepared had another quality: it would miraculously multiply in quantity: eyewitnesses attest to the fact that she put more foodstuffs into a single pot than it should have been able to contain, and that a far greater number of visitors were fed from that single pot than its volume should have permitted. There was enough food for everyone, and while Matushka herself did not eat much food, she would bless everyone to

eat enormous bowls of borscht and kasha, and would also give each person an enormous piece of bread. This was of profound significance, but its meaning was known only to God and Matushka; after eating her food, people suffering from incurable illnesses would find themselves healed. Quite often, the healing was immediate, happening right there in her cell. On returning home, her visitors would forget about their illnesses, as if they had never been. Matushka did everything quietly and imperceptibly. She did not like to play the role of some exalted eldress who would openly «pontificate,» dispensing teachings and instructions, and openly performing healings. The healings would happen in inconspicuous, ordinary ways, through food, and through ointment that Matushka prepared from ordinary plants without any inherent healing properties, and that she would give to the sick. Matushka used the idea of «ointment» because people found greater assurance in using familiar, ordinary, materials. With the help of such ointment, she intentionally defined her activity as healing treatment; she hid her gift of miracle-working, and shunned the very title «miracle-worker.» By her blessing, simple tar, or water, or ordinary plants were endowed with grace, and imparted enlightenment and healing.

On every Wednesday and Friday throughout the year, matushka Alipiya would neither eat, nor drink water. Only once did the Eldress admit to her cell-attendant, «How I am burning up inside! How it burns! I want a drink of water so much!» When offered a drink of water, Matushka immediately refused. During the first week of Great Lent, and during Passion Week, she likewise did not eat or drink.

Sometimes, Matushka would maintain a strict fast during times of drought. During several episodes of severe drought, she would not eat or drink for two weeks at a time, and when the Lord answered her prayers and sent the rains, she would display for Him her childlike joy by playing in the rain.

Likewise, when there was a thunderstorm looming, she would delay it until her the spiritual children and visitors in her yard had eaten. «Well, let the people eat! We are praying and eating quickly; I am not pleading for a long [delay].» After the people had thanked God following their meal, the rain would pour down.

On Pascha, a certain visitor did not heed the Eldress, and at the meal in the Eldress' cell, gave out cognac to everyone. On account of that sin, Matushka Alipiya continued to fast for an entire year, finally breaking her fast on the next Pascha,

It was always quiet and prayerful in the Eldress' cell. She did not permit idle talk, empty rhetoric, or gossip. As soon as anyone started to engage in such idle conversation, she would cut it short in her typical way, saying «All right, no twisting verbiage!» Often, Matushka would spend several hours alone in prayer in the solitude of the forest or in a ravine. By day, she would also be in church. Once, nuns entering the church to pray saw that there were many lighted candles in the candlestands. At first surprised, they soon understood the reason for such festivity. Before the ambo, Matushka Alipiya was kneeling in fervent prayer. On another occasion, while one of Matushka's spiritual children was in mortal danger, the Eldress knelt for several hours with her arms upraised in prayer, and by her payers, the woman was spared from death. There were times when people would come to Matushka in sorrow, and she would immediately go with them or by herself to church

for a Panikhida, so that these people's deceased relatives might pray for them, and so that the Lord might grant them consolation and mercy. In this way, Matushka Alipiya also set an example of fervent prayer for the reposed, something that was also a distinguishing feature of her piety. Throughout her life, the Eldress fervently prayed for her relatives, for her parents Tikhon and Vassa, for her grandparents Sergei, Domna, Pavel and Evfimia. In church, she always offered full Panikhidas for the repose of their souls, and asked all of her acquaintances and all those who held her in spiritual esteem to pray for them.

Matushka always knew who was coming to see her, and would call into her cell those who were still on their way to see her. For example, Raissa was coming to see her, and was bringing her a fish. In her cell, Matushka called out, «Raya, bring the fish.» Raissa came in, with the fish. Or she would call out, «Come over; I am waiting for you,» and soon, the person she was calling would arrive.

Her visitors relate that she was quite capable of addressing one or another of her children in a loud voice, asking them to come to their senses, or giving them advice. By her prayers, everything was set right. When someone with whom she had been speaking in spirit arrived, the circumstances of what had transpired would become clear.

For example, there was an argument in a certain family to which she was close. In her cell, Matushka asked them to make peace with one another. By the Eldress' prayers, the conflict died down, and the very next day, they decided to go see Matushka. Upon their arrival, they learned what the Eldress had been saying during their argument, and they were amazed by her clairvoyance.

When the electricity to her cell was cut off, she would loudly call the woman who had installed the electrical wiring, «Vera, give me light!» and immediately, there would be light.

Likewise, after listening to people's woes, Matushka would sternly address those who had offended them. For example, she asked that an apartment be returned to the people from whom it had been taken: «Just how much can you torture people? Give back the apartment! Give it back!» Afterwards, the guilty party himself went to the organization that handled housing assignments, and renounced his claim to the apartment.

Here is another example of the Eldress' clairvoyance. She happened to tell her cell attendant to come over, as an elder from Mt. Athos would be arriving. The next day, it turned out that she had had no visitors other than a single priest. That priest later went to live on Mt. Athos, and now is spiritual director of a monastery on the Holy Mountain.

Another of the Eldress' features was her great feeling of thankfulness, both to God, Whom she always thanked for everything, and to anyone who ever did her the slightest kindness. You might not even take notice of it, but Matushka always saw everything, and would say, «Thank you! May God save you! I bow down to the ground before you.» On one occasion, when she was drenched with rain and chilled to the bone, a man who previously had not wanted to let her into his house, called her to come in and get warm. This was at a time when the Eldress had not yet found a place to live. He heated the stove, and allowed her to spend the night. A few days later, his wife encountered Matushka at church, and the Eldress

said to her, «Did you know that your husband's name has been recorded by God? Do you know what he did for me?!»

If any of the people who came to see the Eldress helped with the domestic chores or in the garden, she would always give him a little money. Of course, no one wanted to take it, but it was impossible to turn down the Eldress' insistent requests.

Matushka blessed those about to enter her cell to first read the Symbol of Faith [i.e. the Nicene-Constantinopolitan Creed]; in that way, one who entered attested to his belonging to the Orthodox Faith. For Matushka, the truth of the Orthodox Faith was indisputable. After her death, just as she did in life, Matushka has continued to guide people to Orthodoxy and to bear witness to the fact that salvation can be found only in the canonical Orthodox Church. A certain youth, who had started visiting the Pentecostals, but had not told Matushka of it, often heard her make veiled warnings not go to them. When it came down to his final decision, she directly pronounced a ban: «Save yourself here! The Truth is here!» In response to his complaint that in Orthodoxy, he did not understand anything, Matushka foretold that he would soon meet a priest who instruct him on everything. That came to pass. Later, that youth became a priest. Also, there was a certain man who came to see the Eldress, and who, before Baptism, had espoused Judaism. He did not tell Matushka about that fact, but the Eldress praised him for doing right by coming to Christ.

Those who revered Matushka Alipyia were especially confused and troubled by her attitude to then Metropolitan Philaret of Kiev. More than once, she foretold that he would take away churches, and that there would be a schism; she also cut the eyes out of his photograph in the calendar. When «Metropolitan» Philaret would serve in the Ascension Church, Matushka Alipyia would loudly criticize him before all of the people: You are renowned and famous, but you will die as just a man. She told a certain nun to tell all of her acquaintances that there would be a schism, and that the true Church would be subjected to insults, but that there was «salvation only in the canonical Orthodox Church.» When «Metropolitan» Philaret, now the defrocked and excommunicated Michael Denisenko, created a schism and organized a self-styled church, and in so doing trampled all of the canons of the Orthodox Church, the truth of Matushka's words was revealed for everyone to see.

The catastrophe in Chernobyl was a particular source of pain for Matushka Alipyia. Over the course of one year prior to the tragedy, it troubled her soul and prompted her to pray ever more fervently. On several occasions, she said that the land, water, and air would be poisoned, that it would take place during Passion Week, and that it would happen in the region of Polesk. She would speak of the «atom coming toward Kiev.» She prayed with all her heart that the Lord might weaken this punishment, and spare the children. However, it was all to come to pass. When the catastrophe occurred, Matushka said, «I live with the pains of others.» In those difficult days, the Lord sent Matushka Alipyia to stop the panic among the people, to comfort people and to save them from spiritual death. Matushka did not bless people to move away; she sought to persuade them to turn to God, to make the sign of the Cross over their food, and, fearing nothing and trusting in the Lord, to eat everything.

People, but by no means the devil, can have doubts about whether a given spiritual struggler is truly pious. It is not through hearsay that the devil knows of the grace of the Holy Spirit given by the Lord to his faithful servants. Aware of the power of Matushka Alipiya's prayers and of her miracle-working, he attacked her with awful hatred. Once a young girl saw Matushka Alipiya fighting in a ravine with some awful man. Matushka's cell attendant, who was standing right next to her, could see only Matushka, apparently struggling with someone, but someone who was invisible. On another occasion, when the cell attendant came to see Matushka, she found her severely bruised. When she asked what had happened, the Eldress replied that the enemy had appeared to her and had beaten her against a rock. By night, he would appear in the guise of people knocking on the doors, and after the Eldress would make the sign of the Cross over the doors, there would be an awful knocking, whistling, and roaring.

Not having the strength to wage invisible battle with the Eldress, the enemy would do battle with her through visible means, through people. The authorities knew of Matushka's activities, and that groups of people would meet with her. Often, a district militiaman would come to her and say, «People gather together here at your home; we will demolish your house.» People in her cell would come to her defense, saying «this is our Matushka, and no one...» But the Eldress would jump in with a laugh, and say «No one will bother me. The man in charge will not allow me to be disturbed.» And the militiaman would leave. Several times, a tractor came to demolish the house, but through the blessed one's prayers, it was unsuccessful. It once happened that as the tractor began the work of demolition, the Eldress began to pray, looking up to the Heavens. Tears poured from her eyes, but she saw no one and heard nothing. She implored God, and He heard her: touched by her tears and prayers, the workers stopped their evil work. Quite often, ambulances would come to the Eldress' house to take her away to a psychiatric hospital. At those times, Matushka would give the blessing for everyone in her cell to read the 90th Psalm, «He that dwells in the shadow of the Most-high...» Then she would go out to the doctors and say, «The commander in chief of the militia has not ordered me to go with you.» And the ambulance would go away. On one such occasion, Matushka amazed a doctor who by demonstrating her clairvoyance: she amazed the physician by describing the disease afflicting her, and the doctor left, shocked and reflective.

There was a worker, whom Matushka called «Anka,» at a sawmill not far from the Eldress' cell, and who took a particular dislike to her. He strove in every way possible to annoy Matushka, but she humbly endured all of his unpleasantness.

Some of the Eldress' visitors, not understanding the meaning of eldership, sanctity, and asceticism, were under the misapprehension that she was a fortune-teller who would tell their fortunes, etc. The Eldress would put an immediate stop to such thoughts. «What am I then, a fortune-teller?» repeating aloud what they had been secretly thinking. «I am not a sorceress or a fortune-teller, and I am not about to tell you about your men or your education.» That is how she criticized a young maiden who did not understand the difference between an Orthodox ascetic and an old women who told fortunes.

It once happened that a certain man came to her and said «Old woman! Look, I have three very expensive dachas [country cottages]. I will sell them and give you every penny, if you

will only tell me how you heal people and how you pray to God. What is it? Do you pray to God until midnight, and then summon «him»? He had in mind the spirit of evil. Matushka said nothing, and resting her head on her hands, lapsed into silence. Her appearance was distant and contemplative. She remained silent for a long time. The man waited, waited, and then started to prod her, «Our conversation isn't finished.» Matushka solemnly replied, «Why would I need your pennies? I have bread, I have potatoes, and I do not need anything else.»

Likewise, here is how Matushka responded to a woman's insistent plea that, in the vocabulary of various healers and fortune-telling women, she «pass on» some [information] to her. She replied, «And what should I pass on to you? What should I pass on to you?» She pointed to her old skirt, as if to say that that was all she owned.

The subject of making a change in the calendar held a special place in Matushka's life. Such a trend already exists in the Orthodox world, fulfilling what the Eldress had foretold. Before her death, Matushka shifted her calendar to show that Lent had begun before it was yet Lent, or that it was already Pascha when everyone else was still in Lent. Things done by a Fool for Christ, though seemingly inadequate or impious, are always intended to make people think, to make them see from another perspective that they are going astray, and to think better of their convictions. To some, her actions were a source of temptation, but the Eldress, who was acting in obedience to God's directions, paid them no mind, and endured their condemnations. After a while, Matushka once again began to observe the Fast with everyone else.

People came to Matushka from all over the Soviet Union with a wide variety of problems. Some had family problems, some had problems with work or housing, some asked for healing from disease, for a blessing to enter a monastery, or a blessing to marry. It would be impossible to recount them all. One did not have to tell Matushka his problems, for they were already known to her before any question had been asked. Those who from experience were already aware of her clairvoyance would even converse with her mentally, posing their questions to her in their thoughts. The Eldress would immediately reply. If such a conversation was going on in the presence of several or more visitors, the Eldress would give an allegorical answer that, while seeming to be about herself or some outside party, was in fact relevant to the person affected by the given subject. All of this was done so as not to be a source of embarrassment or a source of idle curiosity on the part of those whom it did not concern.

As someone schooled and experienced in spiritual warfare, someone capable of sober analysis, Matushka Alipiya would always warn those seeking after spiritual direction and advice on how to be pleasing to God, to beware of apparent asceticism. Two youths who happened to come to see her wanted to become solitaires, living in the caves of the Caucasus, to emulate the ascetics of old. They could not manage to ask her about it, as there were a great number of people present, and they did not want to talk in front of everybody. However, Matushka anticipated their questions. In front of everyone, she said, «Here are people who want to live in the mountains, like the ascetics of old.» With a smile, she continued, «Now is not the time. That is not your path.» To another man who also wanted

to go off to become a bee-keeper in the mountains, she said, without him having to ask, «Buy honey at the bazaar, do not abandon your wife, or you will be lost.»

For a young man who was preparing to enter a monastery, Matushka prepared a test of obedience. She asked him to stack some cans in an arrangement that was not quite convenient or correct. The young man of course arranged them as he thought best. Matushka said to him, «He wants to become a monk, but does everything in his own way.»

Two girls were coming to see the Eldress for the first time, and were talking as they walked. One of them said that she dreamt of doing good works – selling her possessions and giving the proceeds to the poor. They encountered an old woman who said with a bit of sarcasm, «And just what is it that you are selling?» In a moment, Matushka Alipiya had brought the girl, who was lost in romantic ideas, back down to earth.

People wanting to marry would ask the Eldress' blessing. A future priest asked her advice about marriage. For a long time, Matushka stood, her arms upraised, and looking to the Heavens. Then she said, «There, they are saying to marry, but I do not know.» In this way, she would submit herself to God's will, and not ascribe any authority to herself. A young seminarian was going through the courtyard of the Ascension Church, and heard «Anna, Anna, Anna!» He walked a bit farther, and Matushka Alipiya approached him, adding, «You can, you can marry!» His bride was called Anna. To a certain young lady, the Eldress once happened to say, «You are going to marry Valery. He is short in stature, lives with Evdokiya, and wears a cap.» She had described the girl's future husband. This disconcerted the young lady, but soon it all came to pass.

If the Eldress forbade someone from marrying, and they nonetheless did marry, they suffered for it all their lives.

Families that were suffering from demonically-provoked quarreling would be fortified by Matushka's efforts. The wife of a priest from Moscow had decided to leave her husband and enter a monastery. In furtherance of that decision, she went to visit Kiev's holy sites. She also wanted to visit Goloseyevo and its Eldress, Matushka Alipiya. She was on her way back after first bowing down at the grave of Elder Alexey (Shepelyov) of Goloseyevo. However, on her way back, she saw that the road was blocked by a simple barrier, near which some old woman was stirring about, constructing a fence out of old boards, and murmuring, «To block the road!» This turned out to be Matushka Alipiya, and the woman realized that the way to the monastery was not for her.

The wife of a Moscow general came to ask the Eldress to pray for her atheist husband. The woman was forced to go to church in secret, keeping it from her husband. But the Eldress revealed to her the husband's secret: «You should thank the Mother of God, and God as well! He has been a believer since childhood, but was afraid to tell you. Now don't be afraid of anything. Go straight to your husband, tell him everything, and live with God!» A week later, the general himself came to thank her.

The blessed one would welcome monastics with particular love, calling them «usual kin», or people «from our village». Many monastics had entered the monastery after receiving her blessing. That is a difficult path, strewn with many sorrows and temptations. With her

advice, and first and foremost, with her prayers, Matushka Alipiya helped them overcome the difficulties and worthily carry their life-long Cross.

She spoke a great deal about patience, encouraging people to be patient, no matter what sorrows they might encounter in life. She counseled the nuns, «Be quiet, say 'I ask your forgiveness,' and you will not die.» Or she would say, «Endure! Oh, how hard it will be — endure everything.» It was by such faith that Matushka Alipiya lived.

More than once, Matushka Alipiya prophesied the revival of the Goloseyevo Hermitage, although at the time, that possibility seemed entirely unrealistic. The atheist regime's attitude toward the Church remained unchanged, and the monastery was in an awful state of desolation. However, the Eldress continued to assert, «Here there will be a very large and beautiful church and monastery.» She also said about her house that there would be a church on the site. In addition, she said that it was a holy place, and that three Elders were interred under her house. During excavation of the foundation, skulls were found in the walls of the trench. The tractor had not damaged the graves.

Matushka Alipiya rendered inestimable help in keeping the Ascension Church from being demolished in connection with the building of the design institute. As a result of the appeals filed by the Eldress in Moscow, the building plans were revised. Believers learned of this from the authorized representative for religious affairs, who in conversation mentioned her name, and explained by whose intercession the church had been spared.

Matushka had a particular love for God's church. She was very worried whenever they planned to close a church of God, to deprive [people] of Divine Services. The faithful would often turn to her for prayerful intercession in that regard. Matushka would loudly exclaim, «Return the keys, open the church! There will be no rain, and there will be no grain, unless you open the church!» These are the kind of «orders» Matushka would issue, and by her prayers, services in the church would resume.

A certain woman asked her to pray for the reopening of the Church of the Holy Apostles Sts. Peter and Paul. Matushka began a peculiar conversation: «Well, the Apostles Peter and Paul, eh? Will we return the church? Yes, we will return it! First we will return the Lavra — right? And then the Church of Apostles Peter and Paul, right?» Soon what she had said came to pass. First the Kiev-Caves Lavra was reopened, and then the Church of the Apostles Peter and Paul.

Several times, Matushka had prophesied the reopening of the Kiev-Caves Lavra, her favorite holy place, a place about which she loved to talk. One month before its reopening, she said joyously, «They are already lighting the vigil lamps in the caves.»

The Eldress was severely ill for about a year. Physically weak, she was forced to lie down, but even then she did not give her body rest: she lay on bare boards. Matushka's spiritual children did not abandon her in this difficult time. They arranged it so that every night someone would stay at her little house. During this period, she would commune in her cell. Her healing took place on the feast of the Holy Apostles Sts. Peter and Paul, whom the Eldress especially loved. She rose from her sickbed, and with incredible effort, and accompanied by her cell attendant and a nun, went to church. After they had all had

Communion in church, Matushka returned home already more invigorated, and from that point would once again go to church each Sunday.

Many times, the Eldress foretold the day of her death. She would ask, «And what day is October 30?» When she would be told that it was Sunday, she would not respond. She also would say that she would die during the first snow. She gave a certain woman the Church calendar, and asked her to count off the days. When she came to the 30th, the Eldress stopped her and circled that day. The woman guessed that it was to be Matushka's last day, and she began to weep. That incident could also have presaged the fact that today the faithful especially commemorate Matushka Alipiya on the thirtieth of each month.

Knowing that she would soon be translated to the Lord, the Eldress prepared her spiritual children for that event. Several times, she directed that they should come to her grave and ask her just as they had while she was alive. Several months before her repose, a certain nun, sensing that they soon would be parted, asked her, «To whom do you leave us?» Matushka affectionately replied, «You, dear, I leave to the Mother of God!» To a priest who greatly revered her, she said, «Come to me at my grave, and talk with me as with a living person. I helped you in life, and I will help you then as well.» She gave a blessing to honor the place where she pursued her ascetic struggles, and to come to her little house just as they had when she was alive. «I am not dying, but am here with you. Come, walk around the cottage, call out, and I will hear you.»

On the next to last Sunday before her death, Matushka suddenly began to prostrate herself before each person at her home, and to say, «Forgive me!» Then she stood up, raised her head heavenward, and sincerely and fervently appealed to the Lord, «Forgive me!» With upturned face, she continued her plea without ceasing. She had already said goodbye to everyone.

In her last week of life, she blessed a certain woman to come read the Psalter for her. She said, «Come for three days to read; no more will be needed.» The woman read on Wednesday, Thursday and Friday. On Saturday evening, she blessed her cell-attendant to go to church, and to put candles in the candlestands, but not to light them. She gave a commemoration book to be offered in church in the morning, and warned her that after the service she was to «race quickly, so that I would not have gone.» After the service, many people gathered together in her cell. Everyone hurried to see her one last time, and to say goodbye. Matushka prepared herself, fixing everyone with a very solemn, very piercing gaze. Thrice, she moved her eyes cross-wise, and gave her blessing for the people to go to the Kitaev Hermitage to pray to Venerable Sts. Dosifei and Feofil. At the moment her spiritual children bowed down to the Venerable Ones, Matushka departed to the Lord. At the same time, a cloud appeared in the clear-blue sky, moved over the place where Matushka Alipiya's spiritual children were praying, and from it, thick, dense snow began to fall.

The next morning, nuns of the Monastery of St. Florus came to vest the Eldress according to the monastic rite. The Eldress' body was warm and soft. Hieromonk Roman Matiushyn, who had come with the nuns, served the first Panikhida.

On that day, nature took on an unusual, festive appearance. The earth, the trees, Matushka's cell, the ravine, the forest — everything was covered in white rime-frost. Matushka lay looking young, her face unwrinkled, and there was a smile on her white face. On the day of her funeral, the sky was blue, there was no breeze, all was quiet, and there was an otherworldly peace, a sense that the Kingdom of Heaven was present. The funeral was served on November 1, 1988 with all due solemnity by the clergy of the

Holy Ascension St. Florus Monastery, with a great crowd of people in attendance. Matushka Alipiya was interred in the St. Florus Monastery section of the Lesno Cemetery of the city of Kiev.

Since that time, the people's love for the Eldress has continued unabated. In keeping with her blessing, people continue to come to her with their burdens, and then to leave with a sense of relief. News of the miracles that had begun to occur at the blessed one's grave became more and more wide-spread among the people, and soon a steady and endless stream of people began to flow to their intercessor. From morning until late in the night, there were people at her tomb, and on the 30th of each month, there were so many that in order to venerate her memorial Cross, one had to stand in line for several hours.

With the blessing of Metropolitan Vladimir (Sabodan) of Kiev, the relics of Nun Alipiya (Avdeyeva) were uncovered by clergy of the Holy Protection «Goloseyev Hermitage» Monastery early in the morning on May 18, 2006, and were taken in solemn procession to the monastery, whose restoration the blessed one had foretold.

As the Eldress had said, on the site of her house, a chapel with five cupolas was erected. Initially, Matushka's holy relics were set out for veneration in the great Church of the Life – giving Spring. Later, they were transferred to the crypt below the church, and installed in a marble sarcophagus. The traditions established at Matushka's grave in the Lesno Cemetery continue to be observed at the monastery. On the 30th of each month, on the anniversary of Matushka's death, on her birthday — March 16, and on the day of the uncovering of her relics — May 18, festivities take place, a meal is prepared for the people, many Panikhidas are served, people come from all of the countries of the CIS, and from the Near and Far Abroad. Over 50,000 people gathered together for the celebration of the 20th Anniversary of the Eldress' repose.